A 244/462
T. I

I 44
№ 462

В. Н. Александренко,

Профессоръ Императорскаго Варшавскаго Университета.

РУССКІЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКІЕ АГЕНТЫ

въ Лондонѣ въ XVIII в.

ТОМЪ I-й.

ВАРШАВА.
ТИПОГРАФІЯ ВАРШАВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА,
Краковское-Предмѣстье № 3.

1897.

63

Д 244
462

В. Н. Александренко,

Профессоръ Императорскаго Варшавскаго Университета.

РУССКІЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКІЕ АГЕНТЫ

въ Лондонѣ въ XVIII в.

ТОМЪ I-й.

М.П.М.
БИБЛІОТЕКА

ВАРШАВА.
ТИПОГРАФІЯ ВАРШАВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА,
Краковское-Предмѣстье № 3.

1897.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Варшавскаго Университета.

Ректоръ Проф. *Г. Э. Зенгеръ.*

2007096541

СОДЕРЖАНІЕ.

Введеніе. Общій очеркъ дипломатическихъ сношеній Россіи съ Англіей въ XVIII в.

Стран.

Глава I. Эпоха Петра Великаго и ея значеніе въ развитіи дипломатическаго представительства . . 1—17

Глава II. Обособленіе національныхъ интересовъ. Упадокъ и возвышеніе дипломатическаго представительства. . . . . 18—47

Глава III. Эпоха вооруженнаго нейтралитета . . . . 48—88

Дипломатическая служба.

Глава IV. Источники. Главнѣйшія направленія въ литературѣ посольскаго права, и методъ его изслѣдователей. . . . . 91—95

Глава V. Развитіе дипломатическаго представительства вообще. Возникновеніе и распространеніе постоянныхъ посольствъ . . . . . 96—113

Глава VI. Назначеніе русскихъ дипломатическихъ агентовъ . . . . . 114—141

Глава VII. Акты выдаваемые д. а. при отправленіи ихъ къ мѣсту назначенія . . . . . 142—153

Глава VIII. Прибытіе д. а. въ Англію. Аудіенція, визиты, первыя знакомства. Мнѣніе гр. С. Р. Воронцова. . . . . 154—165

Стран.

Глава IX. Національныя права и преимущества дипломатической службы . . . . . 166—191

1) Общій характеръ дипломатической службы. Повышеніе ранга, чинопроизводство, ордена. . . . . 166—175

2) Содержаніе дипломатическихъ агентовъ . . . 175—191

Глава X. Международныя права и преимущества д. а.

1) Идея неприкосновенности и ея развитіе въ древности и средніе вѣка . . . . . 192—196

Неприкосновенность дипл. аг. въ XVIII в. . . . 197—199

2) Фикція экстерриторіальности . . . . . 199—208

3) Обезпеченіе неподсудности дипл. аг. путемъ закона . . . . . 209—223

4) Толкованіе парламентскаго акта англійскими судьями и его примѣненіе на практикѣ . . . . . 223—228

5) Свобода отъ податей и пошлинъ . . . . . 228—236

6) Преимущества и почетныя отличія д. а. . . . 236—238

7) Посольскій церемоніалъ . . . . . 239—248

Глава XI. Функціи дипломатическихъ агентовъ въ мирное время . . . . . 249—299

А) Дипломатическій агентъ какъ представитель отечественнаго монарха . . . . . 249—252

Б) Политическія функціи дипл. аг. . . . . 252—257

В) Функціи дипл. аг. по дѣламъ торговымъ . . . 257—264

Г) Административныя функціи . . . . . 264—269

Д) Диплом. агентъ какъ руководитель и защитникъ русскихъ молодыхъ людей, учившихся въ Англіи. 270—275

Е) Полицейскія функціи дипл. аг. . . . . 276—278

Ж) Литературная дѣятельность дипл. аг. Англійская печать и отношеніе къ ней русск. дипл. агентовъ . 278—299

Глава XII. Функціи дипломатическихъ агентовъ во время войны . . . . . 300—328

1) На нейтральной территоріи. . . . . 301—307

2) На территоріи воюющихъ . . . . . 308—315

3) Декларація вооруженнаго нейтралитета 27 февраля (9 марта) 1780 года . . . . . 315—328

Глава XIII. Порядокъ дипломатическихъ сношеній. Дипломатическая переписка . . . . . 329—375

1) Общія замѣчанія. . . . . 329—336

2) Формы сношеній русск. дипл. аг. до XVIII в. 337—339

3) Реляціи и ихъ отличіе отъ писемъ. . . . . 340—342

4) Форма реляцій . . . . . 342—345

5) Сношенія съ англійскимъ правительствомъ . . 345—348

6) Языкъ дипломатическихъ сношеній. . . . . 348—350

7) Шифры и правила ихъ употребленія . . . . 350—352

8) Отправленіе и полученіе дипл. кор. Курьеры . 352—359

Стран.

9) Русскіе курьеры. Происхожденіе, дѣленіе ихъ и обязанности . . . . . 359—364
10) Права и преимущества курьеровъ . . . . . 364—368
11) Мѣропріятія при помощи которыхъ иностранныя правительства открывали тайну диплом. сношеній . 368—375

Глава XIV. Культурно-политическое вліяніе Англіи на русскихъ дипломатическихъ агентовъ . . . . 376—395

Лица и учрежденія подчиненныя дипломатическимъ агентамъ.

Глава XV. Канцелярія миссіи . . . . . 396—410
Глава XVI. Посольская церковь въ Лондонѣ . . . . . 411—436
Глава XVII. Семья дипломатическаго агента.
Ambassadrice, ея права и преимущества . . . . 437—444
Домъ дипломатическаго агента . . . . . 444—447
Глава XVIII. Прекращеніе дипломатической миссіи . . . 448—458

Національные органы международныхъ сношеній.

Глава XIX. Коллегія иностранныхъ дѣлъ . . . . . 459—486
Учрежденіе коллегіи иностранныхъ дѣлъ . . . . 459—467
Организація . . . . . 467—473
Канцелярія коллегіи иностранныхъ дѣлъ . . . . 473—482
Компетенція . . . . . 482—486
Глава XX. Коллегія иностранныхъ дѣлъ съ 1725—1779 г. 487—497
Глава XXI. Коллегія ин. д. съ 1780—1802 года . . . 498—502
Глава XXII. Совѣты при особѣ монарха . . . . . 503—515
Глава XXIII. Лица управлявшія ин. д.
Канцлеръ, вицеканцлеръ. Министры и. д. . . . 516—524
Глава XXIV. Отношеніе к. и. д. къ дипл. агентамъ. Отзывы о ней гр. С. Р. Воронцова. Неизбѣжность ея реформы . . . . . 525—534
Глава XXV. Заключеніе. . . . . 535—537
Приложеніе. Дипломатическіе агенты. Личный составъ . . . . . 538—545
Указатель. . . . . 546—549

ГЛАВА I.

Эпоха Петра Великаго и ея значеніе въ развитіи дипломатическаго представительства.

Дипломатическія спошенія Россіи съ Англіей начались въ половинѣ шестнадцатаго вѣка, когда въ качествѣ перваго посла былъ отправленъ въ Лондонъ (въ 1556 г.) Осипъ Григорьевичъ Непея и продолжались почти непрерывно до 1697 года [1]). Спошенія эти велись при помощи чрезвычайныхъ посольствъ, которыя посылались съ какою нибудь опредѣленной миссіей, по исполненіи которой послы и возвращались обратно на родину. Февраля 17, 1705 года пріѣхалъ въ Москву чрезвычайный посланникъ Карлъ Витвортъ [2]), и 18 февраля подалъ Петру Великому на аудіенціи вѣрющую о себѣ грамоту (отъ 20 сентября 1704 года [3]). Витвортъ передалъ Царю желаніе ко-

---

[1]) Первый очеркъ этихъ посольствъ составленъ чиновникомъ Московскаго Архива к. и. д. Штриттеромъ подъ заглавіемъ: Verhandlungen zwischen Russland und England von den ältesten Zeiten bis auf die Unruhen unter den falschen Demetriern 1553—1607 aus Archiv-Schriften gesammelt von Johann Gotthilf Stritter, Erster Band (s. 18—556) Moskau 1784. Рукопись эта составлена была по порученію д. с. с. Миллера въ апрѣлѣ 1782 г., и въ настоящее время принадлежитъ В. И. Семевскому, благодаря любезности котораго мы и могли ею воспользоваться. Болѣе краткій очеркъ даетъ Н. Н. Бантышъ-Каменскій (Обз. вн. сп. Россіи по 1800 г.) ч. I, стр. 91—155, Москва 1894.

[2]) Депеши его напечатаны (съ пропусками) въ Сб. И. Р. И. Общ. т. L.

[3]) У Бантышъ-Каменскаго по ошибкѣ названъ 1703 г. (стр. 125) ср. англ. гр. въ М. Арх. М. И. Д. № 6.

ролевы Анны поддерживать съ Россіей древнюю дружбу и переписку, и даже готовность ея способствовать примиренію Россіи съ Швеціей. „Во взаимное благодареніе за присылку къ ц. в-у чрезвычайнаго посланника“ Петръ въ концѣ ноября 1706 года опредѣлилъ отправить въ Лондонъ посломъ Андрея Артемоновича Матвѣева [1]). Инструкція (отъ 23 ноября 1706 г.), кредитивная грамота и царскій указъ присланы были въ Гагу къ Матвѣеву въ началѣ марта 1707 года, и 7 мая того же года онъ прибылъ въ Англію. Это былъ первый русскій постоянный посолъ въ Англіи. Въ борьбѣ съ Швеціей Царь искалъ помощи и союза у другихъ державъ (Австріи, Голландіи, Англіи), или по крайней мѣрѣ хотѣлъ удержать ихъ отъ оказанія помощи врагамъ. Поэтому въ инструкціи Матвѣеву предписывалось: а) предложить заключить союзъ съ Царемъ ко взаимной пользѣ обоихъ государствъ и ихъ подданныхъ, б) напомнить о посред-

---

[1]) А. А. Матвѣевъ, сынъ боярина Артемона Сергѣевича, р. 15 авг. 1666 г., восьми лѣтъ пожалованъ былъ комнатнымъ стольникомъ, а въ 1692 г. за „службу отца“ окольничимъ. За границей цѣнили его умъ и считали однимъ изъ образованнѣйшихъ русскихъ людей того времени. Въ Голландію былъ опредѣленъ чрезв. и полн. посломъ ук. 9 апр. 1699 г., въ авг. 1705 отправленъ былъ съ секретной миссіей въ Парижъ, возвратился 29 окт. въ Гагу, а 27 декабря получилъ указъ ѣхать въ Англію. По возвращеніи изъ Англіи оставался на прежнемъ посту въ Голландіи до 1712 г. Указ. 13 ноября т. г. пожалованъ въ тайные совѣтники и опредѣленъ къ австрійскому двору, гдѣ при выѣздѣ своемъ въ Петербургъ получилъ (20 февр. 1715 г.) графское достоинство Римской имперіи. Въ 1719 пожалованъ сенаторомъ и президентомъ юстицъ-коллегіи, въ 1727 уволенъ отъ дѣлъ и ум. 16 сентября 1728 г. Какъ дипломатъ отличался большими способностями, и потому желательно было бы изданіе его стат. списковъ (рук. въ Имп. С. Петербург. Публ. Биб.), реляцій и писемъ. Какъ человѣкъ—Андрей Артемоновичъ извѣстенъ былъ своей суровой справедливостью, и потому неудивительно, что онъ до конца жизни пользовался довѣріемъ Петра Великаго. О немъ Бантышъ-Каменскій, Слов. дост. людей Москва 1836, ч. III, 287—290; Туманскій, Собр. зап. о Петрѣ В. Москва 1787, I, 111—229, Современникъ 1856 № 6 (ст. Пекарскаго); Журн. М. Нар. Пр. XLI (1844) 117—120 (о Лаурѣ, его любимцѣ), Бычковъ. Письма и бум. Петра В. С. П. 1889, II, 266—270; III, 343, 764, 829, 867, 868; Соловьевъ, Ист. Россіи т. XV—XVII passim; Сб. И. Р. Ист. Общ. XXXIV, 37—41; L, 456—457.

ничествѣ въ войнѣ съ Швеціей, ибо по этому предмету отъ Витворта ничего опредѣленнаго сказано не было [1]). Съ своей стороны Царь выражалъ готовность вступить въ „великую аліанцыю“ [2]), и послать войска союзникамъ туда, гдѣ это окажется необходимымъ. Царь склонялся на уступки, но желалъ удержать за собою возвращенное оружіемъ отеческое достояніе, т. е. ту часть моря, къ которой онъ такъ стремился. Матвѣевъ долженъ былъ указать и на торговыя выгоды, какія получатъ англичане, если будутъ привозить свои товары въ пристани Балтійскаго моря. Торговый трактатъ могъ бы дать прочную гарантію ихъ интересамъ.

Матвѣевъ первоначально встрѣтилъ хорошій пріемъ со стороны англичанъ, но трудности въ исполненіи возложенной на него миссіи не замедлили представиться. Тронъ Англіи занимала королева Анна, отличавшаяся слабымъ характеромъ: ни на что не смотрѣла она собственными глазами, ни въ чемъ не проявляла собственной воли, а слѣдовала указаніямъ другихъ. Въ началѣ своего царствованія она, отчасти по личнымъ взглядамъ, привлекаетъ къ управленію торіевъ, которые оттѣснили виговъ, господствовавшихъ при Вильгельмѣ III. Въ то время какъ Марльборо одерживалъ побѣды въ войнѣ съ Франціей, Годольфинъ, талантливѣйшій финансистъ, канцлеръ казначейства, руководилъ парламентомъ. Кабинетъ носилъ коалиціонный характеръ, такъ какъ торіи, жившіе въ деревняхъ, въ своихъ помѣстьяхъ, считали войну обременительной, тогда какъ виги, представители капитализма [3]) большихъ городовъ, сочувствовали

---

[1]) Англ. д. 1707 г. (№ 3) въ Моск. Арх. М. И. Д. Инстр. п. 1—7. Англійскій посланникъ здѣсь живетъ, и предложеніе его токмо о торговомъ дѣлѣ, а къ другому ничто. Великій канцлеръ Ѳ. Головинъ къ А. А. Матвѣеву, Пис. и бум. Петра В. III, 867.

[2]) Такъ назывался союзъ заключенный въ Гагѣ 7 сентября 1701 г. Англіей, Голландіей и Австріей противъ Франціи и Испаніи. C. von Noorden, Europäische Gesch. des XVIII Jahrhundert, Ers. Abth., Der spanische Erbfolgekrieg, Erst. B. Düsseldorf 1870 s. 144 u. f.

[3]) Это удалось подмѣтить болѣе наблюдательному преемнику М-а кн. Б. И. Куракину: „партія ториса (т. е. торіевъ), которая про-

ей, ждали отъ нея обогащенія, усиленія торговыхъ сношеній съ колоніями и процвѣтанія послѣднихъ. / Отсюда возведенные къ власти торіями Марльборо и Годольфинъ опирались на виговъ и тѣмъ нажили себѣ враговъ въ лицѣ гр. Рочестера, Роберта Гарлея и герцога Бекингама. Взаимное соперничество этихъ лицъ осложнялось придворными интригами женщинъ, имѣвшихъ вліяніе на королеву (Сары Марльборо, и затѣмъ Абигель Хилъ — Abigail Hill, впослѣдствіи леди Masham). Въ этой сложной атмосферѣ различныхъ вліяній трудно было разобраться даже способному дипломату. При всей своей опытности Матвѣевъ мало зналъ страну, куда былъ назначенъ. Онъ ѣздилъ въ Виндзоръ, велъ конференціи съ министрами (Гарлеемъ), представлялъ имъ записки [1]), но министры отвѣчали, что ничего не могутъ сдѣлать до возвращенія герцога Марльборо. Герцогъ пріѣхалъ въ Лондонъ 9 ноября, но онъ не сочувствовалъ завоевательнымъ видамъ Россіи [2]), и былъ рѣшительнымъ противникомъ принятія Петра Великаго въ свою алліанцію, или союзъ соединенныхъ державъ [3]). Но, какъ опытный дипломатъ, герцогъ не считалъ удобнымъ возбуждать царя противъ Англіи, и потому въ перего-

---

тивна партіи вика (виговъ) нынѣ хотя и превзошла, однакожъ безъ всякаго утвержения, для того что партія вика подчасъ парламенту можетъ быть сильнѣе дачею многаго числа денегъ, а особливо банкъ въ процентахъ выше поставитъ, чего николи партія торисова учинить, за недостаткомъ въ ней богатыхъ людей, не можетъ". Лондонъ 10 ноября 1710. Арх. кн. Куракина II, 343. Далѣе, перечисляя составъ кабинета (въ письмѣ къ гр. Г. И. Головкину, 10 дек. т. г.), К-ъ прибавляетъ: „госпожа Масса (т. е. Masham), которая вступила въ достоинство дукеши Мальбурха, и въ великомъ фаворѣ при королевѣ".

[1]) Матеріалы 4—6.

[2]) Еще апр. $^{9}/_{20}$ 1707 г. Марльборо писалъ изъ Гаги Годольфину: it is certain you will not be able to gratify him in any part of his negotiation. Такимъ образомъ до пріѣзда Матвѣева въ Лондонъ судьба его миссіи была предрѣшена. Coxe, Mem. of the Duke of Marlborough v. II p. 44.

[3]) Touchant les Moscovites tacher d'éluder l'affaire sans chagriner le Czar, mais qu'il ne convient de l'admettre dans la grande alliance, Brit. Mus. MSS. 1707, № 28093 f. 271. A History of the reign of Queen Anne by John Hill Burton v. III p. 119, London 1880.

ворахъ съ Матвѣевымъ ограничивался увертками, и ни къ чему не обязывавшими обѣщаніями. Матвѣеву, однако, удалось узнать и о внушеніяхъ англійскому министерству со стороны Прусскаго и Гановерскаго дворовъ, которые распространяли страхъ передъ опаснымъ усиленіемъ Россіи, которая послѣ разгрома Швеціи будетъ далѣе распространяться въ Европѣ. Въ виду этого Англія не только склонялась поддерживать Швецію, но вопреки настояніямъ Петра признала его врага, Станислава Лещинскаго, королемъ Польскимъ. Матвѣевъ пересталъ являться тогда при дворѣ, въ половинѣ іюля (1708 г.) онъ получилъ указъ о возвращеніи на прежній постъ въ Голландію, и покинулъ Англію крайне озлобленный и раздраженный. Къ дипломатическимъ неудачамъ присоединилось еще и личное оскорбленіе, когда его за неплатежъ ничтожнаго долга арестовали, избили и посадили въ тюрьму (21 іюля т. г.), откуда, впрочемъ, черезъ нѣсколько часовъ освободили [1]). Такимъ образомъ главная цѣль миссіи „шведа къ миру принудить“ не была достигнута и войну все таки приходилось нести на однихъ русскихъ плечахъ, а она была тяжела. За Швеціей подымалась Турція [2]), старая союзница Франціи [3]), этого естественнаго врага австрійскаго цезаря, съ которымъ Петръ Великій желалъ сблизиться, и заключить союзъ. Какъ министерство, такъ и торговые классы Англіи были сильно смущены непріятнымъ инцидентомъ съ посломъ Россіи. Опасались, чтобы отъ гнѣва Царя не пострадали англичане, поддерживавшіе торговыя сношенія съ Россіей. Кромѣ того, какъ доносилъ

---

[1]) Подр. см. ниже въ главѣ о прав. и преим. д. аг. и Матеріалы стр. 7—14.

[2]) За отношеніями Порты къ Польшѣ, Франціи, Карлу XII (послѣ Полтавской битвы и во время Прутскаго похода) наблюдалъ англійскій посланникъ въ Константинополѣ — Суттонъ (см. его интересныя депеши въ Лонд. Гос. Арх. Publ. R. Off. For. Turkey № 23).

[3]) Швеція, Польша и Турція — это тотъ восточный оплотъ, который создалъ Ришельё въ борьбѣ съ Австріей (cette barrière de l'Est — говоритъ Рамбо Rec. d. Instr. Russie I, XI — grâce à laquelle nous prenions l'Autriche entre deux feux, tandis que nous etions serrés nous mêmes entre l'Autriche et l'Espagne).

Витвортъ Бойлю изъ Петербурга — „въ будущемъ торговля Великобританіи съ Россіей можетъ представить столько выгодъ особенно для сбыта англійскихъ шерстяныхъ товаровъ (of the woolen manufacture), что Англіи стоитъ озаботиться добрыми отношеніями съ его Царскимъ Величествомъ и всѣми мѣрами выразить ему уваженіе и дружеское расположеніе“ [1]). Когда „досадительное дѣло“ объ оскорбленіи Матвѣева было закончено — въ Лондонъ былъ отправленъ князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ [2]).

Въ Старой Европѣ послы представляли собою державъ перваго ранга, за Россіей же эти почетные права еще не были признаны и положеніе ея дипломатическихъ агентовъ было неопредѣленное и необезпеченное. Князя Куракина, послѣ неудачнаго исхода миссіи посла Матвѣева, аккредитовали, не давъ ему никакого опредѣленнаго посольскаго характера [3]). Важно то, что кн. Куракинъ сознаетъ значеніе ранга [4]), и угадываетъ даже, что рангъ

---

[1]) Сб. И. Р. Ист. Общ. т. L, стр. 119.

[2]) Кн. Б. И. Куракинъ род. 20 іюля 1676, участвовалъ въ осадѣ и взятіи Азова; въ 1697 г. былъ посланъ въ Венецію „для изученія европейскихъ языковъ, математики, мореплаванія, равно какъ для примѣчанія чужестранныхъ нравовъ и поведенія“. Въ 1707 г. велъ переговоры съ папой о непризнаніи Ст. Лещинскаго королемъ Польскимъ. Съ 23 Октября 1709 года состоялъ полномочнымъ министромъ при различныхъ европейскихъ дворахъ (въ Лондонѣ, Ганноверѣ, Гагѣ, и наконецъ въ Парижѣ, и кромѣ того участвовалъ на конгрессахъ Утрехтскомъ и Брауншвейгскомъ). К-ъ получилъ прекрасное образованіе, отличался политическимъ умомъ, тактомъ, тонкою наблюдательностью, былъ добръ и милостивъ. Во время Азовскаго похода (осенью 1696) заразился тяжкою, неизлечимой болѣзнью, отъ которой страдалъ всю жизнь, по временамъ впадая въ меланхолію. Умеръ въ Парижѣ 17 окт. 1727 г. Женатъ былъ: 1) на А. О. Лопухиной, род. сестрѣ Евд. Оед. Л-ой, первой супруги Петра Великаго. 2) На княжнѣ Мар. Ѳ. Урусовой (съ ноября 1699 г.). О немъ см. Архивъ кн. Куракина, изданный подъ ред. М. И. Семевскаго и г. Смольяниновa (вышло пока 5 кн. С. Петербургъ — Саратовъ 1890—1895) и дѣла соотв. дв. въ М. А. М. И. Д. Матеріалы II, 21, и Мат. для исторіи рус. флота, ч. IV, 9—225, passim.

[3]) Матеріалы 19.

[4]) Онъ упоминаетъ о другой ему данной грамотѣ, которая его называла яко нашего публичнаго министра, по ежели-бъ молвлено

возвышаетъ достоинство, положеніе дипломатическаго агента. Въ Лондонѣ его принимаютъ холодно, сдержанно [1]). На первой конференціи [2]) съ статсъ-секретаремъ герцогомъ Куинсбури кн. Куракинъ объявилъ, что Петръ довольствуется даннымъ ему удовлетвореніемъ по дѣлу Матвѣева, и затѣмъ полагаетъ, что Англія будетъ соблюдать нейтралитетъ во время войны Россіи со Швеціей. Кн. Куракинъ обращалъ вниманіе англійскаго правительства на новыя территоріальныя пріобрѣтенія Россіи на берегу Балтійскаго моря [3]), и выражалъ желаніе, чтобы англичане продолжали съ завоеванными городами прежнія торговыя сношенія, свобода которыхъ имъ будетъ гарантирована. Онъ поднялъ вопросъ и о заключеніи торговаго трактата, но англійское правительство предпочитало вести эти переговоры черезъ Витворта въ Петербургѣ. Въ общемъ кругъ его обязанностей былъ весьма обширенъ, ему приходилось вести не только политическіе переговоры, но исполнять разнаго рода порученія по различнымъ частямъ управленія. Онъ первый изъ русскихъ дипломатическихъ агентовъ сталъ обращать вниманіе на особенности государственнаго строя Англіи, на организацію партій [4]), и ихъ вліяніе на внѣшнюю политику страны [5]). Въ этомъ отношеніи онъ опередилъ многихъ изъ своихъ преемниковъ. При немъ началось и усвоеніе Россіей началъ англійскаго морскаго права, по которому свои выписки и разныя сочиненія онъ пересылалъ въ Петербургъ, слѣдуя державной волѣ Преобразователя Россіи. Іюня 12 (1711 г.) къ князю Куракину былъ присланъ указъ, повелѣ-

---

(прибавляетъ К-ъ) „полномочнаго“, то-бъ, конечно, „приняли лучше“. Арх. IV, 229.

[1]) Кн. Куракинъ — гр. Г. И. Головкину, 10 ноября 1710.

[2]) 10 ноября 1710 г.

[3]) Ригу, Ревель, Перновъ.

[4]) Матеріалы 19—21.

[5]) Кн. Б. И. Куракинъ—гр. Г. И. Головкину, 10 ноября 1710 г.: „всякія предосторожности буду брать и на съѣздѣ сего парламенту, который начнется 25 ноября, и окажется, которая партія превзойдетъ, и ежели торрисъ, то можемъ лучше благонадежны быть къ своимъ интересамъ; а ежели партія вика (т. е. виговъ), то весьма противна намъ.

ваюшій ему ѣхать въ армію къ государю [1]), а его мѣсто велѣно заступить надворному совѣтнику фонъ-деръ-Литу, бывшему при прусскомъ дворѣ чрезвычайнымъ посланникомъ. Дѣятельность его была безцвѣтная, объ интересахъ Россіи онъ мало заботился, и даже спокойно выслушивалъ, когда ее бранили. Между тѣмъ война за Испанское наслѣдство близилась къ концу, и возникала новая опасность, чтобы державы, занятыя прежде войною, не вмѣшались бы въ борьбу Россіи съ Швеціей. 31 марта 1713 года былъ подписанъ извѣстный Утрехтскій мирный трактатъ и 8 (19) мая представленъ парламенту [2]). Этотъ трактатъ санкціонировалъ, какъ извѣстно, принципъ политическаго равновѣсія (justum potentiae aequilibrium), считая его „лучшимъ и наиболѣе прочнымъ основаніемъ дружбы и продолжительнаго согласія державъ“ [3]). Каковы бы ни были недостатки этой системы въ теоріи, и отрицательныя ея стороны на практикѣ — важно то, что этотъ принципъ усвоивается въ XVIII вѣкѣ дипломатическими агентами Россіи и ея правительствомъ. Въ международныхъ отношеніяхъ должна господствовать извѣстная система и опредѣленныя руководящія начала [4]). Въ частности эта война за Испанское наслѣдство

---

[1]) Герц. Куинсберри Ч. Витворту, 12 іюня 1711: считаю не лишнимъ отправить вамъ прилагаемую копію отзывной грамоты князя Куракина, переданную мнѣ сегодня вечеромъ. Очень сожалѣю, что приходится разставаться съ нимъ такъ неожиданно тѣмъ болѣе, что онъ держалъ себя здѣсь прекрасно; врядъ ли при замѣнѣ можно ожидать чего нибудь лучшаго (подраз. отъ Лита). Отъ послѣд. Сб И. Р. Ист. Общ. т. L, стр. 432, 433 и 442.

[2]) Подр. см. у О. Вебера, Der Friede von Utrecht, Gotha 1891 стр. 391.

[3]) Quod optimum et maxime solidum mutuae amicitiae et duraturae concordiae fundamentum est. Даневскій, Системы политическаго равновѣсія и легитимизма, С. Петербургъ 1882, стр. 7.

[4]) Еще въ 1706 г. кн. Б. И. Куракинъ сдѣлалъ себѣ замѣтку: надобно написать книгу: Политика государствъ къ содержанію монархіи Московской, съ которыми потентаты должно ліансъ держать и противъ кого. Арх. кн. 3, стр. 168. Ему извѣстно было также, что во имя идеи политическаго равновѣсія предпринята была война за Испанское наслѣдство. См. его разсужденія (отъ 21 апрѣля (2 мая) 1711 года), сообщенныя англ. ст.-секретарю Сентъ-Джону

имѣла важное значеніе и для Англіи. Она способствовала расширенію и укрѣпленію ея морской силы. Державою морскою была Англія и до войны, но изъ этой войны она вышла первостепенною морскою державою и такою осталась до конца столѣтія. Ея торговля развивалась на счетъ ея друзей и враговъ, подъ защитою ея могущественнаго флота, она не имѣла соперника въ настоящемъ, не боялась его и въ ближайшемъ будущемъ, и опиралась на сильныя [1]) позиціи во всѣхъ областяхъ свѣта.

Англійскій могущественный флотъ вездѣ готовъ былъ защищать британскіе интересы, и эти то торговые интересы давали главное направленіе ея внѣшней политикѣ.

Въ виду окончанія войны Петръ поспѣшилъ смѣнить Лита. Вмѣсто него аккредитованъ былъ принятый въ русскую службу, датскій камергеръ, баронъ Шакъ. 22 апрѣля 1713 года Шакъ прибылъ въ Лондонъ и 5 мая вручилъ свои кредитивы королевѣ. Любопытна по своему содержанію инструкція, присланная ему отъ гр. Головкина за его же подписью и малой печатью. Въ инструкціи велѣно было барону Шаку, сколь возможно скоро, въ Англію ѣхать, и всѣ бумаги отъ своего предшественника принять. Въ виду часто случающихся перемѣнъ гр. Головкинъ находилъ „невозможнымъ напередъ инструкціи давать“, а „имѣетъ онъ, баронъ Шакъ, писать ко двору, и ему будутъ присылаемы особые указы и инструкціи“ (п. 5.). Шаку вмѣнялось въ обязанность „корреспонденцію имѣть съ пребывающими при другихъ дворахъ русскими министрами“ (п. 6) [2]). Наконецъ (п. 7) во всемъ прочемъ государь полагался на его доброе искусство. Такимъ образомъ эта инструкція установляла принципъ, впослѣдствіи принятый въ теоріи и на практикѣ, по которому способный дипломатическій

---

le but de l'Angleterre et de la Hollande dans la guerre présente a toujours été l'equilibre dans l'Europe. Первое опредѣленіе политической системы встрѣчается позже у гр. Н. И. Панина (Мат. Брикнера VI, 17—26).

[1]) Въ Европѣ она пріобрѣла Портъ-Магонъ и Гибралтаръ.

[2]) Изъ англ. д. М. А. М. И. Д. 1713 г.

агентъ не нуждается въ подробной инструкціи, которая давалась прежде дипломатическимъ представителямъ Московскаго государства. Мысль объ активномъ участіи Англіи въ войнѣ съ Швеціей была оставлена, и потому Шаку предписывалось „искать, если королева (?!) не весьма будетъ склонна къ интересамъ русскаго царя, то чтобъ по крайней мѣрѣ оставалась бы нейтральной и въ войну съ Швеціей для оказанія помощи послѣдней не вмѣшивалась".

Шакъ оставался въ Лондонѣ не долго и въ половинѣ 1716 г. / его смѣнилъ въ качествѣ резидента Ѳедоръ Павловичъ Веселовскій [1]). Не смотря на способности барона Шака [2]), Петръ, повидимому, и ему не вполнѣ довѣрялъ и наиболѣе важныя дѣла поручалъ вести князю Б. И. Куракину. Въ 1714, 1715 и 1716 году онъ пріѣзжалъ въ Лондонъ для заключенія оборонительнаго союза съ Англіей, и трактата о торговлѣ, но эти попытки не имѣли успѣха и „негоціація вскорѣ пресѣклась". Петръ хотѣлъ получить активную помощь со стороны Англіи для удержанія владѣній, пріобрѣтенныхъ отъ Швеціи, и тогда только соглашался заключить выгодный для англичанъ торговый трактатъ.

Кромѣ того онъ хотѣлъ, чтобы англійскіе и русскіе дипломатическіе агенты взаимно другъ друга поддерживали при европейскихъ дворахъ [3]). Эта попытка царя, хотя и не имѣла

---

[1]) Біогр. о немъ данныя см. Реляціи кн. А. Д. Кантемира стр. 119 прим. 43; Матеріалы 32—34.

[2]) Въ декабрѣ 1714 года кн. Куракинъ писалъ о немъ Головкину: „по должности своей доношу, что здѣсь лучше быть министру изъ русскихъ, и потому, что теперь къ интересамъ царскаго величества присоединились дѣла имперскія, при чемъ иностранцы имѣютъ собственные свои интересы, и потому что англичанамъ министръ изъ русскихъ пріятнѣе, чѣмъ изъ нѣмцевъ". Соловьевъ т. XVI (посл. изд. кн. IV) стр. 332. Такъ уже въ это время на дипломатическихъ постахъ можно видѣть антагонизмъ между иностранцами (Паткулемъ, Шлейницемъ, Литомъ, Шакомъ) съ одной стороны, и ненавидѣвшими и презиравшими ихъ русскими (Матвѣевымъ, Куракинымъ и др.) — съ другой.

[3]) Промеморія чрезвычайному и полномочному послу кн. Куракину, 23 мая 1716 г., и условія союзнаго оборонительнаго трактата

успѣха, вносила новое начало въ практику дипломатическихъ сношеній: его дипломатическіе агенты не только занимаютъ постоянныя мѣста, они желаютъ быть членами дипломатическаго корпуса, и въ дѣлахъ политической важности они болѣе не чуждаются представителей иностранныхъ державъ, а стремятся получить отъ нихъ содѣйствіе и помощь. Начало прежней [1]) замкнутости, обособленности рухнуло безповоротно, принципъ международнаго общенія прокладываетъ себѣ дорогу, и имѣетъ за собою будущее.

Къ сожалѣнію различіе интересовъ мѣшало сближенію Россіи и Англіи въ концѣ царствованія Петра Великаго. Кромѣ личнаго нерасположенія къ Петру Георгъ I опасался сношеній его съ партіею претендента Іакова III Стюарта [2]). Петръ, желая сдѣлать высадку въ Швецію, дабы скорѣе окончить войну, надѣялся на помощь англійскаго флота, но поведеніе англійскаго правительства было двусмысленное, а отвѣты Веселовскому уклончивы. Положеніе русскаго резидента въ Лондонѣ, въ особенности послѣ удаленія изъ Англіи Гилленборга, становилось тяжелымъ.

Россіи съ Великобританіей, п 2: высокіе договаривающіеся имѣютъ чинить другъ другу взаимно вспоможеніе при дворѣхъ чужестранныхъ и имѣютъ дать указы своимъ министрамъ, дабы оные вспомогали другъ другу и поступали совершеннымъ согласіемъ въ негоціяціяхъ, которыя на нихъ положены будутъ. Арх. кн. Куракина III, 27. Проектъ оборонит. союза съ Нидерландами (1715 г.), п. 3: дать всѣмъ министрамъ при иностранныхъ дворахъ взаимно другъ друга поддерживать. Мат. для ист. рус. флота ч. IV, С. П. 1867 стр. 83.

[1]) Наказъ Микулину, отправленному въ Англію въ 1600 г.: а будетъ у королевы за столомъ будутъ.. которыхъ иныхъ государей послы и посланники, и Григорью и Ивану съ тѣми послы и съ посланники у королевны не ѣсти, и за столъ не ходити. Сб. И. Р. И. Общ. 38 стр. 291. Въ грамотѣ Ѳедора Ивановича къ англ. королевѣ Елизаветѣ (1586 г.) было сказано: „наши торговые люди въ твое государство не хаживали, а впередъ ихъ ходити не нужно". Ibid. 167.

[2]) Матеріалы стр. 24—28. Въ отвѣтъ на обвиненія англійскаго правительства Вес-ій представлялъ мемуары, которые потомъ печаталъ, въ надеждѣ черезъ нихъ повліять на общественное мнѣніе. Этого рода дѣятельность русскимъ дипломатамъ до Петра была совершенно неизвѣстна.

Реляціей отъ 1 октября (1717 г.) О. Веселовскій просилъ позволенія по временамъ хотя „паружныя чинить обнадеживанія дружбы". Памфлетная литература, воздѣйствующая на общественное мнѣніе, представляла англичанамъ фигуру Царя грозною, стремящеюся захватить въ свои руки одинъ изъ источниковъ обогащенія англійскаго парода — торговлю въ Балтійскомъ морѣ и въ Азіи [1]). Нужно было противодѣйствовать честолюбивымъ видамъ Россіи, и англійскіе дипломатическіе агенты ревностно стремились къ тому, чтобы не допускать сближенія Россіи съ Франціей [2]), и воспрепятствовать ей заключить выгодный миръ съ Швеціей послѣ смерти Карла XII. Теперь Петръ не только не любилъ Англіи, что замѣчалось и прежде, но ненавидѣлъ Георга и его министровъ и возмущался появленіемъ англійской эскадры въ Балтійскомъ морѣ (въ іюнѣ 1719). Англія же,—обезпечивъ себя оборонительными договорами [3]), въ виду усиленія Испаніи, съ которой также

---

[1]) Portrait du Czar imprimé en 1717, p. 2. Pro memoria pour faire voir combien la puissance du Czar est redoutable MDCCXX, p. 4: le Czar n'aspire pas à moins qu' à la Monarchie de tout le Nord à l'acquisition totale du commerce de la Mer Baltique et celui de la plus grande partie de l'Asie.

[2]) Mémoires du duc de Saint-Simon publ. par Chéruel et Regnier-fils, t. XIV, d. éd. Paris 1887 p. 34: Le Czar avoit une passion de s'unir avec la France (т. е. въ 1717 г.). Il n'aimoit point l'Empereur, il desideroit de nous deprendre peu à peu de notre abandon à l'Angleterre et ce fut l'Angleterre qui nous rendit sourds à ses invitations. Съ другой стороны во время борьбы съ Швеціей царь убѣждался, что „было бы не безполезно съ нашей стороны въ Голландіи и Англіи разсѣевать письма о вредныхъ намѣреніяхъ короля англійскаго къ предосужденію народа... Подобныя внушенія (писалъ Остерманъ) дѣйствуютъ на народъ особенно на англійскій и польскій".

[3]) См. тексты догов. въ Лонд. Гос. Арх. Publ. Rec. Off.: между Великобританіей, Голландіей и Австріей ноября 15, 1715 г. (№ 242); оборонит. тр. между Англіей и Австріей 25 мая 1716; между Англіей, Франціей и Голландіей, 4 января 1717 г. Договоръ такъ наз. четвернаго союза (quadruple alliance) іюля 22 (авг. 2) 1717 (ibid. № 258); прелиминарная конв. съ Швеціей авг. 18 (29) 1719 г., и договоръ союза (treaty of alliance between Great Britain and Swoden, jan. 21, 1720, ibid. № 292; тамъ же и объяснит. записки). Ср. также Droysen'a Geschichte der Preuss. Politik B. IV, 310 u. fol. Wolf-

желалъ сблизиться Петръ Великій,—интриговала противъ Россіи въ Вѣнѣ, Варшавѣ, Гагѣ, Берлинѣ и Стокгольмѣ.

Если бы я дѣйствовалъ иначе — писалъ Картеретъ Норрису изъ Стокгольма (12 іюля, 1719) Царь заключилъ бы миръ шесть дней тому назадъ (The Czar had his peace 6 days ago) [1]). Петръ недоволенъ былъ результатами дѣятельности [2]) Ѳедора Веселовскаго, и когда его братъ Аврамъ бѣжалъ въ Швейцарію — опала царя постигла и русскаго резидента въ Лондонѣ. Въ началѣ іюня 1720 года онъ былъ смѣненъ М. Бестужевымъ, которому, между прочимъ, поручено было арестовать Ѳ. Веселовскаго и отправить его въ Россію [3]). Раздраженіе Петра еще болѣе усилилось, когда онъ узналъ, что англійское правительство покровительствовало опальнымъ русскимъ министрамъ. Новый меморіалъ [4]), поданный Бестужевымъ [5]) 5 (17) октября 1720 г., написанъ былъ

---

gang Michael, Englische Geschichte im XVIII Jahrhundert, Leipzig 1896, s. 709: Nordische Politik Georgs I.

[1]) Его деп. хран. въ Брит. Музеѣ подъ загл. John Carteret, Despatches during his embassy to Sweden v. I—IV (Br. Mus. Ad. № 22511—22514). Интересный источникъ для выясненія отношеній Россіи къ Швеціи.

[2]) Рескр. 22 февр. 1720 г. въ М. Арх. М. И. Д.

[3]) Подр. въ Матер. стр. 31—35.

[4]) Изданъ въ Лондонѣ подъ заглавіемъ: The Memorial of Bestuchef His Czarish Majestios Resident in London pres. oct. 17, 1720. 1721. Это изданіе можно найти въ Брит. Музеѣ подъ № 1093, д. 57.

[5]) Бестужевъ-Рюминъ графъ род. 7 сентября 1688 г., воспитаніе получилъ въ Берлинѣ и съ молодыхъ лѣтъ служилъ при дворѣ Петра Великаго. Въ 1705 г. отправленъ былъ секретаремъ посольства въ Копенгагенъ, указомъ марта 16, 1720 г. опредѣленъ резидентомъ въ Лондонъ и оставался тамъ до 23 ноября 1720 года. Оттуда переѣхалъ въ Гагу, гдѣ находился до 18 мая 1721 г. Послѣ Ништадскаго мира опредѣленъ въ Стокгольмъ. 4 дек. 1721 г. онъ откланялся Петру, и въ 4 часа ночи получилъ отъ него письменныя и словесныя наставленія. „Желаю тебѣ благополучнаго пути, сказалъ ему Государь, прощаясь, и чтобъ ты исполнилъ должность свою, какъ можно прилежнѣе и вѣрнѣе. Если будешь вести себя такъ, какъ я отъ тебя ожидаю, то постараюсь о твоемъ счастьѣ, въ противномъ случаѣ найдешь во мнѣ не друга, а врага". Затѣмъ поцѣловалъ его въ лобъ и прибавилъ: „ступай съ Богомъ!". Мая 24, 1726 г. отправленъ былъ въ Варшаву чрезвычайнымъ посланникомъ, и оставался тамъ до 1730 г., въ 1732 г. снова переведенъ былъ

уже болѣе рѣзко, чѣмъ записки Весловскаго. Отвѣты англійскаго правительства послѣднему названы лживыми и несостоятельными. Бестужевъ указывалъ, насколько неосновательны были опасенія Георга и его нѣмецкихъ министровъ по поводу занятія русскими войсками Мекленбурга и предполагаемыхъ сношеній Царя съ Претендентомъ, которыя даже не были доказаны [1]). На конференціи у статсъ-секретаря Крегса Бестужевъ доказывалъ, что ихъ отвѣтъ Веселовскому достоинъ „такой реплики“, но статсъ-секретарь оборвалъ рѣчь [2]), и ушелъ отъ него. 14 ноября Бестужеву приказано было въ теченіе восьми дней выѣхать изъ Англіи. Съ этого времени дипломатическія сношенія между Россіей и Англіей были прерваны [3]) и возобновлены лишь въ началѣ царствованія Анны Іоанновны.

въ Швецію. Впослѣдствіи служилъ въ Берлинѣ, Вѣнѣ и Парижѣ, и въ общемъ провелъ около 40 лѣтъ при европейскихъ дворахъ, ум. 26 февраля 1760 г. О немъ въ Біогр. сл. Бантышъ-Каменскаго I, 153—162. Его жизнь въ Парижѣ описана гр. А. Р. Воронцовымъ, Арх. V, 79: Notre ambassadeur avait alors 70 à 71 ans, il avait le meilleur ton, beaucoup d'amabilité et un grand usage du monde. Partout ou il a été en mission il s'est fait considérer... Il avait un bel hôtel, un des plus beaux équipages de Paris, et une livrée qui y répondait. Je n'ai guerre vu de maison mieux montée et plus en ordre; lorsqu'il donnait de grands dîners, soit au corps diplomatique ou aux personnes du pays, tout y était décent et convenable... La conversation de cet ambassadeur était agréable, instructive et j'en profitai souvent. Завѣщаніе его въ Рус. Арх. 1879 I, (стр. 937).

[1]) Toutes les personnes desinterossées en peuvent aisement reconnoitre la fausseté et le peu de fondement.

[2]) Надъ Веселовскимъ также издѣвались, когда онъ объяснялся по поводу своего мемуара. Такъ по донесенію изъ Лондона (отъ 29 февраля 1720) французскаго резидента Chammorel'я въ мемуарѣ В-аго было сказано, что S. Majesté Britannique a eu la complaisance d'offrir sa médiation et Mylord Stanhope ne prenant pas gonst à la plaisanterie luy (т. е. Веселовскому) dist, en luy appuyant à plusieurs reprises le doigt sur l'estomac: ouy, Monsieur, c'est une grande complaisance! on rien a eu que trop, on en a eu que trop, après quoy il lui tourna le dos. Париж. Арх. М. И. Д. отд. Angleterre № 330.

[3]) Англійскій резидентъ Джефферизъ былъ отозванъ изъ Россіи еще въ 1719 г. и въ началѣ октября того же года онъ откланялся Петру и выѣхалъ изъ Петербурга въ Данцигъ.

Не взирая на этотъ разрывъ царствованіе Петра составляетъ эпоху въ развитіи дипломатическаго представительства.

1. Цѣлый рядъ непрерывно смѣнявшихъ другъ друга дипломатовъ указываетъ, что въ организаціи дипломатическихъ сношеній произошла перемѣна: вмѣсто прежнихъ временныхъ посольствъ являются постоянные дипломатическіе агенты, представляющіе собою личность своего монарха, и отъ его имени аккредитованные.

2. Дипломатическіе агенты переѣзжаютъ съ одного поста на другой (изъ Лондона въ Гагу и обратно), поддерживаютъ сношенія съ другими представителями Россіи, аккредитованными при иностранныхъ дворахъ, и выполняютъ такимъ образомъ предначертанія той политической системы, которой слѣдовалъ Преобразователь Россіи. Всю жизнь свою преслѣдовалъ онъ двѣ основныя задачи своей политики: а) онъ стремился пріобрѣсти для Россіи естественныя границы и б) обезпечить за нею политическое положеніе въ Европѣ. Преслѣдуя эти задачи Петру Великому приходилось вести тяжелую, продолжительную борьбу. Кромѣ вѣрнаго войска Петру необходима была особая гражданская армія, которая на важнѣйшихъ европейскихъ постахъ отстаивала бы его интересы, проводила бы его систему. Такова и была роль первыхъ *постоянныхъ* дипломатическихъ агентовъ. Этой арміи нуженъ былъ опытный полководецъ, который объединялъ бы ея дѣйствія, и направлялъ бы ихъ къ общей цѣли, какъ это было и во Франціи при Ришельё. Первые русскіе дипломатическіе агенты получали указанія и наставленія отъ своего монарха, передъ нимъ они несли отвѣтственность [1]), и его одного они только и боялись [2]). Вліяніе центральныхъ учрежденій и даже лицъ, управлявшихъ иностранными дѣлами (канцлера, вицеканцлера) незначительно. На организаціи дипломатическихъ сношеній

---

[1]) Ср. прим. о Бестужевѣ и біогр. данныя о бр. Веселовскихъ.

[2]) Сохранилось преданіе, что бывшій резидентъ Аврамъ Веселовскій даже подъ конецъ жизни, впавъ въ старческое дѣтство, дрожалъ, проходя передъ портретомъ Петра Великаго, который онъ захватилъ съ собою изъ Вѣны, когда бѣжалъ въ Швейцарію. Біогр. его въ Рел. кн. Кантемира I, 118 прим. 42.

отражается не только политическая система Петра Великаго, но его личность, и его характеръ [1]).

3. Войны, которыя велъ Петръ Великій, порождаемыя ими нужды и потребности, вмѣстѣ съ широкой преобразовательной дѣятельностью царя, не только вызывали къ жизни учрежденіе дипломатическихъ постовъ [2]), но и опредѣляли главное содержаніе функцій дипломатическихъ агентовъ, и эта особенность ихъ компетенціи проходитъ черезъ все столѣтіе. Интересы мирнаго порядка, задачи культурныя — всегда у нихъ будутъ на второмъ планѣ.

4. При Петрѣ впервые дипломатическіе представители Россіи являются за границей членами дипломатическаго корпуса, но ихъ положеніе не было еще опредѣлившимся, и по разнымъ причинамъ. Прежде всего не установленъ былъ еще рангъ ихъ отечественной державы, не былъ еще признанъ и императорскій титулъ русскаго монарха. Говоря о значеніи Сѣверной войны, С. М. Соловьевъ указывалъ, какое было положеніе Россіи послѣ Ништадскаго мира. „Швеція, говоритъ онъ, потерпла свое первенствующее положеніе на сѣверо-востокѣ, которое заняла Рос-

---

[1]) Въ статьяхъ на прикладъ изображ. въ наказѣ послу Андрею Артемоновичу Матвѣеву (Англ. д. № 2, 1705—1707 св. № 3 въ М. А. М. И Д.) относительно въѣзда собственною рукою Петра написано было: „лучшебъ инкогнито перво ѣхать и буде къ добру пойдетъ, тогда мочно публично учинить". Интересы дѣла имѣлись въ виду прежде всего, а не требованія пустаго церемоніала. Въ инструкціи М-у отъ 23 ноября 1706 г. ему предписано было быть осторожнымъ, бережливымъ „дабы даромъ чего не раздать". Въ полѣ, на кораблѣ случалось иногда Петру Великому подписывать грамоты и диктовать инструкціи; въ лагерѣ, въ простомъ шатрѣ принималъ онъ иностранныхъ пословъ, и неохотно выслушивалъ ихъ высокопарныя рѣчи.

[2]) Ср. для прим. собственноручное письмо Петра къ кн. Б. И. Куракину, сентября 20, 1719: понеже нынѣ агличане въ союзъ со шведами вступили, того ради надлежитъ вамъ всемѣрно гишпанской стороны искать, и что мы противъ ихъ съ ними вступить готовы и нарочитую персону къ нимъ послать на резиденцію, также желаемъ и отъ нихъ здѣсь имѣть, дабы удобнѣе корреспонденція была. Арх. кн. Куракина I, 11.

сія, но этимъ не ограничивалось значеніе великаго событія. Россія, занявшая мѣсто Швеціи, была держава новая, не участвовавшая прежде въ общей европейской жизни, — держава приносившая съ собою европейской исторіи цѣлый новый міръ отношеній, держава громаднѣйшая, которой границы простирались до Восточнаго океана и сходились съ границами Срединной Имперіи, держава Славянская, держава принадлежащая къ Восточной церкви, естественная представительница народовъ славянскихъ, естественная защитница народовъ Греческаго исповѣданія". Все это очень хорошо сказано, но нельзя согласиться, что Россія заняла мѣсто великой державы въ семьѣ европейскихъ государствъ въ концѣ царствованія Петра Великаго [1]). Она скорѣе являлась державой втораго ранга, но уже съ авторитетнымъ голосомъ въ дѣлахъ европейскихъ. Только со второй половины царствованія Екатерины II она достигаетъ положенія [2]) одной изъ первыхъ державъ въ мірѣ.

---

[1]) Уже одна продолжительность войны и вліянія другихъ державъ подрывали ея впечатлѣніе. Ср. дон. Chammorel'я изъ Лондона въ Парижъ въ 1720 г. въ Пар. Ар. М. И. Д. (Angleterre № 330). Съ другой стороны Петръ Великій желалъ занять положеніе Швеціи, но другія державы за нимъ этого не признавали. Mettez moi (говорилъ онъ регенту 17 іюня 1717 г. въ Парижѣ) au lieu et la place de la Suède. Le système de l'Europe a changé, la Suède, quasi anéanti ne peut plus vous être d'aucun secours... Je ne vous demande nulle garantie de mes conquêtes, mais faites moi le même traitement que vous faites à la Suède. Saint-Simon, Mémoires XV, 209. Объ отношеніяхъ Франціи къ Россіи (1720—1725) см. интересные мемуары въ Париж. Арх. М. И. Д. France, Mém. №№ 458, 460 (26).

[2]) Гр. С. Р. Воронцовъ къ брату своему гр. А. Р. изъ Лондона 13 (24) іюня 1785: il m'est très-avantageux à Londres d'être ministre de la puissance qu'on estime le plus et qu'on recherche préférablement à toute autre, d'être votre frère et l'ami de Harris,—cela me donne un air qu'aucun de mes confrères n'a eu dans ce pays. Арх. кн. Воронцова IX, 40.

ГЛАВА II.

Обособленіе національныхъ интересовъ. Упадокъ и возвышеніе дипломатическаго представительства.

Il est certain que l'agrandissement des Moscovites change le système de l'Europe.

Sur la Moscovie, 1734.

(Зап. въ Пар. Арх. М. И. Д. France № 460).

Разрывъ дипломатическихъ сношеній наносилъ ущербъ интересамъ обоихъ государствъ: торговымъ [1]) Англіи, и политическимъ Россіи, и это поняла Франція, предложившая свое посредничество [2]) съ цѣлью примиренія враждовавшихъ другъ съ другомъ монарховъ. Не смотря на представленія Кампредона [3]) въ Петербургѣ и письма кн. Б. И. Куракина изъ Парижа, Петръ Великій долго не соглашался на примиреніе съ англійскимъ королемъ и только въ серединѣ 1724 года рѣшился возобновить дружественныя сношенія съ Англіей при соблюденіи слѣдую-

---

[1]) Въ инстр. Dean'y, отправленному въ Россію въ серединѣ мая 1725 (хран. въ Лонд. Гос. Арх. въ св. подъ загл. Doan's Account of Affairs in Russia June-July 1725) было сказано: to inspect into the grievances of trade.

[2]) Подробности въ Выпискѣ о реконсиліаціи съ королемъ аглинскимъ въ Арх. Лон. мис. 1731 г. № 2 (въ М. Арх. М. И. Д.).

[3]) Реляціи кн. А. Д. Кантемира (введеніе) стр. IV.

щихъ важнѣйшихъ условій: 1) онъ потребовалъ, чтобы англійскій король отправилъ въ Петербургъ министра въ характерѣ посольскомъ съ засвидѣтельствованіемъ своего желанія „возвратить прежнюю дружбу“ русскаго монарха и 2) чтобъ „въ грамотѣ короля англійскаго черезъ него, посла, отправляемой титулъ императорскій признанъ и написанъ былъ“.

Вотъ та ближайшая программа, которую оставилъ своимъ преемникамъ Петръ Великій; ее раздѣлялъ воспитанный въ школѣ Преобразователя Россіи — Остерманъ и ея выраженіемъ будетъ служить инструкція, данная князю Кантемиру при отправленіи его резидентомъ въ Лондонъ.

Послѣ смерти Петра Великаго переговоры съ Франціей о примиреніи Россіи съ Англіею продолжались [1]). Кардиналъ Флери неоднократно совѣтовалъ князю Куракину [2]) прекратить прежнія несогласія, а изъ рѣчей англійскаго посла въ Парижѣ, Г. Вальполя, Куракинъ еще болѣе убѣждался, что англійскій кабинетъ дѣйствительно желалъ возобновленія дружественныхъ сношеній съ Россіей.

Преемникъ князя Куракина, графъ А. Г. Головкинъ, въ своихъ реляціяхъ [3]) изъ Парижа доносилъ, что англійскій дворъ готовъ былъ назначить съ своей стороны посла въ Петербургъ, но не зналъ только, какъ его тамъ примутъ. Получивъ благопріятный отвѣтъ отъ Головкина, въ коемъ заявлялось, что въ Россіи также желали возстановленія прежнихъ дружественныхъ сношеній — въ Лондонѣ грамотой отъ 31 августа 1731 года аккредитовали Рондо резидентомъ при С.-Петербургскомъ дворѣ. Лондонскій кабинетъ, назначая Рондо резидентомъ, вмѣнилъ въ тоже время ему въ обязанность позаботиться о томъ, чтобъ и со стороны Россіи отправленъ былъ въ Англію диплома-

---

[1]) Contra проф. Мартенсъ, Тракт. съ Англіей т. IX (X), С.-П. 1892, 63.

[2]) Реляціи его изъ Парижа 7 (18), и 11 (22) авг. 1727.

[3]) Авг. 16, 1730 и апр. 15, 1731.

тическій представитель [1]). Такъ незамѣтно въ практику дипломатическихъ сношеній вводилось начало взаимности.

Графъ Остерманъ, получивъ отъ Рондо копію вѣрительной грамоты, объявилъ ему, что въ Лондонъ будетъ посланъ резидентомъ сынъ бывшаго господаря молдавскаго, князь А. Д. Кантемиръ [2]). Своимъ назначеніемъ въ Англію князь Кантемиръ обязанъ былъ главнымъ образомъ покровительству вліятельнѣйшихъ представителей нѣмецкой партіи, правившей тогда Россіею. Остерманъ стремился къ возобновленію дипломатическихъ сношеній съ Англіей, — Биронъ [3]), вѣроятно, указалъ императрицѣ на Кантемира, или, во всякомъ случаѣ, своимъ вліяніемъ поддержалъ его кандидатуру на этотъ важный дипломатическій постъ. Согласіе императрицы получить было не трудно, ибо Аннѣ Іоанновнѣ извѣстно было, какое участіе принималъ князь Кантемиръ въ событіяхъ 1730 года, примкнувши къ партіи консерваторовъ [4]). По національности это не былъ настоящій русскій человѣкъ, а скорѣе „чужакъ“, выросшій въ греческой семьѣ, говорившій съ дѣтства на языкѣ той страны, гдѣ наука впервые увидѣла свой свѣтъ.

---

[1]) Инстр. Рондо, 31 авг. 1731 г.: „Мы отправили вамъ и соотвѣтствующіе кредитивы въ увѣренности, что монархиня эта съ своей стороны тоже охотно дастъ намъ доказательство добраго своего расположенія жить съ нами въ дружбѣ, немедленно назначивъ подходящее лице своимъ представителемъ при нашемъ дворѣ“. Въ противномъ случаѣ Рондо не долженъ былъ предъявлять своей кредитивной грамоты.

[2]) Младшій сынъ Димитрія Константиновича Кантемира (извѣстнаго своими учеными трудами, члена Берлинской Ак. Наукъ) и Кассандры Сергѣевны (ур. кн. Кантакузиной) род. 10 сент. 1708 г. ум. въ Парижѣ 31 марта 1744 г. О немъ см. у Бантышъ-Каменскаго, Слов. д. л. ч. II, 8—34; Шимко И. И. Новыя данныя къ біогр. кн. А. Д. Кантемира С.-П. 1891, и мою брошюру къ Біогр. кн. А. Д. Кантемира, Варшава 1896.

[3]) Пис. къ нему кн. Кантемира (въ С.-Пет. Гос. Арх. р. XI, № 277) отъ 1 сент. 1732: „чинъ, въ которомъ теперь нахожусь (т. е. должность резидента), вашего сіятельства милостію получилъ“. Въ Лондонъ кн. К-ъ былъ назначенъ ук. 24 дек. 1731.

[4]) Д. А. Корсаковъ, Воцареніе императрицы Анны Іоанновны (Казань 1880) стр. 258—259 и 58 прим.

Какъ бы то ни было, на дипломатическое выступилъ еще неопытный молодой человѣкъ, принадлежавшій по связямъ къ высшему русскому обществу, воспитанный реформою Петра Великаго, и получившій прекрасное образованіе подъ руководствомъ нашихъ первыхъ академиковъ [1]). Давно уже стремился князь Кантемиръ отправиться въ чужіе края ради науки [2]) или службы, и теперь охотно принялъ свое назначеніе, которое переносило его въ Лондонъ, этотъ центръ европейской учености въ первой половинѣ XVIII вѣка. Быстро кн. Кантемиръ собрался въ путь, и перваго января 1732 года выѣхалъ изъ Москвы въ Петербургъ. Въ Лондонъ кн. Кантемиръ прибылъ 30 марта, и на слѣдующій день отправилъ свою первую реляцію [3]).

Инструкція и рескрипты (1731—1738) [4]) князю Кантемиру наглядно выражали собою какъ политическую систему Россіи вообще, такъ и тѣ виды и цѣли, которыя она преслѣдовала въ своихъ сношеніяхъ съ Англіей. Царствованіе Петра Великаго показало, что Россіи трудно было бороться одинъ на одинъ съ Швеціей, и что ей необходимы были союзники. Кромѣ того пріобрѣтенное оружіемъ Петръ хотѣлъ сохранить за собой при помощи трактатовъ, союзовъ, и даже родственныхъ связей. Изъ отношеній къ ближайшимъ сосѣдямъ вытекала система, которая опредѣляла отношенія Россіи и къ государствамъ болѣе отдаленнымъ (Франціи и Англіи). 6 августа 1726 г. Россія заключила оборонительный и наступательный союзъ съ Австріей [5]), и съ этого вре-

---

[1]) Байера, Бернулли, Бильфингера, Гросса и Мейера. Изъ этой блестящей плеяды ученыхъ нѣкоторые преждевременно сошли въ могилу, другіе оставили Россію.

[2]) Ср. челобитную его къ Петру Великому отъ 24 мая 1724 г. и опредѣленіе коллегіи ин. д. отъ 8 сентября 1729 г.

[3]) Рел. кн Кантемира Москва 1892, I, стр. 2. Общую характеристику его реляцій, тамъ же введ. стр. VII—VIII.

[4]) Инструкція отъ 27 декабря 1731 г. напечатана въ прил. къ Рел. (Москва 1892) 234—244. Рескрипты за 1732 въ Варш. Унив. Изв. 1892 г. февр. стр. 1—19.

[5]) Справедливо говоритъ A. Rambaud, Rec. d. Instr. Russie I, XXXVI: l'alliance austro-russe était, dans ce temps-là, si bien

мени Австрія оказывала сильное вліяніе на ходъ внѣшней русской политики вслѣдствіе общности интересовъ въ Польшѣ и Турціи, и въ виду того противодѣйствія, которое встрѣчали союзныя державы со стороны Франціи. Князю Кантемиру предписывалось съ цесарскимъ [1]) и прусскимъ министрами имѣть „конфидентное обхожденіе". Кромѣ того вѣнскій цесарскій дворъ издавна имѣлъ обаяніе на Россію своимъ внѣшнимъ блескомъ, торжественностью своего посольскаго церемоніала. Посолъ цесаря имѣлъ старшинство передъ прочими дипломатическими агентами. Желаніе возвысить международное положеніе Россіи, возвышая рангъ дипломатическихъ представителей какъ отправляемыхъ изъ Россіи, такъ и аккредитуемыхъ при Петербургскомъ дворѣ — вполнѣ сказывается въ царствованіе Анны Іоанновны. Кантемиру предписывалось настаивать на отправленіи посла въ Россію и на признаніи императорскаго титула, принятаго Петромъ Великимъ [2]). Кн. Кантемиръ много разъ говорилъ по этому поводу съ англійскими статсъ-секретарями (лордомъ Гаринтономъ и др.), но его усилія не вполнѣ увѣнчались успѣхомъ: полномочнымъ министромъ согласились отправить въ Россію лорда Форбеса [3]) а импе-

---

fondé en raison qu'elle survécut au rapprochement de 1756 entre la France et l'Autriche, à l'agrandissement de la Prusse et à toutes les autres révolutions de la politique européenne; le partage même de la Pologne, qui avait menacé de la dissoudre, ne fit que la confirmer. Текстъ договоровъ у Мартенса, Собр. тр. т. I, стр. 32 и слѣд. Vandal, Louis XV et Elizabeth Paris 1882, 74 и слѣд.

[1]) Мои Реляціи стр. 242. Объ отношеніяхъ къ Пруссіи у Мартенса С. т. V, 236—290.

[2]) Титулъ поднесенъ былъ сенатомъ Петру, какъ извѣстно, 22 окт. 1721 г. Не разъ, замѣчаетъ Соловьевъ, предшественникамъ Петра и ему самому указывали на титулъ императора Восточнаго, но Петръ отвергнулъ (?) эту ветхость и принялъ титулъ „Императора Всероссійскаго". Исторія Россіи т. XVII, кн. IV, стр. 626. Извѣстно также, что князь Димитрій Кантемиръ въ словѣ имъ составленномъ, и произнесенномъ его сыномъ кн. А. Д. 14 марта 1714 года, величалъ Петра благочестивѣйшимъ изъ императоровъ. Л. Н. Майковъ, Кн. М. Кантемирова Рус. Ст. янв. 1897 г. стр. 49.

[3]) Инстр. ему въ С. И. Р. И. Общ. LXVI, 577—590; кред. и отз. гр. въ Мат. 57—60; деп. Сб. LXXVI,

раторскій титулъ былъ признанъ лишь въ началѣ царствованія Елизаветы Петровны [1]). Чѣмъ объясняется подобный образъ дѣйствій англійскаго кабинета?

Императорскій титулъ возвышалъ внѣшній престижъ русскаго государства, стремившагося занять мѣсто великой державы въ семьѣ европейскихъ государствъ [2]), повышалъ ео ipso и рангъ дипломатическихъ представителей Россіи [3]). Кромѣ того онъ расширялъ сферу политическаго вліянія Россіи на дѣла востока [4]), это наслѣдіе византійскихъ императоровъ, и заключалъ въ себѣ формальное признаніе новыхъ территоріальныхъ пріобрѣтеній Россіи на Балтійскомъ морѣ [5]). Англійское правительство вообще не сочувствовало росту политическаго и военнаго могущества Россіи и только впослѣдствіи, опасаясь соперничества

---

[1]) По союзному договору отъ 11 декабря 1742, въ которомъ, впрочемъ, было все таки оговорено, „что сіе признаніе (императорскаго титула) не можетъ ни въ какое время приключить какой либо отмѣны въ наблюденномъ до нынѣ церемоніалѣ въ разсужденіи ранга министровъ ихъ помянутыхъ величествъ“. Мартенсъ, Собр. тракт. IX. (X), С.-Петербургъ 1892, 130.

[2]) На это указывалъ еще Сперанскій (въ 1838 г.) въ своемъ Руководствѣ къ познанію законовъ. С.-Петербургъ 1845 стр. 54: Петръ Великій, сохранивъ титулъ Самодержца, принялъ названіе Императора. Симъ существенно ничего не прибавилъ онъ къ верховной своей власти, но онъ желалъ тѣмъ означить истинное мѣсто, какое должна была занимать Россія не въ сравненіи съ Греческою Имперіею, уже падшею, но въ настоящей системѣ государствъ европейскихъ.

[3]) Еще прежде П. А. Толстой, резидентъ Петра Великаго въ Константинополѣ, требовалъ себѣ мѣста выше французскаго и другихъ посланниковъ на томъ основаніи, что его государь носитъ титулъ „царя“, происходящій отъ слова „кесарь“. Schefer, Mémoire hist. sur l'ambassade de France par M. de Bonac Paris 1896 p. 121.

[4]) Ср. донес. Суттона изъ Константинополя въ Лондонъ отъ 1 окт. и 8 дек. 1710 года, Мат. 22.

[5]) П. 10 инстр. кн. Кантемиру (Реляціи т. I, 240): онъ усмотритъ различность коимъ образомъ съ аглинской стороны въ титулатурѣ какъ именованіе Императрицы Всероссійской, такъ и внесеніе герцогствъ Эстляндіи, Лифляндіи и Карелиіи выпущено, которыя, однакожъ, отъ Швеціи самой яко присовокупленныя россійскому государству провинціи... въ титулатуру всегда безспорно вносятся.

Франціи, признало этотъ титулъ. „О титулатурѣ“ писалъ князю Кантемиру изъ Гаги старый русскій дипломатъ гр. Александръ Гавриловичъ Головкинъ — „изволите благоразумно разсуждать, что англійскій дворъ не хочетъ оной даромъ дать въ надеждѣ себѣ нѣкоторый авантажъ получить“. Таковъ руководящій факторъ англійской внѣшней политики въ разсматриваемый періодъ, при чемъ главное вниманіе обращается на удовлетвореніе торговыхъ интересовъ, чего и достигаетъ Англія заключеніемъ торговаго трактата отъ 2 декабря 1734 года [1]). Князь Кантемиръ подобно своимъ предшественникамъ не разъ убѣждалъ англійскихъ министровъ заключить союзъ съ Россіей, но постоянно получалъ уклончивые отвѣты. Политика англійскихъ виговъ, и въ частности Г. Вальполя, была мирная по существу, и она была направлена къ поднятію внутренняго благосостоянія Англіи, къ развитію производительныхъ силъ страны. Англія не противодѣйствовала видамъ Россіи ни въ Польшѣ [2]), ни въ Турціи [3]), но она не желала оказывать Россіи и активной помо-

---

[1]) Договоръ былъ заключенъ въ Петербургѣ на 15 лѣтъ. Англичане и впослѣдствіи (въ 1762 г.) считали его однимъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ трактатовъ XVIII в. Срав. также Papers of the Board of trade 1710—1781, Brit. Mus. 14035 Ad. f. 41; и Lords of trade Report about the trade with Muscovy to Lord Harrington, Aug. 8, 1733 (въ которомъ обстоятельно указывается на уменьшеніе съ 1724 г. ввоза англійскихъ товаровъ въ Россію и черезъ нея въ Персію, увеличеніе ввоза изъ Пруссіи, конкурренцію армянъ, какъ посредниковъ въ торговыхъ сношеніяхъ съ Закавказскимъ краемъ). Publ. Rec. Off. St. Pap. Dom. Bdle № 29.

[2]) Въ бумагахъ ст.-секретаря лорда Ньюкасля имѣются слѣдующія замѣтки: 1733, March 9 (20), M-r Woodward appointed Minister to the Republic of Poland; ordered to actin concert with the Imperial and Russian Ministers, but with caution, to join in the exclusion of no candidate except the Pretender and his children, to oppose Stanislas secretly (для противодѣйствія видамъ Франціи или какъ выражался Ньюкасль: to check the formidable and growing power of Bourbon). Подр. Brit. Mus. Newcastle pap. ADS. MS. 33006 f. 400, 415.

[3]) Такъ князю Кантемиру удалось настоять на томъ, чтобы Англія отозвала изъ Константинополя враждебно настроеннаго по отношенію къ Россіи лорда Кинуля, на смѣну котораго

щи. Союзъ съ Россіей вовлекъ бы Англію въ чуждую ей борьбу за польское наслѣдство и потребовалъ бы отъ нея извѣстныхъ жертвъ, тогда какъ торговый трактатъ приносилъ ей огромныя выгоды, увеличивая ввозъ англійскихъ товаровъ (въ особенности сукна) въ Россію, и ослабляя конкуренцію Пруссіи на рынкахъ востока Европы. Заключеніе торговаго договора въ Петербургѣ, а не въ Лондонѣ показываетъ, что англійское правительство предпочитало сосредоточивать переговоры подобнаго рода въ Россіи, гдѣ легче можно было достигнуть соглашенія и обезпечить за собою поддержку сильныхъ персонъ. Князь Кантемиръ выражалъ, однако, надежду на распространеніе болѣе активныхъ торговыхъ сношеній съ Англіей и первый изъ русскихъ дипломатическихъ агентовъ въ Лондонѣ отстаивалъ мысль объ учрежденіи тамъ русскаго консульства. Въ 1736 г. князь Кантемиръ началъ переговоры въ Лондонѣ съ французскимъ посланникомъ Шавиньи о возстановленіи дружественныхъ сношеній между Россіей и Франціей, и получилъ на то согласіе французскаго правительства. Апрѣля 18, 1738 года Кантемиръ пожалованъ камергеромъ и велѣно ему ѣхать полномочнымъ министромъ къ французскому двору [1]), 2 сентября князь Кантемиръ выѣхалъ уже изъ Лондона въ Парижъ.

Не смотря на кратковременное пребываніе въ чужой странѣ на князя Кантемира, какъ и на его великихъ современниковъ (Монтескье, Бюффона, Вольтера), Англія имѣла огромное культурно-воспитательное вліяніе, и въ этомъ отношеніи онъ является предшественникомъ гр. А. С. Мусинъ-Пушкина и гр. С. Р. Воронцова.

былъ отправленъ сэръ Э. Фокнеръ. Депеши послѣдняго въ русско-турецкую войну представляютъ большой интересъ и весьма важны для изученія восточнаго вопроса. Матеріалы 66—68.

[1]) Кредит. грам. кн. Кантемиру на званіе полномочнаго министра (18 апрѣля 1738), чрезвычайнаго посла (дек. 11, 1738), и снова полномочнаго министра (сентября 24, 1742 г.) въ Париж. Арх. М. И. Д. Russie № 30, 31, 41. Выписка объ опредѣленіи при франц. дворѣ полномочнымъ министромъ князя Кантемира въ фр. д. М. А. М. И. Д. 1738 г. св. № 43.

Князя Кантемира смѣнилъ въ Лондонѣ князь Иванъ Андреевичъ Щербатовъ [1]), пользовавшійся благодаря своему родству съ Остерманомъ, покровительствомъ послѣдняго. Въ его инструкціи [2]) повторены всѣ главнѣйшіе пункты инструкціи князя Кантемира и только въ одномъ секретномъ прибавлено, чтобы князь Щербатовъ настаивалъ на содержаніи (при помощи субсидій) англійской партіи въ Стокгольмѣ. „Надѣюсь — писалъ изъ Петербурга Рондо лорду Гарингтону, 5 сентября 1739 года — князь Щербатовъ, прибывъ въ Лондонъ засвидѣтельствовалъ вамъ, лордъ, о сердечномъ желаніи Царицы поддерживать дружбу съ королемъ. Если только возможно довѣрять его словамъ, имѣю всѣ основанія признавать такія увѣренія князя искренними, такъ какъ герцогъ курляндскій и графъ Остерманъ много разъ говорили, что если до сихъ поръ и не успѣли разсмотрѣть новый проектъ напъ (о союзѣ), крѣп-

---

[1]) Родился въ 1696 г., женатъ былъ на Прасковьѣ Ивановнѣ Стрѣшневой (сестрѣ гр. Маріы Ивановны Остерманъ). Въ 1722 г. указомъ 22 января назначенъ совѣтникомъ коммерцъ коллегіи, а въ слѣдующемъ году для учрежденія торговыхъ сношеній съ Испаніей отправленъ посломъ въ Мадритъ (гдѣ его вѣдѣнію подчиненъ былъ русскій консулъ въ Кадиксѣ Яковъ Евреиновъ). Въ 1724 г. составилъ интересный трудъ „Вѣдѣніе о торговлѣ россійской“ (хран въ рук. И. С.-Петерб. Публичной Библ. II, Q. 7). Изъ Испаніи князь Щербатовъ (въ 1730 г.) былъ переведенъ въ Константинополь, откуда по временамъ писалъ къ Бирону, Остерману и подобно кн. Кантемиру просилъ Бирона, чтобъ и его „содержать въ своей милостивой протекціи“ (16 дек. 1731, Гос. Арх. XI, № 493). Господство временщиковъ сказывалось и на положеніи дипломатическихъ агентовъ. Указомъ 28 янв. 1734 опредѣлено кн. Щербатову быть президентомъ юстицъ-коллегіи. 15 іюня 1739 года кн. Щербатовъ аккредитованъ былъ полномочнымъ министромъ въ Лондонѣ, 25 іюня пожалованъ дѣйствительнымъ камергеромъ, а августа 12, 1741 г. произведенъ въ тайные совѣтники. Ук. 30 іюня 1748 повелѣно ему присутствовать въ сенатѣ, сентября 7, 1757 г. произведенъ въ дѣйст. т. сов. и умеръ 2 ноября 1761 года. О немъ въ Отеч Зап. изд. Свиньинымъ ч. XV № 41 стр. 404, Сб. И. Рус. Ист. Общ. 80 (С.-П. 1892), 85 (1893) и 91 (С.-П. 1894), разбіт. Арх. кн. Воронцова кн. IV, 244—283. Пис. его къ кн. Кантемиру въ Арх. Лонд. и Париж. мис. д. 1737—1744.

[2]) Іюня 22, 1739 г. (въ англ. д. т. г. въ М. А. М. И. Д.).

кій и прочный союзъ между Великобританіей и Россіей тѣмъ не менѣе состоится; Царица никогда не сблизится съ Франціей". Какъ только открылась война Англіи съ Испаніей англійскій кабинетъ возбудилъ снова вопросъ о заключеніи союза съ Россіей. „Его величество (отвѣчалъ Гаринтонъ — Рондо 23 окт. (3 ноября) т. г.) не могъ не замѣтить, что русскій дворъ, который сначала проявлялъ сильное стремленіе къ союзу съ Англіей, затѣмъ измѣнилъ свое отношеніе къ этому дѣлу, сталъ откладывать его и наконецъ совсѣмъ забросилъ". Гарингтонъ обращалъ вниманіе Рондо и на ожидаемый пріѣздъ въ Петербургъ французскаго посла, который несомнѣнно „приложитъ всяческія старанія, чтобы склонить Царицу на сторону своего правительства и разорвать дружескія отношенія ея къ Великобританіи". По прежней системѣ Англія и въ заключеніи политическаго союза предпочитала переносить центръ переговоровъ изъ Лондона въ Петербургъ. Апрѣля 3, 1741 года подписанъ былъ въ Петербургѣ трактатъ мира, дружбы, и оборонительнаго союза (на 20 лѣтъ), но договоръ въ слѣдующемъ году былъ объявленъ недѣйствительнымъ вслѣдствіе перемѣны правленія. Переворотъ 25 ноября былъ особенно непріятенъ для представителя Англіи Финча [1]). Онъ разрушалъ надежды Англіи привлечь Россію къ борьбѣ, ей чуждой, за австрійское наслѣдство съ тѣмъ, чтобы оказать помощь Маріи Терезіи. Въ Петербургѣ Финча смѣнилъ Вейчъ, а въ Лондонѣ на мѣсто Щербатова аккредитованъ былъ Семенъ Кириловичъ Нарышкинъ [2]). Новый министръ иностран-

---

[1]) Интересную характеристику партій передъ восшествіемъ на престолъ Елизаветы Петровны даетъ записка (хран. въ Арх. Бастиліи, нынѣ Bibl. de l'Arsenal № 6465) подъ заглавіемъ: Copie du Mémoire remis à M-r le Marquis de la Chetardie par S r Valdancourt le 20, X-bre, 1741 (доказываетъ, что русская партія, низвергнувшая господство нѣмцевъ, не потерпитъ ига французовъ). При запискѣ находится франц пѣсня по поводу воцаренія Елизаветы Петровны (начинается словами: que tout Russe au cabac и проч.).

[2]) Род. 5 апрѣля 1710 года и получилъ въ домѣ отца отличное воспитаніе и вообще прекрасно владѣлъ французскимъ язы-

ныхъ дѣлъ — лордъ Картеретъ встрѣтилъ русскаго чрезвычайнаго посланника словами: „хотя вашъ пріѣздъ сюда пріятенъ, только король очень былъ доволенъ княземъ Щербатовымъ“. Между тѣмъ возобновленіе Шведской войны побуждало русское правительство снова обратиться за помощью къ Англіи. Нарышкинъ просилъ о высылкѣ эскадры въ Балтійское море, но Картеретъ давалъ уклончивый отвѣтъ [1]), маскируя свой отказъ. Такимъ образомъ не смотря на существованіе оборонительнаго

комъ, который въ Россіи началъ уже входить въ моду. Сначала Нарышкинъ служилъ при дворѣ и получилъ званіе камеръ-юнкера. Вскорѣ послѣ восшествія на престолъ императрицы Анны Іоанновны Н-ъ въ виду господства иноземцовъ при дворѣ отправился въ чужіе края и жилъ за границей подъ именемъ Тенкина. Вообще симпатизировалъ Франціи и 12 (23) февр. 1737 г. собираясь провести зиму въ Лондонѣ писалъ изъ Парижа кн. Кантемиру: je conviens que l'Angleterre est digne de la curiosité des étrangers, cependant il me semble que pour un sujet accoutumé au gouvernement monarchique le sejour de la France est préférable à celui des republiques (изъ Арх. Париж. мис.). Впослѣдствіи онъ съ большимъ уваженіемъ отзывался и объ Англіи. Когда кн. Куракинъ переведенъ былъ въ Парижъ, Нарышкинъ бывалъ у него часто и какъ сообщаютъ секретныя донесенія французской полиціи (отъ 8 окт. 1741, B. de l'Ars. № 10287) занимался какой то литературной работой. Получивъ назначеніе въ Лондонъ Нарышкинъ въ своемъ письмѣ къ императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ (28 ноября (9 декабря) 1742 въ Гос. Арх.) благодарилъ ее за это, прибавляя: „теперь жизнь моя мнѣ пріятна“. Н-ъ указывалъ, что онъ 10 лѣтъ странствовалъ въ чужихъ краяхъ и былъ опредѣленъ къ дѣламъ при кн. Кантемирѣ по собственному прошенію. Въ Лондонѣ Нарышкинъ оставался всего годъ и семь мѣсяцевъ. Елизавета Петровна вызвала его въ Петербургъ и опредѣлила гофмаршаломъ. Умеръ С. К. въ Москвѣ въ 1775 г. Это былъ представитель стараго барства, и считался первымъ щеголемъ своего времени. Изъ литературныхъ трудовъ его извѣстны: Епистола имп. Екатерины II, С.-Петербургъ 1765; Разговоръ о бѣдности съ истиною, переводъ. С.-П. 1772. Слово о началѣ и перемѣнахъ россійскихъ законовъ г. Штрубе де Пирмонтъ, С.-Петербургъ 1756 (это былъ переводъ соч. Strube de Piermont, Discours sur l'origine et les changements de lois russiennes, S. P. 1756). О немъ см. у Бантышъ-Каменскаго, Слов. дост. людей ч. IV, 9—11; Goneal. Hist. Nachrichten 1742—1743 (XLVI, 930, и LX, 1124). Арх. кн. Воронцова кн. II, 567—576.

[1]) Прив. у Соловьева посл. изд. кн. V, т. XXI, стр. 189.

союза по договору [1]), подписанному въ Москвѣ [2]) 11 (22) декабря 1742 года, Россія не получила отъ Англіи активной помощи и договоръ не принесъ Россіи никакихъ выгодъ.

26 марта 1743 г. на докладѣ у ея имп-го в-а опредѣлено Нарышкина изъ Лондона отозвать, а туда отправить снова князя Щербатова „яко тамъ уже лучше всякаго другого знакомаго и у милорда Картерета въ конфиденціи находящагося". Въ 1744 году Картерета смѣнилъ Пельгамъ, герцогъ Ньюкасл., въ кабинетѣ котораго видную роль игралъ Питтъ Старшій. Въ виду доносовъ на князя Щербатова, а также и обвиненій противъ него (со стороны канцеляриста Николая Некрасова) въ августѣ Щербатовъ былъ отозванъ и на его мѣсто аккредитованъ полномочнымъ министромъ графъ Петръ Григорьевичъ Чернышевъ [3]). Князь Кантемиръ и кн. Щербатовъ настаивали

---

[1]) Договоръ этотъ былъ заключенъ благодаря содѣйствію Лестока, о которомъ Вейчъ доносилъ Картерету еще (9 сентября 1742): „я не щадилъ ни здоровья, ни денегъ для пріобрѣтенія дружбы Лестока, просиживалъ съ нимъ цѣлыя ночи, игралъ въ большую игру. Онъ увѣрялъ меня, что будетъ стараться о тѣснѣйшемъ союзѣ между Россіею и Англіею. Я предложилъ ему пенсію (въ 600 фун. ст.) и онъ ее принялъ". Лестокъ получалъ пенсію и отъ Шетарди (счеты уплаченныхъ денегъ въ Париж. мин. и. д. (f. 327 № 44).

[2]) Трактатъ заключенъ на 15 лѣтъ. Къ нему были приложены одинъ сепаратно-секретный (о взаимной помощи во время войны Россіи съ Швеціей и Англіи съ Испаніей), и четыре сепаратныхъ артикула: a) о признаніи императорскаго титула; b) о возобновленіи и подтвержденіи на 15 лѣтъ трактата о коммерціи и навигаціи отъ 2 дек. 1734 г.; c) о включеніи въ союзный трактатъ короля польскаго и d) республики голландской. Текстъ договора и приложеній у Мартенса, Собр. тракт. съ Англіей IX (X) 117—133.

[3]) Род. 25 марта 1712 г. былъ чрезвычайнымъ посланникомъ при прусскомъ дворѣ, въ августѣ 1746 года переведенъ въ Англію и прибылъ въ Лондонъ 9 сентября. Указомъ 20 марта 1755 г. гр. Чернышевъ, произведенный въ генералъ-поручики, отозванъ въ Россію, а на его мѣсто изъ Голландіи переведенъ былъ въ Лондонъ въ томъ же характерѣ полномочнымъ министромъ кн Александръ Михайловичъ Голицынъ (р 6 ноября 1723 † 1807, съ 9 іюня 1762 г. вицеканцлеръ). Им. ук. апр. 7, 1755 г. гр. Ч-ъ произведенъ въ генералъ лейтенанты; іюля 4, 1760 по опредѣленію конференціи от-

на содержаніи англійской партіи въ Стокгольмѣ для противодѣйствія видамъ Франціи, Чернышевъ ходатайствовалъ, чтобы Англія не допускала возстановленія самодержавія въ Швеціи, и въ случаѣ объявленія со стороны послѣдней новой войны оказала бы Россіи необходимую помощь. Отвѣтъ данъ былъ старый, какого только и можно было ожидать. „Я не надѣюсь“ — писалъ гр. Чернышевъ въ іюнѣ 1749 г.,—„чтобъ мои представленія имѣли какой нибудь успѣхъ. Сомнѣнія мои основываются на слѣдующемъ: во первыхъ, на страхѣ англійскаго министра (герцога Бедфорда) передъ новою войною; во вторыхъ, на великой экономіи въ расходахъ, которая теперь здѣсь наблюдается; въ третьихъ, на несогласіи министровъ въ королевскомъ совѣтѣ, которое производитъ остановку въ иностранныхъ дѣлахъ“.

Не смотря на это идея союза съ Англіей имѣла ревностнаго сторонника въ Петербургѣ въ лицѣ вліятельнаго канцлера гр. А. П. Бестужева-Рюмина. Не раздѣляя возвышенной оцѣнки его способностей (Бильбасовымъ, Чечулинымъ), нельзя не замѣтить и отрицательныхъ сторонъ его политической системы. Руководящимъ началомъ этой системы была идея политическаго равновѣсія [1]), а цѣлью противодѣйствіе честолюбивымъ замысламъ Фридриха II,

---

правленъ былъ посломъ къ французскому двору. Указ. изъ конференціи отъ 17 авг. 1760 г. произведенъ въ дѣйст. тайн. совѣт., и сентября 16 т г. пожалованъ сенаторомъ и отозванъ изъ Парижа. Ум. 20 августа 1773 года.

[1]) Отъ канцлера гр. Бестужева-Рюмина къ вицеканцлеру гр. Воронцову 11 августа 1744 г.: Ежели домъ моего сосѣда горитъ, то я натурально принужденъ ему помогать тотъ огонь для своей собственной безопасности гасить, хотя бы онъ паиялѣйшій мой непріятель былъ, къ чему я еще вовсе обязанъ, ежели то мой пріятель есть. Ея в-о тѣмъ соблюдаетъ славную систему государя Петра Перваго (Арх. В-а II, 20). Рескриптъ въ Лондонъ отъ 28 февраля 1757 года прямо говоритъ, что со вступленія на престолъ императрицы Елизаветы Петровны задачею русской политики „было стремленіе соблюсти европейское равновѣсіе и сохранить общій миръ“. Рескриптъ этотъ выражалъ неудовольствіе по поводу союза Англіи съ Пруссіей (М. А. М. И. Д.).

котораго русскій канцлеръ считалъ опаснымъ сосѣдомъ Россіи [1]). Трактатомъ 22 мая 1746 г. возобновленъ оборонительный союзъ съ Австріей [2]), 30 октября 1750 года къ нему приступила и Англія. Іюля 29, и сентября 19 (ст. с.) 1755 года подписаны въ Петербургѣ: актъ о полученіи субсидій отъ англійскаго правительства и союзная конвенція [3]). Въ то время когда въ Петербургѣ рѣшался вопросъ о ратификаціи послѣдней конвенціи, и канцлеръ грозилъ даже отставкой, если таковая не состоится — въ Лондонѣ 16 января 1756 года былъ подписанъ союзный трактатъ между Англіей и Пруссіей [4]), который по мнѣнію самаго же гр. Бестужева-Рюмина разрушалъ „прямой видъ здѣшней конвенціи аттаковать общими силами короля Прусскаго [5])“. Система канцлера была осуждена результатами его политики и ускорила его паденіе [6]). Властолюбіе графа Бестужева-Рюмина парализовало самостоятельность русскихъ дипломатическихъ агентовъ, и устраняло непосредственныя ихъ

---

[1]) Ibid 21 (Арх. кн. В-а II): предвидѣть не можемъ, что отъ такого сильнаго, легкомысленнаго и непостояннаго сосѣда толь обширной имперіи приключиться можетъ. Письмо канцлера отъ 11 августа представляетъ собою подробное изложеніе его политической системы, основателемъ которой онъ считаетъ Петра Великаго.

[2]) Мартенсъ. Собр. тр. I, 145 и слѣд.

[3]) Ibid. т. IX (X) стр. 175—200. Для характеристики дипломатическихъ сношеній того времени: A. Heussel, Friedrichs des Grossen Annäherung an England im Jahre 1755, Giessen 1897; Lehmann, Friedrich der Grosse und der Ursprung des Siebenjährigen Krieges 1894; R. Waddington, Louis XV et le renversement des alliances, Paris 1896, p. 152, 510 et suiv.

[4]) Convention between Great Britain and Prussia to maintain a mutual alliance and peace in Europe, Publ. Rec. Off. № 500.

[5]) Арх. кн. Воронцова III, 373 (14 марта 1756).

[6]) Передаютъ, что арестъ Бестужева-Рюмина произошелъ 25 февр. 1758 г. (н. с.), а ссылка 16 апр. т. г. (Hermann, Geschichte des rus. Staats V, 147, 148). Вѣрнѣе полагать, что арестъ состоялся ранѣе, ибо рескриптомъ изъ конференціи за № 5 отъ 13 февр. 1758 г. въ Лондонъ было сообщено кн. Голицыну объ арестѣ канцлера съ предписаніемъ „прислать въ С.-Петербургъ оригинальныя его письма и безъ замедленія“. Манифесты въ Пол. с. з. №№ 10802 и 10940.

сношенія съ государыней, которыя удержались даже при господствѣ нѣмцевъ. Участіе въ направленіи внѣшней политики лицъ посторонних (напр. Лестока, иностранныхъ дипломатовъ), нерѣдко доступныхъ подкупамъ, еще болѣе подрывало кредитъ русскихъ дипломатовъ заграницей, и потому неудивительно, что въ важнѣйшихъ вопросахъ ихъ обходили и свои, и чужіе. Система русскаго канцлера отличалась непониманіемъ не только характера отношеній Англіи къ Россіи (въ чемъ нельзя упрекнуть Остермана), но и главнѣйшихъ особенностей внѣшней англійской политики вообще. Не смотря на смѣну кабинетовъ и отдѣльныхъ лицъ эта политика отличалась строго національнымъ характеромъ. Англія ясно видѣла, гдѣ лежатъ ея истинные интересы. Союзомъ съ Фридрихомъ Великимъ Англія защищала Ганноверъ. Затѣмъ, сдѣлавъ континентальную войну всецѣло вспомогательной, она поддерживала Фридриха Великаго субсидіями въ войнѣ за оборону его королевства, которая существенно отвлекала и раздѣляла силы Франціи, и свое главное вниманіе обратила на море, и колоніи.

Въ теченіе войны съ Франціей, по словамъ Mahan'a, испанскій флотъ не всегда встрѣчалъ уваженіе со стороны великобританскихъ крейсеровъ. Въ продолженіе 1758 года, добавляетъ Campbell, не менѣе 176 нейтральныхъ судовъ, нагруженныхъ богатыми произведеніями, французскихъ колоній или военными и морскими запасами, попали въ руки Англіи. Такъ велико было господство Англіи на моряхъ, и уже въ то время сказывались причины, которыя приведутъ впослѣдствіи къ вооруженному нейтралитету [1]) Въ то время, когда Фридрихъ Великій вышелъ

---

[1]) Въ 1756 г. два корабля, шедшіе въ Брестъ съ мачтами и досками принадлежавшими рижскимъ жителямъ, были захвачены англичанами. Рескр. къ кн. Голицыну за № 26, отъ 24 авг. 1756 г. повелѣно ему о нихъ „заступленіе чинить". Рескр. за № 12, 12 апр. 1757 г. ему предписано ходатайствовать передъ англійскимъ правительствомъ объ освобожденіи 4 французскихъ купеческихъ судовъ, захваченныхъ англичанами въ Средиземномъ морѣ (согласно реляціи Обрѣскова отъ 11 февр. 1757 г.). Под. сод. рескр. за № 22, 11 іюня

изъ Семилѣтней войны разбитымъ и обезсиленнымъ — Англію сопровождало неизмѣнное счастье въ различныхъ частяхъ свѣта. Съ 23 іюня 1757 года, съ того дня, въ который Кляйвъ одержалъ побѣду надъ Набобомъ при Плассн, начала свое существованіе Британская имперія въ Индіи. Въ 1760 году была уже завоевана Канада [1]). Послѣ Парижскаго мира 1763 года колонисты Англіи заселяютъ пустовавшія до того пространства земнаго шара—Австралію и Южную Америку. Жизненный нервъ этихъ разбросанныхъ владѣній составляли торговые интересы, а объединяющей и связывающей силой могущественный флотъ Англіи. Этотъ флотъ она посылала всюду, куда только могли проникнуть ея корабли, и эти корабли везли, когда было нужно, ея войска и пушки, закаленныхъ и посѣдѣвшихъ въ бояхъ ветерановъ. Теперь не было державы, которая могла бы у Англіи оспаривать владычество на моряхъ. Какъ справедливо замѣтилъ Mahan [2]), Англія ревностно сохраняла свои собственныя морскія базы, и настойчиво захватывала базы непріятеля [3]). „Какимъ сторожевымъ львомъ (прибавляетъ онъ) былъ Гибралтаръ для французскихъ эскадръ на пути между Тулономъ и Брестомъ“!

Подъ охраною этого флота, подъ защитою отечественнаго правительства развивалось національное благосостояніе даже во

1758 г. (Въ М. Ар. М. И. Д.). Ср. также письмо гр. М. Воронцова къ гр. А. Р. Воронцову, ноября 26, 1764 (Арх. V, 134): прошу васъ приказать выписать изъ прошедшихъ дѣлъ, что происходило по представленіямъ вашимъ о удовольствованіи отъ англійскаго двора за претерпѣнные убытки отъ ихъ каперовъ россійскимъ подданнымъ, и что король англійскій хотѣлъ за убытки, помнится, 2000 фунтовъ стер. заплатить.

[1]) Justin Winsor, The Struggle in America between England and France 1697—1763, London 1895 p. 406.

[2]) Вліяніе морской силы на исторію 1660—1783, С.-Петербургъ 1895, 374.

[3]) Это замѣчаніе нужно имѣть въ виду и впослѣдствіи для выясненія отношеній англичанъ къ о. Мальтѣ.

время войны [1]). Незамѣтно возрастаетъ значеніе большихъ промышленныхъ и мануфактурныхъ городовъ, въ родѣ Глэзго. Въ парламентѣ господствовалъ Питтъ [2]), къ которому люди различныхъ партій (торіи и виги, епископалы и пуритане) относились съ уваженіемъ, а народъ даже и съ энтузіазмомъ. При этихъ условіяхъ пріобрѣтали значеніе и возбуждали интересъ не только внѣшняя политика Англіи, но и ея внутренній бытъ, общественный строй, и государственныя учрежденія. Внимательное изученіе внутренняго быта Англіи [3]), и обстоятельныя по этому предмету донесенія встрѣчаются съ царствованія императрицы Екатерины II. „Писать ко всѣмъ министрамъ (гласила собственноручная записка императрицы въ кол. и. д. отъ 16 іюля 1762 г.), что я желаю знать состояніе всякаго двора, какія негоціаціи нынѣ производятся, также и *внутреннія распоряженія*".

Императрица вступила на престолъ съ мирными намѣреніями въ особенности относительно Англіи [4]), съ которой она желала поддерживать дружественныя сношенія. Въ 1762 г. англійскій посолъ, вновь назначенный гр Бекингамъ, на конференціи съ вицеканцлеромъ (14 октября) возбудилъ вопросъ о заключе-

---

[1]) Недаромъ надгробная надпись на памятникѣ лорда Чатама въ Гильдголлѣ, выражая собою общественное мнѣніе гражданъ города Лондона, гласила, что подъ его управленіемъ торговля была соединена съ войною и ею процвѣтала (Маколей).

[2]) Great commoner, какъ называетъ его Маколей Essays II, 189, was the first Englishman of his time, and he had made England the first country in the world. Мусинъ-Пушкинъ рел. 30 (19) іюля 1766 сообщалъ, что этотъ лордъ Чатамъ въ нижней палатѣ „любимъ, почитаемъ и подражаемъ, и властенъ былъ".

[3]) Для примѣра ср. реляціи А. С. Мусинъ-Пушкина, Матеріалы 112—123. Еще важнѣе донесенія русскихъ дипломатовъ изъ Стокгольма и Варшавы. Эти донесенія въ царствованіе Екатерины II не только даютъ данныя для характеристики внутренней жизни Швеціи и Польши, но кромѣ того рисуютъ степень активнаго участія русскихъ дипломатическихъ агентовъ въ политической жизни этихъ державъ.

[4]) „При вступленіи на престолъ" императрицы Екатерины II, „Россія была безъ системы и безъ союзниковъ. Виды Франціи и Австріи клонились къ униженію Россіи, а Англія имѣла за основаніе равность (?) и естественныя отъ положенія земель выгоды" (изъ инстр. гр. И. Г. Чернышеву, іюля 24, 1768 г. въ М. А. М. И. Д.)

ніи между Англіей и Россіей договоровъ союзнаго и коммерціи. Въ особомъ мнѣніи отъ 1 ноября коллегія иностранныхъ дѣлъ считала полезнымъ заключеніе этихъ договоровъ. Когда ея мнѣніе было должно—императрица опредѣлила, что торговый трактатъ „яко полезный (т. е. для Россіи) должно негоцировать безъ потерянія времени, но при томъ особливо наблюдать, чтобы не отнять у себя способности (т. е. возможности) вступать въ подобныя обязательства и съ другими державами, какъ для конкурсу, такъ и для умноженія вывоза нашихъ продуктовъ[1])". Другими словами Россія теперь не желала себѣ связывать руки въ ущербъ возможнымъ соглашеніямъ съ другими державами, или жертвовать Англіи собственными интересами. Коммерческій трактатъ на 20 лѣтъ былъ подписанъ въ Петербургѣ 20 іюня (1 іюля) 1766 года[2]), но онъ заключалъ въ себѣ важную оговорку, которой не было довольно англійское правительство: „каждая высокодоговаривающаяся сторона (сказано въ ст. IV) предоставляетъ себѣ свободу дѣлать внутри своихъ областей такія особливыя учрежденія (мѣры), которыя она за благо изобрѣтетъ къ обозрѣнію и распространенію своего *собственнаго*[3]) мореплаванія". Уже въ

---

[1]) Сб. И. Р. Ист. Общ. XLVIII, 175.

[2]) Мартенсъ, Собр. тракт. съ Англіей IX (X) 242—259.

[3]) А не взаимнаго мореплаванія, какъ желала Англія. Отвѣтъ гр. Панина Макартнею въ Сб. И. Р. И. Общ. т. XII, 259. „Гордость этого двора (писалъ въ Лондонъ Макартней 23 іюня (4 іюля) 1766 г.) не измѣнила себѣ до конца. Члены коммисіи остались упрямы и непоколебимы, и наконецъ я принужденъ былъ согласиться на предложенное ими измѣненіе". Въ данномъ случаѣ на уступчивость Англіи вліяли не только значительные торговые обороты въ сношеніяхъ съ Россіей, но и положеніе англійской торговли въ Леванте (Contra Уляницкій, Дарданеллы, Босфоръ и Черное море въ XVIII в. Москва 1883, 217—223, 305: своихъ торговыхъ интересовъ въ Россіи англійское правительство не смѣшивало съ торговыми интересами Англіи въ Турціи). Англійская торговля на востокѣ съ 1748 до 1756 находилась въ цвѣтущемъ положеніи, въ періодъ-же 1756—1764 стала склоняться къ упадку и ввозъ въ Турцію уменьшился вдвое, тогда какъ ввозъ товаровъ изъ Франціи увеличился за то же время втрое. Подробн. въ деп. консула Kinloch'a изъ Алеппо въ Лондонъ отъ 30 іюля 1765 и въ Publ. Rec. Off. Turkey,

этомъ сказывался подъемъ національнаго сознанія, большее вниманіе къ русскимъ интересамъ.

Болѣе затрудненій представляли переговоры съ Англіей по поводу союзнаго договора 1742 г., срокъ которому также окончился. Въ русскомъ проектѣ союзного договора было выражено желаніе заключить союзъ съ Англіей, но подъ условіями оказанія помощи Россіи со стороны Англіи въ Польшѣ, (въ случаѣ смерти Августа III), въ Швеціи для ослабленія партіи французской и въ Турціи, если со стороны послѣдней будетъ объявлена война Россіи[1]). Представленія гр. А. Р. Воронцова[2]) по этому предмету не

1763—1765, N. 45. Причины упадка англійской торговли на востокѣ указываетъ Eton въ обстоятельномъ сочиненіи: Survey of the Turkish Empire.... with a developement of the political system of the late Empress of Russia, London 1799, p. 472, и между прочимъ на стр. 496 сообщаетъ, что товары въ Турцію Англія посылала не только черезъ Средиземное море, но также и сѣвернымъ путемъ черезъ Ригу и впослѣдствіи Херсонъ. Былъ и еще путь на Гамбургъ и Вѣну, но тотъ обходился дороже.

[1]) О сношеніяхъ Россіи съ Англіей у Чечулина. Внѣшняя политика Россіи въ началѣ царствованія Екатерины II, 1762 — 1774, С.-Петербургъ 1896, 147—159. Изложеніе неудовлетворительное. Обстоятельнѣе вопросъ разсмотрѣнъ у Уляницкаго назв. соч. 207—306. Прекрасный библіографическій указатель литературы по внѣшнимъ сношеніямъ Россіи въ царствованіе Екатерины II, даетъ В. А. Бильбасовъ, Исторія Екатерины II, т. XII, ч. 1 и 2, Берлинъ 1896.

[2]) У генерала-аншефа гр. Романа Иларіоновича Воронцова было два сына: Александръ (р. 4 сентября 1741) и Семенъ (р. 15 іюня 1744). Первоначальное воспитаніе Александръ Романовичъ получилъ въ домѣ отца и въ раннie годы былъ уже хорошо знакомъ съ французскимъ театромъ, исторіей (по изданію Clef des cabinets des princes de l'Europe) и литературой (à 12 ans, говоритъ въ своей автобіографіи Арх. V, 13: j'étois familiarisé avec Voltaire, Racine, Corneille, Boilleau et d'autres littérateurs françois). Первоначальная служба А. Р. была военная, въ Измайловскій полкъ онъ былъ записанъ въ 1745 г., и 1755 произведенъ въ прапорщики. Въ домѣ дяди молодые Воронцовы встрѣчались съ иностранными дипломатами, и даже бывали у нихъ, хотя подобныя сношенія строго воспрещались правительствомъ. Въ 1758 г. гр. Александръ Романовичъ по настоянію дяди (гр. М. Ил. Воронцова, государственнаго канцлера) отправился для обученія во Францію, побывалъ, между прочимъ, въ Варшавѣ, Вѣнѣ, Страсбургѣ, Парижѣ и Мадритѣ, и составилъ описаніе системы испанскаго управленія. По возвращеніи въ отечество отпра-

были удачны, и онъ въ свое оправданіе доказывалъ, что Англія не будетъ принимать участія въ дѣлахъ Европы. Новый дипломатическій агентъ Россіи въ Лондонѣ Гроссъ [1]) въ своихъ переговорахъ дѣйствовалъ болѣе осторожно, чѣмъ его предшественникъ, но и онъ скоро убѣдился, что англійскіе министры неотмѣнно и твердо пребудутъ при томъ мнѣніи: 1) „чтобъ въ польскія дѣла не вмѣшиваться, 2) чтобъ изъ постановляемаго съ Россіей союзнаго трактата Порта выключена была, и 3) чтобъ даваніемъ какихъ либо субсидныхъ денегъ нынѣ не обязываться". Подписывая торговый трактатъ съ Англіей, гр. Панинъ падѣялся при-

---

вленъ былъ (въ чинѣ подпоручика Изм. п.) повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Вѣну, гдѣ и пробылъ съ іюня 1761 до 3 февраля 1762 г. Марта 8 т. г. опредѣленъ императоромъ Петромъ III полномочн. мин. къ Лонд. двору (инстр. у Соловьева V, 1288) будучи уже въ званіи камергера Высочайшаго двора (съ 28 дек. 1761 г.), въ концѣ 1763 переведенъ въ Гагу. Александръ Романовичъ отличался обширными знаніями, прямымъ характеромъ, но часто бывалъ вспыльчивъ. Императрица Екатерина II цѣнила его познанія, произвела его въ т. с. и назначила президентомъ (въ 1773) коммерцъ-коллегіи и сенаторомъ. Въ 1794 г. гр. В-ъ удалился отъ дѣлъ и вышелъ въ отставку. Съ образованіемъ министерствъ императоръ Александръ I назначилъ Воронцова министромъ иностр. д. съ названіемъ государственнаго канцлера. Ум. дек. 2, 1805 г. О немъ Терещенко, Опытъ об. ж. с. II, 200 — 202, Арх. V; Чт. М. Общ. Ист. 1859 г. I, 108 — 111; Рус. В. XXII, 33 (іюль); Пыпинъ Общ. движ. въ Россіи при Александрѣ I, стр. 86 и слѣд. Взг. на пол. вопр. въ Арх. XXXIV, 477 (вѣрьте, что поляки никого такъ не ненавидятъ, какъ насъ).

[1]) Генрихъ Ивановичъ (род. въ 1713 г. ум. 1765). Гр. А. Р. Воронцовъ даетъ о немъ такую характеристику: c'était (въ 1758 г.) un homme consommé dans les affaires, ayant cependant une figure ignoble et les manières d'un homme d'assez basse extraction. Il avait été secrétaire particulier du feu prince Cantémir (см. мою брош. къ Біогр. кн. Кантемира, Варшава 1896).... Il se dévoua pour avancer dans sa fortune au chancelier Bestoujeff, coopéra à son système de nous brouiller avec la France et ensuite avec la Prusse. Фридрихъ Великій его терпѣть не могъ. Когда канцлеръ Бестужевъ былъ въ силѣ— Гроссъ ему прислуживался, писалъ депеши dans le sens que mr. Bestoujeff lui dictait, интриговалъ противъ гр М. Ил. Воронцова, а послѣ паденія гр. Бестужева сталъ снова заискивать у гр. Воронцова. Это былъ типичный представитель другой школы, противоположной гр. Воронцовымъ, умѣвшій приспособляться и къ людямъ и обстоятельствамъ.

влечь Англію къ участію въ такъ называемой сѣверной системѣ, или союзѣ сѣверныхъ державъ, почва для котораго была уже подготовлена договорами Россіи съ Пруссіей (31 марта (11 апрѣля) 1764 г.) и Даніей (28 февр. 1765). Ближайшее опредѣленіе сѣверной системы даетъ инструкція отъ 24 іюля 1768 графу Ивану Григорьевичу Чернышеву [1]), назначенному чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ при С.-Джемскомъ дворѣ. Гр. Чернышеву даны были полномочія *„вступить въ переговоры и негоціацію, постановить, заключить и подписать союзный трактатъ“* съ Англіей. Инструкція гр. Чернышеву [2]) собственноручно была подписана императрицей и контрасигнирована гр. Панинымъ и кн. Голицынымъ. „Сѣверною системою (говорится въ ней) полагаемъ и разумѣемъ мы сколь можно большее и тѣснѣйшее соединеніе сѣверныхъ державъ въ одинъ безпосредственный пунктъ нашего общаго съ ними интереса, дабы тѣмъ противъ бурбонскаго и австрійскаго домовъ составить твердое въ европейскихъ дворахъ равновѣсіе и тишину сѣверную и совсѣмъ освободить отъ ихъ инфлюенціи, которая толь часто производила въ оной бѣдственныя послѣдствія“.

Для осуществленія этой системы (продолжаетъ инструкція) Россія заключила, 1: оборонительный и наступательный союзъ съ королемъ прусскимъ, который „не безъ внутренней зависти, но по крайней мѣрѣ со своею наружною искренностію и податливостью содѣйствовалъ вездѣ успѣху дѣлъ нашихъ, а особенно

---

[1]) Чернышевъ гр. Ив. Григорьевичъ (род. 24 ноября 1726 ум 1797 г.) службу началъ дворяниномъ посольства при прусскомъ дворѣ (въ 1744 г.).

[2]) Пельзя не пожалѣть, что изслѣдователями не обращено должнаго вниманія на этотъ важный памятникъ, и И. Р. Историческому Обществу давнымъ давно слѣдовало бы его напечатать. Изъ всѣхъ инструкцій XVIII в. данныхъ русскимъ дипломатическимъ агентамъ при отправленіи ихъ въ Лондонъ, эта инструкція гр. Чернышеву — самая подробная. Она обстоятельно излагаетъ отношенія Россіи не только къ державамъ европейскимъ, но и азіатскимъ — Персіи и Китаю.

въ Польшѣ при выборѣ короля [1]) и возстановленіи на послѣднемъ сеймѣ [2]) диссидентовъ". Король прусскій рѣшился пожертвовать своей любимой идеей союза и дружбы съ Портой Оттоманской и дѣйствовалъ солидарно съ Россіей въ Польшѣ.

2. Россія старалась „вывести Польшу изъ постороннеи инфлюенціи" и „наслѣдственнаго почти права", которое тамъ стремился утвердить за собой саксонскій домъ. „Для истинныхъ интересовъ отечества (т. е. Россіи) и безопасности ничто не можетъ быть полезнѣе и нужнѣе, какъ содержать республику польскую при всей ея вольности, которая въ существѣ не что иное, какъ истинное неустройство въ самой законодательной власти". Отсюда Россія остановила свой выборъ на пястѣ (т. е гр. Станиславѣ Понятовскомъ), который бы „намъ однимъ возвышеніемъ своимъ одолженъ былъ", и который по необходимости будетъ искать поддержки у Россіи.

3. Для произведенія указанной системы нужно было устранить вліяніе Франціи въ Швеціи, ибо „того требовали безопасность и спокойствіе границъ нашей имперіи". Франція тридцать лѣтъ правила этой страной, и сдѣлала изъ нея державу активную (дѣйствующую), тогда какъ Россія желала, чтобы она была пассивная; она имѣла тамъ многочисленную и вліятельную партію: на ея сторонѣ были королева, дворъ, молодое дворянство, сенатъ и министры, „воспитанные съ младенчества во Франціи" и ей преданные. По предложенію гр. Чернышева Англія должна была заключить съ Швеціей трактатъ о субсидіяхъ [3]), и дать воз-

---

[1]) Графъ Станиславъ Понятовскій былъ избранъ королемъ подъ именемъ Августа IV сентября 7, 1764 года. Die Vertreter Russland und Preussen (говоритъ A. Beer, Die Erste Theilung Polens Ers. B. Wien 1873 s. 172) machten ihren Einfluss für Stanislaus Poniatowski geltend.

[2]) 1767 года. Подроб. у Алькара т. II: Książe Repnin i Polska 1764—1768 przez Alkara, Kraków 1897.

[3]) Гр. Панинъ, настаивая на этомъ требованіи, отлично понималъ, что Россія сама по себѣ не могла составить прочной партіи въ Швеціи въ силу издавна установившихся отношеній между этими державами, между тѣмъ на соглашеніе съ Англіей пошли бы

можность Швеціи обойтись безъ помощи французовъ. Русское правительство согласилось даже исключить Турцію изъ casus foederis, но только подъ условіемъ, чтобы Англія платила Швеціи 50 тыс. фунт. стерл. въ годъ во все время союза Россіи съ Англіей. Относительно Даніи инструкція выражала намѣреніе русскаго правительства возстановить съ ней прежнюю дружбу, устранить тамъ также вліяніе Франціи и превратить Данію въ державу активную. Этими государствами Франція, впрочемъ, не ограничивалась: вездѣ замѣчаетъ инструкція, „она напрягаетъ противъ насъ всѣ свои стрѣлы, интригуя при Портѣ и у Крымскаго хана“. Ея намѣренія клонились къ тому, чтобы „возвратить Россію въ положеніе державы повинующейся чужимъ интересамъ, а не собою дѣйствующей [1])“, къ чему и стремилась Екатерина.

Представленія гр. Чернышева остались тщетными [2]) и Англія отклонила предложенія Россіи, мотивировавъ свой от-

---

многіе, кто и слышать не захотѣлъ бы о сближеніи съ Россіей. Эту важную особенность внѣшней политики гр. Панина вѣрно подмѣтилъ г. Чечулинъ п. с. стр. 182. Для характеристики сѣверной системы см. Сб. И. Р. Ист. Общ. т. XII, XXII, XXXVII, LVII, LXVII, LXXXVII.

Въ Англіи стронникомъ сѣверной системы былъ Питтъ Старшій (въ 1766 г.), но его планъ образовать великій сѣверный союзъ изъ Россіи, Англіи и Пруссіи противъ Франціи потерпѣлъ неудачу вслѣдствіе противодѣйствія Фридрика Великаго. Подр. въ Chatham Correspondence III, 30—32, 36—36, 86, 174, 175.

[1]) Слова Екатерины II. Туже мысль высказываетъ и гр. Панинъ (въ пис. къ гр. Остерману 22 марта 1769: игра Шоазеля состоитъ въ одномъ томъ, чтобы.... уничтожить Россію въ ея новой и никогда въ сѣверной части Европы небывалой политической системѣ соединенія взаимной пользы и интересовъ всѣхъ между собою сосѣднихъ державъ въ независимости отъ посторонннихъ дѣлъ, интересовъ и обратить ее въ прежнее собою неопредѣленное политическое положеніе, быть по временамъ наравнѣ съ другими втораго класса европейскими державами нужною или противною тому или другому интересу, раздѣляющему Европу между тремя главными державами: Франціею, Англіею и Австрійскимъ домомъ. Сб. И. Р. И О. LXXXVII, 358 – 359. Этотъ рескриптъ къ русскому посланнику въ Стокгольмѣ былъ одобренъ Императрицей.

[2]) Ср. инструкцію генералъ-маіору Барятинскому отъ 8 авг. 1773 при отправленіи его въ Парижъ.

казъ вновь принятымъ правиломъ никому не платить субсидій въ мирное время. Англійское правительство считало невозможнымъ и согласіе на нихъ парламента.

Съ этого времени усиливается тотъ внутренній разладъ между кабинетами С.-Петербургскимъ и Лондонскимъ, который рано или поздно долженъ былъ привести къ открытой борьбѣ вслѣдствіе прямолинейности англійской внѣшней политики, всегда занятой своими собственными интересами, незнающей уступокъ національнымъ стремленіямъ другихъ государствъ. Дипломатическія сношенія, правда, поддерживаются[1]) по прежнему (на мѣсто гр. Чернышева, въ ноябрѣ 1769 года уѣхавшаго изъ Англіи, въ Лондонъ переведенъ былъ изъ Гаги полномочнымъ министромъ А. С. Мусинъ-Пушкинъ)[2]), но каждая изъ

---

[1]) Гр. Панинъ къ гр. Чернышеву 24 іюля 1769: нужно еще посольство вашего с-а въ Лондонѣ и сохраненіе настоящей нашей съ онымъ дружественной позиціи, хотя въ одной наружности для другихъ предметовъ службы и дѣлъ е ян. в-а. Сб. И. Р. И. Общ. LXXXVII, 461.

[2]) Алексѣй Семеновичъ Мусинъ-Пушкинъ, род. въ 1730 г. ум. въ октябрѣ 1817 г., получилъ хорошее общее образованіе и знакомъ былъ съ политической литературой Франціи. Женатъ былъ: 1) на гр. Софьѣ Алексѣевнѣ Вахтмейстеръ (ум. въ 1777 г. упом. въ Мат. 133, прим. 1) и 2) гр. Елизаветѣ Осодоровнѣ Вартенслебенъ. Въ 1752 — 56, имѣя чинъ поручика, состоялъ дворяниномъ посольства въ Вѣнѣ. Указомъ изъ конференціи 12 ноября 1756 г. произведенъ въ надворные совѣтники и отправленъ резидентомъ въ Данцигъ, откуда переведенъ полномочнымъ министромъ въ Гамбургъ съ производствомъ въ совѣтники канцеляріи (сентября 16, 1760). Послѣ смерти Г. Гросса аккредитованъ былъ въ Лондонѣ и произведенъ въ ст. сов. Указ. 15 іюля 1768 г. переведенъ въ Гагу (на мѣсто гр. А. Р. Воронцова); августа 12, 1769 г. снова возвращенъ въ Лондонъ и оставался тамъ до назначенія Симолина. Въ 1779 г. іюня 3 императоромъ Іосифомъ II пожалованъ въ графы Римской имперіи. Ум. сенаторомъ и д. т. с. Депеши А. С. слабы по вопросамъ касающимся политическихъ событій (извѣстно замѣчаніе гр. Панина: „министерство и реляціи сего министра составлены только изъ великихъ словъ (?!), какъ: благословенная имперія, богатая казна, и ему подобныхъ, а не основаны на дѣлѣ“). Онъ даже не увѣдомилъ императрицу объ объявленіи войны Испаніей Англіи (28 іюня 1779 г.), чѣмъ вызвалъ противъ себя неудовольствіе императрицы Екатерины II, узнавшей объ этой войнѣ изъ газетъ (деп. Гар-

державъ настойчиво преслѣдуетъ свои виды, свои планы, даже и не сообщая о нихъ другой сторонѣ. Неудачный исходъ переговоровъ о союзѣ съ Англіей, и упрямство послѣдней поселили скрытое чувство недовольства[1]) въ Петербургскомъ кабинетѣ, которое впослѣдствіи направитъ ударъ противнику въ его больное мѣсто. Русской императрицѣ никакъ не удавалось втянуть Англію въ кругъ интересовъ своей внѣшней политики, и также искусно заставить и эту державу служить ея видамъ, какъ помогали ей Пруссія и впослѣдствіи Австрія. Не оказавъ активной помощи Россіи, Англія не противодѣйствовала ни кандидатурѣ графа Понятовскаго, которую отъ нея скрывали, ни первому раздѣлу Польши[2]). Во время-же войны съ Турціей она даже хлопотала объ освобо-

---

риса отъ $^{5}/_{16}$ іюля 1779 г.). Интереснѣе его донесенія о государственныхъ учрежденіяхъ Англіи, которыя внимательно прочитывала Екатерина II. Важны и его характеристики внутренняго быта этой страны; при нихъ впервые (за 1766—68, 1772 г.) встрѣчаются статистическія таблицы, коимъ не умѣли даже дать въ коллегіи какое нибудь практическое примѣненіе. О немъ Матеріалы стр. 112—194, 199.

[1]) „Твои англичане (писала Екатерина II гр. Чернышеву, Соловьевъ И. Р. VI, 635) ужь ужесть, радость, какъ не важны, и я чаю таковы будутъ до тѣхъ поръ, пока французы съ гишпанцами на нихъ нападутъ, чего, дай Боже, хоть на завтра полученія сего письма". На реляціи гр. Чернышева изъ Лондона отъ 3 марта 1769 г. Императрица написала собственноручно слѣдующее примѣчаніе: берегитесь, чтобы эти вѣтренники англичане не состряпали вамъ мнимый миръ (съ Турціей), отъ котораго вамъ пришлось бы отречься.... пріобрѣтеніе хоть одной пяди на Черномъ морѣ способно было бы возбуждать зависть англичанъ, которые разсуждаютъ мелочно и всегда остаются купцами. Сб. И. Р. О. LXXXVII, 349. Того же мнѣнія былъ и гр. Панинъ. „Хорошо (писалъ онъ гр. Чернышеву 2 января 1769 ibid. 300) такъ обходиться съ товарами, и ихъ тогда покупать, когда нужно, но торговымъ духомъ нынѣ объятые англичане весьма ошибаются, увѣряясь, что людьми такъ „торгу торговать можно". „Торгаши", „ведутъ дѣло по-торгашески", ются какъ лавочники", „ухватки ихъ для меня совсѣмъ не новы" — вотъ его выраженія объ англичанахъ.

[2]) A. v. Arneth, Geschichte Maria Theresia's VIII B. (Wien 1877) s. 430: so wenig als von französischer, war auch von englischer Seite irgend ein ernstlicher Widerstand gegen die Theilung Polens zu erwarten. Ср. впрочемъ F. Salomon, Das politische System des jüngeren Pitt und die zweite Theilung Polens. Berlin 1896.

жденіи Обрѣскова, открыла свои гавани для русскихъ судовъ, привѣствовала появленіе русской эскадры въ Средиземномъ морѣ [1]) и не мѣшала Россіи заключить знаменитый „всемірноисторическій“ [2]) Кучукъ-Кайнарджійскій миръ съ Турціей 10 (21 іюля) 1774. Но и эти важныя историческія событія Англія оцѣнивала съ своей собственной, національной точки зрѣнія [3]).

---

[1]) Лордъ Каткартъ къ гр. Рочфорду, 5 (16) марта 1770: невозможно, чтобы Россія сдѣлалась когда либо соперницей, которая могла бы внушать намъ зависть или какъ торговая, или какъ воинственная морская держава. Въ 1773 г. Питтъ Старшій (Чатамъ) писалъ къ Шельборну. Jour lordship well knows I am quite a Russ. I trust the Ottoman will pull down the House of Bourbon in his fall. Chatham Correspondence IV, 298 — 299. Lecky, History of England v. VI, London 1892 p. 76.

[2]) Ein weltgeschichtlicher Friede выраженіе Цинкейзена въ его Gesch. d. Osman. Reiches V, 958. Для правильной оцѣнки практическаго значенія этого мира нужно имѣть въ виду дополнительную конвенцію, заключенную въ Айнели-Кавакѣ 10 (21) марта 1779 при участіи французскаго посла Saint-Priest. Zinkeisen, Geschichte VI, 218 - 225.

[3]) Сношенія Англіи съ Фридрихомъ Великимъ по поводу свободы судоходства по Вислѣ послѣ перваго раздѣла у W. Michael, Englands Stellung zur ersten Theilung Polens, Leipzig 1890 s. 3—91 (составлено по даннымъ преимущественно Лонд. Publ. Rec. Off.). Въ то время какъ нѣкоторые изъ современниковъ Екатерины II. (напр. Тугутъ въ депешѣ изъ Константинополя въ Вѣну отъ 3 сентября 1774 г.) сразу оцѣнили важное политическое значеніе этого договора, англійское правительство выясняло своимъ дипломатическимъ агентамъ его культурныя и экономическія послѣдствія. Если взглянуть на карту, писалъ статсъ-секретарь гр. Суффолькъ къ Гуннингу въ Петербургъ февр. 14, 1775 г., — очевидно, что Россія можетъ извлечь много торговыхъ выгодъ изъ послѣднихъ своихъ пріобрѣтеній на Черномъ морѣ и свободнаго прохода своихъ купеческихъ кораблей черезъ Дарданеллы. 1) Этимъ путемъ произведенія этой имперіи могутъ быть пересылаемы во всѣ части Средиземнаго моря скорѣе и дешевле, чѣмъ черезъ Балтійское или Сѣверное море. 2) Плаваніе можетъ служить прекрасной школой для русскихъ моряковъ. 3) Крымъ можно считать уже русской провинціей. 4) Британскіе купцы, участвующіе въ торговлѣ съ Средиземнымъ моремъ по необходимости понесутъ убытки вслѣдствіе перехода товаровъ на другой путь. 5) Не подлежитъ сомнѣнію, что (въ Крыму) возможно развитіе обширныхъ торговыхъ сношеній. Англія должна стремиться пріобрѣсти свободное плаваніе въ порты Чернаго моря и обратно. Таковы были пріобрѣтенія

Такимъ образомъ отсутствіе тѣснаго сближенія Россіи съ Англіей и политическаго союза между этими державами объясняется отнюдь не личными свойствами дипломатическихъ представителей, а обособленностью интересовъ этихъ государствъ, и различнымъ характеромъ ихъ политической системы. Положеніе же русскихъ дипломатическихъ агентовъ даже въ первую половину царствованія императрицы Екатерины II возвышается и становится болѣе опредѣленнымъ, болѣе прочнымъ. Прежде всего расширяются значительно ихъ функціи. Императрица, продолжая дѣло Петра Великаго, привлекаетъ ихъ какъ посредниковъ между Россіей и Европой къ своей культурной, преобразовательной дѣятельности [1]). Съ учрежденіемъ русскихъ консульствъ [2]) функціи дипломатическихъ агентовъ спеціализируются (торговыя дѣла переходятъ въ вѣдѣніе консуловъ), за то расширяется ихъ власть и ихъ руководству, и даже надзору подчинялись [3]) вновь назначаемые консулы.

Въ дипломатическихъ сношеніяхъ оба правительства уже были склонны поддерживать начало равенства [4]), которое возвы-

---

Россіи по Кучукъ-Кайнарджійскому договору и лордъ Суффолькъ старался показать дипломатическому представителю Англіи, „какимъ образомъ они могли быть направлены къ выгодѣ Англіи". Ср. также донесенія англ. посланниковъ изъ Константинополя въ Лондонъ 1774—1783. Publ Rec. Off. Turkey № 50—69. Macpherson, Annals of Commerce IV, 38, 39.

[1]) См. ниже о функціяхъ дипл. аг. и Матеріалы стр. 112—124, 135—164.

[2]) Въ Лондонѣ съ 1773 г., Гибралтарѣ 1775; въ Гулѣ съ 1788 и на островѣ Уайтѣ съ 1788.

[3]) См. инструкцію Ал. Бакстеру Мат. 166—175, 185, 194, 244, 246.

[4]) Въ виду отъѣзда гр. Чернышева изъ Лондона гр. Рочфордъ писалъ въ Петербургъ лорду Каткарту (29 сент. 1769): было бы несовмѣстно съ достоинствомъ Короля (т. е. Георга III) позволить в-у прев-у оставаться въ Петербургѣ, разъ въ Лондонѣ будетъ аккредитованъ министръ низшаго ранга (whilst a Minister of inferior rank is employed at London). Сб. И. Р. И. Общ. XII, 469. Рескриптъ гр. Чернышеву: рекомендуется вамъ смотрѣть, дабы съ вами точное равенство наблюдаемо было, да и вы сами какъ не имѣете никакого первенства себѣ требовать, такъ напротивъ и никакому послу, откуда бы онъ ни былъ, мѣста не уступать. Сб. И. Р. И. Общ. т. LXXXVII, 115.

шало русскихъ дипломатическихъ агентовъ до положенія равноправныхъ членовъ дипломатическаго корпуса.

Императрица настойчиво проводила ту мысль, что дипломатическимъ агентамъ должны быть предоставлены всѣ средства [1]) для успѣшнаго выполненія возложенныхъ на нихъ обязанностей [2]). Поэтому она не желала, чтобы ихъ обходили и предпочитали рѣшать дѣла въ Петербургѣ. Въ 1763 году графъ А. Р. Воронцовъ въ реляціи изъ Лондона [за № 13 отъ 31 января (11 февраля] вслѣдствіе разговора съ гр. Галифаксомъ о дѣлахъ польскихъ представлялъ пользу и необходимость, чтобы „каждый изъ русскихъ министровъ при европейскихъ дворахъ заблаговременно увѣдомленъ былъ о намѣреніяхъ или объ отвѣтѣ, который предполагалось сообщить тому двору, при которомъ онъ состоялъ, ибо министерства (т. е иностранныя правительства) размѣряютъ довѣренность свою къ нимъ всегда по той, какая оказывается имъ отъ своего двора". Гр. Воронцовъ указывалъ, что подобному правилу слѣдовали кабинеты лондонскій, версальскій и вѣнскій, и какое бы сообщеніе они не желали сдѣлать — препровождали таковое черезъ посредство своихъ отечественныхъ дипломатическихъ представителей, „а резидующимъ у нихъ довольствовались сообщать словесно, или письменно и даже спустя нѣсколько времени". На таковое представленіе Императрица опредѣлила слѣдующее: „отвѣтствовать можно, что *я за правило поставила, чтобъ трактовать чрезъ моихъ министровъ* у дворовъ обрѣтающихся, *а не съ здѣшними чужестранными министрами* [3])".
Разъ дипломатическій постъ пріобрѣталъ такую важность, естественно было стремленіе со стороны дипломатическихъ агентовъ

---

[1]) До Екатерины II никогда дипломатическіе представители не располагали такими большими денежными рессурсами, какъ въ ея царствованіе.

[2]) Этому принципу она слѣдовала и впослѣдствіи. Такъ въ 1789 г. Екатерина писала въ коллегію „дѣлаютъ ли и собираютъ ли для гр. Воронцова въ Лондонъ всѣ бумаги касательно между Англіи и Россіи отъ времени нынѣшней войны. Требую отвѣта". Собств. зап. Екатерины II въ С.-П. Госуд. Арх. отд. X, № 69 л. 25.

[3]) Сб. И. Р. Ист. Общ. XLVIII, 372, 373.

получать непосредственныя указанія отъ государыни (что и бывало нерѣдко при Петрѣ Великомъ) и прямо сообщать ей о результатахъ своей миссіи. Представленія дипломатическаго агента, опирающіяся на личныя указанія своего государя, или государыни, пріобрѣтали бо́льшій авторитетъ въ глазахъ иностранной державы. Письмомъ къ канцлеру гр. А. Р. Воронцовъ просилъ разрѣшенія (23 іюня (4 іюля) 1763 г.) въ случаѣ подобности адрессовать свои донесенія прямо на имя Императрицы. Разрѣшеніе было дано [1]) и эти реляціи, или донесенія ко двору, пріобрѣтаютъ важное значеніе въ царствованіе императрицы Екатерины II, и императора Павла Императрица съ начала своего царствованія желала принимать близкое участіе въ направленіи внѣшней политики Россіи. При Аннѣ Іоанновнѣ о важнѣйшихъ дѣлахъ дипломатическіе агенты писали такъ называемыя секретнѣйшія реляціи, адрессуя ихъ въ собственныя руки Императрицы. Прочія реляціи докладывались ей нерѣдко въ извлеченіяхъ и этотъ обычай перешелъ въ общее правило при Елизаветѣ Петровнѣ. На этомъ основаніи коллегія иностранныхъ дѣлъ въ серединѣ 1762 года докладывала Императрицѣ Екатеринѣ II слѣдующее: „прежде было всегда такое обыкновеніе, что для неутружденія многимъ и излишнимъ чтеніемъ подносимы были государямъ экстракты только изъ министерскихъ реляцій, заключающіе въ себѣ нужнѣйшее къ свѣдѣнію“. Императрица опредѣлила:

---

[1]) Императрица сдѣлала слѣдующую замѣтку: „сіе необходимо нужно, и то съ такой откровенностію, какъ къ вамъ (т. е. дядѣ своему канцлеру гр. М. И. Воронцову) пишетъ“. Этотъ принципъ удержался и при императорѣ Павлѣ. Въ началѣ-же слѣдующаго царствованія гр. Паниинъ циркулярнымъ рескриптомъ отъ 19 іюня 1801 г. предписалъ дипломатическимъ агентамъ всякаго рода дипломатическую переписку (кромѣ частныхъ дѣлъ, о которыхъ слѣдовало писать къ вицеканцлеру) отправлять на имя управляющаго иностранными дѣлами (à mon adresse). Только гр. С. Р. Воронцову императоръ Александръ Первый разрѣшилъ писать къ нему лично, но это разрѣшеніе еще болѣе обострило вражду между гр. Н. И. Панинымъ и гр С. Р. Воронцовымъ.

„точныя реляціи ко мнѣ принести[1])". Этимъ путемъ Императрица не только знакомилась съ внѣшней политикой и внутреннимъ бытомъ иностранныхъ державъ, но узнавала изъ перваго источника ближе и способности своихъ дипломатическихъ представителей, и нерѣдко давала имъ вѣрную оцѣнку. Наиболѣе важныя реляціи Императрица иногда оставляла у себя долгое время, и, изучивъ ихъ, отсылала въ коллегію иностранныхъ дѣлъ[2]). На многихъ реляціяхъ, хранящихся въ Моск. Гл. Арх. М. И. Д, сохранились собственноручныя замѣчанія Императрицы свидѣтельствующія о томъ интересѣ, и живомъ участіи, съ какимъ слѣдила она за событіями внѣшней политики[3]). На основаніи непосредственныхъ указаній Императрицы изготовлялись въ коллегіи инструкціи, рескрипты, грамоты и затѣмъ подносились на высочайшее утвержденіе. Не желая сосредоточивать направленіе внѣшней политики въ рукахъ какого либо одного лица, Императрица тѣмъ не менѣе цѣнила указанія людей опытныхъ и даже полагалась на ихъ рѣшеніе[4]).

---

[1]) С. И. Р. И. Общ. XLVIII, 10 (15).

[2]) Такъ на рел. А. С. Мусинъ-Пушкина, описывающей государственный строй Англіи, въ коллегіи было отмѣчено, что эта реляція получена была въ Петербургѣ 29 марта 1768 года, а для поднесенія ея имп-у в-у отправлена 30 марта того же года, изъ дворца же въ канцелярію гр. Н. И. Панина (а не въ коллегію) была возвращена 5 августа 1769 г. Матеріалы стр. 124—128.

[3]) Слѣдуетъ также имѣть въ виду и обширную личную переписку Императрицы съ дипл. агентами.

[4]) Ср. для примѣра собственноручную записку Екатерины II (кажется къ А. А. Безбородку въ Г. Арх. X, № 69 л. 25): „мое письмо къ Воронцову буде излишно можно изодрать". См. также всеподд. докладъ (отъ 31 іюля 1779 г.) секретной экспедиціи кол. ин. д. объ отношеніяхъ Россіи къ Англіи, приготовленной на основаніи запроса Императрицы у гр. Панина (отъ 26 іюля т. г.) „Желаю (писала Императрица) имѣть мнѣнія ваши, г. вицеканцлера, и прочихъ членовъ кол. ин. д. секретной экспедиціи, которыхъ и ожидаю".

ГЛАВА III.

Эпоха вооруженнаго нейтралитета.

Россія стоитъ безспорно весьма высоко въ средѣ европейскихъ державъ. Д. Гаррисъ къ лорду Суффольку, 20 (31) іюля 1778 г. P. R. Off.

§ I.

Предсказаніе французскаго министерства иностранныхъ дѣлъ, что Россія измѣнитъ политическую систему западно-европейскихъ державъ—сбылось. „Наша система восточной политики—говоритъ Рамбо [1])—ниспровергнута: расчленили Польшу, разгромили Турцію, держалась только одна еще Швеція". Вліяніе императрицы Екатерины II на ходъ европейскихъ дѣлъ становилось неотразимымъ, и оставляло по себѣ на долгое время глубокіе слѣды. Практическій умъ Екатерины II блестяще продолжалъ великія начинанія Петра Великаго, и въ ея царствованіе Россія является одною изъ первыхъ державъ въ мірѣ. Политическое ея значеніе начинаютъ сознавать не только ближайшіе сосѣди, но и болѣе отдаленныя отъ нея державы—Франція и Англія.

---

[1]) Rambaud, Recueil des Instructions, Paris 1890 t. II, 306.

Съ конца 1773 года начиналось уже возстаніе американскихъ колоній противъ Англіи и образованіе Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Франція готовилась оказать имъ дѣятельную поддержку и была даже сильно встревожена, когда осенью 1775 г. въ Парижѣ получилось изъ Лондона извѣстіе о томъ, будто бы между Екатериной II и Георгомъ III состоялось соглашеніе [1]), по которому Россія обязывалась послать въ Америку на помощь Англіи 20 тысячъ войска. Слухъ оказался ложнымъ, но Англія, въ виду постигшихъ ее испытаній [2]), охотнѣе пошла на сближеніе съ Россіей [3]). Въ серединѣ 1777 года Сентъ-Джемскій кабинетъ аккредитовалъ своимъ посломъ при Петербургскомъ дворѣ Джемса Гарриса, извѣстнаго впослѣдствіи подъ именемъ графа Мальмесбюри [4]). Въ дополнительной къ нему инструкціи (отъ 9 января 1778 г.) лордъ Суффолькъ указывалъ Гаррису возобновить переговоры о заключеніи союза съ Россіей, такъ какъ по этому вопросу Мусинъ-Пушкинъ не имѣлъ никакихъ инструкцій. Суффолькъ писалъ также Гаррису, что благодаря возстанію въ Америкѣ и трудностямъ борьбы Англія находилась въ критическомъ поло-

---

[1]) Ibid. p. 329.

[2]) 4 іюля 1776 г. конгрессъ вотировалъ „Декларацію независимости“, составленную Джефферсономъ и исправленную Адамсомъ, и Франклиномъ. Съ какимъ энтузіазмомъ привѣтствовалъ народъ во Франціи образованіе великой республики новаго свѣта см. у Lecky History of England IV, 412 (London 1892); Doniol, Histoire de la participation de la France à l'établissement des États-Unis d'Amerique, par Doniol, Paris 1886 t. I, p. 632. Образцовое изданіе дипломатическихъ актовъ (въ V т.).

[3]) Guines au comte de Vergennes, à Londres le 29, 7-bre 1775: j'en crois le principe, c'est-à-dire que la Russie et l'Angleterre ne sont plus éloignées ainsi que je les ai vues il y a deux ans; qu'elles se rapprochent et qu'il est question que cette première puissance vienne tirer le Ministère Anglois de la crise ou il se trouve. Doniol, Histoire t. I, p. 211. Эти опасенія гр. Вержень раздѣлялъ и въ 1777 году, боясь, чтобы Россія, сокрушивъ Турцію (существованіе которой онъ считалъ необходимымъ поддерживать), не оказала бы активной помощи Англіи въ войнѣ съ колоніями.

[4]) Матеріалы, стр. 202 прим. Хорошія о немъ замѣчанія см. у Бильбасова, Исторія Екатерины II, т. XII, ч. 2 стр. 247—251.

женіи. Въ своихъ представленіяхъ Гаррисъ долженъ былъ показать, что Франція возбуждаетъ противъ Россіи Турцію, подстрекаетъ ее къ нарушенію недавно заключеннаго (въ 1774 г.) мира, и обѣщаетъ ей совмѣстными силами вмѣстѣ съ Испаніей изгнать русскій флотъ изъ Средиземнаго моря [1]). Король Прусскій также не былъ расположенъ къ Англіи за то, что Англія пожертвовала имъ въ Семилѣтнюю войну, заключила отдѣльный договоръ съ Франціей, завязала переговоры съ Россіей и предложила Австріи завоеваніе Силезіи [2]). Вскорѣ, однако, Гаррису пришлось убѣдиться, что императрица соглашалась на заключеніе только оборонительнаго союза, и хотѣла ближе выяснить себѣ виды англійскаго правительства. Графъ Панинъ заявилъ даже Гаррису, что Англія вслѣдствіе особенности своего географическаго положенія имѣетъ и особые интересы чуждые Россіи, которая должна дѣйствовать согласно съ принципами своей сѣверной системы [3]).

Въ Петербургѣ знали уже цѣну англійской дружбы и потому дѣйствовали осторожнѣе. Тонъ русской политики становится болѣе рѣшительнымъ, по мѣрѣ того какъ увеличивались затрудненія Англіи—съ грустью сообщалъ Гаррисъ (деп. 1 мая 1778) въ Лондонъ. Между тѣмъ 6 февраля 1778 года былъ подписанъ въ Парижѣ уполномоченными Франціи (К. А. Жераромъ) и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ (Франклиномъ, Діеномъ и Лп) трактатъ [4]) дружбы и торговли, послужившій сигналомъ къ открытой борьбѣ между Франціей и Англіей. Въ апрѣлѣ 1779 года Испанія заключила союзъ

---

[1]) Русское правительство иначе и правильнѣе оцѣнивало посредничество Франціи и было ей благодарно. Матеріалы 196—197, да и Гаррисъ вскорѣ сообщилъ Суффольку (депешей отъ 25 дек. 1778 [5 янв. 1779]) что their connection (т. е. Россіи) with France is very different from what we could wish it to be. Publ. Rec. Off. Russia № 119.

[2]) Тоже высказывалъ и Фридрихъ Великій въ своихъ мемуарахъ и запискахъ о Сем. в.

[3]) Депеша Гарриса къ Суффольку отъ 30 января (10 февраля) 1778 г. и приложенія къ ней.

[4]) Текстъ напечатанъ у Дониоля н. соч. т. III въ прил. къ гл. IX.

съ Франціей, 16 іюня отозвала своего посланника изъ Лондона и объявила войну Англіи. Положеніе Англіи становилось критическимъ. „Поднимается какой то крестовый походъ противъ насъ“ [1]), писалъ Гаррисъ изъ Петербурга лорду Веймауту 16 (5) іюня 1779 года.

Въ Лондонъ на мѣсто Мусинъ-Пушкина отправленъ былъ Иванъ Матвѣевичъ Симолинъ [2]), опытный дипломатъ, хорошо знакомый съ положеніемъ европейскихъ державъ. Ему указано было въ инструкціи, что вопросъ о союзѣ съ Англіей уже оставленъ и предложено „держаться однихъ неопредѣлительныхъ генеральностей“ [3]), но одинъ вопросъ Императрица, собственноручно подписавшая инструкцію, рекомендовала особенному вниманію Симолина. Ему предписывалось поддерживать домагательства датскаго посланника въ Лондонѣ „въ разсужденіи сдѣланныхъ англійскими каперами у датскихъ подданныхъ неправедныхъ призовъ къ доставленію имъ надлежащаго удовлетворенія за понесенные убытки.“ Таково было положеніе занятое Россіей въ этой войнѣ: съ начала ея Императрица желала не только сохранять нейтралитетъ [4]), но и

---

[1]) There appeared to be a kind of crusade forming against us.

[2]) И. М. Симолинъ, сынъ шведскаго проповѣдника въ г. Ревелѣ, опредѣленъ былъ на службу въ к. и. д. въ 1743 году, а въ слѣдующемъ году, будучи юнкеромъ, назначенъ былъ секретаремъ посольства въ Копенгагенѣ. Съ 1758 г. состоялъ резидентомъ въ Регенсбургѣ, въ 1774 году смѣнилъ гр. И. А. Остермана въ Стокгольмѣ въ качествѣ чрезвычайнаго посланника. Въ Лондонѣ оставался до прибытія гр. С. Р. Воронцова и затѣмъ аккредитованъ былъ въ Парижѣ, гдѣ и пробылъ до конца 1792 г. Отличался невоздержнымъ образомъ жизни (Арх. IX, 92: письмо гр. С. Р. Воронцова къ брату, le 25, X bre 1786, 5 Janvier 1787), и увѣряютъ даже, что свои депеши онъ составлялъ по газетамъ, измѣняя только обороты рѣчи. О немъ Бантышъ-Каменскій, Словарь V, 44—45, Рус. Арх. 1875 г. II, 410, Feuillet de Conches, Louis XVI, Marie Antoinette et Madame Elizabeth 6. v. Paris 1864 –1866 (переписка Симолина въ I, II и V т.).

[3]) Подр. Матеріалы 194—199.

[4]) P. Fauchille, La diplomatice française et la ligue des neutres de 1780, p. 243—256. Переписку съ Швеціей и Даніей гр. Панина въ Сб. кн. Оболенскаго О вооруженномъ нейтралитетѣ. С. Петербургъ 1859 стр. 2, прил. I и II.

обезпечить другимъ державамъ защиту нейтральнаго флага. Въ Лондонѣ объ этомъ были освѣдомлены. „Графъ Панинъ— пишетъ лордъ Суффолькъ къ Гаррису 5 января 1779 года— за нѣкоторое до того время объявилъ министру Швеціи въ Петербургѣ, что императрица была склонна принять *общія* мѣры для защиты ихъ торговли, и по соглашенію съ Даніей и Швеціей“ [1]). Франція будетъ рада подобному договору, прибавлялъ лордъ Суффолькъ, и она дастъ ему такую конструкцію, какая будетъ необходима для противодѣйствія Англіи. До сихъ поръ Англія была самой могущественной державой на морѣ, но изъ всѣхъ націй міра она менѣе всѣхъ склонна была признавать неприкосновенность морской торговли и правъ нейтральныхъ державъ. Морю ввѣряла Англія свою силу, свое богатство, и на это море и обратили вниманіе ея противники, здѣсь они оспаривали ея міровое господство, ея притязанія. Моментъ былъ выбранъ очень удачно: возмущеніемъ сѣверо-американскихъ колоній сдѣланъ былъ разрывъ въ поясѣ надежныхъ портовъ, на которые опиралась морская сила Англіи. Средства обороны у нея уменьшились, средства нападенія и силы ея противниковъ возросли. Борьба, по взаимному соотношенію сторонъ, должна была опираться не на сосредоточеніе морской силы (въ какихъ случаяхъ она рѣшается исходомъ большихъ морскихъ битвъ), а на ея разсѣяніе. Англія, ослабляя силы противниковъ, направляла свои удары на торговлю нейтральныхъ, враги ея старались причинить вредъ непріятельской торговлѣ и парализовать ее во всѣхъ частяхъ свѣта. Такимъ образомъ въ условіяхъ борьбы Англіи съ Сѣверо-Американскими Штатами и ихъ союзниками заключались причины, въ силу которыхъ защита правъ нейтральныхъ, для того чтобы имѣть практическое значеніе, должна была быть

[1]) Harris to Visc. Weymouth, 25 (14) June 1779: the notions received from Prussia are by no means favourable towards us... *The different Maritime Powers* who in their commercial Navigation wish to exceed the bounds prescribed by neutrality *continue to adress their complaints to the Empress* (of Russia). P. R. Off.

и *общей*, и *вооруженной*. Борьба наносила ущербъ и русской торговлѣ. Лѣтомъ 1778 года американскіе каперы захватывали и уничтожали торговыя суда, выходившія изъ Архангельска. Не лучше ихъ были англійскіе и испанскіе корсары. „Вы притѣсняете мою торговлю—говорила императрица Екатерина Гаррису,—вы задерживаете мои корабли, всему этому я придаю особенное значеніе: торговля—мое дѣтище и вы не допускаете, чтобы я сердилась.“ Гаррисъ и его правительство не вполнѣ ясно понимали заявленія русской государыни. Они полагали, что императрица, говорившая Гаррису о своей дружбѣ къ Англіи, [1]) будетъ руководиться тѣми же чувствами въ своей внѣшней политикѣ и сильно въ этомъ ошиблись. Защита русскихъ интересовъ—одинъ изъ основныхъ мотивовъ, которые побудили Екатерину къ изданію декларацiи перваго вооруженнаго нейтралитета. На основаніи мнѣнія графа Панина (отъ 20 декабря 1778 г.) высочайше утвержденнаго (22 дек. т. г.) было предложено Даніи и Швеціи выслать въ море совмѣстно съ Россіей вооруженныя эскадры для защиты торговыхъ судовъ, направляющихъ свой путь къ сѣвернымъ портамъ Россіи и къ берегамъ Швеціи и Даніи [2]). 8 февраля 1780 г. послѣдовалъ, собственноручно подписанный Екатери-

---

[1]) Be assured that nothing can be sincerer that my Friendship for England—говорила императрица Гаррису (его депеша отъ 5 (16) іюля 1779). Но когда Гаррисъ обратился къ ней съ просьбою оказать содѣйствіе Англіи въ борьбѣ съ Америкой—императрица отвѣтила: „какое право имѣю я (сказала она Гаррису) вмѣшиваться въ распрю, которая мена не касается, въ дѣла, мнѣ непонятныя, и въ отношенія державъ, весьма отъ меня отдаленныя“ (деп. 9 [20] сентября 1779 г.).

[2]) Кромѣ того потой отъ 8 января 1779 г. врученной Гаррису въ Петербургѣ англійскому правительству сообщалось, что съ весны будетъ крейсировать русская эскадра въ Сѣверномъ морѣ и останавливать каждаго корсара, который тамъ появится. Англійское правительство приглашалось сдѣлать распоряженіе, чтобъ англійскіе каперы совсѣмъ не показывались въ предѣлахъ Сѣвернаго моря, которое исключительно предоставлено торговлѣ трехъ державъ. Потой отъ 6 ноября 1779 года русское правительство снова напомнило Англіи, что дѣйствія ея каперовъ несогласны съ постановленіями торговаго трактата 1766 (его стат. X и XI). Матеріалы 202.

ной II, указъ адмиралтейской коллегіи, которымъ предписывалось: сверхъ отправленія, по примѣру прошлаго года въ Сѣверное море двухъ кораблей и двухъ фрегатовъ для огражденія кораблеплаванія къ русскимъ портамъ, снарядить въ Кронштадѣ еще 15 кораблей, приготовивъ всѣ потребные для нихъ припасы и провизію на полгода. Эскадра должна была быть въ готовности, чтобы по совершеннымъ вскрытіи водъ могла отправиться въ плаваніе [1]). 27 декабря 1780 года утверждена была Императрицей знаменитая декларація отъ русскаго правительства дворамъ Лондонскому, Версальскому и Мадритскому о вооруженномъ нейтралитетѣ.

---

[1]) Въ высочайшемъ повелѣніи гр. Панину (утвержденномъ Екатериной II февраля 14, 1780 г.) было сказано: „соблюдая съ одной стороны свято неутралитетъ въ войнѣ настоящей, Ея И. В-о съ другой почитаетъ за обязательство, съ достоинствомъ ея сходствующее, защищать отъ кого бы то ни было изъ воюющихъ державъ, честь флага своего и безопасность торга и плаванія ея подданныхъ... Ея В-о предполагаетъ въ крайней надобности вездѣ тамъ обращать флотъ сей, гдѣ честь, польза и нужда того требовать будутъ. На семъ основаніи Е. В-о повелѣваетъ отзываться на всѣ вопросы, освѣдомленія и объясненія со стороны обѣихъ воюющихъ сторонъ. Сверхъ того нужнымъ признаетъ сообщить о сихъ мѣрахъ, нами пріемлемыхъ дворамъ Датскому и Шведскому, Португальскому и Республикѣ Голландской, приглашая ихъ къ общему съ нами дѣлу, елико принадлежитъ до охраненія торга и навигаціи при наиточнѣйшемъ наблюденіи неутралитета. Тутъ должно будетъ объяснить *общими декларациями*, вручаемыми Великобританскому и обоимъ Бурбонскимъ дворамъ, что мы точно разумѣемъ подъ именемъ свободной торговли, въ чемъ состоитъ контрабандъ, и каковые способы учреждены нами къ охраненію той нашей торговли и плаванія". Находящимся же въ Лондонѣ, Парижѣ, Мадритѣ, Гагѣ, Лиссабонѣ, Копенгагенѣ и Стокгольмѣ русскимъ министрамъ опредѣлено доставить всѣ нужныя свѣдѣнія и наставленія. (Ср. также Мат. 202—211, 215, 219—221). На основаніи этого повелѣнія представляется совершенно яснымъ, что изданіе общей *декларации* было вполнѣ послѣдовательнымъ актомъ русскаго правительства, и никакъ не могло быть внушено Императрицѣ англійскимъ посломъ Гаррисомъ, что доказываетъ проф. Мартенсъ, Собр. тр. т. X (IX) стр. 303. Друг. подр. объ этой декларации см. въ гл. о функціяхъ дипломатич. агентовъ.

§ 2.

Сближеніе Англіи съ Пруссіей и враждебная Россіи политика Питта Младшаго.

Декларація вооруженнаго нейтралитета не осталась безъ вліянія на международныя сношенія Россіи съ Англіей. По мѣрѣ того какъ росло значеніе этого акта вслѣдствіе присоединенія къ нему другихъ державъ — Англія начинала ясно замѣчать, какой ударъ наносила Россія ея владычеству на моряхъ. Декларація несомнѣнно была направлена противъ того положенія, какое вѣками пріобрѣла Англія, какъ первенствующая морская держава. Въ черновомъ текстѣ рескрипта, составленнаго въ концѣ ноября 1781 года, прямо заявлялось, что цѣль вооруженнаго нейтралитета заключалась въ томъ, чтобы „Лондонскій дворъ сократилъ въ надлежащіе предѣлы прихотливое свое притязаніе господствовать на морѣ“ [1]). Въ рескриптѣ отъ 30 ноября къ Симолину эти выраженія были смягчены, указаны и другіе болѣе общіе мотивы, но этотъ мотивъ декларація составляетъ одну изъ характерныхъ ея особенностей, и онъ скоро былъ разгаданъ Англіей. Еще въ рескриптѣ отъ 14 сентября 1779 года лордъ Веймаутъ настоятельно рекомендовалъ Гаррису, не теряя времени убѣдить Императрицу и достигнуть ея согласія на заключеніе тѣснаго союза съ Англіей. 11 апрѣля 1780 года тонъ С.-Джемскаго кабинета былъ уже другой: „противно королевскому достоинству—пишетъ лордъ Стормонтъ къ Гаррису — чтобы вы хлопотали передъ Петербурскимъ дворомъ о заключеніи союза, какъ бы важенъ и желателенъ онъ ни былъ.“ [2]). Гаррисъ долженъ былъ безусловно оставить въ сторонѣ переговоры о

---

[1]) Изъ Арх. Лонд. мис. 1780—81,

[2]) Ср. также и депешу отъ 28 апрѣля 1780 (въ шифрахъ): Lord Stormont to Harris: it (т. е. декларація) was so framed as to be highly prejudicial to the interests of this Country. I am persuaded that the whole Intrigue has been managed by the means of the king of Prussia in concert with Count Panin. Подр. въ Publ. Rec. Off. Russia № 121, 122.

заключенія союза и сосредоточить свое вниманіе на деклараціи вооруженнаго нейтралитета, противъ которой Англія вела отчаянную дипломатическую борьбу при другихъ европейскихъ кабинетахъ. Къ сожалѣнію русскіе дипломатическіе агенты, включая и Симолина, недостаточно о ней были освѣдомлены и въ этомъ отношеніи они далеко уступали французскимъ дипломатамъ. Послѣдніе не только съ бо́льшей ловкостью и системой проводили политику отечественнаго правительства, но умѣли искусно проникать въ тайныя намѣренія иностранной державы. Въ концѣ мая, какъ доносилъ Корберонъ гр. Вержену, въ то время когда русскій флотъ готовился къ выходу въ море [1] — на одномъ изъ судовъ въ Кронштадѣ вспыхнулъ пожаръ, который удалось прекратить въ самомъ началѣ. На загорѣвшемся суднѣ найденъ былъ большой мѣшокъ, заключавшій въ себѣ бочепокъ пороху и другія взрывчатыя вещества [2]. Если бы своевременно не подняли тревоги и не открыли этотъ мѣшокъ, русская эскадра, стоявшая въ гавани, могла бы сдѣлаться жертвою пламени. Въ народѣ и среди дипломатовъ ходили упорные слухи, что этотъ поджогъ былъ дѣломъ рукъ англичанъ [3]. Гаррисъ, какъ замѣчалъ французскій повѣренный въ дѣлахъ, держалъ себѣ подозрительно, посылалъ тайныхъ агентовъ въ Кронштадъ, и даже не протестовалъ противъ взводимыхъ на него тяжкихъ обвиненій.

Начиная съ изданія декларацін [4] и до конца царствова-

---

[1]) Матеріалы стр. 211 и прим. 2.

[2]) Fauchille, La diplomatie française p. 390: un grand sac rempli de matières combustiles au fond duquel était un baril de poudre.

[3]) Harris to Lord Stormont, Petersbourg Tuesday 21 July (1 August) 1780: Count Panin fixed it (т. е. поджогъ) on the English sailors and impressed the Great Duke with this idea. Въ этой же депешѣ, хранящейся въ Лондонскомъ Госуд. Арх., Гаррисъ прибавляетъ, что такъ думали прусскій и датскій министры, аккредитованные въ Петербургѣ.

[4]) 10 (21) ноября 1780 г. Симолинъ прислалъ въ Петербургъ новую англійскую инструкцію (въ переводѣ) командирамъ военныхъ кораблей и арматорамъ, Мат. стр. 214 – 215. Мая 10, 1781 г. лорды вотировали билль разрѣшавшій торговлю съ Левантомъ и Портой на

нія императрицы Екатерины [1]) англійское правительство вынуждено было относиться съ бо́льшимъ уваженіемъ къ правамъ нейтральныхъ, и ограничивать произволъ своихъ военныхъ кораблей и арматоровъ. Вооруженный нейтралитетъ поселилъ недовольство противъ Россіи во всѣхъ слояхъ высшаго англійскаго общества и помѣшалъ выгодному для Россіи возобновленію торговаго трактата 1766 г. [2]). Другою причиною, отчуждавшею Англію отъ Россіи, были дѣла восточныя.

Еще въ 1772 г., когда шли переговоры о раздѣлѣ Польши, князь Кауницъ составлялъ проектъ раздѣла Оттоманской имперіи. Въ 1779 году, какъ сообщалъ Гаррисъ изъ Петербурга въ депешѣ отъ 24 мая (4 іюня) т. г., графъ Паниннъ былъ занятъ проектомъ основанія Восточной имперіи. Съ этого времени въ особенности послѣ извѣстнаго путешествія въ Россію Іосифа II (въ 1780) замѣчается сближеніе Россіи съ Австріей [3]). Императрица отвергла идею тройственнаго союза (Россіи, Пруссіи и Турціи) и предпочла ему союзъ съ Австріей, заключенный обмѣномъ писемъ отъ 21 и 24 мая 1781 года [4]). Такая форма союза была избрана для того, чтобы придать соглашенію болѣе дружескій, интимный характеръ. Сбли-

---

нейтральныхъ кораблях, о чемъ сообщилъ въ Петербургъ Симолинъ отъ 11 мая (30 апрѣля) того же года.

[1]) Арх. Гос. сов. I, 1014: 8 окт. 1795: читаны министерскія донесенія... изъ Копенгагена о пріятномъ извѣстіи, полученномъ датскимъ дворомъ изъ Англіи, гдѣ велѣно арматорамъ не обезпокоивать съ грузами судовъ неутральныхъ державъ.

[2]) Мнѣніе гр. С. Р. Воронцова. Матеріалы 247 прим. 1.

[3]) Въ концѣ сентября 1780 г. гр. А. А. Безбородко подалъ императрицѣ записку (Меморіалъ по дѣламъ политическимъ), въ коей обращалъ вниманіе на то, что при заключеніи договора съ императоромъ Іосифомъ II для Россіи нужно имѣть: 1) Очаковъ, 2) Крымъ, 3) одного, двухъ или трехъ острововъ въ Архипелагѣ для пользъ и нуждъ по торговлѣ. Безбородко предугадывалъ стремленіе Австріи на востокъ и будущую опозицію видамъ Россіи со стороны другихъ западныхъ державъ. Сб. И. Р. Ист. Общ. XXVI, 385. Ferrières—Sauveboeuf, C-te Mémoires II, 297—298 (изд. 1790).

[4]) Arneth, Joseph II und Katherina von Russland Wien, 1869 s. 78—90.

женіе вызывалось необходимостью общихъ дѣйствій противъ Турціи и съ этой точки зрѣнія Екатерина II иногда называла себя „естественнымъ союзникомъ Австріи“ [1]). 8 марта 1783 года послѣдовалъ указъ о присоединеніи Крыма, 10 іюня 1783 года заключенъ былъ замѣчательный торговый трактатъ Россіи съ Турціей [2]). Этотъ торговый трактатъ не только обезпечилъ свободу торговыхъ сношеній, но положилъ прочное основаніе обширной сѣти русскихъ консульствъ въ Турціи, имѣвшихъ важное значеніе для утвержденія политическаго вліянія Россіи на востокѣ [3]). Измѣнялось и положеніе Чернаго моря: изъ закрытаго оно превращалось въ открытое, въ Эвксинъ для русскаго флота. Россія занимала угрожающія позиціи на Черномъ морѣ. Крымъ давалъ ей прекрасныя гавани, гдѣ могъ возродиться могущественный флотъ, и этотъ флотъ черезъ нѣсколько часовъ (36 — 48) пути [4]) могъ явиться подъ стѣнами Константинополя. Столица Турціи стала менѣе обезпеченной даже не смотря на возможную помощь западныхъ друзей. Порта лишилась возможности объявлять Россіи наступательныя войны [5]), и силою обстоятельствъ поставлена была въ оборони-

---

[1]) Въ собственноручной о себѣ запискѣ (писанной въ 1789 г. въ Гос. Арх.) Екатерина II говоритъ: allié naturel et de fait de l'Empereur contre les Turcs on m'a regardé comme l'ennemi de la Ligue Allemande.

[2]) П. с. з. XXI, 15757.

[3]) Инструкціей отъ 1 декабря 1784 г. русскимъ генеральнымъ консуламъ, назначеннымъ въ Салоники, Александрію, Морею, Портъ-Саидъ, Хіосъ, Кипръ, Варну и Самосъ было предписано: 1) всякія предосудительныя слухи о Россіи и впечатлѣнія опровергать, и 2) *стараться укоренять понятія о могуществѣ Россіи, о сильномъ покровительствѣ ея ими-аго в-а ко всѣмъ христіанамъ*, о выгодахъ, какими пользуются здѣсь купцы, и въ особенности о преимуществахъ присвоенныхъ черноморскимъ пристанямъ. Дп. з. к. и. д. 1784 г. Ср. т. депеши Сегюра отъ 3 февр. и 15 окт. 1786, Сб. И. Р. И. Общ. XXVI, 130.

[4]) Пис. Іосифа II къ гр. Лясси, Севастополь 3 іюня 1787: La traversée ordinaire d'ici à Constantinople se fait en 48 heures et mêmes quelquefois en 36. Jugez, mon cher maréchal, quelles rafléxions désagréables cela doit faire naître à mon camarade le Grand Seigneur qui n'est jamais sur que ces gaillards ne viennent d'un moment à l'autre sans le moindre empêchement lui casser les fenetres à coups de canon.

[5]) Весьма важны для изученія восточнаго вопроса отношенія

тельное положеніе. Русская Императрица лелѣяла даже планъ возстановленія греческой имперіи, на тронъ которой предполагала возвести своего младшаго внука в. к. Константина Павловича [2]).

Всѣ эти событія Англія оцѣнивала прежде всего съ своей точки зрѣнія. Англійскій посолъ въ Константинополѣ содѣйствовалъ заключенію торговаго трактата 1783 года. Англія опасалась только, чтобы подобными привиллегіями, какія обезпечивалъ этотъ договоръ, не воспользовались Франція и Австрія. „Я обратился—пишетъ Энсли (англійскій посолъ въ Константинополѣ) 24 января 1784 года—къ дипломатическимъ представителямъ Англіи въ Петербургѣ и Парижѣ съ цѣлью выяснить виды и намѣренія означенныхъ дворовъ по отношенію къ торговлѣ и мореплаванію въ этомъ государствѣ". Въ декабрѣ 1783 года русское правительство сообщило въ Лондонъ

Австріи къ Россіи. „Только въ Вѣнѣ можно спасти Турцію", писали С.-При и Сегюръ. До присоединенія Крыма Австрія охотно шла на сближеніе съ Россіей, и въ 1787 году Іосифъ II говорилъ Сегюру: La possession de la Crimée par les Russes n'avait nul inconvénient pour moi; son s ul résultat était de rendre les Turcs plus pacifiques, en leur ôtant tout moyen de commencer une guerre offensive. Императоръ полагалъ, что вмѣстѣ съ этимъ его собственныя владѣнія будутъ болѣе гарантированы отъ нападенія со стороны Турціи, а съ другой стороны Россія отдѣлялась отъ союза съ королемъ Прусскимъ. Затѣмъ императоръ прибавилъ многознаменательныя слова, объясняющія судьбу греческаго проекта: voila réelement ce qui m'a déterminé à faire céder à Catherine la Tauride par la Porte, mais aujourd'hui (т. е. въ 1787) tout est bien différent: *je ne souffrirai point que les Russes s'établissent à Constantinople.* Le voisinage des turbans sera toujours moins dangereux pour Vienne que celui des chapeaux. Au reste ce dessein, formé par l'imagination exaltée de l'Imperatrice, ne peut pas se réaliser et ne lui fallût-il même qu'un ukase pour se rendre maîtresse de Constantinople et pour y faire couronner son petit-fils Constantin, elle ne saurait s'y maintenir contre toutes les forces des Ottomans relégués dans l'Asie-Mineure, et *contre plusieurs grandes puissances qui embrasseraient leur cause* (Segur, Mémoires, t. III p. 209, Paris 1826).

[2]) Пис. имп. Екатерины II къ Іосифу II, 10 сентября 1782, напечатано Арнетомъ п. с. 143—157. Ср. т. Zinkeisen, Gesch. d. Osm. Reiches VI Th. 267—273, 305 -309; Dohm, Denkwürdigkeiten meiner Zeit (Lemgo 1814) m. 2: Katharina II, grosser Entwurf ein griechisches oder östliches Kaiserreich neu zu gründen (стр. 1—72).

о приступленіи къ декларацiи вооруженнаго нейтралитета короля Неаполитанскаго [1]) и выразило съ своей стороны желаніе на заключеніе союза съ Англіей для „обезпеченія и утвержденія свободы мореплаванія въ Средиземномъ морѣ“ [2]). Англійскій кабинетъ на это предложеніе отвѣтилъ отказомъ. Въ отношеніи же Турціи Сентъ-Джемскій кабинетъ дѣйствовалъ согласно съ русскимъ. Рескриптомъ къ Симолину отъ 25 января 1784 г. ему поручено было выразить королевскому в-у „истинное признаніе за употребленныя дружескія пособія къ воздержанію турокъ отъ войны (вслѣдствіе присоединенія къ Россіи Крыма) и къ сохраненію общаго мира“. „Я буду стараться всѣми силами поддерживать добрыя отношенія, существующія между Россіей и Англіей — писалъ Эпсли изъ Константинополя къ маркизу Кармартену (24 марта 1784), но уже лѣтомъ того же года онъ выслалъ своего тайнаго агента въ Крымъ для собиранія свѣдѣній [3]).

Въ началѣ іюня 1785 года И. М. Симолина, переведеннаго въ Парижъ, смѣнилъ въ Лондонѣ графъ Семенъ Романовичъ Воронцовъ, [4]) убѣжденный сторонникъ (подобно А. А. Безбородку) союза Россіи съ Англіей. Въ скоромъ, однако, времени гр. Воронцовъ сообщилъ въ Петербургъ (въ письмѣ къ

---

[1]) Фицъ-Гербертъ къ Фоксу, дек. 12 (Russia № 133 въ Л. Г. А.).

[2]) For asserting and securing the free Navigation of the Mediterranean Sea, Фицъ-Гербертъ къ Фоксу 23 дек. т. г. (въ Лонд. Г. А. Russia 133).

[3]) Деп. Эпсли въ Лонд. Г. Арх. т. г. № 69 (Turkey). Мат. 225.

[4]) Гр. С. Р. В-ъ родился въ Москвѣ 2 іюня 1744, на второмъ году отъ рожденія лишился матери, и подъ руководствомъ отца, дяди (Михаила Иларіоновича) и старшаго брата Александра Романовича получилъ блестящее свѣтское воспитаніе. Съ дѣтства питалъ страсть къ военной службѣ (une passion, une rage pour le metier des armes), служилъ въ Преображенскимъ полку, участвовалъ въ первой Турецкой войнѣ, и даже редактировалъ статьи Кучукъ-Кайнарджійскаго мира (на итал. яз. употреблявшемся тогда Портою въ дипломатическихъ актахъ). Въ 1776 году вышелъ въ отставку (съ чиномъ генералъ-маіора), въ 1782 г. аккредитованъ былъ полномочнымъ министромъ въ Венецію, куда прибылъ 20 сентября 1783 г. Въ концѣ того же года ходатайствовалъ черезъ своихъ друзей (гр. А. А. Безбородко,

гр. Безбородку 8 (19) авг. 1785 г.), что „судьба не увѣнчала его трудовъ успѣхомъ". Прусское вліяніе было сильно въ Лондонѣ. „Королева— прусачка, доносилъ Воронцовъ, и имѣетъ власть надъ мужемъ (Георгомъ III), ею же управляютъ чтецъ Delue, нѣмка Шваленбергъ, которую королева горячо любитъ и баронъ Секендорфъ". Гр. Воронцовъ, указывалъ на важное значеніе торговыхъ интересовъ во внѣшней политикѣ Англіи, ради которыхъ „всѣми прочими жертвуютъ". Онъ подмѣтилъ и ту непріязнь, которая сложилась въ Англіи подъ вліяніемъ образованія могущественной лиги нейтральныхъ державъ (депеши къ гр. Остерману 31 марта (11 апрѣля) и 7 (18) апр. 1786 г.). Донесенія гр. Воронцова вскорѣ оправдались на практикѣ. Въ письмѣ изъ Петербурга отъ гр. А. И. Моркова (6 марта 1787 г.) гр. Семену Романовичу сообщалось, что

и И. А. Остермана) о переводѣ изъ Венеціи, гдѣ ему нечего было дѣлать и изъ двухъ, предложенныхъ ему на выборъ дипломатическихъ постовъ въ Лондонѣ и Парижѣ, предпочелъ назначеніе въ Лондонъ. Смерть жены Екатерины Алексѣевны (дочери адмирала А. И. Сенявина), умершей 25 авг. 1784 и оставившей ему двухъ малолѣтнихъ дѣтей (Михаила—будущаго фельдмаршала) и Екатерину (вышедшую впослѣдствіи замужъ за гр. Пемброка) задержала пріѣздъ Семена Романовича въ Лондонъ. Военный по призванію и по службѣ гр. Воронцовъ принадлежалъ тѣмъ не менѣе къ числу наиболѣе выдающихся русскихъ дипломатовъ XVIII в. Онъ обладалъ широкимъ политическимъ умомъ, прекрасной эрудиціей, независимымъ характеромъ и самостоятельными взглядами на политическіе и государственные вопросы своего времени. Обращаетъ на себя вниманіе прямой, рѣшительный тонъ его дипломатической переписки (пис. гр. А. И. Моркова къ гр. С. Р. В-у, 15 авг. 1794: en effet vos représentations ont causé de l'humeur... Au reste, consolez-vous... vous êtes estimé et considéré tant pour vos lumières que pour votre intégrité et la droiture de votre caractère. Арх. XX, 59. Пис. Завадовскаго къ нему же 27 іюля 1793: на тебя не сердятся, однакожъ, слышу, примѣчаютъ, что ты здѣсь учить хочешь. Ibid XII, 91). Автобіогр. его см. въ Арх. кн. VIII, 1—36; и хорошій очеркъ у Рябинина (по даннымъ Арх. кн. Воронцова, издаваемаго Бартеневымъ), въ Рус. Арх. 1879, стр. 56 — 111, 145 — 214, 305 – 356, 444—502. Арх. кн. В-а XXXI, 440 (интересная записка гр. А. Р. данная брату передъ отъѣздомъ въ Англію). Матеріалы для жизнеописанія гр. П. П. Панина изд. Брикнера т. I—VII (указ. на стр. 39—40, послѣдняго тома). Взгляды гр. С. Р. на выгоды союза Россіи съ Англіей въ Арх. IX, 4, 43, 44, 50, 51, 99.

„голосъ англійскаго посла въ Константинополѣ вредитъ Россіи“ [1]). Когда же возникла новая война съ Турціей Штакельбергъ увѣрялъ гр. Потемкина, что причиною этой войны были интриги дипломатическихъ представителей Пруссіи и Англіи, возбуждавшихъ Порту противъ Россіи [2]). Положеніе Россіи оказалось затруднительнымъ: на югѣ буря (въ сентябрѣ 1787) разметала русскій флотъ въ Черномъ морѣ. На сѣверѣ Густавъ III, также подъ вліяніемъ Англіи и Пруссіи, объявилъ войну Россіи. 13 іюня 1788 года былъ подписанъ [3]) оборонительный союзный договоръ Пруссіи съ Англіей, дополненный конвенціей отъ 13 августа [4]), секретной статьей которой Англія обязывалась оказывать Пруссіи помощь флотомъ и войсками. Обезпечивъ себя союзомъ съ Голландіей (15 апр. 1788 г.) и Пруссіей—Англія стала дѣйствовать рѣшительнѣе. По ея настоянію Данія, побѣдоносно начавшая войну съ Швеціей, вынуждена была объявить (9 іюля 1789), что остается нейтральною во все время шведско-русской войны. Англія охраняла равновѣсіе на Балтійскомъ морѣ, т. е. другими словами, какъ выражается Лекки, опасалась, чтобы разгромъ Швеціи не обратилъ бы Балтійское море въ русское озеро [5]). Затруднительнымъ положеніемъ Россіи хотѣлъ воспользоваться и прусскій король Фридрихъ Вильгельмъ II. Онъ желалъ возобновить старую борьбу съ Австріей, которую такъ успѣшно велъ Фридрихъ Великій, отнять у Австріи Галицію и присоединить ее къ Польшѣ, себѣ же отъ послѣдней получить Торнъ и Данцигъ. Подъ вліяніемъ Пруссіи Питтъ усвоилъ себѣ новый [6])

---

[1]) Арх. XX, 5.

[2]) Письмо изъ Варшавы 15 (26) сентября 1787 г. въ бум. гр. Потемкина въ М. А. М. И. Д.

[3]) G. Fr. de Martens Recueil d. tr. III, p. 138.

[4]) Ibid, p. 146, и у Герцберга Recueil des déductions.., t. II p. 449 et suiv.

[5]) Hist. of England VI, 96: Denmark was under Russian influence and if the independence and power of Sweden were destroyed the Baltic would become little more than a Russian lake.

[6]) Мнѣніе Борка (высказанное въ концѣ марта 1791): the considering the Turkish Empire as any part of the balance of power in Euro-

взглядъ на восточный вопросъ. Онъ находилъ, что распространеніе владѣній Россіи на счетъ Турціи нарушитъ европейское равновѣсіе, и для противодѣйствія видамъ Россіи Англія должна дѣйствовать въ союзѣ съ сильной державой средней Европы, какою въ данное время являлась Пруссія. Это были первые основы той политической системы, которую будутъ преслѣдовать съ британской настойчивостью въ XIX в. Касельри (на Вѣнскомъ конгресѣ) и въ особенности Пальмерстонъ въ эпоху Крымской войны; это былъ первый проблескъ того національнаго антагонизма, который впослѣдствіи будетъ тормозить виды Россіи на востокѣ. Утвержденіе англійскаго господства въ Индіи неизбѣжно приводило къ такому результату. Въ Петербургѣ были озабочены этимъ настроеніемъ С.-Джемскаго кабинета. Императрица въ письмѣ къ гр. Воронцову (4 марта 1789) предписывала ему удерживать Англію „отъ дѣятельнаго участія въ злобныхъ умыслахъ кабинета Берлинскаго“, и „быть осторожнымъ съ двоякимъ Питтомъ“. Письмо гр. А. А. Безбородка было еще настойчивѣе: „Бога ради старайтесь связать насъ съ Англіей и по торгу и по политикѣ. Великое вамъ спасибо и слава будутъ за столь важную заслугу“. 31 января 1790 г. былъ подписанъ союзъ Пруссіи съ Турціей, а съ конца того же года на англійскихъ верфяхъ начались усиленныя работы: вооружались 36 кораблей линейныхъ, 12 фрегатовъ и до 50 бриговъ и катеровъ [1]). Всѣмъ было извѣстно, что эскадра предназначалась для отправленія въ Бал-

pe was new. The principles of alliance and the doctrines drawn from thence were entirely new. Russia was our natural ally and the most useful ally we had in a commercial sense. Parl. Hist. XXIX, 75.

[1]) Связь этихъ вооруженій съ вліяніемъ декларація 27 февр. 1780 г. можно прослѣдить по депешамъ Фицъ-Герберта изъ Петербурга. 3 января 1791 г. онъ настаивалъ на необходимости выслать флотъ въ Балтійское море (it will be necessary to proceed to extremities against this Country) и 18 февр. т. г. развивая ту же мысль прибавляетъ: rectify all those chimeras of Grandeur and Importance, which founded upon the idea of Her being a Maritime Power have formely given rise to the Armed Neutrality (къ герцогу Лидсу въ Publ. Rec. Off. Russia a. d.).

тійское море. Гр. Воронцовъ не падалъ духомъ, но совѣтовалъ отечеству держаться стойкаго, рѣшительнаго образа дѣйствій, самъ же повелъ открытую борьбу противъ министерства и вышелъ изъ нея побѣдителемъ. Онъ велъ оживленныя сношенія съ оппозиціей, посѣщалъ вліятельныхъ членовъ нижней палаты, печаталъ статьи въ газетахъ, издавалъ брошюры, въ которыхъ раскрывалъ англійскому народу всѣ невыгоды будущей войны съ Россіей [1]). Англійскій торговый міръ [2]) и оппозиція (Виндгемъ, Грей, Фоксъ) были на его сторонѣ, они имѣли въ виду интересы настоящаго времени и не придавали значенія доводамъ Питта [3]), которымъ суждено было сдѣлаться основой англійской политики слѣдующаго столѣтія. Императрица также не думала отступать. „Ежели Англія объявитъ намъ войну (писала Екатерина II), то надлежитъ запретить ввозъ англійскихъ товаровъ въ Россію. Англичанамъ всѣмъ приказать выѣхать изъ Россіи“ [4]). Изъ Вѣны 9 февраля 1791 г. Стратонъ сообщалъ герцогу Лидсу, что существуетъ какое то тай-

---

[1]) Есть основаніе предполагать, что гр. Воронцовымъ при участіи Я. И. Смирнова была издана брошюра подъ заглавіемъ: Serious enquires into the motives and consequences of our present armament against Russia, London 1791.

[2]) Ср. для примѣра Memorial from the Russian Company отъ 1 апр. 1791 г. представленный палатѣ общинъ.

[3]) Взгляды сторонниковъ Питта прекрасно формулированы въ памфлетѣ W. Miles (?) An enquiry into the justice and expediency of prescribing bounds to the Russian Empire, London 1791. Авторъ доказываетъ: 1) безнадежность союза Россіи съ Англіей, и разоблачаетъ ея вѣроломство (perfidy); 2) Россія заняла угрожающее положеніе, и только полное завладѣніе Константинополемъ и Чернымъ моремъ удовлетворитъ ея ненасытное честолюбіе; 3) Россія протянетъ руку въ Индію, и Египетъ, и нанесетъ англійской торговлѣ несравненно большій вредъ, чѣмъ какія она потерпитъ убытки во время войны съ Россіей. Другіе противились признанію независимости Молдавіи и Валахіи (что и было оставлено при дальнѣйшихъ переговорахъ) указывая, чѣмъ кончилась независимость Крыма (ср. также депешу гр. С. Р. Воронцова 26 марта (9 апрѣля) 1760 за № 27).

[4]) Изъ зап. имп. Екатерины II въ Гос. Арх. Англійскую политику Императрица называла „колобродной“, а Энсли „бѣшенымъ человѣкомъ“, ibid.

ное соглашеніе [1]) между Россіей и греками Турецкой имперіи имѣющими въ виду поднять возстаніе въ Турціи, и содѣйствовать Россіи въ изгнаніи турокъ изъ Европы.

16 февраля Стратонъ доносилъ, что въ Вѣну пріѣхалъ русскій генералъ Тамара, который уѣзжаетъ далѣе въ Трієстъ для покупки торговыхъ судовъ и организаціи небольшаго флота, который долженъ былъ крейсировать у береговъ Далмаціи и въ Архипелагѣ. Еще болье тревожныя извѣстія присылалъ Витвортъ изъ Петербурга. Въ депешѣ отъ 25 февраля онъ далъ знать министерству, что французскій „авантюристъ" представилъ императрицѣ проектъ вторженія въ Индію. Французы, оставившіе родину, переносили въ другія страны національную ненависть, какая вѣками сложилась между Англіей и Франціей. Еще въ 1786 г. Мирабо, разсказывая о русской экспедиціи въ Астрабадъ (1783 г.), высказывалъ мысль, что русскія войска могутъ со временемъ черезъ центральную Азію сдѣлать вторженіе въ Индію, и что этимъ путемъ Россія, угрожая Англіи, произведетъ полный переворотъ въ системѣ европейской политики [2]). Въ 1791 г. проектъ военнаго похода въ Индію былъ составленъ Сенть-Жени и представленъ Императрицѣ черезъ принца Нассаускаго [3]). Передъ походомъ С.-Жени совѣтовалъ издать манифестъ, въ коемъ русскому народу было бы возвѣщено, что Императрица посылаетъ свои войска для возстановленія „Могола" (главы старинной династіи) на тронѣ Индіи [4]). Армія

---

[1]) Deep scheme. Publ. Rec. Off. Austria № 24. Авторъ намекаетъ, вѣроятно на греческую депутацію, уѣхавшую изъ Петербурга въ началѣ мая 1790 г. „Дайте намъ монархомъ (говорили эти депутаты Екатеринѣ II въ апрѣлѣ т. г.) вашего внука Константина, это желаніе нашего народа, и мы будемъ тѣмъ, чѣмъ были наши предки. Руины наши взываютъ къ Вамъ о нашемъ прежнемъ величіи". Друг. подр. у Eton, Survey of the Turkish Empire, London 1799, 343—399, 513—520.

[2]) Histoire secrète de la Cour de Berlin, письмо XXIX.

[3]) О немъ деп. Витворта изъ Петербурга отъ 25 февраля, 25 марта, 8 и 15 апрѣля того же 1791 г. и въ сочиненіи Eton'a Survey of the Turkish empire p. 510: of a project, which the Empress of Russia had formed to attack the English in India.

[4]) To reestablish the Mogol on the throne of India.

направится черезъ Бухару и Кашмиръ, въ Индію она спустится съ сѣвера черезъ проходы извѣстные его агентамъ, которыхъ посылалъ туда гр. Вержень. Племена, тамъ обитающія, не окажутъ сильнаго сопротивленія Россіи, между ними существуетъ рознь и для нихъ страшно самое имя русскихъ (tremble at the name of Russia). Императрица немедленно сообщила этотъ проектъ гр. Потемкину, но послѣдній его осмѣялъ, и вообще, занятый своимъ восточнымъ проектомъ, онъ не находилъ его практически осуществимымъ. Такъ незамѣтно складываются интересы, на почвѣ которыхъ разовьется національный антагонизмъ въ будущемъ, и быть можетъ рано или поздно приведетъ къ борьбѣ за Индію [1]).

27 марта герцогъ Лидсъ отправилъ къ Витворту ультиматумъ, который онъ долженъ былъ подать Императрицѣ. Витвортъ долженъ былъ заявить, что союзные кабинеты, Пруссія и Англія, требуютъ заключенія мира съ Турціей съ соблюденіемъ status quo [2]), подобно тому какъ это принципъ былъ принятъ за основаніе при заключеніи мира Россіи съ Швеціей и Австріи съ Турціей. 28 марта было представлено парламенту королевское посланіе о вотированіи субсидій. Питтъ защищался неудачно, и настаивалъ на необходимости поддерживать союзъ съ Пруссіей. Въ блестящей рѣчи [3]) Фоксъ силь-

---

[1]) Въ Средней Азіи Россіи также нуженъ выходъ къ морю, и ей необходимы тамъ естественныя границы, которыми не могутъ служить среднеазіатскіе пески, какъ не могли ими быть новороссійскія степи въ прошломъ вѣкѣ.

[2]) Англія противилась пріобрѣтенію Очакова (Publ. R. Off. Turkey № 69) и предугадывала основаніе Одессы (депеша лорда Эльджина къ лорду Гренвилю отъ 6 іюня 1791 г.,) Hermann, Gesch. d. Rus. St B. VII (Ergänzungsband) Gotha 1866, s. 6—7, 10.

[3]) Эта рѣчь произнесенная 29 марта напечатана въ Рус. Арх. 1879 стр. 207—208. Императрица очень была признательна гр. Воронцову за его труды въ этой борьбѣ. О Фоксѣ она прислала слѣдующую записку гр. А. А. Безбородку: „напишите гр. Воронцову, чтобы онъ досталъ мнѣ похожій бюстъ Ч. Фокса изъ бѣлаго мрамора. Я хочу помѣстить его къ себѣ на колонаду между бюстами Демосфена и Цицерона. Своимъ краснорѣчіемъ онъ спасъ Россію и свое отечество отъ войны несправедливой и безпричинной“ 16 іюня 1791 года.

по разбивалъ его аргументы. Правительственное большинство упало до 94 и даже 80 голосовъ. Питтъ, замѣчая усиленіе оппозиціи, и протесты въ народѣ [1]), рѣшилъ уступить. Въ Петербургъ былъ отправленъ другой курьеръ къ Витворту съ инструкціей не представлять ультиматума Императрицѣ, флотъ былъ разоруженъ, вмѣсто герцога Лидса управленіе иностранными дѣлами было поручено лорду Гренвилю, единственному члену прежняго кабинета, который не соглашался на отправленіе эскадры въ Балтійское море. Смолкли англійскія угрозы, умолкнутъ и прусскіе. Подъ вліяніемъ событій [2]) въ Польшѣ между „захватчиками“ снова установится сближеніе. Съ тѣмъ же неизмѣннымъ [3]) счастьемъ доведена была до конца турецкая война, и 29 декабря 1791 года подписанъ былъ миръ въ Яссахъ.

§ 3.

Общая борьба противъ Франціи. Внѣшняя политика Павла. Разрывъ съ Англіей и возстановленіе дипломатическихъ сношеній при Александрѣ I.

Графъ Воронцовъ принадлежалъ къ числу тѣхъ немногихъ проницательныхъ людей, которые предвидѣли неизбѣжность революціи во Франціи. Еще въ 1787 году онъ предсказывалъ, что „потрясеніе будетъ жестокое“, и когда оно совершилось, гр. Воронцовъ распространилъ свою ненависть на всю „про-

---

[1]) „Не надобно войны съ Россіей“ писалъ народъ на стѣнахъ улицъ въ Вестминстерѣ и въ Сити (депеша гр. Воронцова 11 (22) апр. въ М. А. М. И. Д.).

[2]) Kalinka, Konstytucya Trzeciego Maja, Kraków 1896. Взгляды гр. Воронцова см. въ Арх. IX, 240, 243, 244, 302; XII, 77. Бильбасовъ, Ист. Екатерины II (библіографія т. XII, ч. 2, стр. 534). Матеріалы 248—249.

[3]) Всѣ пріобрѣтенія, сдѣланныя въ царствованіе Екатерины II, турки приписывали ея счастливой звѣздѣ и неумолимому опредѣленію судьбы (Мат. 248). Астрологи „въ констелляціяхъ небесныхъ“ и прежде, и нынѣ не находятъ, чтобы подобное счастье сопровождало Россію, писалъ кн. Кочубей изъ Константинополя къ гр. С. Р. Воронцову дек. 13 (24) 1796 г. Арх. XVIII, 125.

клятую“ Францію [1]), которой и безъ того уже никогда не любилъ. Находясь въ Лондонѣ гр. Воронцовъ внимательно слѣдилъ за ходомъ событій во Франціи, съ интересомъ перечитывалъ [2]) относившіеся къ нимъ новыя изданія, брошюры, памфлеты, но ни всего круга причинъ [3]), ни характера французской революціи онъ не понималъ, какъ и многіе изъ его современ-

---

[1]) Матеріалы 246—256. „Король глупъ (писалъ С. Р. къ брату 30 авг. (10 сент.) 1788, Арх. IX, 138), королева интригантка, безъ талантовъ и безъ твердости, столь же всѣми ненавидимая, какъ ея мужъ презираемъ“. По мнѣнію императрицы Екатерины II (до 1794 г.) Францію должно было спасти французское дворянство съ принцами во главѣ, гр. Воронцовъ былъ совсѣмъ другаго мнѣнія (Ch. Larivière, Catherine II et la Révolution française Paris 1895 p. 75, 162—168. Prof. Br. Dembiński, Rosya a Rewolucya francuska, w Krakowie 1896 str. 100). Французскіе демократы должны быть стерты съ лица земли, но и аристократія не лучше ихъ (къ брату 2 іюля 1793: rien de plus abominable n'a jamais existé que les démocrates français; ce sont des monstres altérés de sang humain et qui doivent être exterminés de la surface du globe. Mais ne croyez pas que les aristocrates valent mieux. Арх. IX, 313). О попыткѣ гр. Артуа, Конде сдѣлать вторженіе во Францію, гр. Воронцовъ доносилъ въ депешѣ отъ 10 (21) окт. 1790: „сіи дворяне тѣ самые, кои не защищая престолъ и собственное бытіе изъ малодушной робости отечество оставляли. Отъ экспедиціи мало можно ожидать успѣха тѣмъ паче, что народъ не исцѣленъ отъ бѣшенства, въ которомъ находится“ (М. А. М. И. Д.). Октября 4 (15), 1797 гр. Воронцовъ, ближе узнавшій эмигрантовъ, съ сожалѣніемъ замѣчаетъ, que les Français émigrés, qui ont abimé leur patrie par leurs vices, leur égoisme, leurs intrigues, et leur lâcheté prennent pied chez nous (Арх. XXII, 505). Французское дворянство деморализовано развратницами, третье сословіе поднимаетъ голову, но народъ вездѣ глупъ и невѣжественъ (le peuple est partoût ignorant et bête Арх. IX, 273). Россія счастлива тѣмъ, что не находится въ сосѣдствѣ съ Франціей, ибо „лучше быть сосѣдями антропофаговъ, чѣмъ ужасной французской республики“. „Лучше жить въ Марокко, чѣмъ въ этой странѣ мнимаго равенства и свободы“. (Арх. X, 16, 25). Французы scélérats désorganisateurs du monde (10 [21] апр. 1798, Мат. Брикнера III, 278).

[2]) Пис. къ брату, Londres le 14 (25) dec. 1789: soyez persuadé que je ne vous laisserai ignorer aucun ouvrage qui a trait à l'état actuel de la France et de l'Europe. Je vous conseille de nouveau de vous abonner pour le journal de Mirabeau, qui est intitulé le Courier de Provence. Арх. IX, 158.

[3]) Этими причинами гр. Воронцовъ считалъ: 1) разстройство финансовъ, 2) упадокъ родоваго дворянства (пис. къ бр. Ал. Р. 7 (18)

никовъ. Гр. Воронцовъ восторгался сочиненіемъ Мунье [1]), но не могъ выяснить себѣ недостатки подавляющей централизаціи административнаго строя, постепенный упадокъ королевской власти и огромное вліяніе англійской философіи на Францію. Онъ порицалъ и смѣялся надъ эмигрантами [2]), но за ихъ легковѣріе, болтливость, а не за то, что эти говоруны замышляли вторженіе во Францію и завоеваніе своей родины, самое имя которой стало уже для многихъ священнымъ. Революція пробуждала національныя стремленія во многихъ государствахъ (въ Венгріи, Польшѣ, Турціи), но отъ вниманія Воронцова ускользало важное значеніе этого новаго фактора въ

ноября 1792, Арх. IX, 271: une des choses qui a le plus contribué, après la dilapidation des finances, à la révolution française, est l'abus énorme de la facilité d'acquerir noblesse. Cela est allé au point que ces noveaux nobles, devenus tels pour l'argent étaient déjá plus nombreux que les vrais et anciens gentilhommes), и 3) ученія энциклопедистовъ (деп. 17 (28) февр. 1797 въ Арх. Лонд. мис.: „les mots de Bienfaisance et d'Humanité introduits à tout propos par les Enciclopedistes les premiers moteurs de la Révolution actuelle ont fait verser des Torrents de sang et en feront verser encore". Ср. также деп. 6 (17) авг. 1791 о вліяніи „теоретической мнимой философіи".)

[1]) Il y a un excellent ouvrage de m-r Mounier... ce livre fera sensation à la longue et servira à la crise. Этотъ Мунье (р. въ 1758 ум. въ 1806) въ молодости изучалъ государственныя учрежденія Англіи и въ Національномъ собраніи стоялъ во главѣ депутатовъ, сочувствовавшихъ англійскимъ порядкамъ (двухпалатной системѣ, абсолютному вето монарха, отдѣленію власти исполнительной отъ законодательной, администраціи отъ суда). Гр. В-ъ имѣетъ въ виду его только что вышедшее сочиненіе (Арх. IX, 157): Considérations sur les gouvernements et principalement sur celui qui convient à la France par M. Mounier, à Versailles 1789, которое онъ въ августѣ 1792 года прислалъ въ Россію гр. Александру Романовичу (Арх. IX, 255). Съ другими сочиненіями Мунье гр. В-ъ, повидимому, не былъ знакомъ. О немъ у Bourlaton Dict. Parl. IV, 447 — 449; Ковалевскій, Происхожденіе современной демократіи I, II, стр. 278, 295, 321. D'Heris son, Les Girouettes polit. Paris 1892, p. 14, 36 et suiv.

[2]) Болѣе правильную характеристику дворянства гр. Воронцовъ могъ бы себѣ составить на основаніи путешествій (Roland. M. J. Ph. Voyage en Angleterre; Young Arthur Travels in France 1787—1790 (2 v. 1792 –1794, посл. изд. 1890); депутатскихъ наказовъ и такихъ сочиненій какъ Considérations sur le gouvernement ancien et présent de la France par le Marquis d'Argenson (вып. въ 1764) и др.

международныхъ отношеніяхъ. Онъ не изучалъ и не зналъ старой Франціи, а судилъ о ней такъ, какъ Римъ судилъ о еретикахъ. Онъ призывалъ Европу на борьбу съ Франціей, забывая, что въ этой борьбѣ неизбѣжно скажутся [1]) соперничество, алчность и недовѣріе другъ къ другу европейскихъ кабинетовъ. Обманчивы были и его надежды на Англію [2]). Эта страна болѣе другихъ желала разгрома Франціи, и если она пошла на борьбу съ ней, то во имя собственныхъ [3]) интересовъ, отстаивая сначала свою безопасность, а затѣмъ міровое владычество на моряхъ [4]). Взглядъ императрицы Екатерины II на французскую революцію, которую она ненавидѣла, переданъ Храповицкимъ: je me casse la tête (говорила ему Императрица [5]) 14 декабря 1791), чтобы подвинуть Вѣнскій и Берлинскій дворы въ дѣла французскія.... У меня много

---

[1]) Подр. Sorel, L'Europe et la Révolution française t. II и IV. 5 мая 1797 г. гр. Воронцовъ писалъ брату изъ Лондона: c'est une guerre de principes, que le but des Français est de renverser toutes les religions, toute morale, tous les thrônes et toutes les propriétés existantes. Арх. X, 11.

[2]) Le 3 Juillet 1798: ce pays (Angleterre) doit être regardé comme boulevard de tous les autres, ou la vie, la religion et la propriété des habitans sont menacés d'une destruction totale. Арх. X, 29. Между тѣмъ въ реляціи отъ 20 (9) іюля 1790 (за № 80) гр. Воронцовъ сообщалъ: „французскую націю вообще въ Англіи не любятъ и опасаются возстановленія тамъ порядка, для чего имѣютъ въ Парижѣ людей, кои по видамъ аглицкимъ въ Народномъ собраніи дѣйствуютъ". Ср. также его депеши отъ 6 (17) авг. 1791 („англичанамъ нѣтъ основанія помогать возстановленію монархіи во Франціи"; тамъ же сообщеніе изъ Morning Chronicle отъ 3 іюня о the Society for Const. Information); 13 (24) апр. 1798 объ отмѣнѣ Habeas Corpus Act.; 7 (18) мая 1798 (№ 28: планъ французовъ завоевать Англію и образовать изъ нея три республики: шотландскую, англійскую и ирландскую).

[3]) Sorel, L'Europe et la Rév, fr. III, 321: Ils (т. е. англичане) étaient cependant, parmi les coalisés, les seuls qui combattissent pour quelques idées, mais c'étaient des idées tout anglaises, et *la principale était celle de l'interêt britannique.*

[4]) The Influence of Sea Power upon the French Revolution and Empire 1793—1812 by C. A. T. Mahan v. I p. 252—380.

[5]) Дневникъ изд. Н. Барсукова С.-Петербургъ 1874 стр. 386.

предпріятій неоконченныхъ и надобно, чтобы они были заняты и мнѣ не мѣшали". Тотъ же основной мотивъ повторили рескрипты и письма къ гр. Воронцову. „Вы постарастесь показать (писалъ гр. Воронцову гр. А. И. Морковъ 17 января 1793), какъ можно сильнѣе негодованіе Императрицы въ виду тѣхъ ужасовъ, какіе совершаются во Франціи, и чтобы это, если будетъ возможно, произвело впечатлѣніе на парламентъ и англійское общество. Вы дайте понять, что демократическія идеи (l'esprit démocratique), проникая даже въ сосѣднія къ намъ страны, вынуждаютъ Императрицу принять строгія мѣры противъ ихъ распространенія. Существенно необходимо напирать на этотъ мотивъ (d'appuyer sur ce motif), тѣмъ болѣе что на немъ мы основываемъ наше рѣшеніе въ виду новаго раздѣла Польши" [1]).

3 (14) іюля 1792 года былъ заключенъ договоръ съ Австріей [2]), 27 іюля (7 августа) съ Пруссіей [3]), а 14 (25) марта 1793 подписаны [4]) были въ Лондонѣ гр. Воронцовымъ и лордомъ Гренвилемъ двѣ конвенціи: одна о продолженіи на 6 лѣтъ дѣйствія торговаго трактата 1766 г., и другая относительно общихъ дѣйствій Россіи и Англіи противъ Франціи [5]).

---

[1]) Арх. XX, 33. Ibid. стр. 46: c'est à l'époque de l'arrestation du pauvre Louis XVI à Varennes que la participation de l'Impératrice aux affaires françaises a commencé à se développer avec une certaine énergie... A la compassion qu'inspirait le sort du roi de France se joignirent des considérations politiques qui paraissaient de la plus haute importance. On conçut le plan de protéger ce prince et d'occuper en même tems les puissances de manière à *pouvoir assurer le succès de nos propres affaires.* Въ перепискѣ гр. Воронцова съ гр. Морковымъ имѣются указанія и на предполагавшійся раздѣлъ Франціи.

[2]) Мартенсъ, Собр. тракт. II, 192—213.

[3]) Его же Собр. тр. VI, 132—163.

[4]) Собр. тр. IX (X), 354—383.

[5]) Послѣ заключенія конвенціи гр. Воронцовъ настаивалъ на заключеніи „тѣснѣйшаго союза" между Россіей и Англіей (реляція 28 іюня (9 іюля) 1793). Переговоры были сосредоточены въ Петербургѣ и оборонительный союзъ подписанъ тамъ же 7 (18 февраля) 1795 г. Договоръ опредѣлялъ ближайшимъ образомъ средства борьбы съ Франціей и помощь со стороны Россіи (12 линей-

Договоривающіяся стороны обязались: *a)* продолжать справедливую и необходимую войну противъ Франціи и не полагать оружія иначе какъ съ общаго согласія; *b)* взаимно закрыть всѣ свои порты для французскихъ судовъ (ст. II и III) и *c)* „соединить свои усилія, чтобы воспрепятствовать другимъ державамъ, не принимающимъ участія въ настоящей войнѣ, оказывать въ семъ дѣлѣ, представляющемъ общій для всѣхъ цивилизованныхъ государствъ интересъ, *какое либо прямо, или косвенное, вытекающее изъ ихъ нейтралитета, покровительство торговлѣ или собственности* французовъ на моряхъ или въ портахъ Франціи (ст. IV). Это былъ первый контрактъ, по вѣрному замѣчанію Сореля, великой лиги, составленной для блокады республики [1]) (de la grande ligue du blocus de la République). Важна также и юридическая сторона этого акта. Англія торжествовала, ибо конвенція разрушала „окончательно всю русскую систему вооруженнаго нейтралитета“ [2]), отъ

ныхъ кораблей и 6 фрегатовъ вмѣсто сухопутныхъ войскъ, которыхъ добивалась Англія). Мартенсъ, Собр. тр. IX, (X), 368—383. О приступленіи Австріи, его же т. II, 248 — 265. The Duke of Richmond to Lord Grenville, March 15, 1793: Memorandum in reference to the drafft of a convention between Great Britain and Russia. MSS. of J. B. Fortescue preserved at Dropmore v. II (II. MS. C.), 384 — 385 (I schould adhere to our words, and in truth, be better satisfied that their ships did not come... I further suspect that their object is to winter in our ports und thereby to learn their business). Арх. XX, 51 и слѣд.

[1]) L'Europe et la Rév. fr. III, 324.

[2]) Какъ велика была радость короля доказываетъ слѣдующее его письмо къ Гренвилю: George III to Lord Grenville. 1793, March 19, Windsor. It is with great pleasure I have signed the full powers empowering Lord Grenville to sign the two Conventions with the Court of Russia, as the *one so completely destroys the whole Russian systeme of an armed neutrality*, which was in the late war the most inimical measure adopted by any nation; and I trust she will now fully prevent the Danes and Swedes from carrying any supplies to France. Indeed, I think the measure so essential that I would rather see both those Crowns join France than submit to their adopting a conduct much more disadvantageous towards a speedy conclusion of the war than so open a conduct would effect“. MSS of Fortescue v. II, 385.

которой Россія же и отказывалась. Принципы права были принесены въ жертву интересамъ внѣшней политики.

Согласно февральскому союзному трактату Императрица отправила лѣтомъ 1795 г. эскадру подъ начальствомъ в. адм. Ханыкова и выражала готовность даже послать 60 тыс. корпусъ войскъ для общихъ дѣйствій противъ Франціи, если Англія согласится уплачивать субсидіи (300 тыс. ф. с. въ началѣ войны и по окончаніи, и 120 тыс. ежемѣсячно). Англія по прежнему начала торговаться [1]), заявляя, что помощь приходитъ поздно. Смерть Императрицы (6 ноября 1796 г.) остановила эти переговоры. Въ нотификаціи о восшествіи на престолъ, подписанной 12 ноября императоромъ Павломъ и гр. Остерманомъ, было выраженіе желаніе императора сохранять прежнія дружественныя сношенія [2]) съ Англіей. Гр. Воронцовъ оставленъ былъ на своемъ посту и въ томъ же званіи (qui continuera d'y resider en la même qualité). Сближеніе между Россіей и Англіей объяснялось не единствомъ интересовъ, а совершеннымъ сходствомъ руководящихъ началъ (identité parfaite de nos principes) [3]). Императоръ желалъ обезпечить своей странѣ благодѣянія мира, въ которомъ она такъ нуждалась, и потому признавалъ необходимымъ не принимать участія въ войнѣ между Австріей и Франціей [4]).

Внѣшняя политика новаго царствованія сравнительно съ предшествующимъ отличалась многими важными особенностями: 1) направленіе ей давалъ исключительно самъ Государь,

---

[1]) Деп. гр. В-а 26 сент. (7 окт.) 1796: ils sont obligés de marchander.

[2]) То же доносилъ и Витвортъ изъ Петербурга. Когда дипломатическій корпусъ 9 (20) ноября представлялся Императору — Павелъ обращаясь къ Витворту сказалъ: vous pouvez être sur, Monsieur, que je conserverai avec soin les relations qui existent entre nos deux pays, et qui sont egalement utiles pour tous les deux. Деп. Витворта отъ 21 ноября 1796 г. въ Лонд. Г. Арх.

[3]) Publ. Rec. Off. Russia Royal l. № 4.

[4]) Рескр. къ гр. Воронцову 24 ноября (4 дек.) 1796 прямо заявлялъ, что Россія не желала посылать войска противъ Франціи и истощать себя людьми. Арх. Лонд. м.

не взирая на перемѣну лицъ и обстоятельствъ; 2) эта политика была чужда завоевательныхъ [1]) стремленій и эгоистическихъ разсчетовъ, коими руководились другія державы [2]) и 3) высочайшія повелѣнія сообщались дипломатическимъ агентамъ непосредственно отъ Государя [3]), (нерѣдко въ формѣ собственноручныхъ писемъ Монарха); на имя же Государя должны были представлять и свои донесенія русскіе дипломаты за границей. Наконецъ эта политика (на что недостаточно обращаютъ вниманія) была тѣсно связана съ событіями предшествовавшаго царствованія, она выражала собою реакцію противъ политики раздѣловъ, увлекавшей западноевропейскіе кабинеты и естественно возвращалась къ устарѣвшему уже принципу политическаго равновѣсія [4]). Императоръ даже склонялся

[1]) Цистр. Колычеву (напечатана Милютинымъ, Ист. войны 1799 г. С. Петербургъ 1857; III, № 111, стр. 110): „перемѣна со вступленія Нашего на престолъ системы политической Имперіи Россійской, которая изъ соображенной на видахъ пріобрѣтеній, обратилася въ удаленную совершенно отъ всякого желанія завоеваній, натурально долженствовала имѣть вліяніе и надъ сношеніями нашими съ разными Дворами“ (1 февр. 1799 г.). Рескр. гр. Разумовскому въ Вѣну 6 сент. 1797 („виды Наши чужды всякой корысти на счетъ сосѣдей“), и др. Панину въ Берлинъ того же числа.

[2]) Жоржель (Georgel), Voyage à Saint-Petersburg en 1799 — 1800, Paris 1818, p. 325: Je me suis (говорилъ Павелъ) malheureusement embarqué et associé avec des alliés perfides et machiavélistes, ils sont sans bonne foi; ils m'ont fait sacrifier mes troupes pour leur interêt personel.

[3]) Цирк. пис. отъ 3 мая 1797 повелѣвало дип. аг. писать донесенія „формою реляціевъ“ на имя государя, и отправлять подъ конвертомъ на имя гос. канцлера (сооб. гр. Воронцову 2 (13) іюня 1797 г.). Пис. гр. С. Р. Воронцова къ гр. Н. П. Панину, 12 (23) октября 1798 (Матеріалы, изд. Брикнера III, 629): Nous écrivons directement à l'Empereur, et S. M. J. nous répond Elle-même ou nous donne les ordres soit par le chancelier, soit par le vice-chancelier, soit par ses secrétaires, et tous commencent leurs lettres par dire, que c'est par ordre du Souverain. J'ai obéi très strictement à tous ces ordres sans me croire subordonné à ces messieurs, et ce n'est pas à leurs ordres, que j'obéissais, mais à ceux de mon Souverain, qui les choisissait pour me passer ses volontés.

[4]) Арт. XII, союзно-обор. договора отъ 23 дек. 1798 г. Россіи съ Турціей говоритъ о сохраненіи цѣлости владѣній Оттоманской

къ возстановленію добраго согласія съ Франціей, и гр. П. П. Паниnъ уполномоченъ [1]) былъ вести переговоры въ Берлинѣ съ представителемъ Директоріи Кальяромъ (въ іюлѣ 1797 г.). Идею борьбы съ Франціей искусно поддерживало англійское правительство, и ее раздѣлялъ гр. С. Р. Воронцовъ. „Якобинскіе принципы (писалъ онъ брату гр. А. Р. 6 іюня 1797) посѣяны и вездѣ даютъ всходы. Европѣ грозитъ опасность и миръ не обезпечитъ болѣе ей спокойствія, ибо подпольная война (la guerre sourde), которую будутъ вести французы со всѣми правительствами, прививая всѣмъ націямъ свои ядовитые принципы — окажется еще болѣе печальною чѣмъ та, которую они вели съ оружіемъ въ рукахъ".

10 (21) февраля т. г. англійское правительство заключило въ Петербургѣ выгодный для него торговый трактатъ и возобновило переговоры о помощи войсками со стороны Россіи. „Англійскій король считалъ, доносилъ гр. Воронцовъ Государю 23 марта (3 апрѣля) 1798, что паденіе всѣхъ престоловъ неизбѣжно и мало по малу одинъ послѣ другаго всѣ повалятся, если Его Императорское Величество не ополчится великодушно". Подъ вліяніемъ настояній Вѣнскаго и Лондонскаго кабинетовъ и непріязненныхъ дѣйствій самихъ же французовъ (захватившихъ русскаго консула Загуринскаго [2]) и покровительствовавшихъ польскимъ выходцамъ — Императоръ примкнулъ къ новой коалиціи противъ Франціи, отдалъ при-

---

Порты и „о предохраненіи другихъ державъ, въ томъ почтительномъ состояніи, въ которомъ, опыя пребывая, составляютъ политическое равновѣсіе, столь нужное для удержанія общей тишины". Текстъ рук. М. Г. А. М. И. Д. немного отличается отъ напеч. въ П. с. з. т. XXV № 18797.

[1]) Интересныя и новыя данныя по этому вопросу напечатаны въ Мат. для жизнеописанія гр. Н. П. Панина, изд. Брикнера т. II, стр. 26 и слѣд. 8 апрѣля 1797 г. изданъ былъ указъ (получ. въ Лондонѣ гр. Воронцовымъ 5 (16) мая) контръ-адмиралу Макарову о возвращеніи въ Россію вспомогательной эскадры крейсировавшей у береговъ Англіи. Арх. кн. В-а XXVIII, 166.

[2]) Матеріалы Брикнера II, 85, 161.

казаніе слѣдовать своимъ войскамъ въ Сѣверную Италію, и отправилъ къ берегамъ Англіи двѣ эскадры подъ начальствомъ вице-адмираловъ Макарова и Тета [1]). Павелъ исполнилъ даже желаніе Вѣнскаго двора и назначилъ знаменитаго Суворова главно-командующимъ союзными войсками въ Италіи [2]). Императоръ рѣшился вести борьбу съ Франціей съ энергіей и безкорыстіемъ, но не такова была политика его союзниковъ. Относительно Франціи Императоръ полагалъ необходимымъ возвратить ее въ тѣ границы, въ какихъ она находилась до революціи и облегчить ей возможность „устроить правленіе порядочное и для другихъ государствъ ни вредное, ни безпокойное“ [3]). Но уже въ половинѣ 1799 года Павелъ былъ недоволенъ своими союзниками: слабостью Пруссіи и своекорыстіемъ Австріи, искавшей расширенія своихъ владѣній. Императоръ „дѣлалъ все возможное для внушенія правилъ безкорыстія и честности, но находилъ болѣе единомыслія со стороны С.-Джемскаго кабинета”. Но истинѣ теперь еще и не время,—писалъ Государь въ рескриптѣ отъ 21 іюня, 1799 г., —а должно помышлять всѣмъ государямъ объ утвержденіи ихъ блаженства и царствованія совершенною гибелью и разрушеніемъ неистоваго французскаго правленія, что и есть единая моя цѣль безъ всякаго вида [4]). Рескриптъ, подписанный въ Гатчинѣ 9 октября, еще рѣшительнѣе порицалъ [5])

---

[1]) Милютинъ I, 55, III, 65, № 43.

[2]) Въ Англіи это назначеніе было встрѣчено съ энтузіазмомъ (деп. гр. Воронцова 15 (27) апрѣля 1799 въ Арх. Лонд. мис.).

[3]) Рескр. 19 дек. 1798 въ Арх. Лонд. мис. (копія напеч. въ Арх. кн. В—а XXVIII, 190—196.

[4]) Арх. Лонд. мис. т. г. Рескриптъ подписанъ въ Павловскѣ, и является отвѣтомъ на сообщеніе (28 мая) лорда Гренвиля гр. С. Р. Воронцову.

[5]) Рескриптъ распространяется о дружбѣ англійскаго короля, и честныхъ правилахъ министерства, и затѣмъ прибавляетъ: „не повторяя здѣсь всѣ причины неудовольствія моего на Вѣнскій дворъ, нахожусь теперь въ такомъ противъ его положеніи, что, не полагаясь совсѣмъ на особу Императорову, всякой день имѣю новыя доказательства коварства, мерзости и безстыдства перваго его министра, (т. е.

образъ дѣйствій Австріи и предлагалъ гр. Воронцову возобновить даже переговоры о заключеніи союза противъ Австріи между Россіей, Англіей, Пруссіей и Портой Оттоманской. Вѣроломство Австріи [1]) и разладъ между союзниками глубоко печалили и гр. Воронцова.

Вскорѣ послѣдовалъ и разрывъ съ Англіей, вызвавшій за собою прекращеніе дипломатическихъ сношеній. Рескриптомъ отъ 20 января (1800 г.) Павелъ, недовольный обращеніемъ англичанъ съ русскими войсками, повелѣлъ гр. Воронцову возвратить ордена, посланные англійскимъ адмираламъ. Черезъ нѣсколько дней Императоръ требовалъ уже отозванія Витворта изъ Петербурга, „желая избѣгнуть непріятныхъ послѣдствій, какія могутъ произойти отъ дальнѣйшаго пребыванія лживыхъ министровъ“ (рескр. отъ 1 февр.). Императоръ пока не намѣренъ былъ окончательно прекращать сношеній съ Англіей, онъ желалъ имѣть при своемъ дворѣ другаго посла, о выборѣ котораго долженъ былъ донести въ Петербургъ гр. Воронцовъ. 13 мая Витворту было объявлено черезъ гр. Ростопчина, что „е. в—о позволяетъ ему ѣхать“. Витвортъ ожидалъ подобнаго предписанія и уже поспѣшно собирался къ отъѣзду изъ Петербурга [2]). 22 мая (2 іюня) онъ представилъ Casamajor въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ, а 24 мая (4 іюня) ему готово было новое повелѣніе, которое гласило: „почитая за обиду непосѣщеніе министра Гельса послу (т. е.

Тугута), который съ нѣкотораго времени отпирается самъ отъ своихъ словъ“.

[1]) Ср. его интересное письмо отъ 19 (30) окт. 1799 г., гдѣ онъ подробно говоритъ о систематической измѣнѣ Австріи, Арх. X, 61—70.

[2]) Въ депешѣ отъ 9 мая Витвортъ говоритъ, что онъ увезетъ съ собою дипломатическую корреспонденцію when I have His Majesty's orders in consequence of the Emperor's application for my recall (№ 29). Деп. 22 (11) мая (за № 36): the storm is however blown over, and I shall I hope to be at liberty to leave this place quickly. Не слѣдуетъ забывать, что Витвортъ поддерживалъ близкія сношенія съ гр. П. И. Панинымъ, Ол. Алек. Жеребцовой и др. Ср. т. Сб. И. Р. И. Общ. LXX, 677—678 (86).

русскому) барону Будбергу въ Стокгольмѣ (опредѣлено), дабы и повѣренный въ дѣлахъ англійскій здѣсь не оставался".

Съ чувствомъ крайней злобы Витвортъ уѣхалъ [1]) изъ Петербурга 27 мая (7 іюня) 1800. г..... Почти одновременно опала постигла и гр. Воронцова [2]). Послѣ его увольненія пред-

---

[1]) Гр. Н. П. Панинъ къ гр. С. Р. Воронцову 28 мая 1800 (Арх. XI, 117): Mylord Whitworth est parti hier matin; il prend la route de la Suède et ne pourra expédier son courier que de la frontière. Депеша эта напечатана въ Мат. 279. Разрыву съ Англіей немало содѣйствовалъ Наполеонъ, искусно возстановлявшій Павла противъ англичанъ.

[2]) Еще въ письмѣ отъ 8 сентября 1798 года Государь предлагалъ гр. Воронцову занять мѣсто вицеканцлера кн. Куракина, прибавивъ въ концѣ письма: „а вы сами знаете расположеніе мое къ себѣ". Рескриптомъ 22 дек. т. г. гр. Воронцову пожалованъ былъ орденъ большаго креста Іоанна Іерусалимскаго съ командорствомъ въ 3000 р. ежегоднаго дохода (Арх. XXVIII, 199). 22 Марта (2 апрѣля) 1799 г. къ нему пришло новое предложеніе (въ письмѣ Павла отъ 2 марта т. г.) прибыть въ Россію и занять должность канцлера, освобождавшуюся вслѣдствіе болѣзни кн. Безбородка (ibid. 201). Указомъ отъ 26 октября 1799 г. гр. Воронцовъ былъ назначенъ командующимъ корпусомъ русскихъ войскъ (участвовавшихъ въ Голландской экспедиціи и зимовавшихъ затѣмъ въ Англіи на островахъ Гернсеѣ, и Джерсеѣ), что значительно осложняло его дипломатическія функціи (Милютинъ, Ист. в. 1799, II, 482—485; Арх. X, 64—71). Апрѣля 4, 1800 г. гр. Воронцову предложено было просить увольненія отъ службы, а не далѣе, какъ 22 мая состоялся приказъ, въ коемъ было объявлено, что „генералъ отъ инфантеріи гр. Воронцовъ, по прошенію его за слабостію здоровья, всемилостивѣйше увольняется отъ службы съ ношеніемъ мундира" (Арх. XXVIII, 215, 214). Отправляя высочайшій приказъ къ гр. В—у отъ 4 апр. гр. Ростопчинъ писалъ ему: Vous voyez ce que je dois souscrire et si je puis rester. Si on vous traite ainsi, quel avenir peut m'attendre! Mon coeur saigne et je vous plains. Je baigne vos mains de mes larmes. Pleurons ensemble. Il n'y a rien faire (Арх. VIII, 278). Гр. В—у разрѣшено было остаться въ Англіи. Друзья, оставшіеся Воронцову преданными, увѣряли его, что пребываніе въ Англіи не причинитъ ему никакихъ затрудненій, но и въ этомъ ошибались (вопреки письму Н. П. Панина, Матеріалы V, 176 № 103). Въ началѣ 1801 за гр. Воронцовымъ былъ установленъ тайный надзоръ (Арх. XI, 382), а февраля 19 императоръ Павелъ повелѣлъ: „за недоплаченныя Лондонскими банкирами Пишелемъ и Брогденомъ казнѣ принадлежащія деньги 499 ф. ст., 14 ш., и 5 п. конфисковать на такую сумму имѣнія генерала гр. Воронцова; прочее же его имѣніе, за пребываніе его въ Англіи, взять въ казенный секвестръ" (Арх. XI, 341). Эта новая бѣда грянула надъ Воронцовымъ неожиданно, причемъ наказаніе было крайне несправе-

ставителемъ Россіи при С.-Джемскомъ дворѣ въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ оставался Лизакевичъ, въ сентябрѣ переведенный въ Копенгагенъ. За „отсутствіемъ всѣхъ аккредитованныхъ особъ при Лондонскомъ дворѣ — повелѣвалъ высочайшій рескриптъ отъ 29 сентября 1800 г. священнику Посольской церкви Я. И. Смирнову — препоручается вамъ извѣщать Государя обо всемъ, что вы узнать можете касательно до предпріятій, вооруженій, отправленій, переводовъ денежныхъ и торговыхъ оборотовъ англичанъ въ теченіи настоящей осени и зимы“ [1]). На политическомъ горизонтѣ обрисовывалась новая война и при томъ съ могущественнѣйшею морскою державою. Послѣ пораженія французскаго флота при Абукирѣ (1 авг. 1798) англійскій флотъ безконтрольно господствовалъ на моряхъ. Онъ по прежнему захватывалъ новыя базы и не выказывалъ уваженія къ правамъ нейтральнаго флага. 13 (25) іюля 1800 г. при входѣ въ Ламаншъ англичане остановили датскій транспортъ, слѣдовавшій подъ конвоемъ военнаго фрегата Фрея (La Freya подъ командою капитана Krabe) и потребовали осмотра судовъ. Вслѣдствіе отказа капитана по датскимъ судамъ открыта была пальба, которая продолжалась 25 минутъ. Нѣкоторые изъ датчанъ были убиты, другіе ранены, и въ виду этого „Фрея“ спустила флагъ, и была захвачена англичанами. Въ Англіи опасались образованія новаго союза сѣверныхъ державъ и этимъ насильственнымъ путемъ желали внушить страхъ Даніи и отвлечь ее отъ союза съ Россіей [2]). Августа 16 того же года въ Петербургѣ

дливое. Гр. Воронцову поставили въ вину даже пребываніе его въ Англіи, въ странѣ, съ которой онъ уже сжился и нравственно, и физически.

[1]) Рус. Арх. 1879, 356. Переводъ Лизакевича Милютинъ объясняетъ извѣстіемъ о поступкѣ англичанъ съ фрегатомъ Фрея (II, 521).

[2]) Le ministère danois (писалъ Убри къ Панину 28 іюля (5 августа 1800), Матеріалы V, 543) se flatte que S. M. l'Empereur ne sera point indifférent à un événement, qui compromet l'indépendance des puissances maritimes du nord... On craint en Angleterre la réunion de toutes les puissances du nord au système d'une neutralité armée. Кромѣ Даніи

была составлена декларація [1]) дворамъ Датскому, Прусскому и Шведскому, въ коей Императоръ выражалъ намѣреніе возстановить во всей силѣ прежніе принципы вооруженнаго нейтралитета и обезпечить свободу морей (rétablir dans toute leur vigeur les principes de la neutralité armée et assurer ainsi la liberté des mers), а въ концѣ августа повелѣлъ наложить и эмбарго [2]) на суда англичанъ. Въ субботу 25 августа 1800 года чины полиціи въ 7 часовъ утра потребовали отъ англичанъ, жившихъ въ Петербургѣ, явиться въ тотъ-же день немедленно къ 10 часамъ въ домъ военнаго губернатора генерала отъ инфантеріи Н. С. Свѣчина. Въ назначенный часъ собралось до 50 англичанъ съ Александромъ Шерномъ во главѣ (исправлявшимъ обязанности консула за отъѣздомъ брата

король Швеціи, Густавъ IV, умолялъ Павла принять подъ свою защиту права нейтральнаго флага противъ чрезмѣрныхъ притязаній Англіи (ce n'est que l'égoisme qui dicte sa politique; c'est à la domination irresistible de toutes les mers qu'elle vise. Пис. его отъ 20 авг. къ имп. Павлу, прив. у Милютина III, 659).

[1]) Подписана была гр. Ростопчинымъ и гр. Панинымъ (послѣдній и составлялъ ее). Текстъ декларація напечатанъ въ Мат. Брикнера V, 44—47. Конвенціи втораго вооруженнаго нейтралитета были подписаны 4 (16) декабря 1800 г. съ Даніей и 6 (18) съ Пруссіей (П. с. з. XXVI, № 19676). Въ виду инцидента съ Крабе было опредѣлено, что осмотръ не допускается, если офицеръ командующій конвоемъ объявитъ, что на судахъ нѣтъ контрабанды. Изданіе актовъ перваго и втораго вооруженнаго нейтралитета показываетъ, что, хотя русская внѣшняя политика и не отличалась единствомъ и послѣдовательностью, но она чужда была національнаго эгоизма и исключительности, характеризующихъ внѣшнюю политику Англіи. О вт. воор. н. Bergbohm, Die Bewaffn. Neutralität стр. 256, § 71 (тамъ же и указатель литературы). Мнѣніе гр. О. В. Ростопчина, Арх. кн. В—а VIII, 288.

[2]) Еще 25 апр. 1780 г. гр. Верженъ писалъ Корберону въ Петербургъ: Elle (т. е. Екатерина II) ne doit pas craindre d'être par là entraînée dans une guerre qu'elle désire d'eviter: il ne lui faut pas de canons pour en imposer à l'Angleterre; un *simple embargo mis sur les bâtiments de commerce au moment de leur départ aurait bientôt mis cette orgueilleuse puissance à la prière.* Fauchille, La dipl. franç. et la l. d. n. p. 384. Приказъ Свѣчину (безъ даты) напечатанъ въ Совр. М. пр. проф. Мартенса II, 467. Приводимъ болѣе подробное описаніе положенія эмбарго, слѣдуя докум. Лонд. Гос. Арх., такъ какъ въ литературѣ до сихъ поръ не проводятъ различія между первымъ и вторымъ эмбарго и доволь-

въ Лондонъ [1]). Свѣчинъ объявилъ имъ, что на имущество англичанъ, находящихся въ Россіи, налагается арестъ вслѣдствіе насильственнаго образа дѣйствій англійскаго правительства по отношенію къ датчанамъ (in consequence of their violent conduct) и блокады Зунда, чѣмъ въ значительной степени подрывается торговля въ Балтійскомъ морѣ. Каждому изъ англичанъ предложено было указать цѣнность своего имущества, и сколько кому кто долженъ былъ изъ русскихъ. Такъ какъ не всѣ англичане представили требуемыя отъ нихъ свѣдѣнія — 28 августа полиція отобрала у нихъ торговыя книги. На слѣдующій день уполномоченные отъ коммерцъ-коллегіи спрашивали объясненій у Шерпа, но за позднимъ временемъ ничего не было сдѣлано, и кромѣ того отъ Свѣчина Шерпомъ получено было увѣдомленіе, что эмбарго снимается и торговыя сношенія могутъ быть продолжаемы по прежнему безъ затрудненій.

Того же 25 августа посланы были указы къ адмиралу Хапыкову и генералъ-маіору Укулову о наложеніи эмбарго въ Кронштадѣ [2]). Англійскія суда были притянуты другъ къ другу, на каждомъ изъ нихъ поставлено по часовому, а для объѣзда назначена [3]) была дозорная шлюпка (guardboat). Такъ какъ можно было ожидать сопротивленія со стороны матросовъ—26 августа комендантъ порта потребовалъ къ себѣ капитановъ задержанныхъ судовъ и заявилъ имъ, чтобы они обращали особое вниманіе на поведеніе своего экипажа и заботились бы о поддержаніи порядка (were desired to keep quiet). Въ среду 29 августа 210 матросовъ были высажены на землю, отведены въ бараки и оставлены тамъ подъ арестомъ на хлѣ-

---

ствуются голословными утвержденіями. Эмбарго было наложено по совѣту кн. Гагарина, а снято по настояніямъ гр. Ѳ. В. Ростопчина.

[1]) Матеріалы 281.

[2]) To lay an arrest on all British Property and on the ships in the Harbour.

[3]) The ships were hauled together, a Russian soldier placed on board of each and guard-boat appointed to row round them.

бѣ и водѣ. Въ пятницу 31 августа (12 сентября) утромъ въ шесть часовъ отдано было приказаніе о снятіи эмбарго и освобожденіи заключенныхъ [1]).

Самый ходъ событій не благопріятствовалъ мирному разрѣшенію столкновеній между Россіей и Англіей. Вопреки договору 19 (30) декабря (1798 г.) 5 сентября (1800) англичане заняли Валетту своими войсками и подняли тамъ британскій флагъ. Сдача Мальты англичанамъ вызвала противъ нихъ крайнее раздраженіе Императора. Онъ былъ гросмейстеромъ [2]) этого ордена, и придавалъ ему важное значеніе. Въ его глазахъ этотъ уцѣлѣвшій остатокъ рыцарства являлся представителемъ старинныхъ дворянскихъ родовъ, естественнымъ противникомъ революціи, отъ которой онъ пострадалъ, врагомъ новыхъ демократическихъ ученій, съ которыми Императоръ велъ борьбу [3]).

---

[1]) Эти данныя извлечены изъ рапорта представленнаго Стефаномъ Шернымъ лорду Гренвилю (отъ 1 окт. 1800 г.) С. Шернъ прибылъ въ Россію 1 (13) сентября съ цѣлью продолжать дальнѣйшее исполненіе своихъ обязанностей въ качествѣ генеральнаго консула. Желаніе Шерна не осуществилось: ему не разрѣшили даже пріѣхать въ Петербургъ, и онъ долженъ былъ немедленно уѣхать обратно въ Англію. Ср. Мат. 279—281, 284, Publ. Rec. Off. Russia № 169.

[2]) Актомъ 2 (13) ноября 1798 г. императоръ Павелъ принялъ поднесенное ему званіе Великаго Магистра.

[3]) Милюгинъ, Исторія войны 1799, I, 64; III, 77; Georgel, Voyage à Saint-Petersbourg 1799—1800, Paris 1818 p. 328: la grande maîtrise mettroit sous la main de l'Empereur de Russie l'élite de la noblesse de l'Europe. et lui donneroit par là la plus grande influence dans les affaires politiques... Si Malte est un jour rendu à l'ordre de Saint-Jean de Jérusalem cette île interessante livrera à l'Empereur grand-maître, au milieu de Méditerranée, une station militaire et maritime qui le mettra plus en état de faire respecter sa puissance et son pavillon par le Turc et les cours de l'Europe. Жоржель указывалъ, что Россія, имѣя станцію въ Средиз. м., могла бы завязать сношенія съ Африкой. У насъ составленъ былъ даже „планъ" учрежденія факторіи на Мальтѣ, представленный вице канцлеру кн. Александру Борисовичу Куракину подполковникомъ Огаровой, но почему-то приказано было „сіе дѣло считать оконченнымъ" (Арх. Там. Дел. № 369). О Мальтѣ см. Miege, Histoire de Malte, Paris 1840, t. I—III; Лябьевъ, Сношенія Россіи съ Мальтійскимъ Орденомъ, Сб. М. Гл. Арх. М. И. Д. в. 5, 175 218. О М. Орденѣ: Ordre Souverain de St. Jean de Jérusalem. S. Petersbourg 1799; Paul der Erste als Grossmeister des Malthesserordens, Aarau, 1808; Записки гр. Н. И.

Для англичанъ, какъ и для Наполеона, Мальта имѣла прежде всего стратегическое значеніе, какъ база операціонныхъ дѣйствій флота, который желаетъ господствовать въ Средиземномъ морѣ [1]).

Немедленно по полученіи извѣстія о переходѣ острова Мальты въ руки англичанъ императоръ Павелъ указомъ отъ 23 октября наложилъ новое эмбарго на суда англичанъ. Цѣлый рядъ другихъ репрессалій слѣдовалъ за этимъ указомъ. Англійскіе магазины въ Петербургѣ были опечатаны, англійскіе купцы обязаны были представить записи наличнаго ихъ имущества и капиталовъ [2]), и выдать подписку въ томъ, что до новаго указа они не будутъ заниматься торговлей [3]).

19 ноября изданъ указъ о не впускѣ въ Россію англійскихъ кораблей, 22 ноября опредѣлено пріостановить уплату

Панина ук. въ Мат. V, 301 прим. и passim. Въ дѣл. Арх. Канц. Имп. Орд. и М. Гл. Арх. М. И. Д. Ук. въ П. с. з. XXVI, 18748, 18750, 18751, 18782 и др.

[1]) Если русскіе утвердятся въ Средиземномъ морѣ (писалъ лордъ Нельсонъ англ. послу въ Константинополѣ Спенсеру Смиту, 7 окт. 1798 г.) для Порты это будетъ скверная заноза (a bad thorn in the side of the Porte, Letters and Desp. by Laughton, London 1886, 169). Въ письмѣ къ Аддингтону (28 іюня 1803; ibid 309) онъ выражается еще опредѣленнѣе: I now declare, that I consider Malta as a most important outwork to India, that it will give us great influence in the Levant, and indeed all the southern parts of Italy. I hope we shall never give it up. Тоже высказывали лордъ Эльджинъ (Elgin), сэръ Горацій Повемъ (Popham) и Витвортъ (въ дек. 3 (15) мая 1800 г. изъ Петербурга считалъ занятіе Мальты essential to our (т. е. англійской) trade and to the maintenance of our naval superiority in the Mediterranean). Параллельно съ этимъ стремленіемъ къ утвержденію господства въ Средиз. морѣ крѣпнетъ мысль о томъ, что Россія, посягая на Турцію, угрожаетъ Индіи Lord Nelson to Lord Moira, 2 july 1803, Lett. p. 311 и др.).

[2]) „Имѣнія своего баланеы". Секвестръ распространялся не только на англійскія суда, но и „на всѣ товары, дѣйствительно англичанамъ принадлежащіе". Выс. пов. отъ 23 и 25 окт. напеч. въ Мат. стр. 282. Нота ин. д. о наложеніи эмбарго была адрессована отъ 23 октября.

[3]) Иностранцамъ также воспрещалось покупать товары у англичанъ и вывозить ихъ. См. дѣло (въ Арх. Там. Дел. кн. 191 (5522), дѣла ком. о коммерціи) о наложеніи секвестра на имѣніе шведскаго консула, Закрисона, по случаю ухода изъ Риги шведскаго корабля, нагруженнаго англійскими товарами (22 ноября 1800 г.).

долговъ англичанамъ, а для конкурснаго разсчета съ ними учреждена въ Петербургѣ Ликвидаціонная контора [1]), которая помимо уплаты долговъ завѣдывала сохраненіемъ и продажею конфискованныхъ товаровъ. На рѣшеніе конторы не полагалось апелляціи.

Англійскія суда, находившіяся въ Кронштадѣ были задержаны [2]), часть матросовъ и нѣсколько капитановъ были сосланы [3]) во внутреннія города Россіи—Тверь, Смоленскъ и др. Въ судьбѣ послѣднихъ А. Шеринъ принималъ близкое участіе: онъ покупалъ для нихъ теплое платье, одѣяла, кибитки [4]) и давалъ деньги на дорогу (200 р. каждому капитану). Борьба грозила принять обширные размѣры благодаря сближенію Павла съ Наполеономъ [5]). Еще 4 (16) сентября С.-Петербургскія Вѣдомости объявили о возможности разрыва съ Англіей и мобилизаціи 90-тысячной арміи подъ начальствомъ генерала гр. Палена. Въ письмахъ къ маркизу де-Траверсе Императоръ ясно сознавалъ грозившую опасность отъ англичанъ и дѣятельно заботился объ укрѣпленіи Роченсальма [6]) и Кронштада [7]).

---

[1]) Ликвидаціонная контора въ П-ѣ была учреждена ук. отъ 25 ноября 1800 г. (въ П. с. з. XXVI, № 19667), упразднена ук. отъ 26 марта 1801 императора Александра I (ibid. № 19804). Въ другихъ городахъ (Ригѣ и Архангельскѣ) ликв. конторы были учреждены ук. 15 января 1801 г. подр. въ Арх. Там. Деп. 5523 (198).

[2]) Mahan (the Influence of Sea Power upon the French Revolution and Empire v. II, 33) утверждаетъ, что было задержано до 300 судовъ.

[3]) По письмамъ А. Шерна въ началѣ ноября было сослано 400 матросовъ, 9 (21) ноября было выслано еще 50 капитановъ и 500 матросовъ (ср. Extract of A. Shairp's letter 6 (18) Nov. 1800 въ P. R. Off.).

[4]) Kibitkas or common carts of the country are bought for most of the captains and some old men.

[5]) Mahan u. c. II, 39; Corr. de Napoléon v. VI, p. 738—747 (и его инс. къ Талейрану отъ 27 янв. 1801 г.).

[6]) Матеріалы 282—283.

[7]) Инс. 17 янв. 1801: J'ai pris Cronstadt pour centre du resistance, l'aile gauche est appuyé contre la campagne de Greigh et l'aile droite va de Cronstadt contre la pointe de Дубки à Susterbec (т. е. Сестрорѣцка) on commendira le général de Cosacs Orlof.

4 декабря лордъ Гренвиль объявилъ Бакстеру, что исполненіе имъ обязанностей въ качествѣ русскаго генеральнаго консула прекращается. 5 декабря т. г. (1800) по поводу задержанія въ Портсмутѣ русскаго судна (Благонамѣренный) въ кабинетѣ было рѣшено наложить эмбаро и захватывать всѣ русскія суда [1]). Указомъ королевскимъ (отъ 14 января) эмбарго было распространено на суда датскія и шведскія.

„Полученное здѣсь извѣстіе (писалъ гр. О. В. Ростопчинъ священнику Я. П. Смирнову января 28, 1801) о наложеніи въ Англіи амбарго на суда россійскія и товары, а равно и экипажи, на нихъ находящіеся, побуждаетъ на отзывъ изъ Англіи какъ васъ самихъ съ чинами миссіи, такъ и всѣхъ вѣдомства адмиралтейства и морскаго департамента чиновъ. Поручается вамъ отправить прежде всѣхъ флотскихъ офицеровъ, корабельныхъ мастеровъ и прочихъ чиновниковъ къ вѣдомству иностраннаго департамента не принадлежащихъ. Потомъ имѣете вы и сами, со всѣми при васъ нынѣ находящимися, забравъ весь архивъ миссіи, и все что казнѣ принадлежащаго у васъ найдется — отправиться въ Гамбургъ [2])“. Согласно полученному уже высочайшему повелѣнію Смирновъ исходатайствовалъ паспорты [3]) для чиновниковъ миссіи (барона Николаи, Ханенка и Жеребцова), и отправилъ перваго въ Копенгагенъ, а прочихъ въ Петербургъ. Съ письмомъ, врученнымъ черезъ Жеребцова, Смирновъ донесъ въ Петербургъ, что русскіе офицеры задержаны въ Англіи. Положеніе Смирнова было также затруднительное. Ему приходилось заботиться о содержаніи казеннаго посольскаго дома [4]), русской

---

[1]) Lord Grenville thinks the detention of this ship ought certainly to be confirmed and orders given to stop and bring in all Russian ships that may be met with, Downing Street, 5 Dec. 1800. P. R. Off.

[2]) Арх. кн. В—а XX, 465—466.

[3]) Письмо къ Фишеру въ Мат. 294.

[4]) № 36 на ул. Гарлей. По повелѣнію императора Александра I, сообщенному Смирнову отъ гр. П. П. Румянцова въ окт. 1808, домъ этотъ опредѣлено было продать за выгоднѣйшую цѣну.

церкви и уплачивать содержаніе оставшимся въ Англіи офицерамъ; суммъ ассигнованныхъ не хватало, и потому приходилось занимать и жить въ долгъ. Въ тяжелые дни онъ по прежнему обращается за совѣтомъ къ своему другу и благодѣтелю гр. С. Р. Воронцову. „По ихъ приказу (т. е. англичанъ) я долженъ здѣсь оставаться"... пишетъ онъ Воронцову 18 марта. „Считаете ли вы, ваше сіятельство, сей случай выгоднымъ для меня представить о моихъ долгахъ, и объ опасеніи, что, если двинусь, посадятъ въ тюрьму". Сильная англійская эскадра подъ начальствомъ опытныхъ адмираловъ Паркера и Нельсона вышла 12 марта (н. с.) изъ Ярмута въ Балтійское море. Лордъ Нельсонъ горѣлъ желаніемъ наказать Данію и Швецію и уничтожить русскій флотъ, зимовавшій въ Ревелѣ [1]).

Съ своей стороны императоръ Павелъ готовился также къ войнѣ. „Англичане -писалъ императоръ 12 января 1801 года атаману Донскаго войска генералу отъ кавалеріи Орлову I—приготовляются сдѣлать нападеніе на меня и на союзниковъ моихъ, шведовъ и датчанъ, я готовъ ихъ принять, но нужно ихъ самихъ атаковать и тамъ, гдѣ ударъ имъ можетъ быть чувствительнѣе и гдѣ его меньше ожидаютъ" т. е. въ Индіи. Такъ незамѣтно складываются вопросы (восточный и среднеазіатскій), на почвѣ которыхъ развивается національный антагонизмъ, и которымъ суждено играть важную роль въ будущемъ. Только неожиданная кончина императора Павла въ ночь съ 11 (23) на 12 (24) марта спасла англичанъ отъ вторженія русскихъ въ Индію [2]).

Курьеръ съ нотификаціей о восшествіи на престолъ Александра I прибылъ въ Лондонъ ночью 1 (13) апрѣля. Смир-

---

[1]) Его письмо къ H. Addington, 5 May 1801: my object was to get at Reval before the frost broke up at Cronstadt, that the twelve sail of the line might be destroyed. Let. and Desp. p. 271; ibid. p. 273: Denmark and Sweden deserved whipping, but Paul deserved punishment.

[2]) Объ организаціи торгов. сн. съ Индіей Мат. 285—293.

повъ тотчасъ же далъ знать гр. Воронцову [1]), жившему въ Саутгемптонѣ, и переслалъ къ нему письмо отъ императора Александра, а нотификацію [2]), присланную отъ гр. Палена, препроводилъ къ лорду Гауксбюри. Секвестръ, наложенный на имущество гр. Воронцова былъ снятъ по высочайшему повелѣнію [3]), и Воронцовъ снова былъ аккредитованъ при С. Джемскомъ дворѣ [4]). Дипломатическія сношенія были возстановлены. Англійскій кабинетъ назначилъ посломъ въ Петербургъ лорда Сентъ-Геленса. Нотой отъ 13 мая 1801 года гр. Паленъ увѣдомилъ лорда Гауксбюри, что русское правительство было довольно этимъ назначеніемъ и что эмбаро съ англійскихъ судовъ уже снято [5]).

Старикъ, находившійся въ изгнаніи, вернулся снова въ Лондонъ, къ своимъ друзьямъ, изъ коихъ нѣкоторые плакали отъ радости [6]), узнавши о происшедшей съ гр. Воронцовымъ перемѣнѣ. Теперь, однако, служба не имѣла для него прежняго интереса и онъ начинаетъ ею тяготиться. Въ письмѣ къ императору отъ 1 (13) января 1804 г. гр. Воронцовъ просилъ государя объ отставкѣ [7]), и послѣ смерти брата сво-

---

[1]) Пис. Смирнова начиналось словами: „успокойте, в. с., духъ вашъ отъ временныхъ безпокойствъ."

[2]) Хр. въ Лонд. Гос. Арх. въ St. p. Russia № 170.

[3]) Арх. X, 94: Copie de la lettre du comte de Pahlen au comte de Woronzow, St. Pétersbourg, ce 13 Mars 1801 v. s. C'est avec l'empressement le plus vif que j'ai l'honneur d'annoncer à v. e. que le séquestre si injustement mis sur ses biens vient d'etre levé par ordre de S. M. l'Empereur.

[4]) Сначала въ званіи чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра, а затѣмъ посла. Мат. 298—299.

[5]) 6 мая, 1801 г. II. с. з. XXVI № 19857.

[6]) Арх. XX, 468 (Смирновъ къ гр. В—у, апр. 15,1801): „добрый принцъ Кастельчикала плакалъ, услыша о перемѣнѣ вашего состоянія къ лучшему, и вся его фамилія чрезвычайно какое принимаетъ въ томъ участіе. Гамондъ мнѣ сегодня чрезвычайно сколько насказалъ радостныхъ выраженій относительно къ вамъ и желанія васъ видѣть. Кавалеръ Дикъ тоже. Бѣдный Ведель (резидентъ Даніи) тоже; онъ самъ не знаетъ, что ему дѣлать и куда дѣваться. Наша несчастная политика привела его землю въ превеликое несчастіе".

[7]) Арх. XXVIII, 582, 583; отвѣтъ императора апр. 30, 1804, ib. 468.

его твердо рѣшилъ удалиться отъ дѣлъ. Грамотой отъ 6 февраля 1806 года, контрасигнированной кн. А. Чарторыйскимъ, императоръ Александръ благодарилъ гр. Воронцова за оказанныя имъ заслуги. Мая 15 того же года подписанъ былъ указъ объ отставкѣ гр. Воронцова [1]).

Послѣдніе годы своей жизни гр. Воронцовъ провелъ въ Англіи, и, какъ передаютъ, перешелъ даже въ англиканскую вѣру. Съ чувствомъ глубокой скорби запесъ священникъ Смирновъ въ посольскую приходскую книгу извѣстіе о его смерти. „1832 года (пишетъ онъ), іюня 9 (21) около 3-го часа по полудни умеръ, не доживъ шести дней до исполненія 88 лѣтъ отъ роду, графъ Семенъ Романовичъ Воронцовъ, прожившій 47 лѣтъ въ Англіи. Генералъ отъ инфантеріи, кавалеръ ордена св. Андрея, и другихъ различныхъ орденовъ. Человѣкъ преисполненный разума и всѣхъ человѣчество украшающихъ добродѣтелей. Тѣло его положено въ церкви Святыя Маріи подъ сводами (№ 53) St. Mary's New Church New Road Marylebonne". Приходская запись этой церкви безмолвно свидѣтельствуетъ, что гр. Воронцовъ (Count Simon Woronzow), жившій на улицѣ Mansfield st. погребенъ былъ 25 іюня т. г., и что отпѣваніе его совершалъ Джонъ Моръ (John Moore M. A.), магистръ наукъ [2]). Годы долгаго пребыванія въ чужой странѣ сдѣлали свое дѣло...

---

[1]) Ук. гласилъ: снисходя на прошеніе ген. отъ инфантеріи гр. Воронцова, находящагося въ качествѣ чрезвычайнаго и полномочнаго посла при дворѣ Лондонскомъ, все—ше увольняемъ его отъ настоящей должности, повелѣвая удовлетворить его слѣдующимъ ему жалованьемъ по 6 минувшаго апрѣля (?); въ воздаяніе же долговременной службы и отличныхъ трудовъ, понесенныхъ имъ на пользу отечества, повелѣли мы особымъ указомъ Главному Почтовому Правленію, обратить ему въ пенсіонъ тѣ 6000 р. съ курсомъ, которые изъ почтовыхъ доходовъ ему производятся. Александръ. Грам. отъ 6 февр. 1806 г. гр. Воронцову поручено было аккредитовать въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ (en qualité de chargé d'affaires) коллежскаго совѣтника барона Николаи.

[2]) Запись эта найдена нами въ метрическихъ книгахъ этого прихода (Burials in the Parish of St. Mary-Le-Bone in the County of Middlesex in the year 1832) подъ № 1292 за 1832 г.

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА.

ГЛАВА IV.

Источники. Главнѣйшія направленія въ литературѣ посольскаго права, и методъ его изслѣдователей.

Законъ [1]). Первымъ главнымъ источникомъ активнаго посольскаго права являются національные законы, учреждающіе дипломатическіе посты и организующіе дипломатическую службу (порядокъ назначенія, содержаніе д. а. и проч.). Нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ, напр. о содержаніи и отправленіи взаимныхъ посольствъ могли быть опредѣляемы и международными договорами, но такихъ договоровъ въ XVIII в. между Россіей и Англіей не было заключено. По общему правилу отечественными законами опредѣлялась и ограничивалась [2]) правоспособность д. а., ихъ семьи и состоявшихъ при нихъ лицъ.

Второй источникъ и также національнаго характера— составляютъ нормы, направляющія дѣятельность дипломатиче-

---

[1]) Ср. также хорошія замѣчанія у Гольцендорфа, Handbuch des Völkerrechts, Ers. B. § 29 s. 108—112: Gesetze und Verordnungen als Völkerrechtsquelle.

[2]) Ср. для примѣра указъ отъ 18 іюня 1808 г. (П. с. з. XXX № 23097), воспрещавшій посламъ, министрамъ, консуламъ и всѣмъ по дипломатической части служащимъ чинамъ, пока состоятъ на службѣ, пріобрѣтать (т. е. въ иностранномъ государствѣ), недвижимое имѣніе на свое имя, или на имя женъ и дѣтей.

скихъ агентовъ, выражаемыя въ разныхъ формахъ (въ рескриптахъ, указахъ, инструкціяхъ и т. п.).

Третій источникъ — акты дипломатической дѣятельности, или ближайшимъ образомъ дипломатическая переписка (реляціи, письма и др.), формы которой опредѣлялись отчасти національными законами, отчасти общепринятыми обычаями.

Обычай. Нѣкоторые отдѣлы посольскаго права (напр. церемоніалъ) выработались главнымъ образомъ подъ вліяніемъ обычая. Кромѣ того обычай, древнѣйшій правообразующій факторъ вообще, и въ частности и посольскаго права, и нѣкоторыя права дипломатическихъ агентовъ (какъ напр. неприкосновенность ихъ личности) въ теченіи столѣтій охранялись обычаями, прежде чѣмъ національные законы приняли ихъ подъ свою защиту (въ XVII и XVIII в.).

Кромѣ этихъ важнѣйшихъ источниковъ полезны при изученіи дипломатическаго представительства: а) акты административныхъ органовъ (напр. донесенія агентовъ слѣдившихъ за дипломатическими представителями, характеризующія привычки, образъ жизни дипломатовъ, ихъ знакомства и проч.); акты учрежденій, вѣдавшихъ иностранныя дѣла (какъ то коллегій, посольской канцеляріи); в) акты судебныхъ органовъ (рѣшенія судовъ по дѣламъ объ оскорбленіи д. а., мнѣнія судей по вопросамъ касавшимся правъ и преимуществъ д. а., ихъ функцій какъ въ мирное, такъ и военное время).

Какъ источникъ *наука* имѣла значеніе второстепенное, но ея вліянія нельзя игнорировать при изученіи дипломатическаго представительства. Важнѣйшія научныя работы (Гроція, Ваттеля и др.) играли видную роль въ образованіи дипломатическихъ агентовъ, и затѣмъ на нихъ ссылались и къ нимъ обращались при разрѣшеніи международныхъ споровъ и пререканій. Слѣдуетъ также имѣть въ виду и то, что въ литературѣ международнаго права посольское право принадлежитъ къ числу отдѣловъ наиболѣе обработанныхъ. Лучшимъ библіографическимъ указателемъ какъ общей литературы посольскаго права, такъ и отдѣльныхъ ея вопросовъ

служатъ сочиненія: Омптеды [1]), его продолжателя К. А. Кампа [2]), и затѣмъ Мируса [3]) и Ниса [4]).

Въ общемъ развитіи литературы посольскаго права замѣчаются три главныхъ направленія. Первое утилитарное—до Гроція. Оно преслѣдовало цѣли практическія и выясняло происхожденіе дипломатическихъ миссій и важное ихъ значеніе. Особенно подробно писатели этой категоріи (Бруно, Кирхнеръ, Марселаеръ и Паскаль) останавливались на выясненіи личныхъ свойствъ и качествъ, какими долженъ былъ обладать дипломатическій агентъ. Изъ позднѣйшихъ писателей къ этому направленію примыкаютъ Викфортъ и Кальеръ, выясняющіе и правила поведенія, и способъ дѣйствія дипломатическаго представителя.

Второе направленіе открываетъ Гроцій своимъ извѣстнымъ трактатомъ De jure belli ac pacis, [5]) оно носитъ философскій характеръ и даетъ въ особенности стройное теоретическое построеніе привиллегированнаго положенія диплома-

---

[1]) Literatur des gesammten sowohl natürlichen als positiven Völkerrechts, Regensburg 1785, Zw. Th. s. 537—582. Добросовѣстно составленный указатель съ обозначеніемъ и краткихъ біографическихъ свѣдѣній объ авторахъ.

[2]) Neue Literatur des Völkerrechts seit dem Jahre 1784 von Carl Albert von Kamptz, Berlin 1817, s. 231—269 § 199—238.

[3]) Составленъ на основаніи предшествующихъ и помѣщенъ во второй части его работы: Das Europäische Gesandschaftsrecht Zw. Abth. Leipzig 1847. Вѣрное замѣчаніе о сочиненіи Мируса сдѣлалъ еще Моль въ своей Geschichte und Literatur der Staatswissenschaften, Erlangen 1855, Ers. B. s. 407: Der Verfasser hat seine Darstellung mit veralteten und unnützen Einzelheiten überladen, entbehrt offenbar jeder unmittelbaren Anschauung der gesandschaftlichen Zustände und ist swerfällig.

[4]) Les Origines du droit international, Bruxelles 1894 p. 345—366, la Diplomatie et les ambassades permanentes.

[5]) По изданію Pradier-Fodéré t. II p. 323—352: du droit des ambassades. Комментаторъ Гроція Барбейракъ прямо утверждаетъ, что le

тическихъ агентовъ. Этому направленію слѣдуютъ Заучъ, и отчасти Бинкерсгукъ, Ваттель и Мабли.

Но уже у Бинкерсгука [1]) можно подмѣтить зачатки третьяго направленія — позитивнаго, наиболѣе извѣстными представителями котораго были Мозеры (Іоганнъ и Карлъ, отецъ и сынъ), и извѣстный издатель трактатовъ Г. Мартенсъ. Это направленіе при изученіи посольскаго права стало изслѣдовать, и гораздо обстоятельнѣе, чѣмъ прежде, практику дипломатическихъ сношеній, отчасти и исторію посольскаго права. Но все таки нужно признаться, что международное право ждетъ еще своей исторической школы. Общая особенность всѣхъ указанныхъ направленій та, что они совершенно игнорируютъ особенности дипломатическихъ сношеній Россіи съ иностранными державами и ея посольскаго права. Къ сожалѣнію и въ русской литературѣ кромѣ актовой рѣчи проф. Лешкова „О древней русской дипломаціи“ (Москва 1847) и сочиненія Капустина „Дипломатическія сношенія Россіи съ Западною Европою во второй половинѣ XVII в. (Москва 1852)"—нѣтъ работъ по исторіи посольскаго права.

При такомъ состояніи литературы главнымъ источникомъ при изслѣдованіи поставленной задачи служилъ сырой, необработанный матеріалъ, [2]) который приходилось предварительно извлечь изъ разныхъ архивовъ. Эти матеріалы по исторіи русскихъ дипломатическихъ агентовъ въ Лондонѣ (въ

---

droit des ambassades est fondé véritablement jusqu'à un certain point sur la loi de nature qui autorise tout ce qui est nécessaire pour procurer, entretenir ou retablir la paix et l'amitié entre les hommes. Того же мнѣнія и Пуффендорфъ Droit de la nature et des gens кн. II. гл. 3 § 23.

[1]) Обыкновенно Бинкерсгука причисляютъ къ положительному направленію, но указанное нами мнѣніе опирается на собственныя слова Бинкерсгука Traité du juge compétent (à la Haye 1723) p. 85: on ne peut guères tirer ici des lumières ni du droit civil, ni du droit canon: tout dépend de la Raison et de l'usage des peuples.

[2]) Нѣкоторыя данныя напечатаны въ Мат. во второмъ томѣ.

XVIII в.) были изучаемы въ слѣдующихъ архивахъ: въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ, въ Лондонскомъ Государственномъ Архивѣ (Public Record Office); въ рукописномъ отдѣленіи Британскаго Музея въ Лондонѣ, и въ Парижскомъ Архивѣ М. И. Д.

Пособіемъ и дополненіемъ къ нимъ служили акты, найденные въ С.-Петербургскомъ Государственномъ Архивѣ, въ Архивѣ Таможеннаго департамента (бывшемъ Коммерцъ-Коллегіи), и въ Архивѣ Бастиліи въ Парижѣ.

Ближайшимъ образомъ методъ изслѣдованія опредѣлялся не только характеромъ задачи, свойствами источниковъ, но и особенностями дипломатическаго представительства и сношеній Россіи съ иностранными державами въ XVIII в. Этотъ вѣкъ на всегда останется у насъ первою эпохою распространенія *постоянныхъ* дипломатическихъ постовъ, служившихъ внѣшнимъ показателемъ выдающагося международнаго положенія занятаго Россіей въ этомъ столѣтіи.

Чѣмъ же характеризуются постоянныя миссіи, и каковы ихъ отличительныя особенности?

ГЛАВА V.

Развитіе дипломатическаго представительства вообще. Возникновеніе и распространеніе постоянныхъ посольствъ.

Различныя названія дипломатическихъ агентовъ.

Древность и средніе вѣка не знали постоянныхъ дипломатическихъ постовъ, имъ извѣстны были лишь чрезвычайныя миссіи. Прежде полагали, что учрежденіе постоянныхъ агентовъ относится къ половинѣ XVI (Reumont), и даже XVII вѣка (Wicquefort), но теперь подъ вліяніемъ новыхъ данныхъ открытыхъ въ итальянскихъ архивахъ (Венеціи [1]), Милана) это утвержденіе слѣдуетъ считать невѣрнымъ. Еще въ XIV столѣтіи высказывалась мысль объ учрежденіи постоянныхъ миссій, въ XV же вѣкѣ этотъ обычай уже достигаетъ всеобщаго распространенія. Въ 1464 г. Испанія называла своего посла во Франціи orator residens, въ 1475 г. Миланъ поддерживалъ постоянныя миссіи во Франціи, въ Піемонтѣ и Бургундіи [2]). Въ Англіи Генрихъ VII не любилъ постоянныхъ

[1]) Calendar of State Papers and MSS. relating to Engl. affairs preserved in the Archives of Venise v. I, 1202 – 1509 by Brown (гл. обр. введеніе).

[2]) Maulde—La—Clavière, La Diplomatie au temps de Machiavel Paris 1892, t. I p. 300. Эта прекрасная работа заслуживаетъ вниманія всякаго интересующагося исторіей дипломатіи.

дипломатическихъ агентовъ, какихъ посылала къ нему Испанія, но его преемникъ Генрихъ VIII имѣлъ постоянныхъ резидентовъ въ Германіи, Италіи, Бургундіи, и кромѣ того въ іюлѣ 1520 г. заключилъ договоръ съ Карломъ V испанскимъ о взаимномъ содержаніи постоянныхъ пословъ [1]).

Постояннаго дипломатическаго агента называли [2]) тогда резидентомъ residens, (résidente, résident, иногда ambassadeur ordinaire). Послѣдній терминъ въ различныхъ формахъ [3]) становится общеупотребительнымъ въ XIV и XV вѣкахъ (въ особенности въ дипломатическихъ сношеніяхъ Франціи съ другими державами).

Дипломатическій представитель, отправленный спеціально для рѣшенія дѣлъ, или какой либо секретной миссіи назывался агентомъ (отъ agens). Ихъ посылали главнымъ образомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда желали достигнуть и скорѣйшаго рѣшенія спора, или дѣла, и въ то же время избѣжать возможныхъ пререканій о церемоніалѣ [4]).

---

[1]) Brewer, Calendar of Letters and Papers of Henry VIII v. III, p. I, p. 914.

[2]) Въ Греціи посолъ назывался κῆρυξ πρέσβυς, въ Римѣ legatus (это названіе перешло и въ средніе вѣка), nuntius, а еще чаще orator.

[3]) По-французски употребляли: ambassadeur (отсюда и русское выраженіе „амбасадеръ“ въ письмахъ Петра Великаго къ П. А. Толстому въ Константинополь) ambaxadeur, ambaixeur, ambaxeur, ambesseur, embassadeur; по-латыни (въ ср. вѣка): ambass'ator, ambaxator, ambaxiator, ambaciator, ambasciator; по-испански embaxator, embaxador; по-итальянски ambassator, ambasciatore, ambassiatore, ambassador; по-англійски ambassador. Этимологія и происхожденіе названія и до сихъ поръ не выяснены. Гоуель (A Discourse p. 179) производилъ двояко или отъ ambactus, слуга—названіе употреблявшееся у кельтовъ и галловъ, или отъ этрусскаго слова bascer, что значило nunciare т. е. возвѣщать, приносить какую либо вѣсть, извѣстіе. У Викфорта же Ambassadeur происходитъ отъ испанскаго embiar —посылать.

[4]) Coke, Institutes P. IV (London 1648) p. 153: Omnis legatus est agens, but omnis agens is not legatus. Howell, A Discourse of Ambassadors p. 180: Agents may dispatch business of as great consequence as

Титулъ посла (ambassadeur) путемъ обычая становится наиболѣе почетнымъ, и означаетъ дипломатическаго агента перваго ранга [1]), полноправнаго, и представляющаго собою особу своего монарха. Отсюда на практикѣ употребляли выраженія: Ambassadeur du roi de France, du roi d'Angleterre (посолъ короля французскаго, англійскаго), но не Ambassadeur de France, d'Angleterre (посолъ Франціи, Англіи). Дипломатическіе агенты не облеченные характеромъ представительства, назывались envoyés—посланники (XVII, XVIII в.), ministres, и chargés d'affaires. Подъ послѣдними въ XVIII в. разумѣли прежнихъ агентовъ, отправляемыхъ и аккредитуемыхъ при иностранномъ дворѣ въ виду менѣе важныхъ дѣлъ.

Дипломатическіе агенты (въ XVIII в.) различались по своему характеру, одного общепризнаннаго дѣленія, какъ это сдѣлалъ впослѣдствіи Вѣнскій конгресъ, ни теорія, ни практика не знали. Въ теоріи замѣтно въ этомъ отношеніи два направленія: одно старое—дѣлило дипломатическихъ агентовъ

Ambassadors though they do it more secretly and with lesse stir. Вотъ чѣмъ объясняется и то, во первыхъ, что въ XVIII в. агенты назначались по торговымъ дѣламъ, и во вторыхъ они не имѣли представительнаго характера и снабжались рекомендательными письмами къ иностранному министру, а не кредитивными грамотами (litteris credentialibus destituuntur, solummodo commendaticiis instruuntur, Boemero, De priv. leg. sacris, Halae 1713 p. 27).

[1]) Бильфельдъ, Наставленія Политическія пер. Барсова ч. II (1775 г.), стр. 250 § 14: французское слово ambassadeur — посолъ значитъ по своему началу посланнаго (лат. legatus), но обычай новѣйшихъ временъ особенно присвоилъ его публичнымъ министрамъ первой степени, кои одни имѣютъ право представлять особу своего государя. Vattel, Le droit des gens III, 232 (§ 71 кн. IV гл. 6): le caractère représentatif, ainsi dit par excellence, constitue le ministre du premier ordre, l'Ambassadeur... les Envoyés ne sont point revêtus du caractère représentatif proprement dit, ou au premier degré (§ 72 стр. 236). Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что русское правительство не придерживалось этого взгляда, и признавало представительный характеръ за своими дипломатическими агентами и другихъ ранговъ.

на два класса, изъ коихъ къ первому причисляли пословъ и папскихъ легатовъ, ко второму классу дипломатическихъ агентовъ другихъ наименованій. Этому дѣленію слѣдовали Викфортъ [1]), Игнатій Элькома [2]), Кальеръ [3]), Кайзеръ [4]), Бемеръ [5]) и др.

Но уже Бильфельдъ [6]) возставалъ противъ этого дѣленія и предлагалъ другое на три класса, замѣчая при этомъ, что съ тѣхъ поръ какъ писали Викфортъ и Кальеръ „этикеты дворовъ, правила кабинетовъ, титулы, и наименованія министровъ перемѣнились“. Виконтъ Мелардіеръ, писавшій около 1775 г., принимаетъ дѣленіе Бильфельда, но присоединяетъ къ нему еще министровъ [7]). Послы и посланники дѣлились на ординарныхъ и чрезвычайныхъ. Первоначально (XV, XVI ст.) названіе „чрезвычайный“ указывало на характеръ миссіи (временной въ отличіе отъ постоянной), но въ XVII и XVIII вѣкахъ это названіе усвоиваетъ почетный характеръ, и потому

---

[1]) L'Ambassadeur (à Cologne 1715) P. I p. 3, 62.

[2]) De legationibus Lugduni 1703 p. 4.

[3]) De la manière de négocier p. 104: on peut diviser les Negociateurs en deux especes du premier et du second ordre; ceux du premier ordre sont les Ambassadeurs extraordinaires et les Ambassadeurs ordinaires; ceux du second ordre sont les Envoyés extraordinaires et les Résident.

[4]) De legato testatore § VI p. 11.

[5]) De privatis legatorum sacris p. 25: generatim dividuntur quod sint vel primi vel secundi ordinis.

[6]) Всѣхъ вообще министровъ, говоритъ онъ, можно подраздѣлить на три степени или порядка, которые разными пользуются правами и привиллегіями. Къ первой степени принадлежатъ послы, ко второй посланники, къ третьей резиденты.

[7]) Précis du droit des gens p. 333: Un usage encore plus moderne a établi une nouvelle éspèce de Ministres publics, on les appele simplement Ministres pour marquer qu'ils sont revêtus de la qualité générale de Mandataires d'un Souverain, sans aucune attribution particulière de rang et de caractère.

могло быть даваемо дипломатическимъ агентамъ и другихъ классовъ или рангов [1]).

На практикѣ термины, выставляемые теоріею, были общеприняты, но дѣленіе на классы было разное. Во Франціи дипломатическіе агенты дѣлились на четыре класса (посолъ, посланникъ, резидентъ, министръ—повѣренный въ дѣлахъ), но уже записка Парижскаго арх. мин. ин. дѣлъ отъ 1742 года [2]) упоминаетъ, что резидентовъ мало назначаютъ, а ихъ прежнее мѣсто съ недавняго времени заняли дипломатическіе агенты подъ названіемъ полномочныхъ министровъ. Въ Англіи дипломатическіе представители были трехъ рангов: послы, посланники и резиденты.

Полномочными и чрезвычайными именовались и послы, и посланники, но не резиденты, а во второй половинѣ XVIII вѣка и министры.

Въ Россіи до XVIII вѣка, какъ полагаетъ Капустинъ, послы дѣлились на три рода: пословъ, посланниковъ и гонцовъ [3]). Правильнѣе однако, дѣлить дипломатическихъ агентовъ на два класса: пословъ (между которыми различались великіе, полно-

---

[1]) Такъ графа С. Р. Воронцова кредитивная грамота отъ 24 мая 1784 г. называетъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ, а 11 іюня 1801—чрезвычайнымъ посломъ. Грамотой отъ 28 мая 1761 былъ аккредитованъ при Цесарскомъ дворѣ чрезвычайнымъ посломъ д. т. с. и камергеръ князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ.

[2]) Arch. d. Aff. Étrang. № 317 (Mém. № 26, 1742): depuis quelques années on a trouvé en France un milieu entre le caractère des Ambassadeurs, des Envoyés et des Ministres, chargés d'Affaires, car on ne comte plus les Residents puisqu'ils n'ont plus la Reception qu'ils avoient autrefois. C'est le Ministre Plenipotentiaire qui est admis à l'audience particulière du Roy sans avoir audience publique et en cette qualité il doit dans les occasions de cérémonie jouir de mêmes honneurs que les envoyés après avoir eu l'audience publique.

[3]) Дипломатическія сношенія Россіи съ Западною Европою во второй половинѣ XVII в., Москва 1852, стр. 51.

мочные послы по характеру миссіи) и посланниковъ [1]). Гонцы же скорѣе обозначали курьеровъ [2]), а не низшій родъ пословъ, какъ утверждаетъ Капустинъ.

При Петрѣ Великомъ встрѣчаются разныя наименованія дипломатическихъ агентовъ: чрезвычайные и полномочные послы [3]), полномочные министры, чрезвычайные посланни-

---

[1]) Въ Россіи наблюдали еще въ XVII в., чтобы русскіе термины соотвѣтствовали иностраннымъ, напр. латинскимъ названіямъ цесарскаго двора, а потому legatus переводили посолъ, ablegatus — посланникъ, internuntius — посланный, cursor — гонецъ. Памятники дипл. снош. VII, 652, 679, 994.

[2]) См. въ гл. о курьерахъ. Кромѣ этого основнаго значенія гонцы обозначали собою въ рѣдкихъ, правда, случаяхъ дипломатическихъ агентовъ вообще. Такъ въ декабрѣ 1585 г. въ Англію отправлены были гонцами толмачъ Бекманъ и англійскій гость Еремѣй Хоршіа. Какъ гонецъ Бекманъ долженъ былъ лично вручить грамоту извѣстительную Оедора Ивановича о восшествіи его на престолъ. Если бы королева въ Англіи или ея совѣтники спросили его о дѣлахъ—онъ долженъ былъ отвѣтить, что съ нимъ „опричь грамоты приказу нѣтъ никоторово“, а писалъ государь обо всемъ въ своей грамотѣ. Но Бекману могли предложить другой вопросъ: „для чего государь къ королевнѣ гонца своего не послалъ, а послялъ его (Бекмана) молодого человѣка“? Бекманъ долженъ былъ тогда объяснить что его послали „вскоре“ т. е. спѣша, а гонецъ и не могъ бы проѣхать черезъ Литовскую землю“. Сб. И. Р. Ист. Общ. XXXVIII, 150. Здѣсь функціи гонца - очевидны, это во первыхъ. Во вторыхъ слово гонецъ употреблено въ болѣе общемъ значеніи въ смыслѣ дипломатическаго представителя. Въ началѣ XVIII вѣка терминъ встрѣчается еще въ договорахъ, но въ первомъ основномъ значеніи какъ cursor. Съ тѣмъ же значеніемъ употреблялось это названіе издавна и въ другихъ славянскихъ земляхъ. Такъ у St. Twardowskiego, Woyna domowa, Kraków 1681, II 133: lekki goniec sprawić tego nie mogł, trzeba było posła wielkego (ср. у Котошихина „великіе послы“) tam posyłać. У Линде въ Słown. jęz. pols. W. 1808 h. v. подъ goniec показано, что значитъ Eilbote, Courier т. е. курьера.

[3]) Въ 1719 г. былъ въ Варшавѣ чрезв. и полном. посломъ д. тайн. сов. князь Григорій Долгоруковъ, въ Голландіи состоялъ въ

ки [1]), просто министры [2]), резиденты [3]) а иногда и агенты [4]). Положеніе послѣднихъ не установившееся, и они стояли ближе къ консуламъ (по роду своихъ функцій, торговополитическихъ), чѣмъ къ дипломатическимъ агентамъ. Иногда агенты исполняли и обязанности повѣреннаго въ дѣлахъ (за отъѣздомъ посла). При Петрѣ встрѣчаются постоянные дипломатическіе агенты, назначаемые „инкогнито", безъ опредѣленнаго характера [5]).

Общій терминъ XVIII в. для русскихъ дипломатическихъ агентовъ за границей—былъ министръ [6]), какого бы ранга они не были; мѣсто и должность именовались министерскимъ постомъ [7]), а лица и учрежденія подчиненныя вѣдѣнію министра, составляли миссію, называвшуюся по имени столичнаго города того государства, гдѣ д. а. былъ аккредитованъ (Парижская, Лондонская миссія, а не миссія С.-Джемскаго двора).

томъ же характерѣ т. сов. кн. Б. И. Куракинъ; въ Парижѣ полномочнымъ министромъ былъ тайн. сов. баронъ Шлейницъ.

[1]) Надв. сов. Алексѣй Дашковъ въ Константинополѣ.

[2]) Въ Берлинѣ гр. Александръ Головкинъ.

[3]) Въ 1724 они были въ Амстердамѣ, Гамбургѣ, Копенгагенѣ, Пекинѣ и въ Персіи (по св. издд. Гос. Арх.).

[4]) Напр. Я. Фанъ-денъ-Бургъ съ апр. 1707 въ Амстердамѣ.

[5]) Кн. Петръ Алексѣевичъ Голицынъ посланный въ Вѣну въ янв. 1707 г. (Сб. М. Гл. А. М. И. Д. в. V, 269).

[6]) См. роспись присланную изъ кабинета е. и. в-а въ г. кол. ин. д. (мая 2, 1722) о жалованьѣ, поскольку производилось прежде бывшимъ при чужестранныхъ дворахъ „россійскимъ министрамъ". Гос. Арх. отд. XV, 203. Штаты 1779 (на жалованье министрамъ и пр.). Въ томъ общемъ смыслѣ (какъ tytuł poselstwa) употреблялся этотъ терминъ и въ Польшѣ.

[7]) Янв. 28, 1779 (П. с. з. XLIV, № 14834 кн. шт.): мы за благо и нужно разсудили издать для оной коллегіи (ин. д.) штатъ ея секретной и публичной экспедиціи, конторы и архива, такожъ постамъ министерскимъ внѣ государства. „Министерскій чинъ" выражалъ собою рангъ и характеръ д. а. (П. с. з. V, 3343, марта 29, 1719).

Различія между миссіей и посольствомъ въ XVIII в. (до штатовъ 1800 г.) не проводилось и эти названія нерѣдко употреблялись какъ синонимы. Относительно характера и ранга д. а. въ Лондонѣ русское правительство предпочитало назначать чаще министровъ, резидентовъ, а не пословъ. Мысль эта была формулирована, впрочемъ, позже и самой императрицей Екатериной II. Вскорѣ послѣ восшествія на престолъ императрица подписала (3 сентября 1763 г.) рескриптъ къ полномочному министру въ Лондонѣ гр. А. Р. Воронцову, въ коемъ объявляла: „мы приняли намѣреніе содержать при чужестранныхъ дворахъ обыкновенно министровъ втораго ранга, а не пословъ, опредѣленіе и назначеніе которыхъ зависитъ имѣетъ отъ особливыхъ того требующихъ случаевъ". Тутъ, очевидно, можно замѣтить вліяніе старой системы, дѣлившей дипломатическихъ агентовъ на 2 класса, но уже по штатамъ 1779 г. распредѣленіе постовъ болѣе соотвѣтствовало дѣленію дипломатическихъ агентовъ на три класса (пословъ, министровъ втораго ранга т. е. послапниковъ и полномочныхъ министровъ; резидентовъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ).

Число постоянныхъ миссій къ концу царствованія Петра Великаго доходило (въ 1724 г.) до 21, по штатамъ 1779 г. установлено было 19 министерскихъ постовъ [1]), а въ 1800 г. по штатамъ императора Павла — 14 въ виду сокращенія расходовъ [2]).

2. Отличительные признаки постоянныхъ миссій.

1. При системѣ чрезвычайныхъ посольствъ дипломатическіе агенты отправлялись по большей части для какой нибудь *опредѣленной цѣли* [3]) (напр. съ тѣмъ, чтобы извѣстить о смер-

[1]) П. с. з. XLIV, № 14834 (к. шт.).

[2]) Гос. Арх. XV, 450.

[3]) Для ближайшей характеристики этого рода посольствъ см. Сб. И. Р. Ист. Общ. т. XXXVIII, и въ частности отпускъ пословъ

ти или восшествіи на престолъ отечественнаго государя; поддерживать дружескія сношенія черезъ взаимныя посольства, заключить союзъ и пр.). При постоянныхъ миссіяхъ задача назначенія не опредѣляетъ собою всей программы миссіи. Послѣдняя складывается сама собою съ теченіемъ времени. Цѣль чрезвычайнаго посольства сразу формулируется въ памяти, или наказѣ; постоянный же дипломатическій представитель, хотя и получаетъ инструкцію, но онъ обязанъ дѣйствовать по требованію обстоятельствъ и согласно съ тѣми „указами и наставленіями“, которые отъ времени и до времени къ нему будутъ препровождаемы [1]). Съ исполненіемъ возложеннаго порученія чрезвычайный посолъ возвращается обратно, и при томъ немедленно, въ свое отечество. При постоянныхъ миссіяхъ дипломатическій агентъ аккредитуется на неопредѣленное время, пока его не смѣнитъ преемникъ, или же пока не будутъ прерваны дипломатическія сношенія [2]).

2. Такимъ образомъ при постоянныхъ миссіяхъ устанавлятся *непрерывность* дипломатической службы, и возникаетъ обычай, существовавшій при нѣкоторыхъ европейскихъ дворахъ и даже въ Турціи [3]), по которому оставляющій свой постъ дипломатическій агентъ не ранѣе уѣзжаетъ изъ данной страны, пока не представитъ иностранному правительству своего преемника.

дворянина О. Писемскаго и подьячего Ховралева (стр. 3 и сл.) въ 1582 г., Г. И. Микулина въ 1600 г. въ Англію. Посольства Потемкина во Францію въ 1668 и 1687 и описаніе ихъ Mémoires de Saintot, Рукоп. Библ. Арс. въ Парижѣ (Bib. de l'Arsenal) № 4232, p. 2 т. 268.

[1]) Реляціи кн. Ан. Кантемира I, 235 и слѣд.

[2]) Матеріалы passim.

[3]) Stanyan (англ. посланникъ, смѣненный лордомъ Кинулемъ) to the Duke of Newcastle. Constantinople, April 22, 1730. I shall not be allowed to take my leave and go from hence till my successor hath had his audience of the Vizir. Publ. Rec. Off. Turkey № 27. Рус. дипл. агенты также иногда слѣдовали этому обычаю, и, уѣзжая изъ

3. При чрезвычайныхъ [1]) посольствахъ въ Западной Европѣ въ важныхъ случаяхъ отправляли въ иностранное государство нѣсколько лицъ, что указывало съ одной стороны на торжественный характеръ миссіи, а съ другой служило выраженіемъ уваженія къ тому правительству, съ которымъ вели переговоры. Организація посольства была построена на коллегіальномъ началѣ и посолъ являлся какъ бы primus inter pares окружающаго его совѣта (или „товарищей“ по Котошихину). Послы, отправляемые Россіей, дѣлились уже на старшихъ и младшихъ. При постоянныхъ посольствахъ организація установливается другая — іерархическая и при томъ на бюрократическихъ [2]), а не коллегіальныхъ основахъ. На верху лѣстницы стоитъ посолъ [3]), начальникъ миссіи, ниже его совѣтники, еще ниже секретарь миссіи, а у него подъ началь-

---

Англіи, представляли статсъ-секретарю своего преемника или оставляемаго ими въ качествѣ временно-управляющаго дѣлами чиновника миссіи. Матеріалы стр. 228. Въ янв. 1785 Симолинъ представилъ лорду Кармартену Лизакевича въ качествѣ управляющаго дѣлами миссіи до пріѣзда гр. С. Р. Воронцова. Мат. 228. 3 (15) мая 1800 гр. Воронцовъ просилъ лорда Гренвиля: je Vous prie, Mylord, de vouloir bien me marquer l'heure pour demain, ou je puisse avoir l'honneur de vous le presenter (т. е. представить Лизакевича какъ повѣреннаго въ дѣлахъ).

[1]) Прим. чрезв. посольствъ Англіи во Францію въ моемъ Англ. тайн. сов. ч. I, стр. 217 и слѣд.; Россіи въ Англію у Бантышъ-Каменскаго, Обзоръ внѣш. сношен. ч. I стр. 91 — 124, Сб. И. Р. Ист. Общ. т. XXXVIII. Характеръ чрезв. пос. Рима въ моей ст. Межд. право Рима въ Ж. М. Нар. Просв. 1895 г. февраль стр. 311—312.

[2]) Такимъ путемъ создавалась дипломатическая карьера, отсутствовавшая въ средніе вѣка. Il n'y a point de carrière diplomatique au moyen âge et par conséquent il ne s'y forme pas ce qu'on peut appeler de monde diplomatique, говоритъ Maulde-la-Clavière, La diplomatie I, 343.

[3]) Англ. т. с. I, 219. Ту же мысль. высказанную нами еще въ 1887 г., совершенно независимо развиваетъ Maulde-la-Clavière, La Diplomatie au temps de Machiavel t. I, Paris 1892 p. 368: Les Am-

ствомъ канцелярскіе чиновники (подъ разными названіями: переводчики, архиваріусы, канцеляристы, копіисты, студенты). При миссіи возникаютъ постоянныя учрежденія, общества и т. п. Важную роль играетъ въ этомъ отношеніи церковь. Учрежденіе посольской церкви [1]) прямо показываетъ, что дипломатическія сношенія вышли уже изъ первоначальной формы своего развитія, приняли болѣе организованный характеръ, удовлетворяющій болѣе обширному кругу интересовъ. Недаромъ гр. С. Р. Воронцовъ предлагалъ гр. Ростопчину даже въ виду готовившагося разрыва дипломатическихъ сношеній съ Англіей оставить въ Лондонѣ посольскую церковь, дабы „не отступать отъ давняго и полезнаго предмета сближаться съ единовѣрцами (востока)“ [2]).

4. Измѣняются и отношенія не только къ подчиненнымъ лицамъ миссіи, но къ иностранному и отечественному правительству, и обществу. Выработываются различныя формы письменныхъ сношеній (ноты, мемуары, меморіалы, письма и пр.) съ иностраннымъ правительствомъ, кромѣ личныхъ сношеній или такъ называемыхъ конференцій. При чрезвычайныхъ посольствахъ посолъ самъ нерѣдко сообщалъ изустно, или письменно (напр. въ статейныхъ спискахъ) о ходѣ миссіи, цѣль которой была болѣе, или менѣе опредѣленная. Теперь, оставаясь на посту иногда и долгое время, дипломатическій агентъ получалъ указанія въ различныхъ формахъ (указахъ, рескриптахъ и пр.), и съ своей стороны обязанъ былъ отпра-

---

bassadeurs multiples forment un véritable conseil; ils se concertent pour agir plus mûrement. Ils sont mieux renseignés, chacun causant de son coté. Le caractère collectif garantit mieux des maladresses, des infidélités, sans pourtant les supprimer.

[1]) Въ Голландіи съ 1703 г., въ Англіи съ 1716 г. (Матеріалы стр. 37 и слѣд.), объ учрежд. прав. церкви въ Венеціи при Петрѣ Вел. Βελλούδου. Ἑλλήνων ορθοδόξων ἀποικία ἐν Βενετία Βενετια 1872, 85 и слѣд.

[2]) Матеріалы 278.

влять увѣдомленія отечественному правительству, частью въ опредѣленные сроки, частью по требованію обстоятельствъ. Отсюда при постоянныхъ миссіяхъ, какъ въ сношеніяхъ западно-европейскихъ государствъ между собою, такъ и Россіи съ иностранными державами, вырабатываются разнообразныя, болѣе сложныя формы дипломатической переписки, вмѣстѣ съ тѣмъ возбуждаются вопросы объ органахъ сношеній (курьерахъ), о средствахъ и способахъ узнать тайну сношеній, а также сохранить ее [1]), и предупредить возможность ея оглашенія.

5. При чрезвычайныхъ посольствахъ назначались послами нерѣдко лица, выдающіяся по своему общественному положенію (напр. въ Англіи кардиналъ Бофортъ, герцоги и др. въ Россіи бояре „большихъ родовъ первые статьи“ по Котошихину) [2]). Ихъ дѣятельность носила открытый характеръ, ихъ положеніе въ иностранномъ было почетное, и даже церковь нерѣдко защищала и возвышала ихъ своимъ авторитетомъ. Церковные соборы созывались за долго до того времени, когда появились первые (съ 1648 г.) конгресы по общимъ политическимъ вопросамъ, и потому неудивительно, что высшимъ служителямъ поручались дипломатическія миссіи. Развитіе постоянныхъ миссій совершается болѣе независимо отъ вліянія церкви, дипломатическая служба становится удѣломъ лицъ (въ XVII и XVIII в.), посвящающихъ ей всю жизнь и всѣ свои силы. Не такъ легко и скоро измѣнялись взгляды общества на должность дипломатическаго представителя.

6. Постоянные посты требовали службы вдали отъ отечества, родныхъ, друзей и знакомыхъ. Нужно было отправляться въ чужое государство иногда по плохо устроеннымъ и небезопаснымъ дорогамъ, терпѣть нужду, перепосить лишенія,

[1]) См. ниже въ отд. гл.

[2]) Къ англійскому же королю посылаются по его мнѣнію: стольники первые статьи родовъ, которые изъ столничества бываютъ въ боярехъ, а съ ними товарыщи дворяня добрыхъ родовъ, да дьяки, стр. 46 (гл. IV).

чтобы затѣмъ занять постъ отвѣтственный и мало доходный, лишающій возможности защищать себя отъ личныхъ враговъ, происковъ и интригъ со стороны противниковъ. Дипломатическая служба обращается при этихъ условіяхъ въ тягость [1]), отъ которой уклоняются люди независимые и вліятельные. Въ 1271 г. Венеціанскій сенатъ назначилъ штрафъ для тѣхъ, кто будетъ отказываться отъ принятія дипломатическаго поста, а въ 1360 г. опредѣлилъ таковыхъ въ теченіе года не назначать на другія мѣста. Не смотря на эти мѣропріятія все таки многія (напр. Фоскари, Эмо, Контарини) отказывались упорно отъ дипломатической службы и въ 1500 г., какъ выражался Сануто, non si trovara chi volesse servir la terra. Дипломатія не обезпечивала прочнаго, независимаго положенія. Извѣстный Эразмъ въ своемъ письмѣ къ другу Песу (20 февр. 1528 г.) выражалъ свою радость по поводу оставленія [2]) Песомъ дипломатической службы и возобновленія имъ прерванныхъ ученыхъ занятій исторіей, литературой и языками. На дипломатическую службу шли люди ловкіе, искусные, умѣвшіе приспособляться къ чужой средѣ и обстоятельствамъ, и въ достиженіи своихъ цѣлей нерѣдко не разбиравшіе средствъ, коими пользовались. Такъ со временъ Макіавели дипломатія являлась выразительницей политическихъ нравовъ, на дипломатическіе переговоры стали смотрѣть какъ на сложную интригу и въ этомъ видѣли едва ли не главную сущность дипломатическаго искуства [3]).

---

[1]) Случаи уклоненія отъ отправленія въ иностранное государство встрѣчались и въ Россіи. И тѣ люди, разсказываетъ Котошихинъ (О Россіи въ царств. Алексѣя Михайловича, С.-Петербургъ 1884 стр. 50), свѣдавъ о томъ (т. е. о своемъ отправленіи съ посольствомъ) напередъ... учинятся нарочнымъ дѣломъ больны, чтобъ тою приметною болѣзнью тое службы избыть.

[2]) He has been rescued troublesome waves (мятежныя волны) of diplomacy and restored to his country and the cultivation of the Muses. He is glad to find that he (Pace) has added the study of Hebrew to his former acquirements (Brewer St. p. IV, 3).

[3]) Иначе смотритъ на дипломатію времепъ Макіавели Moulde-la-Clavière I, 346, 352, но у него же встрѣчаемъ свидѣтельство, что

По словамъ Мабли [1]) даже его предшественники такъ смотрѣли на дипломатію. Конецъ XVIII в. поколебалъ эти взгляды и изученіе дѣятельности хотя бы графа С. Р. Воронцова можетъ показать, какъ велико было общественное значеніе [2]) его службы, когда онъ путемъ печати велъ открытую борьбу (въ 1791 г.) съ англійскимъ министерствомъ.

7. Этотъ взглядъ на дипломатическіе переговоры, какъ на интригу, имѣлъ свое основаніе и въ томъ положеніи, какое занялъ дипломатическій агентъ при иностранномъ дворѣ. Посолъ имѣющій опредѣленную миссію, посланный ad hoc — дѣйствуетъ открыто и таковъ главный характеръ его дѣятельности. Постоянный дипломатическій агентъ занимаетъ наблюдательный постъ [3]), и нерѣдко прежде чѣмъ дѣйствовать [4]), онъ изучаетъ дворъ, страну, людей, присматривается къ особенностямъ политической и культурной жизни иностраннаго государства. Онъ дѣйствуетъ не только открыто, но и тайно, наблюдаетъ не только лично, но и черезъ состоящихъ при немъ агентовъ [5]). Секретно доставляютъ ему свѣдѣнія, выдаютъ, а иногда и продаютъ ему государственныя тайны [6]). При дворѣ, и въ обществѣ дипломатическій агентъ завязываетъ связи, знакомства. Своимъ друзьямъ и агентамъ онъ испрашиваетъ ордена отъ отечественнаго правительства, выдаетъ пособія, и даже правильное жалованіе [7]). „Честолюбіе, говоритъ

---

le diplomate doit savoir l'histoire, cette grande maîtresse, selon Commines, de toutes les fraudes, tromperies et parjuremens.

[1]) Des principes des negociations p. 21 (éd. 1767): l'art de négocier n'étoit cependant encore que l'art d'intriguer.

[2]) Подроб. въ гл. о дѣятельности д. а. въ печати.

[3]) Maulde-la-Clavière н. с. т. II, гл. XI: Manière d'être et conduite des Ambassadeurs (стр. 260—316); Moyens d'action diplomatique (стр. 317—399).

[4]) Il doit s'acclimater à la cour et en prendre l'esprit.

[5]) О нихъ см. Bielfeld, Institutions polit. t. IV (1762) p. 79—80.

[6]) Матеріалы 277 (письмо Витворта апр. 30, 1800 г.).

[7]) Французскій посланникъ въ Варшавѣ St.-Aignan имѣлъ свою партію въ Варшавѣ, и въ 1737 г. выплачивалъ ея членамъ слѣ-

Бильфельдъ, увлекаетъ однихъ, интересъ подкупаетъ другихъ, третьихъ очаровываетъ и завлекаетъ кокетство (coquetterie), и способный дипломатъ пользуется попеременно этими и тысячею другихъ кружинъ, чтобы достигнуть своихъ цѣлей". Много ему могутъ помочь женщины [1]) и дипломатическій агентъ, который умѣетъ нравиться, будетъ имѣть успѣхъ. Такъ у искуснаго (le parfait ambassadeur какъ выражались въ XVII и XVIII в.) дипломата складывалась своя политическая партія,

---

дующее жалованье за годъ: Оссалинскому—9 тыс. фр.; Ожаровскому, Радзевскому, гр. Сапѣгѣ, Рудзинскому, Массальскому, Поцѣю—каждому по 6 тыс. фр.; генералу Штейнфлихту и аббату Залуцкому по 3000 фр. (Изъ Париж. Арх. М. И. Д. № 317). Отъ французскаго правительства черезъ ходатайство Шетарди на 1744 г. опредѣлено было выплачивать въ С. Петербургѣ женѣ генерала Румянцева 1200 р. въ годъ и 1000 единовременно, кн. Долгорукой 4000 фр., Лестоку 50 тысячъ фр. и 60 тыс. фр. единовременно pour la gratification extraordinaire. Счеты въ Пар. Арх. М. И. Д. отд. мем. 327 f. № 44.

[1]) La Politique, говоритъ Бильфельдъ (n. c. IV, стр. 84) puise ses préceptes dans la nature... Un tendre sentiment est payé quelquefois par une confidence sérieuse, par une insinuation écoutée, par un conseil demandé ou suivi dans une affaire importante. Il seroit rare qu'un Négociateur, qui auroit le sexe en général contre lui, parvint à reussir. Il doit donc tâcher de plaire aux Dames... de former avec elles des liaisons qui peuvent lui devenir infiniment utiles, lorsqu'il sait profiter de leur habileté comme de leurs faiblesses. Кн. Кантемиру доставляла въ Парижѣ свѣдѣнія жена бригадира и военнаго инспектора маркиза Монконселя. „Опая госпожа, писалъ кн. К-ъ въ шифрованной реляціи отъ 4 іюля 1741 г. — остраго ума, любопытна и въ дѣлахъ, какъ здѣшнихъ, такъ и чужестранныхъ, много искусна... Милордъ Вальграфъ, бывшій аглицкой посолъ, много дружбою сея госпожи во время Шовелиново пользовался, такъ что и теперь она иногда имѣетъ переписку съ кавалеромъ Валполемъ... Я съ нею знакомство свелъ въ первую мою поѣздку (изъ Лондона) во Францію, и съ тѣхъ поръ, сколько можетъ, мнѣ услуживаетъ". При заключеніи торговаго трактата съ Англіей въ 1797 году Витворту помогала камеръ-фрейлина Екат. Ив. Нелидова, за что Витвортъ будто бы даже заплатилъ ей 30 тыс. р. (его деп. отъ 27 февр. 1797 г. въ Publ. Rec. Off.).

возлѣ него группировался кружекъ довѣренныхъ ему и преданныхъ лицъ, при помощи которыхъ онъ не только вмѣшивался во внутреннія дѣла иностраннаго государства, но даже совершалъ перевороты, на которые неспособенъ былъ прежній чрезвычайный посолъ, временно и по большей части не долгое время остававшійся въ чужой странѣ. Отсюда вытекали послѣдствія различнаго рода. Правительства отдѣльныхъ державъ съ подозрѣніемъ относились къ дипломатическимъ агентамъ, считая ихъ привиллегированными, почетными шпіонами иностраннаго государства. Взглядъ этотъ высказывали многіе и въ литературѣ международнаго права (Паскаль [1]), Коммингъ [2]), Кальеръ [3]), Бильфельдъ) [4]), и на практикѣ (Генрихъ IV король французскій [5]), и русскій вицеканцлеръ гр. А. П. Бестужевъ-Рюминъ) [6]). Въ интересахъ отечественнаго правительства дипломатическій агентъ наблюдалъ за дѣйствіями и политикой ино-

---

[1]) Legatus 1598 p. 183.

[2]) Mémoires v. I, p. 264.

[3]) De la manière p. 46: on appelle un Ambassadeur un *honorable espion*, parce que l'une de ses principales occupations est de découvrir les secrets des Cours ou il se trouve et il s'acquitte mal de son employ, s'il ne sait pas faire les dépences nécessaires pour gagner ceux qui sont propre à l'en instruire.

[4]) Inst. IV, стр. 50: on a dit, de tout temps, qu'un Ministre public est un *espion privilegié*.

[5]) La coutume qui autorise l'envoi des espions sous le nom honorable d'ambassadeurs chez les souverains avec qui l'on est en paix ne leur permet pas de faire des hostilités говорилъ онъ испанскому послу въ 1605 г.

[6]) Существительно назвать: министръ иностранный есть, яко представитель и дозволенный надзиратель поступковъ другаго Двора для увѣдомленія и предостереженія своего государя о томъ, что тотъ дворъ чинить или предпріять вознамѣревается; однимъ словомъ министра никакъ лучше сравнять нельзя, какъ съ *дозволеннымъ у себя шпіономъ*, который безъ публичнаго характера, когда гдѣ поймается, всякому наипослѣдпѣйшему наказанію подверженъ, а съ характеромъ предѣлы свои имѣетъ. Записка его по дѣлу о высылкѣ изъ Россіи Шетарди (въ іюнѣ 1744 г.) Арх. кн. Воронцова кн. I, 458.

страннаго двора, но и за нимъ слѣдили и нерѣдко, и свои, и чужіе. Такъ создавалась двойственность въ его положеніи, чего не было прежде: въ теоріи онъ сановникъ, важное должностное лицо [1]), права и преимущества котораго признаются наукою, и охраняются положительнымъ законодательствомъ, а на практикѣ ихъ нарушаютъ подъ разными предлогами при наличности ничтожныхъ поводовъ всякій разъ, какъ только желаютъ избавиться отъ политическаго врага.

8. Важнѣйшую особенность дипломатическаго представительства при постоянныхъ миссіяхъ составляетъ одновременное сосуществованіе нѣсколькихъ дипломатическихъ постовъ, организація которыхъ опредѣляется общими юридическими нормами (у насъ штатами 1779, 1800 г.). При этихъ условіяхъ дипломатическій агентъ является проводникомъ общей системы [2]) своего правительства,—дѣятельность его не случайна, а слѣдуетъ развитію извѣстныхъ общихъ принциповъ, коими руководятъ и управляютъ изъ центра. Занимая видные посты въ столичныхъ городахъ Европы дипломатическіе агенты составляли собою какъ бы корпусъ гражданской арміи, которой

---

[1]) См. Сочиненіе неизвѣстнаго автора въ Париж. Нац. Библ. Bibl. Nat. Fon. fr. France № 17824) написанное на тему: La charge d'Ambassadeur est la plus importante d'un Estat.

[2]) Первый на это указалъ Мабли. По его мнѣнію дипломатическія сношенія имѣютъ въ виду обезпечить развитіе государственныхъ силъ при помощи союзовъ, примирять враговъ, найти поддержку и слабымъ друзьямъ и такъ направлять умы, чтобы не было зависти къ нашему благосостоянію, ни желанія покинуть насъ въ случаѣ несчастья. (Des principes des negociations, à la Haie 1767 p. 16—17). Mais quand on considère les négociations comme un moyen général qu'un État emploie ou pour aggrandir sa fortune ou pour la conserver; si on examine comme la politique doit s'en servir pour diriger la masse entière des affaires et traiter avec les étrangers de façon qu'il en résulte un avantage général, durable et permanent — on *commence à decouvrir des principes qui sont autant de guides sûrs dans tous les temps et dans toutes les circonstances.* Ibid. p. 24.

нуженъ былъ опытный полководецъ для того, чтобы руководить ея движеніями, направлять ихъ дѣйствія къ общей цѣли по одному плану. Такими полководцами славилась старая французская дипломатія съ ея извѣстными министрами иностранныхъ дѣлъ — Ришелье, Мазарини, де-Торси, Шуазелемъ и гр. Верженомъ. Въ Россіи получили извѣстность гр. А. И. Остерманъ и гр. А. П. Бестужевъ-Рюминъ. Въ виду этого не только успѣхи, но и неудачи дипломатіи нерѣдко объясняются не одними личными свойствами ея представителей, но и дѣятельностью руководящихъ національныхъ органовъ, единоличныхъ и коллегіальныхъ (канцлера, управляющаго иностр. дѣл., коллегіи ин. д. и др.).

ГЛАВА VI.

Назначеніе русскихъ дипломатическихъ агентовъ.

Право назначенія. Предварительный запросъ у иностраннаго правительства. Принципы взаимности и равенства.

Право назначать дипломатическихъ агентовъ къ иностранному двору (въ XVII и XVIII в.) выводили изъ понятія суверенитета [1]), и поэтому тотъ, кому принадлежала верховная власть [2]) въ данномъ государствѣ, или отъ себя непосредствен-

[1]) Г. Гроцій, Le droit de la guerre et de la paix, tr. par Pradier-Fodéré t. II, Paris 1867 p. 325. J. Howell, A Discourse of Ambassadors (London 1664) p. 185: None can send any Ambassador under that title unless he be a Souverain Prince. G. Ign Eelcoma (De legationibus, Lugduni 1703) p. 4: Eliguntur et mittuntur legati: ab eo ad eum, qui summi inter se imperii sunt compotes, quia *jus Legationis a jure Majestatis originem trahit.* Кирхнеръ его Legatus стр. 23. Leibniz, Werke, Ers. R. 3 B. (her. v. Klopp), Hanover 1864 s. 334. Wicquefort, L'Ambassadeur (à Cologne 1715) p. 31. t. I: Les Princes légitimes ont le droit de l'Ambassade sans contestation. Vattel, Le droit des gens l. IV ch. V § 57: Tout État souverain est donc en droit d'envoyer et de recevoir des ministres publics. Но въ отличіе отъ другихъ онъ правильно замѣчаетъ (ibid. § 59) bien plus, ce droit peut se trouver même chez des princes ou des communautés qui ne sont pas souverains, какъ остатокъ прежней независимости, или же результатъ договорнаго соглашенія. Ср. также Landmann, Der Souveränetätsbegriff, Leipzig 1896, s. 73, u. f.

[2]) H. Römer, Versuch einer Einleitung in die rechtlichen, moralischen und politischen Grundsätze über die Gesandtschaften, Gotha 1788

но, или же черезъ другіе органы и лица, и назначалъ дипломатическихъ представителей. Въ государствахъ монархическихъ это право принадлежало королю, въ республикахъ штатамъ (въ Голландіи), конгрессу (въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ), или сенату (въ Венеціи) [1]). Въ случаѣ болѣзни или смерти короля это право переходило или къ регенту (въ Франціи) [2]) или же къ учрежденіямъ, принимавшимъ участіе въ управленіи иностранными дѣлами. Въ Англіи во время республики парламентъ отправлялъ и принималъ дипломатическихъ агентовъ. Въ Швеціи послѣ смерти Густава-Адольфа (16 ноября 1632) сенатъ передалъ управленіе внѣшними дѣлами канцлеру Оксенширнѣ, который отправилъ Гуго Гроція посломъ во Францію.

Въ древней Руси пословъ посылали князь, вѣче, въ Московскомъ государствѣ — царь съ участіемъ или безъ участія бояръ, боярской думы, съ XVIII же вѣка это право принадлежитъ монарху, или государынѣ. Впрочемъ, въ теченіе всего столѣтія можно прослѣдить въ дѣлѣ назначенія участіе отдѣльныхъ лицъ и учрежденій, но послѣднія представляли монарху или государынѣ кандидатовъ, указывали ихъ достоинства, но ихъ мнѣніе de jure имѣло совѣщательное, а не рѣшающее значеніе. Въ январѣ 1721 г. Ѳеодоръ Матвѣевичъ Апраксинъ по желанію Петра рекомендовалъ ему Ивана Ива-

---

s. 55: Dass es ein Majestätsrecht sei erhellt daraus, weil dessen Ausübung eine Oberherrschaft voraussetzen und blos die letztere fähig ist, einem Befolmächtigten den darstellenden Character, welcher zu dem Wesen eines Gesandten nothwendig erforderlich ist, zu ertheilen.

[1]) Въ Польшѣ по общему правилу пословъ также назначалъ король. Lengnich, Prawo pospolite Królewstwa Polskiego, Kraków 1836, 416: posłów mianuje Król. (Ленгнихъ писалъ эту работу въ концѣ перв. полов. XVIII в.).

[2]) Въ 1717 герцогъ Орлеанскій назначилъ въ Гагу посломъ кардинала Дюбуа, который велъ переговоры о заключеніи тройственнаго союза отъ имени короля, но не регента. Merlin, Répertoire de jurisprudence XX (Bruxelles 1827) 256.

новича Неплюева для отправленія резидентомъ въ Константинополь [1]).

Князь Кантемиръ, будучи назначенъ резидентомъ въ Лондонъ, писалъ къ Бирону 1 сентября 1732 года: „чинъ (т. е. должность), въ которомъ теперь нахожусь, вашего сіятельства милостію получилъ" [2]). Хотя указъ о назначеніи князя Кантемира былъ подписанъ императрицею Анною Іоанновною, но въ качествѣ лица, достойнаго занять этотъ постъ, князя Кантемира несомнѣнно рекомендовали императрицѣ его покровители—Биронъ и Остерманъ. Иногда кандидатура лицъ, назначаемыхъ на дипломатическіе посты, обсуждалась въ кабинетѣ при Аннѣ Іоанновнѣ или въ конференціи при Елизаветѣ Петровнѣ. Въ этихъ случаяхъ о назначеніи дипломатическаго агента сообщались въ коллегію иностранныхъ дѣлъ указы изъ названныхъ учрежденій [3]). Императрица Екатерина, хотя и опредѣляла нерѣдко дипломатическихъ агентовъ по собственному усмотрѣнію, но и она придавала значеніе тѣмъ отзывамъ о нихъ, какіе сообщали ей люди, пользовавшіеся ея довѣріемъ. Передъ назначеніемъ гр. С. Р. Воронцова на постъ министра-резидента въ Венецію императрица обсуждала этотъ вопросъ съ гр. А. А. Безбородкомъ, хотя ей и были извѣстны военныя заслуги и политическія способности гр. Семена Романовича [4]). Точно также она поступила и отправляя въ Константинополь резидентомъ Виктора Павловича Кочубея [5]).

---

[1]) Подр. см. въ запискахъ Ив. Ив. Неплюева (С.-Петербургъ 1893) стр. 108—109.

[2]) Гос. Арх. разр. XI, № 277.

[3]) Александренко, Русскіе дипломатическіе агенты въ Лондонѣ въ XVIII в. т. II, (Матеріалы) стр. 321. Ср. указъ изъ конференціи отъ 1 февр. 1761 г. о назначеніи (31 января т. г.) тайнаго совѣтника Гроса министромъ къ Голландскимъ Штатамъ съ жалованьемъ по 8000 р. въ годъ и о выдачѣ ему денегъ на отправленіе къ мѣсту назначенія. Барановъ, Опись Выс. указ. въ Сенат. арх. т. III, № 11767.

[4]) Письмо отъ 12 іюня 1782 г. гр. А. А. Безбородка къ гр. С. Р. Воронцову, Арх. кн. Воронцова кн. XIII, 28—30.

[5]) Кн. В. П. Кочубей къ гр. С. Р. Воронцову изъ Павловска 24 августа (4 сентября) 1792 г.: L'Impératrice voulut elle-même que

И. М. Симолинъ, не смотря на свои способности, получилъ назначеніе въ Лондонъ благодаря кн. Потемкину [1]).

Иногда, прежде чѣмъ состоялось назначеніе даннаго лица, иностранное правительство запрашивали предварительно о томъ, желаетъ ли оно принять такое-то лицо въ качествѣ дипломатическаго агента. Въ началѣ сентября 1738 г. кн. Кантемиръ сообщилъ лорду Гарингтону о своемъ переводѣ въ Парижъ, при чемъ указалъ, что императрица желала назначить преемникомъ его одного изъ двухъ кандидатовъ кн. Долгорукова или кн. Щербатова. Выборъ предоставлено было сдѣлать англійскому правительству. Послѣднее дало уклончивый отвѣтъ и заявило, что всякое лицо, аккредитованное отъ Ея Величества ему будетъ пріятно, и потому англійское правительство желало, чтобы сама императрица сдѣлала этотъ выборъ [2]). Въ кабинетѣ первоначально рѣшили отправить въ Англію князя

---

j'allasse à Constantinople de préférance à Madrid. Elle a fait au comte Bezborodko beaucoup de questions sur mon compte, entre autres si j'avais assez de fermeté dans le caractère, et plusieurs autres aux quelles on lui a répondu à mon avantage, en garantissant audessus de leur valeur et ma conduite et de prétendus talents. Арх. кн. Воронцова кн. XVIII, 42.

[1]) Hermann, Geschichte des Russischen States, Erg. B. (Gotha 1866) s. 609. Bericht Sackens an den Freiherrn von Stutterheim: ohne diesen Canal würde weder der Herr von Krüdener den Posten in Mietau, noch der Herr von Simolin den in London bekommen haben. Тоже утверждаетъ и D'Albedyhl, Recueil de Mémoires. Stockholm 1798 p. 175.

[2]) Пис. кн. Кантемира къ лорду Гарингтону изъ Парижа 16 (27) октября 1738: Sur la déclaration que j'avais l'honneur de faire à Votre Excellence de ma destination pour cette Cour ici, et que sa Majeste Impériale, ma très gracieuse Souveraine avoit nommé à ma place deux personnes dont le choix était laissé au Roi Sa Majesté Britannique a eu la grace de me faire réponse par votre canal que toute personne venant de la part de sa Maj. Imp. lui sera agréable et qu'il souhaitoit que l'Impératrice fit elle-même le choix de Son Ministre. (Лонд. Гос. Арх. P. R. Off. № 222 f. 169).

Сергѣя Долгорукова, и когда кн. Кантемиръ передалъ объ этомъ англійскому министерству, оно было довольно этимъ выборомъ [1]). Это назначеніе, впрочемъ, не состоялось [2]) вслѣдствіе возбужденія политическаго процесса противъ кн. Долгорукихъ. Такимъ образомъ въ данномъ случаѣ назначенію на дипломатическій постъ помѣшали факты, компрометирующіе данное лицо въ глазахъ отечественнаго правительства. Назначеніе могло не состояться и въ томъ случаѣ, если были факты, дискредитирующіе дипломатическаго агента передъ иностраннымъ правительствомъ [3]).

Наконецъ иностранное правительство, въ случаѣ сдѣланнаго ему запроса, могло отклонить предполагавшееся назначеніе, разъ ему были извѣстны нерасположеніе или враждебность къ себѣ даннаго лица. Въ концѣ 1761 года русское правительство предполагало назначить въ Лондонъ тайнаго совѣтника Г. Гросса, но въ январѣ 1762 г. англійскій министръ Кейтъ заявилъ, что его правительству не угодна была личность Гросса, ибо король имѣлъ достовѣрныя свѣдѣнія „о недоброжелательствѣ къ нему и его союзникамъ т. е. Гросса". Вмѣсто Гросса къ англійскому двору былъ отправленъ гр. Александръ Романовичъ Воронцовъ, о чемъ князь Александръ Михайловичъ Голицынъ сообщилъ статсъ-секретарю Бюту въ февралѣ 1762 г. „Намъ будетъ служить нѣкоторымъ утѣшеніемъ"—отвѣчалъ ему Бютъ въ письмѣ отъ 25 февр. 1762 г.—„видѣть вашимъ преемникомъ камергера гр. Воронцова, на-

---

[1]) Гаринтонъ къ кн. Кантемиру, De Whitehall, ce 3 Nov. 1738: Le choix du dit Prince Dolgorouky lui a été tout à fait agréable (Лонд. Гос. Арх. № 222 f. 170).

[2]) Мая 27, 1739 г. изъ кабинета въ кол. ин. д. было сообщено, что отправленіе камергера Сергѣя Долгорукова отмѣнено, а вмѣсто него опредѣлено послать д. ст. сов. князя Ив. А. Щербатова, о чемъ коллегіи сообщалось для немедленной выдачи ему денегъ на отъѣздъ въ Англію.

[3]) Русское правительство отклонило назначеніе Макартнея въ Петербургъ вслѣдствіе оскорбленія имъ одной изъ фрейлинъ (Анны Алексѣевны Хитровой).

значеніе котораго, заранѣе могу васъ увѣрить, весьма пріятно его величеству“ [1]).

При Петрѣ Великомъ дипломатическіе агенты назначались туда, гдѣ того требовали интересы Россіи. Послѣ его смерти русское правительство (при Аннѣ Іоанновнѣ и Елизаветѣ Петровнѣ) проводитъ идею взаимности и принципъ равенства. Принципъ взаимности обусловливалъ отправленіе дипломатическаго агента къ тому двору, отъ котораго уже присланъ или выражено согласіе, что будетъ присланъ дипломатическій агентъ. Принципъ равенства установлялъ, чтобы дипломатическій агентъ былъ аккредитованъ равнаго класса, ранга или характера, каковымъ облеченъ будетъ представитель иностранной державы [2]).

Кого назначали дипломатическими агентами. Условія назначенія: національность, полъ, сословіе, возрастъ, образованіе, имущественный цензъ, отсутствіе физическихъ недостатковъ.

1. *Національность.* Еще Marselaer [3]) и Howel [4]) обращали вниманіе на то, что дипломатическій агентъ не долженъ

[1]) Письмо хран. въ Лонд. Гос. Арх. (Russia, a. d. St. p.).

[2]) 3 іюля (22 іюня) 1777 г. и императрица Екатерина собственноручно повелѣла написать Лизакевичу въ Лондонъ: „Дать знать ему для сообщенія Португальскому министру, что кой часъ свѣдаю, что его королева назначила министра (въ Петербургъ), тотчасъ и своего назначу“ (въ Лиссабонъ). Анг. д. т. г. въ М. А. М. И. Д. Кп. А. Д. Кантемиръ былъ назначенъ резидентомъ въ Лондонъ въ отвѣтъ на отправленіе при Петербургскомъ дворѣ резидентомъ К. Рондо (Подр. въ изд. мною рел. кн. Кантемира М. 1892 г. введеніе V). Въ 1738 г. кн. Кантемиръ былъ переведенъ на службу въ Парижъ въ качествѣ полномочнаго министра, послѣ того какъ французское правительство (черезъ Шавиньи въ Лондонѣ) изъявило согласіе назначить своего дипломатическаго представителя въ Петербургъ, Арх. Лон. мис. дѣла 1736 — 1737 г. Ср. т. Сб. И. Р. Ист. Общ. т. LXXXVII, 115.

[3]) Friderici de Marselaer, Legatus, Antwerpiae MDCXXVI (Ex Officina Plantiniana) p. 34: ut indigena sit legatus et homo patrii germinis, qui spes suas omnes intra terminos Reipublicae claudat et commoda ejusdem.

[4]) James Howell, A Discourse of Ambassadors (напечатано въ приложеніи къ A Discourse concerning the precedency of Kings, Lon

быть иностранцемъ, или инородцемъ, но роднымъ сыномъ, отечественнымъ подданнымъ того государства, отъ имени котораго онъ аккредитованъ. Нѣкоторыя государства (Венеція, Англія) строго проводили этотъ принципъ на практикѣ, и намъ неизвѣстно случая, чтобы, напримѣръ, въ Англіи въ XVIII в. какой нибудь иностранецъ, хотя бы и выдающихся способностей, занималъ бы видный дипломатическій постъ. Совершенно иначе было въ Россіи. Издавна въ Московскомъ государствѣ принимались на службу иностранцы, хотя не любили назначать ихъ на отвѣтственныя мѣста [1]). Петръ Великій открылъ болѣе широкій доступъ иностранцамъ въ преобразованныя имъ центральныя учрежденія. Нѣкоторыхъ лицъ, какъ напр. Г. Фика [2]), онъ посылалъ за границу для отысканія иностранцевъ способныхъ къ поступленію на русскую службу. Но Преобразователь Россіи не желалъ, чтобы иностранцы занимали отвѣтственныя, первыя мѣста въ государствѣ. Рѣдко встрѣчаются при немъ иностранцы на дипломатическихъ постахъ, но и къ нимъ онъ относился осторожно и не питалъ особаго довѣрія. Въ февралѣ 1713 года былъ принятъ на русскую

---

don 1664) p. 190: certainly a Stranger or Alien though made free Denizen cannot be so proper, for a true—born childe must need negotiate with more affection for the honor and safety, for the benefit and interest of his own native Country and Mother.

[1]) Интересное замѣчаніе о службѣ иностранцевъ высказываетъ патріархъ Іоакимъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи (напечатано у Новикова, Древн. Росс. Вивліоѳика ч. IV, стр. 133 и слѣд. 1774): „иновѣрцы же, аще и прежде сего древнихъ лѣтъ въ полкахъ россійскихъ, и въ нашей памяти быша гдѣ, пользы отъ нихъ сотворяшеся мало".

[2]) См. его записку въ Госуд. Арх. (Входящія опис. 1717 г. кн. № 1 (31) л. 534—535: О иноземцахъ, которые могутъ быть годны въ коллегіяхъ, како далъ знать письменно г. камергеръ Фикъ, которыхъ нашелъ въ Голстиніи, и вѣдаетъ и во иныхъ мѣстахъ кромѣ тѣхъ, которыхъ ожидаетъ изъ Свеи (т. е. Швеціи), желаетъ токмо вѣдать, въ службу оныхъ приглашать-ли, а куды кто годенъ писано ниже.

службу датскій камергеръ, баронъ Шакъ, и назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ при Лондонскомъ дворѣ. Въ апрѣлѣ 1716 года онъ былъ уже смѣненъ. Въ январѣ 1717 года секретарю миссіи О. Веселовскому былъ присланъ переводъ на 6150 ефимковъ [1]) для уплаты слѣдуемаго жалованья барону Шаку. Секретнымъ рескриптомъ отъ 22 января т. г. Веселовскому предписано передать вексель на переведенную сумму лишь тогда, когда Шакъ сдастъ всѣ бумаги (инструкціи, указы, рескрипты), присланныя къ нему изъ Россіи, и „безъ того отдавать ему барону Шаку не подлежитъ“. Петромъ Великимъ руководило опасеніе, чтобы иностранецъ, принятый на русскую службу, не измѣнилъ Россіи, и не передалъ бы какихъ либо бумагъ въ руки ея враговъ. Занятіе дипломатическихъ постовъ иностранцами и иновѣрцами — результатъ долгаго историческаго процесса [2]), постепенно совершавшагося наплыва ихъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ (начиная съ царствованія Анны Іоанновны, и въ особенности при императрицѣ Екатеринѣ II). Возвышеніе ихъ идетъ медленными шагами, и происходитъ снизу вверхъ по табели о рангахъ. Но все-таки въ XVIII в. на важнѣйшихъ дипломатическихъ постахъ держатся старыя русскія фамиліи (князей Куракиныхъ, гр. Шереметьевыхъ, кн. Долгоруковыхъ, кн. Голицыныхъ, гр. Чернышевыхъ, Нарышкиныхъ, гр. Воронцовыхъ и др.). На дипломатическую службу иностранцы попадаютъ иногда по винѣ самихъ же русскихъ, а затѣмъ возвышаются постепенно, прокладывая уже дорогу для своихъ соотечественниковъ, и солидарно другъ-друга поддерживая. Такъ благодаря гр. Остерману выдвинулся Христіанъ Гроссъ. По просьбѣ послѣдняго кн. Кан-

---

[1]) Анг. д. въ М. А. М. И. Д. того же года.

[2]) По отношенію къ консуламъ переворотъ совершился гораздо быстрѣе и на большинство вновь учрежденныхъ консульскихъ постовъ были назначены иностранцы (см. мою таблицу въ Жур. Юрид. Общ. мартъ 1894 г. стр. 118—21). Введ. 10 прим. 2.

темиръ [1]) далъ мѣсто секретаря миссіи его брату Генриху Гроссу, впослѣдствіи вмѣстѣ съ кн. Кантемиромъ переведенному въ Парижъ. Послѣ смерти кн. Кантемира, хотя Генрихъ Гроссъ, бывшійся опалы, и просилъ о своей отставкѣ, предполагая вернуться въ свое отечество, „гдѣ герцогъ Виртембергскій его съ нетерпѣніемъ желалъ“ (?!), однако ему удалось получить мѣсто полномочнаго министра при Версальскомъ дворѣ [2]). Высочайшимъ указомъ, даннымъ изъ конференціи, отъ 31 января 1761 года тайный совѣтникъ Гроссъ назначенъ министромъ къ Голандскимъ Штатамъ [3]) (Англія отклонила его назначеніе въ Лондонъ). Указомъ изъ конференціи отъ 5 марта къ нему опредѣленъ совѣтникомъ посольства его племянникъ Фридрихъ Гроссъ [4]), впослѣдствіи назначенный резидентомъ въ Гамбургъ [5]). Фридрихъ Гроссъ или Федоръ Ивановичъ, какъ его уже стали называть, покровительствуетъ Бюлерамъ [6]) и т. д. Убѣжденнымъ и рѣшительнымъ противникомъ подобнаго рода назначеній былъ гр. С. Р. Воронцовъ. Онъ горячо возставалъ противъ укоренившагося уже обычая принимать въ кол. шт. д. на службу разныхъ выходцевъ изъ чужихъ краевъ, лишь формально заботящихся о поль-

[1]) Письмо Хр. Гросса къ кн. Кантемиру 10 (21) апр. 1736: Après la gracieuse permission que votre altesse a bien voulu accorder à mon frère cadet de venir se ranger sous sa protection et ses gracieux soins, j'ai l'honneur de le présenter par ces humbles lignes, en suppliant votre altesse de le recevoir au nombre de ses fidèles serviteurs. Отв. пис. кн. Кантемира къ Хр. Гроссу отъ 18 іюня 1736. (Письма эти печатаются въ Сб. II отд. Имп. Ак. Н.).

[2]) Моя брошюра: Къ біогр. кн. А. Д. Кантемира (Варшава 1896) стр. 6—8.

[3]) Барановъ, Опись высоч. указамъ и повелѣніямъ хран. въ С.-П. Сенат. Архивѣ т. III, № 11767.

[4]) Ibid. № 11783.

[5]) Мои Матеріалы (II т.) стр. 333.

[6]) Свѣдѣнія объ этомъ сообщены были намъ покойнымъ директоромъ Моск. Гл. Арх. М. И. Д. Оедоромъ Андреевичемъ Бюлеромъ.

захъ Россіи, по чуждыхъ ея интересамъ, вѣрованіямъ и историческимъ завѣтамъ. Отъ нѣкоторыхъ дипломатовъ, напр. назначаемыхъ на востокъ или въ Венецію, гр. Воронцовъ требовалъ, чтобъ они не только были русскими подданными но и православными. Получивъ извѣстіе о томъ, что въ Венецію назначенъ баронъ Криднеръ, гр. С. Р. Воронцовъ писалъ къ гр. А. А. Безбородку: „свѣдавъ партикулярно, что преемникомъ мнѣ назначенъ г. Криднеръ, — совершенно жалѣю объ этомъ. Здѣсь, т. е. въ Венеціи должно быть министру нашего закона въ разсужденіи, можно почти сказать, слѣпой къ намъ славянъ и грековъ преданности, которую я на самомъ дѣлѣ испыталъ“ [1]).

2. Могутъ ли лица *женскаго пола* исполнять дипломатическія функціи? Исторія чрезвычайныхъ посольствъ знаетъ подобные примѣры. Въ первые годы существованія Рима возбужденъ былъ въ сенатѣ этотъ вопросъ и рѣшенъ утвердительно. Къ предводителю Вольсковъ Коріолану были отправлены Ветурія и Волюмнія и имъ удалось испросить миръ. Съ начала XVI столѣтія и до половины XVIII вѣка встрѣчаются нерѣдко случаи, когда лица женскаго [2]) пола (дамы, дѣвицы) исполняли дипломатическія миссіи. По мнѣнію Вильфельда

[1]) Рус. Арх. 1879 кн. I, стр, 86.

[2]) Маргарита Австрійская отъ имени брата своего Карла V заключила и подписала миръ въ Камбре (въ 1508 г.), 5 августа 1529 года Луиза Савойская (мать Франциска I) подписала тамъ же такъ называемый traité des dames. О посольствѣ вдовы французскаго маршала Guebriant у Wicquefort'a I, 9, о граф. Кенигсмаркъ Mirnss, Das Europ. Gesandsch. 1, 143—144. Новый примѣръ приводитъ Merlin, утверждая (Répertoire de jurisprudence XX, 263 Bruxelles 1827), что lady Wortley Montague était Ambassadrice à la Porte Ottomane. Ознакомившись однако съ жизнью Маріи Монтегю слѣдуетъ считать означенное утвержденіе невѣрнымъ. Монтегю, дѣйствительно, была въ Турціи, но прибыла туда вмѣстѣ съ своимъ мужемъ, который и былъ назначенъ англійскимъ посланникомъ въ Константинополь 5 іюня 1716 г. (ум. въ 1761) Біогр. данныя о нихъ см. въ Dict. of Nat. Biogr. XXXVIII, 259).

можетъ даже представиться случай, когда было бы удобно возложить на женщину характеръ посла, въ особенности при отправленіи ея къ двору какой-либо великой государыни, у которой она могла бы получить довѣріе, и свободнѣе имѣла бы къ ней доступъ, нежели мужчина ту же должность занимающій.

Изъ исторіи древней Руси извѣстенъ случай назначенія посольства, въ составъ котораго входила женщина. Въ 1097 г. кіевляне, желая устроить примиреніе между своимъ княземъ Святополкомъ и вооружившимся противъ него союзомъ прочихъ князей во главѣ съ Владиміромъ Мономахомъ, — отправили къ Мономаху посольство, состоявшее изъ митрополита Николы и вдовы князя Всеволода, мачихи Мономаха. Симпатичными чертами описываетъ лѣтописецъ дѣятельность главнаго лица этого посольства, вдовы князя Всеволода, которой и удалось обезпечить миръ кіевлянамъ [1]). Въ XVIII вѣкѣ русское правительство избѣгало подобнаго рода назначеній.

3. *Сословіе.* По мнѣнію Гоуеля дипломатическій агентъ долженъ быть джентельменъ по рожденію [2]), лицо благородное по своему происхожденію (genere nobilis, какъ выражается и Марселаеръ [3]). Знатное происхожденіе дипломатическихъ агентовъ считалось украшеніемъ посольства и сообщало ему бо́ль-

---

[1]) Всеволожая и митрополитъ придоста къ Володимеру и молистася ему и повѣдоста молбу кьянъ. Се слышавъ Володимеръ росплакався и рече: „но истинѣ отцы наши и дѣды наши соблюли землю русскую, а мы хочемъ погубити“ и преклонися на молбу княгини, чтяшеть ю аки матерь отца ради своего... тѣмъ же и послуша ея, аки матере, и митрополита такожде чтяше санъ святительскій, не преслуша молбы его... *Княгиня* же бывши у Володимера приде къ Кыеву и *повѣда вся рѣчи* Святополку и кіяномъ, яко миръ будеть. Полн. собр. рус. лѣт. С.-Петербургъ 1846, I, 112.

[2]) Назв. соч. стр. 190: He must be a gentleman born, or Noble, for all gentlemen are accounted noble in other countries.

[3]) Н. с. стр. 35: Favent benenato, quasi sincera omnia et praeclara ab eodem expectanda sint, quem ne avitae gloriae auctoritas neque affinium splendor in obscuro latere patitur.

шую важность и внѣшній блескъ. Изъ этого, впрочемъ, не слѣдуетъ, чтобы только лица знатнаго происхожденія назначались на мѣста дипломатическихъ агентовъ: они могутъ быть употребляемы въ службу и даже съ пользою, говоритъ Викфоруъ, но скорѣе для представительства, чѣмъ для дѣла [1]). Этотъ принципъ проводило на практикѣ французское правительство стараго порядка.

Для внѣшняго представительства оно назначало людей знатнаго происхожденія, для дѣловой же переписки къ нимъ опредѣлялись опытные, свѣдущіе секретари, прекрасно владѣвшіе перомъ. Впрочемъ, на ряду съ членами высшей аристократіи на дипломатическіе посты еще со временъ Генриха IV посылались высшія должностныя лица (генералы, члены королевскаго совѣта и др.), происходившія какъ извѣстно, изъ облагороженной французскими королями буржуазіи [2]). Кардиналъ Осса, человѣкъ скромнаго происхожденія, но рѣдкаго ума и большихъ способностей, былъ посломъ Генриха IV въ Римѣ и при другихъ дворахъ. Англія нерѣдко посылала своихъ лордовъ (напр. Форбеса [3]) въ Россію) въ качествѣ пословъ въ особенности, если того желало иностранное правительство; но и въ Англіи встрѣчаются случаи назначенія лицъ незнатныхъ. Такъ Эверардъ Фокперъ, происходившій изъ купеческой семьи, и возведенный въ дворянство за личныя заслуги, былъ назначенъ англійскимъ посланникомъ въ Константинополь на мѣсто лорда Кишуля, смѣненнаго по настоянію русскаго правитель-

---

[1]) Ambassadeur I, 89: ce n'est pas que les Grands Seigneurs ne puissent être employés à des Ambassades et mesme utilement, mais c'est à celles où il faut plus paraître que négocier. Кальеръ считаетъ лицъ знатныхъ болѣе подходящими для чрезвычайныхъ посольствъ (De la manière de négocier p. 355). Этому правилу нерѣдко слѣдовало на практикѣ и русское правительство. Мои Матеріалы стр. 333.

[2]) Duc de Broglie, Histoire et Diplomatie, Paris. 1889 p. 94.

[3]) Сб. И. Р. Ист. Общ. LXVI, 577; Реляціи кн. Кантемира I, 97—117.

ства (въ 1735 г. [1]). Англійскій посланникъ Витвортъ (при Петрѣ Великомъ) былъ по словамъ кн. Куракина изъ „посредняго“ (т. е. средняго) шляхетства [2]). Въ общемъ дипломатическіе агенты до конца XVIII в. назначались преимущественно изъ дворянъ и только Франція своей „Декларацією правъ человѣка и гражданина“ (отъ 3 ноября 1789 г.) открываетъ начало господства новыхъ идей. „Всѣ люди, было сказано въ ней (ст. 1), равноправны, всѣ равны передъ закономъ, который долженъ быть для всѣхъ одинаковъ, защищаетъ ли онъ, или наказываетъ (la loi doit être la même pour tous, soit qu'elle protège, soit qu'elle punisse). Всѣ имѣютъ одинаковый доступъ ко всѣмъ званіямъ, мѣстамъ и общественнымъ должностямъ, смотря по ихъ способностямъ, и принимая только во вниманіе ихъ качества и дарованія“ (ст. 6) [3]).

Въ Россіи, какъ извѣстно, служилымъ сословіемъ было дворянство (шляхетство), служба для него была не только правомъ, но и обязанностью. Отсюда совершенно понятно, что почти всѣ дипломатическіе посты замѣщались лицами дворянскаго сословія. Исключенія бывали рѣдки и допускались относительно тѣхъ, кто отличался (какъ напр. Украинцевъ) опытностью въ дѣлахъ, или выдающимися способностями (братья Веселовскіе, Шафировъ, происходившіе изъ евреевъ) и познаніями. Такимъ образомъ на ряду съ принципомъ знатности [4])

---

[1]) Мои Матеріалы стр. 75, прим. 2.

[2]) Арх. IV, 220.

[3]) То же начало провозглашаетъ и Char. Const. 1814 art 3: Ils (т. е. французы) sont tous également admisibles aux emplois civils et militaires. F. Helie, Les Const. de la France, Paris 1800 p. 38, 886 и 891. Справедливо замѣчаетъ Dalloz (въ Réportoire de Législation, Paris, 1846 t. III p. 387): Aussi, non seulement depuis la révolution de 1789, mais même sous la restauration, et à plus forte raison, depuis 1820, trouve-t-on, dans le corps diplomatique français, à côté des héritiers des grands noms historiques, des hommes de mérite, créateurs de l'illustration qu'ils se sont faite par leurs talents.

[4]) Петръ Великій назначалъ изъ знатнѣйшихъ персонъ россійской націи резидентовъ при Польскомъ дворѣ — говорили поляки

происхожденія Петръ Великій выдвигалъ другой принципъ — выслуги т. е. индивидуальныхъ, личныхъ свойствъ отдѣльнаго лица, и образовательнаго ценза, и даже изъ людей родовитыхъ назначалъ на важныя мѣста тѣхъ, кто удовлетворялъ и этимъ условіямъ. На ряду съ людьми знатными и въ дипломатической службѣ появляются люди чиновные, знатные чиномъ, а не происхожденіемъ. Изъ русскихъ дипломатовъ гр. С. Р. Воронцовъ былъ рѣшительнымъ противникомъ принятія на государственную службу вообще лицъ не дворянскаго происхожденія, и онъ желалъ, чтобы и въ коллегію иностранныхъ дѣлъ былъ закрытъ доступъ иностранцамъ и разночинцамъ [1]).

По своему *званію* дипломатическіе агенты избирались изъ лицъ, занимавшихъ различное, по болѣе или менѣе почетное общественное положеніе. Въ средніе вѣка духовныя лица (кардиналы, епископы) часто исполняли дипломатическія порученія. Это и понятно: церковь въ своихъ рукахъ сосредоточивала монополію знанія, ея служители пользовались уваженіемъ, занимали почетное положеніе въ обществѣ и даже внѣ предѣловъ отечественнаго государства. У нихъ былъ общій международный языкъ - - латинскій. Въ новое время подъ вліяніемъ реформаціи и вслѣдствіе признанія независимости свѣтской власти церковь теряетъ прежнее вліяніе на ходъ внѣшней политики. Выходитъ изъ употребленія и обычай назначать духовныхъ сановниковъ дипломатическими агентами, хотя въ отдѣльныхъ случаяхъ на нихъ могли быть возлагаемы опредѣленныя порученія даже секретнаго характера. Единственный до сихъ поръ извѣстный примѣръ назначенія русскимъ прави-

Бестужеву-Рюмину въ 1753 году, см. его письмо отъ 18 марта т. г. къ вице канцлеру гр. М. Л. Воронцову. Арх. кн. В—а кн. XXIV, 81. Своихъ же пословъ Польша назначала изъ представителей роднаго дворянства и сенаторовъ. Lengnich, Pr. posp. s. 415: którzy т. е. послы w myśl ustaw nie mają być cudzoziemcami, lecz Szlachtą rodowitą Polską lub Litewską.

[1]) Арх. кн. В—а кн. IX, 16, 213.

тельствомъ духовнаго лица дипломатическимъ агентомъ относится къ концу царствованія императора Павла, когда Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 29 сентября 1800 г. священникъ Лондонской посольской церкви Я. И. Смирновъ аккредитованъ повѣреннымъ въ дѣлахъ при Лондонскомъ дворѣ [1]). Весьма часто встрѣчались примѣры назначенія дипломатовъ изъ лицъ придворныхъ [2]), и въ особенности военныхъ [3]). Военная служба въ XVIII в. привлекала къ себѣ лучшія силы русскаго общества, она давала положеніе въ обществѣ, обезпечивала карьеру даже и для людей не выдающихся особыми способностями, и считалась хорошей образовательной школой [4]). „Должно признаться, писалъ гр. А. А. Безбородко къ гр. С. Р. Воронцову въ Лондонъ 3 іюня 1780 г., что напрасно думаютъ будто бы военная служба не имѣетъ ничего общаго съ гражданскою, а можно сказать, что первая есть очень хорошее приготовленіе послѣдней, ибо въ первой практика научаетъ быть на всѣ повороты готовымъ и скорымъ въ экзекуціи“ [5]). Таковы господствующіе взгляды прошлаго вѣка, и потому не удивительно, что отличившагося въ военной службѣ считали способнымъ занимать всякую должность, всякій постъ по какому-бы то ни было вѣдомству.

---

[1]) Выс. ук. въ дѣл. англ. въ М. А. М. И. Д. 1800—1801 г.

[2]) Кальеръ (и. с. стр. 336 –338) приводитъ случаи, когда можетъ быть умѣстно назначеніе лицъ, воспитанныхъ при дворѣ или посящихъ придворное знаніе.

[3]) Ibid. 335: Les gens d'Epée peuvent être employés à négocier dans toutes sortes de pays sans distinction de religions et de formes de gouvernement. Арх. кн. Вор—а VII, 289 и passim.

[4]) Не слѣдуетъ забывать, что изъ военныхъ корпусовъ выходили не только офицеры, но и люди, энциклопедически образованные, что сознавала и императрица Екатерина II. Ср. хорошія замѣчанія у Владимірскаго-Буданова, Государство и народное образованіе въ Россіи XVIII в. Ярославль 1874 стр. 130 и сл.

[5]) Григоровичъ, Канцлеръ кн. А. А. Безбородко въ связи съ событіями его времени, Сб. И. Р. И. Общ. т. XXVI, 373.

4. *Образованіе.* Преимущественно дипломаты XVIII в. получали свѣтское воспитаніе: ихъ учили языкамъ, литературѣ, и сообщали имъ познанія по исторіи. Англійскій посолъ Макартней слѣдующими словами характеризуетъ образованіе графа Ивана Григорьевича Чернышева, котораго предположено было отправить къ лондонскому двору въ мартѣ 1767 г. „Природный его умъ, хотя и не глубокъ, но отличается быстротой и въ Россіи можетъ прослыть первостепеннымъ. Начитанность его велика, но, слѣдуя французской привычкѣ, онъ читалъ одни только мемуары, письма, анекдоты, альманахи и словари. Классическихъ языковъ онъ совсѣмъ не знаетъ, изъ новыхъ знаетъ многіе, особенно французскій и нѣмецкій, на которыхъ говоритъ съ необыкновенной легкостью и точностью“ [1]). Подобное воспитаніе получали и братья Воронцовы. „Въ нашемъ домѣ—пишетъ въ своей автобіографической запискѣ гр. Александръ Романовичъ Воронцовъ [2])—отецъ мой, несмотря на свою молодость и разсѣянную жизнь при дворѣ и въ большомъ свѣтѣ, позаботился дать намъ (т. е. ему, брату Семену Романовичу и сестрѣ Екатеринѣ Романовнѣ, впослѣдствіи княгинѣ Дашковой) воспитаніе хорошее, какое только возможно было въ то время. Мой дядя [3]) выслалъ изъ Берлина для насъ гувернантку, которая тамъ пользовалась хорошею репутаціею. Мы незамѣтно выучились по-французски и когда мнѣ было 5—6 лѣтъ я уже чувствовалъ наклонность къ чтенію“. Такъ у молодыхъ даровитыхъ юношей рано пробуждалась охота къ чтенію, для котораго было и достаточно

---

[1]) Сб. Имп. Рус. Ист. Общ. XII, 297 — 298. Макартней къ Конвею, марта 20, 1767.

[2]) Написана въ годъ смерти въ 1805 г. и напечатана въ 5 кн. Арх. кн. Воронцова.

[3]) Извѣстный вице-канцлеръ, и затѣмъ канцлеръ царствованія Елизаветы Петровны Михаилъ Иларіоновичъ Воронцовъ былъ для обоихъ братьевъ вторымъ отцомъ. О воспитаніи гр. А. Р. введ. 36 прим. 2.

времени, и достаточно книгъ [1]). То, что не дала школа, давала жизнь, служба [2]). Нѣкоторые изъ молодыхъ людей (гр. А. Р. Воронцовъ, кн. И. А. Щербатовъ) получаютъ воспитаніе за границей, первый въ Парижѣ, второй въ Лондонѣ. Пятнадцати лѣтъ молодой гр. С. Р. Воронцовъ путешествуетъ по Россіи, и посѣщаетъ Москву, Казань, Ирбить, Тобольскъ. Во время своего пребыванія въ Москвѣ Семенъ Романовичъ прочелъ „Духъ законовъ“ Монтескье, и это сочиненіе привело его въ восторгъ. „Тутъ всѣ натуральныя права изяснены“, писалъ онъ къ отцу изъ Казани 24 января 1760 г. „Эта книга всякаго человѣка сдѣластъ просвѣщеннымъ и обо всемъ генерально даетъ понятіе. Я бы очень желалъ, чтобы она была переведена на нашъ языкъ и чтобы вы могли ее прочесть“ [3]).

Проѣзжая безмѣрныя пространства своей родины онъ присматривается къ особенностямъ русской жизни, многому успѣваетъ научиться и набирается родныхъ впечатлѣній, которыя глубоко западаютъ въ его воспріимчивую душу.

Семенъ Кирилловичъ Нарышкинъ десять лѣтъ странствуетъ въ Западной Европѣ до своего назначенія въ Англію [4]).

---

[1]) Ср. описаніе замѣчательной библіотеки Арт. С. Матвѣева въ Лѣтоп. рус. лит. изд. Тихонравовымъ т. V стр. 57—59. Въ библіотекѣ кн. Кантемира было 847 названій (подр. каталогъ напечатанъ мной въ брош. къ Біогр. кн. А. Д. Кантемира, Варшава 1896, стр. 15—46). Библіотека гр. С. Р. Воронцова еще въ 1766 г. состояла изъ 900 т., а библіотека старшаго брата изъ 5000. Арх. кн. В—ва XVI, 68, 90, 91.

[2]) Ученіе и служба взаимно связаны другъ съ другомъ въ XVIII в. и обязательны, и „кромѣ сего пути никто въ высшій градусъ и до министерскаго чина произведенъ быть не можетъ“.

[3]) Впослѣдствіи гр. Семенъ Романовичъ любилъ ссылаться на Монтескье въ перепискѣ съ своими друзьями.

[4]) „Теперь жизнь моя мнѣ пріятна“ пишетъ онъ въ своемъ благодарственномъ письмѣ императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ отъ 28 ноября (9 декабря) 1742 г. (хранится въ Гос. Арх.).

Пребываніе за границей (во время путешествій, исполненія порученій, и наконецъ дипломатической службы) дополняетъ самообразованіе русскихъ дипломатовъ, а въ особенности тѣхъ изъ нихъ, кто не довольствовался формальнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей, а жилъ, мыслилъ, наблюдалъ, изучая людей и событія. Такъ вырабатывались у нихъ въ особенности подъ вліяніемъ долгаго пребыванія за границей нравственные, общественные и даже политическіе идеалы, которые не могли не оказывать своего вліянія и на русскую дѣйствительность.

Образованіе русскихъ дипломатовъ въ XVIII в. вызываетъ имъ похвалу и удивленіе иностранцевъ. „Я нашелъ въ этомъ послѣ [1]) — пишетъ о гр. Матвѣевѣ Ибервилль, французскій посланникъ въ Голландіи—гораздо болѣе ума, знанія европейскихъ дѣлъ и вѣжливости, чѣмъ того ожидалъ". Подобные отзывы даютъ и о кн. Куракинѣ С.-Симонъ и Гримальдо [2]).

De jure въ XVIII в. у насъ не существовало требованія обязательнаго образовательнаго ценза (высшаго или средняго) отъ лицъ, поступавшихъ на дипломатическую службу [3]). Нѣкоторые изъ иностранныхъ дипломатовъ (въ особенности ан-

---

[1]) Сб. И. Р. И. Общ. XXXIV, 43, 47.

[2]) Проф. Икопниковъ, Пов. мат. для царствов. Петра Великаго, Кіевъ, 1887, 27.

[3]) Впервые таковое требованіе было введено высоч. утвержд. докладомъ бывш. мин. ин. д. Будберга (16 іюля 1806, по которому были введены пріемныя испытанія при поступленіи въ кол. ин. д.), затѣмъ 4 окт. 1809 г. (П. с. з. вт. т. XXX ч. II № 23891) именнымъ указомъ повелѣно было: положенныя испытанія въ самой коллегіи отмѣнить, а вмѣсто того, чтобы всѣ желающіе вступить въ службу по ея вѣдомству и для иностранной переписки, предъявили свидѣтельство объ успѣшномъ ихъ ученіи или испытаніи въ *Россійскомъ Университетѣ*, особенно въ языкахъ, по крайней мѣрѣ, французскомъ и нѣмецкомъ, сверхъ россійскаго и въ наукахъ прописанныхъ въ оном ъ указѣ (Правит. сенату отъ 6 авг. 1809 г.), которое свидѣтельство подлежитъ имъ впредь для дальнѣйшаго производства въ чины".

глійскіе) получали и высшее образованіе въ своихъ отечественныхъ, наиболѣе извѣстныхъ университетахъ. Такъ Р. Листонъ учился въ Эдинбургскомъ университетѣ, Гаммондъ — въ Оксфордѣ, Д. Гаррисъ (лордъ Мальмесбюри) завершилъ свое образованіе въ университетахъ Оксфордскомъ и Лейденскомъ. Изъ нашихъ русскихъ дипломатовъ, бывшихъ въ Лондонѣ, лишь о князѣ Кантемирѣ можно сказать, что онъ получилъ высшее, хотя и не полное образованіе. Первоначальное свое воспитаніе получилъ онъ подъ руководствомъ своего ученаго отца Дмитрія Кантемира и православнаго монаха Кондоиди. Онъ былъ однимъ изъ первыхъ питомцевъ вновь основанной въ Петербургѣ Академіи Наукъ, онъ слушалъ лекціи первыхъ академиковъ и до конца своей жизни поддерживалъ съ ними общеніе и дружескую переписку. Христоферъ Мейеръ училъ его математикѣ (геометріи и алгебрѣ), Христіанъ Гроссъ познакомилъ кн. Кантемира съ началами правоучительной философіи, съ необходимостью примирять науку и религію, руководствуясь сочиненіемъ Пуфендорфа De officio hominis et civis. Пуфендорфъ далъ ему методъ (morem geometricum), при помощи котораго кн. Кантемиръ выяснялъ и излагалъ впослѣдствіи политическія конъюнктуры [1]). Назначеніе его резидентомъ въ Лондонѣ не останавливало его на пути къ самообразованію. Здѣсь, въ этой странѣ, гдѣ подъ туманнымъ, скучнымъ небомъ человѣческая мысль давно уже привыкла спокойно и свободно работать, онъ нашелъ для себя наиболѣе подходящую атмосферу. Пребываніе въ Англіи дало новую пищу его уму, расширило его прежній кругозоръ и сблизило его съ выдающимися, первоклассными европейскими учеными. Въ его время Лондонъ былъ тѣмъ, чѣмъ были Аѳины во время Цицерона: центромъ европейской учености.

5. *Возрастъ.* Какого возраста долженъ быть дипломата-

[1]) Объ обуч. кн. Кантемира юриспруденціи см. Матеріалы для исторіи Акад. Наукъ IV, 332–443. Переписка его съ учеными и академиками печат. въ Сб. II Отд. Имп. Ак. Наукъ.

тическій агентъ? Juvenisne an senex (юнота или старецъ), спрашиваетъ Мерселаеръ, и отдаетъ предпочтеніе старости передъ неопытной юностью [1]). Гоусель [2]), согласно англійской практикѣ, рѣдко призывающей на общественную службу людей молодыхъ, желаетъ, чтобы дипломаты избирались изъ людей опытныхъ, пожилыхъ. Бильфельдъ и Кальеръ [3]) рекомендуютъ средній возрастъ, въ которомъ человѣкъ становится достаточно опытнымъ, сдержаннымъ, сохраняя живость, энергію, способность быть пріятнымъ, нравиться, которыя оставляютъ человѣка въ старости. „Дипломатическій агентъ, говоритъ Бильфельдъ, не долженъ быть ни очень старъ, ни очень молодъ. Старость дѣлаетъ его неспособнымъ къ трудамъ службы, ибо такой человѣкъ становится слабъ отъ излишняго благоразумія и робокъ отъ излишней осторожности. Школьникъ же, едва вышедшій изъ училища, еще менѣе способенъ къ этой должности: при самыхъ лучшихъ качествахъ, хорошихъ теоретическихъ познаніяхъ, ему недостаетъ свѣтскаго опыта, столь нужнаго для отправленія дѣлъ, и для того, чтобы обуздывать влеченія молодости“. Много вѣрнаго въ этихъ словахъ: нельзя управлять страстями при помощи наиболѣе точныхъ инструкцій, самые обстоятельные рескрипты не могутъ обезпечить успѣхъ дѣлу при отсутствіи у дипломатическаго агента необходимыхъ знаній и опыта—качества, которыя пріобрѣтаются нерѣдко годами. Но Бильфельдъ произноситъ слишкомъ суровый приговоръ надъ старостью. Послѣдняя, если она не влечетъ за собою тяжкихъ недуговъ, не должна служить препятствіемъ къ назначенію на дипломатическій постъ.

---

[1]) Назв. соч. стр. 44: Si recte calculum ponimus prudens senectus inconsultae lubricae atque indomitae juventae praeferenda est.

[2]) II. c. 190: He schould be well in years for experience being the great lookingglas of wisdom and wisdom being the principal virtue required in an Ambassador.

[3]) De la manière de négocier p. 357, l'age médiocre est le plus propre aux négociations.

Въ дипломатической службѣ цѣнны профессіональныя традиціи, дипломатическое право складывалось путемъ опыта, обычая, традиціи. Въ немъ важны не только преемственность взглядовъ, но и опытъ, хорошее знаніе того двора, той среды, гдѣ аккредитованъ дипломатическій агентъ. Осторожность, свойственная старости, способна сообщить болѣе осмотрительности дѣйствіямъ тѣхъ, кто призванъ говорить отъ имени своего государства, поддержать въ нихъ сознаніе долга и отвѣтственности за свои дѣйствія. Старость не умеиьшаетъ авторитета лица, она скорѣе его украшаетъ и даже возвеличиваетъ. Таковъ взглядъ глубокой древности, когда народъ выбиралъ для отправленія государственныхъ дѣлъ своихъ стариковъ, старѣйшинъ (у іудеевъ), и даже называлъ (какъ напр. у грековъ) своихъ старцевъ и пословъ, исполнявшихъ дипломатическія функціи, общимъ именемъ οἱ πρέσβεις.

Правилу, выставленному Кальеромъ и Бильфельдомъ, слѣдовало русское правительство. Рѣдко назначало оно молодыхъ людей на видныя дипломатическія мѣста и такихъ примѣровъ извѣстно немного (гр. Александръ Романовичъ Воронцовъ 20 лѣтъ былъ уже министромъ при Вѣнскомъ дворѣ, кн. Кантемиръ въ 23 года получилъ мѣсто резидента въ Лондонѣ). Большею частью дипломатическими агентами въ особенности высшихъ ранговъ посылали людей болѣе зрѣлаго возраста. Князь Борисъ Ив. Куракинъ исполнялъ обязанности полномочнаго министра при разныхъ европейскихъ дворахъ (въ Гагѣ, Лондонѣ, Парижѣ) съ 33 лѣтъ и до старости (умеръ 51 года). Почти въ тѣ же годы былъ посломъ (съ 33 по 49) гр. А. А. Матвѣевъ. Нарышкинъ аккредитованъ былъ въ Лондонъ, когда ему было 31 годъ, гр. Иванъ Чернышевъ, князь Щербатовъ получили назначеніе, когда имъ было 42 года, гр. Петръ Чернышевъ—34, Мусинъ Пушкинъ—35, и гр. С. Р. Воронцовъ—40 лѣтъ.

6. *Имущественный цензъ.* Никакого опредѣленнаго имущественнаго ценза или залога для занятія должности дипломатическаго агента не требовалось, и между дипломатами из-

давна (съ XIII ст.) встрѣчаются какъ люди небогатые, такъ и зажиточные. У кн. Кантемира, братьевъ Весловскихъ не было своихъ средствъ; кн. Б. И. Куракинъ, графы Чернышевы, братья Воронцовы получали доходы съ своихъ имѣній, и проживали изъ своихъ средствъ почти то же, а иногда и болѣе того, что отпускало имъ русское правительство [1]). Въ литературѣ Гоуель [2]) и Бильфельдъ выражаютъ желаніе, чтобъ дипломатическій агентъ имѣлъ достаточныя свои средства, ибо къ бѣдному дипломату не могутъ относиться съ надлежащимъ уваженіемъ, онъ не можетъ поддерживать достоинство своего государя [3]). Не будучи въ состояніи принимать у себя иностранныхъ министровъ и дипломатовъ, и награждать лицъ, оказывающихъ ему услуги, дипломатическій агентъ будетъ вынужденъ дѣйствовать только оффиціальнымъ путемъ, что далеко недостаточно для полнаго успѣха дипломатической миссіи. Замѣчаніе совершенно вѣрное: успѣшная дѣятельность дипломатовъ прошлаго столѣтія (французскихъ и въ особенности англійскихъ) находилась въ зависимости не только отъ ихъ личныхъ свойствъ и качествъ, но и отъ тѣхъ огромныхъ матеріальныхъ рессурсовъ (казенныхъ и частныхъ) [4]), которыми

---

[1]) Гр. С. Р. В—ъ получалъ въ 1795 г. дохода съ своихъ имѣній 21,000 р. (по курсу 2,200 ф. ст.) и все таки дѣлалъ долги. Арх. XVI, 243.

[2]) Moreover it will add much to the reputation of an Ambassador, if he will be known to be rich.

[3]) Дипломатическій агентъ по мнѣнію Бильфельда (Inst. pol. ch. XI (v. II) § 11) долженъ жить съ нѣкоторой роскошью и блескомъ. У него должна быть серебряная посуда, его экипажъ и ливреи должны быть богаты и хорошаго выбора, ибо внѣшность предупреждаетъ дворъ, городъ и народъ.

[4]) Только обладая собственными большими средствами лордъ Эльджинъ, англ. посолъ въ Константинополѣ, могъ истратить 74,000 фун. стерл. (700 тыс. руб.) на пріобрѣтеніе произведеній греческой скульптуры, украшающихъ въ настоящее время Брит. музей въ Лондонѣ. Монтегю, о которомъ упоминалось выше, оставилъ состояніе въ 1,350,000 фунт. ст. (13 милліоновъ руб.).

они располагали. По мнѣнію Гоуелл дипломатъ долженъ быть щедръ и не отличаться скупостью, скряжничествомъ по испанской пословицѣ dadivas entran sin taladro (даръ прокладываетъ дорогу безъ препятствій).

7. Дипломатическій агентъ долженъ обладать извѣстными нравственными качествами, необходимыми для успѣшнаго выполненія возлагаемыхъ на него обязанностей. Онъ долженъ быть вѣжливъ, отличаться честностью (иначе его легко можно будетъ подкупить), имѣть твердый характеръ и нѣкоторую настойчивость въ преслѣдованіи задачъ своей миссіи. Chi pecora si fa, il lupo se la mangia [1])—говорили старые дипломаты.

8. Наконецъ, должно быть обращено вниманіе и на то, чтобы отправляемый къ иностранному двору не отличался какими нибудь крупными физическими недостатками, не былъ, напр., глухимъ или слѣпымъ.

---

[1]) Кто будетъ изъ себя представлять овцу, того съѣдитъ волки.

Порядокъ назначенія.

Указъ о назначеніи дипломатическаго агента по правилу былъ письменный, и могъ состояться въ формѣ высочайше утвержденнаго доклада государю, или государынѣ (канцлера, вицеканцлера, и даже кабинетъ-секретаря), мнѣнія (Верховнаго тайнаго совѣта, кабинета, конференціи) или представленія коллегіи иностранныхъ дѣлъ [1]). Указъ о назначеніи дипломатическаго агента создавалъ послѣдствія двоякаго рода: въ отношеніи лица, отправляемаго въ иностранное государство, и учрежденій, принимавшихъ участіе въ отправленіи иностранныхъ дѣлъ.

[1]) Мои Матеріалы стр. 321. Арх. кн. Воронцова IV, 268: въ Петергофѣ 13 іюня 1743: по учиненному докладу соизволила Ея Имп. В — о указать т.-с. кн. Щербатова по прежнему въ Лондонъ ко двору короля Англійскаго отправить полномочнымъ министромъ, а бывшаго тамъ камергера Нарышкина сюда отозвать; IV, 271: указъ объ этомъ кол. ин. д. (отъ 20 іюня 1743 г.); указъ въ штатсъ-контору былъ подписанъ 2 іюля т. г., а кредитивная и отзывная лишь 15 іюля того-же 1743 г. Арх. кн. III. 544. Для примѣра можетъ служить ук. кол. иностр. д. о гр. И. Гр. Чернышевѣ и А. С. Мусинъ-Пушкинѣ. Сб. И. Р. Ист. Общ. LXXXVII, 477: Указъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Въ С. Петербургѣ 12 августа 1769. Находя за нужно отозвать отъ великобританскаго двора нашего чрезвычайнаго и полномочнаго посла гр. Ивана Чернышева, повелѣваемъ на его мѣсто перевести изъ Гаги въ качествѣ полномочнаго

А. На лицо, аккредитуемое къ иностранному двору, указъ налагалъ обязанность отправиться къ мѣсту служенія. Дипломатическая служба, какъ и вообще государственная служба, была обязанностью; отказываться отъ исполненія высочайшей воли никто не имѣлъ права. Вотъ почему въ XVIII в. встрѣчаются на дипломатическихъ постахъ люди, попавшіе на эти мѣста случайно (гр. С. Р. Воронцовъ въ Венецію, Будбергъ въ Стокгольмъ) и даже противъ собственнаго желанія. Указъ устанавливалъ и извѣстныя права: со времени его полученія дипломатическій агентъ считался на службѣ по вѣдомству коллегіи иностранныхъ дѣлъ, и имѣлъ право получать содержаніе, подъемныя и другія дачи. Опредѣленнаго срока для прибытія къ мѣсту служенія не полагалось. Бѣдные дипломатическіе агенты старались поскорѣе вступить въ исполненіе своихъ новыхъ обязанностей, богатые же, располагавшіе имѣніями, устраивали свои дѣла по хозяйству и старались выѣхать съ нѣкоторыми удобствами, забирая иногда съ собою и своихъ любимыхъ крѣпостныхъ слугъ (кн. И. А. Щербатовъ). Получивъ указъ о своемъ назначеніи въ Лондонъ въ качествѣ русскаго резидента, кн. Кантемиръ немедленно обратился къ коллегію иностранныхъ дѣлъ (29 дек. 1731 г.) съ прошеніемъ дать ему восемъ подводъ („для меня, служителей моихъ и подъ багажъ“) и черезъ два дня, 1-го января 1732 г., уже собрался и выѣхалъ въ далекій путь. Совершенно иначе обставляетъ свой выѣздъ въ Англію гр. Чернышевъ (въ іюнѣ 1768 году).

министра при англійскомъ королѣ, нашего статскаго совѣтника Мусинъ-Пушкина съ тѣмъ же жалованьемъ, какое онъ предъ симъ въ бытность свою въ Лондонѣ получалъ... По сему случаю жалуемъ мы гр. Чернышеву на возвратный путь 6 тысячъ рублевъ, а кн. Голицыну (назначенному на мѣсто Мусинъ-Пушкина) и Мусину-Пушкину на подъемъ по 5 тысячъ р. каждому. Коллегія иностранныхъ дѣлъ имѣетъ по сему нашему указу какъ изготовить, такъ и представить намъ нужныя отзывныя и вѣрющія грамоты, такъ и истребовать отъ нашей статсъ-конторы означенныя тутъ суммы для доставленія по нашему распредѣленію.

Указъ о назначеніи чрезвычайнымъ полномочнымъ посломъ генерала-поручика, дѣйствительнаго камергера, члена адмиралтействъ-коллегіи и шефа галерной эскадры гр. Ивана Григорьевича Чернышева состоялся 10 января 1768 года. Лишь къ іюню гр. Чернышевъ могъ устроить свои дѣла (его главнымъ образомъ задерживала продолжительная болѣзнь жены) и началъ собираться къ отъѣзду въ Англію. Ему на подъемъ и экипажъ отпущено было 20,000 р. Такихъ денегъ никто еще не получалъ изъ дипломатовъ, назначаемыхъ въ Лондонъ. Гр. Чернышевъ беретъ съ собой свое фамильное серебро, два серебряныя сервиза, изъ коихъ „одинъ маленькій для дорожнаго употребленія“ и тотъ вѣситъ 2 пуда 21 фунтъ. Кромѣ того нужно еще отправить багажемъ большой столовый серебряный сервизъ, который вѣситъ 12 пудовъ 23 фунта 21 зол. [1]). Въ таможнѣ могутъ не пропустить такой массы серебра, поэтому гр. Чернышевъ проситъ коллегію иностранныхъ дѣлъ сдѣлать соотвѣтствующія распоряженія. По опредѣленію коллегіи отъ нея былъ посланъ 26 іюня, 1768 г. указъ въ Лифляндскую Генеральную губернскую канцелярію о пропускѣ серебра гр. Чернышева. 15 іюля того-же года гр. Чернышевъ подаетъ другое прошеніе въ коллегію: „отправляясь въ назначенное посольство—пишетъ онъ въ немъ—не могу пробавиться менѣе 43 лошадей, которыхъ число неуповательно, чтобъ на каждой станціи отъ Петербурга до Риги быть могло“. На этотъ разъ и въ коллегіи желали поскорѣе отправить гр. Чернышева. 17 іюля было опредѣлено въ коллегіи дать гр. Чернышеву на проѣздъ отъ С.-Петербурга до Риги по 43 лошади, выдать на нихъ прогонныя деньги по 11 коп. на каждую лошадь, въ Ямскую канцелярію послать о подорожной, а въ Контору лифляндскихъ, эстляндскихъ и финляндскихъ дѣлъ и въ С.-Петербургскую губернскую канцелярію сообщить указами.

---

[1]) Свѣд. извлечены изъ англ. д. 1768 г. въ М. А. М. И. Д. Любопытно сопоставить на ряду съ этимъ прошеніе кн. А. Д. Кантемира отъ 29 декабря 1732 г. (Мои Реляціи т. I, 64—65).

Иногда вновь аккредитованный дипломатическій агентъ желалъ получить отпускъ для поправленія своего здоровья или для устройства своихъ личныхъ дѣлъ. Въ такомъ случаѣ онъ входилъ съ прошеніемъ въ иностранную коллегію, а послѣдняя испрашивала на то высочайшее разрѣшеніе. 24 апрѣля 1746 г. канцлеромъ было доложено императрицѣ прошеніе камергера гр. Чернышева о томъ, что онъ „при назначенномъ ему нынѣ изъ Берлина въ Лондонъ переѣздѣ (т. е. переводѣ) желаетъ для излеченія отъ болѣзни своей къ марціальнымъ и Аахенскимъ или Пирмонтскимъ водамъ на нѣкоторое время заѣхать,—и ея императорское величество на сіе всемилостивѣйше соизволила“ [1]). 30 мая Елизаветѣ Петровнѣ канцлеръ доложилъ прошеніе отправлявшагося въ Персію кн. Голицына, въ которомъ князь просилъ о пожалованіи „ему кавалеріи (т. е. ордена) Св. Андрея, что къ нынѣшнему его посольскому характеру весьма пристойно было бы, и онъ бы подлинно въ Персіи больше себѣ почтенія къ высокой ея императорскаго величества славѣ получилъ“. Императрица, впрочемъ, принявъ во вниманіе, что князь Голицынъ еще недавно получилъ чинъ адмирала, на его прошеніе отвѣчала отказомъ [2]). Императрица же Екатерина пожаловала гр. С. Р. Воронцову передъ отъѣздомъ въ Англію орденъ Александра Невскаго, желая видимѣе обставить положеніе своего представителя при дворѣ великой державы.

В. Коллегія иностранныхъ дѣлъ, получивъ указъ о назначеніи дипломатическаго агента къ какому либо двору, обязана была позаботиться о томъ, чтобы агенту были приготовлены необходимые акты, соотвѣтствующіе характеру его миссіи, изъ коихъ одни составлялись въ самой коллегіи (инструкція, кредитивная грамота), другіе напр. подорожныя она требовала изъ Ямской канцеляріи.

На обязанности коллегіи лежало также снабдить отпра-

---

[1]) Арх. кн. Воронцова VII, 72 (№ 10).
[2]) Ibid. 85—86.

вляющагося дипломата необходимыми суммами, выдать ему прогонныя, на подъемъ, экипажъ и пр. Въ виду этого коллегія препровождала въ подлежащія учрежденія (штатсъ-конторy, государственному казначею) соотвѣтствующіе указы [1]). Затѣмъ коллегія открывала свой архивъ и предоставляла вновь назначенному всѣ необходимыя свѣдѣнія, справки изъ дѣлъ, выписки для успѣшнаго выполненія возложенной миссіи.

Наконецъ, она увѣдомляла циркулярными рескриптами прочихъ дипломатическихъ агентовъ, аккредитованныхъ за границей, о назначеніи даннаго лица [2]).

---

[1]) Ibid. стр. 78; IV, 208, 209, 210, 219 и passim.
[2]) Мои Матеріалы стр. 222.

ГЛАВА VII.

Акты выдаваемые дипломатическимъ агентамъ при отправленіи ихъ къ мѣсту своего назначенія.

1. При отправленіи въ иностранное государство дипломатическіе агенты получали: кредитивную грамоту, инструкцію и паспортъ.

Кредитивная грамота [1]) (Lettre de créance, litterae credentiales, Creditiv, Credential). Такъ называется грамота, которой назначающій дипломатическаго агента (монархъ, или въ республикахъ—домъ, совѣтъ, земскіе чины или сенатъ) опредѣляетъ и объявляетъ иностранному правительству тотъ характеръ или званіе, въ коемъ данное лицо при немъ является аккредитованнымъ. Если иностранный государь принимаетъ это назначеніе —онъ долженъ принять дипломатическаго представителя лишь въ томъ только характерѣ и званіи, какое даетъ ему кредитивная грамота [2]). Вотъ почему Кокъ [3]) сви-

---

[1]) Joh. Frid. Ingleri dissertatio de litteris legatorum credentialibus, Lipsiae 1742. D. Nettelbladt dissertatio juris gentium de forma litterarum credentialium, Halae, 1753.

[2]) Vattel, Le droit des gens t. III (ed. par Pradier-Fodéré, Paris 1863), p. 241: si ce prince reçoit le ministre, il ne peut le recevoir que dans la qualité que lui donnent ses lettres de créance.

[3]) Institutes IV, 153: at this day there could be no Ambassador

таетъ кредитивную грамоту актомъ безусловно необходимымъ, или выражаясь словами J. J. Moser'a sans lettre de crćance il n'y a point de caractère.

Форма кредитивныхъ грамотъ въ XVIII в. варіировалась на практикѣ въ зависимости отъ ранга монарха, назначающаго данное лицо и того, къ кому его отправляли. Обыкновенно кредитивная грамота изготовлялась въ двухъ экземплярахъ (одинъ—оригиналъ, а другой—засвидѣтельствованная копія), изъ коихъ копія препровождалась дипломатическимъ агентомъ по прибытіи къ мѣсту назначенія къ министру или статсъ-секретарю иностранныхъ дѣлъ, оригинальная же грамота вручалась имъ королю (или королевѣ) на аудіенціи. Во Франціи кредитивныя грамоты были двухъ родовъ [1]): lettre du cachet, иначе lettre de la Chancellerie и lettre de la main; изъ нихъ первыя отправлялись и подписывались министромъ (статъ-секретаремъ) иностранныхъ дѣлъ, послѣднія же не контрасигновались, а имѣли только одну подпись короля. Lettre de cachet сообщалась министру иностранныхъ дѣлъ, а lettre de main вручалась монарху на аудіенціи. Послѣ принятія кредитивной грамоты (въ чемъ могло быть и отказано, напр., когда въ грамотѣ неправильно былъ написанъ титулъ монарха)—дипломатическій агентъ считался аккредитованнымъ при иностранномъ правительствѣ и могъ вступить въ исполненіе своихъ обязанностей.

Кредитивныя грамоты русскихъ дипломатовъ также писались въ двухъ экземплярахъ (оригинальный обязательно на русскомъ, а копія—на латинскомъ или французскомъ и рѣже нѣмецкомъ яз.), подписывались государемъ (или государыней) и контрасигнировалась канцлеромъ или вицеканцлеромъ. При

---

without letters of credence of His Souveraigne to another that has soveraigne authority.

[1]) De Callieres, De la manière de negocier, à Paris 1716 p. 197. Образцы англійскихъ кредит. грамотъ см. т. II, стр. 53, 54 — резиденту Рондо; 57—полномочному министру лорду Форбесу.

Петрѣ Великомъ кредитивныя грамоты писались кратко, и иногда въ формѣ писемъ [1]), съ царствованія же Анны Іоанновны входитъ въ обычай прописывать въ кредитивныхъ грамотахъ полностью императорскій титулъ. Съ перемѣною царствованія дипломатическимъ агентамъ, оставляемымъ на прежнихъ постахъ, обыкновенно препровождались новыя кредитивныя грамоты [2]). По содержанію кредитивная грамоты состояла: изъ введенія, въ коемъ приводился императорскій титулъ и выражалось привѣтствіе иностранному монарху; собственно содержанія, въ которомъ государь (или государыня) рекомендовалъ назначаемое лицо вниманію иностраннаго государя, и просилъ его принимать дипломатическаго агента и оказывать довѣріе; и наконецъ заключенія, въ коемъ ему выражалось какое либо пожеланіе, напр., здоровья, счастливаго и многолѣтняго царствованія [3]).

Инструкціи. Кромѣ кредитивной грамоты дипломатическій агентъ получалъ инструкцію т. е. письменное наставленіе, опредѣляющее образъ его дѣйствій при вступленіи въ исполненіе своихъ обязанностей [4]). Инструкція могла быть обща-

---

[1]) Матеріалы (т. II) стр. 19.

[2]) Примѣры см. въ Лонд. Гос. Арх. въ кн. им. Royal let. Russia № 1—3 passim.

[3]) Реляціи кн. А. Д. Кантемира т. I, стр. 233—234, др. примѣры въ Матеріалахъ стр. 19, 28, 96.

[4]) Инструкція назначенному въ Испанію полномочнымъ министромъ барону Штакельбергу (высочайше утвержденная 12 іюня 1766 г.): что до поступковъ его касается, то хотя онъ всегда по востребованію обстоятельствъ и нуждѣ снабдеваемъ будетъ, на первый случай, какимъ образомъ ему тамъ себя аккредитовать, и въ какомъ сопряженіи здѣшній дворъ состоитъ съ другими иностранными государствами предписываются ему вкратцѣ для наставленія и для руководства слѣдующіе пункты. Сб. И. Рус. Ист. Общ. т. 57, стр. 554. См. также инструкцію Симолину, Матеріалы т. II, стр. 116. Указанное опредѣленіе имѣетъ въ виду практику дипломатическихъ сношеній Россіи съ иностранными державами. Въ литературѣ встрѣчаются и другія опредѣленія. Такъ по De Callieres'y

го характера, или же касаться какихъ либо частныхъ вопросовъ. Въ виду того, что инструкція составлялась въ отечественномъ государствѣ дипломатическаго агента, слѣдовательно вдали отъ тѣхъ условій, при которыхъ онъ долженъ былъ дѣйствовать, возникалъ вопросъ, необходимо ли вообще давать инструкціи, или же достаточно отправить, какъ выражается Викфортъ, на дипломатическій постъ способнаго человѣка, и предоставить ему возможность дѣйствовать (d'envoyer un habile homme et de le laisser faire). Совершенно основательно Викфортъ отрицательно отвѣчаетъ на этотъ вопросъ. Необходимо для успѣха самой миссіи, чтобы отправляемый опредѣленно зналъ, что отъ него требуютъ, что онъ можетъ, и что онъ долженъ сдѣлать. Относительно же того, какая инструкція цѣлесообразнѣй: подробная или общая — въ литературѣ отдавали предпочтеніе послѣдней. Инструкція не могла предвидѣть всѣхъ возможныхъ случайностей, съ которыми могъ встрѣтиться дипломатическій агентъ, не могла она указывать ему и всѣхъ предосторожностей, какія онъ долженъ былъ принимать. Таково мнѣніе Викфорта [1]), и къ тому же выводу приходитъ и Мабли [2]). „Страсти, предразсудки, невѣжество“, говоритъ послѣдній — „иногда такъ переплетаются между собою, что не найдется писателя, который могъ бы прослѣдить всѣ ихъ метаморфозы (dans toutes leurs métamorphoses) и предписать точный образъ дѣйствія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ... Ди-

---

(стр. 203): l'instruction est un écrit qui contient les volontés principales du Prince ou de l'Etat qui en charge son Negociateur afin qu'il y ait recours pour soulager sa mémoire et pour regler sa conduite. Vattel (Le droit des gens l. IV, ch. VI § 77; t. III, p. 242, éd. 1863): Les instructions données au ministre contiennent le mandement secret du maître, les ordres auxquels le ministre aura soin de se conformer et qui limitent ses pouvoirs.

[1]) Les instructions les plus générales sont les meilleures pour un habile Ministre. L'Ambassadeur et ses fonctions, I, p. 200, à Cologne, 1715.

[2]) Des principes des négociations, à la Haie, 1767, p. 265, 271.

пломатическій агентъ долженъ быть господиномъ своихъ дѣйствій; время, обстоятельства и случай должны рѣшать, какими средствами ему слѣдуетъ пользоваться". Инструкція должна быть во всякомъ случаѣ составлена обстоятельно, виды правительства и задача миссіи должны быть изложены ясно и отчетливо, иначе дипломатическій агентъ не пойметъ ни возложенныхъ на него обязанностей, ни вѣренныхъ ему полномочій. Въ принципѣ инструкція давалась лишь дипломатическому агенту, сообщенію же иностранному правительству (если на то не было особаго предписанія) и вообще гласности она не подлежала [1]).

Въ Россіи обычай давать инструкціи въ XVIII в. не былъ нововведеніемъ. Еще въ Московскомъ государствѣ при отправленіи дипломатическихъ представителей въ иностранныя государства имъ выдавалась особая инструкція, которую называли „памятью" или „наказомъ". Въ этой формѣ посолъ получалъ письменное наставленіе, какъ вести себя, чтобъ успѣшно выполнить государево дѣло и достигнуть того, чтобы все было сдѣлано къ чести его государя. Наказы и памяти иностраннымъ дворамъ по общему правилу не сообщались, и потому нерѣдко именуются „тайными" [2]). Наказъ выдавался изъ посольскаго приказа, и въ принципѣ считался утвержденнымъ самимъ государемъ. Онъ требовалъ отъ пословъ точнаго, безусловнаго исполненія своихъ предписаній [3]). Когда возникалъ

---

[1]) Того же мнѣнія и Уитонъ, Elém. du droit international t. I, p. 197 § 9.

[2]) Сб. И. Р. Ист. Общ. т. 38 стр. 7: а буде совѣтники учнутъ говорити о томъ дѣлѣ о разныхъ статьяхъ, про которыя статьи у Ѳедора въ наказѣ въ тайномъ будутъ не написаны, и Ѳедору ѣмъ рѣчамъ ихъ письмомъ у нихъ взять, а говорить Ѳедору: „я тѣ рѣчи донесу до государя своего, въ томъ вѣдаетъ Богъ, да государь".

[3]) Это замѣчали и на Западѣ, см. сообщеніе о русскихъ послахъ въ Парижѣ въ 1681 г. Séjour des Ambassadeurs Moscovites à Paris (Extrait du Mercure Galant de mai 1681) Archives des voyages par Ternaux Compans t. II, p. 380. Le pouvoir que le Tzar donne

какой либо вопросъ, не предусмотрѣнный въ инструкціи—послы отвѣчали: „въ томъ вѣдаетъ Богъ, да государь“ или „объ этомъ намъ говорить не указано“. Нельзя въ этихъ словахъ видѣть механическаго исполненія возложенныхъ порученій, какъ предполагаетъ г. Брикнеръ. Нѣкоторые наказы даже разрѣшаютъ вопросъ прямо: „а буде учнутъ спрашивати о иныхъ какихъ дѣлахъ, чего въ наказѣ не написано, имъ посламъ отвѣтъ держать смотря по дѣлу, чтобъ государеву имени было къ чести и повышенію, а лишнихъ рѣчей не говорить“ [1]).

Вмѣсто памятей и наказовъ дипломатическимъ агентамъ, начиная съ царствованія Петра Великаго, выдаются инструкціи. Предварительно инструкція составлялась въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ отдѣльными лицами (напр. вицеканцлеромъ) и затѣмъ подносилась черезъ канцлера или вицеканцлера къ высочайшему утвержденію. Послѣднее выражалось въ собственноручной подписи (Петръ, Екатерина), или же надписи: „быть по сему“. Экземпляръ инструкціи съ высочайшей подписью могъ быть оставленъ при коллегіи, а послу выдавали инструкцію за подписью канцлера, или вмѣсто него вицеканцлера и одного изъ членовъ коллегіи (а при Аннѣ Іоанновнѣ кабинетъ-министровъ) [2]). Такая инструкція начиналась слѣдующими словами: инструкція данная по указу его (или ея) имп—аго в—а такому то и пр. Въ инструкціи подписанной собственноручно императоромъ или императрицей писали въ началѣ [3]): Божіею милостію мы Екатерина и затѣмъ нашему

à ses Ambassadeurs est si limité, qu'il va de leur vie s'ils se'n éloignent dans la moindre chose. Cela est cause que la plûpart de leurs Négotiations ne consiste qu'à faire consentir à ce qui a été résolu dans le conseil du Grand-Duc leur Maître; car quelque avantage qu'on leur propose s'il n'est pas conforme aux ordres dont ils sont chargés, ils n'oseroient l'accepter.

[1]) Капустинъ, Дипломатическія сношенія Россіи съ Западною Европою, Москва 1852 стр. 66.

[2]) Реляціи кн. Кантемира стр. 234 — 244 (инструкція ему изъ к. и. д.).

[3]) Иструкція И. М. Симолину, Матеріалы II, 195.

(слѣдовалъ чинъ и званіе дипломатическаго агента) и проч. Такимъ образомъ по своей внѣшней формѣ инструкція имѣла нѣкоторое сходство съ рескриптами, но только нѣкоторое. Какъ инструкція, такъ и рескрипты представляли собою наставленія и предписанія, отправляемыя изъ иностранной коллегіи къ русскимъ дипломатическимъ агентамъ за границу. Рескриптъ давалъ имъ большею частью указанія по отдѣльнымъ вопросамъ, постепенно по требованію обстоятельствъ, въ зависимости отъ хода дипломатическихъ переговоровъ. Очень часто рескрипты сообщали указанія на тѣ запросы, съ которыми обращались къ отечественному правительству дипломатическіе представители. Инструкція же давалась имъ помимо ихъ воли и заранѣе установляла обязанности и образъ дѣйствій аккредитуемаго лица. Рескрипты касались отдѣльнаго событія (лица или вопроса), инструкція же была общимъ наставленіемъ (въ особенности для опытныхъ дипломатовъ, какъ напр. Симолинъ), какъ бы программой подлежащей исполненію со стороны даннаго лица. Отсюда по своему содержанію инструкція обширнѣе рескрипта, а потому отличалась отъ него и своей формой. Инструкція состоитъ изъ пунктовъ или статей, и въ формѣ таковыхъ обыкновенно и составлялась. Число статей или пунктовъ бывало различное: такъ въ инструкціи кн. Кантемиру ихъ 17, а въ другихъ (напр. Чернышеву) ихъ еще больше. Инструкція нерѣдко имѣетъ при себѣ ради полноты въ качествѣ приложеній особыя выписки изъ дѣлъ, копіи указовъ, циркулярныхъ рескриптовъ и списки русскихъ дипломатическихъ и консульскихъ чиновъ, съ которыми диплом. аг. могъ вести переписку.

Таковы внѣшнія отличительныя черты инструкціи. По своему содержанію инструкція состоитъ изъ двухъ частей [1]): въ первой изъ нихъ устанавливаются обязанности даннаго лица (по отношенію къ иностранному и отечественному прави-

---

[1]) Сб. И. Р. Ист. Общ. т. 67, стр. 20, 22.

тельствамъ, иностраннымъ дипломатическимъ агентамъ, аккредитованнымъ при томъ же дворѣ; и русскимъ дипломатическимъ представителямъ находящимся при прочихъ европейскихъ дворахъ), во второй — излагаются начала политической системы (чаще государства отправляющаго и гораздо рѣже принимающаго аккредитуемое лицо). Этимъ послѣднимъ составнымъ элементомъ инструкціи XVIII в. отличаются отъ прежнихъ наказовъ. Другая отличительная ихъ черта (въ сравненіи съ прежними наказами) та, что инструкція давала предварительныя и общія указанія, которыя не могли быть такъ безусловны, какъ предписанія наказа. Другими словами наказы болѣе ограничивали полномочія дипломатическихъ агентовъ, чѣмъ инструкціи. Прежніе наказы и памяти отражали на себѣ старый бытъ Москвы, ея обособленность и замкнутость. Въ нихъ предписывалось не только избѣгать сношеній съ прочими членами дипломатическаго корпуса, но и не бывать при дворѣ въ тѣ дни, когда послѣдніе бывали [1]). Въ инструкціяхъ Россія выступаетъ какъ членъ международнаго общенія: ея дипломатическій представитель не только не долженъ чуждаться, избѣгать общенія съ иностранными дипломатами, но обязанъ держать себя по отношенію къ прочимъ дипломатамъ согласно требованіямъ церемоніала, съ нѣкоторыми же изъ нихъ поддерживать дружескія сношенія, и даже дѣйствовать въ дѣлахъ солидарно [2]), когда

---

[1]) Сб. И. Р. Ист. Общ. т. 38 стр. 291. Память Григорію Ивановичу Микулину, отправленному въ Англію посланникомъ въ 1600 г.: „а будетъ у королевны за столомъ будутъ Турского, или Папины, или Цесаревы, или Ишпанского короля, или которыхъ иныхъ государей послы и посланники, и Григорью и Ивану съ тѣми послы и съ посланники у королевны не ѣсти и за столъ однолично не ходити“. Стр. 323: Григорей и Ивашко говорили князю Елизарью: „какъ намъ государыня ваша Елисаветъ королевна велитъ намъ быти у себя на посольствѣ, и въ тобъ время иныхъ государей посломъ и посланникомъ съ нами вмѣстѣ быти у себя на посольствѣ не велѣла“.

[2]) Инструкція кн. Кантемиру (того же содержанія и кн. Щербатову), п. 13: съ обрѣтающимися при аглинскомъ дворѣ це-

того требовали общіе интересы. Во взаимныхъ же отношеніяхъ (на аудіенціяхъ, при отдачѣ визитовъ) инструкціи (въ особенности при императрицѣ Екатеринѣ II) предписываютъ требовать признанія началъ взаимности и равенства.

Паспортъ. Для безопаснаго совершенія пути и удостовѣренія личности дипломатическому агенту, вновь назначенному выдается паспортъ или отъ отечественнаго правительства [1]), или же въ случаѣ перевода съ одного дипломатическаго поста на другой — отъ того правительства, при коемъ дипломатическій агентъ былъ аккредитованъ.

Въ дополненіе къ этимъ актамъ русскіе дипломатическіе агенты передъ своимъ отправленіемъ получали отъ своего правительства (обыкновенно изъ кол. иностр. д.): указъ о своемъ назначеніи (на основаніи котораго имъ выдавались прогонныя, опредѣлялось число подводъ для путешествія до границы) [2]), списокъ русскихъ дипломатическихъ агентовъ, а иногда и консуловъ, и шифры и ключи къ нимъ для веденія дипломатической переписки.

2. Кромѣ оффиціальныхъ актовъ, дипломатическіе агенты иногда получали частныя наставленія отъ своихъ родственниковъ, или друзей. Эти наставленія давали совѣты какъ устроить жизнь въ иностранномъ государствѣ, завязать связи, знакомства, и избѣжать возможныхъ ошибокъ и увлеченій. Передъ своимъ отъѣздомъ въ Лондонъ (16 апрѣля 1762 г.) гр. Александръ Романовичъ Воронцовъ получаетъ такую записку отъ своего дяди канцлера Михаила Иларіоновича Воронцова. Старый канцлеръ представилъ къ назначенію на видный дипломa-

---

сарскимъ и прусскимъ министрами ему, князю Кантемиру.... всякое конфидентное обхожденіе имѣть и въ дѣлахъ, которыя до общаго интересу касаются съ ними, сколько по случаю и обстоятельствамъ потребно—согласно и съ общаго совѣту поступать.

[1]) Паспортъ кн. Кантемиру напечатанъ въ изд. мною его Реляціяхъ т. I, стр. 245.

[2]) Ср. прошеніе кн. Кантемира въ кол. ин. д. Матеріалы II, 54.

тическій постъ своего племянника, котораго любилъ какъ роднаго сына, и которому въ виду его молодости [1]) желалъ дать полезныя указанія. Канцлеръ поручалъ Александру Романовичу при проѣздѣ черезъ Бреславль засвидѣтельствовать прусскому королю „глубочайшее почтеніе“, и обо всемъ, что тамъ происходить будетъ, его обстоятельно увѣдомлять. Въ Голландіи гр. Воронцову данъ былъ совѣтъ познакомиться (черезъ Гросса) съ тамошнимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ и дипломатическимъ корпусомъ, въ особенности г. Іоркомъ, англійскимъ посланникомъ въ Гагѣ, „стараясь притомъ поведеніемъ своимъ пріобрѣсти ихъ любовь, и чтобы они могли къ своимъ дворамъ хорошее мнѣніе отписать“. Прибывъ въ Англію, гр. Воронцовъ долженъ былъ позаботиться о томъ, чтобы у короля и его семьи пріобрѣсти милость и довѣріе, а у англійскихъ министровъ любовь и откровенность. Старикъ наивно полагалъ, что подобный образъ дѣйствія гарантируетъ успѣхъ дипломатической миссіи въ Лондонѣ. Михаилъ Иларіоновичъ рекомендовалъ Александру Романовичу избѣгать излишнихъ расходовъ, не дѣлать долговъ, а своихъ и канцелярскихъ служителей держать „въ страхѣ и почтеніи, не имѣя съ ними никакой фамиліарите“. „Еще же“ — пишетъ Михаилъ Иларіоновичъ въ заключеніе — „совѣтую вамъ старыхъ временъ дѣла, находящіяся въ архивѣ (въ Лондонѣ), съ прилежаніемъ прочесть, а въ особенности реляціи князя Кантемира, которыя вамъ къ руководству дѣлъ много способствовать будутъ“ [2]). Гораздо обстоятельнѣе были указанія гр. Александра Романовича своему брату Семену Романовичу передъ отъѣздомъ послѣдняго въ Лондонъ. Эти указанія были высказаны дипломатомъ жившимъ уже въ Англіи и по собственному опыту уже знавшимъ, какъ приходилось устроиваться дипломатическому агенту при началѣ своей службы при дворѣ этого государя.

---

[1]) Гр. Александру Романовичу не было тогда и 21 года.

[2]) Арх. Воронцова XXXI, 154—157. Эти слова указываютъ, какое важное воспитательное значеніе имѣли реляціи кн. Кантемира.

Семенъ Романовичъ вообще „питалъ слабость“ къ Англіи [1]), и потому старшій братъ давалъ ему дружескія предостереженія, надѣясь, что они, быть можетъ, предохранятъ его отъ излишняго увлеченія этой страной.

„Правленіе ихъ (т. е. англичанъ), пишетъ Александръ Романовичъ, безпримѣрное, но дѣйствительно только что на ихъ островѣ и сдѣлано. Нѣтъ народа, въ которомъ въ приватной жизни было болѣе добродѣтели, праводушія и дружбы какъ у нихъ; хорошо жить и родиться тамъ“. Такимъ образомъ англійскій строй носитъ строго національный характеръ, и онъ свойственъ только этой странѣ благодаря ея островному положенію. Перемѣны кабинета, и внутренняя борьба партій устраняютъ возможность тѣснаго и прочнаго союза съ Англіей.

„Есть еще пунктъ,—говоритъ Александръ Романовичъ,—въ которомъ надо очень остерегаться, о коемъ я тѣмъ удобнѣе говорить могу, что, признаться должно, по молодости моей я не могъ отъ того спастись: чѣмъ болѣе ознакомишься въ Англіи, тѣмъ больше привяжешься къ ихъ дѣламъ, и это происходитъ незамѣтнымъ образомъ, такъ что сдѣлаешься участникомъ (т. е. приверженцемъ) дворовой партіи, или той, которые противъ министровъ (т. е. оппозиціи)“. Предшественникъ гр. Воронцова Симолинъ, вопреки собственному желанію, поддался этому увлеченію, которое невыгодно отражается на самостоятельности дипломатическаго агента. Любопытны и другіе совѣты гр. Воронцова. „Что часается до жизни лондонской, замѣчаетъ онъ, хотя она чрезмѣрно дорога, но думаю, что съ нѣкоторымъ хозяйствомъ (экономіей), съ жалованьемъ и съ тѣмъ, что вы изъ дому получаете, пробавиться можно. Во первыхъ тамъ пышности не требуютъ, да и въ ней нужды

[1]) Пис. гр. Александра Романовича къ Семену Романовичу (1784 г.), Арх. XXXI, 438: c'est un pays pour lequel vous avez toujours eu du faible et auquel il est impossible de ne pas s' attacher à mesure qu'on le connait.

пѣтъ; но этого недостаточно, надо себя женировать (ограничивать), чтобы не впасть въ долги... Жить нужно такъ какъ всѣ тамъ живутъ: въ одномъ этажѣ столовая, тутъ и свой кабинетъ имѣть можно; въ другомъ — гостиная, спальня и уборная, а на верху для дѣтей. Такой домъ хорошій можно имѣть отъ 200 до 300 фунт. стерл., а болѣе я и не совѣтовалъ на домъ употреблять. Убранство въ домѣ также надо (дѣлать) умѣренно, столъ также и не взыскивать, да и тѣмъ нельзя тамъ удивить; людей держать немного, а особливо чтобъ люди обоихъ половъ имѣли положенное имъ, и чтобъ имѣть ихъ какъ можно менѣе". Александръ Романовичъ выражалъ все таки въ концѣ концовъ свою радость по поводу назначенія брата въ Лондонъ, и надѣялся, что Семенъ Романовичъ дастъ тамъ своему сыну Михаилу прекрасное воспитаніе (которому стали уже придавать у насъ важное значеніе).

---

[1]) Арх. кн. В—а XXXI, 438—441.

ГЛАВА VIII.

Прибытіе дипломатическаго агента въ Англію. Аудіенція, визиты, первыя знакомства. Миѣніе гр. С. Р. Воронцова.

По полученіи всѣхъ указанныхъ актовъ дипломатическій агентъ отправлялся къ мѣсту своего назначенія. Иногда государь, или государыня, удостоивали отъѣзжающаго отпускной аудіенціи, на которой сообщали ему личныя указанія и обнадеживали своею милостью [1]).

Обычный путь изъ Петербурга въ Лондонъ былъ черезъ Берлинъ и Гагу (рѣже Копенгагенъ, Кале). Князь Кантемиръ, выѣхавъ изъ Петербурга въ Лондонъ, по дорогѣ останавливался въ Берлинѣ и Гагѣ и бесѣдовалъ тамъ о политическихъ конъюнктурахъ съ старыми дипломатами гр. Павломъ Ивановичемъ Ягужинскимъ и гр. Александромъ Гавриловичемъ Головкинымъ. Живое слово этихъ опытныхъ дипломатовъ сообщало ему свѣдѣнія и указанія, какихъ не могъ онъ извлечь изъ архива коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

При въѣздѣ въ Англію и во время пути до Лондона русскимъ чрезвычайнымъ посламъ устроивали торжественную встрѣчу. Такъ перваго русскаго посла Неплюева встрѣчали шерифы

---

[1]) Объ отпускной аудіенціи Ив. Ив. Неплюева у Петра Великаго (26 февр. 1721 г.) см. Записки Неплюева стр. 111, и введ. 13 пр. 5.

въ графствахъ (онъ высадился въ Шотландіи) согласно указамъ королевскаго совѣта [1]). Но со временъ Карла I подобный обычай выходитъ изъ употребленія и замѣняется торжественной встрѣчей дипломатическихъ агентовъ (преимущественно пословъ) въ мѣстѣ ихъ прибытія на англійскую землю [2]). Для переѣзда въ Англію посолъ могъ получить королевскую яхту [3]), но объ этомъ предварительно нужно было списаться съ статсъ-секретаремъ. Иногда для большей безопасности дипломатическаго представителя, а равно и для того чтобы оказать ему особое вниманіе — назначался по королевскому указу особый конвой изъ военныхъ судовъ, сопровождавшихъ посла въ Англію [4]). Когда посолъ вступалъ на берегъ Англіи (въ Гриничѣ, Дуврѣ, Гаричѣ, или въ другихъ мѣстахъ) ему оказывали „обычныя воинскія почести“ (usual military honours) заключавшіяся въ салютѣ изъ пушекъ опредѣленнымъ числомъ выстрѣловъ. Для оказанія этихъ почестей королевскій статсъ-секретарь отправлялъ предварительно указы къ начальнику (коменданту) того порта, гдѣ посолъ имѣлъ намѣреніе высадиться.

По пріѣздѣ въ Лондонъ обычай требовалъ, чтобы д. а. извѣстилъ о томъ церемонимейстера и отправилъ ему копію кредитивной грамоты, каковую тотъ пересылалъ статсъ-секретарю соотвѣтствующаго департамента [5]).

Первый *визитъ* дипломатическій агентъ дѣлалъ статсъ-секретарю сѣвернаго департамента (который вѣдалъ дѣла по сно-

---

[1]) Англ. тайн. сов. ч. 2 стр. 57.

[2]) Матвѣеву въ Гравзендѣ, другимъ въ Дуврѣ или Гаричѣ.

[3]) Записка кн. Б. И. Куракина, Арх. III, 262: при отъѣздѣ изъ Гаги надлежитъ взять паспортъ отъ посла, а ежели на яхтѣ королевиной, тогда нужды нѣтъ. Яхты королевиной капитану и на все его товарищество звычайно даютъ по 30—40 гиней, а конвою— ничего. А яхта была послана по меня.

[4]) О конвоѣ А. А. Матвѣеву, Матеріалы стр. 2.

[5]) Зап. кн. Куракина, Арх. III, 262: списокъ съ государевой грамоты, по обыкновенію того двора, надлежитъ объявить церемоніймейстеру для доносу той вѣрющей грамоты стацкому секретарю.

шепіямъ Англіи съ Россіей), заѣзжал къ нему не на домъ, а въ министерство. Дѣлая этотъ визитъ, дипломатическій агентъ какъ бы представлялся министру иностранныхъ дѣлъ, вслѣдствіе чего, какъ на это указалъ еще кн. Кантемиръ [1]), министръ могъ и не отдавать визита [2]). Во всякомъ случаѣ визитъ статсъ секретарю необходимо было сдѣлать, но обыкновенно дипломатическій агентъ дѣлалъ визиты и другимъ лицамъ (вліятельнымъ членамъ кабинета, церемонимейстеру, его помощнику, оберъ-камергеру) съ которыми ему приходилось встрѣчаться, или услугами и вниманіемъ которыхъ онъ имѣлъ случай пользоваться. По соглашенію съ оберъ-камергеромъ, и статсъ-секретаремъ церемонимейстеръ увѣдомлялъ дипломатическаго представителя о томъ, въ какой день, часъ, и гдѣ онъ будетъ имѣть аудіенцію у короля, и прочихъ членовъ королевской семьи.

Аудіенція. Теорія [3]) и практика различали аудіенціи двухъ родовъ: торжественныя или публичныя, и дѣловыя или частныя [4]). Особымъ блескомъ и торжественностью церемоніала от-

---

[1]) Матеріалы стр. 78 п. 5.

[2]) Кн. Б. И. Куракинъ былъ другаго мнѣнія: по установленному порядку междо всѣхъ пословъ, надобно до аудіенціи королевиной первой визитъ отдать стацкому секретарю въ оффиціи, (т. е. въ Foreign Office), а не въ его домѣ; послѣ того отъ него ожидать контровизиту, потомъ просить чрезъ письмо свое къ нему о времени ко аудіенціи королевиной, ib. 263. Во Франціи было принято отдавать визиты. М. и. д., получивъ увѣдомленіе о прибытіи посла, предварительно поздравлялъ его съ пріѣздомъ, (Verneuil, Mém. 218: le ministre envoye faire un compliment à l'ambassadeur) и затѣмъ послѣ того какъ посолъ сдѣлалъ визитъ, отдавалъ ему визитъ (après cette visite le ministre va voir l'ambassadeur avant ou après sa premiére audience).

[3]) Wicquefort, L'Ambassadeur I, 229: Les Audiences sont ou publiques et solemnelles ou particulières et pour affaires; Martens G. F., Préc. d. dr. des gens II, § 206 (p. 92): celle-ci (audience) est publique ou privée.

[4]) Впрочемъ во Франціи частныя аудіенціи подраздѣлялись еще на частныя въ собственномъ смыслѣ и секретныя. Различіе

личался порядокъ публичной аудіенціи при Версальскомъ дворѣ. Дипломатическій агентъ получалъ сначала тамъ частную аудіенцію, и затѣмъ совершалъ въѣздъ. Послѣ же въѣзда послу сообщалъ вводитель (или королевскій секретарь), когда и гдѣ именно (въ Парижѣ, Версали или Фонтенебло) посолъ могъ получить аудіенцію. Въ назначенный день посла привозили въ королевскій дворецъ въ придворныхъ каретахъ въ сопровожденіи одного изъ принцевъ крови (по регламенту 1633 г.) и посольскаго вводителя. Во дворѣ дворца выстроивался предварительно почетный караулъ, и при въѣздѣ посла отдавалъ ему воинскія почести.

Король принималъ посла сидя [1]), справа и слѣва по обѣимъ сторонамъ, образуя полукругъ, стояли принцы крови, а за королемъ придворные чины. Посолъ входилъ въ аудіенцъ-залу (предварительно снявъ шляпу), и дѣлалъ три (венеціанскихъ) поклона. Послѣ перваго поклона король вставалъ, послѣ второго, который посолъ отвѣшивалъ посреди залы — король снималъ шляпу, и каждый разъ самъ отвѣчалъ на поклоны посла легкимъ наклоненіемъ головы. Послѣ третьяго по-

---

ихъ находимъ у Вернейля. Mémoires de Verneuil fr. 1113 (an. 1750) p. 217 (MSS. Bibl. Nat. Nouv. acq.): Le Cérémonial admet deux sortes d'audiences particulières pour les ambassadeurs: l'une qui est proprement l'audience particulière se donne dans le cabinet. Outre le ministre d. af. étr. le grand chambellan, le prémier gentilhomme de la chambre, le grand maître et le maître de la garderobe, l'introducteur et le sécrétaire ordinaire du roy y sont présentés. L'autre audience particulière dans le cabinet, mais qui doit plutôt l'appeler audience secrète ne diffère de l'autre audience qu'en ce que le ministre seul y assiste... Ces audiences secrètes ne se donnoient autrefois (т. е. до 1750 г.) que lorsqu'un ambassadeur avait à traiter d'affaires en sorte qu'elles n'avaient lieu que pendant le cour de l'embassade. Quelques ambassadeurs ayant dès leur arrivée des affaires importantes à traiter ont eu des audiences secrètes et c'est sans doute ce qui a donné lieu à l'usage qui s'est introduit depuis... (p. 222). Cér. diplom. IV. 36.

[1]) Le Roy est couvert et assis dans un fauteuil placé à la ruelle de son lit.

клона посолъ тихо [1]), но внятно и отчетливо, произносилъ небольшую привѣтственную рѣчь.

Когда посолъ начиналъ говорить рѣчь, король [2]) надѣвалъ шляпу и давалъ знакъ послу сдѣлать тоже. Это былъ общій обычай и ему придавали огромное значеніе (въ XVII и XVIII стол.). Если монархъ не приглашалъ посла надѣть шляпу, когда самъ это дѣлалъ—то это считалось большимъ оскорбленіемъ, и показывало, что король не считалъ монарха, отъ имени котораго говорилъ посолъ, за равнаго себѣ, а къ послу относился съ неуваженіемъ и не считалъ его за посла. Обычай и практика допускали исключеніе лишь для папы, какъ главы церкви [3]). Посолъ обнажалъ голову всякій разъ, когда упоминалъ имя короля или своего монарха.

Никогда посолъ не говорилъ о дѣлахъ на публичной аудіенціи. Окончивъ свою рѣчь, которая не должна была быть пространною, посолъ вручалъ королю свою кредитивную грамоту. За симъ посолъ представлялъ королю чиновъ посольства, а король знакомилъ посла съ знатнѣйшими особами изъ придворныхъ. Посолъ затѣмъ уходилъ и представлялся въ тотъ-же день другимъ членамъ королевской семьи. Командующій почетнымъ карауломъ и вводитель провожали посла съ тѣми же почестями, какъ и при пріѣздѣ его во дворецъ.

---

[1]) D'une voix intelligible, mais basse (Викфортъ). Такъ обыкновенно говорили передъ монархами, въ республикахъ же (напр. въ Голландіи) передъ земскими чинами д. а. долженъ былъ говорить громко и выразительно.

[2]) Martens, Précis II, p. 93: le ministre se couvre... c'est le point essentiel du cérémonial. Vattel, Dr. des gens III, 246: ce droit marque qu'on le reconnaît pour le représentant d'un souverain.

[3]) Wicquefort, L'Ambassadeur (изд. 1715 г., стр. 285, т. I): quelque civilité que le Prince fasse à l'Ambassadeur, s'il ne le fait couvrir à l'audience, il ne le traite pas en Ambassadeur. Tous les honneurs qu'il lui peut faire ne servent de rien, s'il lui refuse celui-ci, quand même il demeureroit lui-même découvert. Il n'y a que le Pape, à qui les plus grandes Puissances de la Chrestienté font rendre ce respect: non comme à un Prince Souverain, mais comme au Chef visible de leur Eglise.

Въ Англіи публичная аудіенція также отличалась торжественностью. По словамъ кн. Куракина при публичной аудіенціи нужно было имѣть „лучшій уборъ и экипажъ“, а на приватной ничего не надобно было кромѣ чистаго „платья“, и посолъ могъ пріѣхать въ нанятой каретѣ и безъ свиты. Особой встрѣчи дипломатическимъ агентамъ передъ публичной аудіенціей не полагалось, но въ переднихъ компатахъ дворца ихъ встрѣчалъ королевскій камергеръ вмѣстѣ съ церемонимейстеромъ, и эти лица провожали дипломата до той залы, гдѣ находились со своей свитой королева (или король). Представлялись англійскимъ монархамъ русскіе послы (на публичныхъ и частныхъ аудіенціяхъ) слѣдовали общепринятому церемоніалу: кланялись также по-венеціански [1]), произносили рѣчи [2]) („изрядным изображеніемъ словъ“), входили при шпагахъ, и безъ перчатокъ [3]), и свои вѣрительныя грамоты передавали въ руки монарха или государыни. Шляпы надѣвали при публичной аудіенціи, но на короткое время („на одинъ моментъ только“) [4]).

По общему правилу какъ публичный въѣздъ въ Лондонъ, такъ и публичная аудіенція давались преимущественно посламъ (какъ обыкновеннымъ, постояннымъ, такъ и чрезвычайнымъ). Дипломатическія агенты низшихъ рангов получали обыкновенно частныя аудіенціи [5]). Частная аудіенція имѣла важное практическое и юридическое значеніе. Она отличалась простотой и не знала ни тѣхъ расходовъ, ни того „тягостнаго церемоніала“ (pénible cérémonie по выраженію Г. Мартенса),

---

[1]) Матеріалы 3; Арх. кн. Куракина III, 265.

[2]) Рел. кн. Кантемира I, 4 (прим. 3), 158; Мат. 3, 229.

[3]) Зап. кн. Куракина (Арх. III, 265): рукавицы всегда носятся въ рукахъ, а не на рукахъ, развѣ на рукѣ овогда одна.

[4]) Въ Вѣнѣ д. а. при полученіи аудіенцій (La coutume a introduit une espece de taxe pour les gens de la cour, qui ont des fonctions à faire dans le temps des audiences. Изъ зап. въ М. А. М. И. Д.) обязательно должны были давать на чай придворной прислугѣ и эти расходы доходили до 271 р. (у кн. Голицына).

[5]) Martens G. F. Précis du dr. des gens II, 93, § 206.

которые сопровождали аудіенцію публичную. Вслѣдствіе своего дѣловаго характера дипломатическій агентъ получалъ возможность поскорѣе приступить къ исполненію своихъ обязанностей. По своимъ юридическимъ послѣдствіямъ частная аудіенція имѣла то значеніе, что дипломатическій представитель по полученіи ея пользовался всѣми правами и преимуществами, присвоенными его должности. Она такимъ образомъ открывала собою дипломатическую карьеру посла, служила исходнымъ пунктомъ его службы при иностранномъ дворѣ, и первымъ оффиціальнымъ признаніемъ того характера его должности, коимъ облеченъ былъ дипломатическій агентъ вѣрительными грамотами отечественнаго правительства.

Послѣ аудіенціи дипломатическій агентъ являлся полноправнымъ членомъ дипломатическаго корпуса, съ отдѣльными представителями котораго онъ завязывалъ и ближайшее знакомство (обыкновенно по указаніямъ отечественнаго правительства). Дипломатическимъ агентамъ равнаго ранга посолъ дѣлалъ визиты первый, и при томъ лично, дипломатамъ же низшаго ранга послы посылали увѣдомленія черезъ состоявшихъ при нихъ чиновниковъ (напр. секретаря посольства) и ожидали отъ нихъ перваго визита.

Визиты женъ дипломатическихъ представителей опредѣлялись положеніемъ и отношеніями ихъ мужей, если онѣ не имѣли собственнаго положенія въ обществѣ (напр. по происхожденію, или родству съ королевской семьей, или высшими аристократическими фамиліями).

Члены высшаго англійскаго общества (напр. лорды), желавшіе познакомиться съ вновь прибывшимъ дипломатическимъ представителемъ, первые дѣлали ему визитъ, но только послѣ аудіенціи [1]). Этотъ принципъ установился еще съ начала XVII столѣтія. Принимая у себя лордовъ — посолъ долженъ былъ

---

[1]) Dec. 4, 1624, Dom. James I, v. CLXXVI, 18: the Lords do not visit the Ambassador till after his audience.

оказывать имъ почтеніе и даже „уступать правую сторону“ [1]). Визиты лордамъ обязательно должны были быть отдаваемы. Князя Б. И. Куракина занималъ вопросъ, слѣдовало ли купцамъ дѣлать визитъ, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ были изъ дворянъ. Отвѣтъ ему сообщенъ такой: „къ купцамъ николи визитовъ не дѣлаютъ министры, развѣ по ихъ зовамъ бываютъ изрѣдка, и то сообщеніе (т. е. знакомство), кромѣ денежной нужды, не есть сходно съ честью“ т. е. не вполнѣ соотвѣтствуетъ ихъ достоинству. Опредѣленнаго общаго часа для визитовъ (въ XVIII в.) не полагалось, но болѣе близкимъ дѣлали визиты до обѣда [2]), а болѣе дальнимъ знакомымъ послѣ обѣда и иногда въ опредѣленный часъ, если таковой заранѣе былъ объявленъ [3]).

Полученіе аудіенціи и вступленіе дипломатическаго агента въ исполненіе своихъ обазанностей налагало на англійское правительство обязанность предоставить дипломатическому представителю полную возможность исполнять возложенныя на него обязанности и пользоваться предоставленными ему правами.

---

[1]) Cér. dipl. t. V, p. 497: suivant la coûtume établie et le cérémonial de la cour l'ambassadeur est obligé de donner dans son propre Hôtel la main droite à tous les lords, qui viennent le voir. Зап. кн. Куракина (III, 270): звычайно есть всегда дукамъ и лордамъ у себя въ домѣхъ правую руку давать; а при визитахъ у себя въ дому такъ ихъ надобно провожать, до которыхъ мѣстъ у себя въ домѣхъ они встрѣчаютъ и провожаютъ.

[2]) Обѣдали рано между 2—5 часами, рано оканчивался (около 10 ч. вечера) и рабочій день. Данныя по этому вопросу могутъ быть извлечены изъ секретныхъ донесеній агентовъ тайной полиціи, наблюдавшихъ за дипломатическими агентами.

[3]) Такъ чрезвычайный посолъ д. тайн. сов., дѣйств. камергеръ князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ прибылъ въ Вѣну 25 дек. 1761 г и 1 (12) янв. 1762 г. получилъ аудіенцію, послѣ которой онъ напечаталъ слѣд. объявленіе: „Le prince de Galiçin Ambassadeur de Russie donne part de son arrivée et qu'il a eu ses audiences: il recevra les visites le 18, 19 et 20 du mois de janvier le matin depuis 11 heures jusqu' à 2, et l'après dîné depuis 5 jusqu' à 7.

Парламентскій актъ 1709 года объ охранѣ привиллегій [1]) дипломатическихъ агентовъ требовалъ, чтобы послѣдніе сообщали списки состоящихъ у нихъ на службѣ (какъ въ личномъ ихъ услуженіи, такъ и при миссіи). Получивши эти списки отъ вновь прибывшаго дипломата статсъ-секретарь немедленно препровождалъ ихъ шерифамъ Лондона и Миддлсекса для обнародованія въ установленномъ порядкѣ [2]).

Начало дипломатической службы при дворѣ великой державы, въ особенности такой какъ Англія—вездѣ представляло на первое время немало затрудненій. О людяхъ часто судятъ по первому впечатлѣнію и дипломатическій агентъ долженъ былъ умѣть поставить себя въ обществѣ и занять въ немъ почетное положеніе. Еще труднѣе было самому завязать связи, установить знакомства, выгодныя для пользы службы [3]). Нѣкоторые изъ русскихъ дипломатовъ были люди бѣдные (Весе-

---

[1]) Текстъ въ Мат. стр. 14—18, разборъ ниже. До этого акта привиллегіи д. а. и ихъ слугъ охранялись королевскими указами. Ср. въ Dom. James I, vol. CLX, 24: Secr. Conway to Att. Gen. Coventry. The king wishes him to draw up a proclamation strictly forbidding all misbehaviours, insolences etc., against foreign ministers and their servants, March 4, 1624.

[2]) При письмѣ такого содержанія: Whitehall 18 sept 1739 (для примѣра приводимъ письмо Гаринтона къ шерифамъ о кн. И. А. Щербатовѣ). Gentlemen. Prince Scherbatow, Minister Plenipotentiary from the Czarina, having sent me a list of his servants, I send you enclosed a copy of it, that you may cause it to be affixed in some public place in your Office to the end, they may enjoy the benefit of the Act of Parliament for preserving the Privileges of Ambassadors and other Public Ministers from Foreign Princes and States. I am etc.

Sheriffs of London and Middlesex. *Harrington.*

Въ Лонд. Гос. Арх. сохранились эти списки (въ отд. St. P. For. Var.), и они даютъ возможность опредѣлить личный составъ русской миссіи въ Лондонѣ въ XVIII в.

[3]) По общепринятому обычаю дипломатическій агентъ вскорѣ послѣ аудіенціи и визитовъ устроивалъ нѣсколько обѣдовъ (для статсъ-секретарей, представителей правившей партіи, и оппозиціи).

ловскій, кн. Кантемиръ) и потому для нихъ не было никакой возможности поддерживать связи съ богатыми и знатными лордами [1]). Князь Кантемиръ даже чуждался ихъ общества, удалялся онъ и отъ болѣе видныхъ представителей дипломатическаго корпуса (напр. цесарскаго посла гр. Кинскаго) и предпочиталъ проводить время въ обществѣ людей сравнительно скромныхъ, представителей второстепенныхъ, небольшихъ государствъ. Его друзьями были преимущественно итальянцы (поэтъ Ролли, философъ Альгаротти, ученый аббатъ Гваско), а изъ дипломатовъ—Замбони, резидентъ герцога Гессенскаго, Бюсси (Bussy) французскій повѣренный въ дѣлахъ (въ отсутствіе Камби), Пуччи — резидентъ Тосканы, Азеведо—Португаліи и Лоссъ — короля Польскаго. Въ интимномъ кружкѣ этихъ друзей мало занимались политикой, за то интересовались вопросами науки, литературы, искусства, любили театръ и музыку, восхищались артистами и пѣвицами.

Другимъ дипломатамъ, какъ напр. гр. С. Р. Воронцову, сразу удавалось занять видное положеніе среди высшаго англійскаго общества. У Воронцова были пріятельскія отношенія съ Джемсомъ Гаррисомъ, которыя начались еще въ то время, когда Гаррисъ (впослѣдствіи извѣстный подъ именемъ лорда Мальмесбюри) былъ посланникомъ при Петербургскомъ дворѣ. Братъ Семена Романовича гр. Александръ Романовичъ былъ друженъ съ Питтомъ Старшимъ (лордомъ Чатамомъ), лордомъ Сиднеемъ и маркизомъ Ленсдоуномъ. Вскорѣ послѣ его пріѣзда въ Лондонъ Сидней и Ленсдоунъ были у Семена Романовича и выразили свое желаніе ближе съ нимъ познакомиться. „Г-нъ Питтъ (писалъ гр. С. Р. Воронцовъ гр. А. А. Безбородку 21 іюля (1 августа) 1785 г.), зная большую связь, которая была между покойнымъ его отцомъ и моимъ братомъ... просилъ лорда Кармартена, дабы онъ доставилъ ему случай обѣдать со мною въ самомъ маломъ обществѣ, что и

[1]) Ср. Реляціи I, 71.

учинилось на прошлой недѣлѣ въ домѣ этого лорда, гдѣ насъ было только четверо: хозяинъ, г. Питтъ, Гаррисъ и я. Не могу вамъ довольно описать мое удивленіе, видя перваго министра управляющаго совѣтомъ и парламентомъ, коему еще 26 лѣтъ не минуло и которой столько же простъ въ обхожденіи, столько же учтивъ и невѣроятно скроменъ въ бесѣдѣ, какъ строгъ и твердъ въ нижней камерѣ (т. е. палатѣ), которой управляетъ, какъ хочетъ“ [1]).

Отрадно то, что это видное внѣшнее положеніе не ослѣпляло гр. Воронцова, сознававшаго и трудности своей службы, и отвѣтственную роль, какую ему пришлось играть въ Англіи, сближая между собою государства, различные интересы которыхъ уже обособились. Для того чтобы съ успѣхомъ защищать интересы Россіи въ Англіи нужно было знать эту страну, изучить ея характеръ, и подмѣтить особенности ея внѣшней политики. Одной преданности долгу и даже способностей недостаточно: необходимы опытъ и знаніе. „Я прибылъ въ Лондонъ,—разсказываетъ гр. С. Р. Воронцовъ въ своей автобіографіи [2]) — при обстоятельствахъ самыхъ трудныхъ для человѣка весьма опытнаго въ дѣлахъ (rompu dans les affaires), а тѣмъ болѣе для меня, политическаго новобранца, имѣвшаго отъ роду за 40 лѣтъ. Здѣсь была свѣжа еще память о вооруженномъ нейтралитетѣ, направленномъ прямо противъ этой страны, и Англія искала союза съ Пруссіей, съ которой Россія находилась въ дурныхъ отношеніяхъ. Мнѣ вовсе незнакомо было государственное устройство Англіи, и при томъ столь сложное (si compliqué), безъ глубокаго знанія котораго здѣсь приходится дѣйствовать въ потемкахъ. Нужно было изучать характеры лицъ, стоявшихъ во главѣ управленія, а также и тѣхъ, кто могъ когда либо занять ихъ мѣста въ виду часто случающихся перемѣнъ кабинета (du ministère); нужно

[1]) Арх. IX, 423 — 424. Подъ совѣтомъ гр. Воронцовъ разумѣетъ кабинетъ.

[2]) Ibid. VIII, 18.

было ознакомиться и изслѣдовать всѣ тѣ различныя партіи, которыя, раздѣляя страну, имѣютъ одна на другую взаимное воздѣйствіе. Не взирая на эти трудности, я приложилъ все стараніе къ изученію этого кажущагося хаоса, въ основѣ котораго, однакоже, кроется удивительный порядокъ. Я вмѣнилъ себѣ въ обязанность хорошо ознакомиться съ этой единственной въ своемъ родѣ (singulier) страною, дабы по мѣрѣ надобности быть полезнымъ отечеству, чему представился случай шесть лѣтъ спустя послѣ моего пріѣзда въ Англію".

ГЛАВА IX.

Національныя права и преимущества дипломатической службы.

1) *Общій характеръ д. с. Повышеніе ранга, чинопроизводство, ордена.*

Характеръ дипломатической службы опредѣлился еще въ Московскомъ государствѣ и ее отличали двѣ важнѣйшія особенности: 1) служба предполагала особое довѣріе къ лицу, или къ тѣмъ вообще, кого посылали съ посольствомъ въ иностранное государство, и 2) вѣдѣнію пословъ вѣрялись вопросы государственной важности. Въ выборѣ дипломатическаго агента могли принимать, и дѣйствительно принимали участіе бояре, но посолъ исполнялъ „государево дѣло“ [1]), состоялъ на его „царской службѣ“. Посолъ Московскаго государства былъ

---

[1]) Сб. И Р. И. Общ. XXXVIII, 15: се списокъ посольства Ѳедора Писемскаго да подъячего Неудачи Хорвалева, какъ ся у нихъ въ аглинской землѣ *государево дѣло* дѣлалось. Стр. 151 и сл. Въ маѣ 1656 г. Переяславскій намѣстникъ Ив. Ив. Чемодановъ и дьякъ Алексѣй Посниковъ были отправлены съ посольствомъ въ Венецію *„въ государеву службу* въ нѣмцы въ Виницѣйскую землю ко Оранцышкусу князю Молину въ посланникахъ“. (Брикнеръ, Русскіе дипломаты — туристы въ Италіи въ XVII в. 1878 стр. 23). Августа 15, 1680 года великій государь царь и великій князь велѣлъ стольнику и намѣстнику Переяславскому В. М. Тяпкину да дьяку Ники-

„государевъ посолъ“ [1]), а дипломатическая служба—государева служба, и отказываться отъ нея лицо отправляемое, или назначенное, не имѣло права [2]). Этимъ объясняется существенная особенность русской дипломатической службы, удержавшаяся и въ XVIII в. и заключающаяся въ томъ, что дипломатическіе агенты Россіи представляли собою своего монарха [3]), тогда какъ на западѣ это право принадлежало дипломатическимъ агентамъ перваго ранга т. е. посламъ. Съ царствованія Петра Великаго дипломатическая служба является государственной службой, высокой по своему положенію, и важной по значенію. Дипломатическій агентъ служитъ государю и отечеству, дипломатическая служба и для него лично — выгодная карьера, дающая возможность обнаружить свои способности и самому лично выслужиться.

Занимая такое положеніе дипломатическіе агенты какъ передъ своимъ отправленіемъ къ иностранному двору, такъ и состоя при немъ пользовались вниманіемъ монарха и его милостью. Они назначались, увольнялись [4]), и даже получали от-

---

тѣ Зотову „быть *на своей Царскаго величества службѣ* въ Крымѣ у Мурадъ-Гирея-хана въ посланникахъ“. Зап. Одес. Общ. Ист. и Древн. т. II стр. 568.

[1]) Пам. дипл. снош. I, 1324.

[2]) Уклоненія, впрочемъ, отъ службы бывали, и о нихъ разсказываетъ Котошихинъ, О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича С.-П. 1884, 50: да у бояръ же, и у думныхъ и у ближнихъ людей и у иныхъ чиновъ, у столпниковъ, у дворянъ, у дьяковъ и у стряпчихъ, и у жильцовъ обычай таковъ: кого съ кѣмъ царь похочетъ послати въ товарищахъ, въ посольство и въ иные во всякіе посылки, и тѣ люди, кому съ кѣмъ велятъ быти, а имъ быти съ ними за чѣмъ будетъ не мочно, учинятца нарочнымъ дѣломъ больны, чтобъ тою приметною болѣзнью тое службы избыть.

[3]) Сб. И. Р. И. О. XXXVIII, 278: и что тотъ нашъ посланникъ (въ Англію—Григ. Микулинъ) учнетъ тебѣ говорити, и ты бъ ему вѣрила; то есть наши рѣчи—писалъ Годуновъ въ маѣ 1600 г. англійской королевѣ Елизаветѣ.

[4]) П. с. з. XXIII, 16930.

пуски [1]) съ высочайшаго соизволенія, и на основаніи высочайшихъ указовъ.

Кромѣ того дипломатическіе агенты получали: высшій рангъ по службѣ, чины, ордена и опредѣленное содержаніе.

Д) Дипломатическій агентъ за отличноусердную службу могъ получить въ качествѣ награды повышеніе ранга т. е. изъ резидентовъ могъ быть возведенъ въ званіе полномочнаго министра, посланника, а затѣмъ и посла. Часто назначеніе д. а. въ томъ или иномъ характерѣ обусловливалось политическими соображеніями (принципами равенства, взаимности), но бывали случаи когда и сами дипломатическіе агенты просили о повышеніи ихъ ранга. Апрѣля 25, 1730 года резидентъ въ Копенгагенѣ гр. М. П. Бестужевъ-Рюминъ просилъ о пожалованіи его статскимъ совѣтникомъ и посланникомъ съ жалованьемъ по 5000 р. [2]). Сентября 30 (октября 11) король датскій Фридрихъ IV умеръ, а на его мѣсто вступилъ сынъ его Христіанъ VI. Бестужевъ, сообщая объ этомъ прибавлялъ „слезно прошу да соизволите во всемилостивѣйшую консидерацію принять, что уже я въ осьмой годъ вступаю яко камергеромъ и въ одинадцатый, яко резидентомъ, такъ что уже въ опомъ характерѣ четыре кредитива подалъ. Для всещедраго Бога да соизволите помилосердствовать надо мною безпомощно бѣднымъ и весьма сирымъ кадетомъ, пожаловать меня

---

[1]) Принципъ строго соблюдался на практикѣ, хотя формально былъ выраженъ въ ук. 13 ноября 1826 г. При вступленіи въ бракъ дипломатическіе агенты обязаны были испрашивать также высочайшее разрѣшеніе черезъ канцлера или управлявшаго иностранными дѣлами. Гр. М. П. Бестужевъ-Рюминъ навлекъ на себя неудовольствіе Елизаветы Петровны вступивъ въ бракъ безъ предварительнаго разрѣшенія императрицы. Онъ женился 30 марта 1749 года на вдовѣ саксонскаго оберъ-шенка Гаугвицъ и въ своей реляціи отъ 15 іюля т. г. за № 13 „слезно и рабски просилъ у ея имп-аго в-а объ апробаціи супружества своего“. Арх. кн. Воронцова III, 82.

[2]) Бантышъ-Каменскій, Обзоръ внѣш. снош. I, 266.

при дворѣ здѣшнемъ чрезвычайнымъ посланникомъ“ [1]). Нѣмцы, правившіе Россіей, не склонны были поощрять прежнихъ сподвижниковъ Петра Великаго, и потому Бестужева перевели резидентомъ въ Гамбургъ, а на его мѣсто назначили полномочнымъ министромъ въ Копенгагенъ курляндскаго оберъ-рата д. т. сов. Казимира Христофора Бракеля. Болѣе завидное было положеніе такихъ д. а., какъ князь Кантемиръ, которымъ покровительствовали Биронъ и Остерманъ. Въ письмѣ 29 августа 1732 г., кн. Кантемиръ признается гр. А. Г. Головкину, что „вѣчно быть резидентомъ знакъ есть у европейскихъ дворовъ или великаго гнѣва, или великаго недостоинства”, и потому спустя два дня (1-го сентября) онъ обращается съ просьбою къ Бирону о повышеніи его ранга [2]). При рескриптѣ отъ 17 іюля (за № 13), 1733 г. резиденту князю Кантемиру была прислана новая кредитивная грамота (того же числа) на званіе полномочнаго министра [3]). Повышеніе ранга увеличивало содержаніе д. а., пониженіе уменьшало его, и оставляло его въ прежнемъ размѣрѣ лишь въ томъ случаѣ, когда на то послѣдовалъ особый высочайшій указъ.

Кромѣ того дипломатическая служба, какъ служба государственная, давала извѣстныя почетныя преимущества (чины, ордена, придворныя званія).

В) Чинопроизводство дипломатическихъ агентовъ не было однообразнымъ. Здѣсь прежде всего нужно различать производство въ чины чиновниковъ миссій отъ чинопроизводства начальниковъ миссій. Производство первыхъ проще, однообразнѣе, производство же въ чины д. а. болѣе сложно, такъ какъ предварительно они могли состоять на службѣ по разнымъ

---

[1]) Соловьевъ, Ист. Россіи т. XIX, 361.

[2]) Смѣлость пріемлю притекать къ сіятельству вашему и просить вашего высокографскаго сіятельства милостиваго заступленія, чтобъ я въ оный посланническій характеръ былъ удостоенъ. Гос. Арх. XI, 277.

[3]) Реляціи кн. Кантемира I, 151.

вѣдомствамъ (придворному, военному, военно-морскому), и, поступая на дипломатическую службу, сохраняли прежніе чины.

Относительно чиновниковъ миссіи слѣдуетъ имѣть въ виду правило, установившееся еще при Петрѣ Великомъ, по которому занятіе гражданскихъ должностей подчинялось строгой постепенности [1]), и каждый, поступавшій на службу долженъ былъ начинать таковую съ самой низшей, переходя за тѣмъ на болѣе высшую въ томъ порядкѣ, какой былъ принятъ въ военныхъ чинахъ. Какъ въ коллегіи, такъ и при миссіи, дѣти дворянъ производились сначала „въ юнкеровъ коллегіи“ [2]), затѣмъ слѣдовалъ чинъ болѣе отвѣчающій характеру занимаемаго мѣста (канцеляриста, копіиста, переводчика или секретаря) [3]). Секретари посольства, именуемые также и секретарями коллегіи, хотя они служили и не въ коллегіяхъ, а при миссіи, производились далѣе въ титулярные совѣтники, коллежскіе ассесоры, въ маіоры или въ рангъ маіорскій, въ надворные совѣтники, и рѣже въ совѣтники канцеляріи [4]) или посольства, такъ какъ послѣдній чинъ (по указу 28 сентября 1748) соотвѣтствовалъ уже рангу полковника. Въ томъ порядкѣ производились и причисленные къ миссіямъ дворяне посольства. Совѣтники канцеляріи производились въ статскіе, а иногда и

---

[1]) В. А. Евреиновъ, Гражданское чинопроизводство въ Россіи. С.-П. 1888, 49. Вопросъ этотъ, впрочемъ, требуетъ спеціальнаго и болѣе широкаго изслѣдованія.

[2]) П. с. з. VI, 3890 (24 янв. 1722 г.) п. 14.

[3]) О производствѣ юнкеровъ въ секретари и ассесоры по старшинству въ П. с. з. XIV, 10267 (іюля 26, 1754). О старшинствѣ указъ изъ Верх. тайн. сов. февр. 26, 1728 въ П. с. з. VI, № 5245. Изъ д. а. И. М. Симолинъ началъ службу въ к. и. д. юнкеромъ, въ 1744 г. былъ отправленъ въ Копенгагенъ для исправленія обязанности секретаря посольства, изъ секретарей произведенъ былъ въ надв. сов. (въ 1758 г.) и назначенъ резидентомъ въ Регенсбургъ.

[4]) Тотъ же порядокъ былъ принятъ и въ иностр. коллегіи, Барановъ, Опись выс. ук. и пов. III, № 8228, 8369, 8411, 9225, 9276.

въ дѣйст. ст. совѣтники [1]), послѣдніе въ тайные [2]), а тайные въ дѣйствительные тайные совѣтники [3]).

Чины давались въ зависимости отъ полученія мѣста, за отличія, и заслуги [4]), а съ изданія указа 16 декабря 1790 г. [5]). и за выслугу лѣтъ (трехлѣтняго срока до 8 класса). Для полученія высшихъ чиновъ никакого срока не полагалось, и они жаловались по высочайшему усмотрѣнію. Пожалованіе чинами служащихъ вообще, а равно и при миссіяхъ, могло имѣть мѣсто и при совершеніи какого нибудь торжественнаго событія (напр. по поводу восшествія на престолъ [6]), коронаціи) [7]).

---

[1]) Им. ук. отъ 25 дек. 1750 канцеляріи совѣтникъ Г. Гроссъ пожалованъ чиномъ д. ст. сов. О производствѣ Мусинъ-Пушкина въ падв. сов., сов. канцеляріи и ст. сов. введеніе 41, прим. 2.

[2]) Въ тайн. сов. производились (напр. кн. Кантемиръ, авг. 12, 1741) и изъ камергеровъ.

[3]) При восшествіи на престолъ императору Петру III канцлеромъ гр. М. И. Воронцовымъ представлены были къ повышенію чинами: дѣйст. тайн. сов.—т. с. баронъ Корфъ, и дѣйств. ст. совѣтника—стат. совѣтники Обрѣсковъ (въ Константинополѣ), и Симолинъ (въ Митавѣ). Арх. кн. В—а VII, 526—527.

[4]) „Въ разсужденіи оказаннаго къ службѣ усердія и особливаго въ дѣлахъ искуства", какъ сказано было въ предстaвленіи императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ о пожалованіи чрезвычайнаго въ Лондонѣ посланника дѣйств. камергера кн. А. М. Голицына вицеканцлеромъ и тайнымъ совѣтникомъ. Докладъ былъ предстaвленъ императору Петру III, 27 дек. 1761, а пожалованіе въ вицеканцлеры съ чиномъ тайн. сов. состоялось по ук. 9 іюня 1762 г.

[5]) П. с. з. XXIII, 16930 и ук. отъ 9 дек. 1799 и 1 авг. 1801.

[6]) Арх. VII, 526—529, 532.

[7]) Кн. А. А. Безбородко къ гр. С. Р. Воронцову, 6 апр. 1797: между превозглашенными съ трона въ Граповитой Палатѣ, по случаю коронаціи, награжденіями пожалованъ в—у с—у орденъ св. Андрея и сверхъ того въ потомственное владѣніе изъ пожалованныхъ покойному дядѣ в—у имѣній въ Кареліи половина. Василію Григ. Лизакевичу (совѣтнику Л. м.) и г. Смирнову учинены новыя къ окладамъ прибавки, прочіе члены (т. с. чиновники миссіи) повышены (чинами). Арх. кн. В—а XIII, 372.

Сроковъ между выслугою наградъ не существовало, и дипломатическій агентъ одновременно могъ получить нѣсколько наградъ (чинъ и орденъ [1]), пожалованье помѣстій и проч.).

Лица, состоявшіе въ офицерскихъ чинахъ производились въ чины по линіи согласно докладу к. и. д. отъ 18 января 1751 г. [2]), дабы передъ „своею братьею“ т. е. товарищами въ обидѣ не оставались. Дипломатическіе агенты, состоявшіе въ военныхъ чинахъ, и получившіе затѣмъ придворные чины по общему правилу военными чинами болѣе не назывались [3]). Кромѣ того нерѣдко офицеры [4]) назначавшіеся на дипломатическую службу, переименовывались въ соотвѣтствующіе гражданскіе чины, генералы же сохраняли обыкновенно свои чины и затѣмъ жаловались въ слѣдующіе высшіе военные [5]) или придворные чины [6]).

---

[1]) Ibid. 369: сегодня по полученіи первой реляціи отъ Кочубея пожаловалъ его (императоръ Павелъ) тайнымъ совѣтникомъ и кавалеромъ ордена св. Александра Невскаго.

[2]) Арх. кн. Воронцова VII, 289.

[3]) П. с. з. т. VIII № 5878.

[4]) Также и нижніе чины. По указамъ императрицы Елизаветы Петровны (въ сент. 1743), поручикъ Головинъ былъ пожалованъ въ секретари, двое унтеръ-офицеровъ кн. Голицыны—въ переводчики и отправлены къ русскимъ министрамъ при иностранныхъ дворахъ. Арх. кн. Вор—а VII, 328. Армейскій секундъ-маіоръ Ал. Обрѣсковъ при назначеніи въ Константинополь резидентомъ переименованъ былъ (ук. 28 февр. 1751) въ надворные совѣтники, и затѣмъ уже произведенъ въ совѣтники канцеляріи (мая 5, 1756), стат. совѣтники (ук. изъ конференціи 12 ноября 1756) и дѣйств. ст. сов. (марта 9, 1762). О Мусинъ-Пушкинѣ введ. стр. 41, прим. 2.

[5]) Гр. С. Р. Воронцовъ въ началѣ царствованія императора Павла пожалованъ былъ генераломъ отъ инфантеріи. Арх. XIII, 366.

[6]) Гр. Петръ Григ. Чернышевъ выс. ук. отъ 4 сентября 1754 г. пожалованъ былъ генералъ поручикомъ, по возвращеніи въ Россію изъ Лондона дано ему званіе дѣйств. камергера, изъ камергеровъ пожалованъ въ генералъ-лейтенанты съ оставленіемъ въ камергерскомъ званіи (апр. 7, 1755), ук. же изъ конф. отъ 17 августа

Вообще при производствѣ дипломатическихъ агентовъ въ высшіе чины и придворныя званія обращалось вниманіе не на одни личныя качества и заслуги даннаго лица, а отечественное правительство руководствовалось и соображеніями политическими, желаніемъ показать довѣріе къ своему представителю, виднѣе, торжественнѣе обставить его положеніе при дворѣ великой державы.

Согласно указу отъ 10 ноября 1721 г. [1]) получавшіе новый чинъ всякій разъ должны были приносить присягу, и это правило распространялось на всѣхъ чиновниковъ миссіи [2]), а также и консуловъ. Присяга приносилась по извѣстному формуляру (т. е. списку); присягавшій, свидѣтели и священникъ, приводившій къ присягѣ—подписывались на присяжномъ

1760 пожалованъ въ дѣйст. тайн. сов. Сем. Кирил. Нарышкинъ при назначеніи въ Лондонъ чрезв. посланникомъ пожалованъ дѣйст. камергеромъ (изъ камеръ-юнкеровъ), ук. 30 ноября 1744 сдѣланъ гофмаршаломъ съ рангомъ генералъ-лейтенанта, указомъ же 6 мая 1757 г. пожалованъ въ оберъ-егермейстеры съ рангомъ полнаго генерала (Рос. Арх. XI, 119 и 120), а по Баранову, Опись III, № 11210: съ рангомъ дѣйств. генералъ-аншефа.

[1]) П. с. з. VI, № 3846: въ повышеніи чина всякому на каждой чинъ присягать. XXIII, 17203 (мая 17, 1794). Присяга на чинъ существовала и въ перв. полов. текущаго столѣтія, и о ней упоминаетъ въ Опытѣ Государственнаго права К. Дюгамель (С.-П. 1833 стр. 80).

[2]) Такъ при Елисаветѣ Петровнѣ согласно рескрипту отъ 5 окт. 1759 г. за № 24 Ив. Воронцовъ состоявшій при миссіи въ Лондонѣ изъ тит. сов. произведенъ былъ въ совѣт. посольства и по указанному рескрипту велѣно было привести его къ присягѣ „въ семъ новомъ чинѣ“. Ук. Правительствующаго сената отъ 11 мая 1786 г. находящійся при „министерскомъ постѣ“ титул. сов. Павелъ Бакунинъ произведенъ въ кол. асессоры. Канцелярскою цидулою изъ кол. иностр. д. отъ 29 мая 1786 г. повелѣно гр. С. Р. Воронцову объ этомъ Бакунину объявить и „привесть въ новомъ чинѣ къ присягѣ по приложенному формуляру“.

листѣ, каковой при цидулѣ [1]) препровождался въ коллегію иностранныхъ дѣлъ.

C) Дипломатическіе агенты получали придворныя званія, или придворные чины и обыкновенно молодые дипломаты—камеръ-юнкера [2]), а болѣе пожилые, или выслужившіеся—камергера. Дочери [3]) д. а. иногда жаловались фрейлинами ко двору императрицы и въ такомъ случаѣ при выходѣ ихъ замужъ также необходимо было испрашивать высочайшее разрѣшеніе [4]).

---

[1]) Цидула въ Гос. кол. ин. д. апрѣля 8 (19), 1790 (при донесеніи гр. С. Р. Воронцова), при которой приложенъ присяжный листъ слѣдующаго содержанія: „По сему формуляру принялъ присягу въ Лондонской Греко-Россійской церкви апрѣля 7 (18) 1790 г. переводчикъ Андрей Васильевъ сынъ Назаревскій. По сему формуляру упомянутаго переводчика Андрея Назаревскаго приводилъ къ присягѣ... священникъ Яковъ Смирновъ. При сей присягѣ свидѣтели были переводчикъ Иванъ Ивановъ сынъ Смирновъ и Кирилло Михайловъ". Изъ Арх. Лонд. мис. т. г.

[2]) Согласно им. ук. к. п. д. отъ 17 апр. 1722 года П. с. з. VI № 3969. О преим. эт. чиновъ, ibid. VI, 3878; VIII, 5245; XI, 8510; XVI, 11621, 11644. Слѣдуетъ также имѣть въ виду, что званія камеръ-юнкеровъ и камергеровъ въ XVIII в. были чинами и приравнивались: чинъ дѣйств. камергера по таб. о рангахъ къ рангу полковника, а камеръ-юнкера—капитана, указомъ же 12 янв. 1737 года чинъ дѣйст. камергеровъ переписанъ въ чинъ генералъ маіора, а камеръ-юнкеровъ въ чинъ полковничій. Указъ 6 февр. 1742 г. приравнялъ чинъ камеръ-юнкера къ бригадирскому чину, П. с. з. XI, № 8510. Только ук. апр. 3, 1809 года было опредѣлено, что званія камеръ юнкеровъ и камергеровъ суть придворныя отличія, и имъ не присвоивается никакого чина ни воинаго, ни гражданскаго. П. с. з. XXX ч. 2, № 23559.

[3]) Дочь гр. Воронцова Екатерина Романовна пожалована была фрейлиною въ день коронаціи 5 апр. 1797 г.

[4]) L'Empereur vous ayant donné son agrément pour le mariage de mademoiselle votre fille—писала императрица Елизавета Алексѣевна (супруга Александра I) и поздравляла гр. Воронцова съ разрѣшеніемъ даннымъ его дочери на вступленіе въ бракъ съ гр. Пемброкомъ. Пис. отъ 27 сент. (9 окт.) 1807 въ Арх. XXVIII, 512. До

D) Дипломатическимъ агентамъ за отличія, усердную службу, или по поводу торжественныхъ событій жаловались высшіе русскіе ордена [1]). Они могли получать и иностранные ордена, но на ношеніе таковыхъ необходимо было разрѣшеніе отечественнаго монарха [2]).

2) *Содержаніе дипломатическихъ агентовъ.*

Въ Московскомъ государствѣ лица, отправлявшіяся съ дипломатическими порученіями „въ посольствахъ, и на съѣзды, въ послапникѣхъ и въ гонцѣхъ“ получали такъ-называемое царское жалованье, и кромѣ него подъемныя при отправленіи, а иногда и наградныя по возвращеніи на родину. Величина жалованья и подъемныхъ опредѣлялась „по посольству“ — по характеру службы и рангу дипломатическаго агента, и „по чести“ въ зависимости отъ его родовитости. На этихъ основаніяхъ послы получали бо́льшіе оклады, чѣмъ послапники и гонцы, бояре больше окольничихъ, а послѣдніе больше, чѣмъ думные люди и стольники [3]). Характеръ лицъ, важность мѣста,

---

сихъ поръ есть еще старожилы въ Лондонѣ, которые помнятъ леди Пемброкъ, когда она бывала при дворѣ королевы Викторіи съ брилліантовымъ шифромъ императрицы Елизаветы Алексѣевны.

[1]) Св. Владиміра первыхъ степеней, св. Александра Невскаго, и даже св. Андрея Первозваннаго.

[2]) Императрица Елизавета Петровна (рескр. отъ 18 дек. 1758 г. за № 41) разрѣшила князю Голицыну носить пожалованный ему польскій орденъ Бѣлаго Орла.

[3]) Котошихинъ, о Россіи въ царствованіе Алексѣя Михаиловича, изд. 3 (С. Петербургъ 1884) стр. 52: Боярамъ, окольничимъ, думнымъ людемъ, стольникомъ, стрянчимъ... какъ ихъ посылаютъ въ окрестные государства въ посольствахъ и на съѣзды, и въ послапникѣхъ, и въ гонцѣхъ дается царское жалованье денежное по окладу ихъ на два года, да чѣмъ подятца на службу противъ окладу одного году, да имъ же для тѣхъ службъ даетца соболей: бояромъ по 1000 и по 800, и по 700 и по 500 рублевъ; окольничимъ по 400

куда посылали посольство опредѣляли величину не содержанія, а „поминковъ“ или подарковъ царскихъ [1]). Но какъ въ тѣхъ, такъ и другихъ случаяхъ пользовались указаніями опыта, старыми обычаями и прежними примѣрами. Первый общій указъ объ окладахъ жалованья дипломатическимъ агентамъ состоялся 16 января 1678 года [2]). Указъ этотъ, хотя и выработанъ на почвѣ стараго посольскаго права съ его системой чрезвычайныхъ посольствъ, тѣмъ не менѣе онъ заключаетъ въ себѣ и новыя начала, которыя легли въ основаніе дальнѣйшаго развитія активнаго посольскаго права. „Великій Государь указалъ и Бояре приговорили (говорится въ немъ): Его Великаго Государя жалованья посламъ, которые послапы будутъ отъ Него Великаго Государя ко окрестнымъ Великимъ государямъ Христіанскимъ, и къ бусурманскимъ и на посольскіе съѣзды деньгами и собольми: первому послу—1000 руб., другому 700 руб., третьему 600 руб“. Посланнику по указу полагалось жалованья 600 р., а гонцу — 100. Такимъ образомъ размѣръ царскаго жалованья опредѣлялся въ указѣ рангомъ дипломати-

---

и на 300 р.; думнымъ людемъ и стольникомъ на 300, и на 250 р. и на 200 р.; стольникомъ же и дворяномъ и дьякомъ на 200 и на 150 руб., безденежно, смотря по чести ихъ и по посольству. Да имъ же въ дорогу даетца царское жалованье, запасы хлѣбные, мяса, рыба....

[1]) Ibid. стр. 61: Цесарскому величеству съ посланники посылается поминковъ на 1000 р.; къ королевскому величеству Свѣйскому, съ великими послы, на 2000 р.; къ Польскому королю, съ великими послы, на 3000 и на 5000 рублевъ; къ Аглинскому королю и къ королевѣ послано отъ царя съ великими послы съ Прозоровскимъ соболей и лисицъ черныхъ, и мѣховъ собольихъ и горностаевыхъ, и соболей, и куницъ, и горностаевъ живыхъ, и птицъ кречетовъ, соколовъ и ястребовъ больши 20000 рублевъ. Въ Лондонѣ эти „великіе дары“ оцѣнили въ 4193 L (St. p. Dom. a. d. въ Pub. Rec. Off.).

[2]) Полн. собр. з. т. II № 715. Нельзя не удивляться, что на этотъ важный вопросъ вовсе не обратилъ вниманія г. Капустинъ въ своемъ сочиненіи: Дипломатическія сношенія Россіи съ Западною Европою во второй половинѣ XVII вѣка (Москва 1852).

ческихъ агентовъ, а не сословнымъ принципомъ. Это разъ. Во вторыхъ указъ требовалъ, чтобы впредь „иныхъ никакихъ примѣровъ посломъ и посланникомъ и гонцамъ о жалованьи не выписывать, и сей указъ записать въ Посольскомъ приказѣ въ книгу". Это значило, что на будущее время содержаніе дипломатическихъ агентовъ должно было опредѣляться не стародавними обычаями, примѣрами (прецедентами), а вновь изданнымъ закономъ.

Въ иностранномъ государствѣ чрезвычайные дипломатическіе агенты содержались на счетъ принимающаго ихъ государства и получали даровую квартиру и столъ [1]). Но уже во второй половинѣ XVII вѣка Московское правительство находило подобный порядокъ содержанія не всегда удобнымъ и въ отдѣльныхъ договорахъ выговаривало для своихъ уполномоченныхъ вмѣсто кормовъ денежныя дачи, соотвѣтствовавшія рангу дипломатическихъ агентовъ [2]). Въ концѣ 1707 года по докла-

---

[1]) Подобнаго рода указы издавались въ Англіи по поводу прибытія перваго русскаго посла Осипа Непеи (въ 1556 г.). Въ сентябрѣ 1662 года для имѣющихъ прибыть въ Лондонъ русскихъ пословъ George Crevett по повелѣнію англійскаго правительства нанялъ Jork House у герцога Бёкингама, но герцогъ никого не хотѣлъ впускать въ свой домъ, пока ему не уплатили впередъ 400 L. Сохранились счеты и указы (въ Лондонѣ въ Publ. Rec. Off.) показывающіе, какія крупныя суммы издерживались на содержаніе русскихъ пословъ: такъ января 8 ассигновано 1000 L, въ апрѣлѣ сначала 107 L, а затѣмъ 3000 L towards entertainment of the Russian Ambassadors, Cal. 1663 p. 6, 126, 127 и 158. Котошихинъ въ назв. соч. (стр. 53) разсказываетъ: а пишетца посломъ и посланникомъ и гонцомъ въ наказѣ: 1) какъ они будутъ котораго великого государя въ сторонѣ, и они бъ посылали къ генералъ-губернаторамъ и къ воеводамъ изъ дворянъ своихъ посольскихъ человѣка разумного, а съ нимъ переводчика о своемъ отпускѣ къ кому они посланы будутъ отъ царя, и о приставѣ и о корму, и о питьѣ, чтобъ имъ отпущено было безъ задержанія.

[2]) Въ дополнительномъ договорѣ съ Шведскими послами (мая 22, 7192 (1684), въ П. с. з. т. II № 1076) договорено и постановле-

ду Посольскаго приказа, получившему высочайшее утвержденіе опредѣлено было слѣдующее содержаніе дипломатическимъ агентамъ: у Датскаго короля послу стольнику Василію Долгорукову 1,400 ефимковъ, у Прусскаго чрезвычайному посланнику фонъ-деръ-Литу — 3000 еф. (считая ефимокъ по 30 алтынъ, а деньгами 2700 р.); въ Вѣнѣ тайному совѣтнику полномочному министру барону Урбиху 10000 еф. (9000 р.), въ Англіи окольничему А. А. Матвѣеву и служителямъ его 5265 р. 18 алтынъ, и наконецъ въ Голландіи агенту фонъ-деръ-Бургу 1000 еф. (или 900 р.) [1]). Новымъ въ этомъ докладѣ можно считать то, что величина содержанія дипломатическихъ агентовъ опредѣлялась въ немъ не только въ зависимости отъ ранга, но и отъ важности и значенія того мѣста, гдѣ агентъ былъ аккредитованъ. Другими словами этимъ закрѣплялось лишь извѣстное прежде различіе министерскихъ постовъ по степени ихъ важности, и этотъ принципъ, какъ увидимъ впослѣдствіи, оказывалъ существенное вліяніе на увеличеніе содержанія дипломатическимъ агентамъ. Докладъ не установлялъ обязательныхъ штатныхъ окладовъ на будущее время и потому отъ него отступали и въ царствованіе Петра Великаго. Матвѣевъ получалъ 3000 р. [2]), судя по его донесеніямъ, но уже пре-

но: великимъ и полномочнымъ посламъ, и посланникамъ, и гонцамъ вмѣсто корму и всякаго питья въ обѣихъ сторонахъ давати деньгами поровну, т. е. великимъ и полномочнымъ посламъ по сту ефимковъ битыхъ, посланникомъ по тридцати. Ср. также договоръ съ Даніей авг. 10, 7192 (1684), ibid. № 1088 и съ Польшей, апрѣля 26 (мая 6) 7194 (1686), ibid. № 1186. Въ 1690 году австрійскій императоръ Леопольдъ въ грамотѣ отъ 24 сентября предложилъ Московскому правительству принять впередъ за правило, чтобы послы содержались на счетъ отправляющаго, а не принимающаго ихъ государства. Пам. дипл. сношен. т. VII стр. 659.

[1]) Декабря 18, 1707 года (П. с. з. т. IV № 2178).

[2]) Что этой суммы Матвѣеву не хватало - видно изъ того, что онъ не могъ выплатить своихъ долговъ передъ отъѣздомъ изъ Англіи, и даже былъ посаженъ въ тюрьму.

емникъ его подполковникъ полномочный министръ князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ получалъ больше. „Пріѣздъ мой въ Англію (пишетъ онъ о себѣ) былъ въ 1710 году октября 27; а отъѣздъ іюня 22 или 24, 1711 года—всего считаю десять мѣсяцевъ, въ которые прожилъ государевыхъ денегъ 6000 еф. (5400 р.), да своихъ 10000 (9000 р.) со всякою магнифиценціею, что и министровъ и другихъ всѣхъ трактовалъ". Эта „магнифиценція", впрочемъ, не была роскошью [1]), и безъ своихъ средствъ, довольно значительныхъ по тому времени, князь Куракинъ терпѣлъ бы нужду. Въ началѣ столѣтія содержаніе дипломатическимъ агентамъ исчислялось въ ефим-

[1]) Интересны счеты расходовъ, составленные кн. Куракинымъ. Столъ ежедневно на 2 персоны изъ трехъ перемѣнъ стоилъ 8 шил., а считая вино, свѣчи, хлѣбъ и дрова всего въ годъ 3941 гол. гул. 12 штив (или 358 L и 6 шил.). Если въ недѣлю 3 дня будутъ обѣдать по 6, то расходы возрастутъ до 5241 гульдены въ годъ (476 L 9 шил.). Если же посолъ будетъ хоть одинъ разъ въ мѣсяцъ устраивать обѣдъ на 12 человѣкъ, то расходы возрастутъ на 1728 гол. гул. и въ общемъ столъ обойдется 6969 гул. или 633 фун. 10 шил. Кромѣ этихъ обыкновенныхъ расходовъ нужно имѣть въ виду и чрезвычайные расходы („особливые трактаменты") или 4 стола въ годъ на 24 персоны, одинъ разъ необходимо было звать Марльборо и его партію (228 гул.), другой разъ другую партію т. е. оппозицію (228 г.), въ третій разъ министровъ (228 г.) и четвертый столъ въ Петровъ день (228 г.), итого на столъ до 7881 гул. (716 L 9 шил.), а ефимками 3156. Если къ нимъ прибавимъ расходы на платье, башмаки, пудру, бумагу, чернила, лекарства (всего 1000 еф.) на карету (500 еф.), ливрею (300 еф.), дрова (200 еф.), почту (200 еф. или 180 р.), секретъ (т. е. доставленіе секретныхъ вѣдомостей)—200 еф., раздачу въ праздники 300 еф., жалованье кучеру, содержаніе по крайней мѣрѣ 3 лошадей, поѣзды въ Виндзоръ (при чемъ за оба конца приходилось платить за почтовыя лошади 36 шил.), то въ общемъ расходы достигнутъ до 8000 ефим. или 7200 р. Подр. см. въ Арх. кн. Куракина кн. III, 205 — 206. Въ указанную смѣту не вошли расходы на уплату за квартиру, ибо указомъ королевскимъ отъ 20 февраля 1711 г. кн. Куракину была предоставлена даровая квартира. Архивъ III, 292.

кахъ, по съ 1719 года Ѳ. П. Веселовскому опредѣлено выдавать содержаніе рублями въ размѣрѣ 3000 р. въ годъ, да на почтовые расходы отдѣльно—300 р. Въ Петербургѣ, впрочемъ, знали, что этой суммы было недостаточно, что ее переводили неисправно и Веселовскому приходилось занимать деньги, дѣлать долги, платя „великой интересъ“ т. е. большіе проценты. Недостаточность содержанія дипломатическимъ агентамъ заставляла ихъ или прилачиваться изъ собственнаго кармана [1]), или впадать въ долги, и выпрашивать у русскаго правительства прибавокъ и пособій, что лишало ихъ независимости, а реляціямъ сообщало унижающій, заискивающій тонъ.

„Въ прошломъ 1731 году, писалъ князь Кантемиръ въ своей реляціи отъ 6 іюля 1732 г. къ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ — опредѣленъ къ великобританскому двору резидующимъ министромъ, и дано мнѣ изъ государственной иностранной коллегіи на проѣздъ изъ Москвы до Лондона и на мой экипажъ 2000 р., а на годъ опредѣлено жалованье по 3000 р, и онымъ в - го имп—го в—а жалованьемъ въ здѣшнихъ краяхъ пробавиться никакимъ образомъ невозможно, потому что изъ опыхъ 3000 р. по вексслю имѣю утраты слишкомъ 500 р.; за карету въ годъ плачу слишкомъ 600 р., людямъ жалованье велико; все, что къ столу потребно, чрезмѣрно дорого, ливрею надобно давать повсегодно; на всякій королевскій и королевы праздникъ долженъ я быть въ новомъ платьѣ, понеже таковъ здѣсь обычай, и въ старомъ платьѣ въ тѣ дни къ двору показаться не можно... Къ тому, всѣмилостивѣйшая госу-

---

[1]) Это бывало и прежде съ Московскими дипломатами. Такъ при Осодорѣ Алексѣевичѣ русскій резидентъ въ Польшѣ, Тяпкинъ, жаловался, что ему „нечѣмъ подняться на коронацію въ Краковѣ“, что даже „заложить нечего, одна была черезсинка соболья подъ золотомъ, та и теперь въ Варшавѣ у мѣщанина въ закладѣ, потому что выкупить нечѣмъ. Лошадь лучшая одна и была, и та теперь пала, выбресть не на чемъ въ люди, придется и самому издохнуть отъ скудости“.

дарыня, для интересовъ в—го ими—аго в—а, должепъ я обхожденіе имѣть такъ съ здѣшними господами, какъ и съ чужестранными министрами, которое обхожденіе понуждаетъ къ чрезвычайнымъ расходамъ". Князь Кантемиръ доказывалъ, и въ этомъ былъ правъ, что на 3000 рублей нельзя и полгода прожить въ особенности лицу вновь назначенному, которому приходилось заводить свой домъ. 29 дек. того же года К-ъ доноситъ императрицѣ, что онъ „не въ состояніи никакое обходительство завести", ибо не имѣетъ даже серебрянаго сервиза, и проситъ отпустить для этого 700 ф. ш. (около 3500 р.) съ обѣщаніемъ вернуть сервизъ въ казну по возвращеніи въ Россію [1]). Время проходило, а денегъ не прибавляли, и 9 февраля 1733 года кн. Кантемиръ снова возобновилъ свое ходатайство, предупреждая отечественное правительство, что „состояніе его весьма безсчастно быть имѣетъ". Представленія кн. Кантемира важны не только въ томъ отношеніи, что указывали русскому правительству недостаточность содержанія дипломатическихъ агентовъ, но и кромѣ того они обращали вниманіе правительства на чрезвычайные расходы агентовъ, которые должны быть удовлетворяемы независимо отъ жалованья. Съ конца 1733 года содержаніе кн. Кантемиру, благодаря поддержкѣ со стороны благоволившихъ къ нему Остермана и Бирона, было увеличено до 6000 р. въ годъ, и таковымъ оно оставалось и для ближайшихъ его преемниковъ (кн. Щербатова, С. Нарышкина) [2]). Не смотря, впрочемъ, на это въ началѣ 1738 года кн. Кантемиръ имѣлъ долгу до 2500 р., о чемъ съ горестью извѣщалъ своихъ покровителей, благодаря новому

---

[1]) Реляціи, стр. 19, 78—79, 94—95.

[2]) Указъ въ Штатсъ-Контору (7 декабря 1742 г.), Арх. кн. Воронцова кн. IV, стр. 206, 218—221. Указъ 20 іюня 1743 г. коллегіи иностранныхъ дѣлъ объ отозваніи отъ аглинскаго двора камергера и чрезвычайнаго посланника Нарышкина, а вмѣсто его объ отправленіи туда по прежнему полномочнымъ министромъ тайн. сов. кн. Щербатова съ прежнимъ жалованьемъ по 6000 р. на годъ, да на экипажъ о дачѣ ему 5000 р. Арх. кн. Воронцова кн. IV стр. 271.

содействію которыхъ кн. Кантемиръ въ Парижѣ (въ качествѣ полномочнаго министра, а затѣмъ чрезвычайнаго посла) получалъ въ годъ по 8000 р. [1]). Такимъ образомъ содержаніе дипломатическихъ агентовъ увеличивалось не только въ зависимости отъ ранга, но и личныхъ отношеній агентовъ къ вліятельнымъ фаворитамъ.

Съ половины столѣтія русскіе дипломатическіе представители снова ходатайствуютъ передъ отечественнымъ правительствомъ о прибавкѣ жалованія и эти ходатайства тянутся до конца XVIII вѣка. Въ реляціи отъ 17 октября 1755 года князь Голицынъ писалъ императрицѣ, „что вслѣдствіе чрезвычайной дороговизны на 6000 р. въ Лондонѣ прожить нельзя". Въ реляціи отъ 24 апрѣля 1758 г. онъ просилъ увеличить содержаніе до 8000, сообщая при этомъ, что долги его „изо дня въ день прибавляются". На прошеніе князя послѣдовало высочайшее соизволеніе (15 іюня 1758 года) и съ этого времени въ штатахъ содержаніе дипломатическому представителю въ Лондонѣ опредѣлялось въ 8000 р., до новыхъ штатовъ 1779 года. Для примѣра приведемъ штаты 1762 года, которые представляютъ содержаніе дипломатическимъ агентамъ и на другихъ постахъ.

Въ Вѣнѣ	10000 р.
„ Парижѣ	8000 „
„ Лондонѣ	8000 „ [2])
на наемъ двора	2000 „

---

[1]) С. П—ій Гос. Арх. разр. XI. Нельзя не пожалѣть, что письма кн. Кантемира за этотъ годъ сохранились въ видѣ полуистлѣвшихъ отрывковъ, трудно поддающихся чтенію.

[2]) Не смотря на это Чернышеву ук. кол. ин. д. отъ 10 янв. 1768 г. назначено годовое жалованье въ Лондонѣ въ 20000 р. „въ разсужденіе особливыхъ нынѣ нашихъ важныхъ дѣлъ съ Лондонскимъ дворомъ и настоящей тамъ чрезвычайной во всемъ дороговизны", сверхъ того 10000 на проѣздъ, и на подъемъ и экипажъ 20000 руб.

Въ Испаніи	10000	р.
„ Гагѣ.	8000	„
„ Берлинѣ.	8000	„
„ Варшавѣ полномочному послу.	20000	„
ему же столовыхъ	24000	„
при немъ резиденту	3000	„
„ Копенгагенѣ	8000	„
„ Стокгольмѣ	8000	„
столовыхъ.	6000	„
„ Константинополѣ	8000	„
„ Венеціи (резиденту)	4000	„ [1])

За исключеніемъ Данцига на всѣхъ постахъ министрамъ отпускали на почтовые расходы сверхъ жалованья по 400 р. (въ Данцигѣ—200 р.).

Это различіе окладовъ жалованья основывалось не на юридическомъ раздѣленіи посольствъ и миссій, а на соображеніяхъ политическаго характера. Въ Варшавѣ и Стокгольмѣ русскимъ представителямъ приходилось дѣйствовать болѣе активно, чѣмъ гдѣ бы то ни было, поддерживать русскую партію, и поэтому необходимо было располагать и достаточными средствами [2]). Въ новыхъ штатахъ 1779 года штаты Варшавскаго посольства занимаютъ первое мѣсто (51500 р.), тогда какъ на Лондонское посольство опредѣлена скромная сумма въ 14300 р. [3]). Эти штаты важны и въ томъ отношеніи, что

---

[1]) Изъ книги штатовъ т. г. (въ Моск. Арх. мин. и. д.).

[2]) Ср. зам. у Сореля L'Europe et la Rév. Fran. v. I ch. XI.

[3]) Им. ук. данный сенату января 28, 1779 г. (кн. штатовъ № 14834). Штатъ постамъ министерскимъ всего государства. Въ Варшавѣ: посолъ (ему жалованья 20000, столовыхъ 24000 и почтовыхъ 800 р.); резидентъ съ жалованьемъ 3000, 1 совѣтникъ—1200, 2 тит. сов. — по 600 р., 1 переводчикъ — 500 р. и 2 студента или актуаріюса съ жалованьемъ по 400 р. итого 51500. Въ Вѣнѣ министръ втораго ранга—10000 и почтов. ему 600, содержаніе прочимъ чинамъ посольства тоже, что и въ Варшавѣ (кромѣ резидента, котораго не было въ Вѣнѣ), а всего 14900. Въ Парижѣ министръ вто-

устанавляя содержаніе, опредѣляли и рангъ дипломатическаго представителя при данномъ дворѣ и составъ посольства или миссіи. По новымъ штатамъ дипломатическій агентъ въ Лондонѣ, въ качествѣ министра втораго ранга получалъ 10000 р. Благодаря разнымъ прибавкамъ и это содержаніе къ концу удвоилось, такъ что гр. С. Р. Воронцовъ получалъ отъ казны до 20000 р., и не смотря на это все таки проживалъ свои средства, какъ показываетъ письмо его къ А. А. Безбородкѣ изъ Лондона (сентября 20 (октября 9) 1795 г.) [1]). „Если бы я былъ богатъ, писалъ Семенъ Романовичъ, какъ былъ графъ Скавронскій, князь Юсуповъ, графъ Разумовскій, графъ Стакельбергъ и другіе тому подобные, я бы никогда не трудилъ ваше сіятельство (подр. просьбами объ увеличеніи содержанія); но я изъ дому получая 21000 р., которые составляютъ 2200 фунт. стерл. и эта сумма съ тѣмъ, что отъ двора получаю становилась до сихъ поръ прямо въ обрѣзъ моимъ издѣржкамъ; а по возрастающей ежегодно дороговизнѣ и по умноженіи

раго ранга, ему жалованья 8000 р. и почтовыхъ 600; затѣмъ 1 совѣтникъ посольства (1200 р.) 2 титулярные совѣтника (по 600 р.), 1 переводчикъ 500 р., и два студента, или актуаріуса по 400 р., всего 12300. Въ Мадритѣ министръ втораго ранга, ему жалованья — 10 тысячъ и 600 р. почтовыхъ 1 совѣтникъ посольства - - 1200, 1 тит. совѣтникъ- 600, 1 актуаріусъ или студентъ—400, итого 12800 р. Въ Лиссабонѣ министръ вт. ранга (проч. чиновники по штату Мадридскаго посольства) 8000 р., всего 10800 р. Въ Гагѣ мин. вт. ранга и проч. чины по шт. Лиссабонскаго посольства. Въ Лондонѣ мин. вт. ранга съ жал. 10000 р. и 600 почт., прочіе чины по штату Парижскаго посольства, а всего 14300 р. Въ Стокгольмѣ мин. втор. ранга 8000 р. и 6000 р. сму столов., 400 почт., 1 сов. пос. — 1200, 2 тит. сов. по 600, 1 перев. 500 и 2 акт. или студ. по 400 р., всего 18110. Въ Константинополѣ мин. вт. ранга — 8000 р., перв. драгоманъ (1800, его помощнику 700 р.). втор. драгоманъ 1000 р. (пом. 600 р.). на чрезвычайные расходы — 10000 р. всего 37373 р., а на всѣ посты — 277983 р., на допол. курса 50000 да на чрезвыч. расходы 30000, итого 357983 р.

[1]) Арх. кн. Воронцова кн. XVI, стр. 243.

моего расхода, по причинѣ возраста и воспитанія дѣтей, я принужденъ входить въ долгъ“ [1]). Такимъ образомъ въ общемъ русскіе дипломатическіе агенты, начиная съ гр. Матвѣева и оканчивая гр. Воронцовымъ, даже проживая свои средства, впадали въ долги. Причинами неблагопріятно вліявшими на матеріальное ихъ положеніе нужно признать слѣдующія.

1) Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе незначительность окладовъ, что заставляло и русское правительство увеличивать ихъ въ теченіе столѣтія. Это былъ хроническій недугъ, и вмѣсто того, чтобы сразу обставить надлежащимъ образомъ положеніе дипломатовъ, дѣйствовали палліативами, и часто тогда, когда дѣла дипломатическихъ агентовъ были уже разстроены. Жили наши дипломаты сравнительно скромно и число ихъ слугъ нерѣдко въ 2, 3 раза было менѣе служебнаго персонала французскихъ и австрійскихъ представителей [2]). Гораздо менѣе ихъ они и получали. Англія [3]) еще по штатамъ 1679 г. платила своимъ представителямъ: посламъ по 1600 ф. въ годъ (въ Испаніи, Франціи и Голландіи) и по 1200 ф. въ Даніи и Швеціи, посланникамъ и резидентамъ отъ 400 до 600 ф. и столько же всѣмъ на чрезвычайные расходы. Въ XVIII в. содержаніе это было значительно увеличено, и посолъ Макартней въ Петербургѣ получалъ (въ 1767 г.) 6800 ф. ст. (около 45000 р.) кромѣ дачъ на проѣздъ и экипажъ (2000 L.) и

---

[1]) Арх. кн. Воронцова кн. XVI, стр. 243.

[2]) У кн. Кантемира число слугъ не превышало 10, а у гр. Кинскаго ихъ было 50—60.

[3]) Въ Англіи первоначально (съ среднихъ вѣковъ) высота содержанія опредѣлялась принципомъ сословнымъ и для чрезвычайныхъ посольствъ обычай этотъ держится до перв. пол. XVII вѣка. Такъ по штатамъ 1623 года чрезвыч. послы получали: герцогъ 10 фунт. ст. въ день, маркизъ 9, графъ 8, виконтъ 7, баронъ 6 и рыцарь (knight) 5, и затѣмъ прогонныя по разстоянію (comparing the distance); со второй половины столѣтія содержаніе опредѣляется по рангу дипломатическаго агента и важности поста. Др. прим. см. въ Лонд. Гос. Арх. отд. Amb. Privil. duties For. Var. № 100, 102, 221.

столовый сервизъ (2000 L.). Витвортъ въ 1795 году имѣлъ содержаніе въ 4500 гиней, что по курсу составляло около 50000 руб., не считая ассигновокъ на секретныя дачи. Французскіе уполномоченные получали: послы отъ 48 тыс. до 72 тыс. ливр., полномочные министры 36000, посланники 12000, и повѣренные въ дѣлахъ отъ 8—12000 кромѣ особыхъ дачъ на секретныя цѣли (en affaires secretes concernant le service du Roy) [1]). Недостаточное содержаніе принижало русскихъ дипломатовъ и иногда заставляло ихъ переносить прямыя оскорбленія. „Мнѣ самому, писалъ Литтъ графу Головкину 30 декабря 1712 года,—такая обида учинена, что одинъ изъ моихъ заимодавцевъ о заплатѣ долгу съ великою грубостію мнѣ напоминалъ и чрезъ сей случай россійскую націю бранными словами поносилъ. Я принужденъ былъ въ томъ ему смолчать, понеже его претензія справедлива, а я оной заплатить не въ состояніи былъ“ [2]).

2) Деньги переводились дипломатическимъ агентамъ черезъ иностранныя конторы, или придворныхъ банкировъ, которые взимали проценты за комиссію и въ результатѣ дипломатическіе агенты теряли не только отъ паденія курса, но и неудачныхъ переводовъ [3]).

3) Почти всѣ дипломатическіе представители жалуются на дороговизну жизни въ Лондонѣ, и на постепенное возвы-

---

[1]) Подробнѣе Париж. Arch. d. aff. étr. Russie v. 34, p. 124, 143 и 44 p. 327. Впрочемъ по штатамъ императора Павла (утвержденнымъ января 6, 1800 г) опредѣлено было слѣд. содержаніе: въ Вѣнѣ послу 30 тыс. р., въ Стокгольмѣ также послу 25000; въ Лондонѣ посланнику или министру 2-го ранга 16 тыс.; въ Берлинѣ и Константинополѣ посланникамъ 15 тыс.; въ Лиссабонѣ, Неаполѣ, Копенгагенѣ и Туринѣ посланникамъ опредѣлено по 12 тыс.; а въ Мюнхенѣ 10 тыс. Министру въ Грузіи назначено 8 тыс.; повѣреннымъ въ дѣлахъ: въ Дрезденѣ 3000, и въ Гамбургѣ—4000 и резиденту въ Регенсбургѣ—6000 р. Изъ С.-П. Гос. Арх.

[2]) Англ. д. Моск. Арх. М. И. Д. т. г. № письма 97 (св. 11).

[3]) Въ деп. февр. 6 (17) 1797 года гр. Воронцовъ сообщилъ списокъ надежныхъ торговыхъ домовъ, черезъ которые просилъ переводить ему деньги.

шеніе цѣнъ на предметы первой необходимости. Даже гр. С. Р. Воронцовъ обращалъ на это вниманіе русскаго правительства. „Когда я пріѣхалъ сюда (т. е. въ 1785 г.—писалъ гр. С. Р. Воронцовъ въ депешѣ за № 2, изъ Лондона 3 (14) февраля 1797 года), фунтъ мяса стоилъ 4 пенса (пенсъ 3½ коп.) а съ 1796—1797 продаютъ по 7½ пенсовъ. Всѣ вещи вздорожали отъ 45 до 48%".

4) Не смотря на то, что содержаніе постепенно увеличивалось, на практикѣ значеніе прибавки ослаблялось непрерывнымъ паденіемъ курса русскаго рубля. Въ началѣ столѣтія фунтъ стерл. стоилъ 4 р., при Аннѣ Іоанновнѣ – 5 р., при Елизаветѣ Петровнѣ – 6, при Екатеринѣ II — 8 — 8½) (1 р.=30—31 пенсамъ), а въ мартѣ 1799 года фунтъ стерл. стоилъ 10 р. (т. е. 24 пенса за рубль) [1]).

По выходѣ въ отставку дипломатическому агенту назначалась пенсія, при чемъ общаго оклада установлено не было, а таковой опредѣлялся ad hoc высочайшимъ приказомъ (кн. Барятинскому 2000 р., гр. С. Р. Воронцову—6000).

До 1725 года не было установлено особой спеціальной суммы на содержаніе миссій, а дипломатическіе агенты получали содержаніе изъ общей суммы, отпускаемой изъ штатсъ-конторы на жалованье членамъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, приказнымъ служителямъ, посламъ и посланникамъ и на всякіе чрезвычайные расходы—въ размѣрѣ 158229 р. Съ 1725 года на основаніи сенатскихъ указовъ отъ 14 марта, и 22 апрѣля особыя денежныя дачи ассигновывались на содержаніе миссій, а сумма потребная на эти расходы была установлена въ 85200 р., кромѣ особыхъ расходовъ на содержаніе курьеровъ [2]). Такимъ образомъ это была первая штатная сумма,

---

[1]) Англ. д. passim и Арх. кн. Воронцова т. XXII, стр. 523. Съ 1787 г. гр. Воронцовъ поэтому называетъ нашъ рубль notre pauvre rouble (Арх. IX, 104).

[2]) Подр. см. книги штатовъ въ Москов. арх. м. и. д. и Пол. собр. з. т. VII, № 4696 (апр. 19, 1725).

ассигнованная на содержаніе миссій, и съ увеличеніемъ числа послѣднихъ, и она увеличивалась. Въ случаѣ какихъ либо пререканій между коллегіей иностранныхъ дѣлъ и штатсъ-конторой, или если послѣдняя не соглашалась отпустить указанной суммы, или же представляла, что у нея не было денегъ— дѣло разрѣшалось сенатомъ, въ который коллегія входила съ доношеніями, и отъ него получала указы [1]).

Въ 1733 году министры, аккредитованные при иностранныхъ дворахъ представляли въ коллегію иностр. дѣлъ, что „отъ вексельного курса не малый убытокъ претерпѣваютъ“, и чтобы „оный имъ изъ казны дополнять“ до 50 голанд. штиверовъ (на практикѣ выплачивали за рубль по 45 и менѣе). По высочайшему соизволенію опредѣлено недостающій вексельный курсъ доплачивать, и на эту добавку ассигновывать отъ 20—34000 р. Увеличеніе числа миссій, и постепенное возвышеніе окладовъ дипломатическихъ агентовъ, приводило на практикѣ къ тому, что вышеуказанная сумма оказывалась недостаточной. На основаніи именнаго высочайшаго повелѣнія отъ 22 февраля 1776 г. затребованы были отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ свѣдѣнія, „сколько и какихъ чиновъ у нея на службѣ“, и какое имъ полагалось содержаніе. По даннымъ собраннымъ коллегіею оказалось, что на содержаніе министровъ при иностранныхъ дворахъ въ 1776. году предполагалось израсходовать (съ почтовыми деньгами включительно) 179535 р., на содержаніе совѣтниковъ при посольствахъ 19800 р., канцелярскихъ служителей 10650 р., и церквей 7510, итого 217495 р. Присоединяя же сюда на дополненіе курса 30000 р., каковую сумму предположено увеличить до 50000, общая сумма расходовъ на миссіи достигала 350000 р., а весь бюджетъ кол. иностр. дѣлъ исчисленъ былъ въ 714071 р. [2]).

---

[1]) Ср. для прим. Полн. собр. зак. т. XII (№ 9496) апрѣль 22, 1748 годъ.

[2]) Книги шт. въ М. А. М. И. Д.

Вся сумма, опредѣляемая на содержаніе миссій, отпускалась изъ штатъ-конторы за исключеніемъ небольшой суммы на содержаніе посольскихъ церквей, которая выплачивалась изъ коллегіи экономіи.

Ближайшій порядокъ назначенія содержанія отдѣльному дипломатическому агенту былъ такой. Назначая на какой либо постъ агента, государь или государыня по докладу коллегіи иностр. дѣлъ опредѣляли ему и содержаніе, подъемныя, столовыя и пр. дачи [1]). Иногда, если при назначеніи содержанія нужно было взвѣсить различныя политическія обстоятельства, дѣло докладывалось еще разъ и на основаніи особаго, отдѣльнаго доклада рѣшался вопросъ [2]). Послѣ назначенія даннаго лица и опредѣленнаго ему жалованья и денегъ на проѣздъ издавался указъ въ штатсъ-контору (иногда одновременно съ указомъ въ коллегію иностр. дѣлъ) объ отпускѣ суммъ необходимыхъ по крайней мѣрѣ на проѣздъ къ мѣсту назначенія. Установленіе общихъ штатовъ 1779 года упростило порядокъ назначенія окладовъ, а высочайшая резолюція съ тѣхъ поръ стала требоваться при ассигнованіи содержанія свыше указанной въ штатахъ нормы. При этомъ если желали, чтобы опредѣленный окладъ не могъ служить для другихъ примѣромъ—въ такомъ случаѣ въ указѣ о назначеніи не вно-

---

[1]) Арх. кн. Воронцова кн. IV, 271: Указъ 20 іюня 1743 г. кол. ин. д. объ отозваніи отъ англ. двора камергера и чрезвычайнаго посланника Парышкина, а вмѣсто него объ отправленіи туда по прежнему полномочнымъ министромъ тайн. сов. кн. Щербатова съ прежнимъ жалованьемъ по 6000 р. на годъ, да на экипажъ о дачѣ ему 5000 р. Указъ штатсъ-конторѣ объ отпускѣ оныхъ 5000 р. въ кол. иностр. дѣлъ.

[2]) Въ кол. ин. д. 12 ноября 1756 г. Рескриптомъ нашимъ отъ 10 сего мѣсяца подъ № 13 кол. ин. дѣлъ повелѣно отправить къ ея величеству королевѣ Польской со взаимнымъ комплиментомъ нашего дѣйствительнаго камергера гр. Ивана Чернышева, а о дачѣ ему на проѣздъ и на содержаніе намъ доложить. Арх. кн. Воронцова кн. III, стр. 544.

силu всей суммы, опредѣленной дипломатическому агенту. Когда гр. С. Р. Воронцовъ былъ назначенъ резидентомъ въ Венецію, ему опредѣлили 7000 р. на проѣздъ и заведеніе дома въ Венеціи, и кромѣ того 3000 р. изъ кабинета, каковыхъ (3000 р.) опредѣлено въ указъ не вносить, „чтобъ впредь отъ другихъ то въ примѣръ не было приводимо“ [1]). Такимъ образомъ даже не смотря на существованіе штатовъ высочайшій указъ установлялъ собою прецедентъ и для другихъ дипломатическихъ агентовъ.

Съ какого времени установлялось право за дипломатическими агентами на полученіе опредѣленнаго имъ содержанія? Для рѣшенія этого вопроса, слѣдуетъ замѣтить между прочимъ, что даты кредитивныхъ грамотъ не имѣли въ этомъ отношеніи никакого значенія. Такъ указъ штатсъ-конторѣ объ отпускѣ въ кол. пн. д. 2000 р. на выѣздъ изъ Англіи Нарышкину былъ данъ отъ 2 іюля 1743 года, а кредитивная грамота объ отзывѣ его изъ Англіи была подписана лишь 15 іюля того же 1743 года. Важно было, чтобъ состоялся указъ о назначеніи даннаго лица, и только съ этого времени дипломатическій агентъ пользовался принадлежащими ему по должности служебными правами. Но вмѣстѣ съ этимъ оставался неразрѣшеннымъ вопросъ, съ какого момента считать содержаніе. Князь Голицынъ былъ назначенъ высочайшимъ указомъ отъ 20 марта 1755 года чрезвычайнымъ посланникомъ при великобританскомъ дворѣ, но указъ объ этомъ получилъ лишь 18 апрѣля того же года. Въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ засѣданіи 13 февр. 1756 г. было опредѣлено жалованье считать кн. Голицыну съ 18 апрѣля [2]). Высочайшимъ указомъ отъ 24 февраля 1756 года это мнѣніе коллегіи было утверждено и получило силу общаго правила [3]).

---

[1]) Ср. Сб. И. Р. И. Общ. т. 47, стр. 396.

[2]) Англ. д. въ М. Арх. Мин. Ин. Д. (1755—1756 г.).

[3]) Т. е. годовое содержаніе выплачивалось и исчислялось со дни полученія указа о назначеніи, но подъемныя, и другія дачи могутъ быть отпускаемы и ранѣе.

Жалованье дипломатическимъ агентамъ и другимъ чиновникамъ, состоявшимъ при нихъ, переводилось по полугодіямъ (при Петрѣ Великомъ и Екатеринѣ I), и по третямъ съ царствованія Анны Іоанновны. Переводъ происходилъ въ векселяхъ въ началѣ каждой трети, а срокъ полученія опредѣлялся черезъ 60 — 70 дней. Легко понять всѣ невыгоды подобныхъ переводовъ, благодаря которымъ миссіи оставались безъ денегъ въ началѣ каждой трети, на что дипломатическіе агенты указывали коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ 1742 г. Сенатъ своими указами неоднократно подтверждалъ, чтобы деньги переводились съ начала каждой трети и притомъ выплачивались полностью, дабы „обрѣтающіеся въ чужестранныхъ государствахъ министра за неполученіемъ жалованья не претерпѣвали нужды“ [1]). Именной указъ, данный государственному казначею, февраля 14, 1801 года императоромъ Павломъ подробнѣе развиваетъ указанное правило. Указъ предписываетъ, во первыхъ, изъ общей ассигнованной на коллегію суммы (1200000 по новымъ штатамъ) „третную сумму отпускать въ штатное казначейство съ начала каждой трети, дабы оттуда по требованіямъ коллегіи нужныя деньги безостановочно выдаваемы были“. 2) Коллегіи предоставлено право дѣлать переводы не только черезъ придворныхъ банкировъ, но и черезъ другія конторы по ея усмотрѣнію. 3) Коллегія обязана была всѣмъ своимъ расходамъ представлять государю отчетныя третныя и годовыя вѣдомости; и наконецъ въ 4) установлено важное правило, по которому „остатки денегъ отъ одного года къ другому причислять всегда къ суммамъ того же департамента, оставляя ихъ на пользу коллегіи“ [2]), а не передавать на расходы другого вѣдомства, что бывало не разъ въ XVIII в.

---

[1]) Полн. собр. з. апр. 22, 1748 (т. XII № 9496).
[2]) Ibid. т. XXVI, № 19750.

ГЛАВА X.

Международныя права и преимущества дипломатическихъ агентовъ [1]).

1) *Идея неприкосновенности и ея развитіе въ древности и въ средніе вѣка* [2]). *Неприкосновенность дипломатическихъ агентовъ въ XVIII в.*

Принципъ неприкосновенности гарантируетъ дипломатическому представителю уваженіе къ его личности, безопасность

---

[1]) Литература обширна. Библіографію см. Омптеды, Камца и Мируса.

[2]) Miruss, Das Europäische Gesandschaftsrecht zw. Abth. Leipzig 1847 § 57 (s. 62) u. f. Наиболѣе подробный указатель литературы. Болѣе сокращенный у Ch. Vergé въ прил. (стр. 428—431) ко вт. т. соч. Мартенса Précis du droit des gens, Paris 1858; Блюнчли, Соврем. межд. право, Москва 1876, стр. 17 — 19 прил.; гр. Камаровскаго, Обзоръ соврем. литературы по междун. праву, Москва 1887, XVIII, XIX. Лучшія спеціальныя сочиненія: P. G. Odier, Des Privilèges et immunités des Agents Diplomatiques en pays de Chrétienté, Paris 1890. E. M. Vercamer, Des Franchises diplomatiques et spécialement de l'exterritorialité, étude de droit international et de legislation comparée. Bruxelles 1891. (Критическій разборъ въ моей брошюрѣ: О прав. и преимущ. диплом. агентовъ, Москва 1891). C. Droin, L'Exterritorialité des agents diplomatiques, Genève 1895. Pietri, Etude Critique sur la fiction d'Exterritorialité, Paris 1895.

его имущества, и санкціонируетъ, такъ сказать, публичный характеръ его должности. Этотъ принципъ былъ извѣстенъ еще въ глубокой древности. Іудеи, греки, римляне признавали привилегированное положеніе пословъ, смотрѣли на нихъ какъ на personae sanctae т. е. находящихся подъ покровительствомъ, защитою боговъ. Религія охраняла личность дипломатическихъ представителей, никто не имѣлъ права посягать на ихъ безопасность, и имъ нельзя было вмѣнять въ вину непріязненныхъ дѣйствій того народа, или лица, отъ котораго они были присланы.

Здравствуйте, мужи глашатые, вѣстники бога и смертныхъ!
Ближе предстаньте, ни въ чемъ вы не винны, но царь Агамемнонъ! [1])

Съ такими словами привѣтствовалъ Ахиллесъ пословъ Агамемнона. Ὁ πρεσβυς οὔτε τύπτεται ου δ' ὑβρίζεται, говоритъ далѣе Иліада [2]).

У іудеевъ, и у персовъ объявленіе войны за оскорбленіе пословъ было дѣломъ обычнымъ.

Сакральный характеръ посольской неприкосновенности извѣстенъ былъ и старому римскому (феціальному) праву, постановленія котораго, къ сожалѣнію, не дошли до насъ и извѣстны изъ второстепенныхъ источниковъ.

О неприкосновенности пословъ говоритъ и извѣстный юристъ Помпоній, и его слова въ этомъ отношеніи заслуживаютъ особеннаго вниманія. „Если бы кто либо оскорбилъ дѣйствіемъ непріятельскаго посла, то таковое дѣяніе признается нарушеніемъ международнаго права (contra jus gentium id commissum esse existimatur), ибо послы считаются неприкосновенными (quia sancti habentur legati). Но тому то, если бы у насъ находились послы отъ какого либо народа, которому объявлена война, и было рѣшено, чтобъ они оставались свободными, ибо это согласно съ международнымъ правомъ

[1]) Пер. Гнѣдича, п. I ст. 334—335.
[2]) IV, 394.

(id enim juri gentium conveniens esse) и тотъ, кто оскорбилъ бы посла, долженъ быть выданъ непріятелю, отъ котораго посолъ былъ присланъ. Такой отвѣтъ давалъ нѣсколько разъ Квинтъ-Муцій“ [1])... Рѣшеніе вопроса объ оскорбленіи пословъ и опредѣленіе наказанія принадлежало феціаламъ, они же завѣдывали выдачею виновныхъ оскорбленному государству [2]) и совершали при этомъ необходимые религіозные обряды [3]). По словамъ Тита Ливія, непріятельскіе послы, даже замѣченные въ совершеніи непризненныхъ дѣйствій, считались римлянами неприкосновенными изъ уваженія къ той охранѣ, какая обезпечивалась за ними международнымъ правомъ [4]). Когда Сципіону разсказали, что карѳагеняне дурно обращались съ римскими послами, онъ отвѣтилъ, что не слѣдуетъ такъ поступать съ послами Карѳагена, ибо это недостойно было бы (традиціоннаго) образа дѣйствій римскаго народа: nihil tale quale factum est a Carthaginiensibus, nihil se facturum institutis populi Romani indignum [5]).

Идея неприкосновенности дипломатическихъ агентовъ перешла въ средніе вѣка, и нашла свое выраженіе въ постановленіяхъ канонническаго права. Такъ Граціанъ, давая опредѣленіе международнаго права (въ своемъ Concorde des canons

[1]) l. 17. D. de legat. (50.7).

[2]) L. Minucius Myrtilus et L. Manlius, quod legatos Carthaginiensis pulsasse dicebantur jussu M. Claudii praetoris urbani per Fetiales traditi sunt legatis, et Carthaginem aveeti (T. Liv. XXXVIII, c. 42).

[3]) Praegressi fetiales, ubi ad portam venere, vestem detrahi pacem sponsoribus jubent: manus post tergum vinciri. Cum apparitor, verecundia majestatis Postumium laxius vinceret: Quin tu, inquit, adducis lorum, *ut justa fiat deditio?* Tunc ubi in coetum Samnitium et ad tribunal ventum Pontii est, Cornelius Arvina fetialis ita verba fecit: Quandoquidem hice homines injussu populi Romani Quiritium foedus ictum iri sponderunt, atque ob eam rem noxam nocuerunt, quod populus Romanus scelere impio sit solutus, hosce homines vobis dedo.

[4]) At quanquam visi sunt commisisse, ut hostium loco essent, jus tamen gentium valuit.

[5]) T. Liv. кн. XXX, гл. 25.

discordants), прибавляетъ: Jus gentium est sedium occupatio... legatorum non violandorum religio. Международное положеніе папства, его борьба съ императорской властью на практикѣ приводили къ независимости представителей папъ отъ мѣстной территоріальной власти. Кромѣ того исполненіе дипломатическихъ порученій лицами высшаго духовенства (кардиналами, архіепископами, епископами), совѣщанія въ мѣстахъ, гдѣ происходило богослуженіе (въ соборахъ, церквахъ, капеллахъ) [1]), возвышало въ глазахъ народа личность дипломатическаго представителя. Вотъ почему въ ученіи глоссаторовъ и комментаторовъ не только проводится принципъ личной неприкосновенности пословъ, но нарушеніе ея считается святотатствомъ, и подвергаетъ виновнаго отлученію отъ церкви. Съ возникновеніемъ постоянныхъ посольствъ являлась необходимость точнѣе опредѣлить юридическое положеніе дипломатическихъ агентовъ. Вмѣсто каноническаго права юристы XV и XVI столѣтія, писавшіе о посольскомъ правѣ, обратились къ римскому праву, и изъ него на основаніи принципа jus domum revocandi стали выводить (А. Джентили и др.) начало неподсудности дипломатическихъ представителей по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ [2]). Исходная точка зрѣнія неправильная, ибо jus domum revocandi (неподсудность мѣстнымъ судамъ за прежніе долги, или прежде совершенныя преступленія) относилось къ делегатамъ провинцій и городовъ, пріѣзжавшимъ въ Римъ, которые были отечественные подданные, а не представители иностраннаго государства. Тѣмъ не менѣе работы Мартина Лоди (De legatis maxime principum), Гонзальва Вил-

[1]) F. Funck-Brentano, Le Caractère Religieux de la Diplomatie du Moyen Age. Rev. d'Histoire diplom. 1887, № 1 p. 113—125.

[2]) Характеристику этой литературы см. у Писа, Les Origines du droit international, Bruxelles 1894 p. 341—366. Замѣчательно, что это неправильное пониманіе принципа juris dom. res. удержалось и въ новѣйшей литературѣ см. Европ. межд. право, Гефтера стр. 382, § 205.

ладіего (Tractatus de legato), Стефана Доле (Liber unus de officio legati quem vulgo ambassiatorem vocant. Et item alter de immunitate legatorum), Эро [1]), Бруно [2]), Айялы, Джентили [3]), Паскаля [4]) и Кирхнера [5]), подготовили почву для распространенія фикціи экстерриторіальности, выставленной Г. Гроціемъ. Эти писатели не только признавали принципъ личной неприкосновенности, какъ напр. Бруно [6]), но даже выводили изъ него неподсудность дипломатическихъ агентовъ по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ. Допускать неприкосновенность и въ то же время разрѣшать преслѣдовать дипломатическихъ агентовъ за преступленія—это значило бы по мнѣнію Ayrault дать поводъ ко всякаго рода злоупотребленіямъ.

Начало неприкосновенности гарантировало дипломатическимъ агентамъ: свободный въѣздъ въ иностранное государство, безопасное въ немъ пребываніе, свободу сношеній съ отече-

---

[1]) P. Ayrault, L'ordre, formalité et instruction judiciaire.... 1576.

[2]) D. Conradi Bruni, De legationibus libri quinque 1548 (Moguntiae).

[3]) Alberici Gentilis, De legationibus libri tres Londini 1585.

[4]) Legatus, opus Caroli Paschali 1598.

[5]) Hermanni Kirchneri, Legatus Marpurgi 1614. Эти сочиненія приводятся по изданіямъ, какія удалось найти въ Лондон. Брит. Музеѣ. Другія сочиненія по посольскому праву (XVIII в.) были высланы намъ изъ Библіотеки Гейдельбергскаго Университета.

[6]) H. c. стр. 150: Sanctissimum est jus legatorum ut neque inter hostes reputari neque a quoquam reputari. Hoc autem (p. 151) jus non violandorum legatorum non eo tantum pertinet ut non occidantur legati, sed etiam ut aliis injuriis ne afficiantur. Кокъ распространяетъ это право даже на изгнанниковъ, если только они исполняютъ дипломатическія функціи. Inst. p. 153: it was resolved that Ambassadors ought to be kept from all injuries and wrongs and by the law of all countries and of all nations they ought to be safe and sure in every place. And if a banished man be sent as Ambassador to the place from whence he is banished he may not be detained or offended there, and this also agreeth with the civil law.

ственнымъ правительствомъ и его органами и безпрепятственный выѣздъ изъ иностраннаго государства [1]), и вообще свободное пользованіе всѣми правами и преимуществами принадлежащими дипломатическимъ агентамъ по должности, какъ замѣтилъ Винкерсгукъ [2]). Правительство, при коемъ аккредитованъ дипломатическій представитель обязано не только само уважать этотъ принципъ, но принимать мѣры, чтобы другіе (напр. отдѣльныя лица, или уличная толпа) не оскорбляли представителя иностранной державы, а если бы таковое имѣло мѣсто, то привлекать виновныхъ къ отвѣтственности. Января 19, 1781 года въ одной изъ Лондонскихъ газетъ London Courant былъ напечатанъ пасквиль на И. М. Симолина. Послѣдній немедленно обратился къ статсъ-секретарю лорду Стормонту съ требованіемъ удовлетворенія, о чемъ сообщилъ и въ Петербургъ. Судъ по требованію генералъ-прокурора возбудилъ преслѣдованіе противъ издателя газеты и присудилъ къ тюремному заключенію на годъ и позорному столбу (pillory). Кромѣ того привлекъ къ отвѣтственности 6 другихъ лицъ которые перепечатали (или сообщили для напечатанія) въ другіе органы вышеназванный пасквиль и также присудилъ къ тюремному заключенію (отъ 6 м. до 18) и штрафу (50—200 фунт. ст.). Симолинъ былъ, однако, удивленъ, что судъ не

[1]) Кирхнеръ, и. с. 290: Securitas veniendi includit securitatem recedendi.

[2]) Tr. d. juge comp. p. 5: on doit tenir pour maxime constante, que la personne de l'Ambassadeur est toujours également sacrée et qu' on est également tenu de lui laisser une pleine et entière jouissance des droits qu' ont les Ambassadeurs, considerés comme tels. Для выясненія взглядовъ друг. писателей (XVIII в.) на этотъ вопросъ см. Montesquieu, Esprit des Lois l. XXVI, ch. 21; Burlamaqui, Principes du Droit de la nature et des gens ch. XIII § 5; De Réal, Science du gouvernement t. V, ch. 1, sect. VII № 4 et suiv. ch. XIII, sect. X, № 8—9; Vattel, Le droit des gens (par Pradier-Fodéré, Paris 1863), III, 251—257; G. F. Martens, Precis du droit des gens t. II p. 104—106 (éd. par Ch. Vergé).

увѣдомилъ его объ исходѣ этого дѣла, и постановилъ такой суровый приговоръ. На это лордъ Стормонтъ ему отвѣтилъ, что судъ никогда не обязанъ увѣдомлять даже и статсъ-секретаря (т. е. министра) иностранныхъ дѣлъ объ исходѣ процесса. Это правило строго соблюдается и существуетъ въ интересахъ судейской независимости. О рѣшеніи суда Симолинъ сообщилъ въ коллегію реляціей отъ 25 мая (6 іюня) 1781 года (за № 76) [1]). По мнѣнію Ваттеля и Мартенса оскорбленіе дипломатическаго агента должно считаться государственнымъ преступленіемъ.

Начало неприкосновенности распространялось: 1) на дипломатическаго агента, 2) его канцелярію, 3) семью, 4) лицъ состоявшихъ при немъ [2]), или командируемыхъ къ нему и отъ него по дѣламъ службы. Сюда относятся священно-служители и церковники съ одной стороны, и курьеры (а равно и другіе чины коллегіи иностранныхъ дѣлъ)—съ другой. По времени начало неприкосновенности признавалось за дипломатическими представителями съ момента прибытія ихъ въ иностранное государство и до окончательнаго ихъ выѣзда изъ данной страны [3]).

---

[1]) Матеріалы стр. 216 — 217. Арх. Лонд. мис. д. т. г. Объ этомъ дѣлѣ упоминаетъ и Fox Bourne въ его Englisch Newspapers v. I, p. 237 и при этомъ прибавляетъ: these and all the earlier newspaper prosecutions had been conducted under Lord North's administration, and the policy was not altered till after Lord Mansfield had ceased in 1788 to be chief justice.

[2]) Vattel, Le droit des Gens t. III p. 319: L'inviolabilité de l'ambassadeur se communique aux gens de sa suite, et son indépendance s' étend à tout ce qui forme sa maison. Не слѣдуетъ забывать, что въ XVIII в. (до Г. Мартенса) разграничивали эти понятія (т. е. неприкосновенность и независимость).

[3]) G. Martens, Précis du droit des gens t. II p. 105: Toutes les puissances de l'Europe reconnaissent cette inviolabilité pour les ministres des différents ordres, et la leur accordent du moment où ils touchent le territoire de l'État *prévenu de leur mission*, jusqu' à celui où ils l'ont quitté; de sorte que, même en cas de rupture, on laisse partir en sûreté le ministre de l'ennemi. Только Турція нарушала

Даже въ случаѣ войны имъ разрѣшаютъ свободный выѣздъ изъ страны [1]).

2) *Фикція экстерриторіальности (внѣземельности).*

Ученіе Гроція и Бинеркука. Дальнѣйшая судьба этой фикціи.

Основатель этой фикціи Гуго Гроцій даетъ ей такое опредѣленіе въ своемъ знаменитомъ трактатѣ о Правѣ войны и мира: „по желанію народовъ, какъ я убѣжденъ, установился такой общій обычай, на основаніи котораго всякій находящійся на территоріи иностраннаго государства подчиняется его мѣстнымъ законамъ. Этотъ обычай ограничивается по отношенію къ дипломатическимъ агентамъ, которые какъ бы въ силу нѣкоторой фикціи почитаются за тѣхъ, отъ кого они аккредитованы. Точно также на основаніи подобной фикціи они считаются, какъ бы находящимися внѣ данной территоріи и не подчиняются отечественнымъ законамъ того государства, гдѣ они имѣютъ свое пребываніе".

этотъ принципъ и потому на заключеніе дипломатическаго агента въ Семибашенный замокъ императрица Екатерина смотрѣла какъ на объявленіе войны. „Возвратясь перваго числа ноября изъ Царскаго Села (писала Императрица въ собственноручномъ письмѣ къ фельдмаршалу гр. Салтыкову, отъ 8 ноября 1768 года) нашла я здѣсь извѣстіе о заарестованіи моего резидента Обрѣскова въ Царьградѣ. *Такой поступокъ не иначе могъ мною принятъ быть какъ объявленіе — войны*". Др. прим. въ Арх. кн. Воронцова кн. XXVI, 179, 336—339.

[1]) Вопросъ о неприкосновенности дипл. аг. обсуждался на XVI съѣздѣ Института международнаго права въ Кембриджѣ, но къ сожалѣнію нельзя признать, чтобы регламентъ Института по этому вопросу (отъ 13 августа) былъ удачно формулированъ. Annuaire de l'Institut de dr. intern. XIV, Paris 1895 p. 203 (болѣе сокращенное изложеніе у гр. Камаровскаго въ Сб. Правовѣдѣнія т. VI, С.-Петербургъ 1896, стр. 33 и слѣд.).

Такимъ образомъ фикція внѣземельности по Гроцію являлась основаніемъ привиллегированнаго положенія дипломатическихъ агентовъ, изъ нея онъ выводилъ ихъ неприкосновенность и неподсудность мѣстнымъ судамъ даннаго государства какъ по дѣламъ гражданскимъ, такъ и уголовнымъ. Фикція быстро получила признаніе и создала господствующее ученіе въ наукѣ международнаго права. Изслѣдователи излагали ее по Гроцію, и только Бинкершукъ въ своемъ сочиненіи De foro competente legatorum [1]) сдѣлалъ попытку дать ей болѣе юридическое обоснованіе. Онъ также принимаетъ фикцію экстерриторіальности, и на ней основываетъ свою теорію, развиваетъ свои выводы, но иной у него методъ изслѣдованія. Неподсудность дипломатическихъ агентовъ не можетъ быть выводима изъ неприкосновенности, какъ это дѣлали Гроцій и Викфортъ. Какъ бы ни была священна ихъ личность, права ихъ привлеченіемъ въ судъ отъ того еще не были бы нарушены. Личность весталокъ, жрецовъ, народныхъ трибуновъ, была также священна въ Римѣ, а между тѣмъ ихъ можно было вызвать въ судъ. Всякаго рода юрисдикція какъ по уголовнымъ, такъ и гражданскимъ дѣламъ въ каждомъ государствѣ принадлежитъ монарху, который осуществляетъ ее непосредственно, или черезъ другихъ лицъ, но эта юрисдикція распространяется лишь на лица и имущества, подчиненныя его власти т. е. его подданныхъ. Компетентнымъ судомъ для лица будетъ судъ его мѣстожительства, для имущества — судъ того мѣста, гдѣ оно находится [2]). Дипломатическій агентъ не подданный иностраннаго государства и не житель этой страны,

[1]) Bynkershock, Traité du juge competent des ambassadeurs traduit par J. Barbeyrac, à la Haye 1723.

[2]) Барбейракъ (Ch. II, Note № 4 § 4) точнѣе выразилъ эту мысль, указавши что законъ территоріальный примѣнимъ лишь къ недвижимому имуществу, что же касается движимаго—подсудность опредѣляется по характеру лица, которому оно принадлежитъ: ils (les biens meubles) ne sont attachés à aucun lieu, ainsi ils semblent devoir suivre toujours le propriétaire.

онъ не прибылъ въ чужое государство съ тѣмъ, чтобы основать тамъ свое мѣстожительство, онъ все еще остается иностранцемъ, находящимся въ другомъ государствѣ для исполненія дѣлъ своего монарха. Такимъ образомъ фикція экстерриторіальности освобождаетъ дипломатическихъ агентовъ отъ подчиненія мѣстной власти на томъ основаніи, что они не подданные иностраннаго государства. Дипломатическій агентъ есть представитель личности своего монарха и послѣдній, по мнѣнію Бинкерстука (въ этомъ также особенность его ученія) на территоріи иностраннаго государства долженъ пользоваться внѣземельностью. Сочиненіе Бинкерстука замѣчательно своимъ яснымъ, послѣдовательнымъ изложеніемъ, конкретнымъ характеромъ его аргументаціи, изобличающемъ въ авторѣ опытнаго судью, но теоретическій принципъ, лежащій въ основѣ его ученія, слабъ. Неправильно утвержденіе, что дипломатическій агентъ не подданный, потому что онъ иностранецъ. Иностранцы могутъ быть приравниваемы къ отечественнымъ подданнымъ, т. е. ихъ можно считать временными подданными (sujets temporaires), ибо подобно послѣднимъ они уплачиваютъ нѣкоторые налоги, подчиняются мѣстной власти, пользуются ея покровительствомъ.

Фикція экстерриторіальности имѣла многочисленныхъ послѣдователей въ XVIII (въ томъ числѣ Ваттеля, Пуффендорфа, Мартенса и др.) и XIX вѣкѣ съ тою разницею, что въ новѣйшее время подъ внѣземельностью стали понимать свободу дипломатическихъ агентовъ отъ подчиненія мѣстной власти. Другими словами выражаютъ желаніе удержать если не фикцію, то самый терминъ, удобнѣе формулирующій собою привиллегированное положеніе дипломатическихъ агентовъ и исторически уже установившійся [1]). Встрѣчаются, впрочемъ, ученые и принципіально отвергающіе фикцію экстерриторіальности (Эспersонъ, Лоранъ, Піетри и др.).

[1]) Это направленіе сказалось и въ трудахъ вышеназваннаго съѣзда Инст. межд. права, въ ст. 7 его регламента о правахъ и привилегіяхъ дипломат. агентовъ.

Неподсудность по дѣламъ гражданскимъ. Установивши фикцію экстерриторіальности Гроцій [1]) утверждаетъ, что по мнѣнію наиболѣе обоснованному имущество движимое дипломатическаго агента и то, которое считается слѣдующимъ за нимъ, не можетъ быть взято въ залогъ или въ уплату долга по судебному рѣшенію или по королевскому опредѣленію. Если дипломатическій представитель надѣлалъ долговъ — слѣдуетъ дружески просить его объ уплатѣ, а если онъ отказывается платить, то нужно обращаться къ тому, кто его назначилъ. Изъ этихъ словъ видно, что неподсудность по дѣламъ гражданскимъ принимаетъ Гроцій въ сферѣ довольно ограниченной, и владѣніе недвижимымъ имуществомъ (кромѣ посольскаго дома) подчиняетъ юрисдикціи территоріальной власти со всѣми вытекающими изъ того послѣдствіями. Въ дѣлахъ гражданскихъ по Бинкерсгуку [2]) съ дипломатическимъ агентомъ нужно поступать такъ, какъ въ томъ случаѣ если бы онъ не находился въ томъ мѣстѣ, гдѣ исполняетъ свои обязанности, не заключалъ никакихъ обязательствъ, не имѣлъ никакого имущества, ибо онъ не считается подданнымъ иностраннаго государства. Ваттель [3]) утверждаетъ, что гражданской неподсудностью дипломатическіе агенты пользуются не потому, что личность ихъ священна, а для того чтобы они могли безпре-

---

[1]) De jure belli ac pacis пер. Pradier-Fodéré кн. II гл. 18 § 9 стр. 348—349. Изъ предшественниковъ Гроція, Бруно утверждалъ, чтобы legatus non cogatur judicium accipere, non jurare cogendus est. Назв. соч. стр. 163.

[2]) Bynkershoek, Du Juge compétent des Ambassadeurs гл. VIII § 1 стр. 88. На стр. 76 онъ даетъ и дип. аг. такой совѣтъ: qu' ils ne contractent point, s' ils craignent les Procès, ou s' ils veulent contracter qu' ils résolvent à repondre en Justice pour ce sujet et qu' ils pensent qu 'en tout ce qu' ils font au dela de ce que demande le but de l'Ambassade, ils agissent en simples particuliers et comme tels ils sont soumis aux mêmes Loix, et à la même Juridiction que les sujets naturels de l'État.

[3]) Dr. des gens III, 300 (кн. IV, гл. VIII § 110).

пятственно исполнять свои функціи. Такъ и въ Римѣ нельзя было вызвать жреца въ судъ въ то время, когда онъ священнодѣйствовалъ (dum sacra facit). Г. Мартенсъ [1]) ограничиваетъ гражданскую неподсудность слѣдующими условіями, чтобы 1) дипломатическій агентъ не былъ предварительно подданнымъ того государства, гдѣ онъ аккредитованъ, 2) чтобы онъ не состоялъ на службѣ и въ 3) чтобы онъ самъ не выступалъ на судѣ (въ качествѣ напр. истца).

Если, однако, дипломатическій агентъ заключалъ обязательства, дѣлалъ долги и не платилъ ихъ — спрашивается къ кому слѣдовало обращаться потерпѣвшей сторонѣ для полученія удовлетворенія. Ваттель считаетъ неудобнымъ требовать, чтобы дипломатическій агентъ отвѣчалъ передъ тѣмъ судомъ, которому былъ подсуденъ до своего назначенія, и находитъ подобное правило стѣснительнымъ. Поэтому по общему мнѣнію писателей слѣдуетъ обращаться къ отечественному правительству, аккредитовавшему дипломатическаго агента. Совершенно особое мнѣніе высказалъ Готманъ. По его словамъ [2]) въ гражданскихъ дѣлахъ, когда отвѣтчикомъ является дипломатическій агентъ, слѣдуетъ обращаться не къ мѣстному суду, а къ тому монарху, при коемъ онъ аккредитованъ по правилу manus regia jus facit in omni legatorum negotio. Этому принципу на практикѣ слѣдовалъ король французскій Генрихъ IV (въ 1608 г.), но въ теоріи его слѣдуетъ считать несостоятельнымъ. Все значеніе неподсудности дипломатическихъ агентовъ покоится на томъ предположеніи, чтобы поставить ихъ въ интересахъ службы внѣ зависимости отъ мѣстной территоріальной власти, и этотъ принципъ нисколько не выиграетъ отъ

---

[1]) Précis du droit des gens II, 109.

[2]) Traité de l'Ambassadeur 1603, ch. 5, № 8: il faut s'adresser non aux juges, mais au prince, et non pas au prince qui a envoyé l'ambassadeur, mais à celui auprès du quel il est en ambassade, et qui doit selon lui connaître de la dette. Ср. также Бинкерсгука назв. соч. гл. 24 § 51.

того, если, устраняя ихъ зависимость отъ власти судебной, подчинить ихъ административной власти.

Въ новѣйшее время нѣкоторые вносятъ поправку въ ученіе о гражданской неподсудности, признаютъ ее условно [1]), другіе и совсѣмъ ее отрицаютъ [2]).

Неподсудность по дѣламъ уголовнымъ. Въ принципѣ болѣе важныя основанія заставляютъ признавать неподсудность дипломатическихъ агентовъ по дѣламъ уголовнымъ вслѣдствіе самой природы уголовнаго процесса и послѣдствій съ нимъ связанныхъ [3]). Отрицая ее пришлось бы лишить дипломатическаго агента возможности пользоваться предоставляемыми ему правами въ виду дѣянія совершеннаго, или въ содѣяніи котораго его могли бы только заподозрить. Въ этомъ отношеніи можетъ быть нѣсколько случаевъ. Во-первыхъ, диплома-

---

[1]) Такъ Foelix (Traité du dr. intern. t. I, p. 397—398 éd. par. M. Ch. Demangeat) допускаетъ подсудность дипл. агентовъ въ слѣд. случаяхъ: 1) когда къ нимъ предъявленъ искъ объ уплатѣ суммъ присужденныхъ судомъ по искамъ ими же возбужденнымъ; 2) когда дѣло, возбужденное ими въ первой инстанціи, перенесено будетъ въ апелляціонный судъ (или далѣе); и въ 3) при встрѣчныхъ искахъ.

[2]) Pinheiro-Ferreira (Notes sur G. F. Martens II, 114): la supposition de l'utilité de déclarer les agents non justiciables des tribunaux en pays est absolument fausse et gratuite. Эсперсонъ считаетъ эту привилегію противорѣчащею наукѣ, современному состоянію цивилизаціи и унижающею достоинство дипломатическаго агента, съ которымъ никто не станетъ заключать сдѣлокъ, не имѣя вѣрной гарантіи ихъ исполненія (Dir. dipl. t. I § 168—171). Лоранъ, этотъ наиболѣе ревностный противникъ экстерриторіальности, утверждаетъ, что судъ въ наше время сдѣлался un pouvoir protecteur; elle protège l'ambassadeur comme elle protège tout homme; mais par cela même qu'elle protège, elle doit avoir le droit de condamner: comment protégerait-elle le créancier si elle ne pouvait condamner le débiteur? Si le ministre public peut poursuivre ses droits en justice contre ses débiteurs, ses créanciers doivent aussi avoir le droit de l'actionner pour qu'il soit tenu de remplir ses obligations. Dr. civil intern. t. III p. 147 (§ 76).

[3]) G. F. Martens, Précis du dr. des gens t. II p. 120 (§ 218).

тическій агентъ можетъ совершить дѣянія, которыя могутъ вызвать собою преступленіе. Во-вторыхъ, онъ можетъ совершить преступное дѣяніе общаго характера, кражу, разбой, убійство. Въ-третьихъ, онъ можетъ посягать на общественный порядокъ даннаго государства, составлять заговоръ, направленный противъ жизни главы государства. Каково должно быть отношеніе къ нему иностраннаго правительства? Въ первомъ случаѣ вопросъ идетъ о принятіи предупредительныхъ мѣръ (напр. когда посолъ будетъ собирать вооруженную толпу народа), и каждое правительство въ правѣ предпринимать таковыя въ интересахъ личности и общества. Труднѣе разрѣшаются сомнѣнія, когда уголовное дѣяніе уже совершено. Древность, какъ замѣтилъ еще Бинкершукъ [1]), даетъ примѣры pro и contra наказанія дипломатическихъ агентовъ, совершившихъ преступныя дѣянія въ чужомъ государствѣ. Лѣтописи послѣдняго столѣтія (т. е. XVII, Бинкершукъ писалъ въ началѣ XVIII вѣка) полны примѣровъ совершенія преступленія дипломатическими агентами. При этомъ съ ними поступали различно: иногда не обращали вниманія на содѣянное преступленіе, иногда доводили объ этомъ до свѣдѣнія отечественнаго монарха, чаще ихъ просто удаляли, даже не спрашивая согласія того государя, который ихъ назначилъ. Такъ поступили Стефанъ, король Польскій съ посланникомъ Московскаго государства, Елизавета, королева Англіи, съ посланниками Шотландіи и Испаніи (Лесли и Мендозой) [2]).

Въ теоріи издавна встрѣчаются какъ защитники, такъ и противники неподсудности дипломатическихъ агентовъ по дѣламъ уголовнымъ. Паскаль уголовную неподсудность выводилъ изъ требованій безопасности, которою долженъ пользоваться дипломатическій представитель [3]). Но уже Brunus доказывалъ, что

---

[1]) Назв. соч. гл. XVIII, стр. 204 (изд. 1723).

[2]) Гилленборгъ также былъ высланъ изъ Англіи, о немъ Матеріалы, стр. 24.

[3]) Legatus 1598 p. 429: ut lux est solis, calor ignis, siccitas terrae, ita legationis propria est securitas.

этимъ правомъ онъ пользуется подъ условіемъ честнаго поведенія и не нарушая законовъ иностраннаго государства [1]). Если же дипломатическій агентъ совершилъ преступленіе, то по мнѣнію Бруно, А. Вера [2]), Кирхнера, Готмана [3]), Кока [4]), Безольда и отчасти Марселаера [5])—его можно было арестовать, судить и наказать. По ученію Гроція [6]) которому слѣдовали Зауч [7]) и Бинкерсгукъ [8]), дипломатическій агентъ, совершив-

---

[1]) De legationibus p. 160 (Moguntiae 1548) est autem jus non violandorum legatorum tam diu servandum legatis quod ipsi jus legationis honestatemque servaverint.

[2]) Parfait Ambassadeur § 45: Un prince doit et peut se saisir d'un ambassadeur l'accuser et le punir comme un particulier, lorsqu'il... offense la réputation de ses lois..., ou qu'il fait des pratiques au prejudice.... d'un particulier.

[3]) Traité de l'Ambassadeur ch. 14 § 13.

[4]) Institutes P. IV p. 153 (ed. 1648): if a foreign ambassador committeth here any crime which is contra jus gentium, as treason, felony, adultery, or any other crime which is against the law of nations he loseth the privilege and dignity of Ambassador as unworthy of so high a place and may be punished here as any other private Alien and not to be remanded to His Soveraigne but of courtesie. And so of contracts that be good jure gentium he must answer here. Неподсудность Кокъ допускалъ лишь по отношенію къ дѣяніямъ наказуемымъ только по мѣстнымъ законамъ и обычаямъ.

[5]) Марселаеръ указывалъ на то, что если не подвергали наказанію дипломатическихъ агентовъ тамъ, гдѣ они совершали преступленія, то дѣлали то не въ силу юридическихъ основаній, а изъ принциповъ гуманности и цѣлесообразности. Сравни также Merlin, Répertoire de jurisp. v. XX (Bruxelles 1827) p. 297 et suiv.

[6]) Назв. соч. § VIII, стр. 346.

[7]) A dissertation concerning the punishment of Ambassadors written by Richard Zouch done into Englisch by D. J. Gent, London MDCCXVII, p. 97: the condition and immunity of Ambassadors depend upon the law of Nations, especially upon the Authority of the Princes that sent them.

[8]) H. c. 231: Le plus sur est de se contenter de la permission qu'on a selon la coutume recue parmi les Nations de faire dire à l'Ambassadeur qu' il ait à sortir du pays.

шій преступленіе не можетъ быть ни судимъ, ни наказываемъ иностраннымъ правительствомъ. Это основывается: *a*) на томъ, что личность его считается неприкосновенной; *b*) принявшій дипломатическаго агента обязанъ и защищать его; *c*) на томъ, что дипломатическій агентъ представляетъ особу своего монарха и *d*) пользуется экстерриторіальностью. Затѣмъ интересы дипломатическаго представительства выше интересовъ частныхъ лицъ и требованія правосудія могутъ быть удовлетворены и отечественнымъ правительствомъ виновнаго, отъ котораго слѣдуетъ домогаться наказанія совершившаго преступленія, а въ случаѣ отказа даже и объявить войну. По Гроцію необходимо также имѣть въ виду характеръ совершеннаго дѣянія. Если проступокъ незначителенъ — на него не стоитъ и обращать вниманія. Если же дѣяніе болѣе важнаго характера, когда, напр., дипломатическій агентъ будетъ заподозрѣнъ въ пшіонствѣ—его можно выслать изъ страны. Когда совершено тяжкое преступленіе — дипломатическій агентъ все таки долженъ быть отправленъ къ отечественному правительству для суда и наказанія. Можетъ, однако, случиться, что дипломатическій агентъ рѣшится поднять возстаніе или устроить заговоръ, тогда государство въ правѣ задержать и допросить его. Въ данномъ случаѣ рѣчь будетъ не о юрисдикціи даннаго лица, а о правѣ самозащиты, въ которомъ нельзя отказывать государству, какъ и отдѣльной личности.

Неподсудность дипломатическаго агента распространяется на его семью, и состоящихъ при немъ на службѣ и въ услуженіи у него, хотя противъ неподсудности послѣднихъ возражалъ Заучъ [1]). По мнѣнію же Гроція, если кто либо изъ состоящихъ при дипломатическомъ агентѣ совершитъ престу-

[1]) Назв. с. стр. 122: as for those who suppose Ambassadors ought to be sent to their own Sovereigns to be punished I do not think Princes should be obliged to do the same thing in respect to their Grooms, Lacquies, and Sweepers that transgress against their Laws. Англійская судебная практика также склонялась въ пользу этого принципа, даже не взирая на протесты дипломатическихъ агентовъ.

ленiе, то нужно просить дипломатическаго агента выдать обвиняемаго, и если въ томъ будетъ отказано—тогда по отношенiю къ обвиняемому примѣняются тѣ же правила, что и къ дипломатическому агенту, и его нельзя арестовать силою [1]), или противъ воли послѣдняго. Нѣкоторыхъ лицъ, какъ напр. секретаря миссiи, посланника и не въ правѣ выдать. Викфортъ приводитъ примѣры, когда дипломатическiй агентъ даже самъ опредѣлялъ наказанiе своимъ слугамъ, совершившимъ преступленiе [2]). Правильнѣе разсуждаетъ Виккерсгукъ и онъ предоставляетъ право начальнику миссiи задержать виновнаго, но не наказывать его [3]).

Въ новѣйшее время и уголовная неподсудность встрѣчаетъ рѣшительныхъ противниковъ [4]), хотя ихъ взгляды отличаются крайностью. Нельзя не признавать въ интересахъ независимости дипломатическихъ представителей ихъ неподсудности и по уголовнымъ дѣламъ, но для обоснованiя ея нѣтъ никакой необходимости прибѣгать къ фикцiи экстерриторiальности [5]).

---

[1]) On ne devra pas, en effet, les enlever de force.

[2]) Contra Huber De jure Civit. l. III s. IV, c. II § 30: parum abest, quin Jurisdictio Legatis in comites suos tribui possit.

[3]) Назв. с. стр. 246.

[4]) Сюда принадлежатъ Эспересонъ, Паскале Фiоре, отчасти Казанова, и Лоранъ. „Моя совѣсть, говоритъ послѣдній—возмущается этимъ правомъ (неподсудности), которое является нарушенiемъ права“. Онъ даже патетически восклицаетъ: on abolirait toutes les ambassades, on l'on enlèverait aux ambassadeurs toutes leurs immunités, que le monde n'en irait pas plus mal; tandis que là où il n'y a point de justice il n'y a plus de société. Il faut donc dire que la justice l'emporte sur l'utilité des ambassades. Dr. civ. intern. t. III p. 112 § 60.

[5]) Вѣрно замѣчаетъ F. Pietri (Fiction d'Exterritorialité p. 130): la fiction d'exterritorialité est inutile pour justifier l'exemption de la juridiction pénale.... la loi pénale n'est strictement territoriale.

3) *Обезпеченіе неподсудности дипломатическихъ агентовъ путемъ закона.*

Какъ вѣрно замѣтилъ Веркамеръ [1]) привиллегіи (immunités) дипломатическихъ агентовъ были признаны ранѣе, чѣмъ въ другихъ государствахъ, въ отечествѣ Гроція и регулированы голландскимъ законодательствомъ. Практика и положительное законодательство шли вслѣдъ за теоріей посольскаго права. По поводу жалобы шведскаго посланника штаты Голландіи первоначально признавали въ своемъ опредѣленіи отъ 19 декабря 1644 г. подсудность дипломатическихъ агентовъ мѣстнымъ судамъ „въ томъ, что не касалось исполненія ими своихъ обязанностей“ [2]).

Но уже 9 сентября 1679 г. штаты издали декретъ, въ силу котораго иностранные послы, заключившіе долговые обязательства, не могутъ быть арестовываемы, и на имущество ихъ не можетъ быть наложено запрещеніе — ни во время ихъ прибытія (въ Голландію), пребыванія (въ ней), или отъѣзда [3]). Вскорѣ послѣ изданія этого декрета кредиторы резидента герцога мекленбургскаго обратились къ штатамъ съ ходатайствомъ о разъясненіи, пользуются ли преимуществами этого акта лица, занимающіяся торговлею. Штаты дали аутентическое толкованіе, по которому если должникъ жилъ въ Гол-

[1]) Des Franchises Diplomatiques Paris 1891 p. 47.

[2]) Qu'elle (la cour des plaintes) avait juridiction sur les ambassadeurs en ce qui ne concernait pas l'exercice de leur emploi (en quoi ils n'ont à répondre que devant celui qui les a envoyés).

[3]) Vercamer, назв. соч. стр. 49: les personnes, domestiques, ou effets des ambassadeurs ou ministres venus en ce pays, y résidans, ou y passans (Бинкершукъ разумѣетъ подъ этимъословъ, отъѣзжающихъ изъ Голландіи, а не переѣзжающихъ черезъ Голландію при назначеніи въ какое либо другое государство) et y contractans quelques dettes, ne pourront, pour aucune dette qu'ils y aient contractée, être arrêtés, saisis ou détenus, ni à leur arrivée, ni pendant leur séjour, ni à leur départ.

ландіи и занимался торговыми дѣлами до признанія его резидентомъ иностраннаго правительства, въ такомъ случаѣ на него не распространяется декретъ 9 сентября 1679 г. [1]).

Въ Голландіи генеральные штаты признавали за собою право не только охранять преимущества пословъ, но и устранять тѣ злоупотребленія, которыя встрѣчались на практикѣ, благодаря существованію такъ называемаго *права убѣжища*, въ силу котораго преступники или подозрѣваемые въ совершеніи преступленій могли укрываться въ жилищѣ посла и считать себя свободными отъ преслѣдованія со стороны мѣстныхъ властей. Декретомъ 25 іюня 1663 года было опредѣлено, что „дворцы резидентовъ или ихъ квартиры никакъ не должны считаться изъятыми отъ обыска и слѣдствія въ томъ случаѣ, если тамъ находятся люди, которыхъ хотятъ задержать или поймать на законныхъ основаніяхъ и по волѣ верховной власти или правосудія“ [2]).

Въ Даніи королевскимъ указомъ Фрѝдриха IV, 8 октября 1708 г., постановлено, что иностранные министры-резиденты,

---

[1]) Кромѣ того штаты выставили общее правило, по которому: aucun sujét de l'État n'est reçu comme ambassadeur ou ministre d'une autre puissance qu'à condition de ne pas dépouiller sa qualité de sujet, même à l'égard de la juridiction tant pour les affaires civiles que pour les criminelles; et que si quelqu'un, en se faisant reconnaître pour ambassadeur ou ministre, n'a point fait mention de sa qualité de sujet de l'État, il ne jouira point des droit et priviléges, qui ne conviennent qu'aux ministres des puissances étrangères.

[2]) Около того времени эта привилегія посланниковъ (jus quarteriorum или franchise des quartiers) была уничтожена и въ другихъ государствахъ. Такъ въ Испаніи ее отмѣняетъ законъ 1684 г. и окончательно законъ 1772 г., въ Римѣ папская булла 1687 г., въ коей Иннокентій IX упраздняетъ самое названіе этой привилегіи (Nos abominabile et detestandum franchitarium hujusmodi nomen abolemus, ac perpetuo abolitum fore decernimus), а ослушникамъ грозитъ гнѣвомъ Божіимъ и апостоловъ Петра и Павла (si quis autem hoc attentare praesumpserit indignationem omnipotentis Dei, ac beatorum Apostolorum Petri et Pauli se noverit incursurum).

аккредитованные въ Даніи, не могутъ быть задерживаемы за долги мѣстнымъ поддаппымъ, и на имущество и вещи ихъ не можетъ быть наложенъ арестъ въ качествѣ охранительной мѣры для обезпеченія долговыхъ требованій. Только что приведенный указъ имѣлъ въ виду гражданскую неподсудность пословъ и распространялъ ее не только на самихъ пословъ, но и на лицъ, состоящихъ у нихъ въ услуженіи. Неподсудность по дѣламъ уголовнымъ была признана королевскимъ указомъ отъ 2 декабря 1741 года.

Въ Испаніи, издавна на практикѣ дипломатическіе агенты пользовались неподсудностью. Законъ Филиппа 15 іюня 1737 г. пытался ограничить предѣлы гражданской неподсудности дипломатическихъ агентовъ, распространяя ее лишь на обязательства, заключенныя до назначенія на дипломатическій постъ, однако эта попытка не имѣла успѣха. Законъ Іакова V, изданный 11 декабря 1748 года, провозгласилъ и въ Португаліи начало неприкосновенности личности и жилища дипломатическихъ представителей [1]).

Во французскомъ правѣ стараго порядка не было закона, опредѣляющаго положительнымъ образомъ права и преимущества дипломатическихъ агентовъ, но существуютъ, впрочемъ, нѣкоторыя данныя, указывающія, что иностранные представители не подлежали вѣдѣнію общихъ судовъ. Такъ Мерленъ, основываясь на указаніяхъ Mornac'a (въ его сочиненіи Observationes ad Pandectas, изд. въ 1616 г.) сообщаетъ, что въ 1608 году къ венеціанскому посланнику въ Парижѣ былъ предъявленъ искъ его квартиросодержателемъ, и на основаніи опредѣленія прево города Парижа на мебель посланника былъ наложенъ арестъ. Посланникъ довелъ объ этомъ дѣлѣ до свѣдѣнія короля, и король (Генрихъ IV) назначилъ особыхъ судей изъ членовъ своего совѣта, коимъ и поручено было рѣшить это дѣло. Такимъ образомъ, по словамъ Мерлена,

---

[1]) Текстъ его приведенъ у Веркамера назв. с. стр. 73—74.

король, передавая разсмотрѣніе этого дѣла особымъ судьямъ ad hoc, какъ бы признавалъ тѣмъ самымъ иностраннаго представителя изъятымъ отъ дѣйствія общихъ судовъ, но подчиненнымъ его собственной юрисдикціи. Около того же времени и Готманъ въ своемъ Traité de l'ambassadeur (изд. въ Парижѣ въ 1603 г.) проводилъ подобный принципъ. Декретомъ Конвента была признана неподсудность [1]) дипломатическихъ агентовъ какъ по уголовнымъ такъ и гражданскимъ несмотря на то, что поведеніе ихъ вызывало сильныя нареканія [2]).

Въ Россіи именнымъ высочайшимъ указомъ (сентября 14, 1708 г.) объявленнымъ изъ Ближней Канцеляріи было предписано объявить судьямъ, чтобъ „никакого безчестья посланникамъ (и ихъ людямъ) не дерзали чинить, да особливо ихъ особамъ“. Въ случаѣ жалобъ на лицъ состоящихъ въ услуженіи у дипломатическихъ агентовъ, или совершенія ими преступленія (когда учинятъ какое худо) виновныхъ воспрещалось задерживать и наказывать, а ихъ слѣдовало препровождать въ посольскій приказъ (по указу 9 іюля 1722 г. въ коллегію иностранныхъ дѣлъ) [3]). Нарушеніе посольской неприкосновенности и неподсудности указы считаютъ противнымъ международному праву (всенароднымъ правамъ), „отъ чего государственныя ссоры происходить могутъ“. Тотъ же принципъ повторенъ былъ и позднѣйшими указами [4]).

---

[1]) Vent. 13 an II: La convention national interdit à toute autorité, constituée d'attenter en aucune manière à la personne des envoyés des gouvernements étrangers; les réclamations qui pourraient s'élever contre eux seront portées au comite de salut public qui seul est compétent pour y faire droit. Толкованія этого акта различны см. Dalloz, Répertoire de Législation (Paris 1846 стр. 395 № 104) Vercamer, назв. с. 87 и слѣд.

[2]) Рѣшительнымъ противникомъ неподсудности дипл. аг. былъ Наполеонъ (его мнѣніе приведено у Одье, Des Privilèges стр. 61—62 прим.).

[3]) Полн. с. з. IV, № 2206; VI, 4047; 4130 (п. 42).

[4]) Янв. 21, 1741, именной объявл. изъ кабинета Полицеймейстерской канцеляріи: Всемилостивѣйше указали мы накрѣпко под-

Вслѣдствіе удаленія изъ Россіи французскаго полномочнаго министра маркиза Шетарди вицеканцлеръ гр. Бестужевъ-Рюминъ препроводилъ къ иностраннымъ дипломатическимъ представителямъ декларацію, въ коей излагалъ взгляды *русскаго* правительства на привиллегіи дипломатическихъ агентовъ. „Хотя издревле — писалъ вицеканцлеръ — по всенародным принятымъ и установленнымъ правамъ, персона каждаго иностраннаго къ другой державѣ (въ какомъ бы онъ характерѣ ни былъ) присланнаго министра, яко репрезентующій государя своего, свято почиталась и по нынѣ почитается, однакожъ введенному обычаю есть предѣлы, изъ которыхъ такой министръ выступить не можетъ". Другими словами гр. Бестужевъ, признавая неприкосновенность и неподсудность дипломатическаго агента, вмѣстѣ съ тѣмъ установлялъ извѣстныя ея границы, оговаривая, что при нѣкоторыхъ условіяхъ дипломатическій представитель не могъ разсчитывать на безпрепятственное пользованіе предоставленными ему правами. Сюда относятся:

1) „Поношеніе государственныхъ персонъ, качествъ или склонностей ихъ, и прочая".

2) „Всякое народное противу государя возмущеніе, подкупъ чужихъ подданныхъ и заведеніе себѣ партіи, опроверженіе противной, ибо такія перемѣны единственно въ государевой волѣ состоять имѣютъ".

3) „Посылка о состояніи того государства, въ которомъ онъ резидуетъ, ко двору своему ругательныхъ и предосудительныхъ реляцій".

При существованіи этихъ условій дипломатическій агентъ могъ быть высланъ изъ предѣловъ даннаго государства. Точка

твердить и всенародно публиковать такимъ образомъ, дабы никто, какого бы чина и достоинства ни былъ, пребывающимъ здѣсь иностраннымъ министрамъ, не токмо самимъ имъ, но и служителямъ ихъ, никакихъ обидъ и ни малѣйшаго озлобленія, такожъ дракъ и ссоръ съ служителями ихъ отнюдь не чинили подъ жестокимъ штрафомъ. П. с. з. XI № 8321. Ср. также П. с. з. XIII, 9975 и 10073 (п. 2).

зрѣнія не новая, ее развивали Г. Гроцій и другіе, новыми являются лишь мотивы, но и они (въ особенности п. 3) составлены неудачно подъ вліяніемъ раздраженнаго самолюбія и чувства мести, которыя и погубили легкомысленнаго представителя Франціи [1]).

Въ *Англіи* въ началѣ восемнадцатаго вѣка также возникъ вопросъ объ обезпеченіи путемъ закона неподсудности дипломатическихъ агентовъ и по слѣдующему поводу. Іюля 21 вечеромъ былъ арестованъ на основаніи судебнаго рѣшенія за неуплату долга (въ 50 фунт. ст.) русскій посолъ въ Лондонѣ Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ и посаженъ въ тюрьму (Black Raven), откуда былъ освобожденъ на разсвѣтѣ слѣдующаго дня т. е. 22 іюля [2]).

Того же 22 іюля Матвѣевъ офиціально увѣдомилъ статсъ-секретаря Бойля особымъ меморіаломъ, въ коемъ изложилъ обстоятельства происшедшаго съ нимъ наканунѣ инцидента. По полудни статсъ-секретарь лично пріѣхалъ къ Матвѣеву, обѣщалъ ему немедленно же сообщить о случившемся королевѣ (жившей тогда въ Виндзорѣ), а вопросъ о наказаніи виновныхъ передать на разсмотрѣніе тайнаго совѣта. Матвѣевъ указывалъ при этомъ Бойлю, что оскорбленіемъ, ему нанесеннымъ, задѣта „священная честь“ его государя, и нарушено право народное (то-есть, международное). По словамъ русскаго посла, и другіе государи будутъ теперь бояться за своихъ представителей, аккредитованныхъ въ Лондонѣ, если подобное нарушеніе принциповъ безопасности и неподсудности дипломатическихъ агентовъ пройдетъ безнаказаннымъ. Какъ передаетъ историкъ Boyer [3]), Матвѣевъ въ томъ же письмѣ указывалъ

---

[1]) Арх. кн. Воронцова кн. I, 457 — 627, гдѣ напечатаны (въ рус. пер.) перехваченныя депеши маркиза Шетарди и предписаніе ему выѣхать изъ Россіи въ теченіи сутокъ (объявленное маркизу въ $^1/_2$6 часа 6 іюня 1744 г.).

[2]) Матеріалы 7—18 стр.

[3]) The History of Queen Anne (London, MDCCXXXV), p. 355: „the Queen who was so jealous of the respect due to the Ambassadors of

Бойлю, какъ само англійское правительство защищало своего посланника въ Венеціи, графа Манчестера, и требовало строгаго наказанія таможенныхъ чиновниковъ, оскорбившихъ его свиту.

Такъ какъ въ лицѣ Матвѣева было нанесено оскорбленіе *дипломатическому* представителю, то весьма понятно, что и другіе члены дипломатическаго корпуса стали поддерживать Матвѣева и требовать удовлетворенія. Особенно горячо стояли за русскаго посла графъ Gallas, цесарскій посолъ, и баронъ Spanheim, посланникъ короля прусскаго [1]). 25 іюля королева выразила свое сожалѣніе по поводу этого печальнаго событія и повелѣла статсъ-секретарю созвать чрезвычайное засѣданіе тайнаго совѣта для рѣшенія вопроса о наказаніи виновныхъ въ этомъ дѣлѣ. 26 іюля Матвѣевъ, все еще изволнованный, пишетъ статсъ-секретарю, что онъ до сихъ поръ еще не получилъ должнаго удовлетворенія ни отъ королевы, ни отъ ея министровъ, и проситъ прислать паспорты для выѣзда изъ Англіи. Бойль отвѣчалъ на другой день, что 7 главныхъ виновниковъ (и въ числѣ ихъ одинъ изъ кредиторовъ Матвѣева, Ѳома Мортонъ) по указу тайнаго совѣта заключены уже въ тюрьму, и что тайный совѣтъ королевы еще займется этимъ дѣломъ, дабы виновные могли быть наказаны по всей строгости законовъ [2]). Въ тотъ же день (то-есть, 27 іюля) Матвѣевъ пишетъ въ *третій* разъ Бойлю и заявляетъ ему, что онъ

Crown's Heads and had so gloriously vindicated the honour of the Earl of Manchester her Ambassador at Venice and caused a rigorous punishment to be inflicted on the Officers of the Custom House, some of whom were set in the Pillory and others condemned to the Gallies only for insulting the gentlemen of his retinue could not but most justly revenge the affront lately put upon him by a Corporal Punishment. Ср. также Сб. Имп. Русск. Ист. Общ., т. 50, стр. 118, гдѣ Витвортъ утверждаетъ, что дѣло лорда Манчестера было извѣстно царю.

[1]) Boyer, l. c., стр. 356.

[2]) A true authentick and impartial history of the life and glorious actions of the Czar of Muscovy London (1725 ?) p. 264.

тщетно ожидалъ какого нибудь формальнаго письма съ офиціальнымъ выраженіемъ сожалѣнія по поводу случившагося (the resolution in writing about his solemn complaints), и снова онъ проситъ прислать паспорты для него и его семьи. *Два дня спустя* (то-есть, 29-го) Бойль отвѣчаетъ, что паспорты для Матвѣева приготовлены, къ таможеннымъ чиновникамъ отправленъ приказъ о перевозѣ вещей посла безъ какихъ либо стѣсненій (without any molestations), и что въ тотъ же день будетъ еще засѣданіе тайнаго совѣта по его дѣлу [1]). Не пожелавъ принять обычныхъ подарковъ, которые дарились послу при выѣздѣ его изъ страны, Матвѣевъ 30-го іюля уѣхалъ въ Голландію.

Освободившись отъ настойчивыхъ требованій Матвѣева, англійское правительство еще не могло успокоиться: англійскіе министры не знали, какъ царь отнесется къ этому дѣлу. Имъ было извѣстно, что русскій царь вспыльчивъ и въ гнѣвѣ бываетъ страшенъ, и потому въ Англіи начинаютъ опасаться, какъ бы царь не выместилъ свою злобу на англичанахъ, торговавшихъ въ Россіи. Въ виду этого, не теряя времени, англійскому резиденту въ Петербургѣ, Ч. Витворту шлютъ приказъ отъ 27 іюля (7 августа) не жалѣть „ни усилій, ни расходовъ“, чтобы предотвратить грозу, которая можетъ разразиться надъ англичанами, находящимися въ Россіи. Въ Англіи соглашались даже на отправленіе чрезвычайнаго посольства къ царю съ выраженіемъ сожалѣнія по поводу случившагося. Кромѣ того, Витворту сообщали, что по дѣлу Матвѣева 17 человѣкъ уже арестовано и ждутъ суда. Въ своей реляціи отъ

---

[1]) Въ засѣданіи того же дня въ совѣтъ было вызвано еще 10 другихъ лицъ, и послѣ присяги и допроса (upon Oath and upon Examination at this Board) лорды совѣта опредѣлили арестовать ихъ, такъ какъ они have assaulted or caused to be assaulted the person of His Czarish M-tis Ambassador Extraordinary *contrary to the Law of Nations* and in the highest violation of the safeguard belonging to Foreign Ministers (см. List of Papers delivered M-r Solicitor General relating to the Arrest of the Muscovite Ambassadour въ Publ. Rec. Off.).

1 сентября (1708 г.) Витворть старается успокоить отечественное правительство. „Я надѣюсь,—пишетъ онъ,—что это происшествіе не повлечетъ за собою никакихъ печальныхъ послѣдствій, особенно если русскіе вспомнятъ, сколько и я здѣсь перенесъ непріятностей, совершенно незаслуженныхъ, и какъ я былъ мало требователенъ въ своихъ притязаніяхъ на удовлетвореніе. Короче, къ вопросамъ чести здѣсь относятся не очень строго, и царскій гнѣвъ будетъ незначителенъ, развѣ Матвѣевъ представитъ очень страстный отчетъ, или послѣдній попадется царю въ недобрый часъ“ [1]).

10 го сентября статсъ-секретарь, лордъ Сендерлендъ, отвѣтилъ Витворту, что королева даже готова была для того, чтобы выразить свое расположеніе и уваженіе къ царю, а равно для выраженія „неудовольствія по поводу недостойнаго оскорбленія, нанесеннаго русскому послу, написать государю самое любезное письмо, которое будетъ отправлено въ самомъ непродолжительномъ времени“ [2]).

Уѣхавши въ Голландію, Матвѣевъ, однако, самъ лично не считалъ своего дѣла покончennымъ. 17 сентября онъ снова напомнилъ о себѣ англійскимъ министрамъ и прислалъ имъ меморіалъ, въ коемъ заявлялъ, что царь требуетъ смертной казни для всѣхъ нанесшихъ ему оскорбленіе [3]). Такъ или ина-

[1]) Сб. Имп. Русск. Ист. Общ., т. 50, стр. 46—47.

[2]) Сб. Имп. Русск. Ист. Общ., т. 50, стр. 53.

[3]) Вотъ какъ мотивировалъ это требованіе Витвортъ: „не думаю (пишетъ онъ въ реляціи отъ 8 (19) декабря 1708 г.), чтобы казнь оскорбителей доставила удовольствіе царю, но онъ желалъ бы смертнаго приговора надъ ними для устрашенія другихъ, а также чтобы ему предоставлено было право помилованія ради поддержанія достоинства Россіи и ея представителей въ прочихъ государствахъ. Такой порядокъ обыченъ въ Германіи при подобныхъ чрезвычайныхъ случаяхъ, и ему слѣдовали и здѣсь (то-есть, въ Россіи) года два тому назадъ, когда, при ссорѣ прусскаго посланника съ княземъ Меньшиковымъ, Кайзерлингъ подвергся непріятностямъ со стороны нѣсколькихъ гвардейцевъ“ (ibidem, стр. 116—117).

че, нужно было дѣйствовать, нужно было хоть что либо сдѣлать въ угоду царю. 23-го октября вновь назначенный генеральный атторней James Montague представилъ суду Королевской Скамьи обвинительный актъ о преданіи суду лицъ, прикосновенныхъ къ дѣлу Матвѣева. Между тѣмъ, въ скоромъ времени (около половины ноября) долженъ былъ собраться парламентъ, и въ немъ это непріятное дѣло могло причинить новыя затрудненія министерству, а въ случаѣ, еслибы не удалось успокоить гнѣвъ царя, то и поколебать положеніе кабинета. Въ своей депешѣ отъ 2 ноября Витворту недовольный Бойль старается очернить Матвѣева, а требуемое русскимъ правительствомъ удовлетвореніе называетъ „несоразмѣрнымъ и невыносимымъ“, ибо въ Англіи при независимости судей никто не можетъ поручиться за тотъ или другой исходъ процесса.

16-го ноября открылась обычная сессія парламента, и министерство, не долго думая, дабы предотвратить грозу, внесло въ палату общинъ билль объ обезпеченіи правъ и преимуществъ дипломатическихъ агентовъ. При такомъ образѣ дѣйствія англійскому народу предоставлялась возможность выразить свое осужденіе по поводу этого печальнаго инцидента, а оскорбленіе, нанесенное Матвѣеву, торжественно объявлялось преступленіемъ какъ „передъ англійскими законами, такъ и передъ международнымъ правомъ, на коемъ основываются привиллегіи посланниковъ, и постановленія котораго стоятъ выше и сложились ранѣе всѣхъ государственныхъ законовъ“. Съ такимъ актомъ было легко апеллировать къ великодушію царя, просить его забыть прошлое и не требовать смертной казни—наказанія, несогласнаго въ данномъ случаѣ съ законами страны и обычными правилами уголовнаго судопроизводства. „Законы нашего королевства,—пишетъ Бойль Витворту 28 января (8 февраля) 1709 г., — никогда не дозволятъ этого, а нельзя же ожидать, чтобы мы нарушили конституцію, извратили основныя начала государственнаго управленія ради удовлетворенія подобнаго требованія“.

Такъ какъ парламентскій билль, внесенный въ палату общинъ, затрогивалъ и общіе законы о привилегіяхъ иностранныхъ дипломатовъ въ Англіи, министерство сообщило его копію и членамъ дипломатическаго корпуса съ предложеніемъ представить свои замѣчанія. 20 февраля Spanheim [1]) прислалъ меморіалъ, въ коемъ формулировалъ слѣдующія желанія и замѣчанія своихъ коллегъ:

1. Послы указывали прежде всего на неопредѣленность вступительной части билля, въ коей оскорбленіе, нанесенное Матвѣеву, признавалось нарушеніемъ законовъ государственныхъ и международныхъ (см. выше). 2. Они требовали, чтобы имущество ихъ было свободно отъ ареста за долги, и чтобы право посольской неприкосновенности распространялось и на ихъ слугъ. 3. Послы желали, чтобы ихъ дома сохранили за собою право убѣжища, и чтобы должностныя лица администраціи и суда не пользовались правомъ входа въ нихъ (т. е., безъ согласія пословъ) [2]). 4. Наконецъ, по мнѣнію дипломатическаго корпуса, послы и иностранные министры должны пользоваться вышеназванными правилами со времени своего пріѣзда въ Англію до окончательнаго выѣзда изъ владѣній ея королевскаго величества, а равно и послѣ отпускной аудіенціи [3]). Требуется только, чтобы послы сохраняли за собой прежній характеръ, то-есть, до своего выѣзда не лишены были этого званія своимъ отечественнымъ правительствомъ.

Меморіалъ Spanheim'a былъ переданъ палатою общинъ

---

[1]) Boyer l. c., стр. 378.

[2]) Cobbet, Parliamentary History of England, London, 1810, v. VI, p. 792: „that their houses ought to be accounted and declared sanctuaries, and no bailiffs, or other officers of justice allowed to enter the same".

[3]) Ibidem: „That foreign ambassadors and other ministers ought to enjoy these privileges from their first coming into Great Britain, till they are out of her Majesty's dominions, even after they have had their audience of leave (какъ это было съ Матвѣевымъ) as long as they retain their caracters".

на разсмотрѣніе комитета, который 12 марта сообщилъ палатѣ свое заключеніе относительно возраженій, высказанныхъ дипломатическимъ корпусомъ. Комитетъ призналъ уважительнымъ лишь первый пунктъ, но считалъ возможнымъ внести въ билль и другія измѣненія. Палата общинъ согласилась съ заключеніемъ комитета и отъ себя прибавила одинъ пунктъ, касающійся обязательной регистраціи слугъ и состава посольства. Министерство сообщило дипломатамъ билль въ новой редакціи, по полученіи которой послы снова совѣщались у Spanheim'a, и на этомъ засѣданіи въ домѣ прусскаго посланника присутствовалъ и статсъ-секретарь графъ Сендерлендъ (Sunderland). На этотъ разъ послы возражали, что подобная обязательная регистрація не практикуется въ другихъ государствахъ и на практикѣ можетъ повлечь за собою различнаго рода неудобства (several inconveniences). Кромѣ того, они желали, чтобы нарушенія правъ и преимуществъ дипломатическихъ агентовъ вѣдались также и лордомъ-чемберленомъ (lord chamberlain of her Majesty's household) [1]. Парламентъ не принялъ этихъ измѣненій и утвердилъ билль въ той редакціи, въ какой она была сообщена дипломатическимъ представителямъ во второй разъ. 21-го апрѣля законъ получилъ санкцію королевы [2]) и съ той поры и до настоящаго времени сохраняетъ свою силу и охраняетъ привилегированное положеніе дипломатическихъ агентовъ. Кромѣ того парламентскій актъ послужилъ образцомъ для заатлантической республики: актъ 30 апрѣля 1790 г., утвержденный конгрессомъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, представляетъ собою повтореніе основныхъ началъ англійскаго статута.

Такъ какъ приговорить къ смертной казни оскорбителей Матвѣева представлялось невозможнымъ, поэтому процессъ, начатый противъ нихъ, былъ прекращенъ весною 1709 года.

---

[1]) См. подробнѣе у Cobbet'a, Parl. History, v. VI, p. 793—794.

[2]) Онъ называется: An Act for preserving the Privileges of Ambassadors and other public Ministers of Foreign Princes and States.

Оставлена была также и мысль отправить торжественное посольство въ Петербургъ. Англійское правительство сочло болѣе удобнымъ возвести Витворта въ званіе чрезвычайнаго посла и поручить ему закончить это „скучное дѣло“ (troublesome affair)[1]). Новую кредитивную грамоту отъ 2 августа 1709 г. вмѣстѣ съ письмомъ къ Петру Великому отъ королевы Анны Бойль отправилъ къ Витворту въ концѣ августа, но Витворту пришлось еще нѣсколько мѣсяцевъ ожидать возвращенія Петра въ Москву. Въ серединѣ декабря царь прибылъ въ окрестности Москвы и при первой встрѣчѣ съ Витвортомъ[2]) поразилъ его полнымъ спокойствіемъ и сдержанностью. Царь разсказалъ Витворту о Полтавской битвѣ и выражалъ свое сожалѣніе по поводу упорства шведскаго короля, все еще и послѣ пораженія не желавшаго заключить миръ съ Петромъ. Наконецъ, когда рѣчь зашла о дѣлѣ Матвѣева, Петръ сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній относительно парламентскаго акта, не опредѣлявшаго никакого наказанія будущимъ оскорбителямъ, и при этомъ прибавилъ, что если опредѣленіе наказанія предоставить судьямъ, то они, не имѣя прецедента, установляющаго мѣру наказанія, и послѣ изданія акта будутъ находиться въ такомъ же затрудненіи при означеніи должнаго удовлетворенія, въ какомъ были до него. Къ началу февраля 1710 г. между Витвортомъ и русскими министрами—гр. Головкинымъ и Шафировымъ, состоялось соглашеніе о подробностяхъ церемоніала публичной аудіенціи, которой добивался Витвортъ. 5 февраля состоялась аудіенція[3]). Витвортъ со своею свитою былъ привезенъ во дворецъ въ царскихъ каретахъ, почетный карауль встрѣтилъ его барабаннымъ боемъ и отдалъ ему честь. Царь принималъ Витворта, стоя на тронѣ, съ открытой головой въ присутствіи министровъ, чиновъ придворнаго вѣдомства и иностранныхъ представителей. Подойдя къ трону, Витвортъ про-

---

[1]) Сб. И. Р. И. Общ., т. 50, стр. 248.
[2]) 18 декабря 1709 г.
[3]) Арх. кн. Куракина II, 235—238.

изпесъ по-англійски рѣчь, въ коей изложилъ все, что было сдѣлано англійскимъ правительствомъ, дабы дать должное удовлетвореніе царю, и просилъ его отъ имени королевы этотъ несчастный случай „ея королевскому величеству и народу британскому не причитати (т. е. не ставить въ вину), но всекопечному забвенію предати". Текстъ рѣчи, сказанной Витвортомъ, былъ затѣмъ прочитанъ секретарями по-голландски и по-русски [1]). Царь отвѣчалъ Витворту по-русски. Отвѣтъ Петра, переведенный тутъ же вицеканцлеромъ Шафировымъ, въ сущности былъ таковъ: его величество могъ бы, конечно, ожидать, что лица, нарушившія *законы международнаго права* [2]) по отношенію къ послу его, будутъ наказаны согласно его желанію, но, коль скоро это невозможно за неполнотою англійской конституціи, государь, принимая на видъ вниманіе націи, выраженное въ парламентскомъ актѣ, а также честь, оказанную ему ея величествомъ королевой настоящимъ посольствомъ,—согласенъ принять предлагаемое удовлетвореніе и прикажетъ своимъ министрамъ обсудить остальныя статьи въ особомъ совѣщаніи. Того же, 9 февраля, Витвортъ имѣлъ совѣщаніе съ графомъ Головкинымъ и другими министрами. Царскіе министры повторили Витворту увѣренія его величества въ совершенномъ его уваженіи и дружественномъ расположеніи къ королевѣ, и въ концѣ концовъ поздравили другъ друга съ счастливымъ окончаніемъ непріятнаго столкновенія. Исполнивши возложенное порученіе, Витвортъ не преминулъ побла-

---

[1]) Послѣ произнесенія рѣчи Витвортъ подалъ Петру свою новую кредитивную грамоту (отъ 9 августа 1709 г.).

[2]) Такъ передалъ отвѣтъ царя Витвортъ въ реляціи отъ 9 февраля 1709 г. (Сб. И. Р. И. Общ., т. 50, стр. 230), у Туманскаго же (Собраніе разн. записокъ и сочиненій о жизни и дѣяніяхъ Петра Великаго, С.-Пб., 1788 г., ч. VIII, стр. 223) и въ англ. дѣл. 1708—1709 г. въ Моск. арх. мин. ин. д. (св. 7) начало отвѣтной рѣчи Петра приводится такъ: „надлежало было ея королевину величеству намъ дать сатисфакцію, и по желанію нашему тѣхъ преступниковъ по обычаю всего свѣта наижесточайше наказать".

годарить и русскихъ министровъ, подготовившихъ почву для соглашенія, и между прочимъ сдѣлалъ „подарокъ“ (a present) въ 400 фунтовъ стерлинговъ Шафирову, который заявилъ, что и впредь готовъ служить Англіи. Въ письмѣ отъ 14 апрѣля (1710 г.) Бойль просилъ и Матвѣева принять 3000 L., а „его сожительницу“ цѣнныя вещи на 500 L., который долженъ былъ передать англійскій посолъ въ Гагѣ Таунзендъ, но Матвѣевъ въ письмѣ (отъ 25 апрѣля) отвѣтилъ отказомъ [1]).

4) *Толкованіе парламентскаго акта [2]) судьями, и его примѣненіе на практикѣ.*

Какъ должна была отнестись судебная власть къ постановленіямъ парламентскаго акта 21 апрѣля 1709 года? Исчерпываетъ ли онъ вопросъ о правахъ и преимуществахъ дипломатическихъ агентовъ и даетъ ли новыя правила по этому поводу?

По мнѣнію судей (напр. лорда Мансфильда) и лорда канцлера Тальбота, законъ этотъ опредѣляетъ [3]), выясняетъ привилегіи дипломатическихъ представителей, но ихъ не создаетъ. Онъ формулируетъ принципы международнаго права, того права, которое хотя и не входитъ въ составъ англійскаго обычнаго права (Common law), но тѣмъ не менѣе имѣетъ свою обязательную силу и считается дѣйствующимъ въ этой странѣ [4]).

---

[1]) Записки россійск. посла гр. А. А. Матвѣева съ 1709 по 1711 г. Отд. IV, № 108 рук. Имп. публичной Библіотеки въ Петербургѣ (стр. 317—318).

[2]) Текстъ акта въ Мат. стр. 14—18.

[3]) The privileges of foreign ministers and their domestic servants depend upon the Law of Nations. The Act of Parliament (7 An. c. 12) is *declaratory* of it. All what is new in this Act is the clause which gives a summary jurisdiction for the punishment of the infractors of this law, мнѣніе лорда Мансфильда (Mansfield) въ дѣлѣ Triquet v. Bath. Th. A. Walker, Sc. of Intern. Law London 1893 p. 46—48.

[4]) Which Act is not introductive of any New Law but it is Declaratory only of what was before the law of Nations, for this Jus Gentium

Противъ лицъ, совершившихъ нападеніе, и арестовавшихъ Матвѣева, генералъ-прокуроръ возбудилъ преслѣдованіе, какъ „противъ нарушителей международнаго права“ (as infractors of the Law of Nations), и они были признаны виновными, но не могли быть наказаны по законамъ уголовнымъ Англіи. Отсюда при рѣшеніи вопросовъ непредусмотрѣнныхъ актомъ нужно обращаться къ началамъ международнаго права [1]), которыя выясняются практикой отдѣльныхъ государствъ и наукой въ лицѣ ея авторитетныхъ представителей. Актъ установляетъ неподсудность какъ по уголовнымъ, такъ и по гражданскимъ дѣламъ. Эта неподсудность по мнѣнію судей основывалась не на фикціи внѣземельности, выставленной Гроціемъ, но имѣла своимъ источникомъ другое основаніе: дипломатическіе агенты должны пользоваться личной свободой для оффиціальныхъ сношеній съ иностраннымъ правительствомъ и исполненія возложенныхъ на нихъ дѣлъ [2]). Это привилегія принадлежая имъ по должности и они не въ правѣ отъ нея отказаться.

Въ отношеніи *времени* статутъ имѣлъ дѣйствіе на будущее время и на основаніи его нельзя было судить лицъ, арестовавшихъ Матвѣева. По этому поводу генералъ-прокуроръ Монтегю писалъ статсъ секретарю Бойлю (въ концѣ іюля 1709 г.):

---

is no part of the Common Law of this Realm, yet it is part of that Body of Laws which binds and is as much in force within this Nation as any of its own Laws. Это мнѣніе канцлера лорда Тальбота изложено въ особой запискѣ хранящейся въ Лондонскомъ Гос. Арх. Publ. Rec. Off. подъ заглавіемъ: Copy of Lord Chancellor's opinion upon hearing Council relating to Privilege of M-r Isaac Barbut agent from the king of Prussia. Febr. 15, 1736/7.

[1]) The law of Nations was to be collected from the practice of different nations and the authority of writers.

[2]) The true and solid reason why priviledged by the law of Nations I take to be that they should always have the liberty of their persons in order to confer publickly with the state wher they reside and transact the affairs about which they are sent.

„я уразумѣлъ, что судьи вмѣняютъ недавно учиненное парламентское уложеніе о содержаніи посольскихъ привилегій довольнымъ къ предупрежденію *на будущее время* несчастія такого рода, а не къ наказанію лицъ нынѣ виновныхъ" [1]).

Лица. Актъ упоминаетъ „о послахъ и другихъ публичныхъ министрахъ", спрашивается, какое взаимное отношеніе этихъ терминовъ. Справедливо замѣтилъ лордъ Тальботъ, что оба эти выраженія не синонимы, а взаимно другъ друга дополняющіе термины. Другими словами актъ распространяетъ свою защиту на дипломатическихъ агентовъ вообще независимо отъ ихъ ранга, класса и характера миссіи т. е. является ли дипломатическій агентъ представителемъ постоянной миссіи, или временно исполняетъ свои функціи. Консулы [2]) и торговые агенты привилегіями акта не пользуются. Лица, состоящія при миссіи и въ услуженіи дипломатическаго представителя, пользуются защитою акта въ томъ случаѣ, если имена ихъ сообщены были предварительно одному изъ статсъ-секретарей. Первопачально это требованіе примѣнялось (въ концѣ XVII ст.) къ представителямъ католическихъ державъ [3]) въ интересахъ надзора за лицами, состоявшими у нихъ въ услуженіи, и которыя могли заниматься пропагандою религіозныхъ ученій. Актъ 1709 года установилъ эту обязанность въ качествѣ общаго правила. Въ случаѣ нарушенія посольской не-

[1]) Рук. Имп. Публ. Библ. въ Запискахъ гр. А. А. Матвѣева (Отд. IV № 108) стр. 14.

[2]) All concur—говоритъ лордъ Тальботъ—and no case has been produced to the contrary that Consuls are not intituled to this Priviledge.

[3]) Febr. 28, 1695, at the Council Chamber, Whitehall, by the Lords of H. M-ties most hon. Privy Council. It is this day ordered by their Lo-ps in Council, that His Grace the Duke of Shrewsbury His M-ts Principal Secretary of State do write to the several Roman Catholique Ministers belonging to his Province now residing at this Court to send in a lyst of the Names of all their Domestique Servants and Retinue distinguishing in what capacitys they respectively relate to them. P. R. Off. St. P. For. Amb. № 102.

прикосновенности или ареста кого либо изъ состоящихъ у посла на службѣ—дипломатическій агентъ обращался къ статсъ-секретарю соотвѣтствующаго департамента и отъ него требовалъ удовлетворенія. Послѣдній сносился съ генералъ-прокуроромъ [1]), и разрѣшалъ сомнѣнія по поводу вопросовъ недостаточно разъясненныхъ парламентскимъ актомъ. Такъ какъ актъ требовалъ, чтобы дипломатическій агентъ сообщалъ списки лицъ, состоящихъ на службѣ у него, и при миссіи—6 іюля 1786 года лордъ Кармартенъ увѣдомилъ гр. Воронцова [2]), что онъ не будетъ отдавать приказаній шерифамъ Лондона и Мидлесекса (какъ требовалъ актъ), относительно англійскихъ подданныхъ, которые будутъ вносимы дипломатическими агентами въ сообщенные ему списки, исключая, впрочемъ, тѣхъ которые, дѣйствительно, будутъ находиться на службѣ. Какъ объяснялъ гр. Воронцовъ въ своей реляціи [3]) ко двору (отъ 30 іюня (11 іюля) 1786 г.) это заявленіе англійскаго статсъ-секретаря было вызвано тѣмъ, что нѣкоторые изъ иностранныхъ министровъ брали подъ свою защиту знатныхъ англичанъ и тѣмъ избавляли ихъ отъ отвѣтственности за неплатежъ долговъ.

Точно также привилегіями акта не могли пользоваться отечественные подданные дипломатическаго агента, прибывшіе въ Англію по своимъ дѣламъ [4]), а равно и иностранцы, како-

[1]) Publ. Rec. Off. Justices Letters 1741 № 3 (по поводу ареста P. Leunard слуги сардинскаго посланника Ossorio).

[2]) A l'exception pourtant de ceux qui seront censés d'être seulement Domestiques, soit officiers, soit Laquais et comme tels employés dans les Ménages respectifs des dits Ministres Etrangers. A Whitehall le 6 Juillet 1786.

[3]) За № 62.

[4]) Report of the Attorney General, Nov. 8, 1762 (P. R. Of. H. Of. P. № 487): the protection of a Foreign Minister can be extended only to the immediate attendants of his embassy and to his domestic servants, but not to the subject of his own or any country, who comes occasionally to the place where he resides on commercial or private affairs.

во бы ни было ихъ положеніе. Весною 1793 года въ Россію, какъ извѣстно, пріѣзжалъ домогаться помощи младшій братъ недавно казненнаго короля гр. д'Артуа (будущій король Франціи подъ именемъ Карла X). Его приняли съ почетомъ, осыпали ласками, и затѣмъ не безъ содѣйствія Зубова направили въ Англію, обѣщая, что тамъ помогутъ его дѣлу разными способами. Оказалось, что д'Артуа [1]) не могъ жить въ Англіи вслѣдствіе своихъ долговъ, и по пріѣздѣ его немедленно арестовали бы, не взирая на защиту русскаго посланника. По поводу его пріѣзда въ Гуль, откуда онъ долженъ былъ вернуться обратно въ Шотландію, гр. Воронцовъ писалъ изъ Лондона:

„За исключеніемъ короля и членовъ парламента всякій можетъ быть посаженъ въ тюрьму, если долгъ не менѣе 10 фунт. стер. (около 90 р.), и королевскіе сыновья, не возведенные въ званіе перовъ, подлежатъ тюремному заключенію за долги наряду съ простыми гражданами. Перы и члены палаты общинъ, правда, не подвергаются аресту, а кредиторы, снабженные приказомъ отъ мироваго судьи, отбираютъ все движимое имущество должника. Я былъ свидѣтелемъ, какъ это трижды случалось съ принцемъ Уэльскимъ, у котораго такимъ образомъ размеблировали весь дворецъ. Братъ короля Польскаго былъ задержанъ здѣсь за долги, тоже само случилось бы и съ гр. д'Артуа, если бы онъ пріѣхалъ въ Англію. Теперь онъ проживаетъ въ Шотландіи, гдѣ гражданскіе законы не такъ строги, кромѣ того онъ живетъ въ королевскомъ дворцѣ, пользующимся правами неприкосновенности, выходитъ изъ замка только по закатѣ солнца и долженъ возвращаться до восхода; выходитъ и по воскресеньямъ, ибо по законамъ Великобританіи никто не подлежитъ аресту за долги въ дни праздничные и въ ночную пору“.

---

[1]) Др. подр. о гр. д'Артуа въ Рус. Вѣст. сент. 1893 г. стр. 182—225.

5) *Свобода отъ податей и пошлинъ* [1]).

Не являлись подданными иностраннаго государства—дипломатическіе агенты по общему правилу освобождались отъ уплаты прямыхъ налоговъ, но обязаны были уплачивать налоги на недвижимую собственность, если даже послѣдняя находилась въ государствѣ, гдѣ они были аккредитованы. Затѣмъ дипломатическіе агенты платили сборы за полученіе и отправленіе почтовой корреспонденціи, и пески налоги съ предметовъ потребленія [2]). Въ этомъ отношеніи имъ предоставлялись только нѣкоторыя льготы при первомъ ихъ прибытіи въ иностранное государство.

При системѣ чрезвычайныхъ посольствъ дипломатическимъ агентамъ не только разрѣшали привозить безпошлинно разные предметы, но и содержали ихъ на счетъ государства. Съ установленіемъ постоянныхъ посольствъ въ различныхъ государствахъ разрѣшали дипломатическимъ агентамъ безпошлинный ввозъ вещей необходимыхъ для устройства дома, или домашняго употребленія въ иностранномъ государствѣ. По словамъ Мозера это право (или точнѣе привилегія) [3]) основывалось на томъ, что дипломатъ въ интересахъ представительства долженъ былъ обставить свою жизнь удобнѣе, и даже роскошнѣе, чѣмъ всякій другой иностранецъ. При этомъ предполагалось, что

---

[1]) Vattel, Droit des gens t. III (par Pradier-Fodéré) p. 290—291 (l. IV, ch. VII, § 105); G. F. Martens Précis du dr. des gens, Paris 1858, t. II p. 140—145. Подробнѣе Fr. C. Moser, Kleine Schriften VII, 1—166: Abhandlung von der Zoll und Accis-Freiheit der Gesandten. Съ постановленіями отдѣльныхъ государствъ по этому вопросу знакомитъ записка, хранящаяся въ Париж. Арх. М. И. Д. (№ 550 France, f. 92 № 3) подъ заглавіемъ Sur les franchises dont les Ministres du Roy jouissent en Pays étrangers (составлена около половины столѣтія).

[2]) Матеріалы стр. 256—257.

[3]) Franquesnay, Le Ministre public dans les cours étrangères, Paris 1731, p. 46: ce sont la des graces, que le Souverain est le Maître d'etendre ou de resserrer à son gré.

дипломатическій агентъ въ виду своего положенія не станетъ покровительствовать контрабандной торговлѣ или ввозить запрещенные товары. Теорія давала широкое развитіе этой привилегіи, а именно: въ отношеніи личномъ она распространяла ее на дипломатическихъ агентовъ всѣхъ ранговъ, включая полномочныхъ министровъ и резидентовъ, въ отношеніи территоріальномъ — начиная съ границъ государства назначающаго и до мѣста назначенія [1]).

На практикѣ вслѣдствіе злоупотребленій правительства отдѣльныхъ государствъ или совершенно отмѣняли свободу отъ уплаты таможенныхъ пошлинъ или же пользованіе этимъ правомъ ограничивали извѣстными лицами, опредѣленнымъ промежуткомъ времени, суммой, или же ставили его въ зависимость отъ принципа взаимности и даже временныхъ политическихъ соображеній. Въ частности въ отдѣльныхъ государствахъ были приняты слѣдующія правила въ XVIII вѣкѣ.

Въ Испаніи дипломатическіе агенты съ 1714 года были освобождены отъ уплаты таможенныхъ пошлинъ со всѣхъ предметовъ получаемыхъ ими въ теченіе всего того времени, пока они состояли на службѣ при Мадритскомъ дворѣ. Они обязаны были только уплачивать ввозныя пошлины въ пользу города Мадрита. Подобной привилегіей отъ уплаты таможенныхъ пошлинъ пользовались дипломатическіе агенты въ Голландіи, но подъ условіемъ чтобъ они жили отдѣльнымъ домомъ, а не совмѣстно съ другими частными лицами. Въ Вѣнѣ изъ дипломатическихъ агентовъ только послы пользовались полной свободой отъ уплаты пошлинъ во все время своей службы при цесарскомъ дворѣ. Агенты другихъ ранговъ изъяты только отъ уплаты дорожной пошлины въ размѣрѣ 3 крейцеровъ съ лошади и одного крейцера съ проѣзжающаго, уплачиваемой вечеромъ и ночью при въѣздѣ и выѣздѣ изъ Вѣны. Въ Прус-

---

[1]) Moser n. c. стр. 8: Diese Freiheit fängt an von dem Land von wannen der Gesandte kommt bis an den Hof oder Ort seiner Bestimmung.

сіи общей привиллегіи не существовало, но ею пользовались отдѣльные дипломатическіе представители согласно принципу взаимности. Герцогство Тосканское и Республика Венеціанская допускали свободу отъ уплаты таможенныхъ пошлинъ, но не разрѣшали вводить запрещенные товары подъ видомъ багажа, принадлежащаго дипломатическому агенту. Въ Даніи дипломатическіе агенты пользовались неограниченной свободой привозить и получать необходимые для нихъ вещи и предметы, но такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ (напр. Шамильи) злоупотребляли этимъ правомъ, продавая съ выгодой для себя получаемые изъ Франціи товары—въ 1729 года эта привиллегія была ограничена правомъ полученія изъ за границы предметовъ лишь для домашняго употребленія. Въ Швеціи дипломатическіе агенты привозили съ собою вещи безпошлинно лишь при пріѣздѣ къ мѣсту служенія. Нѣкоторымъ дипломатическимъ агентамъ и впослѣдствіи разрѣшали по особому ходатайству выписывать безпошлинно вещи изъ за границы или на основаніи принципа взаимности [1]). Во Франціи вещи для домашняго употребленія (мебель и проч.) пропускалась безплатно при пріѣздѣ къ мѣсту служенія. Впослѣдствіи же для безплатнаго ввоза даже и такихъ предметовъ, какъ чай, требовалось королевское разрѣшеніе [2]). Россія слѣдовала различнымъ

---

[1]) Свѣд. взяты изъ назв. выше зап. въ П. А. М. И. Д.

[2]) Un Passeport du Roy pour les faire passer ici. Пар. А. М. И. Д. Russie № 38 f. 185. Описаніе французскаго таможеннаго осмотра даетъ Андрей Арт. Матвѣевъ, отправленный для переговоровъ въ Парижъ (въ 1705 г.) въ своемъ статейномъ спискѣ: „Въ г. Перонне по уложенію королевской конторы или таможни приходили къ послу откупщики, которые по французски называются визитеры, спрашивать и осматривать заповѣдныхъ товаровъ т. е. стофовъ или матерій золоченыхъ, бѣлыхъ нитяныхъ кружевъ, серебряныхъ сосудовъ, чаю и табаку. Однако же они, храня честь посольскую, ничего не досматривали изъ рухляди посольской, только спрашивали съ учтивостью, что такія вышепоименованныя вещи есть ли при обозѣ посольскомъ? На что имъ учиненъ отвѣтъ (Матвѣевымъ) съ

системамъ, руководствуясь отчасти фискальными соображеніями, отчасти политическими видами и примѣрами другихъ государствъ. Первыя указанія на безпошлинный пропускъ къ иностраннымъ дипломатическимъ агентамъ съѣстныхъ припасовъ для собственнаго ихъ употребленія встрѣчаются въ указѣ отъ 6 октября 1699 года [1]). Но уже при Петрѣ Великомъ эту привиллегію пришлось ограничить. Сенатскимъ указомъ отъ 7 сентября 1720 года дипломатическимъ представителямъ предоставленъ былъ безпошлинный привозъ вещей „про ихъ обиходъ", но на опредѣленную сумму: для посланниковъ въ 2000 р., резидентовъ въ 1000 р. Съ консуловъ же, агентовъ, комисаровъ, положено было брать пошлины на общемъ основаніи, такъ какъ они „характера министерскаго не имѣютъ" [2]). Въ случаѣ же пріѣзда пословъ для безпошлиннаго пропуска ихъ вещей (какъ это было въ Австріи) иностранная коллегія обязана была испрашивать указа отъ сената. Эти правила были подтверждены указомъ отъ 22 апрѣля 1725 года [3]), въ коемъ уже говорится, что подобными льготами пользуются и русскіе дипломатическіе агенты при иностранныхъ дворахъ—въ Польшѣ, въ Швеціи, во Франціи и въ Голландіи. Именной указъ [4])

вѣжливостью, что посолъ, яко шляхтичъ честной, имѣетъ ради нужды своего только обиходу, а не купецъ, и заповѣдныхъ и незаповѣдныхъ товаровъ при себѣ не имѣетъ; а если имъ тѣмъ дозорщикамъ въ томъ есть какое сомнѣніе, чтобъ они, взявъ ключи, всю ту рухлядь путевую посольскую сами пересмотрѣли. Тѣмъ отвѣтомъ они, дозорщики, были гораздо довольствованы и ничего не досматривали". Иконниковъ, Нов. мат. для ист. царствованія Петра Великаго, Кіевъ 1887 стр. 15 прим. 1.

[1]) П. с. з. т. I № 1700: къ которымъ разныхъ государствъ посламъ и посланникамъ иноземцамъ высланы будутъ изъ-за моря къ Архангельскому городу про домовые ихъ расходы, а не на продажу съѣстные припасы и тѣ, осматривая и описывая именно, что къ кому прислано будетъ, пропускать безпошлинно.

[2]) П. с. з. т. VI, № 3642.

[3]) Ibid. VII, 4768.

[4]) Ibid. VIII, 5297.

изъ Верховнаго тайнаго совѣта (іюня 30, 1728 г.) вводитъ новое начало, опредѣляя льготы дипломатическихъ агентовъ не по рангу, а по характеру государствъ, отъ которыхъ они назначены. Указъ этотъ разрѣшилъ безпошлинный привозъ „вещей и провизій“ при пріѣздѣ въ Россію не пословъ, а полномочныхъ министровъ цесарскаго графа Вратислава и испанскаго герцога де-Лиріи. Кромѣ того и при дальнѣйшемъ ихъ пребываніи положено было пропускать для нихъ безпошлинно вещей и провизій на сумму 4000 р. Между тѣмъ по Морскому и Торговому уставу 1731 г. (п. 49, 50 и 51) опредѣлено было взимать пошлины по тарифу со всякихъ вещей, привозимыхъ въ Россію изъ за границы къ отечественнымъ подданнымъ или иностранцамъ. Возникало сомнѣніе, относятся ли указанныя статьи къ иностраннымъ дипломатическимъ агентамъ, и для разрѣшенія этого вопроса коллегія иностранныхъ дѣлъ вошла съ представленіемъ въ сенатъ, въ коемъ обращала вниманіе сената на то, что „русскимъ министрамъ, пребывающимъ при иностранныхъ дворахъ, вещи и провизіи пропускаются безпошлинно“. Сенатъ крайне неудачно разрѣшилъ сомнѣнія коллегіи. По высочайше утвержденному докладу сената [1]), отъ 11 іюня 1733 г., было опредѣлено, чтобы иностранные дипломатическіе агенты платили пошлины, каковыя будутъ пересылаемы изъ таможни въ кол. иностр. дѣлъ, а затѣмъ изъ коллегіи будутъ обратно возвращаемы дипломатическимъ агентамъ. Осмотръ таможенный по прежнему долженъ былъ происходить въ посольскихъ домахъ, а не въ таможнѣ. Указъ этотъ на практикѣ не исполнялся, и не далѣе какъ въ слѣдующемъ году приказомъ изъ кабинета [2]), іюля 25, 1734 г., велѣно было вещи и вина прибывшаго въ Петербургъ вновь назначеннаго

---

[1]) П. с. з. т. IX, № 6435.

[2]) П. с. з. IX, 6809. Под. указъ изъ кабинета въ коммерцъ-коллегію былъ посланъ еще 1-го іюня 1732 г. и какъ показываютъ данныя Тамож. арх. о безпошл. провозѣ вещей онъ исполнялся на практикѣ. Подр. см. Арх. Ком.-Кол. экст. 1, оп. 1, № cb. 23, № g. 531.

датскаго тайнаго совѣтника и чрезвычайнаго посланника Дена пропустить безпошлинно и въ таможнѣ „не досматривать“ т. е. освободивъ отъ таможеннаго осмотра. Затѣмъ багажъ лорда Форбеса [1]) англійскаго полномочнаго министра, не только при пріѣздѣ, но и при выѣздѣ изъ Россіи въ томъ же году былъ пропущенъ безъ осмотра, „понеже онъ (т. е. лордъ) по отъѣздѣ своемъ отсюда (изъ Петербурга) ключей отъ тѣхъ ящиковъ (числомъ 35) не оставилъ“. Теперь и коммерцъ-коллегія, коей были подчинены таможни, не знала какъ поступать, и обратилась за разъясненіемъ въ сенатъ, но послѣдній самъ, „собою рѣшенія учинить“ не могъ и испрашивалъ высочайшаго указа. По резолюціи кабинетъ-министровъ сентября 14, 1735 г. на докладъ сената было опредѣлено: „по сему доношенію чужестранныхъ министровъ багажевъ и другихъ вещей съ первыхъ ихъ пріѣздовъ, такожъ и когда вовсе отъѣзжать будутъ не досматривать, а въ прочемъ поступать по указу 1733 г. іюня 11 дня“. Согласно этой резолюціи кабинетъ-министровъ изъ сената былъ отправленъ указъ въ коммерцъ-коллегію отъ 12 ноября того-же 1735 г. за № 2604 [2]). Не смотря на позднѣйшія узаконенія правила 1720 и 1728 г. сохраняли общее значеніе до половины столѣтія. По именному указу императрицы Елизаветы Петровны данному отъ 7 сентября 1747 года [3]) иностранныхъ дѣлъ опредѣлено было отмѣнить безпошлинный привозъ провизіи и вещей къ иностраннымъ дипломатическимъ агентамъ въ Петербургѣ, и съ 1748 г. такой порядокъ установить, чтобы послы и министры, какого бы они ранга ни

---

[1]) Въ виду пріѣзда лорда Форбеса въ 1733, іюня 8 отъ коммерцъ-коллегіи было предписано портовой таможнѣ въ С.-П—ѣ вещи его пропустить „безъ досмотру и безпошлинно, вслѣдствіе того, что онъ ѣдетъ въ Россію впервые“. Изъ Арх. Там. департ.

[2]) Хранится въ Арх. Там. деп. въ 1 экс. въ св. № 23. Сохранились указанія, что этими льготами особенно злоупотребляли Рондо, англійскій резидентъ и его жена.

[3]) П. с. з. XII, 9442.

были, — всѣ получаемыя изъ-за границы вещи въ таможнѣ [1]) осматривать допускали, и платили бы установленную разъ на всегда пошлину, о чемъ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ и было сообщено дипломатическимъ представителямъ. Указъ, впрочемъ, изъ „особливой благосклонности“ сохранялъ прежнія льготы только за двумя послами „римско-императорскимъ“ (т. е. цесарскимъ) баропомъ Бретлахомъ и англійскимъ лордомъ Гиндфортомъ. Впослѣдствіи этотъ указъ примѣняли различно, и съ однихъ дипломатовъ брали, а съ другихъ нѣтъ. Для введенія однообразнаго порядка именнымъ указомъ отъ 9 января 1762 г. [2]) было опредѣлено пропускать безплатно вещи и провизіи иностранныхъ дипломатическихъ агентовъ, пріѣзжающихъ въ Россію, и имѣющихъ прибыть, при первомъ ихъ пріѣздѣ на сумму для пословъ въ 4000 р.; посланниковъ и полномочныхъ министровъ — 2000, резидентовъ на 1000 р. и повѣренныхъ въ дѣлахъ на 500 р. Изъ этой суммы по тарифу 1757 года приходилось пошлинной уступки 40% (т. е. 1600 р., 800, 400 и 200). Послѣ же перваго привоза во все время пребыванія иностранныхъ представителей въ Россіи привозимыя къ нимъ вещи должны были подлежать оплатѣ установленныхъ пошлинъ безъ изъятія [3]). Эти правила, не смотря на нѣкоторую неопредѣленность [4]), оставались въ силѣ до изданія высочайше утвержденнаго положенія комитета министровъ

---

[1]) По словамъ Ѳ. Мартенса (Pr. II, 141): le ministre doit souffrir qu'on visite à la douane les objets qu'il emporte ou fait venir; mais il n'est pas obligé de souffrir cette visite dans son hôtel.

[2]) П. с. з. XV, № 11400. Ср. также выс. утв. докладъ д. т. с. гр. Миниха янв. 12, 1769 г. ibid. XVIII № 13228, и XIX, № 13418 (марта 2, 1770).

[3]) Изъ сената указъ въ кол. ин. д. былъ посланъ отъ 16 января того же 1762 г. Ср. также промеморію кол. ин. д. коммерцъ-коллегіи отъ 25 авг. 1762 г. за № 1029 въ Арх. Там. деп.

[4]) Не было установлено количество вещей и родъ ихъ, не указано было, какимъ срокомъ было ограничено время „перваго пріѣзда“ (по правиламъ 17 окт. 1816—десятью мѣсяцами).

отъ 17 октября 1816 г.[1]). Рескриптъ отправленный въ Лондонъ отъ 5 февраля 1762 и утвержденный императоромъ Петромъ III такъ объяснялъ изданіе этого указа: „мы поступили на оное для того, чтобъ установить нѣкоторое взаимство съ тѣми дворами, при которыхъ министры наши пользуются равными выгодами". Къ числу подобныхъ дворовъ принадлежалъ и англійскій. Съ 1707 года въ Англіи установился путемъ практики слѣдующій порядокъ въ отношеніи къ иностраннымъ дипломатическимъ агентамъ. Каждый изъ нихъ, при своемъ прибытіи въ Англію или заранѣе, за собственноручной подписью сообщалъ статсъ-секретарю иностранныхъ дѣлъ списокъ своихъ вещей, предназначенныхъ для устройства дома, а не для продажи. Статсъ-секретарь, по полученіи увѣдомленія, сообщалъ о томъ лордамъ казначейства[2]), которое препровождало подлежащимъ таможнямъ соотвѣтствующія распоряженія о безпошлинномъ пропускѣ вещей дипломатическихъ агентовъ. На этотъ безпошлинный ввозъ, предоставляемый дипломатическимъ агентамъ, англійское право смотрѣло не какъ на изъятіе изъ общаго дѣйствія территоріальныхъ законовъ, а какъ на уступку „священнымъ" и общепризнаннымъ принципамъ международнаго права[3]) съ одной стороны, а съ другой—какъ на льготу, привилегію даруемую дипломатическимъ агентамъ съ тѣмъ, чтобы они могли бы съ бо́льшими удобствами устроить свою жизнь въ иностранномъ государствѣ. Срокъ безпошлиннаго ввоза ограничивался „первымъ пріѣздомъ"[4]), и продолжался шесть мѣсяцевъ, по истеченіи которыхъ за вещи, получаемыя

---

[1]) Напечатаны въ П. с. з. XXXIII № 26461.

[2]) Sept. 3, 1761. Earl of Bute to the Lords of the Treasury: requesting that the Prince Galitzin lately appointed Envoy Extraordinary from the Empress of Russia may be allowed exemptions from custom, duties and other usual civilities. Publ. Rec. Off. Home Off. № 758.

[3]) 24 July 1764, Earl of Sandwich to the Earl of Buckingham. H. Off. pap. 1384.

[4]) См. записку кн. Кантемира, Матеріалы стр. 78 п. 10, и ноту графа Галифакса стр. 102.

изъ-за границы, дипломатическій агентъ обязанъ былъ уплачивать пошлины на общемъ основаніи. Исключеніе допускалось лишь въ началѣ новаго царствованія, когда возобновлялись кредитивныя грамоты иностранныхъ представителей. Новыя кредитивныя грамоты создавали фикцію о новомъ прибытіи дипломатическихъ агентовъ, и потому послѣднимъ и на этотъ разъ разрѣшался безпошлинный пропускъ вещей изъ-за границы [1]).

6) *Преимущества и почетныя отличія дипломатическихъ агентовъ.*

Титулъ превосходительства. Право выѣзда шестеркой. Посѣщеніе мѣстъ, собраній закрытыхъ для публики.

1. Титулъ *превосходительства* [2]) первоначально (до XIV ст.) присвоивался королямъ и даже императорамъ Франціи и Германіи. Въ слѣдующемъ столѣтіи (XV) такъ величали себя итальянскіе князья, но постепенно они усвоили другой титулъ „высочества“ (Altezza). Въ 1593 году этимъ титуломъ впервые сталъ называться посолъ Генриха IV въ Римѣ Людовикъ Гонзага, происходившій изъ герцогскаго дома Мантуи. Вслѣдъ затѣмъ его приняли послы Испаніи, Савойи и Венеціи. Съ Вестфальскаго конгресса этимъ титуломъ стали именовать-

---

[1]) Cette franchise n'est que pour cette fois seulement à moins qu'il n'arrive un changement de regne qui donne lieu à un renouvellement de lettres de créance, auquel cas ils peuvent faire venir encore pour une fois seulement de nouveaux meubles et bagages et une pareille quantité de vin. Tout ce qu'ils font venir par la suite paye les droits dans toute la rigueur, et ils sont même plus forts pour eux que pour les gens du Pays sur l'entrée du vin. Изъ выше назв. зап. въ Пар. Арх. М. И. Д.

[2]) Fr. C. Moser, Kleine Schriften II, II B. s. 152: von der Excellenz-Titulatur der Gesandten. Ему же слѣдуетъ Miruss, Das Eur. Ges. Erst. Abt. s. 302 § 323.

ся и дипломатическіе представители второстепенныхъ державъ и нѣмецкихъ владѣтельныхъ князей, и курфирстовъ. Но какъ утверждалъ Мозеръ титулъ превосходительства долженъ принадлежать дипломатическимъ агентамъ перваго ранга [1]), резиденты же даже и коронованныхъ главъ не имѣютъ на него права [2]). Обычай существовавшій въ Западной Европѣ, принятъ былъ и Россіей. При Петрѣ Великомъ еще до табели о рангахъ присвоивали титулъ превосходительства П. А. Толстому [3]), бывшему посломъ въ Турціи. Въ настоящее время принято дипломатическихъ агентовъ перваго ранга, включая и папскаго нунція, до врученія ими кредитивныхъ грамотъ т. е. оффиціальнаго признанія ихъ характера называть титуломъ Grace (милость, свѣтлость), заимствованнымъ изъ Англіи, гдѣ онъ присвоивается архіепископамъ (Кентерберн, и Іорка) и герцогамъ, и при томъ всѣмъ имъ, какъ перамъ королевства.

Коронованныя особы, обращаясь къ дипломатическимъ агентамъ, говорили: Vous, Monsieur Ambassadeur, а иногда употребляли и титулъ превосходительства [4]).

2. Дипломатическій агентъ пользовался свободою богослуженія и вѣроисповѣданія [5]).

3. Ему предоставлялось право посѣщать мѣста, закрытыя для публики (въ Парижѣ, напр., въѣзжать въ Лувръ; въ Лондонѣ право въѣзда во дворы дворцовъ, и королевскіе парки) [6]).

---

[1]) S. 159: Alle Ambassadeurs deren Principalen in der Republic der Völker das Recht, einen Gesandten vom ersten Rang zu schicken zugestanden wird, tragen zu ihrem eigentlichen Wahrzeichen die Excellenz.

[2]) Ibid. s. 175: Die Residenten selbst gecrönter Häupter sind der Excellenz unfähig.

[3]) Ср. также ук. отъ 18 авг. 1717 года.

[4]) J'ai appris par la lettre de Votre Excellence, писалъ Карлъ XII польскому послу 3 октября 1702 года.

[5]) Подробнѣе въ особой гл. о Посольской церкви въ Лондонѣ.

[6]) Permissions to pass through the Park Gates (St. James's, and the Green Parks) 31 July, 1767 during His May-tys residence at Richmond. Cal. St. P. H. Off. № 711.

4. При пріѣздѣ и отъѣздѣ дипломатическому агенту воздавались особыя церемоніальныя и военныя почести (т. н. military honours) [1]).

5. Изъ своего двора или квартиры дипломатическій представитель пользовался правомъ выѣзжать въ экипажѣ, запряженномъ шестеркой.

Порядокъ пользованія почетными преимуществами и отличіями опредѣлялся ближайшимъ образомъ церемоніаломъ того двора, при коемъ дипломатическій агентъ былъ аккредитованъ.

---

[1]) F. Moser, Kl. Schr. VI, 353: Einem Ambassadeur treten die Garden ins Gewehr, einem Residenten aber nicht.

7) *Посольскій церемоніалъ.*

Понятіе, основные принципы. Отношеніе къ нему русскаго правительства и его дипломатическихъ агентовъ.

Подъ именемъ посольскаго церемоніала [1]) (Gesandschafts-Ceremonial, Cérémonial d'ambassade) понимаютъ правила, опредѣляющія почетныя преимущества и отличія, оказываемыя

---

[1]) Литература церемоніальнаго права приведена у Ompteda, Literatur des gesammten sowohl natürlichen als positiven Völkerrechts, Regensburg 1785 (B. II, § 244—245, s. 560) и еще подробнѣе у A. Miruss, Das Europäische Gesandschaftsrecht, Leipzig 1847, zw. Abth. s. 79—95. Le Cérémonial Diplomatique des Cours de l'Europe ou Collection des actes, mémoires, et relations etc. Recueilli en partie par Du Mont, mis en ordre et considérablement augmenté par M. Rousset, t. I, II. (Прил. къ Corps Univ. Dipl. du Droit des Gens). Лучшій и наиболѣе цѣнный источникъ. Пособія: L'Ambassadeur et ses fonctions par M. de Wicquefort, à Cologne MDCCXV, t. I, p. 238—361. Mémoires de Saintot (въ рук. Bibl. de l'Arsenal № 4231). Mémoires concernant la charge d'Introducteur des Ambassadeurs 1747—1755 par M. de Verneuil (MSS. Bibl. Nat. Nouv. acq. fr. 1111—1115). Для выясненія вопроса о томъ, какъ постепенно русское правительство усвоивало начала западноевропейскаго церемоніала: Памятники дипл. сношеній древней Россіи съ державами иностранными т. I—X, С.-Петербургъ 1851—1871, въ особ. введеніе къ первому тому стр. XIII—XXV. П. с. з. т. XII № 8908, апр. 3, 1744: Церемоніалъ для чужестранныхъ пословъ при императорскомъ всероссійскомъ дворѣ (Составленъ подъ вліяніемъ австрійскаго церемоніала). Кн. Кантемира, Описаніе обрядовъ и преимуществъ чужестранныхъ министровъ при французскомъ дворѣ, каковы упо-

дипломатическимъ агентамъ въ торжественныхъ случаяхъ по извѣстному, установленному порядку. Правила посольскаго церемоніала могутъ имѣть своимъ источникомъ международные обычаи (что бывало всего чаще), договоры, или же могутъ быть формулированы путемъ закона [1]). Происхожденіе посольскаго церемоніала до сихъ поръ не выяснено, и нѣкоторые, какъ напр. Miruss, полагаютъ [2]) что онъ образовался лишь съ введеніемъ постоянныхъ посольствъ. Врядъ ли это такъ. Существуютъ несомнѣнныя данныя, доказывающія, что посольскій церемоніалъ былъ принятъ въ отдѣльныхъ государствахъ, когда они еще не знали системы постоянныхъ миссій. Правила посольскаго церемоніала встрѣчаемъ еще во второй половинѣ XIII в. какъ на западѣ Европы (въ Венеціи), такъ и на востокѣ—въ Золотой Ордѣ, гдѣ иностранные послы прибывшіе въ Орду [3]), также подчинялись установленному этикету. Русскому посланнику Голохвастову, отправленному (въ 1499) было приказано сказать султану Баязету II, что въ Россію „отъ *многихъ* государей пріѣзжаютъ послы, и государь ихъ *чтитъ* и *жалуетъ*, да и отпускаетъ съ честью“ [4]). Каковы были эти почести —

требляются въ 1739 г. Сочиненіе это единственное въ русской литературѣ и до сихъ поръ неизвѣстное. Рукопись найдена въ М. А. М. И. Д. и въ непродолжительномъ времени будетъ издана. Матеріалы, стр. 77, 78, 83 — 92. Сборникъ правилъ этикета и другихъ обычаевъ церемоніала для руководства россійскому посольству въ Вѣнѣ (Арх. Вѣнской миссіи № 45, 1763). Объ англ. цер. Арх. кн. Куракина кн. III, 262—275 и Арх. Лонд. мис. св. № 161.

[1]) Какъ рус. цер. 3 апр. 1744.

[2]) Назв. с. т. I, стр. 319: Das gesandschaftliche Ceremonialrecht hat sich besonders (?) erst seit der Einführung beständiger Gesandschaften und seit der grossen Friedens-Congresse zu Osnabrück und Münster, zu Nimvegen und Rysswick.... nach und nach ausgebildet.

[3]) О церемоніалѣ въ Золотой Ордѣ см. Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей т. VI, стр. 615.

[4]) Малиновскій А. Историческое и дипломатическое собраніе дѣлъ происходившихъ между Россійскими Великими Князьями и бывшими въ Крымѣ Татарскими царями съ 1462 — 1533 (въ Зап. Одес. Общ. Ист. и Древ. т. V, стр. 231).

вопросъ другой, но они существовали въ качествѣ общаго правила и оказываемы были „по старинѣ и пошлинѣ“ т. е. по старымъ, древнимъ обычаямъ. Можно даже прибавить, что нѣкоторые вопросы, тѣсно связанные съ церемоніальнымъ правомъ (напр. о содержаніи дипломатическаго агента на счетъ государства принимающаго посольство, а не посылающаго его, или какъ въ Россіи выражались „о кормахъ“) съ введеніемъ постоянныхъ миссій потеряли прежнее значеніе. Изъ этого, впрочемъ, не слѣдуетъ, чтобы институтъ постоянныхъ посольствъ не оказалъ никакого вліянія на дипломатическій церемоніалъ. При чрезвычайныхъ посольствахъ не было особой потребности въ *общемъ* церемоніалѣ: интересы уполномоченныхъ лицъ рѣдко между собою сталкивались, одновременный пріѣздъ ихъ къ иностранному двору являлся простой случайностью, и ихъ первая аудіенція могла быть и послѣдней. При постоянныхъ посольствахъ церемоніалъ становится общимъ, и относится ко всѣмъ дипломатическимъ агентамъ, аккредитованнымъ при данномъ дворѣ. Съ другой стороны иностранныя правительства больше стали обращать вниманія на то, чтобы ихъ представитель не только былъ принятъ, но и во время своей службы пользовался соотвѣтствующими его характеру почетными отличіями какъ членъ дипломатическаго корпуса [1]).

Почести, оказываемыя дипломатическимъ представителямъ, были различнаго рода и въ общемъ онѣ опредѣлялись: 1) рангомъ представляемыхъ ими государствъ, 2) характеромъ миссіи и 3) политическими видами государства, принимающаго представителя иностранной державы, въ силу которыхъ допускались и отступленія отъ общепринятаго церемоніала.

1. Въ отношеніи ранга державъ, хотя общаго регламента формально принятаго европейскими державами и не существовало [2]), на посольскій церемоніалъ имѣла вліяніе идея

[1]) Другія особенности въ моемъ очеркѣ Посол. церем. въ XVIII в. стр. 4 и слѣд. Вар. Унив. Изв. ноябрь 1894 г.

[2]) Прежде предполагали, что подобный регламентъ былъ изданъ папою Юліемъ II въ 1504 г., по которому первое мѣсто при-

т. н. предсѣдательства или старшинства (droit de préséance). Это старшинство отдѣльныхъ государствъ въ международной семьѣ европейскихъ державъ основывалось: *а)* на рѣшеніи или утвержденіи папъ, на чемъ въ особенности настаивали Франція и Испанія въ спорахъ съ католическими дворами; *б)* на древности королевскаго (или императорскаго титула); *в)* на древности монархіи; *г)* „на пространствѣ земель и великой своей силѣ“ [1]).

Эти идеи по своему происхожденію восходятъ въ глубь среднихъ вѣковъ [2]), къ тому времени, когда папы и императоры спорили между собою за духовную гегемонію въ Западной Европѣ. Ближайшимъ образомъ и ихъ дипломатическіе представители стали пользоваться особыми преимуществами, послѣ папъ — въ католическихъ государствахъ, а германскаго (римскаго императора) среди отдѣльныхъ германскихъ госу-

надлежало римскому императору, затѣмъ слѣдовали: римскій король, французскій, испанскій, аррагонскій, португальскій, англійскій и др. О князѣ Московскомъ не упоминалось вовсе. Эту мысль высказалъ еще въ прошломъ столѣтіи Гюнтеръ въ Europäisches Völkerrecht in Friedenszeiten 1787, т. I, стр. 219, ее повторяютъ Martens Ch. Guide diplom., t. I, p. 188 и Miruss, Das Europ. Gesandschaftsrecht, т. I, стр. 328. Новѣйшія изслѣдованія Ниса, пользовавшагося рукописями Британскаго музея, показали, что Юлій II не издавалъ подобнаго регламента и не установливалъ ранга государей. La vérité est (говоритъ Нисъ въ Les Orig. du droit intern. Bruxelles-Paris, 1894, p. 332) que Jules II n'a point fixé le rang des souverains.

[1]) Левашевъ, О первенствѣ и предсѣдательствѣ европейскихъ государей и ихъ пословъ и министровъ. С.-Петербургъ, 1792, стр. 15.

[2]) Miruss назв. соч. I, стр. 330 прим. a: Dass dem *Papste* daher auch die höchste Würde und Ehre und der *Vorrang* vor allen geistlichen und weltlichen Fürsten gebühre, ist seit 1177, Friedrichs I reuigem Sündenbekenntniss in Venedig, keinem Zweifel mehr unterworfen. Dem Kaiser des heiligen Römischen Reichs (Deutscher Nation) gebührt als Voigt der Kirche und Herrn der Welt die zweite Stelle. Ср. также J. Bryce, Le Saint Empire Romain Germanique Paris, 1890, p. 322, 323.

дарствъ. Иногда, впрочемъ, право старшинства отдѣльныя державы обезпечивали за собою въ международныхъ договорахъ [1]), или дабы устранить споры о старшинствѣ въ будущемъ провозглашали принципъ взаимности или равенства. За этими ограниченіями право на равный посольскій церемоніалъ въ принципѣ принадлежало всѣмъ монархамъ пользующимся королевскими почестями, или какъ выражались въ XVIII в., „коронованнымъ главамъ“ (des têtes couronnées), и затѣмъ суверенным республикамъ (Венеціи и Голландіи).

2. Въ отношеніи характера миссіи слѣдуетъ замѣтить, что полныя [2]) церемоніальныя почести по общему правилу оказывались посламъ, т. е. дипломатическимъ представителямъ 1-го класса. О дипломатическихъ органахъ низшихъ классовъ русскій церемоніалъ 1744 г. даже и не упоминаетъ. Той же точки зрѣнія держался и вѣнскій дворъ: онъ подробно регулировалъ порядокъ церемоніала въ отношеніи пословъ, но мало обращалъ вниманія на дипломатическихъ представителей втораго класса, и какъ бы игнорировалъ ихъ по политическимъ соображеніямъ [3]). Затѣмъ дипломатическіе агенты перваго клас-

---

[1]) См. V Кучукъ-Кайнарджійскаго мирнаго трактата (10 (21) іюля 1774) въ П. с. з. т. XIX, № 14164.

[2]) Такъ по франц. церем. посланникъ или полномочный министръ не имѣютъ права получить у короля частную аудіенцію. Rousset, C. d. IV, 117: L'Envoyé ne voit point le Roi à son arrivée dans une Audience particulière, comme font les Ambassadeurs avant leur entrée.

[3]) Cér. dipl. IV, 484: Le Cérémonial de la Cour de Vienne est uniforme, on n'y change jamais rien; on y fait les mêmes honneurs, et on y accorde les mêmes prérogatives aux Ambassadeurs ordinaires et extraordinaires. Il n'y a pas de Cour dans le monde, où on ait tant d'égard pour les Répresentans, et ou on en ait si peu pour les Ministres du second ordre; la raison en est, que dans tout l'Univers il ne se trouve pas une Cour, ou on voit plus de Ministres du second ordre, qu'à Vienne, parceque presque tous les Princes de l'Europe, grands et petits, Seculiers et Ecclesiastiques, jusques aux Abbés mitrés, aux Prélats, aux Abesses, aux Comptes et à la Noblesse immédiate de l'Empire, et enfin

са пользовались правомъ старшинства въ отношеніи представителей втораго класса [1]) и считали себя, какъ бы старшими членами въ семьѣ дипломатовъ. Послы какъ обыкновенные (ординарные), такъ и чрезвычайные пользовались равными правами въ церемоніалѣ, но если отъ одного и того же государя находились одновременно два посла: ординарный и чрезвычайный, — послѣднему принадлежало старшинство. Если же оба были чрезвычайные—старшимъ считался прибывшій позже [2]). Затѣмъ правомъ на установленный церемоніалъ пользовались послы, аккредитованные къ данному двору, а не находящіеся въ данной странѣ случайно [3]) (напр. проѣздомъ).

3. Политическія соображенія и принципъ взаимности допускали измѣненія и отступленія отъ установленнаго церемоніала, и на практикѣ открывали возможность оказывать представителю иностранной державы особыя почести, какъ бы выходящія изъ ряда обыкновенныхъ (honneurs extraordinaires или particuliers). Это бывало и въ тѣхъ случаяхъ, когда дипломатическому агенту низшаго ранга оказывались высшія почести [4]).

По своему содержанію посольскій церемоніалъ даннаго двора опредѣлялъ ближайшимъ образомъ: 1) почетную встрѣчу дипломатическимъ агентамъ при въѣздѣ ихъ въ иностранное государство, или его столицу; 2) порядокъ полученія ау-

---

jusqu'aux Villes Imperiales y entretiennent leurs Envoyés, Résidents, et Agents respectifs, pour y veillir à leurs intérêts.

[1]) Cér. dipl. IV, 483: Il est vrai, qu'un Ministre, du second ordre est toujours obligé de céder le pas à un Ministre du premier ordre, lorsque leurs Maîtres sont d'un rang égal: ce qui se verifie par des exemples, que nous voyons arriver tous les jours.

[2]) Cér. dipl. IV, 83: Quand il y a deux Ambassadeurs d'un même Prince—un Ordinaire et l'autre Extraordinaire—ce dernier a la main et le pas sur l'Ordinaire, allant à l'Audience; mais s'ils sont tous deux Extraordinaires, le dernier venu précède le premier (Cér. de France).

[3]) Ibid. 82.

[4]) Прим. аудіенцій кн. Кантемира и Г. Гросса въ моемъ очеркѣ Пос. церемоніалъ стр. 13—14, и Mémoires de Verneuil f. 17—18.

діенцій у монарха, при коемъ они были аккредитованы; 3) пріѣзды ко двору въ опредѣленные торжественные дни или по поводу какихъ либо выдающихся событій, и 4) почетныя преимущества и почетныя мѣста членовъ дипломатическаго корпуса при взаимныхъ сношеніяхъ, въ общественныхъ собраніяхъ и конференціяхъ съ иностраннымъ правительствомъ [1]).

Спрашивается теперь, какъ же относилось къ западноевропейскому посольскому церемоніалу русское правительство и его дипломатическіе представители. До XVIII столѣтія вопросъ рѣшается просто. Россія жила жизнью самостоятельною и почти изолированною отъ Западной Европы. Она не знала той системы феодальныхъ отношеній, которая такъ возвышала въ глазахъ запада папу и римскаго императора. Отъ нихъ русскіе князья и цари не получали своей короны, и не приносили имъ присяги, но обращали свои взоры на православный востокъ [2]). Въ виду этого Россія могла игнорировать установившіяся на западѣ путемъ традицій іерархическія отношенія между монархами и державами. Идея старшинства,

---

[1]) Относительно мѣстъ существовали слѣдующія правила. За столомъ самымъ почетнымъ мѣстомъ (Oberstelle, la place d'honneur) считалось мѣсто противъ входа. Когда шли или стояли почетной считалась правая сторона (la main, la main d'honneur) — отсюда и выраженіе donner la main значило уступить кому либо правую сторону (Donner la main est aussi faire honneur à quelqu'un en le mettant à sa droite, en lui cédant le pas, le haut du pavé et toutes les places honorables), honorabiliorum locum cedere (Dictionaire de Trévoux). У восточныхъ народовъ (напр. у турокъ), а также у католиковъ in sacris (при богослуженіи) болѣе почетною считается лѣвая сторона. О друг. правилахъ см. Mirus, Gesandschaftsrecht, t. I, p. 357: von der Ordnung der Rangplätze.

[2]) Принявъ царскій титулъ Іоаннъ Грозный отправилъ суздальскаго архимандрита къ патріарху съ просительною грамотою соборне утвердить его царское вѣнчаніе. Подр. у Каптерева, Характеръ отношеній Россіи къ православному востоку въ XVI и XVII ст. Москва 1885, стр. 1—26. Императорскій же титулъ былъ признанъ западноевропейскими державами лишь впослѣдствіи.

которую такъ лелѣяли папы и императоры, для Россіи была чуждою. Самобытностью, сознаніемъ національной независимости характеризовались и отношенія русскаго правительства и его представителей къ западноевропейскому церемоніалу. Дипломатическіе представители Московскаго государства не желали подчиняться чужому церемоніалу, если только видѣли въ его правилахъ умаленіе чести и достоинства своего государя, и вообще не считали для себя обязательными требованія посольскаго церемоніала иностраннаго государства. Въ наказѣ Ждану Квашнину, отправленному посланникомъ къ германскому императору Рудольфу II въ 1578 г., Іоаннъ Грозный предписываетъ ему требовать себѣ мѣсто „выше иныхъ отъ государей посланниковъ“ т. е. турецкаго, литовскаго и даже французскаго [1]). „Намъ нѣкоторыхъ государствъ послы и посланники не образецъ“ говорили (въ 1600 г.) русскіе послапники [2]) въ Англіи. Когда отъ русскихъ великихъ и полномочныхъ пословъ, Бориса Петровича Шереметьева съ товарищами, отправленныхъ къ цесарскому двору, потребовали въ Вѣнѣ (въ 1687 г.), чтобы они на аудіенціи у цесаря (императора Леопольда) также клапялись трижды, они отвѣчали, что такіе обычаи существуютъ „у нѣмецкихъ у всѣхъ народовъ“, а въ „россійскомъ народѣ такого обыкновенія нѣтъ“ [3]), т. е. государю кланяются одинъ разъ. На аудіенціи у англійской королевы Анны 17 мая 1707 года Андрей Артамановичъ Матвѣевъ кланяется королевѣ трижды, по-венеціански, и даже въ статейномъ спискѣ доноситъ, что онъ „учинилъ королевѣ обыкновенные три поклоны“ [4]). Его преемники поступаютъ (въ

---

[1]) Памятники дипломатич. сношеній I, 728.

[2]) Гр. Микулинъ и Иванка Зиновьевъ отправленные Борисомъ Годуновымъ. Сб. И. Р. Ист. Общ. XXXVII, 337. Ср. и стр. 171 свидѣтельствующую о непониманіи русскими послами особенностей англійскаго церемоніала.

[3]) Пам. дипл. снош. VII, 74.

[4]) Вып. изъ ст. списка гр. Матвѣева (М. А. И. И. Д. анг. д. 1707).

XVIII в.) также: усвоивают европейскіе обычаи даже въ пустыхъ формальностяхъ, забывая свою родную страну и ея правила. Съ другой стороны, усвоивая европейскій церемоніалъ, русскіе дипломатическіе агенты не могли избѣжать и тѣхъ споровъ, какіе издавна возникали между представителями западноевропейскихъ державъ. Русское правительство признавало въ этихъ спорахъ старшинство за германскимъ императоромъ [1]), но требовало себѣ старшинства отъ другихъ державъ. Такъ въ 1701 году русскій посолъ въ Даніи Александръ Петровичъ Измайловъ заявилъ французскому послу гр. Шамильи (Chamilli), что онъ не намѣренъ уступать ему первенства (la préséance). Комментируя этотъ инцидентъ въ своемъ сборникѣ Rousset рѣшаетъ (въ 1739 г.) этотъ споръ въ пользу представителя Франціи [2]). Быть можетъ на основаніи подобныхъ примѣровъ гр. Никита Ивановичъ Панинъ указывалъ впослѣдствіи (въ письмѣ къ герцогу Шуазелю), что Петръ Великій „никому мѣста не уступалъ и ни отъ кого не требовалъ, чтобы ему уступали, потому что самъ себя почиталъ въ лицѣ всѣхъ главъ коронованныхъ“. Взглядъ императрицы Екатерины II, опредѣлявшій отношеніе русскихъ дипломатическихъ агентовъ къ иностранному церемоніалу, и англійскому въ частности — выраженъ въ извѣстной инструкціи [3]) гр.

---

[1]) Ст. 5 Куч.-Кайнардж. мир. договора. (II. с. з. XIX, 14164): Россійскій дворъ будетъ всегда при блистательной Портѣ имѣть втораго ранга министра, т. е. посланника или полномочнаго министра. Блистательная-же Порта употребитъ въ разсужденіе его характера все то вниманіе и уваженіе, которыя наблюдаются къ министрамъ отличнѣйшихъ державъ, и во всѣхъ публичныхъ фонкціяхъ помянутый министръ долженъ слѣдовать безпосредственно за цесарскимъ министромъ, если онъ въ равномъ съ нимъ характерѣ. Введеніе, 22 и сл.

[2]) Cér dipl. V. p. 758: si sur cela on vouloit décider entre les deux sur la préséance il est incontestable, qu'elle resteroit au Roi de France.

[3]) Введ. 38 и слѣд.

Чернышеву. Ему предписывалось „наблюдать въ приватномъ и публичномъ обхожденіи (т. е. въ частныхъ и оффиціальныхъ сношеніяхъ) *всегда строгое равенство* [1]), ибо ни отъ одной державы первенства не требуемъ и его уступать не намѣрены". На этомъ основаніи, когда гр. Чернышевъ на королевскомъ балу не пожелалъ уступить мѣста („подлѣ цесарскаго посла занятаго") французскому послу гр. Шателе—его образъ дѣйствій былъ одобренъ императрицей, а въ виду угрозъ со стороны французскаго посла циркулярная нота отъ 2 февраля 1769 г. повелѣвала представителямъ Россіи за границей „полюбовно или силою" защищать въ отношеніи французскихъ дипломатическихъ агентовъ свои мѣста и ни въ какомъ случаѣ не уступать ихъ. Только Тильзитскій трактатъ [2]) устранилъ окончательно эти пререканія происходившія при иностранныхъ дворахъ между Россіей и Франціей.

---

[1]) Тотъ же принципъ выраженъ былъ въ рескриптѣ къ гр. Чернышеву (Сб. И. Р. Ист. Общ. LXXXVII, 115: рекомендуется вамъ смотрѣть, дабы съ вами *точное равенство* наблюдаемо было, да и вы сами, какъ не имѣете никакого первенства себѣ требовать, такъ напротивъ и никакому послу, откуда бы онъ ни былъ, мѣста не уступать); въ инструкціи генералъ-маіору Философову (выс. утв. 18 іюля 1766) при отправленіи его въ Копенгагенъ (Сб. И. Р. Ист. Общ. LXVII, 22) и въ письмѣ гр. Панина въ Варшаву къ послу кн. Волконскому, 7 іюля 1769 въ С. И. Р. И. Общ. LXXXVII, 469.

[2]) 25 іюня (7 іюля) 1807 г. ст. XXVIII: le Cérémoniel de deux Cours de Tuilleries et de St.-Petersbourg entre Elles et à l'égard des ambassadeurs, ministres et envoyés, qu'Elles accréditeront l'une près de l'autre sera établi sur le principe d'une reciprocité et d'une égalité parfaite.

ГЛАВА XI.

Функціи дипломатическихъ агентовъ.

А) *Дипломатическій агентъ — представитель личности отечественнаго монарха.*

Въ XVIII вѣкѣ дипломатическій агентъ являлся представителемъ личности своего монарха, отъ имени котораго онъ былъ аккредитованъ при иностранномъ дворѣ. Потому прежде всего онъ призванъ былъ соблюдать интересы своего государя, охранять принадлежащія ему права, защищать его честь и достоинство. Таковы были обязанности дипломатическаго агента по долгу его службы, по характеру же своей дѣятельности онъ долженъ былъ поддерживать доброе согласіе между монархами и ихъ правительствами и отдалять, и даже по возможности устранять все, что таковое могло бы нарушить.

Въ частности дипломатическій агентъ извѣщалъ иностраннаго государя о всякаго рода событіяхъ — радостныхъ и печальныхъ, происходившихъ въ жизни отечественнаго монарха и его семьи. Слѣдуетъ, впрочемъ, имѣть въ виду, что эти увѣдомленія сообщались не ipso jure, а всякій разъ по непосредственному предписанію отъ отечественнаго правительства. 28 января (8 февраля) 1762 года князь Александръ Михайловичъ Голицынъ на приватной аудіенціи сообщилъ англійскому королю Георгу III о смерти императрицы Елизаветы

Петровны, послѣдовавшей 25 декабря 1761 года и подалъ извѣстительную грамоту о восшествіи на престолъ императора Петра III. На основаніи сообщенія русскаго посланника при дворѣ былъ наложенъ установленный трауръ [1]).

Иногда дипломатическій агентъ выражалъ и самъ отечественному монарху привѣтствіе по поводу восшествія на престолъ. „Всемилостивѣйшій государь!“ писалъ гр. С. Р. Воронцовъ къ императору Павлу 8 (19) декабря 1796 года, — „позвольте вѣрнѣйшему подданному Вашего императорскаго величества изъявить чувства своего сердца. Поздравляя Васъ, Всемилостивѣйшій Государь, съ восшествіемъ на престолъ Вашихъ предковъ я поздравляю вкупѣ и любезное мое отечество, что видитъ государя, коего все вниманіе и подвиги означаютъ великодушіе, милость и родительское попеченіе о своихъ подданныхъ“. О смерти царствовавшаго монарха увѣдомляла дипломатическаго агента коллегія иностранныхъ дѣлъ, она же препровождала къ нему соотвѣтствующую новому царствованію кредитивную грамоту, извѣстительную и присяжные листы. Послѣдніе по принесеніи присяги русскими подданными, состоявшими и не состоявшими на службѣ, въ посольской церкви обратно препровождались въ коллегію иностранныхъ дѣлъ. Дипломатическій агентъ обязанъ былъ наблюдать, чтобы всѣ относящіяся формальности были надлежащимъ образомъ исполнены [2]).

---

[1]) Королевскій указъ, какъ доносилъ кн. Голицынъ въ своей реляціи отъ 1 (12) февр. т. г., гласилъ: „дамы имѣютъ носить черныя шелковыя или бархатныя робы; бѣлье съ бахромками или такъ просто; опахалы (т. е. вѣеры) бѣлые или черные, и бѣлыя перчатки. Кавалеры носить имѣютъ черное полное платье, бѣлье такъ просто или съ бахромками, пряжки и шпаги черныя“. Изъ англ. д. т. г. въ М. А. М. И. Д.

[2]) Ср. депеши гр. С. Р. Воронцова отъ 16 (27) декабря 1796 г. о вручепіи англійскому королю извѣстительной грамоты, а 19 (30) декабря того же года о полученіи присяжныхъ листовъ.

Подобнымъ образомъ черезъ дипломатическихъ агентовъ монархи увѣдомляли другъ друга о выдающихся событіяхъ своей семейной жизни. Циркулярнымъ рескриптомъ въ Лондонъ отъ 12 декабря 1777 г. къ Мусинъ-Пушкину сообщено было о рожденіи великаго князя, которому нарѣчено имя Александръ. Народу объявлено было объ этомъ 201 выстрѣломъ изъ крѣпости. Мусинъ-Пушкину повелѣно было учинить „пристойное извѣщеніе и грамоту подать“. Гр. С. Р. Воронцову предписано было (рескриптомъ отъ 27 іюля 1796 г.) сообщить о рожденіи у великой княгини Маріи Ѳеодоровны сына по имени Николая (25 іюня т. г.) [1]).

Дипломатическій агентъ извѣщалъ иностранное правительство о новомъ титулѣ или званіи, принятыхъ отечественнымъ монархомъ, и заботился, дабы таковыя были признаны за нимъ отъ другихъ державъ. Рескриптомъ отъ 10 января 1800 года Н. П. Панинъ предписывалъ гр. Воронцову увѣдомить англійское правительство о принятіи на себя императоромъ Павломъ званія великаго магистра Мальтійскаго ордена (Grand Maitre de l'Ordre de St. Jean). Въ инструкціи данной князю Кантемиру ему предписано было „приличными представленіями домогаться англійскій дворъ къ тому *склонить*, чтобы оной ея императорскому величеству полный императорскій титулъ по обыкновенной приложенной формѣ впредь неотмѣнно давалъ“ [2]). Марта 26, 1784 года циркулярнымъ рескриптомъ къ Симолину въ Лондонъ было повелѣно сдѣлать сообщеніе англійскому правительству о принятіи императрицей Екатериной II послѣ присоединенія Крыма новаго титула „царицы Херсониса Таврическаго“ [3]).

По долгу своей службы дипломатическій агентъ, какъ защитникъ чести и достоинства своего монарха, обязанъ былъ

[1]) Текстъ извѣстительной грамоты въ Матеріалахъ стр. 257.

[2]) Издан. мною Реляціи т. I стр. 241 и passim стр. 11, 12, 13, 47, 57, 59, 98.

[3]) Англ. д. т. г. въ М. А. М. И. Д.

немедленно увѣдомлять императорское правительство объ опасностяхъ угрожавшихъ отечественному монарху [1]), а равно слухахъ и извѣстіяхъ для него неблагопріятныхъ. Особые рескрипты давали болѣе точныя указанія по сему предмету [2]), и опредѣляли каждый разъ ближайшимъ образомъ обязанности и способъ дѣйствія дипломатическаго агента (напр. при опроверженіи свѣдѣній сообщаемыхъ въ печати и проч.).

Съ другой стороны дипломатическій агентъ сообщалъ отечественному правительству различнаго рода извѣстія и о монархѣ, при коемъ онъ былъ аккредитованъ. 21 іюля (2 августа) 1786 года гр. С. Р. Воронцовъ сообщилъ въ Петербургъ, что какая то „женщина подъ видомъ подать прошеніе, когда король (Георгъ III) пріѣхалъ во дворецъ, ударила его ножикомъ въ животъ, но по счастью ножикъ былъ тупъ, малъ и топокъ и вреда не причинилъ“. „Какъ во всѣхъ здѣшнихъ церквахъ (продолжаетъ Воронцовъ) въ будущее воскресенье будутъ пѣть благодарной молебенъ о счастливомъ спасеніи его в—а, я почитаю благопристойнымъ тоже и въ тоже время учинить и въ нашей (посольской) церкви“. Въ депешѣ отъ 1 (12) ноября 1788 года гр. Воронцовъ писалъ о признакахъ сумасшествія, обнаружившагося у короля Георга III.

Б) *Политическія функціи дипломатическихъ агентовъ.*

Дипломатическій агентъ обязанъ заботиться о поддержаніи дружественныхъ сношеній между государствами, основанныхъ на взаимной пользѣ [3]) и солидарности ихъ интересовъ.

---

[1]) При реляціи отъ 19 (30) марта 1773 Мусинъ-Пушкинъ извѣщалъ, что по свѣдѣніямъ полученнымъ имъ „отъ автора той книги, которую сжегъ“ въ Россіи готовился какой то переворотъ aussitôt que le Grand Duc se mariera.

[2]) Ср. для примѣра рескрипты къ князю Щербатову за № 1 и 4 отъ 9 января, и 23 января 1742 года въ М. А. М. И. Д.

[3]) Полном. грам. Петра Великаго кн. Б. И. Куракину, 11 января 1711 г. „Объявляемъ, что мы за благо изобрѣли компатному

Въ случаѣ возникновенія несогласій онъ подготовляетъ почву для ихъ примиренія. Этотъ родъ функцій—основной по значенію, древнѣйшій по своему происхожденію [1]). Онъ одинаково присущъ и чрезвычайнымъ посольствамъ, и постояннымъ миссіямъ. Вотъ почему Говель высказываетъ даже предположеніе, что, если бы не было дипломатическихъ агентовъ, войны были бы безконечны, а вражда между народами постоянною [2]). Въ частности дипломатическій агентъ ведетъ переговоры о заключеніи союзовъ, трактатовъ и конвенцій, и заключаетъ таковые, если имѣетъ на то полномочіе отъ отечественнаго правительства. Русское правительство неоднократно поручало своимъ дипломатическимъ агентамъ въ Лондонѣ (Матвѣеву, кн. Куракину, кн. Кантемиру, гр. Чернышеву) заключить союзный трактатъ [3]) съ Англіей, но ихъ усилія не имѣли успѣха отчасти вслѣдствіе основнаго характера внѣшней политики Англіи, отчасти вслѣдствіе постояннаго стремленія обезпечить непосредственно свои торговые интересы, въ виду чего Англія предпочитала сосредоточивать ходъ переговоровъ по этому предмету не въ Лондонѣ, а въ Петербургѣ. Здѣсь были подписаны почти всѣ важнѣйшія международныя соглашенія Англіи

нашему и подполковнику князю Куракину, опредѣленному къ пресвѣтлѣйшей и державнѣйшей, великой государынѣ Аннѣ, королевѣ великобританской.... полную мочь дати ея королевину величеству о дѣлехъ нашихъ, случающихся и къ высокой пользѣ обоихъ государствъ принадлежащихъ предлагать и трактовать. Арх. кн. Куракина II стр. 36, С.-Петербургъ 1791.

[1]) Иліада п. 1 ст. 334—335.

[2]) A discourse of Ambassadors p. 182: if it were not for Ambassadors wars would be endless, and enemities everlasting, there would be no knowledge, no friendship among Princes, nor commerce among nations.

[3]) Въ полномочіи, данномъ Чернышеву отъ 24 іюля 1768 года, ему предоставлено было право вступать въ переговоры и негоціацію и постановить, заключить и подписать „союзный трактатъ“. Соловьевъ кн. IV (т. XX) стр. 1307.

съ Россіей [1]) какъ по политическимъ, такъ и торговымъ вопросамъ за исключеніемъ лишь конвенціи относительно общихъ дѣйствій противъ Франціи, подписанной лордомъ Гренвилемъ и гр. С. Р. Воронцовымъ въ Лондонѣ 25 марта 1793 г. [2]).

Если заключеніе союза оказывалось невозможнымъ—дипломатическій агентъ напрягалъ свои усилія къ тому, чтобы, дѣйствуя въ какомъ нибудь другомъ направленіи, заставить иностранный кабинетъ оказать содѣйствіе видамъ отечественнаго правительства. Иногда онъ стремился къ тому, чтобы при его помощи оказать давленіе на иностранное правительство третьей державы, побудить послѣднюю отказаться отъ принятія враждебныхъ по отношенію къ Россіи мѣропріятій, или же, если оказывалось возможнымъ, при помощи субсидій организовать свою партію, которая дѣйствовала бы согласно видамъ русской внѣшней политики [3]). Русскіе дипломаты не разъ обращались къ Англіи, прося ея поддерживать въ Швеціи посредствомъ субсидій партію, противодѣйствовавшую видамъ Франціи. Этимъ путемъ дипломатическій агентъ косвенно превращалъ иностранную державу изъ активной въ пассивную [4]), служащую интересамъ чуждой для нея политики, выражаясь языкомъ восемнадцатаго вѣка. Дипломатическій агентъ поддерживалъ сношенія съ отечественными представителями за границей и оказывалъ имъ помощь и содѣйствіе въ необходимыхъ случаяхъ. Циркулярнымъ рескриптомъ отъ 3

[1]) Мартенсъ, Собраніе трактатовъ и конвенцій, Трактаты съ Англіей т. IX, passim.

[2]) Ibid. стр. 358—361.

[3]) Рескр. къ кн. Кантемиру (секретные и секретнѣйшіе) за 1735 г. въ д. т. г. въ М. А. И. И. Д. Матеріалы стр. 65. Въ Пар. Арх. М. И. Д. имѣются подробные списки лицъ, получавшихъ пенсіи отъ франц. правительства. Въ Лонд. Гос. Арх. эти списки и до сихъ поръ сохраняются въ тайнѣ.

[4]) Швецію, Польшу и Турцію Россія стремилась освободить „отъ посторонней инфлюенціи“, тогда какъ Франція желала сдѣлать ихъ активными участниками въ своей борьбѣ съ Австріей.

мая 1781 г. Симолинъ былъ извѣщенъ, что чрезвычайный посланникъ при Портѣ Стахіевъ отозванъ, а на его мѣсто назначенъ Яковъ Булгаковъ въ характерѣ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра. Рескриптъ предписывалъ, чтобы Симолинъ не только „имѣлъ съ нимъ нужную переписку, но и по требованіямъ его, Булгакова, въ Лондонѣ чинилъ вспоможеніе“ [1]). По настоянію Симолина англійское правительство отправило новыя инструкціи къ своему посланнику Эпсли (интриговавшему противъ Стахіева) съ предписаніемъ жить въ согласіи съ Булгаковымъ [2]). Въ тѣхъ случаяхъ, когда англійскій представитель при какомъ либо дворѣ велъ борьбу противъ Россіи—русскій дипломатическій агентъ въ Лондонѣ обязанъ былъ по полученіи о томъ извѣстія употребить свое вліяніе, чтобы англійскій кабинетъ отправилъ новыя, соотвѣтствующія данному положенію дѣлъ, инструкціи или же отозвалъ своего дипломатическаго агента. Въ 1735 году Неплюевъ жаловался отечественному правительству на коварный и непріязненный образъ дѣйствія англійскаго посла въ Константинополѣ—лорда Кинуля [3]). Согласно полученнымъ рескриптамъ князь Кантемиръ довелъ объ этомъ до свѣдѣнія англійскаго правительства и 23 іюля 1735 года получилъ отвѣтъ отъ герцога Ньюкасля, что англійскій король (Георгъ II) „дезапробуетъ кондуитъ его посла Кинуля“ (т. е. неодобряетъ его поведеніе) [4]). Благодаря настояніямъ князя Кантемира лордъ Кинуль былъ отозванъ, и на его мѣсто аккредитованъ въ Константинополѣ

---

[1]) Подобнаго же содержанія рескриптъ отъ 18 марта 1782 г. (высочайше аппробованный 3 марта 1782) былъ присланъ къ Симолину съ сообщеніемъ о назначеніи повѣреннымъ въ дѣлахъ капитана 1-го ранга Александра Мордвинова при республикѣ Генуэзской и другихъ съ нею смежныхъ. Изъ М. А. М. И. Д.

[2]) Депеша Симолина отъ 29 іюня (10 іюля) 1781.

[3]) Матеріалы стр. 66—68.

[4]) Реляція кн. Кантемира отъ 25 іюля 1735 г. (секретная за № 53).

Э. Фокперъ [1]). Спустя нѣкоторое время кн. Кантемиръ велъ переговоры о посредничествѣ Англіи въ войнѣ Россіи съ Турціей. По его представленіямъ къ Фокперу была отправлена соотвѣтствующая инструкція отъ 10 (21) сентября 1736 года съ полномочіемъ дѣйствовать въ качествѣ посредника для устраненія несогласій между Россіей и Турціей [2]).

Дѣятельность дипломатическаго агента не ограничивается только сношеніями съ иностраннымъ правительствомъ того двора, при коемъ онъ аккредитованъ. Дипломатическому агенту нерѣдко приходилось вести переговоры, вступать въ переписку и съ другими членами дипломатическаго корпуса. Порядокъ дѣятельности дипломата въ этихъ случаяхъ былъ весьма различенъ на практикѣ въ зависимости отъ обстоятельствъ, характера даннаго дѣла и указаній отечественнаго правительства. Въ инструкціи князю Кантемиру (въ п. 13) было сказано: „съ обрѣтающимися при аглинскомъ дворѣ цесарскимъ и прусскимъ министрами ему, князю Кантемиру... всякое конфидентное обхожденіе имѣть и въ дѣлахъ, которыя до общаго интересу касаются съ ними, сколько по случаю и обстоятельствамъ потребно, согласно и съ общаго совѣта поступать" [3]). Таково было оффиціальное предписаніе, хотя на самомъ дѣлѣ ближайшими друзьями князя Кантемира были мало замѣтные въ дипломатическомъ обществѣ представители небольшихъ государствъ Западной Европы.

---

[1]) Лонд. Гос. Арх. P. R. Off. Turkey № 30. Въ письмѣ отъ 1 (11) авг. 1735 г. въ Стокгольмѣ кн. Кантемиръ называетъ его „un homme d'un merite distingué et universellement aimé".

[2]) „With these Our Instructions you will receive a commission under Our great seal with general full powers to act in Our Name as *Mediator* of the Differences that have lately happened between Czarina and the Porte". Instructions for Our Trusty and Wellbeloved Sir Everard Fawkener Our Ambassador to the Grand Signior.

[3]) Реляціи т. I, 242. То же повторяетъ и инструкція кн. Кантемиру отъ 18 апрѣля 1738 (въ п. 6), присланная къ нему передъ отъѣздомъ въ Парижъ.

Въ 1737 году князь Кантемиръ велъ переговоры съ французскимъ посланникомъ въ Лондонѣ Шавиньи о возобновленіи дипломатическихъ сношеній съ Франціей и взаимномъ назначеніи дипломатическихъ агентовъ въ Парижъ и Петербургъ [1]). Ему удалось довести это дѣло до конца; и въ апрѣлѣ 1738 г. его аккредитовали полномочнымъ министромъ при Версальскомъ дворѣ, куда онъ перешелъ на службу въ сентябрѣ того же года. Графъ Александръ Романовичъ Воронцовъ велъ переговоры въ Лондонѣ (въ іюлѣ 1762 г.) съ венеціанскимъ посланникомъ Морозини о возстановленіи сношеній Россіи съ Венеціей [2]). Въ мартѣ 1799 года полномочный министръ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ въ Лондонѣ Кингъ заявилъ гр. С. Р. Воронцову свое желаніе, чтобы между Россіей и Штатами установились и правильныя оффиціальныя сношенія. Однако вслѣдствіе того, что президентъ Штатовъ Адамсъ искалъ въ то время сближенія съ Франціей, предложеніе это не имѣло успѣха [3]).

В) *Функціи дипломатическаго агента по дѣламъ торговымъ.*

Послѣ политическихъ функцій [4]) дѣятельность русскихъ дипломатовъ въ дѣлахъ торговыхъ является важнѣйшею вслѣдствіе двухъ основныхъ причинъ: α) вліянія торговыхъ интересовъ на внѣшнюю политику Англіи вообще и β) обширныхъ торговыхъ оборотовъ англичанъ въ Россіи въ теченіе XVIII вѣка.

---

[1]) Инс. кн. Кантемира къ Шавиньи марта 24, 1737 г. въ Арх. Париж. мис. т. г.

[2]) Рел. его изъ Лондона 19 (30) іюля 1762 г. въ М. А. М. И. Д.

[3]) Рел. его къ императору Павлу 24 мая (4 іюня) 1799 г. въ Арх. Лонд. мис. т. г.

[4]) О функціяхъ дипл. аг. какъ представителя православной державы см. въ гл. о Посольской церкви.

α) Значеніе связи между торговыми и политическими интересами Англіи сознавалась отчетливо (въ особенности во второй половинѣ столѣтія) какъ англійскими, такъ и русскими дипломатическими агентами, а равно и правительствами обоихъ государствъ. „Въ нашей странѣ — говорилъ въ Петербургѣ Макартней гр. И. И. Панину (въ 1765 г.) — интересы политическіе и торговые не могутъ быть раздѣляемы: на торговлѣ основано могущество Англіи". Эту особенность политической системы С. Джемскаго кабинета быстро постигъ политическій умъ гр. С. Р. Воронцова. „Надо знать", писалъ онъ въ Петербургъ гр. А. А. Безбородку вскорѣ послѣ своего прибытія въ Лондонъ, 8 (19) августа 1785 г., что „здѣшняя нація ни на что такъ не уважаетъ, какъ на торговлю, для которой всѣ прочіе интересы жертвуетъ, и что даже и тѣ сами, кои не участвуютъ въ какой ни есть отрасли оной, кричатъ, когда опая пресѣчется, какъ будто у нихъ самихъ всю собственность отнимаютъ. Аглицкая здѣсь съ Россіею торгующая компанія въ томъ почтенномъ и цвѣтущемъ состояніи находится, что считается первою изъ всѣхъ послѣ Ость-Индской по богатству, важности и кредиту конторъ, ее составляющихъ. Многіе члены оной въ нижней камерѣ (палатѣ) засѣдаютъ" [1]). Туже мысль постепенно усвоиваетъ и русское правительство. Рескриптъ къ гр. С. Р. Воронцову въ Лондонъ отъ 3 марта 1789 г. (за № 13) гласилъ: „извѣстно, что торговля составляющая существенную силу и богатство сея державы поставляла большею частію въ свою зависимость главнѣйшую ея политику" [2]).

β) На важное значеніе торговыхъ оборотовъ англичанъ въ Россіи обращаетъ вниманіе еще инструкція данная резиденту Рондо, отъ 31 августа 1731 года. Ежегодно, говорится въ ней, англичанами вывозится изъ Россіи товару среднимъ числомъ по крайней мѣрѣ на 300000 фунт. ст. [3]). Торговыя

[1]) Арх. кн. XVI, стр. 190.
[2]) Арх. Лонд. мис. т. г.
[3]) Сб. И. Р. Ист. Общ. т. LXVI стр. 364.

сношенія Англіи съ Россіей достигаютъ широкаго развитія въ особенности во второй половинѣ XVIII вѣка. Въ Лондонскомъ Государственномъ Архивѣ хранятся богатѣйшія данныя по этому вопросу (начиная съ 1745 г. и до конца столѣтія) [1]). Англійскіе дипломатическіе агенты, аккредитованные въ Петербургѣ, пользуясь услугами консуловъ и не жалѣя средствъ, собирали обстоятельныя свѣдѣнія по торговлѣ своихъ соотечественниковъ и препровождали таковыя въ Лондонъ. По этимъ отчетамъ ввозъ и вывозъ англичанъ въ С. Петербургъ выразится въ слѣдующихъ данныхъ:

въ 1745	ввозъ	вывозъ	
Общая сумма	2400872 руб.	2795733 руб.	Число судовъ прибывшихъ въ Петербургъ не было точно установлено.
Въ томъ числѣ англичанами . .	935298 „	1804389 „	
въ 1766	—	3270000 „	Всѣхъ судовъ пришло въ П—ъ въ теченіе года 413, изъ нихъ англійск. 167, голландск. 68, датскихъ 37, шведск. 25.
въ 1788			
англичанами	1116478 руб.	8307433 руб.	Число всѣхъ судовъ 990 (англ. 531, дат. 91, франц. 30).
французами	151445 „	1169057 „	
датчанами. .	345345 „	329154 „	
въ 1798			
англичанами	7483906 руб.	24880372 руб.	Всѣхъ судовъ прибыло въ С.-П—ъ 1052, въ томъ числѣ англ. 620, американ. 39, датскихъ 84.
французами	729834 „	252428 „	
		Общая сумма вывоза была	
Общая сумма ввоза . .	25936020 руб.	36572476 руб.	

Важное значеніе торговыхъ сношеній Англіи съ Россіей сознавалось какъ англичанами, такъ и другими иностранцами.

[1]) Publ. Rec. Off. St. p. Russia L. a.

„Національная слава и могущество, — говоритъ Бругсъ [1])—результатъ многихъ причинъ, но вся сила англійскаго народа проистекаетъ отъ природы его положенія, могущества его флотовъ, и обширности его торговли. Наши торговыя сношенія съ Россіей и наша теперешняя политическая подозрительность къ ней должны быть предметомъ постояннаго вниманія со стороны покровителей этой торговли и друзей этой страны". По свѣдѣніямъ имъ собраннымъ торговля съ Россіей самая важная для Англіи и самая для нея выгодная. „Мы ввозимъ ежегодно изъ Россіи болѣе 82 милліоновъ пудовъ желѣза и 3168000 досокъ, говоритъ онъ далѣе. Всеобщее употребленіе этихъ предметовъ должно убѣждать въ необходимости ихъ ввоза, а ихъ недостатокъ возвысилъ бы издержки (на постройку) великолѣпнѣйшихъ палатъ и скромнѣйшихъ хижинъ... Кромѣ того Англія ежегодно получаетъ 65300000 фунт. пеньки, безъ которой не могли бы существовать наши флоты, ни военный, ни коммерческій, а безъ нихъ нація лишилась бы многихъ источниковъ своего господства, многихъ гарантій своей безопасности. Если воспользоваться ввозомъ одного года — имъ можно оснастить 350 военныхъ судовъ первой величины" [2]).

По мнѣнію Бругса уменьшеніе торговыхъ сношеній съ Америкой (вслѣдствіе образованія независимыхъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ) не принесло для Англіи большаго ущерба только благодаря Россіи. Французы, помогавшіе американцамъ въ борьбѣ за независимость, имѣли въ виду не столько расширеніе своихъ торговыхъ сношеній, сколько уменьшеніе нашихъ, ибо съ ихъ сокращеніемъ уменьшалось и морское могущество Англіи [3]). Въ Петербургѣ, по свидѣтельству Сегюра, англичане занимали выгодное и вліятель-

[1]) A view of the importance of the trade between Great Britain and Russia by Anthony Brougs, London 1789 p. 6 a. f.

[2]) Ibid. стр. 11 и слѣд.

[3]) P. 32: not so much to increase their own commerce as to lessen ours and in lessening our commerce to lessen our naval force.

ное положеніе [1]). У нихъ были свои общіе интересы, право собранія, свои органы управленія, и между ними широко была развита система взаимопомощи. Они имѣли вліятельныхъ покровителей (напр. въ лицѣ гр. Александра Романовича Воронцова [2]), президента коммерцъ-коллегіи), они установляли цѣны на товары, руководили даже курсомъ биржи, а ихъ права и преимущества были обезпечены выгодными для нихъ торговыми трактатами. (1734, 1766, 1793, 1797 гг.) [3]).

Этими данными опредѣлялось главное направленіе функцій русскихъ дипломатическихъ агентовъ въ Лондонѣ. Если англійское правительство стремилось преимущественно къ обезпеченію своихъ торговыхъ выгодъ—русское правительство удовлетвореніе послѣднихъ ставило въ зависимость отъ исполненія своихъ политическихъ требованій. Такова была политическая система Петра Великаго, таковы были и его инструкціи кн. Б. И. Куракину [4]), О. П. Веселовскому [5]) и другимъ. Русскіе дипломаты участвовали въ веденіи дипломатическихъ переговоровъ по поводу заключенія торговыхъ трактатовъ, но они дѣйствовали не сѣвпа, а иногда и затягивали переговоры, усложняя ими рѣшеніе политическихъ вопросовъ въ смыслѣ благопріятномъ для Россіи [6]). Эту точку зрѣнія на данный во-

[1]) Ségur, Mémoires II, 298, 338, 397. Ср. и записку Фавіе у В. А. Ульяницкаго, Дарданеллы, Босфоръ и Черное море въ XVIII в. стр. 219 и слѣд.

[2]) Эти свѣдѣнія сообщилъ Сегюру рус. посланникъ въ Варшавѣ Стакельберъ, сторонникъ союза Россіи съ Франціей и развитія непосредственныхъ съ ней сношеній черезъ Черное море.

[3]) Прав. у Мартенса въ его Собраніи трактатовъ т. IX (X) С.-Петербургъ 1892. Наиболѣе важнымъ изъ нихъ англійское правительство считало трактатъ 1734 г., подр. см. въ Papers of the Board of Trade 1710—1781, Brit. Mus. № 14035 f. 41.

[4]) Арх. кн. Куракина passim.

[5]) Мои Матеріалы стр. 27.

[6]) Въ сношеніяхъ съ другими державами они должны были стремиться къ заключенію торговыхъ договоровъ на взаимныхъ выгодахъ. Сб. И. Р. И. Общ. LXVII, 8.

просъ сознательно проводилъ гр. С. Р. Воронцовъ (1787 — 1793 г.), когда Англія хлопотала о возобновленіи торговаго договора 1766 г. [1]). По временамъ дипломатическіе агенты (А. С. Мусинъ-Пушкинъ [2]) въ 1766—1772) представляютъ отчеты, заключающіе свѣдѣнія по внѣшней торговлѣ Англіи, но таковые отличаются неполнотою, случайностью и потому далеко уступаютъ тѣмъ, какіе присылались изъ Петербурга въ Лондонъ. Съ назначеніемъ русскихъ консуловъ въ Лондонъ, Гуль, на островъ Уайтъ исполненіе этихъ обязанностей возложено было на консуловъ [3]).

Русскіе дипломаты обращали вниманіе на то, чтобы англичане не злоупотребляли предоставленными имъ привилегіями, но иногда, впрочемъ, они же защищали и ихъ интересы передъ русскимъ правительствомъ. Въ письмѣ къ брату своему изъ Ричмонда гр. С. Р. Воронцовъ указываетъ ему (20 (31) августа 1787 г.) что русскіе въ Англіи не пользуются никакими существенными привилегіями, тогда какъ англичане записываются даже въ гильдіи, оставаясь, конечно, англійскими подданными, и затѣмъ, разбогатѣвши, увозятъ нажитые капиталы въ свое отечество [4]). Этотъ взглядъ гр. Воронц-

---

[1]) Въ письмѣ къ брату гр. Ал. Ром. онъ совѣтовалъ затягивать переговоры (retarder deux ans et plus, si on veut) и ссылался на примѣры Испаніи, которая traîne depuis sept ans et demi sa négociation du traité de commerce. Арх. кн. IX, 225—228.

[2]) Его рел. и письма за ук. г. въ М. А. М. И. Д.

[3]) Эти первые рус. консулы въ Англіи были: въ Лондонѣ (съ 1773 г.) кол. асс. А. Бакстеръ, въ Гулѣ (съ 1785) совѣтникъ посольства Ив. Ньюманъ, на остр. Уайтѣ (1788 г.) Андрей Линдегренъ, и въ Гибралтарѣ (съ 1775 Лидебудъ, съ 1787—Симпсонъ).

[4]) Арх. кн. Воронцова кн. IX, 103, 104: Plusieurs Anglais se sont fait inscrire comme bourgeois de Petersbourg pour jouir des priviléges des nationaux sans cesser d'être Anglais pour cela.... Tous ces Anglais qui s'enrichiront chez nous, finiront par revenir avec leur gain en Angleterre: car quel est l'imbécile Anglais qui voudroit de bonne foi renoncer pour soi et ses enfants aux priviléges anglais et préférer un pays despotique au pays le plus libre qui existe au monde.

цова не помѣшалъ ему нѣсколько лѣтъ спустя ходатайствовать передъ вицеканцлеромъ (пис. 8 (19) апрѣля 1793 года) объ изданіи высочайшаго указа для взысканія 2107 L. 2 ш. 8 пен. съ московскаго купца Афанасія Долгова за неплатежъ имъ указаннаго долга англійской торговой компаніи Пинеля и Брогдена.

Любопытно сопоставить отношеніе того же графа С. Р. Воронцова къ русскимъ купцамъ. Такъ какъ русская внѣшняя торговля находилась въ рукахъ иностранцевъ, русскіе купцы изрѣдка и посѣщали Англію. Въ 1735 г. князь Кантемиръ по поводу пріѣзда въ Англію русскихъ купцовъ (Новосёлова и Щебонина) [1]) изъявлялъ свое согласіе „имъ во всѣхъ нуждахъ помогать“ и указывалъ на то, что желательно было бы учрежденіе въ Лондонѣ русскаго консульства. Таково и было отношеніе дипломатическихъ агентовъ до учрежденія консульскихъ постовъ: они оказывали хотя изрѣдка защиту и покровительство русскимъ купцамъ [2]). Съ назначеніемъ консуловъ эти обязанности отошли къ консуламъ, дипломатическіе же агенты стали считать, что торговыя дѣла и ходатайства русскихъ купцовъ ихъ вѣдѣнію непосредственно не подлежатъ, и что таковыя должны къ нимъ поступать лишь въ томъ случаѣ, когда содѣйствіе и защита консуловъ оказываются недостаточными. Этотъ взглядъ вполнѣ опредѣленно выразилъ гр. С. Р. Воронцовъ въ письмѣ къ брату своему гр. Александру Романовичу отъ 17 мая 1803 года [3]). Нельзя не видѣть всей ошибочности подобныхъ воззрѣній: защита интересовъ отечественныхъ подданныхъ, какого бы сословія они ни были—од-

---

[1]) Матеріалы стр. 72.

[2]) Указ. 8 іюня 1761 было даже опредѣлено, чтобы русскіе купцы обязательно являлись къ русскимъ резидентамъ, агентамъ и и консуламъ. Арх. Ком.-Кол. № 1759.

[3]) Архивъ князя Воронцова X, 203: Je dois observer, que toutes ces sortes d'affaires (i. e. reclamations de marchands) regardent les consuls et non les ambassadeurs, qui ne doivent qu' appuyer les

на изъ главнѣйшихъ обязанностей дипломатическаго агента. Это тѣмъ болѣе примѣнимо къ концу XVIII в., когда консульскіе посты замѣщались главнымъ образомъ иностранцами, которые формально исполняли свои обязанности, въ душѣ нисколько не сочувствуя интересамъ Россіи. Этой Россіи они не знали, и не любили, и иногда тайно служили ея врагамъ [1]).

Г) *Административныя функціи.*

Дипломатическій агентъ—исполнитель порученій отдѣльныхъ вѣдомствъ. Заботы объ улучшеніи и усиленіи русскаго военнаго флота.

Реформа войска и основаніе отечественнаго флота при Петрѣ Великомъ выдвинули цѣлый рядъ новыхъ задачъ государственнаго управленія. У дипломатическихъ агентовъ появляются новыя функціи, не имѣющія прошлаго, но важныя для будущаго. Старая Русь не имѣла флота, отсюда учиться и брать учителей, работниковъ, усвоивать начала военно-морского управленія приходилось у тѣхъ государствъ, у которыхъ это дѣло достигло высокой организаціи. Таковыми державами были Голландія и Англія [2]). Дипломатическіе агенты аккредитованные въ Англіи, были важными помощниками Царя въ дѣлѣ развитія военно-морскихъ силъ Россіи.

Прежде всего ихъ ближайшему попеченію ввѣрялись юноши [3]), отправляемые для *обученія* морскому дѣлу въ Англіи. Преобразователь Россіи дорожилъ молодыми силами Россіи, и

premiers quand ils les avertissent qu' on ne leur rend pas une justice, aussi prompte et impartiale qu' on aurait dû attendre sans quoi les consuls sont inutiles et il faut les supprimer, ce qui sera une grande économie pour l'état (?).

[1]) Мои Матеріалы стр. 244—246.

[2]) Schuyler, Peter the Great, London 1884, I, 366—369.

[3]) Ср. роспись 60 ученикамъ назначеннымъ по указу государеву въ посылку ради поученія практики морской науки въ Англію, марта 1706 г. Анг. д. въ М. А. М. И. Д. № 4 св. 2 т. г. Мая 3,

возлагалъ на нихъ свои надежды. Когда возникли несогласія съ Англіей, царь писалъ (18 сентября 1719 г.) къ кн. Б. И. Куракину: „опасаюсь, чтобы нашихъ учениковъ тамъ не задержали, или деньгами не прельстили на смѣхъ. Старайся, чтобъ ихъ оттоль сюды (т. е. въ Петербургъ) достать“ [1]).

Дипломатическіе представители Россіи обязаны были оказывать помощь военнымъ *судамъ*, прибывшимъ или находящимся въ территоріальныхъ водахъ иностраннаго государства. Въ письмѣ къ Петру Великому отъ 18 мая 1716 г. кн. Куракинъ сообщалъ изъ Лондона о пребываніи тамъ пяти русскихъ военныхъ судовъ и о выходѣ ихъ въ море [2]). Въ 1721 году, когда русскія суда пришли въ Голландію—кн. Куракинъ обратился къ Петру Великому съ письмомъ (отъ 14 ноября) изъ Гаги [3]), въ которомъ спрашивалъ, что дѣлать „съ кораблемъ когда онъ не можетъ болѣе въ море выйти“, съ экипажемъ, который, высадившись на сушу, можетъ разбѣжаться, а если содержать, то откуда „повелѣно будетъ денегъ взять“. Дипломатическіе агенты наблюдали за постройкою новыхъ военныхъ судовъ, давали указанія, выплачивали деньги корабельнымъ мастерамъ, а при возникновеніи какихъ либо со-

1709 г. Государь указалъ дѣтямъ Шереметьевыхъ „для науки въ Англіи за моремъ быть неотложно“. Мат. для ист. рус. флота III, 23—25. Пис. О. П. Всесловскаго къ к.-с. Макарову объ ученикахъ, наход. въ Англіи, въ Гос. Арх. Каб. Петра В. X. № 53, кн. D. (№ 59) и F (61). При гр. Воронцовѣ на англійскихъ военныхъ корабляхъ обучались мореплаванію Козляиновъ, Волчковъ, Плещеевы и Сенявинъ. Въ письмѣ къ гр. А. А. Безбородку 8 (19) мая 1789 г. онъ выражалъ желаніе, чтобы каждыя семь лѣтъ присылали въ Лондонъ 30 молодыхъ поручиковъ, окончившихъ Морск. кад. корпусъ для службы ихъ и обученія въ англ. воен. флотѣ съ повелѣніемъ „здѣшнему нашему посланнику, чтобъ онъ наблюдалъ, дабы они безпрерывно въ морѣ находились“. Ср. т. Арх. кн. XVI, 207.

[1]) Архивъ кн. Куракина С.-Петербургъ 1890 г. I, 10.

[2]) Великороссійскіе корабли.... сего 12 мая путь свой восприяли до Флекера. Матеріалы для ист. р. фл. II, 68.

[3]) Ibid. стр. 646.

мнѣній (напр. относительно точности исполненія чертежа) [1]) требовали указаній отъ Петра Великаго (или впослѣдствіи отъ адмиралтействъ-коллегіи). Желая дать своему флоту прочное основаніе, Петръ Великій стремился имѣть свѣдѣнія о шведскихъ судахъ, кои были уже приспособлены къ плаванію по Балтійскому морю. Въ 1717 г. англичанамъ достался шведской корабль „Громъ и молнія". Высочайшимъ рескриптомъ Веселовскому повелѣно было „достать мѣру и чертежъ этого корабля" и прислать Царю [2]). Иногда Петръ Великій давалъ порученія относительно пріобрѣтенія машинъ, найма людей и проч. „Имѣемъ машину, пишетъ онъ къ кн. Куракину 6 октября 1716 г., въ которой лазятъ въ воду для вынимания изъ утопленыхъ кораблей, а мастера нѣтъ, того ради отпиши въ Англію, чтобъ такого достали" [3]).

Дипломатическіе агенты вели переговоры, заключали контракты съ *лицами*, изъявлявшими свое согласіе поступить на службу въ русскій флотъ. Эти функціи имъ приходилось исполнять и послѣ смерти Петра Великаго, когда флотъ сталъ приходить въ упадокъ и до конца XVIII в. адмиралтействъ-коллегія поддерживала съ ними обширную переписку по этимъ дѣламъ. Кн. Куракинъ велъ переговоры въ 1715 г. съ Паддономъ, приглашая его вступить въ русскую службу, въ 1722 г. съ лордомъ Дюфусомъ, который желалъ получить мѣсто инспектора флота съ содержаніемъ 5000 р. въ годъ и даровой квартирой „пристойной для житья" [4]). Кн. Кантемиръ принялъ на службу англичанъ Кензи и Вилькенса и заключилъ съ ними контракты на основаніи рескриптовъ отъ отечественнаго правительства [5]). Въ 1788 году гр. Ворон-

---

[1]) Мат. для ист. р. фл. II, 453 (пис. кн. Куракина къ Петру В.).

[2]) Ibid. II, 246.

[3]) Арх. кн. Куракина I, 3.

[4]) Подр. Мат. для ист. рус. фл. III, 219.

[5]) Ibid. VII, 714, 749; VIII, 392, 402, 486.

цову было предоставлено право принимать англійскихъ моряковъ на русскую службу съ чинами отъ поручиковъ до капитановъ втораго ранга. Онъ исполнялъ эти обязанности [1]), но въ письмѣ къ гр. Безбородку обращалъ его вниманіе, что „нѣкоторые не были тотчасъ конфирмованы (т. е. утверждены) въ данныхъ имъ Воронцовымъ чинахъ“, и потому просилъ Безбородко исходатайствовать о нихъ соотвѣтствующіе указы. Принимая на службу иностранцевъ дипломатическій агентъ являлся естественнымъ защитникомъ ихъ правъ, ходатаемъ передъ отечественнымъ правительствомъ объ ихъ нуждахъ на случай болѣзни или смерти. Въ Шведскую войну поплатились жизнью англичане Самуилъ Карловичъ Грейгъ и Тревенепъ, искусство коихъ и храбрость всѣми была признана, раненъ былъ и англичанинъ Екипъ, 8 лѣтъ служившій въ русскомъ флотѣ [2]). Когда онъ возвратился въ Англію для излеченія гр. Воронцовъ просилъ Безбородка выхлопотать ему годовую пенсію фунтовъ въ 250 или 300 ст. Въ 1789 г. вдова капитана морской службы Анна Биггсъ (Biggs) подала гр. Воронцову прошеніе о денежномъ вспомоществованіи. „Должности моей почитаю просить о поднесеніи онаго къ ея им—у в—у“, писалъ Воронцовъ по этому поводу въ Петербургъ въ депешѣ 20 апрѣля того же 1789 г. Русскіе дипломаты выступали иногда и въ качествѣ защитниковъ французовъ, эмигрировавшихъ изъ собственнаго отечества [3]). Въ концѣ столѣтія боевая слава рус-

---

[1]) Въ томъ же году онъ принялъ на службу Престона „со старшинствомъ въ чинѣ капитана 1-го ранга съ 1-го іюля“. Изъ Арх. Лонд. мис. т. г.

[2]) Лондонъ 8 (19) авг. 1791: „сей Екипъ потерялъ одинъ глазъ и ногу въ нашей службѣ, но еще можетъ служить. Будучи раненъ тѣмъ же ядромъ, которымъ былъ пораженъ Тревенепъ, онъ также потерялъ ногу, которую ему наши неискусные лѣкари худо отпилили“....

[3]) Объ отн. гр. С. Р. Воронцова къ гр. д'Артуа Рус. Вѣст. 1893 сент. 193; Рус. Арх. 1879 г. I, 182—183.

скихъ войскъ пробудила желаніе у нѣкоторыхъ англичанъ опредѣляться въ русскую службу въ качествѣ охотниковъ. Въ 1799 году изъявили свое желаніе гр. Воронцову служить подъ начальствомъ фельдмаршала Суворова двое сыновей герцога Портлэнда, статсъ-секретаря внутреннихъ дѣлъ. Вмѣстѣ съ ними также съ королевскаго разрѣшенія отправились въ Россію и два другихъ офицера Клинтонъ и Свинбурнъ. „Всѣ эти офицеры", по словамъ гр. Воронцова, давшаго имъ рекомендательныя письма къ Суворову, „имѣли крайнее желаніе служить подъ предводительствомъ славнѣйшаго въ наши времена полководца" [1]).

Разрѣшеніе указанныхъ вопросовъ влекло за собою оживленную переписку дипломатическихъ агентовъ [2]) между собою, съ частными лицами и правительственными органами, отечественными и иностранными. Рядъ тяжелыхъ войнъ, которыя пришлось вести Россіи въ XVIII в., сообщалъ этимъ сношеніямъ важное практическое значеніе. Не смотря на это изучаемое столѣтіе богато и внутренними реформами. Приходилось обращать вниманіе на постановку не только военно-морскаго дѣла, но и другихъ частей управленія въ цивилизованныхъ государствахъ Западной Европы. Война укрѣпляла могущество Россіи, далеко расширяла ея границы, открывала новые рынки, новые пути, но она имѣла и свою обратную

[1]) Изъ Арх. Лонд. мис. д. т. г.

[2]) Гр. Воронцовъ къ гр. А. А. Безбородку, 20 февраля (3 марта) 1797: „я имѣю частую и пространную переписку, которой не имѣютъ мои товарищи, а именно съ кабинетомъ, государственнымъ казначействомъ, въ чемъ в. с. можете удостовѣриться отъ Василія Степановича Попова, отъ Алексѣя Ивановича Васильева, и отъ Алексѣя Наумовича Сенявина. Одна адмиралтейская коллегія довольно меня и моихъ подчиненныхъ занимаетъ, ибо я здѣсь яко опекунъ всѣмъ ученикамъ, кои сюда для кораблестроенія присылаются... Полезное заведеніе имѣть здѣсь въ аглицкомъ флотѣ нѣкоторое число нашихъ молодыхъ офицеровъ для пріобрѣтенія практической службы заставляетъ меня еще имѣть сношенія разныя съ здѣшнимъ адмиралтействомъ (т. е. морскимъ министерствомъ).

сторону: она понижала курсъ, увеличивала государственный бюджетъ, ложилась тяжкимъ бременемъ на народъ. Такъ незамѣтно возникали новыя задачи, которыхъ не могли разрѣшить блестящія побѣды надъ внѣшними врагами. У такой державы, какъ Англія, приходилось не только испрашивать субсидій, но обращать вниманіе на ея внутренній бытъ, на то, какъ рѣшались въ этой странѣ финансовые и экономическіе вопросы. Петръ Великій отъ англійскаго консула Гутфеля собиралъ свѣдѣнія о томъ, какія у нихъ существовали сборы съ судовъ, приходившихъ въ англійскія гавани. Въ апрѣлѣ 1766 г. А. С. Мусинъ-Пушкинъ пишетъ очеркъ Лондонскаго Банка по предписанію отечественнаго правительства [1]). Въ томъ же году составлена имъ записка объ учрежденіи торговыхъ конторъ въ иностранныхъ городахъ [2]), но проектъ этотъ не оказалъ существеннаго вліянія на заботы русскаго правительства о распространеніи внѣшней торговли. Сентября 3, 1781 г. графъ Остерманъ сообщилъ Симолину слѣдующее предписаніе: „ея имп—е в—о желаетъ имѣть всѣ коммерческіе трактаты и установленія мѣста вашего пребыванія, также и тарифы, которые тамъ состоятъ. Посему прошу васъ стараніе употребить въ доставленіи ихъ сюда при первомъ удобномъ случаѣ“ [3]). Рескриптомъ отъ 4 января 1782 года императрица повелѣла Симолину прислать изъ Англіи правила, опредѣляющія устройство, управленіе и содержаніе почтъ [4]). Въ 1785 г. въ коммерцъ-коллегію представлено отъ Ивана Волкова описаніе Лондонской Биржи [5]).

---

[1]) Мои Матеріалы стр. 113 и слѣд.

[2]) Ibid. стр. 117.

[3]) Арх. Лонд. мис. св. 112.

[4]) Ibid. m. cb.: L'Impératrice désirant connoitre le detail des arrangements qui concernent l'établissement, la direction et le cours des postes.. . veut que Vous fassiez une collection de tous les reglements relatifs à cet objet.

[5]) Образъ отправленія дѣлъ на Королевской Биржѣ въ Лондонѣ (на 27 лист.). Арх. Ком.-Коллегіи (нынѣ Тамож. департамента) № рук. 719.

Д) *Дипломатическій агентъ какъ руководитель и защитникъ учившихся въ Англіи русскихъ молодыхъ людей.*

Въ виду измѣненія политическихъ и административныхъ задачъ русскаго правительства (въ XVIII в.) кругъ лицъ, подчиненныхъ вѣдѣнію дипломатическаго агента, не могъ быть одинъ и тотъ же въ теченіе столѣтія: онъ расширяется вообще (и въ особенности въ царствованіе императрицы Екатерины II), и измѣняется въ зависимости отъ выдающихся событій (напр. войны).

Дипломатическимъ агентамъ пришлось быть (въ XVIII в.) руководителями русской молодежи, учившейся въ Англіи, контролировать ея занятія и службу, ходатайствовать о ея нуждахъ передъ отечественнымъ правительствомъ. Къ чести дипломатическихъ агентовъ нужно сказать, что они не тяготились этой высокой миссіей, исполняли ее не формально только, но вносили теплое, сердечное отношеніе къ дѣлу, вдохновляемое убѣжденіемъ полезности того образованія, которое давала Англія. Глубоко благодарны имъ были и молодые люди, учившіеся подъ ихъ покровительствомъ [1]).

При Петрѣ Великомъ русскіе юноши изучаютъ морское дѣло въ Англіи и служатъ въ ея военномъ флотѣ. Теорія и практика у нихъ взаимно другъ друга дополняютъ, но образованіе носитъ преимущественно профессіональный характеръ. Въ царствованіе Анны Іоанновны въ Лондонъ присылаютъ къ кн. Кантемиру Левкина для обученія монетному дѣлу, но Кантемиръ счелъ болѣе удобнымъ отправить его въ Женеву. Впослѣдствіи и при учрежденіи монетнаго двора въ Петербур-

---

[1]) Никитинъ къ Мусинъ-Пушкину 26 авг. 1766: „между прочими средствами къ приведенію ученія въ цвѣтущее состояніе за наилучшее почесть можно сіе, когда великія лица особенное оказываютъ благоволеніе о ученіи. Молодые люди начинаютъ тогда ученіе съ охотою и продолжаютъ съ ревностью“.

гѣ (при Госуд. Ассигнаціонномъ Банкѣ) [1]), русское правительство руководствовалось опытомъ Англіи. Въ 1761 году по иниціативѣ И. И. Шувалова были высланы въ Англію Иванъ Третьяковъ и Семенъ Ефимовичъ Десницкій, бывшіе студенты Московскаго университета. Первоначально ихъ хотѣли отправить въ Оксфордъ или Кембриджъ, но жизнь въ этихъ университетахъ обходилась очень дорого (отъ 120 до 130 ф. ст. въ годъ), и потому кн. А. М. Голицынъ отправилъ ихъ въ Глэзго, гдѣ „они учились прилежно и вели себя хорошо, а на содержаніе можно было отпускать и 80 ф. ст.“ (около 600 р.). Въ концѣ апрѣля 1766 года прибыли въ Оксфордъ вмѣстѣ съ секретаремъ миссіи Плещеевымъ и рекомендательными письмами отъ лорда Личфильда инспекторъ Никитинъ и съ нимъ семинаристы Быковъ, Суворовъ, Левшиновъ, Буховецкій и Матвѣевскій [2]). Теперь семинаристамъ, жаждавшимъ просвѣщенія, не приходилось уже странствовать по-ломоносовски, по столбовымъ дорогамъ въ погонѣ за бѣдной русской наукой, которая слабой родилась у насъ на свѣтъ,—имъ выпала болѣе завидная доля учиться на Западѣ, въ извѣстнѣйшихъ центрахъ умственной жизни. Не привычна была для нихъ эта обстановка съ ея коллегіальнымъ строемъ, восходящимъ въ глубь среднихъ вѣковъ, но они старались къ нему приспособиться, работали не зная отдыха, не жалѣя своихъ силъ и здоровья. Правда имъ не дано было свободы выбора: они обязаны были изучать то, ради чего были присланы, но таково было отношеніе государства къ образованію у насъ въ XVIII в. Александръ Буховецкій, какъ доносилъ А. С. Мусинъ-Пушкинъ 18 (29) января 1766 г. заявилъ ему, что онъ не будетъ слушать лекціи богословія, а желалъ заниматься политическими науками. „Сообразительными увѣщаніями“ думалъ Мусинъ-Пушкинъ устра-

---

[1]) П. с. з. XXIV, 17932 (апр. 25, 1797) и Арх. Лонд. мис. т. г.

[2]) Мои Матеріалы стр. 105 и сл., 135 и слѣд. Жур. Мин. Нар. Пр. 1893, № 1, 1 — 14. Рел. Ф. Гросса 25 апр. (6 мая) 1766 г. въ М. А. М. И. Д. анг. д. т. г.

нить затрудненіе, но убѣжденія не помогали. Тогда Мусинъ-Пушкинъ пригрозилъ, и заявилъ Буховецкому, чтобъ онъ во всякомъ случаѣ не оставался праздным, а занимался бы „исторіей, географіей, математикой и т. под. науками, кои во всякомъ званіи и должности нужны и полезны". Тѣмъ не менѣе если этимъ семинаристамъ удавалось выбиться на ученую дорогу—изъ нихъ выходили солидные научные работники съ оригинальными взглядами, съ освободительными стремленіями [1]).

Немного позже (1775 — 1786) встрѣчаются русскіе студенты учившіеся и въ другихъ университетахъ. Кн. Дашковъ, Бакунинъ (племянникъ Петра Васильевича Бакунина), Юр. Алексѣевичъ Бахметьевъ, получили образованіе въ Эдинбургскомъ университетѣ, но Эдинбургъ на этихъ дворянъ не имѣлъ того вліянія [2]), какъ Глэзго и Оксфордъ на семинаристовъ. Богословіе, математическія науки, исторія, право, медицинскія науки — вотъ кругъ знаній, подлежавшихъ изученію названныхъ студентовъ. Встрѣчаются молодые люди учившіеся по примѣру Петра Великаго мореплаванію [3]), и достигшіе въ этомъ искуствѣ большихъ успѣховъ (таковъ напр. Гр. Алек.

---

[1]) Десницкій и Суворовъ получили профессуру въ Московскомъ университетѣ, и перваго справедливо называютъ отцомъ русской юриспруденціи, о немъ см. Біогр сл. профессоровъ Московскаго университета ч. I, стр. 297 — 301; Коркунова, Первый русскій профессоръ права въ Жур. Мин. Юст. дек. 1894, 113—141, и прекрасныя замѣчанія у Алексѣя Веселовскаго, Западное вліяніе въ новой рус. литературѣ, Москва 1896, 136.

[2]) О Дашковѣ въ Рус. Стар. IX (1874) 411 — 413; Арх. кн. Вор- -а V, 202; Дневн. Храповицкаго (С. П. 1874) стр. 278, 400, 473—474. Бакунину гр. С. Р. Воронцовъ далъ рекомендательное письмо къ Робертсону (извѣстному историку и ректору Эд. ун.). Арх. IX, 92. О Бахметьевѣ, Арх. XVI, 198. Насколько гр. С. Р. интересовался жизнью молодыхъ людей, учившихся за границей см. его письмо къ гр. А. И. Маркову, Арх. IX, 416 - 417.

[3]) Англію гр. С. Р. Воронцовъ считалъ наилучшею для моряковъ школою въ мірѣ. Арх. X, 325.

Сенявинъ, родной братъ жены гр. С. Р. Воронцова). Демидовъ (сынъ Александра Григорьевича) занимался минералогіей, металлургіей и механикой. Подъ руководствомъ протоіерея Самборскаго нѣсколько молодыхъ людей (Мих. Ливановъ, Ив. Михайловъ, Алексѣй Клавуцкій и Даніилъ Ницыковъ въ 1779—1782) изучали въ Англіи (у Юнга) сельское хозяйство. Въ своемъ прошеніи на высочайшее имя священникъ посольской церкви, характеризуя успѣхи русскихъ юношей ввѣренныхъ его заботамъ, выражалъ желаніе, чтобы и помѣщики присылали своихъ людей (? крѣпостныхъ) въ практическія училища земледѣлія, и чтобъ и сами учились сельскому хозяйству. Любитель, знатокъ сельскаго хозяйства, прекрасно знакомый съ англійскою литературою по этому вопросу, онъ, кажется, первый у насъ высказался за необходимость введенія сельскаго хозяйства въ число предметовъ преподаваемыхъ въ духовныхъ семинаріяхъ [1]).

Наконецъ въ Англіи завершили свое политическое образованіе В. П. Кочубей [2]), Н. Н. Новосильцовъ, Ник. Сем. Мордвиновъ [3]), будущіе совѣтники императора Александра I.

Созпавали ли дипломатическіе агенты особенности англійской системы воспитанія? Этотъ вопросъ близко касался гр. Семена Романовича Воронцова, который самъ имѣлъ дѣтей, на воспитаніе которыхъ обращалъ особое вниманіе, и сердечно заботился о русскихъ молодыхъ людяхъ, учившихся въ Англіи. По этому поводу въ одномъ изъ своихъ писемъ къ брату гр. Александру Романовичу — Семенъ Романовичъ выступаетъ защитникомъ и поборникомъ англійскаго образованія, которое вырабатываетъ характеръ, создаетъ убѣжденія, даетъ основа-

---

[1]) Прот. хр. въ М. А. М. И. Д. писано дек. 9, 1779 г. изъ Лондона.

[2]) Гр. С. Р. Воронцовъ къ Пл. Ал. Зубову, 6 іюля 1792 года Арх. IX, 420 и 417.

[3]) О вліяніи на него Англіи у Икопникова, Гр. Н. С. Мордвиновъ С.-Петербургъ 1873, стр. 4.

тельныя познанія, отличающіяся практическимъ, дѣловымъ характеромъ [1]). Людей, прошедшихъ эту школу, онъ противопоставлялъ тѣмъ, которые воспитывались на французскій ладъ, знали даже сочинять и декламировать французскіе стихи, но хорошо ничего не знали и ничему не научились [2]). Гр. Воронцовъ былъ противникъ общаго, энциклопедическаго образованія, и предпочиталъ спеціальное, которое должно преслѣдовать по его мнѣнію утилитарныя цѣли.

Дипломатическій агентъ былъ посредникомъ въ сношеніяхъ русскаго правительства съ иностранными учеными. Нерѣдко послѣдніе [3]), желая выяснить какой нибудь вопросъ, или собрать новые матеріалы, обращались за помощью къ дипломатическому агенту. Иногда и отечественные ученые отъ себя лично, или отъ имени учрежденій, обращались къ нхъ со-

---

[1]) Пис. къ Ал. Р. изъ Лондона 8 (19) іюня 1789: La rage d'être universel et de tout savoir fait qu' on ne sait rien et qu' on ne peut être employé nulle part avec avantage. J'aime mieux un jeune homme qui ne veut savoir qu' une chose, mais bien, comme le jeune Seniavine, qui n'a étudié et n'a voulu savoir que la theorie et la pratique de son métier.... mais il passera pour un sot chez nous. Il ne connoit ni Marmontel, ni La Harpe; il n'a jamais lu le Barbier de Séville, mais donnez lui un vaisseau: il fera le tour du monde sans être embarassé de rien. Арх. кн. В—а IX, 145.

[2]) Въ др. пис. къ брату 14 (25) декабря т. г. гр. Воронцовъ говоритъ: „я знаю, вы готовы мнѣ сказать, что я предубѣжденъ противъ французовъ, но увѣряю васъ, что изъ соотечественниковъ, пріѣзжавшихъ сюда изъ Парижа, я ни одного не видѣлъ, который не былъ бы настоящимъ фатомъ (complètement un fat) совершенно безполезнымъ для своего отечества". Ближайшую характеристику этой молодежи (chère jeune noblesse bien coiffée, noyé dans le luxe, n'ayant ni principes, ni caractère) см. въ IX кн. Арх. 160—161.

[3]) Благодаря посредничеству гр. Воронцова Оксфордскій проф. Robert Holmes получилъ разрѣшеніе воспользоваться для своего изданія Библіи рукописями хранив. въ Москвѣ. Подр. въ письмѣ гр. В—а къ гр. Остерману апрѣля 17 (28), 1795 г.

дѣйствію и поручали имъ пріобрѣтать книги [1]), рукописи, инструменты [2]) и проч.

Князь Кантемиръ присылалъ въ 1741 г. изъ Парижа книги въ С.-Петербургскую Академію Наукъ и ему удалось даже устроить обмѣнъ учеными изданіями между С.-Петербургской и Парижской Академіями. Въ 1744 г. Вольтеръ передалъ кн. Кантемиру два экземпляра своихъ Principes de Newton, прося его переслать одинъ императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, а другой экземпляръ въ библіотеку Академіи Наукъ [3]). А. С. Мусинъ-Пушкинъ (въ 1767 г.) получилъ отъ Лафара нѣсколько книгъ его сочиненія Essay sur l'education, „исполненнаго разумныхъ и ученыхъ разсужденій“ съ просьбою автора поднести одинъ экземпляръ императрицѣ Екатеринѣ II, а другіе отправить къ Бецкому, Панину и въ Академію Наукъ. Въ 1799 г. гр. Воронцовъ сообщилъ въ Петербургъ президенту Академіи барону Андрею Львовичу Николаи о спорѣ между англійскими и французскими учеными по вопросу объ опредѣленіи долготы по меридіанамъ Гринвичскому и Парижскому. Въ томъ же году онъ завязалъ сношенія съ американскимъ ученымъ Бартономъ (въ Филадельфіи), къ которому препровождалъ письма отъ секретаря Академіи Эйлера. Бартонъ же пересылалъ черезъ гр. Воронцова свои труды, въ коихъ между прочимъ доказывалъ, что выходцы изъ Сибири заселили Сѣверную Америку.

---

[1]) Гр. С. Р. Воронцовъ неоднократно высылалъ для своихъ соотечественниковъ цѣлыя изданія изъ Лондона.

[2]) По порученію отечественнаго правительства гр. В—ъ заказалъ извѣстному астроному Гершелю „семифутовый телескопъ“, который въ маѣ 1795 г. былъ уже готовъ и присланъ изъ Виндзора въ Лондонъ для отправленія въ Россію.

[3]) Моя брош. къ Біографіи кн. Кантемира, Варшава, 1896 г., стр. 10.

Е) *Полицейскія функціи въ тѣсномъ смыслѣ.*

Дипломатическій агентъ какъ органъ наблюденія и надзора за русскими подданными и иностранцами.

Русское правительство нерѣдко заключало договоры съ иностранцами, переводили черезъ нихъ деньги, обращалось къ нхъ содѣйствію прп займахъ и потому понятно, что для него важенъ былъ вопросъ о благонадежности тѣхъ лицъ, съ которыми ему приходилось вступать въ соглашенія и обязательства. Въ полбрѣ 1766 года А. С. Мусинъ-Пушкину было поручено собрать свѣдѣнія о родственникахъ придворнаго банкира Гома. Мусинъ-Пушкинъ собралъ таковыя о его братѣ и въ письмѣ отъ 1 (12) декабря донесъ, что этотъ Гомъ „пріобрѣлъ капиталъ болѣе женитьбою, нежели купечествомъ". „Изъ Россіи онъ получалъ много мачтоваго лѣса (въ 1765 г.), такъ что даже цѣна на него упала въ Англіи. Кредитъ у него на биржѣ умѣренный и небольшой".

Опека личности и широкое вмѣшательство государства въ частную жизнь приводили къ тому (въ XVIII в.), что дипломатическіе агенты и по собственному почину „присматривали" за тѣми, кто пріѣзжалъ въ Англію. Въ январѣ 1773 года въ Лондонъ пріѣхалъ молодой полякъ—князь Адамъ Чарторыйскій. Какъ казалось Мусину-Пушкину [1]) Чарторыйскій выдавалъ себя за человѣка преданнаго интересамъ Россіи. Въ октябрѣ 1794 года гр. Воронцовъ, организовавшій болѣе систематическое наблюденіе за поляками и французскими агитаторами, сообщилъ императрицѣ Екатеринѣ II о намѣреніяхъ [2]) пѣко-

[1]) Рел. 26 (15) января 1773 г.: „онъ ласкалъ себя слыть русскимъ и въ такомъ качествѣ повергая къ стопамъ ея имп—аго в—а домашніе свои интересы, (надѣялся) милостію ея не только сохранить свое наслѣдство, но и быть у высочайшаго ея двора принятымъ".

[2]) Свѣдѣнія объ этомъ гр. Воронцовъ получалъ черезъ священника Якова Смирнова, за что послѣднему повелѣно было (8 фе-

торыхъ поляковъ отправить ружья изъ Бирмингама въ Россію и поднять возстаніе въ Смоленскѣ и Бѣлоруссіи.

На обязанности дипломатическихъ агентовъ лежала выдача паспортовъ русскимъ подданнымъ и иностранцамъ. Особенно строгія правила относительно выдачи паспортовъ были изданы въ концѣ царствованія императора Павла. Высочайшимъ, собственноручнымъ рескриптомъ отъ 25 апрѣля 1798 г. воспрещенъ былъ свободный въѣздъ иностранцевъ въ Россію [1]), Дипломатическіе агенты не должны были выдавать паспортовъ, не испросивши на то предварительно высочайшаго разрѣшенія. Исключенія допускались только по отношенію лицамъ, исполнявшимъ оффиціальныя порученія, курьерамъ и „людямъ весьма извѣстнымъ, знатной породы или въ большихъ чинахъ состоящимъ“ [2]). За отступленія отъ указанныхъ правилъ дипломатическій агентъ получалъ выговоръ. Въ каждомъ же паспортѣ дипломатическій представитель Россіи обязанъ былъ указывать на какомъ основаніи таковой выданъ, а всѣмъ выданнымъ паспортамъ заведенъ былъ особый реестръ [3]) при дѣ-

---

враля 1795 г.) увеличить содержаніе на 60 фун. ст. въ годъ, и выдать единовременное пособіе въ 50 фунт. ст. Англ. д. въ Лонд. мис. 1794 — 1795 г.; Матеріалы стр. 253 — 256; Арх. кн. Воронцова кн. XXVIII, 150.

[1]) Ук. 28 іюня того же 1798 требовалъ отъ иностранцевъ для въѣзда въ Россію кромѣ паспорта „рекомендаціи къ какому либо россійскому или иностранному въ Россіи пребывающему торговому дому“. Послѣдній обязанъ былъ увѣдомлять о прибывшихъ иностранцахъ военнаго губернатора или коменданта ближайшаго пограничнаго города. Изъ Арх. Лонд. мис.

[2]) Мои Матеріалы 259—260.

[3]) Арх. Лонд. мис. 1799 г.: Роспись паспортамъ даннымъ съ 27 ноября (8 декабря) 1799. „Великобританскимъ подданнымъ—Ярету, Кенту съ ихъ служителями — по свидѣтельству и одобренію статсъ-секретаря—лорда Гренвиля и по дозволенію его имп—аго в—а“. Другимъ лицамъ паспорты выдавались на основаніи тѣхъ, кои были выданы имъ С.-Петербургскимъ военнымъ губернаторомъ гр. Паленомъ на проѣздъ въ Англію и возвращеніе въ Россію.

лахъ миссіи. Рескриптомъ отъ 16 апрѣля 1800 г. гр. Н. П. Панинъ сообщилъ Лизакевичу въ Лондонъ, чтобы онъ вовсе не выдавалъ паспортовъ иностранцамъ, другими словами иностранцамъ, какого бы званія и пола [1]) они ни были—безусловно воспрещался въѣздъ въ Россію. Впрочемъ рескриптъ отъ 26 іюня 1800 г. Лизакевичу снова разрѣшалъ выдачу паспортовъ, исключая лишь какого то „молодаго человѣка по фамиліи Нау“, которому не желали дать позволенія прибыть въ Россію [2]).

Подобныя правила еще болѣе усиливали отвѣтственность и осторожность дипломатическихъ агентовъ, и заставляли ихъ быть болѣе осмотрительными при разрѣшеніи вопроса о въѣздѣ въ Россію иностранцевъ. Невыдача паспортовъ являлась въ тѣ времена средствомъ предупреждающимъ появленіе на отечественной территоріи людей опасныхъ. Наблюдая за другими дипломатическому агенту прошлаго вѣка съ грустью приходилось убѣждаться, что и за нимъ наблюдаютъ, и чтобъ переслать письмо не далѣе, какъ черезъ нѣсколько улицъ въ Лондонѣ—нужно было писать двойнымъ текстомъ при помощи такъ называемыхъ симпатическихъ чернилъ.

Ж) *Литературная дѣятельность дипломатическихъ агентовъ. Англійская печать и отношеніе къ ней русскихъ д. а.*

1.

Русское правительство сознаетъ значеніе иностранной прессы и вмѣняетъ въ обязанность своимъ представителямъ печатать опроверженія въ иностранныхъ газетахъ.

Важное значеніе иностранной печати сознавалъ еще Петръ Великій. Въ печатномъ словѣ вообще онъ видѣлъ одно изъ

[1]) L'intention de l'Empereur étant qu 'aucun individu de quelque sexe, pays, qualité et condition que ce soit ne puisse entrer sur le territoire de Son Empire.

[2]) Рескриптомъ отъ 31 іюля т. г. сообщены были Лизакевичу новыя правила о въѣздѣ иностранцевъ „въ Черноморскіе порты“. Подр. въ Арх. Лонд. мис. т. г.

могущественныхъ образовательныхъ средствъ для распространенія просвѣщенія, и потому и въ своемъ государствѣ прилагалъ старанія, чтобы и собственные его подданные знали, что дѣлалось на бѣломъ свѣтѣ, чтобъ и они имѣли свои газеты, читали свои „куранты“. Въ восемнадцатомъ вѣкѣ періодическая печать въ отдѣльныхъ государствахъ Западной Европы (въ особенности въ Голландіи и Англіи) получаетъ широкое развитіе и пріобрѣтаетъ важное значеніе: она формулируетъ общественное мнѣніе страны и вліяетъ даже на направленіе внѣшней политики государства. При такой силѣ печатнаго слова Петръ не могъ равнодушно относиться и къ тому, что писали въ иностранной прессѣ о немъ и о Россіи. Онъ зналъ, что на Западѣ не сочувствовали его политической системѣ, что тамъ съ завистью и непріязнью относились къ его попыткамъ ввести Россію въ семью европейскихъ державъ, и тѣмъ настойчивѣе сознавалъ онъ необходимость пріобрѣсти на свою сторону общественное мнѣніе того же Запада, поднять и возвысить въ его глазахъ Россію [1]). Еще въ 1702 г. русское правительство вошло въ соглашеніе съ барономъ Гюйссеномъ и пригласило его литературнымъ путемъ распространять взгляды русскаго царя [2]), самому писать и другихъ склонять къ сочиненію и изданію хвалебныхъ брошюръ и статей о Россіи, и доставлять нужный для того сырой и обработанный матеріалъ. Этими данными опредѣляется и отношеніе къ иностранной печати русскихъ дипломатовъ, воспитанныхъ въ школѣ и традиціяхъ Петра Великаго.

А. А. Матвѣевъ, еще въ бытность свою въ Парижѣ (въ 1702 году), сообщалъ въ газеты свѣдѣнія о побѣдахъ русскихъ войскъ въ Ливоніи [3]). Нѣсколько лѣтъ спустя, находясь на

---

[1]) Соловьевъ. Исторія Россіи, т. 15 (изд. 1865 г.), стр. 103, 110. Шмурло, Петръ Великій въ русской литературѣ. С.-Пет. 1889 г., стр. 66.

[2]) Пекарскій. Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ, т. I, стр. 90—95.

[3]) Соловьевъ. Ист. Россіи, т. XV, стр. 57.

дипломатическомъ посту въ Англіи, онъ и въ этой странѣ интересовался англійской прессой и слѣдилъ за ея сообщеніями о Россіи.

Для того, чтобы правильнѣе выяснить отношеніе русскихъ дипломатическихъ агентовъ къ англійской печати, слѣдуетъ имѣть въ виду не только политику русскаго правительства, но и то положеніе, какое пріобрѣла или, лучше сказать, завоевала себѣ печать въ Англіи. Свобода печати (какъ право выражать свое мнѣніе путемъ печатнаго слова, подъ условіемъ отвѣтственности лишь передъ закономъ и судомъ) [1]), установилась въ этой странѣ, какъ результатъ долгой и упорной борьбы королевской власти съ парламентомъ. Побѣду одержалъ парламентъ. Корона потеряла прежнее право держать печать въ опекѣ при помощи строгихъ репрессивныхъ мѣръ. Право контроля присвоила себя палата общинъ, и она не останавливалась налагать взысканія и даже удалять изъ своей среды тѣхъ членовъ, которые (подобно Стилю въ 1714 г.) осмѣливались порицать ея министровъ. Постепенно (со времени управленія Р. Вальполя 1721 — 1742 гг.) пресса освобождается и отъ контроля со стороны парламента [2]).

При такомъ положеніи англійской прессы борьба съ ея

---

[1]) Ср. опредѣленія, выставленныя въ XVIII в. лордами Mansfield и Kenyon, и разборъ у J. F. Stephen, A History of the Criminal Law of England, v. II (London 1883), p. 349. Нельзя не согласиться и съ Дайси, утверждающимъ (Law of the Constitution, p. 172, 260), что the so called liberty of the press is a mere application of the general principle, that no man is punishable except for a distinct breach of the law.

[2]) Р. Вальполь горячо протестовалъ противъ вмѣшательства парламента въ дѣло Стиля (см. его блестящую рѣчь по этому поводу въ Parliam. Hist., v. VI, p. 1265 — 1268), но, къ сожалѣнію, благодаря его собственному режиму (подкупамъ, субсидіямъ), печать хотя и пріобрѣла большую свободу, но деморализировалась въ нравственномъ отношеніи. Ср. также у Fox Bourne, v. I, ch. V: Walpole's legacies.

враждебными выходками по адресу Россіи представлялась дѣломъ далеко не легкимъ и не всегда могла быть ведена съ успѣхомъ.

Впрочемъ, не слѣдуетъ забывать, что въ Англіи XVIII столѣтія не было органовъ, систематически враждебно относившихся къ Россіи, хотя въ газетахъ различныхъ лагерей нерѣдко попадались отзывы и сообщенія о Россіи неосновательные, неправдоподобные, а иногда и оскорбительные для чести Россіи и ея монарха.

Въ февралѣ 1707 года въ газетѣ „Flying Post“ [1]) былъ напечатанъ въ формѣ пость-скрипта слухъ о томъ, что „король шведскій намѣренъ низложить съ престола русскаго царя“. Русскій посолъ, А. А. Матвѣевъ, въ тотъ же день, 23 февраля, написалъ письмо статсъ-секретарю Бойлю и просилъ его о наказаніи „сочинителя этого извѣстія, типографщика и издателя“ [2]). Данныя Лондонскаго государственнаго архива (и уголовнаго его отдѣленія) не содержатъ письменнаго отвѣта по этому дѣлу, и можно предположить, что послѣдній былъ отрицательнаго характера. Въ этомъ убѣждаетъ еще и слѣдующее. Почти черезъ годъ сообщеніе подобнаго же рода снова появилось, но не въ свободомыслящей газетѣ, а въ „London Gazette“ — органѣ полуоффиціальномъ, отличавшемся осторожностью и правдивостью своихъ корреспонденцій [3]). Въ № 4424, отъ 1-го—5-го апрѣля 1708 года „Лондонская газета“ („The London Gazette“) напечатала слѣдующее извѣстіе, любопытное въ томъ отношеніи, что оно можетъ бросить новый свѣтъ на

---

[1]) № 2001 (Febr. 23, 1707); The King of Sweden we hear intends to dethrone the Czar, to please the Malecontents who are very numerous in Muscovy.

[2]) Письма Матвѣева см. въ Pub. Rec. Off. Russia, Ministers № 9.

[3]) Одинъ изъ современниковъ (Misson) такъ характеризуетъ этотъ органъ въ 1709 г.: the truest and most cautious of all the gazettes I know; it inserts no news but what is certain and often waits for the confirmation of it before it publishes it. Fox Bourne Engl. Newsp. v. I, p. 68.

отношенія Петра Великаго къ своему опальному, впослѣдствіи, сыну. „Онъ (т. е. Карлъ XII, находившійся въ то время въ Литвѣ),—сообщала газета,—открыто объявляетъ о своемъ намѣреніи отнять престолъ у царя и возвести на тронъ его сына подъ условіемъ: непарушимо соблюдать трактаты и управлять своей страной согласно съ основными ея законами, учредить совѣтъ изъ 10 или 12 знатнѣйшихъ изъ дворянъ, съ которымъ онъ будетъ совѣщаться по болѣе важнымъ государственнымъ дѣламъ“ [1]).

Въ своемъ письмѣ къ статсъ-секретарю Бойлю (отъ 6 апрѣля 1708 г.) Матвѣевъ жаловался англійскому министру на безстыдство газетчиковъ, резонирующихъ о дѣлахъ, которыя вѣдаетъ одинъ только Богъ. „Я торжественно выражаю свою жалобу на эту дерзость“,—такъ заканчиваетъ свое письмо русскій посолъ,—„и надѣюсь, что она будетъ наказана за прошлое и предотвращена на будущее время“ [2]). Матвѣевъ требовалъ удовлетворенія относительно прошлаго и гарантій относительно будущаго, каковыхъ статсъ-секретарь не могъ дать, ибо жалоба Матвѣева носила голословный характеръ и не подкрѣплялась доказательствами, при наличности которыхъ могло бы быть возбуждено преслѣдованіе судебнымъ порядкомъ. Кромѣ того, злополучный инцидентъ съ самимъ же русскимъ представителемъ [3]), возбудившій продолжительную дипломатическую переписку, затѣмъ и отъѣздъ Матвѣева изъ

---

[1]) He (т. е. Карлъ XII) openly declares his intention to be to dethrone the Czar and to set up his Son in his stead, provided he will disown his father's conduct and promise to observe his Treaties inviolably, to govern his country according to the Fundamental Laws of it, and in conformity to them to establish a Council of 10 or 12 of the Chief of his Nobility for advising him in the weighter matters of his Government.

[2]) Publ. Rec. Off. Russian Ministers 1707—1720, № 9.

[3]) См. Дѣло объ оскорбленіи русскаго посла въ Лондонѣ А. А. Матвѣева въ моей статьѣ въ Журн. Министр. Народн. Просв. 1893 г., № 9 (сентябрь), стр, 158—172, и выше стр. 214.

Англіи отложили на время разрѣшеніе вопроса о появленіи въ печати сенсаціонныхъ слуховъ, неблагопріятныхъ для русскаго правительства. Впрочемъ вскорѣ указами отъ 27 іюня и 5 іюля 1718 г. Веселовскому предписывали напечатать въ англійскихъ газетахъ сообщеніе о смерти Алексѣя Петровича. Не смотря на это въ The Weekly-Journal (въ суб. № авг. 2, 1718 г.) появилась большая статья неизвѣстнаго автора, осуждавшая образъ дѣйствія Петра Великаго въ этомъ дѣлѣ. Безуспѣшность представленій Матвѣева и Веселовскаго вынуждала русское правительство подумать о другихъ, болѣе подходящихъ средствахъ борьбы съ печатью. Указомъ отъ 21 марта 1720 года велѣно было присылать къ русскому резиденту въ Лондонѣ, Ѳ. П. Веселовскому, печатныя вѣдомости для освѣдомленія резидента и для того, чтобы „ежели какія фальшивыя и предосудительныя вѣдомости въ тамошнихъ мѣстахъ разглашаются—оныя опровергать“ [1]).

Смыслъ этого указа совершенно ясенъ: 1) дипломатическій агентъ Россіи обязанъ слѣдить за тѣмъ, что пишутъ о Россіи, но онъ можетъ не знать, правдоподобныя ли извѣстія сообщаютъ иностранныя газеты, или же нѣтъ. Для разрѣшенія сомнѣній ему даютъ разъясненія и посылаютъ отечественныя печатныя вѣдомости. 2) Нѣтъ надобности всякій разъ когда появится въ какой-либо газетѣ неправдоподобный слухъ или сообщеніе о Россіи—требовать удовлетворенія дипломатическимъ путемъ, а дипломатическій представитель обязанъ самостоятельно опровергать подобнаго рода сообщенія, т. е. печатать опроверженія въ тѣхъ же или другихъ газетахъ. 3) Сообщенія, согласно указу, должны быть опровергаемы въ двухъ случаяхъ: когда заключаютъ извѣстія „фальшивыя“, т. е. ложныя, вымышленныя, это во-первыхъ, и во-вторыхъ: „предосудительныя“, причемъ подразумѣвается: для чести, достоинства Россіи и ея интересовъ. Императорскій кабинетъ оставался вѣрнымъ указанному толкованію и предписывалъ (напр., рес-

[1]) Моск. арх. мин. ин. д., англ. д. того же года.

криптомъ отъ 30 декабря 1770 г. № 3) опровергать извѣстія „о вкравшемся будто-бы моровомъ повѣтріи въ Россію", отъ распространенія которыхъ за границей могли потерпѣть ущербъ экономическіе интересы Россіи. 4) Обязанность дипломатическихъ агентовъ опровергать вышеприведенныя сообщенія установлялась: *a*) общимъ указомъ 21 марта 1720 г.; *b*) рескриптами [1]), отправляемыми къ нимъ по требованію обстоятельствъ, какъ показываетъ только-что приведенный примѣръ рескрипта императрицы Екатерины II отъ 30 декабря 1770 г. и, наконецъ, инструкціями, которыя выдавались дипломатамъ при назначеніи ихъ въ Англію.

Изъ инструкцій первая, которая заключала въ себѣ повелѣніе этого рода, была дана князю А. Д. Кантемиру при отправленіи его резидентомъ въ Англію. Какъ показываютъ черновые отпуски, хранящіеся въ Моск. арх. мин. ин. дѣлъ, ее сочинялъ вице-канцлеръ графъ А. И. Остерманъ, который зналъ, какое положеніе пріобрѣла печать на Западѣ. Ему памятно было и то, какъ боролся съ этой печатью Петръ Великій, и какъ стремился онъ при помощи печатнаго слова пріобрѣсти на свою сторону, расположить къ себѣ общественное мнѣніе западно-европейскихъ державъ. Со свойственной ему хитростью и изворотливостью составилъ Остерманъ инструкцію Кантемиру, 14-я статья которой гласила: „съ прочими чужихъ державъ министрами дружеское обхожденіе содержать... а особливо, что до высочайшихъ ея императорскихъ интересовъ какимъ-либо образомъ касаться можетъ, все возможное и прилежное примѣчаніе имѣть, и подлинныя и надежныя из-

---

[1]) „Вы имѣете",—предписывали кн. Кантемиру въ рескриптѣ отъ 17 ноября 1733,—„предосудительныя статьи прилично предостерегать и на то смотрѣть, чтобы оныя немедленно опровержены были, и чтобъ газетирамъ таковыя явныя ложныя вѣдомости въ свои газеты вносить запрещено было, и ежели они на то не посмотрятъ, чтобъ они надлежащимъ образомъ штрафованы были". Реляціи кн. А. Д. Кантемира изъ Лондона (Москва 1892 г.), стр. 221 (т. I), прим. 90.

вѣстія получать наилучше стараться, также еслибы отъ кого къ предосужденію ея имп—аго в—а что предвосприято или памѣрено было о томъ, какъ о всемъ тамо происходящемъ, не токмо немедленно сюда доносить, но и оное надлежаще препятствовать и предупредить и всякіе къ тому служащіе и потребные способы употреблять крайнѣйшее свое стараніе прилагать имѣетъ“ [1]). Выражаясь болѣе простымъ языкомъ, слѣдовало бы сказать: резидентъ обязанъ заботиться объ интересахъ ея императорскаго величества, и еслибы въ печати появились какія-нибудь неблагопріятныя сообщенія, то таковыя предупреждать и опровергать. Въ инструкціи другихъ статей, имѣющихъ хоть какое-нибудь отношеніе къ печати, нѣтъ, и можетъ возникнуть сомнѣніе, правильно ли только-что приведенное толкованіе и дѣйствительно ли налагала на резидента эта статья обязанность печатать опроверженія въ иностранныхъ газетахъ. Для разрѣшенія этого вопроса обращаемся къ интимной перепискѣ кн. Кантемира съ гр. Остерманомъ [2]). Вскорѣ послѣ своего прибытія въ Лондонъ кн. Кантемиръ получилъ отъ гр. Остермана письмо (отъ 16 мая 1732 г.), въ которомъ русскій вице-канцлеръ извѣщалъ его о томъ, что въ англійской газетѣ, именуемой Evening Post [3]), въ № отъ 6 апрѣля приведена выдержка изъ какого-то письма изъ Берлина, въ коемъ употреблены неумѣстныя и оскорбительныя выраженія о русскихъ министрахъ. Остерманъ совѣтовалъ Кантемиру не жалѣть денегъ, и у редактора газеты узнать, кто былъ авторъ подобнаго сообщенія. Затѣмъ прибавлялъ Остерманъ: „ваша свѣтлость и безъ того по содержанію своей инструкціи всегда прилежно смотрѣть и престерегать будете, да-

[1]) Реляціи кн. А. Д. Кантемира, изд. мною, т. I, стр. 243.

[2]) Переписка эта печатается въ II-ѣ II Отд. И. Ак. Н.

[3]) Одна изъ второстепенныхъ газетъ, органъ торіевъ, издавалась три раза въ недѣлю. Болѣе вліятельными органами той же партіи были: Daily Journal, The Postboy. Эти газеты получалъ кн. Кантемиръ.

бы никакія фальшивыя до насъ касающіяся вѣдомости въ газетахъ печатаны не были, и ежели какія явятся, то немедленно публично жъ надлежащимъ образомъ опровержены были, и потому же опроверженіе помянутаго фальшиво вымышленнаго экстракта въ той же газетѣ „Evening Post“ напечатано быть можетъ“. Князь Кантемиръ немало былъ смущенъ подобнымъ предписаніемъ, изъ котораго онъ видѣлъ, что въ Петербургѣ внимательно слѣдили за иностранной печатью и ея отзывами о Россіи. Кантемиръ оправдывался передъ Остерманомъ тѣмъ, что еще не успѣлъ получить № означенной газеты, вышедшаго всего черезъ пять дней послѣ его пріѣзда въ Лондонъ. „Ко мнѣ, — писалъ онъ Остерману (іюля 9, 1732 г.), — что день приносятъ пять листовъ (т. е. газетъ), а еще столько же, какъ слышу, другихъ, что ежедневно выходитъ, кромѣ безчисленныхъ печатныхъ писемъ и брошюръ, которыя мнѣ одному просматривать невозможно, главнымъ образомъ потому, что по англійски мало понимаю и человѣка къ тому способнаго при себѣ не имѣю“. Въ томъ же письмѣ Кантемиръ замѣчалъ Остерману, какъ трудно вести подобную борьбу въ Англіи, народъ который свободенъ, думаетъ и говоритъ, какъ хочетъ. Ту же мысль онъ подробнѣе развиваетъ впослѣдствіи (въ концѣ 1733 г.), когда Кантемиру предписывали опровергать ложныя извѣстія о дѣлахъ турецкихъ и польскихъ. Свобода печати считается основаніемъ англійскихъ вольностей и народъ пользуется этимъ въ своей оппозиціи какъ по отношенію къ королю, такъ и министрамъ [1]).

[1]) Реляціи, т. I, стр. 221 (секр. р. отъ 11 декабря 1733 года, № 90): „сколько турецкихъ, персидскихъ и польскихъ дѣлъ касается—здѣсь многія ложныя вѣдомости въ разныя числа изданы, которыя я опровергалъ экстрактами изъ писемъ г. Неплюева и г. Эрдмана, а печатниковъ здѣшнихъ отъ того унять никакимъ образомъ невозможно, понеже свободное печатаніе за основаніе аглицкой вольности почитаютъ, и оной привилегіумъ противъ самаго своего короля и его министровъ повседневно употребляютъ, къ тому жъ всѣ здѣшнихъ газетіеровъ вѣдомости списаны слова отъ слова съ гол-

Согласно инструкціи и рескриптамъ, Кантемиръ не разъ печаталъ опроверженія въ англійскихъ газетахъ, о чемъ постоянно извѣщалъ и отечественное правительство [1]).

По временамъ русское правительство предлагало своимъ представителямъ за границей примѣнять и другія средства борьбы съ печатью, каковыя, впрочемъ, нельзя назвать удачными. Приведемъ примѣръ изъ царствованія императрицы Екатерины II [2]).

Въ сентябрѣ 1763 года русскій посланникъ въ Англіи, графъ Александръ Романовичъ Воронцовъ, донесилъ своему правительству, что въ Лондонѣ появилась газета, въ которой разсказывались самыя оскорбительныя вещи про русскій дворъ. Посланникъ жаловался на свою безпомощность и не зналъ, что ему дѣлать. Въ отвѣтъ на его депешу императрица начертала слѣдующую резолюцію: „На сіе три способа есть (подр. борьбы): 1) зазвать автора, куда способно, и поколотить его; 2) или деньгами унимать писать, или уничтожить; 3) или писать въ защиту (подр. опроверженіе), а у двора, кажется, дѣлать нечего“ [3]). Послѣдній пунктъ, впрочемъ, вѣренъ: королевская власть потеряла контроль надъ печатью, поэтому ко двору и обращаться не слѣдовало. Нѣсколько лѣтъ спустя (въ 1768 г.) императорскій кабинетъ снова возвращается къ вопросу объ отношеніи русскаго представителя въ Лондонѣ къ печати, но его предписанія на этотъ разъ болѣе сдержанны и даже проникнуты тѣмъ грустнымъ сознаніемъ собственнаго безсилія, которое угнетало прежде и А. Р. Воронцо-

---

ландскихъ и съ парижскихъ, такъ что они свободно извинять себя могутъ, еслибы можно и суда на нихъ искать".

[1]) Ср. предш. прим. и стр. 156 назв. реляцій (т. I), гдѣ приводится извлеченіе изъ напечатаннаго кн. Кантемиромъ опроверженія въ газетѣ The Daily Journal.

[2]) Прим. изъ цар. Елизаветы Петровны (1758 г.), см. въ Совр. межд. пр. проф. Мартенса, т. II, стр. 383, прим. 4.

[3]) Его же, Собраніе трактатовъ и конвенцій, т. IX (X), стр. 242.

ва. Въ ст. 13-й инструкціи, гр. Чернышеву, назначенному чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ въ Англію (въ іюлѣ 1768 г.), было сказано: „не меньшая должность ваша состоять имѣетъ и въ томъ, чтобы всякія производимыя иногда ложныя и предосудительныя о нашей имперіи разглашенія опровергать и уничтожать. Мы, правда, знаемъ, что въ Великобританіи по необузданной вольности прессы, нѣтъ способа запретить имъ въ изданіи въ печать всякихъ нескладныхъ лжей, и чѣмъ болѣе имъ въ томъ препятствуется, тѣмъ болѣе они къ пенстовствамъ своимъ поощрены бываютъ, не опасаясь за то, по ихъ вольности, ни отъ самаго парламента никакого себѣ наказанія; при всемъ томъ, если вы иногда что усмотрите въ газетахъ тамошнихъ и въ другихъ изданіяхъ предосудительнаго о нашей имперіи, то хотя подъ рукою стараться, дабы разглашаемые слухи тѣми же газетами и опровергаемы были“. [1]). Въ этой инструкціи видно сознаніе того значенія, какое пріобрѣла печать: она сдѣлалась независимой и отъ парламента, и не знала надъ собой другой власти, другаго контроля—кромѣ закона и суда. Съ этимъ должны были считаться русскіе дипломатическіе агенты въ Лондонѣ, и здѣсь они не могли снимать со сцены театральныя пьесы, или грозить Бастиліей авторамъ (какъ напр. Rulhière'у), какъ это было въ Парижѣ [2]).

2.

Борьба съ печатью путемъ судебнаго преслѣдованія, порядокъ его возбужденія и отвѣтственность.

Если путемъ печати наносилось оскорбленіе иностранному правительству или его дипломатическому представителю, въ такомъ случаѣ обиженная сторона имѣла право возбудить судебное преслѣдованіе противъ виновнаго лица, а если по-

[1]) Сбор. И. Р. Ист. Общ., т. 87, стр. 118—119.

[2]) Pingaud, Les Français en Russie et les Russes en France, Paris 1886, p. 52—60.

слѣднее неизвѣстно, то противъ редактора, или издателя газеты, напечатавшей пасквиль [1]). Порядокъ возбужденія преслѣдованія и привлеченія къ суду былъ слѣдующій. Какъ только напечатаніе пасквиля сдѣлалось извѣстнымъ, дипломатическій представитель по собственной инпціативѣ (какъ это дѣлалъ А. А. Матвѣевъ) или по предписанію отечественнаго правительства (какъ это было при С. Р. Воронцовѣ) — требовалъ удовлетворенія и наказанія виновныхъ отъ статсъ-секретаря [2]). Послѣдній, если усматривалъ въ напечатанной статьѣ оскорбленіе для правительства иностранной державы или ея монарха, немедленно отъ имени своего государя выражалъ дипломатическому агенту сожалѣніе по поводу случившагося и давалъ увѣреніе, что дѣло не останется безъ разслѣдованія, и что виновные въ оскорбленіи получатъ должное наказаніе по всей строгости законовъ [3]).

Затѣмъ статсъ-секретарь отправлялъ королевскій указъ (order) къ генеральному прокурору (The Attorney-General) съ требованіемъ: разсмотрѣть обстоятельства даннаго дѣла [4]),

[1]) Libel. О различн. знач. этого термина, см. Stephen, A digest of the Cr. Law, 4 ed. p. 208; его же History of the Cr. Law. v. II, p. 298—395.

[2]) Шведскій посланникъ Васснбергъ жаловался лорду Гарингтону въ нотѣ отъ 6 іюля 1738 года, что „Daily Post“ въ № отъ 3 іюля т. г. сильно задѣвала шведскаго короля. L'honneur de Sa Majesté Suedoise et celui de sa couronne attaqué de la manière la plus indigne et la plus outrageuse — писалъ посланникъ. P. Rec. Off. Cr. Books f. 237.

[3]) Отвѣтъ Гарингтона Васснбергу: De Whitehall ce 11 Juillet, 1738. Sa Majesté m'ordonné de Vous faire connaître sans perte de tems l'indignation avec laquelle Elle a entendu la Hardiesse de cet auteur inconnu et de Vous informer aussi, que les ordres sont déjà donnés pour que celui qui sera trouvé avoir ecrit ce libelle ou à défaut celui qui a imprimé soit poursuivi en justice par le Procureur Général du Roy afin d'en recevoir la punition selon toute la rigueur de la Loi.

[4]) Указъ гласилъ: To consider the contents and report the opinion whether you find sufficient cause whereon to ground a prosecution against the Author and Printer or Publisher.

сообщить свое заключеніе о возможности судебнаго преслѣдованія и, наконецъ, возбудить и самое преслѣдованіе, т. е. привлечь обвиняемыхъ къ суду.

Генеральный прокуроръ, ознакомившись съ дѣломъ, отвѣчалъ статсъ-секретарю: „смѣю выразить свое мнѣніе (I am humbly of opinion), что противъ такого-то лица можетъ быть возбуждено судебное преслѣдованіе въ судѣ королевской скамьи". Иногда впрочемъ, дѣло до суда и не доходило, а обнародовавшій пасквиль, призванный къ отвѣту генеральнымъ прокуроромъ, давалъ обѣщаніе въ будущемъ ничего подобнаго не печатать. Производство слѣдствія, вызовъ обвиняемыхъ и составленіе обвинительнаго акта — все это лежало на обязанности генеральнаго прокурора, онъ же поддерживалъ и обвиненіе на судѣ. Переданное въ судъ дѣло разсматривалось въ судѣ Королевской скамьи съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Присяжные рѣшали вопросъ факта, а судьи — вопросы права [1]). Въ 1792 г. этотъ порядокъ былъ измѣненъ и на основаніи парламентскаго акта [2]) было постановлено, что присяжные даютъ общій отвѣтъ на вопросы о виновности даннаго лица (a general verdict of guilty or not guilty upon the whole matter).

Опредѣленнаго наказанія за оскорбленія путемъ печати законъ не установлялъ, и размѣры его опредѣлялись по усмотрѣнію суда. Послѣдній приговаривалъ (въ XVIII в.) виновныхъ къ штрафу, тюремному заключенію, а иногда и къ заключенію въ тюрьму вмѣстѣ съ уплатою штрафа. Приведемъ слѣдующіе примѣры:

---

[1]) Stephen, History of the Crim. Law II, p. 350: Questions of law being for the judge, and questions of fact for the jury, the judge's duty must be to tell the jury what judgment the law would pass upon a given state of facts suggested to the jury, supposing them to find its existence.

[2]) Этотъ актъ (32 Geo. 3, c. 60) называется: An Act to remove doubts respecting the functions of juries in cases of libel.

За оскорбленіе Симолина (въ London Courant, іюля 4, 1781) виновные были присуждены къ тюремному заключенію (первый къ 12 мѣс., второй 6 мѣс.) и штрафу (100 фунт. и 50 фунт. ст.), о чемъ Симолинъ сообщилъ реляціей 25 іюня (6 іюля) 1781 г. за № 76.

Въ маѣ 1799 года противъ Джона Парри, по ходатайству С. Р. Воронцова, было возбуждено преслѣдованіе за то, что въ издаваемой имъ газетѣ Курьеръ (The Courier) въ ноябрѣ 1798 г. былъ напечатанъ пасквиль на императора Павла [1]). Генеральный прокуроръ (лордъ Эльдонъ впослѣдствіи) доказывалъ, что напечатанный пасквиль оскорблялъ правительство дружественной Англіи державы и могъ посѣять смуту въ отношеніяхъ между Россіей и Англіей. Судъ королевской скамьи приговорилъ Парри къ штрафу 100 ф. стер. и заключенію въ тюрьмѣ на 6 мѣсяцевъ. Его два товарища по изданію (редакторъ и типографщикъ) были осуждены въ тюрьму на одинъ мѣсяцъ [2]).

Судъ, постановивъ приговоръ, не обязанъ былъ увѣдомлять ни министра, ни дипломатическаго агента, и это правило установлено было въ интересахъ независимости судей [3]).

3.

Политическія сочиненія о Россіи и вопросъ объ изъятіи ихъ изъ обращенія. — Уничтоженіе сочиненій въ рукописи. — Борьба съ англійскимъ правительствомъ путемъ печати и въ союзѣ съ нею.

Немало хлопотъ причиняли дипломатическимъ представителямъ и политическія сочиненія о Россіи, издававшіяся за

---

[1]) Переводъ ст. см. въ Рус. Арх. 1879 г., т. I, стр. 326, прим. 46.

[2]) Другіе прим. у Стифена, History, v. II, 317, 319, 321, 326, 362, 365, и Fox Bourne Engl. Newsp. v. I, p. 103, 104, 113, 170, 173, 175. 177, 204—206, 233—238, 239, 266, 267, 274.

[3]) C'est l'usage de ce Pays-ci à fin de faire voir l'independance des Juges du gouvernement dans les causes de justice (рел. Симолина 13 (24) іюля 1781).

границей въ XVIII в. Нерѣдко и самую книгу достать было трудно, въ особенности если мѣсто изданія ея не было извѣстно. Способы борьбы съ произведеніями печати этого рода нѣсколько иные. Когда газета сообщала ложный слухъ—легко было напечатать опроверженіе. Но иное дѣло, когда издано цѣлое сочиненіе, когда напечатана книга, надъ которой авторъ работалъ иногда нѣсколько лѣтъ и пользовался матеріалами никому недоступными. Какъ опровергать сообщенія, хотя бы даже и ложныя, заключающіяся въ такихъ сочиненіяхъ? Ни одно правительство Западной Европы не располагало такими литературными силами, чтобы можно было сочинять опроверженія по поводу каждаго памфлета, для него неблагопріятнаго или оскорбительнаго. Усилія правительствъ направлялись въ другую сторону. Дипломатическимъ представителямъ вмѣнялось въ обязанность: препятствовать дальнѣйшему распространенію сочиненій неблагопріятныхъ для отечественнаго правительства (путемъ переизданія, перевода и т. п.), заботиться объ уничтоженіи изданнаго или издаваемаго сочиненія и, наконецъ, требовать наказанія автора или издателя книги. Слѣдующіе примѣры ближайшимъ образомъ выяснятъ эти положенія.

Въ концѣ 1735 года въ Парижѣ было напечатано анонимное сочиненіе, подъ названіемъ Lettres Moscovites или Московскія письма. Въ этихъ письмахъ неизвѣстный авторъ, котораго, впрочемъ, скоро открыли [1]), нарисовалъ довольно неприглядную картину систему управленія русскаго государства и мрачными красками очертилъ господство нѣмецкой партіи при дворѣ. Книга обратила на себя всеобщее вниманіе въ Западной Европѣ и быстро расходилась. Въ ноябрѣ русскій полномочный министръ въ Лондонѣ, князь Кантемиръ, счелъ необходимымъ увѣдомить свое правительство о вновь вышед-

[1]) Подробности о немъ см. въ моей ст. Переписка барона М. А. Корфа съ княземъ М. А. Оболенскимъ по поводу Моск. писемъ (Жур. Мин. Нар. Просв. 1829 г., февр., стр. — 438.

шемъ сочиненіи, которое „съ крайнѣйшею безпощадностію и продерзостію порекаетъ двухъ министровъ и весь народъ россійскій, одну высочайшую ея императорскаго величества и принцевъ крови особъ выключая“. Князь Кантемиръ сообщилъ также въ Петербургъ, что Московскія письма переводятся и на англійскій языкъ. Еще не имѣя въ рукахъ сочиненія, но получивъ подобное донесеніе, проницательный Остерманъ угадывалъ, кто бы могъ быть возможнымъ авторомъ этого сочиненія. Въ рескриптѣ къ князю Кантемиру изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ 13 декабря 1735 года было объявлено, что по всѣмъ обстоятельствамъ авторъ той книги есть извѣстный обманщикъ (т. е. Ф. Локателли), который въ 1733 году за весьма его подозрительные поступки здѣсь (т. е. въ Россіи) задержанъ былъ. Далѣе князю Кантемиру предписывалось: „важнѣйшіе пассажи, изъ книги выписавъ, въ С.-Петербургъ прислать и затѣмъ всякое возможное стараніе прилагать, чтобъ изготовленный на аглинскомъ языкѣ съ опой книжки переводъ къ печатанію и публикованію въ народъ допущенъ не былъ, но наипаче оная книга яко пасквиль надлежащимъ образомъ и подъ жестокимъ наказаніемъ конфискована и запрещена была“.

По всѣмъ пунктамъ этого рескрипта князю Кантемиру пришлось отвѣчать отрицательно. Въ Англіи не было закона, который разрѣшалъ бы конфискацію подобныхъ сочиненій, не было и парламентскаго акта, который воспрещалъ бы переводъ политическихъ сочиненій на англійскій языкъ. „Сколько касается книги Летръ Московитъ,—пишетъ князь Кантемиръ въ секретной реляціи отъ 23 января 1736 г. (№ 7),—я отъ друзей своихъ старался узнать, можно ли здѣсь ее конфисковать; и всѣ согласно признаютъ, что того чинить законы здѣшніе не позволяютъ, такъ что если я томъ министрамъ здѣшнимъ говорить стану, принужу ихъ противно ихъ воли въ томъ мнѣ отказать“. Князь Кантемиръ въ силу указанныхъ мотивовъ не нашелъ удобнымъ настаивать на заарестованіи имѣвшихся въ продажѣ экземпляровъ указаннаго сочиненія, а рѣшился

написать опроверженіе и издать таковое въ формѣ писемъ [1]), на что́ и получилъ разрѣшеніе отъ отечественнаго правительства. Появленіе Московскихъ писемъ, на англійскомъ языкѣ также не удалось остановить, и въ началѣ 1736 года письма были изданы въ Лондонѣ подъ заглавіемъ: Lettres Moscovites, or Muscovian letters containing an account of the form of government, customs and manners of that great empire. Written by an Italian officer, in-8, XII, 190 (Московскія письма, составляющія изслѣдованіе о формѣ правленія, обычаяхъ и нравахъ этой великой имперіи, сочиненныя отличившимся итальянскимъ офицеромъ). На заглавномъ листѣ названъ и переводчикъ: William Musgrave, esq.

Такъ какъ сочиненіе первоначально было издано во Франціи, князь Кантемиръ велъ переговоры и съ французскимъ министромъ при С.-Джемскомъ дворѣ—Шавиньи о томъ, чтобы печатникъ (т. е. издатель) этой книги былъ сысланъ и наказанъ, а также книги (во Франціи) конфискованы и чрезъ палача сожжены были [2]). Съ подобнымъ требованіемъ князь Кантемиръ не могъ и не рѣшился обратиться къ англійскому правительству, ибо публичное сожженіе книгъ и вообще печатныхъ произведеній (брошюръ, памфлетовъ и даже отдѣльныхъ №№ газетъ) въ Англіи въ XVIII в. примѣнялось рѣдко, и по рѣшенію не административной власти, а по опредѣленію парламента или по крайней мѣрѣ одной изъ его палатъ—палаты лордовъ [3]). Подобная участь постигала печатныя произ-

---

[1]) Письма съ возраженіями на нихъ были изданы на нѣмецкомъ языкѣ подъ заглавіемъ: Die so genannte Moscovitische Briefe oder die wider so löbliche russische Nation von einem aus der andern Welt zurück gekommenen Italiäner aus dem Französischen übersetzt ... Frankfurt und Leipzig 1738. 8°. Переводъ книги былъ сдѣланъ, вѣроятно, Г. Гроссомъ, служившимъ въ канцеляріи Кантемира въ Лондонѣ.

[2]) Письмо кн. Кантемира къ Остерману отъ 6 января 1736 г. въ М. Арх. Мин. Ин. Д., анг. д. 1736 г. св. 46, № 4.

[3]) It would also seem (говоритъ James Farrer въ интересномъ сочиненіи Books condemned to be burnt, p. 174) that during the

веденія, направленныя противъ государственнаго строя Англіи, взывавшія къ возстанію и писпроверженію правительства и оскорблявшія національную религію, а подъ эти категоріи не подходили печатныя произведенія, наносившія оскорбленія иностранному правительству.

Достойно вниманія, что князь Кантемиръ, требовавшій сожженія Московскихъ писемъ отъ французскаго посланника, сознавалъ всетаки недостаточность и безуспѣшность борьбы съ печатью подобнаго рода мѣрами. Воспитанный въ реформѣ Петра Великаго, онъ и борьбу съ печатнымъ словомъ хотѣлъ вести тѣми же средствами, и, подобно Преобразователю Россіи, желалъ путемъ гласности, воздѣйствуя на общественное мнѣніе, путемъ того же печатнаго слова возвысить Россію въ глазахъ Европы и тѣмъ оградить свое отечество отъ враждебныхъ нападковъ иностранной прессы. Князь Кантемиръ неохотно сочинялъ опроверженія на Московскія письма, и 13 февраля 1736 года писалъ въ Петербургъ: „в. и. в—о не соизволитъ ли удержаться на оную (книгу) формально отвѣтствовать, но токмо повелѣть издать совершенное описаніе какъ географическое, такъ и политическое Россійской имперіи, каковыя имѣются о всѣхъ знатныхъ государствахъ подъ титуломъ Ета презантъ (т. е. État présent), къ которомъ описаніи, изъяснивъ прямое состояніе в—го имп—го в—а имперіи, вашего мудраго правленія и народныхъ обычаевъ, тѣмъ самымъ опровержены будутъ Локателевы злобныя басни и поводъ не подастся къ чтенію его книги“.

Въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ находился дипломатическій представитель, когда ему приходилось имѣть дѣло съ сочиненіемъ еще неизданнымъ, а подготовляемымъ къ печати, когда возможно было пріобрѣсти подлинную рукопись сочине-

---

eighteenth century it was generally the House of Lords that took the initiative in the time-honoured practice of condemning disagreeable opinions to the care of the hangman. Объ участіи палаты общинъ см. примѣры у него же (стр. 171, 174 и др.).

нія отъ автора или издателя. Въ такомъ случаѣ уничтоженіемъ оригинала можно было воспрепятствовать появленію въ печати сочиненій, неблагопріятныхъ для отечественнаго правительства. 1772 года марта 2 (13) русскій полномочный министръ въ Лондонѣ, Мусинъ-Пушкинъ, въ своей реляціи (за № 19) донесъ, что въ Лондонъ прислана изъ Парижа для перевода и напечатанія на англійскомъ языкѣ рукопись, подъ заглавіемъ: Essay historique sur les revolutions politiques, les moeurs, les usages et le commerce des Russes, ouvrage melé d'anecdotes, curieuses et secrettes ignorées jusqu'à present. Сочиненіе распадалось на три части: въ первой излагались политическія событія и перевороты, происходившіе въ Россіи въ XVIII в.; во второй — разсказывались анекдоты о всѣхъ тѣхъ по именамъ, кои хотя малое какое имѣли участіе въ государственныхъ перемѣнахъ, и въ третьей—текущая внѣшняя политика—дѣла польскія и турецкія. Авторъ этого сочиненія былъ французъ Gontier de Marville, жившій въ Kentish town, близъ Лондона [1]). Мусинъ-Пушкинъ сообщилъ также въ Петербургъ о своемъ намѣреніи пріобрѣсти рукопись и испрашивалъ на то согласія императорскаго правительства, а равно и указаній, какъ поступить съ оригиналомъ. Рескриптомъ отъ 30 марта того же года Мусину-Пушкину за его старанія по этому дѣлу выражено было высочайшее ея императорскаго величества благоволеніе и соизволеніе на пріобрѣтеніе сочиненія, которое предписывалось „предать огню до послѣдняго листа".

[1]) Въ анг. д. 1772 г. (въ Моск. Арх. М. И. Д.) существуютъ указанія, что въ составленіи названнаго сочиненія принималъ участіе Дюпуи, бывшій секретарь барона Бретейля (о немъ см. у Rambaud, R. d. Instr. II, 211 — 218), которому свѣдѣнія доставляла какая-то дама, по имени Рейшъ или Ришъ, имѣвшая будто-бы доступъ къ императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ. Передъ отправленіемъ въ Лондонъ сочиненіе было разсмотрѣно и исправлено какимъ-то французскимъ академикомъ (см. рел. Мусинъ-Пушкина отъ 2 (13) ноября 1772 г.).

Мусинъ-Пушкинъ исполнилъ высочайшее повелѣніе, купилъ рукопись за 200 гиней, что даже по курсу того времени составляло около 1,200 русскихъ рублей, и уничтожилъ ее. „На сихъ дняхъ, — сообщаетъ онъ въ реляціи отъ 15 (26) іюня 1772 г., — выручивъ скаредную рукописную книгу въ трехъ частяхъ со всѣми принадлежащими къ оной записками, самъ оную предалъ огню. При выдачѣ за то 200 гиней взялъ я съ продавца росписку, чтобъ оную никогда и ни подъ какимъ видомъ опять не писать и не сочинять. Истребленіе такое увѣряетъ меня (т. е. служитъ гарантіей въ томъ), что всѣ злодѣйскія сіи разсужденія останутся навсегда въ совершенномъ безизвѣстіи и сокровеніи“ [1]).

Таковы были средства и способы борьбы русскихъ дипломатическихъ представителей съ иностранною печатью. Но, живя въ Англіи, они не могли не замѣчать, что печать (въ особенности періодическая) являлась крупною политическою силою, что она формировала общественное мнѣніе страны и нерѣдко давала направленіе внѣшней политикѣ правительства. Отсюда у дипломатовъ не могла не явиться мысль заручиться (путемъ подкупа, субсидіи или иными средствами) содѣйствіемъ какихъ-либо органовъ печати, чтобы черезъ нихъ проводить взгляды, отвѣчающіе видамъ и интересамъ своего правительства. На этомъ поприщѣ сослужилъ для Россіи службу С. Р. Воронцовъ въ 1791 году. Политическое положеніе тогдашней Россіи было довольно затруднительное: Пруссія двинула свои войска къ предѣламъ Курляндіи, въ Польшѣ готовилось возмущеніе, сильный флотъ Англіи собирался идти въ Балтійское море и дѣйствовать въ союзѣ съ Пруссіей противъ Россіи. Талантливый Питтъ громилъ Россію въ парламентѣ и доказывалъ англійскому народу необходимость въ интересахъ политическаго равновѣсія положить предѣлъ неумѣренному властолюбію Россіи и спасти Турцію отъ окончательной гибели. „Дабы скорѣе выйти изъ неизвѣстности и вынудить Питта раз-

[1]) Англ. дѣл. Моск. Арх. Мин. Ин. Д. за 1772 г.

оружиться, разсказываетъ С. Р. Воронцовъ въ своей автобіографіи,—я заставлялъ сочинять записки [1]), для которыхъ доставлялъ самые точные и убѣдительные матеріалы, съ цѣлью доказать англійскому народу, что его влекутъ къ разоренію посредствомъ уничтоженія торговли и ради интересовъ ему чуждыхъ. Эти записки я переводилъ на англійскій языкъ и по напечатаніи разсылалъ ихъ во всѣ графства (dans toutes les provinces). Онѣ вызвали тревогу въ мануфактурныхъ городахъ и между прочимъ въ Норичѣ, Вакфильдѣ, Лидсѣ и Манчестерѣ, гдѣ собирались митинги и происходили публичныя собранія, коихъ рѣшенія были напечатаны и привели къ представленію въ парламентъ петицій противъ дѣйствій (les mesures) кабинета относительно Россіи... Въ Лондонѣ на всѣхъ стѣнахъ домовъ простой народъ мѣломъ чертилъ слова: „не хотимъ войны съ Россіей“ (point de guerre avec la Russie). Въ 20 и болѣе газетахъ, выходящихъ здѣсь ежедневно, появлялись постоянно статьи (хотя и негласно) отъ меня и убѣдительныя для народа, который со дня на день все больше озлоблялся противъ министерства, и все это не стоило и 250 фун. (около 1,850 р.) нашему двору, но мнѣ и всѣмъ чиновникамъ моей канцеляріи [2]) все это стоило большихъ трудовъ, ибо съ марта мѣсяца и до іюля во все время этой борьбы ни я, ни они не знали покоя. Мы по цѣлымъ ночамъ писали на скорую руку, а днемъ бѣгали во всѣ стороны, и если я могъ имѣть хотя нѣсколько минутъ отдыха — они не имѣли, ибо приходилось по ночамъ разносить въ конторы разныхъ газетныхъ редакцій статьи, которыя должны были появляться въ печати на слѣдующій день. Наконецъ Питтъ призналъ се-

---

[1]) Ср. Zinkeisen, Geschichte des Osmanischen Reiches. Th. VI, s. 817 (Gotha 1859).

[2]) Этими полезными сотрудниками были: Василій Григорьевичъ Лизакевичъ (совѣтникъ посольства), священникъ Посольской церкви Яковъ Ивановичъ Смирновъ и переводчикъ Лазаревскій. Рус. Арх. 1879 г., т. I, стр. 172, 173, 354—356.

бя побѣжденнымъ и отправилъ въ Россію Фокнера съ полномочіемъ уступить во всемъ волѣ Императрицы. Флотъ былъ разоруженъ, а въ Швецію былъ отправленъ къ Листону курьеръ для прекращенія всѣхъ переговоровъ о субсидіяхъ шведскому королю, который очень желалъ получить деньги и открыто возобновить войну при поддержкѣ Пруссіи и Англіи“ [1]).

[1]) Автобіографія гр. С. Р. Воронцова напечатана въ Арх. кн. Воронцова, кн. 8, стр. 1—36; о борьбѣ съ Питтомъ, ibid. стр. 22—23.

ГЛАВА XII.

Функціи дипломатическихъ агентовъ во время войны.

Функціи дипломатическихъ агентовъ въ военное время частію модифицируются, частію расширяются: задачи культурныя миссіи отступаютъ на второй планъ, а выдвигаются на первое мѣсто задачи и интересы политическаго характера. Война вызываетъ новыя потребности, создаетъ новые интересы, объ удовлетвореніи которыхъ долженъ заботиться дипломатическій агентъ. Далѣе военное время можетъ способствовать расширенію компетенціи дипломатическаго агента, которому по волѣ отечественнаго или союзнаго правительства можетъ быть предоставлено исполненіе спеціальныхъ функцій и даже особой должности (напр. командующаго войсками [1]) командира какой либо части военнаго флота).

При разсмотрѣніи содержанія дипломатическихъ функцій нужно обращать вниманіе на состояніе того государства, при которомъ аккредитованъ дипломатическій представитель, и имѣть въ виду, ведетъ ли оно само войну, какъ и отечественное правительство, или соблюдаетъ нейтралитетъ. Въ обоихъ случаяхъ дѣятельность дипломатическаго представителя не только будетъ различнаго характера, но можетъ слѣдовать началамъ прямо противоположнымъ. Принципы политики будутъ измѣ-

---

[1]) Введ. стр. 78 прим. 2.

пять принципы права [1]). Такъ, напр., когда Россія вела войну съ своими сосѣдями (шведами, турками), ея дипломатическіе агенты выдавали каперскія свидѣтельства, когда же Англія вела войны—они стремились къ тому, чтобы Балтійское море сдѣлать закрытымъ для арматоровъ.

1. *На нейтральной* [2]) *территоріи.*

При *объявленіи войны* со стороны Россіи (Швеціи, Турціи) дипломатическій представитель доводилъ объ этомъ до свѣдѣнія англійскаго правительства, сообщалъ ему издаваемые русскимъ правительствомъ манифесты, иногда печаталъ ихъ (на основаніи спеціальныхъ предписаній въ рескриптахъ) въ газетахъ, дабы привлечь на сторону Россіи общественное мнѣніе великой державы [3]). Отъ англійскаго правительства онъ препровождалъ отечественному декларацію о нейтралитетѣ и вообще распоряженія [4]), издаваемыя (иногда даже и тайно) по случаю войны. Если объявленіе войны со стороны державы враждебной Россіи происходило при обстоятельствахъ, противорѣчащихъ общепринятымъ началамъ международнаго

[1]) Klüber Droit des gens mod. de l'Europe § 270, p. 343.

[2]) Общее ученіе о нейтралитетѣ у Ваттеля Le droit des gens t. II § 103—135 (изложеніе краткое и поверхностное, какъ вѣрно замѣтилъ Pradier-Fodéré). Обстоятельнѣе изслѣдуетъ вопросъ G. F. Martens, Précis du droit des gens t. II, p. 299 — 384. Слѣдуетъ пользоваться прекраснымъ изданіемъ этого сочиненія подъ ред. Ch. Vergé (Paris 1858).

[3]) Циркул. рескр. въ Лондонъ стр. 16, 1742 г. за № 7 въ М А. М. И. Д. О порядкѣ объявленія войны см. у Гроція Le droit de la guerre пер. Pradier-Fodéré кн. III гл. 3 § 6 (III, 75—76), Ваттеля, Le dr. des gens II, 404 (III, гл. 4 § 55: Formalités de la déclaration de guerre), Г. Мартенса, Pr. d. dr. des gens II, 267 и у Pradier-Fodéré, Traité de dr. intern. publ. VI, 633 (Paris, 1894).

[4]) Пис. кн. Куракина къ Макарову марта 8, 1715, Мат. для ист. рус. фл. IV, 84.

права — въ такомъ случаѣ дипломатическій агентъ доводилъ объ этомъ до свѣдѣнія иностранныхъ державъ и съ своей стороны принималъ необходимыя мѣры для охраны интересовъ Россіи, ея чести и достоинства. Когда Обрѣсковъ былъ посаженъ Портою въ Семибашенный замокъ—Екатерина II сочла это за объявленіе войны и рескриптомъ въ Лондонъ отъ 9 ноября 1768 года повелѣла гр. Чернышеву просить содѣйствія англійскаго правительства, дабы оно употребило свое вліяніе на Порту, чтобы послѣдняя выпустила на свободу Обрѣскова съ его свитою и проводила бы ихъ до границы [1]). *Во время войны* русское правительство сообщало дипломатическому агенту данныя о ходѣ военныхъ дѣйствій для напечатанія ихъ въ газетахъ, или сообщенія на биржѣ, препровождало записки [2]) и журналы [3]) объ осадѣ крѣпостей, реляціи объ ихъ взятіи и побѣдахъ надъ врагами.

Пребывая на территоріи нейтральной державы дипломатическій агентъ не долженъ былъ пользоваться ею для военныхъ цѣлей, не имѣлъ права предпринимать на сушѣ или на морѣ какія либо враждебныя дѣйствія [4]) прямо направленныя противъ непріятеля (организовать отряды, отправлять оружіе), но

---

[1]) Англ. д. въ М. А. М. И. Д.

[2]) Кн. Кантемиръ къ ст.-секр. лорду Гарингтону, сент. 3, 1737 (Лонд. Гос. Арх. P. R. Off. v. 221 f. 445): je prens la liberté de lui envoyer ci-jointe une relation exacte de tout ce qui s'est passé dans la Crimée entre notre Armée et les Infidels. Тутъ же приложены извлеченія изъ писемъ и донесеній Ласси, Миниха.

[3]) Ibid. f. 451—кн. Кантемиръ отправилъ къ лорду Гарингтону при томъ же письмѣ Journal de l'Armée Russienne sous le commandement de Mr le Veld-Marechal Lasci, daté du 26 Juillet (1737). Отвѣтное пис. лорда Г—а кн. К—у отъ 4 сентября т. г. тамъ же въ Лонд. Гос. Арх. f. 453 (св. 221).

[4]) G. F. Martens II, 308 (§ 311): aucune des puissances belligérantes n'est autorisée dans la règle à entrer à main armée sur son territoire ou à entrer dans l'enceinte de sa juridiction maritime pour y entreprendre ou poursuivre des hostilités contre les sujets ou les biens de son ennemi qu' elle y rencontre.

на практикѣ это правило подвергалось значительнымъ ограниченіямъ, и дипломатическій агентъ за согласіемъ территоріальной власти могъ въ различныхъ видахъ оказывать помощь военнымъ силамъ отечественнаго государства.

а) Во время войны съ Швеціей въ началѣ царствованія императрицы Елизаветы Петровны С. К. Нарышкину было предписано отыскивать въ Англіи людей, которые могли бы отправиться въ Швецію и оттуда сообщать русскому правительству о дѣйствіяхъ шведскихъ войскъ. Въ своей реляціи отъ 5 января 1742 года Нарышкинъ писалъ изъ Лондона: „о посылкѣ охотниковъ шпіонами въ Швецію, оттуда къ арміи и объ отысканіи такихъ людей стараться буду".

б) Въ январѣ того же года Нарышкину разрѣшено было выдавать каперскія свидѣтельства англичанамъ, которые, получивъ таковыя, грабили шведскія суда, возвращавшіяся изъ Индіи [1]). Дабы шведское правительство не имѣло повода къ жалобамъ Нарышкинъ долженъ былъ выдавать арматорамъ (каперамъ) удостовѣренія въ томъ, что хотя они и англійскіе подданные, но состоятъ на службѣ русскаго правительства. Съ половины XVIII столѣтія это право было отнято у дипломатическихъ агентовъ подъ вліяніемъ постепенныхъ ограниченій каперства [2]). Такъ въ 1757 году Франція, уступая пред-

---

[1]) См. его реляцію отъ 17 февраля 1742 г. въ М. А. М. И. Д. Ср. т. рескр. къ нему отъ 27 мая т. г. Въ теоріи право выдачи каперскихъ свидѣтельствъ принадлежитъ государю или уполномоченнымъ отъ него лицамъ. Мартенсъ, Essai concernant les armateurs, les prises et surtout les reprises, Gottingue 1795 p. 52. Во Франціи по конст. II г. 2 преріала это право предоставлено министру флота и колоній, въ Англіи адмиралтейству. Phillimore Commentaries III, 38.

[2]) По правиламъ для корсаровъ отъ 31 дек. 1787 г. (П. с. з. XXII, 16599) русскимъ дипломатическимъ агентамъ въ Венеціи и Неаполѣ была предоставлена временно призовая юрисдикція до прибытія главнокомандующаго флотомъ и учрежденія имъ особой коммисіи (ст. 8 и 23). Иначе и невѣрно понялъ эти правила Г. Мартенсъ (Essai, стр. 111), что справедливо замѣчено Коркуновымъ въ ст. о Каперахъ, Ж. Гр. и Уг. пр. янв. 1877 стр. 150.

ставленіямъ нейтральныхъ державъ, запретила своимъ подданнымъ вооружать каперскіе корабли [1]). Во время борьбы между Англіей и Сѣверо-Американскими Штатами въ отдѣльныхъ регламентахъ нейтральнымъ подданнымъ рѣшительно запрещалось брать каперскіе патенты. Въ войнѣ съ Швеціей гр. Воронцову (въ концѣ октября 1788 г.) предписывалось прилагать стараніе, дабы увеличивалось число корсаровъ во вредъ шведской торговлѣ, но ему предоставлено было только сноситься съ отдѣленіями адмиралтейства въ Ревелѣ, Ригѣ, Архангельскѣ, и главнопачальствовавшими надъ флотомъ въ Балтійскомъ морѣ и въ Зундѣ, кои выдавали каперскія свидѣтельства, ибо требовалось, чтобы всякое каперское судно вооружаемо было при портѣ или эскадрѣ державы воюющей, подъ чьимъ бы флагомъ оно не производило своихъ дѣйствій [2]). Само собою разумѣется, что каперы не имѣли права преслѣдовать непріятеля или грабить его суда въ предѣлахъ территоріальнаго моря нейтральной державы [3]).

Въ случаѣ неправильнаго захвата собственности нейтральной державы или ея подданныхъ дипломатическій агентъ принималъ съ своей стороны мѣры къ освобожденію незаконно захваченнаго приза. Въ своей депешѣ отъ 29 сентября

---

[1]) Каченовскій, о Каперахъ Москва 1855 стр. 60.

[2]) Арх. кн. Воронцова кн. XXVIII, 68—69. Это правило было взято изъ англ. пистр. для каперовъ отъ 21 декабря 1780 года. Текстъ ея см. въ англ. д. 1788 г. въ М. А. М. И. Д.

[3]) Пр. для корсаровъ 31 дек. 1787 г.: Россійскіе арматоры имѣютъ преслѣдовать, атаковать, захватывать, или истреблять непріятельскія суда.... выключая того, если непріятельское судно, укрываясь, успѣетъ стать подъ пушечный выстрѣлъ отъ пристани или береговъ нейтральной державы. Равнымъ образомъ никакихъ непріятельскихъ дѣйствій не должны они себѣ дозволять въ портахъ или рейдахъ, нейтральнымъ державамъ принадлежащихъ, доколѣ непріятельскія суда не удалятся отъ оныхъ далѣе пушечнаго выстрѣла (ст. 2).

(9 октября) 1789 г. гр. Воронцовъ сообщалъ гр. Остерману, что по полученнымъ имъ извѣстіямъ отъ русскаго генеральнаго консула въ Нидерландахъ Фаціуса—одинъ изъ русскихъ каперовъ захватилъ англійское судно „Изабеллу“, такъ какъ на немъ находились турки и нѣсколько сомнительныхъ предметовъ. Гр. Воронцовъ находилъ образъ дѣйствія капера противнымъ правиламъ вооруженнаго нейтралитета „и всѣмъ объявленіямъ, что Дворъ нашъ неоднократно дѣлалъ“, и поручилъ Лизакевичу (пользовавшемуся въ то время морскими купаньями въ Дувръ) поѣхать въ Остенде и предложить Ечесу, начальствовавшему надъ легкими судами, освободить Изабеллу. Ечесъ согласился отпустить Изабеллу и вознаградить капитана за причиненные ему убытки [1]). Въ эту войну на русскихъ судахъ было немало англійскихъ матросовъ и офицеровъ. Въ силу королевской прерогативы матросы, лоцманы, корабельные служители могли быть силою взяты съ иностранныхъ судовъ, разъ эти лица—англійскіе подданные [2]). Для лицъ въ офицерскихъ чинахъ подобнаго общаго ограниченія не существовало, и англійскіе офицеры получали нерѣдко разрѣшеніе отъ своего правительства для вступленія въ русскую службу [3]). На одномъ изъ кораблей, „Грандъ-Дюкъ“, крейсировавшемъ въ Нѣмецкомъ морѣ, служилъ бывшій англійскій офицеръ Волстонкрофтъ, котораго англійское правительство желало схватить въ территоріальныхъ водахъ, и привлечь къ отвѣтственности за поступленіе въ иностранный флотъ безъ королевскаго разрѣшенія. Гр. Воронцовъ доказывалъ ст.-секретарю Лидсу, что Волстонкрофтъ — русскій офицеръ. На это Лидсъ ему отвѣтилъ: „если патентъ иностранный можетъ покрыть нашихъ море-

---

[1]) Депеша гр. Воронцова къ гр. Остерману 12 (23) октября 1789 года.

[2]) На основаніи Proclamation forbidding English sailors or shipwrights to enter any foreign service without express licence St. n. c. VII p. 3 p. 256.

[3]) Мои Матеріалы стр. 183—184.

плавателей отъ здѣшней законной надъ ними власти, то ихъ тысячами можно забрать у насъ, давъ имъ каждому по патенту". Въ виду подобнаго заявленія Воронцовъ посовѣтовалъ Ечесу держаться подальше отъ англійскаго берега, и совершать нападенія на шведскія суда въ открытомъ морѣ или поближе къ берегамъ Швеціи [1]).

в) Въ борьбѣ съ Турціей русскіе дипломатическіе агенты поддерживали сношенія съ нашими судами, отправленными въ Средиземное море, высылали лоцмановъ [2]) и покупали имъ предметы необходимые для мореплаванія [3]). Въ маѣ 1788 года гр. Воронцовъ обратился съ ходатайствомъ къ англійскому правительству о томъ, чтобы ему было разрѣшено отправить нѣсколько англійскихъ судовъ въ Копенгагенъ и Средиземное море съ провіантомъ для русскаго флота. Гр. Воронцовъ мотивировалъ свое ходатайство тѣмъ, что англійскія суда возили рисъ въ Константинополь, а во время войны съ Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами—Англія получала изъ Россіи военные припасы и пеньку, необходимую для ея флота. Рѣшеніе вопроса, однако, представляло значительныя затрудненія. Англія нерѣдко приравнивала при извѣстныхъ обстоятельствахъ подвозъ съѣстныхъ припасовъ къ военной контрабандѣ [4]), и кромѣ того боялась, чтобы Турція не

---

[1]) Сообщено и гр. Остерману въ инс. отъ 29 сентября (9 октября) т. г.

[2]) Сб. Ист. Общ. т. I стр. 136. А. С. Мусинъ-Пушкинъ выслалъ 12 лоцмановъ для эскадры Грейга въ Копенгагенъ (рел. его 27 сентября (8 октября) 1775 г.). Въ виду выхода въ море эскадры Ханыкова гр. Воронцовъ обратился съ подобною просьбою къ лорду Гренвилю (въ іюнѣ 1795 г.). Послѣдній вошелъ въ сношенія съ адмиралтействомъ и лоцманы были отправлены, деп. къ гр. Остерману № 40, 1795 г.

[3]) Для судовъ подъ командою капитана Мулловскаго гр. Воронцовъ купилъ морскіе часы для повѣрки долготы градусовъ (подр. см. въ его депешѣ отъ 1 (12) сентября 1787 г. въ М. А. М. И. Д.).

[4]) Phillimore, Commentaries III, 350.

ствспила бы ся торговли въ Леванть и Средиземномъ морѣ. Въ виду этого англійское правительство избрало средній путь. Письмомъ изъ Уайтголля, отъ 10 мая того же 1788 года, статсъ-секретарь лордъ Кармартенъ сообщилъ гр. Воронцову, что онъ можетъ отправлять транспортныя суда съ провіантомъ въ Копенгагенъ и Балтійское море, но подъ условіемъ, однако, чтобы эти суда не сопровождали бы русскій флотъ въ Средиземное море [1]). Такъ установлялось начало господства въ англійскомъ морскомъ правѣ той системы, которую впослѣдствіи развивали судьи (Марріотъ, Скоттъ и др.), а именно, что характеръ груза, опредѣляется его назначеніемъ [2]).

г) Находясь на территоріи нейтральной державы, русскіе дипломатическіе агенты обязаны были наблюдать и посылать извѣстія отечественному правительству въ тѣхъ случаяхъ, когда англійское правительство оказывало помощь (явно или тайно) державѣ, съ которой Россія вела войну. Циркулярнымъ письмомъ отъ 16 (27) января 1788 г. къ гр. Воронцову и русскимъ консуламъ Бакстеру, Линдегрену и Ньюману было предписано сообщить въ Петербургъ, не отправляются ли изъ англійскихъ портовъ въ Турцію пушки, ружья, мортиры, бомбы, свинецъ, суда, словомъ — все, что можетъ служить для вооруженія и содержанія арміи“ [3]).

---

[1]) Bien entendu que les dits vaisseaux ne soient pas destinés d'accompagner la Flotte de Sa Majesté l'Imperatrice dans son expedition à la Mediterranée. Деп. гр. Воронцова 3 (14) мая 1788 г.

[2]) По мнѣнію судьи Стори (Phillimore III, 352): it is certainly true that goods destined for the use of a neutral country can never be deemed contraband whatever may be their character or however well adapted to warlike purposes. R. Kleen, de la Contrebande de guerre (Paris 1893) p. 74—77.

[3]) Изъ англ. д. М. А. М. И. Д. т. г. Этотъ рескриптъ писанъ весь на франц. языкѣ.

2. *На территоріи воюющихъ.*

Во время войнъ Англіи одною изъ важнѣйшихъ обязанностей дипломатическихъ агентовъ, аккредитованныхъ при Сентъ-Джемскомъ кабинетѣ, была защита правъ и интересовъ нейтральныхъ. Благодаря островному положенію Англіи русскому дипломатическому агенту не приходилось принимать особыхъ мѣръ для защиты личности, собственности отечественныхъ подданныхъ отъ произвола воюющей державы на англійской территоріи. Совершенно иное замѣчается въ открытомъ морѣ, гдѣ Англія являлась самымъ опаснымъ противникомъ нейтральнаго флага. Во время войнъ съ своими врагами Англія направляла свои усилія къ тому, чтобы парализовать сношенія противника съ нейтральными державами, ибо таковыя поддерживали боевыя силы врага. Въ XVII столѣтіи она еще участвовала въ общемъ стремленіи образованныхъ народовъ къ утвержденію свободы флага [1]), и даже противодѣйствовала притязаніямъ воюющихъ [2]), но съ Утрехтскаго мира она отдѣляется отъ остальной Европы и систематически стремится къ обезпеченію своего владычества на морѣ. Опасаясь, чтобы съ одной стороны нейтральные не пріобрѣли торговаго перевѣса, а съ другой стороны, чтобы противникъ, ведущій войну, не злоупотреблялъ бы флагомъ нейтральныхъ державъ, Англія выступила защитницей устарѣвшей системы Consolato del Mare. Эта система проводила *личный* принципъ, обращала вниманіе на то, *чей* грузъ, *чья* собственность. На этомъ основаніи: 1) нейтральная собственность на непріятельскомъ кораблѣ не подлежитъ захвату, между тѣмъ 2) непріятельская собственность и на нейтраль-

---

[1]) Каченовскій, О каперахъ стр. 50.

[2]) Примѣры у проф. Мартенса, О правѣ частной собственности во время войны стр. 237.

номъ судѣ подлежитъ конфискаціи [1]). На самомъ дѣлѣ, какъ вѣрно еще замѣтилъ Ортоланъ, при малѣйшихъ сомнѣніяхъ въ нейтральности груза англійскіе судьи и юрисконсульты объявляли законнымъ призомъ и нейтральную собственность на непріятельскомъ кораблѣ [2]). Этимъ толкованіемъ системы Consolato del Mare англійская система приближалась [3]) къ старой французской (Франциска I, Генриха III и Людовика XIV въ его знаменитомъ Морскомъ Ордонансѣ 1681 г.) си-

[1]) Ortolan, Regl. intern. et diplomatic de la mer II, 80, Paris 1856. Phillimore, Commentaries upon Int. law III, 245, 247 и слѣд. Проф. Даневскій, Историч. очеркъ нейтралитета, Москва, 1879 стр. 24 и слѣд.

[2]) Изъ англійскихъ ученыхъ и государственныхъ дѣятелей эту систему защищалъ Charles Jenkinson, первый лордъ Ливерпуль (1727—1808) въ своемъ сочиненіи Discourse on the conduct of government respecting Neutral Nations, London, 1758. Ему же принадлежитъ извѣстное въ свое время Collection of treaties between Great Britain and the Powers 1648—1783. L. 1785. Въ рус. литературѣ краткія о немъ замѣчанія см. у Спасовича, О правахъ нейтральнаго флага, С. Петербургъ 1851 стр. 63.

[3]) Правильность этого заключенія всего нагляднѣе можетъ быть доказана актами Лондонскаго Госуд. архива. По полученіи текста Декларацiи воор. нейтралитета англійское правительство объявило пунктъ второй ея, защищающій непріятельскую собственность и на нейтральномъ судѣ (Мтеріалы, 205) ошибочнымъ (the second article proceeds upon mistake), ибо оно признавало, что непріятельскій грузъ въ такомъ случаѣ подлежитъ захвату и составляетъ legal prize т. е. законный призъ (St. James's April 11 1780 — most confidential). (Этого рескрипта и приложеній къ нему нѣтъ въ собраніи писемъ и бумагъ Гарриса изд. подъ именемъ Diaries and correspondence London 1844). Въ приложеніяхъ къ этому рескрипту сообщены источники теоретически выясняющіе и оправдывающіе англійскую систему. Первый источникъ составляетъ обширная выписка приведенная изъ Consolato del Mare по сочиненію Giannone Исторія Неаполя (кн. 11 гл. 6). Затѣмъ сдѣланы ссылки на Гроція (прим. къ перв. гл. 3 кн.) и Бинкерсгука (его Questions juris publici l. 1 c. 14: cur non liceret capere res hostiles quamvis in navi amica repertas, idenim capio, quod hostium est, quodque jure belli

стемѣ, построенной на суровомъ территоріальномъ принципѣ, по которому нейтральное имущество на непріятельскомъ кораблѣ подлежало захвату [1]).

Такова была система, съ которою должны были считаться русскіе дипломатическіе агенты. Какими же началами они должны были руководствоваться? На этотъ вопросъ тщетно будемъ искать отвѣта даже и въ спеціальныхъ монографіяхъ.

Во время войны съ Швеціей Россія находилась въ положеніи нѣсколько напоминавшемъ войны Франціи съ Англіей: на ея сторонѣ былъ перевѣсъ сухопутной силы, но флотъ русскій только что еще зарождался и былъ слабъ даже сравнительно съ шведскимъ. Отсюда понятно, что Россія склонна была слѣдовать территоріальной системѣ (французской), безпощадно преслѣдовавшей врага. Въ противоположность шведскому указу [2]), признававшему свободу нейтральнаго флага (корабля и груза) въ русскомъ проектѣ объ учрежденіи крейсеровъ въ Балтійскомъ морѣ (1715 г.) было сказано: „непріятельскіе корабли или въ корабляхъ (нейтральныхъ?) находящіеся непріятельскіе товары брать и конфисковать; гданскіе и любскіе и инныхъ по состоянію обстоятельствъ принуждать въ россійскія или датскія пристани ходить и тамъ

---

victo recedit), Гейнеція (Heineccius de Navibus cap. 2 sect. 9), Вателя (Dr. d. g. l. III, ch. VII § 115: si on trouve sur un vaisseau neutre des effets appartenant aux ennemis, on s'en saisit par le droit de la guerre) и Ordonnance de la Marine lib. III tit. 9 des Prises), Publ. Rec. Off. св. № 121.

[1]) Другая также важная особенность этой системы заключалась въ томъ, что конфискаціи подвергался не только непріятельскій корабль съ нейтральнымъ грузомъ, но и грузъ непріятельскій на нейтральномъ кораблѣ и даже самый корабль, что выражалось пословицею: la robe de l'ennemi confisque celle d'ami.

[2]) Августа 1, 1719 г. Матеріалы для исторіи рус. флота IV, 177: объявить велю тѣмъ, дабы они (т. е. на морѣ команду имѣющіе) неутральныхъ народовъ кораблей съ грузами свободно и невозбранно въ вышепомянутыя мѣста и пристани пропускали.

грузы и товары продавать“ [1]). Самая форма выраженій наводитъ на мысль о вліяніи французской системы, не обособлявшей понятій груза и корабля. Въ 1715 году Петръ I предложилъ Голландіи и Англіи торговой трактатъ, въ которомъ помѣщена была статья опредѣляющая, что грузъ подвергается одинаковой участи съ флагомъ. Этотъ трактатъ, впрочемъ, не былъ принятъ ни Голландіей, ни Англіей. Въ общемъ въ царствованіе Петра Великаго замѣтно мало уваженія къ правамъ нейтральныхъ, встрѣчаются даже случаи злоупотребленія нейтральнымъ флагомъ ради избѣжанія преслѣдованій со стороны воюющей державы, и захвата нейтральной собственности (напр. провіанта) ради военныхъ цѣлей.

Первый трактатъ въ дипломатическихъ сношеніяхъ Россіи съ Англіей, взявшій подъ свою защиту права нейтральной торговли, былъ договоръ дружбы и коммерціи, заключенный въ Петербургѣ 2 (13) декабря 1734 года. Статьи XI- XII этого [2]) трактата подготовили почву для вооруженнаго нейтрали-

---

[1]) Ibid. IV, 84.

[2]) Тр. дружбы и коммерціи 2 дек. 1734 (Мартенсъ. Собр. тр. и конвенцій т. IX (X) стр. 81):

XI.

Соизволяется одной и другой стороны подданнымъ въ тѣ области, которыя или нынѣ, или впредь, съ которою нибудь другою областью въ войнѣ обрѣтатися будутъ, свободно въ оныя пріѣзжать и назадъ возвращаться и въ оныхъ купечество отправлять съ такимъ изъятіемъ, дабы они непріятелямъ воинскихъ аммуниціи или припасовъ не привозили, од-

Коммерческій трактатъ іюня 20 (іюля 1) 1766 г. Мартенсъ ibid. стр. 249—250:

Артикулъ X.

Соизволяется одной или другой стороны подданнымъ въ тѣ области, которыя нынѣ или впредь съ которою нибудь другую областью въ войнѣ обрѣтаться будутъ, свободно въ оныя проѣзжать, и назадъ возвращаться, и въ оныхъ купечество свое отправлять, съ такимъ изъятіемъ, дабы они непріятелямъ воинскихъ аммуниціи или припасовъ не привозили. Однакожъ

Декларація имп. Екатерины II отъ 27 февраля (9 марта) 1780 (Мат. стр. 205):

(Эти начала) свѣдятся къ нижеслѣдующимъ положеніямъ:

1) и 2) см. Ibid.

3) Что въ опредѣленіи таковыхъ (заповѣдныхъ товаровъ или контрабанды) Императрица придерживается того, что означено въ 10 и 11 артикулахъ коммерческаго ея трактата съ Великобританіею, *распространяя сіи обязательства на всѣ воюющія державы.*

тета и установили начала, перешедшія безъ измѣненія въ коммерческій трактатъ отъ 20 іюня 1766 года (ст. X и XI)

такожъ изъ того выключаются тѣ мѣста, которыя дѣйствительно въ блокадѣ или осадѣ обрѣтаются, такожъ могутъ оные подданные кромѣ вышепомянутыхъ воинскихъ припасовъ на корабляхъ, такожъ и съ пассажирами всякими другими товарами безъ помѣшательства въ тѣ мѣста торговать.	изъ того выключаются тѣ мѣста, которыя *дѣйствительно* моремъ или на сухомъ пути *въ блокадѣ* или *осадѣ обртаются*, такожъ могутъ оные подданные, кромѣ выше помянутыхъ воинскихъ припасовъ на корабляхъ, такожъ и съ пассажирами всякими другими товарами безъ помѣшательства въ тѣ мѣста торговать.	4) .... Долженъ почитаться (блокированнымъ портомъ) только тотъ, ко входу въ который настоитъ очевидная опасность по сдѣланнымъ распоряженіямъ отъ атакующей его державы, разставленными въ близости онаго кораблями.

XII.

Всѣ пушки, мортиры, огненное ружье, пистолеты, бомбы, гранаты зажигательныя и иныя къ стрѣльбѣ употребляемыя ядра, фузеи, кремни фузейные, фитиль,—порохъ, селитра, сѣра горючая, латы, пики, шпаги, портупеи, патронныя сумы, сѣдла и узды, которыя сверхъ того числа, сколько оныхъ ко употребленію на томъ кораблѣ потребно быть можетъ, или сколько каждому изъ корабельныхъ служащихъ людей и пассажировъ на томъ кораблѣ имѣть надлежитъ, имѣютъ разумѣтися въ числѣ воинской аммуниціи, или припасовъ, и ежели такія найдены будутъ и оные яко контрабандъ, или запрещенные имѣютъ быть по правамъ конфискованы. Однакожъ при томъ тѣ

(Прибавлено). При осмотрѣ же торговыхъ судовъ, арматоры и военные корабли имѣютъ поступать такъ, какъ настоящій тогда военный резонъ только дозволить можетъ въ разсужденіи наидружественнѣйшихъ державъ, пребывающихъ въ нейтралитетѣ, съ возможнымъ сохраненіемъ общепризнанныхъ принципій и правилъ всенародныхъ правъ.

XI.

Всѣ пушки, мортиры, огненное оружіе, пистолеты, бомбы, гранаты, зажигательныя и иныя къ стрѣльбѣ употребляемыя ядра, фузеи, кремни фузейные, фитиль, порохъ, селитра, сѣра горючая, латы, пики, шпаги, портупеи, патронныя сумы, сѣдла и узды, которые сверхъ того числа

и благодаря декларации 27 февраля возведенныя на степень общепризнанныхъ принциповъ международнаго морскаго права [1]). Идея уваженія свободы нейтральнаго флага постепенно

корабли и пассажиры и другіе товары при томъ обрѣтающіеся не надлежатъ задержаны быть, но въ ихъ путешествіи помѣшательства онымъ не чинить.

сколько оныхъ къ употребленію на томъ кораблѣ потребно быть можетъ, или сколько каждому изъ корабельныхъ служилыхъ людей и пассажировъ на томъ кораблѣ имѣть надлежитъ, имѣютъ разумѣтися въ числѣ воинской аммуниціи, или припасовъ; и ежели такіе найдены будутъ, и оные, яко контрабандъ или запрещенные имѣютъ быть по правамъ конфискованы; однакожъ при томъ тѣ корабли и пассажиры и другіе товары, при томъ обрѣтающіеся, не надлежатъ задержаны быть, но въ ихъ путешествіи помѣшательства онымъ не чинить. (Статьи эти дословно были внесены впослѣдствіи въ торгов. трактатъ 10 (21) февраля 1797 г. Мартенсъ С. т. IX (X) стр. 398 ст. X. XI).

Совершенно неправильно поэтому утвержденіе Гефкена (Handbuch des Völkerrechts IV B. s. 626), который считаетъ предвозвѣстникомъ в. н. (als ein Vorläufer zu der bewaffneten Neutralität) трактатъ заключенный 9 марта 1759 г. между Россіей и Швеціей. Текстъ тр. см. въ Поли. с. з. XV № 10931. Вѣрнѣе замѣчанія Бергбома Die Bewaffn. Neutr. 48 Note 1.

[1]) Kleen, De la Contrebande de guerre Paris 1893 p. 86 n. celle (la liste de contrebande) de 1766 dans le fameux traité anglo-russe, qui, fort libérale pour son temps, fut prise pour modèle par la Neutralité armée et par son intermédiaire, répandue dans le monde entier. Ему неизвѣстно, впрочемъ, взаимное соотношеніе трактатовъ 1734 и 1766 г.

развивалась въ общественномъ сознаніи и по временамъ ее признаютъ и международные трактаты [1]).

Трактаты 1734 и 1766 года давали руководящія начала русскимъ дипломатическимъ агентамъ въ Лондонѣ и англійское правительство относилось съ полнымъ вниманіемъ къ ихъ требованіямъ и представленіямъ [2]). Въ началѣ первой турецкой войны императрица Екатерина II выразила свое желаніе въ рескриптѣ на имя гр. А. Г. Орлова отъ 11 августа 1769 г., чтобы „арматоры не нападали на турецкихъ подданныхъ христіанскаго вѣроисповѣданія, а еще менѣе европейскихъ торгующихъ націй“ (т. е. державъ нейтральныхъ) [3]). Совершенно инымъ характеромъ отличались войны Англіи. Обреченная въ силу своего островнаго положенія вести морскую войну — Англія вела ее съ крайнимъ ожесточеніемъ, чѣмъ еще болѣе озлобляла своихъ противниковъ. Въ борьбѣ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, къ которой присоединились потомъ Франція и Испанія, своеволіе каперовъ угрожало совершеннымъ разстройствомъ нейтральной торговлѣ. Лѣтомъ 1778 года американскіе корсары нападали на англійскія суда, шедшія изъ Архангельска, грабили и уводили ихъ. О грабежахъ и безчинствахъ англійскихъ корсаровъ не разъ писалъ изъ Лондона А. С. Мусинъ-Пушкинъ [4]). Въ началѣ 1780 года испанцы захватили русскія суда Конкордію и Св.

---

[1]) Спасовичъ указываетъ (вопреки Уитону) цѣлый рядъ такихъ трактатовъ на стр. 57.

[2]) Матеріалы 81, 82, 183, прим. 1.

[3]) Любопытны мотивы этого рѣшенія въ Сб. Ист. Общ. т. I (С.-П. 1867) стр. 22—24.

[4]) „Съ какою наглостью“ писалъ Мусинъ-Пушкинъ 28 ноября (8 дек.) 1778 г. гр. Н. И. Панину „англійскіе арматоры бросаются на всѣ встрѣчающіеся имъ корабли и съ какимъ насильственнымъ самодовольствомъ оные перехватываютъ, разграбливаютъ во время глубокаго въ Европѣ покоя, безъ всякаго почтенія къ разнымъ фла-

Николай, принадлежавшія купцамъ Брину и К° и Жадимировскому. Эти захваты не создали декларации вооруженнаго нейтралитета, но они опредѣляли настроеніе русской Императрицы [1]), укрѣпили ея рѣшеніе выступить защитницей правъ нейтральныхъ державъ, вызвали оживленный обмѣнъ мыслей между кабинетами сѣверныхъ державъ [2]) съ цѣлью подавить своеволіе каперовъ при помощи рѣшительныхъ мѣръ. Прежде чѣмъ указать, какое вліяніе имѣла декларація 27 февраля (9 марта) 1780 года на дѣятельность русскихъ дипломатическихъ агентовъ необходимо, хотя бы въ краткихъ чертахъ, остановиться на характеристикѣ этого замѣчательнаго во многихъ отношеніяхъ акта русской Государыни.

3. *Декларація вооруженнаго нейтралитета 27 февраля (9 марта) 1780 г.* [3]).

Вопросъ о происхожденіи декларации перваго вооруженнаго нейтралитета долгое время оставался спорнымъ. Было высказано предположеніе, что Императрица Екатерина II, от-

---

гамъ—о томъ я имѣлъ честь неоднократно увѣдомлять Ваше Сіятельство". Др. прим. прив. проф. Мартенсомъ Собр. тр. IX (X) 298 и слѣд.

[1]) Сб. И. Р. Ист. Общ. т. XXIII, стр. 97, пис. имп. Екатерины II къ Гримму: contre lesquels (armateurs americains) je suis très en colère, parcequ'ils me ruinent mon commerce d'Archangel (авг. 17, 1778 годъ).

[2]) Bergbohm наз. соч. стр. 80.

[3]) Источники: О Вооруженномъ Морскомъ Нейтралитетѣ, С.-Петербургъ. 1859. Цѣнное собраніе актовъ, изданное кн. Оболенскимъ, бывшимъ Директоромъ Москов. Гл. Арх. М. И. Д. Важны рескрипты и диплом. переписки хран. въ Арх. Лонд. мис. 1780 — 1782 г. (нѣкоторые документы напечатаны въ Матер. стр. 207—211). Изслѣдователи (Моль, Бергбомъ и др.) къ источникамъ причисляютъ и извѣстное собраніе оффиціальныхъ и частныхъ бумагъ Гарриса, изданное подъ назв. Diaries and correspondence... 4 v. London 1844.

клонивъ предложеніе Гарриса о возобновленіи союза Россіи съ Англіей, въ виду захвата испанцами русскихъ судовъ—дала ему свое обѣщаніе вооружить русскую эскадру, о чемъ хлопоталъ англійскій дипломатъ, заручившійся поддержкою князя Потемкина. Когда объ этомъ узналъ гр. Панинъ — онъ рѣшилъ помѣшать исполненію этого плана, и представилъ Императрицѣ докладъ, въ которомъ доказывалъ, что недостаточно было потребовать удовлетворенія отъ Испаніи, а слѣдовало бы восполнить пробѣлъ въ международномъ морскомъ правѣ и обезпечить интересы нейтральной торговли, чѣмъ Государыня стяжала бы себѣ безсмертную славу. Гр. Панинъ изложилъ ей систему этихъ началъ и побудилъ издать декларацію [1]), при чемъ онъ ей представлялъ, что и Англія будетъ ею довольна. Изъ этого разсказа слѣдуетъ, что декларація по мнѣнію Императрицы была издана противъ Испаніи, тогда

Сравненіе этого изданія (стр. 156—542, т. перваго) съ актами Лонд. Гос. Арх. (св. 121 — 122) обнаружило въ немъ пропуски, важные для выясненія взглядовъ англійскаго правительства (ср. выше прим. на стр. 309 пр. 3). Литература—весьма обширна, лучшія сочиненія: Bergbohm, Die Bewaffnete Neutralität 1780, 1883. Работа носитъ строго юридическій характеръ и отличается блестящей системой изложенія. Слабо разработана исторія вопроса. P. Fauchille, La Diplomatie Française et la Ligue des neutres de 1780. Юридическая разработка принциповъ декларацiи отсутствуетъ, за то превосходно выяснено происхожденіе декларацiи, приступленіе къ ней другихъ державъ, и мастерски освѣщена дипломатическая борьба, которую вела Англія противъ этого акта при различныхъ европейскихъ дворахъ. Оба сочиненія (Бергбомъ стр. 5—29, Фошиль 599—602) даютъ и обстоятельный указатель литературы. Полезенъ и указатель общихъ сочин. приведенный у Г. Ф. Мартенса (Précis du Droit des gens éd. par Vergé t. II, 418 — 426). Для выясненія соціальныхъ факторовъ подготовившихъ появленіе декларацiи перваго вооруженнаго нейтралитета, см. Введ. 48 и слѣд.

[1]) Goertz, Mémoire ou précis historique sur la neutralité armée, à Basle 1801, p. 38: ce fut lui seul qui la (эту мысль издать дек. в. п.) conçut, lui seul qui decida l'Impératrice à la mettre en execution.

какъ на самомъ дѣлѣ гр. Панинъ, благодаря своему искусству [1]), направилъ ее противъ Англіи и сдѣлалъ невозможнымъ заключеніе съ нею союза, котораго добивался Гаррисъ. Впервые этотъ взглядъ высказанъ былъ Домомъ, за нимъ Герцомъ и отчасти Альбедилемъ [2]). Позже его повторяли Флассанъ [3]), Клюберъ [4]), Гарденъ, Уитонъ [5]), Кюсси [6]), Филлиморъ [7]) и даже Гефкенъ [8]). Въ ихъ воззрѣніяхъ вооруженный нейтралитетъ представляется дѣломъ случайнымъ, произведеніемъ придворной интриги, результатомъ взаимнаго соперни-

---

[1]) Ch. W. Dohm, Denkwürdigkeiten meiner Zeit (Lemgo 1814) 2 т. гл 12 стр. 106: Diese Erklärung war vielmehr nur das Werk der Geschicklichkeit des Staatsmannes (т. е. Панина), welcher einer Laune seiner Monarchin eine andere Richtung gab. То же говоритъ и Wheaton, Histoire des progres du dr. des gens t. I (Leipzig 1846) 360.

[2]) D'Albedyhll le Baron, Recueil de Mémoires t. I, p. 31. Nous ne contestons point au comte de Panin, ni a sa cour la gloire qui leur est due, mais nous réclamons pour le Dannemarc l'honneur d'avoir proposé (см. Мат. стр. 187—194) et à la Suéde celui d'avoir soutenu un système parfaitement sage. Не слѣдуетъ забывать, что Альбедиль былъ сторонникомъ кодификаціи (стр. 44—45) законовъ войны.

[3]) Histoire de la dipl. franç. t. VII, p. 272 note.

[4]) Droit des gens mod. de l'Europe, Paris 1801 t. II, p. 123.

[5]) Histoire des progres t. I p. 358.

[6]) Cussy, Phases et Causes Célèbres t. II p. 34 (Leipzig 1856).

[7]) Comment. upon Int. Law v. III, p. 335.

[8]) Handbuch des Völkerrechts IV (Hamburg 1889) s. 622. Послѣдній, впрочемъ, прибавляетъ: Panin entwarf diese Erklärung, welche fast wörtlich die Punkte der Bernstorff'schen Note von 1778 enthielt, so dass der Dänische Minister der geistige Urheber der bewaffneten Neutralität ist. Къ сторонникамъ теоріи Дома, Герца проф. Мартенсъ (Собр. тр. IX (X) стр. 296) причисляетъ и проф. Бергбома, но съ этимъ нельзя согласиться въ виду собственныхъ словъ проф. Бергбома (B. N. стр. 241 прим. 1: Des erste Anstoss zur Ausführung einer Bewaffneten Neutralität in Jahre 1780 gehört also ihr (т. е. имп. Екатеринѣ II), und keinenfalls Panin, dem sie die Fortführung des Planes vielmehr aufzwingen musste. Das ist der Sinn ihrer eigenen Worte).

чества [1]) приближенныхъ къ Императрицѣ лицъ, не сознававшей всей важности и послѣдствій этого акта [2]).

По мнѣнію другихъ (преимущественно государственныхъ людей) вооруженный нейтралитетъ является послѣдствіемъ интриги, замысловъ Прусскаго короля, искусно руководившаго дѣйствіями Панина. Этотъ взглядъ былъ выраженъ вскорѣ послѣ изданія декларации статсъ-секретаремъ Стормонтомъ [3]), его раздѣлялъ Фоксъ [4]) и даже гр. С. Р. Воронцовъ. Ту же мысль высказалъ и аббатъ Денина въ своей біографіи [5]) Фридриха II, замѣтивъ, что онъ первый создалъ идею вооруженнаго нейтралитета, и о подобномъ союзѣ мечталъ еще въ 1744 г. Читая эти строки императрица Екатерина II собственноручно разрѣшила сомнѣніе [6]), и указала, кто истинный творецъ этого акта. „Это неправда"—говоритъ она—„вооруженный нейтралитетъ вышелъ изъ головы Екатерины II и ничьей другой. Графъ Безбородко можетъ засвидѣтельствовать, что какъ то утромъ эта мысль была высказана Императрицей какъ бы по

---

[1]) C'était le résultat fortuit d'une intrigue de cour et de la rivalité entre deux candidats pour la faveur d'une femme ambitieuse, orgueilleuse et dissolue. Weathon, Histoire des prog. I, 362.

[2]) Dohm, Denkwürdigkeiten 2 т. 12 гл. стр. 117: Die Monarchin selbst ahndete die grossen Folgen und den Eindruck nicht, welchen sie machen würde.

[3]) Лонд. Гос. Арх. св. 122 (Russia), April 28, 1780: Stormont to Haris (въ шифрахъ): it was so framed as to be highly prejudicial to the interests of this Country. I am persuaded that the whole intrigue has been managed by the means of the King of Prussia in concert with Count Panin.

[4]) Арх. кн. Воронцова IX, 190: Monsieur Fox a prouvé que cette maudite neutralité armée a été l'ouvrage de la cour de Berlin, que celle de Suède y a eu grand' part (29 марта 1791 г.).

[5]) Essai sur la vie et le règne de Frédéric II, roi de Prusse. A Berlin 1788, p. 310.

[6]) Дневникъ Храповицкаго, изд. Н. Барсукова, С. Петербургъ 1874 стр. 485.

вдохновенію. Графъ Панинъ не хотѣлъ и слышать о немъ, такъ какъ не ему принадлежала эта мысль, и стоило большаго труда уяснить ему самую мысль. Это былъ Бакунинъ, на котораго было возложено это дѣло и наконецъ онъ его исполнилъ". Такимъ образомъ инициатива изданія акта или образованія союза нейтральныхъ принадлежала самой Императрицѣ [1]). Кто же формулировалъ эти пункты, въ коихъ выражены важные принципы международнаго морскаго права, вѣдь они отвѣчали стремленіямъ передовыхъ людей своего времени. Защиту правъ нейтральныхъ отъ нападеній каперовъ установляетъ французскій регламентъ отъ 26 іюля 1778 г., составленный гр. Верженомъ [2]). Вездѣ, гдѣ только можно было — въ Гагѣ, Стокгольмѣ, Копенгагенѣ и даже Петербургѣ защищалъ онъ принципы этого акта, и не смотря на гибкость своего ума, умѣвшаго приспособляться къ обстоятельствамъ и лицамъ, при всей настойчивости своего характера—министръ Людовика XVI не имѣлъ успѣха. Во всякомъ случаѣ содѣйствіе Франціи для признанія декларацій было и необходимо, и полезно, и впослѣдствіи, когда державы обратятъ свое оружіе противъ Франціи же (съ 1793 г. [3]), начала эти будутъ забыты

---

[1]) Кто же это онъ? (Ce fut Bacounin qui en fut chargé et enfin il (?) y mis la main). Проф. Бергбомъ ставитъ вопросъ, но его не разрѣшаетъ. Проф. Бильбасовъ (Рус. Старина, ноябрь 1896 годъ стр. 272) даетъ такой переводъ: „это было поручено Бакунину, и затѣмъ уже *Панинъ* приложилъ свое стараніе". „Это мой проектъ" сказала императрица Гаррису 24 дек. 1780 г. „Говорятъ" отвѣчалъ Гаррисъ, что этотъ проектъ (в. и.) французскій, и что Вашъ былъ совершенно иной (que le votre était très différent).—Mensonge atroce! (наглая ложь!) съ гнѣвомъ воскликнула Императрица. Diaries I, 351.

[2]) Фошиль назв. соч. стр. 356: Si la Russie exécuta l'entreprise, c'est la France qui l'avait inspiré. L'ouvrage de l'Imperatrice n'arriva à sa perfection finale qu' avec l'aide de la France. Ср. также инстр. къ Корберону отъ гр. Вержена отъ 19 іюля 1780 г.

[3]) О конвенціи Англіи съ Россіей 25 марта 1793, Мартенсъ, С. тр. IX, 354. Спасовичъ, О правахъ нейтр. флага 75 и выше 72 прим. 2.

и Англія по прежнему будетъ господствовать на моряхъ, будетъ защищать интересы, но не общечеловѣческіе, а свои собственные, англійскіе интересы [1]).

Русская декларація, какъ бы разсчитывая на международное сочувствіе, отвѣчаетъ не только по духу, но и по буквѣ международнымъ актамъ: первые ея два пункта повторяютъ первыя двѣ статьи ноты просвѣщеннаго датскаго министра гр. Бернсторфа (отъ 28 сентября 1778 года), но въ ней сдѣлана ссылка на спеціальный договоръ, на трактатъ Россіи съ Англіей, статьи котораго (10 и 11) имѣли уже за собою историческіе прецеденты, и ихъ уважала Англія при представленіяхъ русскихъ дипломатическихъ агентовъ. Стиль декларація, ясно формулированныя ею начала, знаніе обстоятельствъ дѣла прямо указываютъ на автора этой декларація, члена кол. иностр. дѣлъ Петра Васильевича Бакунина [2]). Въ канцелярскихъ дѣлахъ это была правая рука гр. Н. И. Панина, и потому то, что сдѣлано Бакунинымъ, легко могли приписывать и Панину.

По характеру своихъ положеній актъ вооруженнаго ней-

---

[1]) О второмъ вооруж. нейтр. 1800 г. Bergbohm u. s. стр. 248 260. Въ выс. утв. инструкціи гр. Панину 21 мая 1801 года прямо выражено было, что Россія не имѣетъ никакого непосредственнаго и существеннаго интереса въ сохраненіи принциповъ Вооруженнаго нейтралитета. Мартенсъ, Собр. тракт. XI, стр. 25. Такъ же и конв. съ Англіей отъ 5 (17) іюня 1801 г. (стр. 28 и слѣд.).

[2]) По словамъ маркиза де-Парело, Сардинскаго чрезвыч. посланника въ Петербургѣ (1783—1789)—Бакунинъ принадлежалъ къ числу тѣхъ рѣдкихъ людей, которые, „не останавливаясь на пичтожныхъ подробностяхъ и мелочныхъ затрудненіяхъ, способны обнять общее состояніе дѣлъ и излагать на бумагѣ самыя сложныя соображенія со всевозможною точностью и ясностью“. Объ уч. Бакунина въ составленіи декларація у него же въ Сб. И. Р. Ист. Общ. XXVI, 327—331. Того же взгляда держался и гр. С. Р. Воронцовъ, родственникъ Бакунина (послѣдній былъ женатъ на племянницѣ канцлера гр. М. И. Воронцова).

тралитета важенъ главнымъ образомъ въ двухъ отношеніяхъ. Прежде всего это актъ русскій, національный, призванный обезпечить русскіе интересы, задуманный и изданный Императрицею Россіи. Императрица не желала, чтобы „оскорбленіе *россійскаго торговаго флага* обратилось въ вредную привычку“ [1]). Въ рескриптѣ къ Симолину по поводу выхода въ море вооруженной въ Кронштадѣ эскадры было сказано: „главныхъ (т. е. лицъ командующихъ эскадрами) обязанность будетъ состоять въ томъ, чтобы *флагъ нашъ* вездѣ надлежащимъ образомъ уважаемъ былъ и плаваніе *нашихъ* торговыхъ судовъ не было подвержено отъ воюющихъ нынѣ державъ, или отъ другихъ, никакому вреду, препятствію или безпокойству“ [2]).

Но не одни только законные интересы Россіи и ея нейтральное положеніе опредѣляютъ содержаніе декларации вооруженнаго нейтралитета: въ основѣ ея лежитъ и другая идея— общечеловѣческихъ интересовъ, желаніе обезпечить невоюющимъ блага мира. Необходимо имѣть въ виду взаимное соотношеніе этихъ руководящихъ идей. Первоначально подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ нарушенія частной собственности рескрипты, адрессованные къ дипломатическимъ агентамъ, ясно подчеркиваютъ и вмѣняютъ имъ въ обязанность защиту національныхъ интересовъ [3]). Этимъ опредѣлялось и *время* [4]) дѣйствія декларации. Но постепенно по мѣрѣ

---

[1]) Матеріалы стр. 208.

[2]) Ibid. стр. 211.

[3]) Рескр. къ Симолину отъ 17 марта 1780 г. и 15 авг. 1782 ему предписывалось ходатайство передъ англ. правительствомъ объ освобожденіи русскихъ судовъ „Св. Николай“ и „Св. Петръ“ принадлежавшихъ Глухову и Соймонову. Но уже въ рескр. 17 марта 1781 г. Симолину вмѣнялось въ обязанность защита частной собственности подданныхъ дружественной державы—Пруссіи. Подр. въ Арх. Лонд. мис. д. 1780—1782 г. и выше стр. 55.

[4]) „Мы поставили себѣ въ долгъ обезпечить и охранить *на время войны* торговые промыслы и плаваніе нашихъ подданныхъ“, рескр. къ Симолину 27 окт. 1780. Арх. Лонд. мис. св. 111.

того, какъ къ вооруженному нейтралитету приступали одна за другой нейтральныя державы [1])—росло международное значеніе этого акта. Въ рескриптѣ къ Симолину (отъ 7 іюня 1780 г.) онъ именуется „далеко уже доведеннымъ зданіемъ новой системы морскаго нейтралитета", воздвигнутымъ къ общей народной пользѣ. Русское правительство руководилось человѣколюбіемъ, сострадающимъ бѣдствованію народовъ. „Не имѣемъ мы другой цѣли", гласилъ рескриптъ, отправленный въ Лондонъ отъ 27 октября 1780 г.—„кромѣ удовлетворенія благотворительнымъ нашимъ склонностямъ въ пользу человѣчества" [2]). Въ договорѣ, заключенномъ между Россіей и королемъ Обѣихъ Сицилій января 6 (17) 1787 г., начала вооруженнаго нейтралитета признаются уже „законами и постановленіями, заслуживающими знаменитое мѣсто въ уложеніи

[1]) Посредствомъ особыхъ конвенцій приступили къ нейтралитету: Данія 28 іюня (9 іюля) 1780; Швеція 21 іюля (1 августа) 1780, (сообщено Симолину въ Лондонъ при рескриптѣ отъ 26 окт. т. г.); Голландія 24 декабря 1780 (4 января 1781); Пруссія мая 8, 1781; Австрія октября 9 т. г.; Португалія іюля 13, 1782 г. и королевство Обѣихъ Сицилій февраля 10, 1783 г. Изъ державъ воюющихъ Франція и подъ ея вліяніемъ Испанія изъявили согласіе признавать начала декларацін, при чемъ гр. Вержень предлагалъ, чтобы одна общая конвенція была подписана державами. Это сдѣлало бы союзъ нейтральный болѣе грознымъ, но Россія не играла бы въ немъ первенствующей роли. Планъ его не имѣлъ успѣха. Англія принциповъ воор. нейт. не признала, отвѣчала на представленія Симолина уклончиво, но вынуждена была издать новыя правила для каперовъ (Матеріалы 214—215). Сѣв.-Ам. Соед. Штатамъ декларація не была оффиціально сообщена, и текстъ ея уполномоченные отъ конгресса — Франклинъ и Адамсъ получили отъ гр. Вержена. Адамсъ немедленно отправилъ декларацію конгрессу, и послѣдній въ засѣданіи 5 октября 1780 г. выразилъ свое согласіе принципамъ декларацін. Текстъ конвенцій у Г. Мартенса Recueil l. t. III, 198 — 267 и въ изд. кн. Оболенскаго О воор. нейтр. стр. 119 и слѣд. Ходъ переговоровъ въ назв. сочин. Фошиля 357 и слѣд.

[2]) Арх. Лонд. мис. св. 111.

человѣчества“ [1]). Таково общее значеніе этого акта, который показалъ, что принципы права, установленные путемъ международнаго соглашенія, могутъ сдерживать произволъ воюющихъ или другими словами и силу подчинить дѣйствію права. Этотъ актъ представляетъ собою примѣръ установленія юридическихъ нормъ, правотворящимъ органомъ которыхъ является не отдѣльная государственная власть, а совмѣстная дѣятельность нѣсколькихъ государствъ. Вотъ почему изданіе этой декларацiи привѣтствовали и такіе люди, какъ шведскій дипломатъ Альбедиль, сторонникъ кодификаціи законовъ и обычаевъ войны. Въ отношеніи дипломатическихъ агентовъ декларація вооруженнаго нейтралитета установляла начало солидарной защиты правъ и интересовъ нейтральныхъ державъ, и при томъ болѣе скорой, не требующей всякій разъ отдѣльно наставленій отъ отечественнаго правительства.

Изъ русскихъ дипломатическихъ агентовъ Спмолинъ ограничивался исполненіемъ возлагаемыхъ на него обязанностей, гр. же Воронцовъ шелъ далѣе. Онъ не признавалъ за вооруженнымъ нейтралитетомъ значенія—ни національнаго, ни международнаго и считалъ его дѣломъ безполезнымъ. Благодаря этому акту Россія защищала чужіе интересы, и державъ ей чуждыхъ. Русскихъ судовъ на Балтійскомъ и Сѣверномъ морѣ было немного (около 60), французскихъ же около 3000, слѣдовательно чужимъ судамъ, а не своимъ оказывалъ покровительство этотъ актъ. Отношенія же къ Англіи онъ ухудшилъ, поселилъ національный антагонизмъ и мѣшалъ заклю-

---

[1]) П. с. зак. т. XXII, № 16498. При такомъ значеніи этого акта желательно было бы появленіе спеціальнаго сочиненія посвященнаго его разбору, въ коемъ сдѣланъ былъ бы анализъ отдѣльныхъ положеній декларацiи (о правахъ непріят. собственности, блокадѣ, контрабандѣ), выяснено было бы вліяніе этого акта на практику международныхъ сношеній, и самое ученіе о правахъ нейтральныхъ (напр. въ сочиненіяхъ Гальяни, Г. Мартенса, Бюша, Рейналя, Шлегеля, Азуни и др.)

ченію выгоднаго для Россіи союза съ Англіей. Принципіально возраженія его слабы, упущено имъ изъ виду и общекультурное значеніе этого акта, по соображеніямъ практическаго характера, высказываемымъ гр. Воронцовымъ въ своихъ донесеніяхъ, не могутъ не быть приняты во вниманіе. Декларація обобщала нѣкоторыя статьи трактата 1766 г. (ст. X и XI), но этотъ торговый трактатъ прекращалъ свое дѣйствіе въ 1786 г. На этомъ основаніи въ письмѣ къ вицеканцлеру отъ 29 мая (9 іюня) гр. Воронцовъ [1]) совѣтовалъ заключить новый торговый договоръ и въ него внести слѣдующія статьи. Во-первыхъ, чтобы никакое военное судно, ни одинъ каперъ не должны были выходить въ море, не имѣя печатнаго текста (или копіи) трактата, который будетъ заключенъ. На практикѣ вполнѣ возможно исполненіе этого правила, и прежде Англія выдавала своимъ судамъ такіе печатные экземпляры договоровъ, заключенныхъ съ дружественными державами, и одну такую книгу гр. Воронцовъ видѣлъ въ изданіи 1758 г. Во-вторыхъ будущій трактатъ долженъ оговорить, чтобы призы присуждались и самый разборъ дѣлъ происходилъ въ англійскихъ, а не въ шотландскихъ или ирландскихъ призовыхъ судахъ. Суда, которыя были приведены въ англійскіе порты, благодаря дипломатическому вмѣшательству освобождались немедленно, тогда какъ о тѣхъ, которыя попадали въ порты Шотландіи (подобно кн. Потемкину), въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ нужно было хлопотать, чтобы возвратить ихъ потерпѣвшей сторонѣ. „Требованіе, чтобы всѣ морскія похищенія были судимы въ однихъ только аглицкихъ адмиралтействахъ — тѣмъ основательнѣе, что эти только одни, а не шотландскія или ирландскія, даютъ позволенія и паспорты вооружать суда во времена военныя“. Въ-третьихъ, нужно было предоставить „русскимъ подданнымъ—истцамъ право аппеляціи въ королевскій (т. е. тайный) совѣтъ и назначить особой статьей цѣну за невольный простой въ портѣ, куда приведенъ былъ ко-

[1]) Изъ Арх. Ловд. мис. т. г.

рабль въ зависимости отъ времени пребыванія и величины судна". Корабль „Иванъ Давидовичъ", приведенный въ Ярмуть, англичане продержали 4 года и въ концѣ концовъ присудили ничтожное вознагражденіе [1]).

4. *Участіе дипломатическихъ агентовъ въ реформѣ русскаго военно-морскаго права.*

При указанномъ выше положеніи дипломатическихъ агентовъ они естественно знакомились съ особенностями и практикою англійскаго морскаго права. Ихъ опытъ и указанія могли быть полезны и для русскаго правительства, для котораго законодательство въ этой области являлось дѣломъ новымъ, неизвѣстнымъ Московскому государству. Указомъ къ кн. Куракину отъ 19 мая 1715 г. ему предписано было сдѣлать выписки изъ англійскаго морскаго права [2]). Въ началѣ первой турецкой войны гр. Панинъ писалъ къ гр. Чернышеву въ Лондонъ 20 февраля 1769 г. [3]): „весьма нужно имѣть здѣсь въ самой скорости вѣрное и обстоятельное свѣдѣніе объ англійскихъ установленіяхъ и обрядахъ въ разсужденіи употребляемыхъ въ военное время партикулярныхъ арматоровъ, а особенно какіе и въ какой силѣ и формѣ даются имъ ад-

---

[1]) Нельзя не сожалѣть, что эти соображенія не были приняты во вниманіе при заключеніи конвенцій 1793 и 1801 г.

[2]) Гос. Арх. Каб. Петра Великаго отд. 1 кн. № 38 (30): о присылкѣ англійскаго морскаго права. Ср. также Сводъ регламентовъ адмиралтейскихъ: французской, аглинскій, датскій, голландскій и шведскій ч. I и II (№ 45, 46 въ Гос. Арх. К. II. В.), и сводъ для процесса рус. франц. англ. (подр. описанъ англ. адмир. судъ) дат. и шведскій въ Гос. Арх. кн. 37 (б. N отд. 1 каб. II. В.). Эти сравнительныя выписки дають возможность опредѣлить первые источники указовъ и распоряженій, регулировавшихъ у насъ военноморское управленіе. Нельзя не пожалѣть, что на нихъ не обратилъ вниманія издатель цѣнныхъ „Матер. для ист. рус. флота".

[3]) Сб. И. Р. Ист. Общ. LXXXVII, 334.

миралтейскіе патенты: однимъ ли природнымъ своимъ подданнымъ или же и чужестраннымъ охотникамъ, изъ своихъ ли гаваней, или также и постороннихъ могутъ они выпускаемы быть; какъ далеко простирается предоставляемая имъ свобода дѣйствовать противъ непріятеля и осматривать встрѣчающіяся нейтральныя купеческія суда; какія правила должны они наблюдать въ отношеніи этихъ судовъ, нейтральныхъ, военныхъ на дорогѣ попадающихся кораблей; не берутся ли взаимно съ арматоровъ какія обязательства и поруки (т. е. залогъ), кои бы за нихъ въ случаѣ нужды и преступленія, отвѣтствовать могли". На основаніи выписокъ, сдѣланныхъ гр. Чернышевымъ, составлена была форма патента для арматоровъ, затѣмъ переводъ сдѣланъ былъ на итальянскій языкъ и 50 экземпляровъ такихъ патентовъ (на ит. яз.) препровождены были на имя гр. Ал. Григорьевича Орлова при рескриптѣ отъ 11 августа 1769 года [1]). Болѣе сознательнымъ и болѣе активнымъ проводникомъ началъ англійскаго права былъ гр. С. Р. Воронцовъ. Въ серединѣ 1788 года гр. Воронцову было предписано доставить въ Петербургъ англійскія узаконенія о призахъ. „Мнѣ кажется, — писалъ онъ въ своемъ отвѣтномъ письмѣ къ гр. Остерману — весьма нужнымъ, чтобы у насъ сдѣлано было точное положеніе касательно призовъ какъ для военныхъ кораблей, такъ и для купеческихъ, что послужитъ къ наивящшему ободренію какъ нашихъ морскихъ офицеровъ, такъ и партикулярныхъ каперовъ. Ваше сіятельство конечно признаете, что нѣтъ земли на свѣтѣ, отъ которой бы можно лучше взять свѣдѣнія по сему дѣлу какъ отъ Англіи, и, по-

---

[1]) Сб. Ист. Общ. т. I, стр. 22: „По послѣднему вашему представленію повелѣли мы приложить здѣсь тринадцать консульскихъ патентовъ, за собственноручнымъ нашимъ подписаніемъ, да форму патента для арматоровъ съ образца въ Англіи употребляемыхъ". Совершенно невѣрно утвержденіе Каченовскаго (О каперахъ стр. 70 прим. 26) и др., что Россія въ первую тур. войну (1767—1774 г.) не употребляла каперовъ.

дражая ея морскимъ учрежденіямъ, можно быть увѣреннымъ, что они будутъ исправны и достаточны“ (12 (23) августа 1788 г.). Съ капитаномъ Ватсономъ гр. Воронцовъ отправилъ въ кол. иностр. д. англійскій уставъ о призахъ 1776 года [1]). Въ 1795 году было обращено вниманіе на отсутствіе въ русскомъ морскомъ правѣ законоположеній касательно репризовъ. Совѣтъ въ засѣданіи отъ 27 сентября, заслушавъ представленія Воронцова и письмо лорда Гренвилл, опредѣлилъ, что „въ принятіи сообщенныхъ лордомъ Гренвилемъ англійскихъ установленій (о репризахъ) не усматривается никакой неудобности, и что посему, равно какъ въ уваженіе существующей между обѣими державами тѣсной связи, для взаимства единообразія, могутъ сіи правила присвоены быть и съ нашей стороны“ [2]).

Въ общемъ весь кругъ функцій дипломатическихъ агентовъ отличается двумя особенностями: въ нихъ преобладаютъ интересы, вызываемые войною, и затѣмъ цѣли утилитарныя, практическія. Задачи мирнаго порядка, интересы общечеловѣческіе имѣютъ значеніе второстепенное. Такъ болѣе 8000 реляцій было отправлено русскими дипломатическими агентами изъ Лондона въ Петербургъ и между ними нѣтъ ни одной обстоятельно характеризующей судебный строй Англіи, ея мировыхъ судей, или судъ присяжныхъ [3]). Слабъ былъ инте-

---

[1]) Онъ извѣстенъ подъ именемъ акта: An. XVII Geo III c. An Act for enabling the Commisioners for executing the Office of Lord High Admiral of Great Britain to grant commissions to the commanders of private ships and vessels employed in trade or retained in His Mayesty's service to take and make prize of all such ships and vessels and their cargoes, as are therein mentioned. Рус. пер. этого акта хранится въ Москов. Арх. М. И. Д. а. д. 1788 г.

[2]) Арх. Гос. сов. I, 1013.

[3]) Между тѣмъ состояніе правосудія даже въ царствованіе Екатерины II было далеко не блестящимъ, и только небольшой кружокъ передовыхъ людей рѣшался открыто въ научной и беллетристической формѣ указывать недостатки судебныхъ порядковъ. Одна

ресъ къ вопросамъ общечеловѣческимъ, культурнымъ. Гр. С. Р. Воронцовъ сообщалъ [1]) по временамъ о попыткахъ англійскихъ общественныхъ дѣятелей (Wilberforce'a и др.), направленныхъ къ отмѣнѣ невольничества, но присланныя имъ брошюры [2]) сдавались въ архивъ к. и. д. и пролежали такъ цѣлое столѣтіе, до нашихъ дней, неразрѣзанными.

изъ такихъ наиболѣе замѣчательныхъ попытокъ сдѣлана Василіемъ Новиковымъ, который въ 1791 г. издалъ сочиненіе въ 6 частяхъ подъ заглавіемъ: „Театръ судовѣдѣнія, или чтеніе для судей и всѣхъ любителей Юриспруденціи, содержащее достопримѣчательныя и любопытныя судебныя дѣла, юридическія изслѣдованія знаменитыхъ правоискусниковъ и прочія сего рода происшествія, удобныя просвѣщать, трогать, возбуждать къ добродѣтели и составлять полезное и пріятное время препровожденіе. Собралъ Василій Новиковъ. Москва въ Университетской типографіи у В. Окорокова 1791 г.“. Это была первая у насъ попытка издать сборникъ юридическихъ статей, имѣвшихъ общественно-воспитательное значеніе и до Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 подобныя изданія не появлялись. Изъ этого сборника статей русское общество впервые знакомилось съ характерными особенностями англійскихъ судебныхъ рѣшеній (ч. I, стр. 7 и слѣд., 179), кои „объемлютъ всеобщую истину законоискусства“ (стр. 5). Новиковъ клеймилъ „взяткобрательство“, отстаивалъ гуманный взглядъ на наказуемаго и наказаніе, и явился однимъ изъ первыхъ проповѣдниковъ введенія въ Россіи гласности на судѣ.

[1]) Депеша 22 марта (2 апрѣля) 1792 г. за № 21.

[2]) Questions to be proposed to such gentlemen as have been resident on the coast of Africa or in the West-Indies or have been in the Slave Trade, London, printed by J. Phillips 1788. Letter to the Treasurer of the Society instituted for the purpose of effecting the abolition of the Slave Trade, from the Rev. Robert Boucher Nickolls, dean of Middleham, London 1788. На заглавномъ листѣ этой брошюры изображенъ негръ въ цѣпяхъ съ надписью: am I not a man and a brother –„не человѣкъ ли я и не братъ?“. Изъ Арх. Лонд. мис. т. г.

ГЛАВА XIII.

Порядокъ дипломатическихъ сношеній. Дипломатическая переписка.

1) *Общія замѣчанія.*

Всякаго рода дѣловыя бумаги, получаемыя и отправляемыя дипломатическими агентами въ сношеніяхъ съ отечественнымъ и иностраннымъ правительствами, носятъ названіе дипломатической переписки (correspondance diplomatique), а правила ея составленія, какъ въ отношеніи формы, такъ и содержанія, образуютъ теорію дипломатическаго стиля (style diplomatique, style de cour, style de chancellerie [2]).

---

[1]) Beck, Versuch einer Staatspraxis oder Canzleyübung aus der Politik, dem Staats- und Völkerrechte, Wien 1754.

Essai d'un Traité du style des Cours, ou Réflexions sur la manière d'écrire dans les affaires d'état par I. S. Sneedorf; revu et corrigé par I. de Colon, à Hanovre 1776.

Cours de style diplomatique par H. Meisel, Paris 1826 (въ особенности т. 1 стр. 438 — 469). Ему слѣдуетъ Pradier-Fodéré, Cours de droit diplomatique Paris 1881 (т. II стр. 482 и слѣд.).

Данныя относящіяся къ перепискѣ русскихъ дипломатическихъ агентовъ извлечены изъ Моск. Глав. Арх. Мин. Ин. Д.

[2]) Meisel назв. соч. т. 1 стр. 5: les principes applicables aux écrits politiques forment la théorie du style diplomatique.

Важнѣйшія требованія дипломатическаго стиля XVIII вѣка заключались въ томъ, чтобы языкъ дипломатической переписки отличался правильностью, и точностью, а изложеніе — послѣдовательностью, и было бы проникнуто сознаніемъ достоинства со стороны пишущаго и уваженіемъ къ личности того, съ кѣмъ ведутъ переписку. Согласно этимъ требованіямъ формы переписки варіировались на практикѣ, и языкъ усвоивалъ различные оттѣнки и обороты, которымъ придавали такое же значеніе, какъ и правиламъ церемоніала.

Съ иностраннымъ правительствомъ дипломатическіе агенты сносились записками, нотами, письмами, представляли мемуары и меморандумы, а своему отечественному правительству отправляли письма, депеши и реляціи. Въ запискахъ [1]) (offices) представлялось краткое объясненіе по какому нибудь дѣлу, установлялся какой либо фактъ, или же приводилась справка или выписка по какому нибудь вопросу.

Сообщенія или запросы, адресованные иностранному правительству, назывались нотами и раздѣлялись на оффиціальныя (notes officielles) и конфиденціальныя, причемъ подъ первыми разумѣлись сообщенія, препровождаемыя по непосредственному предписанію отечественнаго правительства. Ноты обыкновенно состояли изъ трехъ частей: введенія, въ коемъ пишущій говорилъ о себѣ въ третьемъ лицѣ (напр., нижеподписавшійся резидентъ или полномочный министръ и т. п.); самаго содержанія (le corps de la note), въ коемъ кратко формулировалось требованіе или сообщался отвѣтъ, и наконецъ заключенія, въ коемъ приводились выраженія вѣжливости, или выражалась надежда на благопріятное рѣшеніе вопроса, или полученіе удовлетворенія. На ноты обыкновенно отвѣчали нотами.

Мемуары (mémoires) въ отличіе отъ нотъ носятъ болѣе

---

[1]) У насъ записками (въ XVIII в.) назывались всякаго рода дѣловыя сообщенія отправляемыя изъ коллегіи иностраннымъ дипломатическимъ агентамъ въ Петербургѣ. Ср. Полн. собр. зак. т. XXI, №15345 (февр. 13, 1782).

дѣловой характеръ и потому по большей части употреблялись при обсужденіи или выясненіи какихъ либо важныхъ вопросовъ. Мемуары представлялись монарху иностранной державы, министрамъ и земскимъ чинамъ. Когда мемуаръ былъ адрессованъ на имя монарха—дипломатическій агентъ упоминалъ о себѣ въ третьемъ лицѣ, а къ монарху обращался во второмъ. Заглавіе мемуара обыкновенно писали кратко, сокращенно прописывался и титулъ государя. Изложеніе носило строго дѣловой характеръ (sans parties superflues et sans compliment), причинная же связь, мотивы, доказательства, примѣры—приводились и развивались съ достаточной полнотой.

Когда дипломатическому агенту приходилось формулировать настойчивыя требованія, или искать удовлетворенія—топъ его мемуара долженъ былъ быть убѣдительный, энергичный, но никогда не рѣзкій, сопровождаемый оскорбительными выраженіями. Поэтому даже въ такихъ случаяхъ настоятельныя требованія или притязанія смягчались извѣстными выраженіями (напр. дипломатъ сожалѣлъ, что ему приходилось высказывать подобныя требованія, иногда выражалъ надежду, что высказанныя имъ соображенія не ускользнутъ отъ просвѣщеннаго вниманія другой стороны или же взывалъ къ чувству справедливости и т. п.). Свидѣтельства почтенія, уваженія и тому подобныя выраженія не употреблялись въ мемуарахъ, исключая, впрочемъ, тѣ случаи, когда мемуары представлялись дипломатическими агентами земскимъ чинамъ республикъ (штатамъ въ Голландіи или Сенату въ Венеціи). Мемуары, содержащіе справку, или представляющіе объясненіе, могли быть составлены безъ подписи дипломатическаго агента и адрессованы къ статсъ-секретарямъ или министрамъ иностранныхъ дѣлъ.

Мемуаръ, составленный въ сильныхъ выраженіяхъ, формулирующій послѣднія, рѣшительныя требованія или притязанія иностраннаго правительства, отъ которыхъ оно не намѣрено было отступать—назывался ultimatum. Если въ мемуарѣ развивали историческій очеркъ вопроса, или сообщали объ-

ясненіе по дѣлу, болѣе или менѣе подробное, лишенное при томъ оффиціальнаго характера такой мемуаръ назывался memorandum'омъ или меморіаломъ [1]).

Сношенія дипломатическихъ агентовъ съ правительствомъ, при коемъ они были аккредитованы, происходили (въ XVIII в.) обыкновенно въ формѣ писемъ, въ которыхъ могли обсуждаться всякаго рода вопросы. Господство этой болѣе простой формы сношеній объясняется также и тѣмъ, что въ дипломатическихъ сношеніяхъ уже чувствовалось утомленіе отъ прежнихъ стѣснительныхъ формальностей церемоніала, дипломатическая переписка стремилась къ большей свободѣ и предпочитала простое изложеніе обязательному употребленію извѣстныхъ формулъ. Кромѣ того дипломатическіе акты пріобрѣтали болѣе широкое значеніе: вліяніе ихъ не ограничивалось придворными сферами или предѣлами посольскихъ канцелярій, они сообщались представительнымъ учрежденіямъ, а при помощи печати могли направлять даже общественное мнѣніе. Въ международной жизни назрѣвали и рѣшались важные вопросы—политическіе и общественные, передъ которыми теряли свое прежнее значеніе притязанія мелкаго честолюбія и отжившихъ формальностей. Кромѣ письменныхъ сношеній сообщенія иностранному правительству могли быть сдѣланы и на словахъ, путемъ переговоровъ, или доклада главѣ государства, или министрамъ иностранныхъ дѣлъ. Контроль представительныхъ учрежденій (земскихъ чиновъ или сената въ республикахъ, парламента въ Англіи) въ дѣлахъ внѣшней политики мѣшалъ развитію подобнаго порядка рѣшенія вопросовъ и требовалъ въ качествѣ общаго правила, чтобы сношенія иностранныхъ дипломатическихъ агентовъ съ министрами

---

[1]) Представляя мемуаръ или меморіалъ дипломатическій агентъ имѣлъ въ виду не только выяснить вопросъ, но и повліять на иностранное правительство или общество. Вотъ почему мемуары и меморіалы нерѣдко печатались для всеобщаго свѣдѣнія. Примѣры приведены ниже.

или статсъ-секретарями, по крайней мѣрѣ въ болѣе важныхъ случаяхъ, оставляли письменный слѣдъ. Въ Англіи этотъ принципъ проводился на столько послѣдовательно, что даже устранялась возможность рѣшенія политическихъ вопросовъ путемъ личныхъ сношеній съ монархомъ [1]), или путемъ частной переписки между монархами.

Обычными формами сношеній дипломатическихъ агентовъ съ отечественнымъ правительствомъ служили реляціи и депеши. Во Франціи, Англіи, Россіи и другихъ государствахъ реляціями назывались депеши, адрессованныя по болѣе важнымъ политическимъ вопросамъ къ отечественному правительству (обыкновенно министрамъ иностранныхъ дѣлъ, рѣже монарху). Особое значеніе имѣли реляціи въ Венеціи [2]), откуда они и получили впослѣдствіи всеобщее распространеніе. Начиная съ XIII ст. каждый венеціанскій агентъ по возвращеніи на родину представлялъ общій отчетъ о состояніи того государства, гдѣ онъ былъ аккредитованъ. Реляціи не составлялись спѣшно, подъ впечатлѣніемъ минуты, но нерѣдко представляли собою цѣлое изслѣдованіе, хорошо обдуманное, иногда являющееся результатомъ продолжительнаго и обстоятельнаго изученія иностраннаго государства. Политическія сообщенія, текущая внѣшняя политика въ венеціанскихъ реляціяхъ на второмъ планѣ, а главное вниманіе сосредоточивалось на томъ, чтобы представить цѣльную картину полити-

---

[1]) Согласно этому обычаю отвѣтъ на письмо перваго консула Бонапарта (отъ 26 декабря 1799 г.) къ англійскому королю Георгу III былъ препровожденъ въ формѣ ноты (4 января 1800 г.) отъ лорда Гренвиля къ Талейрану. Thiers, Histoire du Consulat et de l'Empire t. I (Paris 1845) p. 133, 177.

[2]) О нихъ см. Calendar of State papers and manuscripts relating to english affairs existing in the archives of Venice v. I (1202—1509) введеніе.

M. A. Baschet, La Diplomatie Venitienne, Paris 1862 p. 35 et suiv.

M. de Maulde-La-Clavière, La diplomatie au temps de Machiavel т. III (Paris 1893) стр. 386 и слѣд.

ческой и соціальной жизни иностранной державы. Въ этихъ реляціяхъ встрѣчаются указанія на географію страны, состояніе ея производительныхъ силъ, торговлю, промышленность, войско и даже флотъ; характеризуются взаимныя отношенія политическихъ партій, сословій и даже отдѣльныхъ вліятельныхъ лицъ, и приводятся описанія государственнаго строя [1]). Понятно поэтому то важное значеніе, какое имѣютъ эти реляціи, какъ историческій источникъ, для изученія и характеристики внутренней жизни европейскихъ государствъ.

Для внѣшнихъ сношеній важнѣе были депеши (dépêches, dispatches, dispacci). Депешами назывались письменныя донесенія дипломатическихъ агентовъ отечественному правительству, отправляемыя съ мѣста служенія [2]). Эти донесенія были срочныя, т. е. дипломатъ отправлялъ ихъ въ извѣстные дни, или же они посылались по мѣрѣ надобности. Въ депешахъ сообщались (и при томъ какъ можно скорѣе) все достойное вниманія или интереса для отечественнаго правительства, и потому депеши нерѣдко составлялись подъ впечатлѣніемъ минуты, и лишены той объективности, которая болѣе присуща венеціанскимъ реляціямъ. Древнѣйшія депеши, текстъ которыхъ сохранился, принадлежатъ итальянскимъ дипломатическимъ агентамъ, и относятся къ началу XIII столѣтія [3]).

[1]) Wicquefort, L'ambassadeur et ses fonctions (изд. 1715) кн. II стр. 227; Baschet назв. соч. стр. 31 (éléments d'une relazione) и стр. 103—131 (relazioni sur l'Angletoire).

[2]) Maulde-La-Clavière (La diplomatie au temps de Machiavel) т. 3 стр. 120 даетъ другое опредѣленіе: la dépêche, говоритъ онъ, — est une lettre, écrite au jour le jour, sous les impressions du moment.

[3]) Въ декабрѣ 1219 г. венеціанскій посолъ Jacopo Tiepolo отправилъ депешу венеціанскому дожу (Pietro Ziani) изъ Константинополя о папскомъ легатѣ. Другая депеша писана также на средневѣковомъ латинскомъ языкѣ и послана была изъ Тира венеціанскимъ байло Marvilio Zorzi къ дожу Jacopo Tiepolo (въ 1242 году). О нихъ см. у Bachet, Histoire de la Chancellerie Secrète, Paris 1870, p. 272—273.

Обязанность посылать депеши установлялась обыкновенно инструкціями [1]), въ которыхъ упоминалось, какъ часто слѣдовало посылать депеши. Депеши адрессовывались первоначально (въ XVI в.) на имя главы государства (въ Венеціи дожа), но въ XVIII ст. ихъ писали на имя министра иностранныхъ дѣлъ. Всякая депеша собственноручно подписывалась дипломатическимъ агентомъ, и только имъ однимъ, хотя бы даже въ составленіи ея и принималъ участіе секретарь, или совѣтникъ посольства. Такъ какъ депеши представляли собою спѣшныя увѣдомленія о различнаго рода событіяхъ, иногда и очень важныхъ, поэтому дипломатическіе агенты обязаны были позаботиться: *a)* чтобы депеши доставлялись возможно скорѣе; *b)* чтобы онѣ достигли мѣста своего назначенія, т. е. были получены лицами или учрежденіями, которымъ онѣ адрессованы и *c)* чтобы сохранить тайну содержанія.

Депеши пересылались съ почтою, съ курьерами, и рѣже съ частными лицами (купцами, агентами банкирскихъ конторъ, путешественниками). Отправленіе депешъ съ почтой имѣло свои преимущества: обходилось недорого, и происходило въ опредѣленные дни. Въ 1709 г. изъ Лондона отходила почта по понедѣльникамъ (въ Испанію, Италію, Германію, Фландрію, Данію и Швецію), вторникамъ (тоже въ Германію, Голландію, Швецію, Данію), четвергамъ (Испанію, Италію) и пятницамъ (въ Италію, Германію, Фландрію, Голландію, Швецію и Данію). Съ половины столѣтія почта ежедневно отходила изъ Лондона на континентъ черезъ Дувръ и Кале. Приходъ почты не былъ точно установленъ и часто находился въ зависимости отъ состоянія моря. За отправленіе письма въ Лондонъ и окрестности взимал. пени (по курсу отъ 2 — 4 коп.), на разстояніе свыше 80 миль 3 пенса (6 –12 коп.), въ

[1]) Венеціанскія инструкціи вводятъ этотъ обычай еще съ конца XV ст. Такъ въ инструкціи послу назначенному во Францію (10 іюля 1498 г.) было сказано: eritis autem diligentissimi in scribendo et minutissime significando omnia occurentia de die in diem.

Ирландію и на континентъ 6 пенсовъ (12—24 коп.) [1]), за депешу отъ одного шиллинга (24—48 коп.) [2]) и болѣе.

Отправленіе депешъ съ почтою имѣло и свои невыгодныя стороны: депеши всегда могли быть перехвачены и не достигнуть своего назначенія. Для болѣе правильной, болѣе безопасной и скорой доставки депешъ употребляли курьеровъ.

При отсутствіи безопасности путей сообщеній старались даже скрыть характеръ лица, везущаго депеши, или содержаніе послѣднихъ. Для достиженія первой цѣли депеши ввѣрялись частнымъ лицамъ (командирамъ судовъ, торговымъ агентамъ, прикащикамъ банкирскихъ конторъ и др.). Дабы сохранить содержаніе депешъ въ тайнѣ употребляли шифры (les chiffres, zifre, ciphers), или условныя буквы, числа и знаки для письма, при помощи которыхъ передавали все содержаніе депеши, или чаще важнѣйшую ея часть. Употребленіе шифровъ для дипломатической переписки входитъ въ обычай съ конца XV столѣтія. Въ XVIII столѣтіи обращается вниманіе не только на то, чтобы депеши передавались шифрами, но чтобы составленіе послѣднихъ слѣдовало опредѣленнымъ правиламъ, при соблюденіи которыхъ могла бы сохраниться тайна дипломатической переписки и даже въ томъ случаѣ, когда депеши попали бы въ руки иностраннаго правительства. Таковы были формы и важнѣйшія особенности дипломатической переписки XVIII вѣка, которымъ слѣдовали и русскіе дипломатическіе агенты. Но для того, чтобы оцѣнить все значеніе совершившейся въ этомъ отношеніи реформы — необходимо, хотя бы въ краткихъ чертахъ, выяснить и старыя формы дипломатическихъ сношеній до-Петровской Россіи.

---

[1]) John Ashton, Social life in the reign of Queen Anne, London 1893 p. 102.

[2]) См. счеты О. Веселовскаго въ Моск. Арх. Мин. Ин. Д. (анг. д. 1717—1719 г.).

2) *Формы сношеній русскихъ д. а. до XVIII в.*

Формы сношеній Россіи съ иностранными державами складываются еще въ Московскій періодъ, но только съ начала XVIII столѣтія приближаются къ западно-европейскимъ, теряя прежнюю оригинальность и самобытность. Еще въ концѣ XV вѣка встрѣчаются донесенія, отправляемыя въ Москву къ великому князю съ мѣста службы. Важно то, что эти донесенія составлялись не случайно, а присылались по требованію правительства. Такъ въ 1495 году посламъ (Ряполовскому и Русалкѣ), провожавшимъ въ Вильну великую княжну Елену Ивановну, невѣсту Александра Казимировича, великаго князя литовскаго, велѣно было послѣ вѣнчанья послать къ великому князю гонца съ грамотою, а „въ грамотѣ описати о всемъ тамошнемъ дѣлѣ, какъ по дорогѣ ѣхали, и гдѣ встрѣчи были, и какъ въ Вильну въѣхали, и какъ у вѣнчанья были, и гдѣ вѣнчался, и кто вѣнчалъ, — о всемъ *по статьямъ* имъ описати подлинно, какъ было“ [1]). Позже встрѣчаются донесенія о выѣздѣ посольства за границу. Микулинъ и Зиновьевъ, отправленные посланниками въ Англію въ 1600 году, по прибытіи въ Архангельскъ „отписывали“ Борису Оедоровичу, почему они не могли немедленно же отправиться въ Англію, и обѣщаютъ его извѣстить подробно о своемъ отъѣздѣ [2]). Такъ складывается обычай, удержавшійся и въ XVIII в., писать письма царю о дѣлахъ посольскихъ. Обязанность „отписывать” установлялась наказомъ или памятью, выдаваемымъ дипломатамъ при ихъ отправленіи въ иностранное государство. Съ внѣшней стороны письма имѣли форму

---

[1]) Сб. И. Р. И. Общ. т. XXXV стр. 169.

[2]) Сб. И. Р. И. Общ. т. XXXVIII стр. 302: „Государю ц. и в. к. Борису Федоровичю всея Русі холопи твои: Гришка Микулинъ да Ивашко Зеновьевъ челомъ бьютъ... а котораго, государь, числа мы, холопи твои поидемъ... мы, холопи твои, къ тебѣ, государю, отпишемъ подлинно“.

челобитныхъ, въ нихъ посланники били челомъ царю, называли себя его холопами и уменьшительными именами [1]).

Сообщенія иностранному правительству дѣлались изустно, передавались въ рѣчахъ. Вообще въ сношеніяхъ Москвы съ иностранными правительствами важное значеніе придавали слову, устной рѣчи, письмо же передавало или дополняло то, что было, или должно быть сказано [2]). Въ переговорахъ же важное значеніе пріобрѣтали толмачи или переводчики, безъ которыхъ русскіе дипломаты, обыкновенно не владѣвшіе иностранными языками, и шагу не могли сдѣлать. Переводчиковъ послы привозили съ собою, а иногда объяснялись съ помощью тѣхъ, которые состояли на службѣ у англійскихъ королей. Отъ послѣднихъ переводчики получали за свои труды особое вознагражденіе [3]). Объ исполненіи своей миссіи и ходѣ посольства вообще (о томъ „какъ государево дѣло дѣ-

[1]) См. пред. прим. и Котошихина, о Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича (изд. 3, С.-П. 1884, стр. 143): А которому боярину и воеводѣ и пришазнымъ людемъ, или посломъ и посланникомъ и гонцомъ.. лучитца писати къ царю противъ всякихъ дѣлъ отписки, и они пишутъ такимъ обычаемъ: Государю царю и великому князю, имя его царское и титла, а по титлѣ „холопъ твой Янка Черкаской, Ивашко Воротынской, или кто нибудь съ товарищи (или и одинъ) челомъ бьютъ, потомъ дѣло; а княжествомъ ся не пишутъ, и чину своего не поминаютъ.

[2]) Бывали такія важныя порученія, что ихъ не писали и въ памятяхъ посламъ изъ опасенія, чтобы послѣднія не попали въ руки враговъ. М. Бережковъ, Древнѣйшая книга крымскихъ посольскихъ дѣлъ, Симферополь 1894 стр. 27.

[3]) Cal. of Sto p. Dom 1663—1664 (etd. by M. A. E. Green, London 1862 p. 181): Reference to lord Chamberlain Manchester on the petition of James Frease interpreter of the Russian tongue to the two last kings for payment of moneys due for late and daily attendance at York House (на ул. Стрэндъ, въ этомъ же домѣ останавливался и Петръ Великій въ 1698 г.) during the Russian Embassy; with his report recommending a grant of 100 L and order thereon accordingly (June 25, 1663 Whitehall).

лалось“) [1]) послы сообщали въ статейныхъ спискахъ. Послѣдніе представляли собою строго послѣдовательный хронологическій разсказъ всего того, что происходило съ послами, что они сами видѣли и слышали со времени отъѣзда посольства и до прибытія его къ Россію. Статейные списки были въ обычаѣ въ XVI и XVII столѣтіяхъ, въ XVIII же вѣкѣ они выходятъ изъ употребленія [2]) и замѣняются посольскими журналами и реляціями. Съ итальянскими реляціями статейные списки имѣютъ то общее, что они представлялись правительству обязательно и при томъ не съ мѣста службы, а по возвращеніи на родину. По содержанію и значенію между ними большая разница. Статейные списки главнымъ образомъ излагали то, что касалось дипломатической дѣятельности посольства, картины же государственнаго управленія, и вообще современнаго состоянія иностраннаго государства они не давали, да и не могли дать при слабомъ образовательномъ цензѣ русскихъ дипломатовъ. Поэтому статейные списки не могутъ имѣть того важнаго научнаго значенія, какимъ пользуются венеціанскія реляціи. Не всегда точно передавали статейные списки и ходъ дипломатическихъ переговоровъ, какъ на это указывалъ еще Котошихинъ [3]).

---

[1]) Сб. И. Р. И. Общ. т. XXXVIII стр. 15: А се списокъ посольства Оеодора Писемскаго да подьячего Неудачи Ховралева, какъ ся у нихъ въ Аглинской землѣ государево дѣло дѣлалось. Еще прежде (см. выше) грамоты и донесенія составлялись по статьямъ, отсюда и названіе статейный списокъ. Др. прим. въ Пам. дипл. см. т. I, стр. 928 и passim.

[2]) Послѣдній статейный списокъ, на сколько удалось выяснить этотъ вопросъ по даннымъ Моск. Арх. Мин. И. Д.—принадлежитъ Матвѣеву и относится къ 1707—1708.

[3]) Назв. сочин. стр. 58 (гл. IV): и кто что въ посольствѣ своемъ говорилъ какіе рѣчи, сверхъ паказу, или которые рѣчи не исполнятъ противъ наказу: и тѣ всѣ рѣчи, которые говорены и которые не говорены, пишутъ они въ статейныхъ своихъ спискахъ не противъ того, какъ говорено, (но) прекрасно и разумно, выславляючи свой разумъ на обманство, чрезъ то чтобъ достать у царя себѣ честь

3) *Реляціи и ихъ отличіе отъ писемъ.*

Формы сношеній дипломатическихъ агентовъ съ отечественнымъ правительствомъ измѣняются существеннымъ образомъ въ разсматриваемый періодъ. Прежде всего донесенія теряютъ прежній, случайный характеръ и становятся болѣе правильными, періодическими, какъ и слѣдовало ожидать при постоянныхъ, а не временныхъ дипломатическихъ сношеніяхъ. Измѣняются формы сношеній: прежніе наказы, памяти, статейные списки выходятъ изъ употребленія. Послѣдній наказъ, составленный совершенно въ духѣ XVII вѣка, помѣченъ 25 января 1703 года и былъ приготовленъ для переведеннаго изъ Голландіи въ Англію посла Матвѣева, но назначеніе это не состоялось. При дальнѣйшихъ назначеніяхъ наказы и памяти замѣнили инструкціи. Статейные списки стали излишними, во-первыхъ потому, что дипломатическій агентъ уже съ мѣста службы сообщалъ все, что касалось исполненія возложенной на него миссіи, во-вторыхъ, дипломатическіе агенты не возвращались на родину по исполненіи своей миссіи, а оставались на своемъ посту много лѣтъ, а иногда и до конца жизни. Письма въ началѣ столѣтія удерживаются и въ этой формѣ дипломатическіе агенты посылали свои донесенія, и получали наставленія. Первая реляція была отправлена изъ Лондона посломъ гр. А. А. Матвѣевымъ 20 мая 1707 года, и съ этого времени на практикѣ проводится различіе, удерживающееся до конца столѣтія, между реляціями и письмами. Реляціи суть донесенія государю, а письма—сообщенія канцлеру или вице-канцлеру. Для дипломатовъ, опасавшихся отвѣтственности передъ своимъ монархомъ, писать письма было удобнѣе и проще, для государя же, который желалъ все контролировать и собственной властью направлять внѣшнюю политику государства—болѣе желательны были реляціи. Матвѣевъ,

---

и жалованье большое и не срамляются того творити, понеже царю о томъ, кто на нихъ можетъ о такомъ дѣлѣ объявить.

Куракинъ, Литъ, Шакъ часто переписывались письмами, но уже 7 апрѣля 1716 года отправленъ былъ циркулярный рескриптъ резиденту А. Веселовскому въ Вѣну и другія мѣста, чтобы дипломатическіе агенты „впредь писали ко двору о всякихъ дѣлахъ реляціями на имя Государя, а не письмами къ канцлеру“ [1]). Указъ 13 января 1724 года нѣсколько ограничилъ примѣненіе этого рескрипта, требуя, чтобы „о дѣлахъ, которыя тайнѣ подлежатъ, онаго отнюдь въ партикулярныхъ письмахъ никому не писать кромѣ настоящихъ реляцій“ [2]). На практикѣ этотъ указъ привелъ къ раздѣленію реляцій на ординарныя — о текущихъ дѣлахъ, и секретныя, содержащія сообщенія о важныхъ политическихъ событіяхъ. Указъ 7 апрѣля 1733 года прибавилъ еще третью категорію реляцій — секретнѣйшихъ. „Повелѣваемъ вамъ симъ (сказано было въ указѣ отправленномъ въ Лондонъ князю Кантемиру), когда случатся у васъ дѣла и матеріи къ допошенію намъ важныя и высшему секрету подлежащія, писать о томъ особливыми къ намъ секретнѣйшими реляціями и печатать въ особые куверты какъ и на предь сего чинить велѣно, токмо на конвертахъ всякой секретнѣйшей и важной реляціи надписывать именно, что оную подать въ наши собственныя руки“ [3]). Такимъ образомъ секретнѣйшія реляціи не только писались на высочайшее имя, но и адрессовывались въ собственныя руки Императрицы. Въ царствованіе Елизаветы Петровны и Екатерины II секретныя и секретнѣйшія реляціи выходятъ изъ употребленія, и вообще реляціи отправляются въ рѣдкихъ случаяхъ, а по текущимъ дѣламъ сношенія происходятъ въ формѣ писемъ. Только въ концѣ столѣтія, циркулярнымъ письмомъ отъ 3 мая 1797 года, старый порядокъ былъ возстановленъ, и отъ дипломатическихъ агентовъ Павелъ потребовалъ, чтобы всѣ донесенія по дѣламъ посольскимъ писались

---

[1]) Англ. дѣла въ М. А. М. И. Д. т. г.

[2]) П. с. з. т. VII № 4409.

[3]) Реляціи кн. А. Кантемира (Москва 1892) стр. 100 прим. 26.

„формою реляцiевъ“ и чтобы всѣ пакеты адрессовались на имя государственнаго канцлера. Этотъ указъ вполнѣ отвѣчалъ характеру императора Павла I: государь хотѣлъ, чтобы дипломатическія сношенія происходили подъ его непосредственнымъ руководствомъ. Къ дипломатическимъ агентамъ посылались повелѣнія, отправлялись рескрипты не отъ управлявшаго иностранными дѣлами, а отъ самого государя, къ нему же они и должны были писать свои донесенія. Въ началѣ слѣдующаго царствованія замѣчается реакція противъ указаннаго порядка въ направленіи внѣшней политики [1]) съ цѣлью устранить непосредственныя сношенія дипломатическихъ агентовъ съ государемъ, чѣмъ косвенно поднималось значеніе управлявшаго иностранными дѣлами и впослѣдствіи министра иностранныхъ дѣлъ.

4) *Форма реляцій отправляемыхъ дипломатическими агентами.*

Форма реляцій опредѣлялась ихъ назначеніемъ. Реляція Матвѣева (20 мая 1707 года) начиналась словами: „Премилостивѣйшій Царь Государь“, у Ѳ. П. Весловскаго просто словами: „Всемилостивѣйшій Государь“! Въ прибавленіи къ инструкціи [2]) князя Кантемира при назначеніи его въ Лондонъ, было сказано: „въ реляціяхъ къ ея величеству россійскіе обрѣтающіеся при иностранныхъ дворахъ министры пишутъ въ началѣ Державнѣйшая Императрица и Самодержица, Государыня Всемилостивѣйшая“, и эта форма почти безъ измѣненій остается до конца столѣтія. Въ окончаніи и характерѣ изложенія реляцій замѣчается болѣе особенностей, отли-

---

[1]) См. Circulaire гр. Панина (отъ 19 іюня 1801 г.) въ Арх. кн. Воронцова, кн. XI стр. 137—138.

[2]) Реляціи т. I стр. 244 (прим. 9).

чающихъ ихъ отъ прежнихъ челобитныхъ и списковъ: въ XVIII в. исчезаютъ постепенно выраженія и обороты, унижающіе человѣческое достоинство. Указъ 30 декабря 1701 года [1]) повелѣлъ „въ челобитныхъ къ Великому Государю, и въ отпискахъ и во всякихъ письмахъ, генваря съ 1-го числа 1702 года писаться цѣлыми именами съ прозваніями своими, а полуименами никому не писаться". Указъ 1 марта 1702 г. [2]) изгоняетъ изъ употребленія выраженіе „холопъ", взамѣнъ котораго слѣдовало подписывать „Вашего Величества нижайшій рабъ" [3]). Реформа и въ этомъ отношеніи медленно прокладывала себѣ дорогу. Когда гр. А. А. Матвѣеву пришлось подписывать свою первую реляцію изъ Лондона (20 мая 1707 г.), онъ все еще не можетъ отрѣшиться отъ унаслѣдованныхъ историческихъ традицій, и заканчиваетъ ее словами: „при семъ всенижайшій цѣлую ноги ваши челомъ бью изъ послѣднихъ меньшій рабъ вашъ Андрей Матвѣевъ" [4]). Указомъ отъ 19 февраля 1786 года Императрица Екатерина II повелѣла, чтобы „въ присылаемыхъ къ ея величеству письмахъ и реляціяхъ или донесеніяхъ, по окончаніи оныхъ, вмѣсто всеподданнѣйшаго раба, подписывать просто: всеподданнѣйшій или вѣрный подданный" [5]).

---

[1]) П. с. з. т. IV, № 1884.

[2]) П. с. з. т. IV № 1899.

[3]) Ср. также и инстр. кн. Кантемиру п. 16.

[4]) Письма къ государственному канцлеру М—ъ писалъ такъ въ началѣ: Государь мой Гаврилъ Ивановичъ, а въ концѣ—Превосходительству вашему мой милостивѣйшій Государь пребываю всепокорнѣйшимъ и всенижайшимъ слугою А. Матвѣевъ.

[5]) П. с. з. т. XXII № 16329. Реляціи на фр. яз. начинались Madame (или Sir), а въ концѣ: de Votre Majesté Imperiale le plus soumi et la plus devoué de ses sujets etc. На конвертѣ реляцій писали: Ея Императорскому Величеству Всероссійской Государынѣ въ кол. ин. дѣлъ (при Аннѣ Іоанновнѣ и Елизаветѣ Петровнѣ), или Ея Императорскому Величеству Самодержицѣ Всероссійской и пр. и пр. и пр. въ собственныя руки (рел. гр. С. Р. Воронцова Екатеринѣ II).

Порядокъ составленія и отправленія дипломатической корреспонденціи опредѣлялся предписаніями отечественнаго правительства, и отчасти распоряженіями и самаго дипломатическаго агента, какъ начальника посольской канцеляріи. Въ запискѣ, данной на память гр. Александру Романовичу Воронцову—государственнымъ канцлеромъ гр. М. Л. Воронцовымъ (апр. 16, 1762 г.) было сказано [1]): „реляціи писать ясно, и внятно (т. е. понятно), избѣгая въ стилѣ фигурныхъ словъ и излишняго пространства“. Первоначально содержаніе реляцій не было опредѣлено: въ нихъ дипломатическіе агенты высказывали свои предположенія, излагали внутреннія событія, приводили даже извлеченія изъ газетъ, и брошюръ [2]). Въ виду этого высочайше утвержденнымъ рескриптомъ отъ 12 января 1742 г. повелѣно „для ясности реляцій и скорѣйшаго изъ оныхъ о нужныхъ и важныхъ матеріяхъ усмотрѣнія” вносить въ реляціи только изложеніе дѣлъ, касающихся интересовъ Россіи, и по коимъ требуется опредѣленное рѣшеніе. О другихъ дѣлахъ (равно выписки изъ газетъ) сообщать въ приложеніяхъ. Изложеніе по рескрипту должно быть ясное, понятное, и одного дѣла не слѣдовало смѣшивать съ другимъ. Если реляціи составлялись небрежно, или вообще неудовлетворительно—дипломатическому агенту въ такихъ случаяхъ дѣлали выговоръ, или замѣчаніе. Канцелярской цидулой (т. е. запиской) отъ 9 іюня 1747 года, сообщенной гр. Чернышеву въ Лондонъ, ему было замѣчено, что въ его реляціяхъ „ни явственнаго сенса (т. е. смысла), ниже склада и штиля не находится, и нужнѣйшіе пассажи изъ оныхъ прямо не вразумительны“. Императрица Екатерина II не разъ высказывала свое неудовольствіе относительно наивныхъ реляцій гр. Александра Романовича Воронцова, и называла его разсужденія „жалкими“.

---

[1]) Арх. кн. Воронцова кн. XXXI стр. 155—157.

[2]) Ср. для примѣра изд. мною рел. кн. Кантемира за 1732—1733 г. (Москва 1892).

Реляціи отправлялись по крайней мѣрѣ разъ въ недѣлю [1]), и чаще по требованію обстоятельствъ [2]).

5) *Сношенія съ англійскимъ правительствомъ. Форма грамотъ, отправляемыхъ къ дипломатическимъ агентамъ.*

Сношенія русскихъ дипломатическихъ агентовъ съ англійскимъ правительствомъ происходили по большей части въ формѣ писемъ (рѣже потъ), къ которымъ присоединяли иногда реляціи [3]), мемуары [4]), меморіалы [5]) или просто записки [6]) за

---

[1]) Князь Б. И. Куракинъ давалъ такой совѣтъ Александру Борисовичу Куракину, назначенному (въ мартѣ 1722 г.) къ французскому двору министромъ: „ко двору писать по вся недѣли по единожды (т. е. одинъ разъ). А когда нужное дѣло бываетъ, или новина должная сообщить — тогда и вдругоредь (т. е. другой разъ) писать". Арх. кн. Куракина, т. III стр. 79, промеморія отъ 2 (13) іюня 1722 г.

[2]) Въ рескриптѣ къ чрезвычайному посланнику фонъ-деръ-Литу (№ 2, февр. 13, 1712 г.) было просто сказано: „прилежно насъ увѣдомлять и по вся почты писать, что въ Англіи дѣлается".

[3]) Письмо кн. Кантемира къ лорду Гаринтону отъ 2 сентября 1738 (Лонд. Гос. арх. № 222 f. 143) par la poste d'aujourd'hui j'ai reçu la Relation ci-jointe d'un combat qui s'est donné entre l'armée de l'Imperatrice ma Souveraine et celle des Turcs près de la rivière Bielorkisch à l'avantage des armes Russes.

[4]) Рескриптомъ отъ 5 марта 1717 года Веселовскому былъ присланъ мемуаръ, который велѣно ему перевести на французскій и англійскій языки, отдать статсъ-секретарю и знатнымъ особамъ объявить, а „если будетъ возможно напечатать для показанія всему свѣту что мы въ томъ (т. е. въ сношеніяхъ съ претендентомъ Іаковомъ III Стюартомъ) невиновны". Печатный экземпляръ этого мемуара (Mémoire presenté à Sa Majesté Britannique par M. Wesselowsky, London MCCXVII) имѣется въ Британскомъ музеѣ (№ 1326 k).

[5]) The Memorial of Bestuchef His Czarish Majesties Resident in London presented oct. 17, 1720 (Brit. Mus. № 1093, d. 57).

[6]) Въ запискахъ сообщались справки по дѣламъ, приводились списки лицъ, состоящихъ на службѣ у посланника и въ миссіи и т. п.

одной лишь подписью дипломата. На письма англійскіе министры отвѣчали письмами, а на ноты—нотами. Исключенія бывали рѣдки, и только въ силу какихъ либо особыхъ мотивовъ англійское правительство отступало отъ указаннаго правила. Такъ конвенція о третьемъ раздѣлѣ Польши вмѣстѣ съ спискомъ о титулѣ (вслѣдствіе новыхъ пріобрѣтеній) была прислана гр. С. Р. Воронцову при высочайшемъ рескриптѣ отъ 6 мая 1797 года, каковыя сообщенія предписано Воронцову представить одновременно съ министрами Вѣнскаго и Берлинскаго кабинетовъ. Въ виду отсутствія лорда Гренвилля изъ Лондона гр. Воронцовъ написалъ ему письмо 28 іюля (8 августа) того же года съ увѣдомленіемъ о вышеизложенномъ. Англійское правительство не могло быть довольно подобнымъ увѣдомленіемъ, такъ какъ оно не сочувствовало уже послѣднимъ раздѣламъ Польши. Въ сдержанной нотѣ лордъ Гренвилль сообщилъ свой отвѣтъ Воронцову. Вотъ текстъ этой ноты: „Лордъ Гренвилль имѣетъ честь увѣдомить графа Воронцова о полученіи его письма отъ 8 текущаго августа вмѣстѣ съ приложенными при немъ актами, каковые онъ не преминетъ немедленно сообщить королю (mettre sous les yeux du Roi). Лордъ Гренвилль пользуется этимъ случаемъ, чтобы вновь засвидѣтельствовать графу Воронцову увѣренія своего высокаго къ нему уваженія". Downing Street, 17 августа 1797.

Формы сношеній русскаго правительства со своими дипломатическими агентами за границей становятся въ XVIII в. болѣе разнообразными, и проникнуты бо́льшимъ уваженіемъ къ ихъ личности. При своемъ назначеніи въ Англію дипломаты получали: паспортъ, кредитивную грамоту, и инструкцію. Во время пребыванія ихъ при иностранномъ дворѣ указанія и наставленія сообщали имъ въ формѣ рескриптовъ. Къ послѣднимъ присоединяли иногда акты различнаго рода, напр. указы, изданные въ Россіи, публичныя вѣдомости [1]), сообще-

[1]) Ср. для примѣра пуб. вѣд. отъ 22 января 1734 г. (Арх. Лонд. мис. св. 154), извѣщавшія кн. Кантемира о смерти государ-

нія о внѣшнихъ происшествіяхъ въ отечествѣ, грамоты (извѣстительныя, поздравительныя), манифесты и пр. [1]).

Въ „вѣдѣніи“ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ канцелярію сената отъ 29 марта 1719 года [2]) была установлена форма грамотъ, отправляемыхъ изъ коллегіи къ министрамъ и резидентамъ, состоящимъ при иностранныхъ дворахъ. Въ началѣ грамотъ слѣдовало писать сокращенный титулъ („титло“), затѣмъ въ грамотахъ къ посламъ (въ Польшу — князю Григорію Долгорукову, въ Голландію—князю Борису Куракину и въ Данію—къ князю Василію Долгорукову) обращеніе начиналось словами: „Сіятельный, Намъ любезновѣрный“, а въ текстѣ—„Вы, Вамъ“. Въ грамотахъ къ полномочнымъ министрамъ (въ Пруссію—графу Александру Головкину, во Францію—барону Шлейницу) и чрезвычайнымъ посланникамъ (въ Турцію—Алексѣю Дашкову) въ началѣ грамотъ указано было писать: „Высокоурожденный, Намъ любезновѣрный”, или просто: „Благородный“. „Къ прочимъ же министрамъ нижняго характера, а именно: къ резидентамъ, агентамъ, консуламъ, если приключится, писать: по титулѣ такомъ же Царскаго Величества—Намъ любезновѣрный; — межъ рѣчей: ты или тебѣ, на подписи: Намъ любезновѣрному, и потомъ имя, и характеръ его, и при какомъ дворѣ обрѣтается, и въ какомъ мѣстѣ“. Въ окончаніи грамоты писали число, мѣсяцъ и годъ. Грамоты подписывались собственноручно государемъ, и государственнымъ канцлеромъ. Если грамоты почему либо государь подписать не могъ, въ такомъ случаѣ послѣ даты прибавлялись слова: „по его Царскаго Величества указу“, и затѣмъ слѣдовали подписи канцлера и вицеканцлера. Указомъ

ственнаго канцлера гр. Головкина: 20 сего числа въ 8 часу по полудни къ генеральному сожалѣнію въ 74 г. старости и по управленіи похвально высокаго чину великого канцлера 27 лѣтъ.

[1]) Указомъ 31 марта 1720 года резиденту Ѳ. Веселовскому повелѣно присылать печатныя вѣдомости.

[2]) П. с. з. т. V, № 3343.

отъ 12 ноября 1742 года разрѣшено указы за подписью государыни, и грамоты къ иностраннымъ монархамъ—за отсутствіемъ канцлера контрасигнировать вицеканцлеру [1]). Вообще же грамоты, адрессуемыя къ иностраннымъ монархамъ, требовали высочайшей подписи, грамоты же препровождаемыя къ дипломатическимъ агентамъ (полномочія, ратификаціи, патенты, жалованныя грамоты) согласно указу 13 февраля 1782 года могли быть подписаны и однимъ вицеканцлеромъ [2]).

Печатались грамоты обыкновенно среднею государственною печатью [3]). Съ начала царствованія Елизаветы Петровны различнаго рода канцелярскія сообщенія (преимущественно по второстепеннымъ вопросамъ) сообщались дипл. аг. и отъ нихъ обратно въ коллегію въ формѣ такъ называемыхъ цидулъ, или записокъ (отъ франц. cédule).

6) *Языкъ дипломатическихъ сношеній.*

Въ отношеніи языка дипломатическія сношенія восемнадцатаго столѣтія отличаются такимъ преобладаніемъ русскаго языка, какое не встрѣчается въ XIX столѣтіи. Правда ноты и письма къ иностраннымъ министрамъ русскіе дипломатическіе агенты писали нофранцузски, и только въ рѣдкихъ случаяхъ,—желая повліять на общественное мнѣніе,—прибѣгали къ употребленію англійскаго языка, но за то всякаго рода грамоты, адрессованныя къ англійскимъ королямъ (кредитивныя [4]), поздравительныя, извѣстительныя и т. п.) писались на русскомъ языкѣ. Иногда къ нимъ прилагали переводъ нѣмецкій и ча-

---

[1]) П. с. з. т. XI № 8659.

[2]) П. с. з. т. XXI, № 15345.

[3]) См. вѣдѣніе 29 марта 1719 г. въ концѣ.

[4]) Рескр. къ кн. Кантемиру (№ 13) отъ 17 іюля 1733 г. о возведеніи его въ званіе полномочнаго министра: „писана помянутая наша грамота по обыкновенію по россійски“. (Моск. Арх. Мин. И. Д. анг. д. св. 36 № 4).

ще въ особенности во вторую половину столѣтія — французскій [1]). 9 марта 1748 года поднесена была къ подписи императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ грамота въ отвѣтъ на нотификацію прусскаго короля о рожденіи сына у брата его принца Прусскаго. Императрица грамоту (составленную на русскомъ языкѣ) подписала, но при этомъ высказала слѣдующія поучительныя и для настоящаго времени слова: „при такихъ грамотахъ переводы нѣмецкіе напрасно прилагаются, показывая имъ (т. е. иностраннымъ монархамъ) излишнее снисхожденіе, ибо взаимности отъ нихъ такой не бываетъ, чтобы при ихъ грамотахъ сюда, на собственныхъ ихъ языкахъ присылаемыхъ, россійскіе переводы приложены были, чего ради надобно и отсюда грамоты просто только на россійскомъ языкѣ безъ переводовъ отправлять“ [2]). Если же эти грамоты будутъ непонятны иностраннымъ правительствамъ, замѣчала Императрица, въ такомъ случаѣ имъ слѣдовало бы содержать у себя переводчиковъ, какъ это дѣлается въ Петербургѣ. Согласно волѣ Императрицы переводы все таки удержаны были для кредитивныхъ грамотъ, которыя препровождались дипломатическими агентами при сообщеніяхъ о своемъ прибытіи министрамъ иностранныхъ дѣлъ. Реляціи и письма писались обыкновенно порусски, и только съ царствованія императрицы Екатерины II иногда встрѣчаются и на французскомъ языкѣ. Рескриптомъ отъ 22 декабря 1787 года даже прямо повелѣно было, чтобы природные русскіе подданные донесенія къ императорскому величеству и письма къ министрамъ писали порусски, „исключая тѣ случаи, гдѣ сущность дѣла будетъ требовать сохраненія словъ языка, на которомъ оно трактовано было“ [3]).

---

[1]) При кред. гр. Петра Великаго кн. Куракину (окт. 11, 1709) копія была приложена на латинскомъ языкѣ. По даннымъ Моск. Арх. М. И. Д. первая кредит. гр. на фр. яз. (15 мар. 1762 г.) дана была гр. А. Р. Воронцову, но въ Лонд. Архивѣ ея не могли намъ найти.

[2]) Арх. кн. Воронцова кн. VII стр. 276.

[3]) Ср. также деп. Воронцова 21 января (1 февраля) 1788 г. (въ анг. д. М. Арх. М. И. Д.).

Такимъ образомъ донесенія на иностранныхъ языкахъ допускались лишь въ качествѣ отступленія отъ общаго правила, и затѣмъ въ интересахъ лучшаго сохраненія дипломатической тайны. Вотъ чѣмъ объясняется и то обстоятельство, что иногда въ одной и той же реляціи (напр. гр. С. Р. Воронцову отъ 10 (21) ноября 1794 г. за № 97) одна половина реляціи написана порусски, а другая пофранцузски. Только съ начала царствованія Императора Александра I французскій языкъ вытѣсняетъ русскій и на дипломатическихъ постахъ встрѣчаются иностранцы (Поццо-ди-Борго и др.), совершенно незнавшіе русскаго языка.

7) *Шифры и ихъ употребленіе.*

Какъ дипломатическими агентами, такъ и русскимъ правительствомъ, обращалось особое вниманіе на сохраненіе тайны дипломатическихъ сношеній. Въ дипломатическихъ дѣлахъ все зависитъ отъ секрета—писалъ еще въ 1739 г. гр. Остерманъ князю Щербатову въ Лондонъ. Для сохраненія тайны русскіе дипломаты пользовались шифрами съ начала столѣтія, и должны были заботиться о томъ, чтобъ они не были извѣстны иностранному правительству. „Отъ вѣрнаго и надежнаго сохраненія цифирныхъ ключей (сказано было въ инструкціи отъ 8 августа 1773 года Барятинскому, назначенному полномочнымъ министромъ въ Парижъ) зависитъ вся безопасность министерской корреспонденціи, слѣдовательно и самая польза службы“.

Для пользованія шифрами дипломатическимъ агентамъ сообщали ключи къ шифрамъ (на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, а съ 1766 года — на русскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ), перемѣна которыхъ могла имѣть мѣсто не иначе, какъ съ согласія отечественнаго правительства. Цѣлымъ рядомъ циркулярныхъ рескриптовъ (отъ 18 октября 1766 г., 21 января 1771 г., 20 февраля 1773 г. и 15 октября 1784 г) выработаны были слѣдующія основныя правила, коими должны

были руководствоваться дипломатическіе агенты при употребленіи шифровъ.

1) Дипломатическіе агенты должны были съ крайней осторожностью относиться къ сообщеннымъ имъ нотамъ отъ иностраннаго министерства, и не передавать таковыхъ въ шифрахъ, ибо бывали случаи, что иногда такія ноты, якобы особо важнаго характера, умышленно сообщались, дабы потомъ перехватить ихъ на почтѣ и при помощи уже извѣстнаго текста открыть или изучить ключъ къ шифрамъ.

2) Они не должны были точками раздѣлять отдѣльныя слова (какъ дѣлалъ кн. Кантемиръ и его предшественники), но шифровать депеши такъ, чтобы цѣлая строка представляла собою одинъ сплошной рядъ цифръ, и перехватившій депешу не могъ бы знать, какой ключъ употребленъ (двухзначный, трехзначный, или четырехзначный).

3) Никогда не слѣдовало сообщать въ шифрахъ статей напечатанныхъ въ мѣстныхъ газетахъ, журналахъ, или книгахъ, но препровождать таковыя просто въ формѣ приложеній.

4) Дипломатическимъ агентамъ предписывались также сообщенія, препровождаемыя къ нимъ въ шифрахъ, никогда не передавать въ дословномъ переводѣ, а въ вольномъ изложеніи, и при томъ безъ указанія числа и № полученной депеши.

5) Шифровать депеши долженъ былъ наиболѣе опытный, и надежный чиновникъ канцеляріи или совѣтникъ посольства, ибо бывали случаи, когда шифры и ключи попадали въ руки иностраннаго правительства благодаря неосторожности или недобросовѣстности канцелярскихъ чиновниковъ или служителей.

6) Если бы ключи къ шифрамъ были открыты, перехвачены, или украдены — дипломатическому агенту вмѣнялось въ непремѣнную обязанность немедленно довести о томъ до свѣдѣнія коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Когда въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ получено было (въ октябрѣ 1799 г.) извѣстіе о томъ, что армія Корсакова разбита Массеной у Цюриха, и въ руки французовъ попали и шифры, данные Корсакову для сношеній съ Суворовымъ и русскими дипломатическими аген-

тами, къ послѣднимъ немедленно разосланы были циркулярные рескрипты съ предписаніемъ пріостановить употребленіе прежнихъ шифровъ и ожидать новыхъ.

8) *Отправленіе и полученіе дипломатической корреспонденціи. Курьеры.*

Какъ отечественное правительство, такъ и дипломатическіе его представители, составивъ депеши съ указанными выше предосторожностями, обращали далѣе вниманіе на правильную и своевременную доставку корреспонденціи къ мѣсту ея назначенія. Депеши посылались (въ XVIII в.) съ почтою, нарочными и курьерами. На почтовые расходы отпускались дипломатическимъ агентамъ особыя суммы, т. н. почтовыя деньги, содержаніе же курьеровъ не входило въ ихъ бюджетъ. Куракину, Бестужеву и Кантемиру переводили на почтовые расходы по 300 р. въ годъ, Мусинъ-Пушкину и Симолину — 400; Воронцову сначала 600, а затѣмъ по 1000 р. Въ началѣ 1796 года реляціей отъ 24 января (4 февраля) гр. Воронцовъ просилъ прибавки въ виду обширности его переписки и возвышенному почтовому платежу, введенному (съ января 1795 г.) вслѣдствіе доставки писемъ на континентъ черезъ Гамбургъ, а не черезъ Голландію, какъ было прежде. По новому почтовому тарифу слѣдовало платить за отправленіе моремъ простаго письма шиллингъ, двойнаго — 2, а свыше по 4 шиллинга съ унца. Кромѣ того за доставку до Лондона (отъ Ярмута) и обратно платили отдѣльно, и при томъ въ обоихъ случаяхъ деньги вносились впередъ. Вѣроятно въ силу этихъ соображеній новые штаты 1800 года опредѣляли русскимъ дипломатическимъ агентамъ на почтовые расходы слѣдующія суммы: въ Берлинѣ и Лиссабонѣ — 600 р.; въ Константинополѣ, Стокгольмѣ и Вѣнѣ—800 р., а въ Лондонѣ — 1000 р. [1]).

[1]) Изъ Гос. Арх.

Болѣе важныя сообщенія отечественному правительству посылались съ нарочными [1]) и этотъ обычай, которому давно уже слѣдовали другіе дипломатическіе агенты въ Лондонѣ, изъ русскихъ первый ввелъ въ употребленіе князь Кантемиръ, испросивши на то согласіе своего правительства реляціей отъ 6 апрѣля 1733 г. Свое ходатайство кн. Кантемиръ мотивировалъ тѣмъ, что въ Лондонѣ „обыкновенно всѣхъ чужестранныхъ министровъ письма распечатываютъ и имѣютъ искусныхъ людей для разбиранія цыфирей (т. е. шифровъ) на всякомъ языкѣ".

Независимо отъ указанныхъ способовъ корреспонденція дипломатическихъ агентовъ могла быть пересылаема при помощи курьеровъ, отечественныхъ или иностранныхъ (напр. какой либо дружественной державы).

Курьерами [2]) (cavallari, courriers, courriers de cabinet) называются лица, посылаемыя монархами, министрами иностранныхъ дѣлъ (въ военное время генералами) и дипломатическими агентами для скорѣйшаго доставленія депешъ, или передачи какого либо извѣстія [3]). Отправленіе курьеровъ было извѣстно

---

[1]) Нарочный отличается отъ курьера тѣмъ, что онъ доставлялъ корреспонденцію не къ мѣсту назначенія, а сдавалъ ее на почту того ближайшаго государства, откуда она (напр. изъ Голландіи, или Бельгіи) безопаснѣе могла быть доставлена къ отечественному правительству.

[2]) Лучшее изслѣдованіе по этому вопросу принадлежитъ Фридриху Карлу Мозеру въ его Kleine Schriften zur Erläuterung des Staats- und Völkerrechts IV B. s. 177 532 (Frankfurt 1753): der Courier nach seinen Rechten und Pflichten. Ему же слѣдуетъ въ своемъ изложеніи и Miruss, Das Europäische Gesandschaftszecht (Leipzig, 1847) Erste Abtheilung s. 226—246.

[3]) Fr. Carl Moser Kleine Schriften IV, 178 такъ опредѣляетъ курьеровъ: ein Courier ist eine Person, welche von einem Hof, oder andern Person von hohem Rang anderwärtshin verschickt wird um einige mündliche oder schriftliche Nachrichten oder andere Sachen in möglischsten Eil dahin zu überbringen.

еще въ древности, и сохранилось въ средніе вѣка. Въ восемнадцатомъ же вѣкѣ распространеніе этого обычая (не смотря на существованіе правильной почты) объясняется главнымъ образомъ желаніемъ правительствъ сохранить тайну дипломатической переписи вообще, и въ частности достигнуть правильной, вѣрной и скорой передачи наиболѣе важныхъ или секретныхъ бумагъ. Впрочемъ курьеры прошлаго столѣтія сообщали и такія извѣстія, которыя теперь передаются при помощи телеграммъ и періодической прессы. Это и понятно, такъ какъ курьеры всякое извѣстіе или депешу доставляли скорѣе: курьеръ, отправленный изъ Рима въ Парижъ пріѣзжалъ черезъ шесть дней, тогда какъ обыкновенная почта приходила черезъ 10 дней.

Право посылать курьеровъ съ депешами признавалось за дипломатическими агентами въ силу обычая (въ Англіи), или же на основаніи особаго королевскаго разрѣшенія, какъ это было во Франціи [1]).

Дѣленіе курьеровъ. По характеру миссіи курьеры дѣлились на обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ. Первые совершали путь по заранѣе опредѣленному маршруту, слѣдовали въ извѣстномъ направленіи и совершали установленныя остановки въ извѣстныхъ мѣстахъ независимо отъ характера возложеннаго на нихъ порученія. Такая организація выработалась преимущественно у англійскихъ курьеровъ (такъ называемыхъ King's or Queen's Messengers). Курьеры чрезвычайные посылались по мѣрѣ надобности вслѣдствіе какихъ либо исключительныхъ обстоятельствъ или событій (напр. въ случаѣ смерти монарха, объявленія войны и пр.). По характеру службы курьеры дѣлились на посольскихъ или дипломатическихъ, упо-

---

[1]) Maulde-La-Claviere, La diplomatie au temps de Machiavel т. 3 стр. 148 сообщаетъ, что по распоряженію Людовика XI (въ 1464 году) было постановлено, что le pape et les princes étrangers amis du roi continuerent à pouvoir envoier des coureurs conformement aux ordonnances т. е. пока имъ не будетъ воспрещено.

треблявшихся главнымъ образомъ для доставки дипломатической переписки; полевыхъ или армейскихъ, состоявшихъ при войскахъ; кабинетъ-курьеровъ, гофъ-курьеровъ и фельдъегерей, при чемъ послѣдніе имѣли военную организацію (въ Пруссіи)[1]), и употреблялись такъ же, какъ и гофъ-курьеры, кабинетъ-курьеры для исполненія высочайшихъ повелѣній, и доставки личной переписки между монархами.

Въ качествѣ курьеровъ посылались лица какъ военныя, такъ и гражданскія, состоявшія на службѣ при министерствахъ (иностранномъ, военномъ) или при дворѣ, а иногда и просто частныя лица[2]) и даже курьеры другихъ державъ.

Относительно переписки доставляемой курьерами слѣдуетъ замѣтить, что они могли привозить и отвозить всякаго рода дипломатическія бумаги, независимо отъ ихъ формы и содержанія. Наконецъ они могли выполнять и словесныя порученія въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда опасались, что переписка будетъ перехвачена.

Функціи и обязанности курьеровъ. *a*) Курьеры должны были совершать свой путь съ возможно большей скоростью, и нерѣдко и днемъ, и ночью[3]).

b) Курьеры обязаны были сохранять тайну ввѣреннаго имъ порученія, и тѣмъ болѣе воздерживаться отъ передачи, сообщенія какихъ либо неосновательныхъ слуховъ[4]).

---

[1]) Объ организаціи русскихъ курьеровъ см. ниже.

[2]) Baron Char. de Martens, Guide diplomatique I, 117: aussi des gens de confiance seulement, qui ne sont point employés du gouvernement et que les passeports, qu'on leur remet, qualifient de courriers porteurs de dépêches.

[3]) Еще въ концѣ XV вѣка итальянскимъ курьерамъ, посланнымъ изъ Венеціи предписывалось ѣхать per postas cito, cito, volantissime, die noctuque sine mora. Moser F. C. Kleine Schr. IV, 363: Ein Courier muss eiligst reisen.

[4]) Ibid. 462: Eine der vornehmsten Pflichten eines Couriers ist die genaueste Verschwiegenheit der Nachrichten, so ihm entweder ausdrücklich vermeldet worden, oder die er vermuthet mit sich zu führen.

c) Курьеру слѣдовало заботиться о томъ, чтобы ввѣренную переписку доставить по назначенію. Въ случаѣ опасности или болѣзни, курьеру разрѣшалось уничтожить ввѣренные ему акты [1]), если онъ не находилъ возможнымъ передать ихъ въ болѣе надежныя руки (напр. ближайшему отечественному чиновнику).

d) Курьеры не имѣли права безъ даннаго имъ разрѣшенія принимать подарки, вещи, документы отъ иностраннаго правительства или частныхъ лицъ, а равно исполнять какія либо ихъ порученія подъ угрозою строгой за то отвѣтственности.

Содержаніе курьеры получали различное: годовое, помѣсячное, суточныя деньги и кромѣ того отдѣльныя „дачи“ и подарки. Въ Австріи, какъ и въ Россіи содержаніе курьерамъ опредѣлялось прежде всего въ зависимости отъ предстоящаго имъ пути [2]), и кромѣ того по мѣсту ихъ прибытія имъ выплачивались особыя кормовыя (т. е. столовыя) деньги.

Права и преимущества курьеровъ. a) Въ принципѣ личность курьеровъ [3]) и находящіяся при нихъ дипломатическія бумаги считались неприкосновенными. Для охраны курьеровъ и удостовѣренія ихъ личности имъ выдавались паспорты или проѣзжія грамоты, а иногда посылалась вмѣстѣ и особая стража, или конвой, но этотъ послѣдній обычай выходитъ изъ употребленія въ XVIII в. Кромѣ того принципъ личной неприкосновенности курьеровъ на столько считался важнымъ, что его иногда выговаривали въ трактатахъ [4]). На практикѣ, впро-

---

[1]) Ср. прим. въ моемъ Анг. Тайн. Сов. ч. I, стр. 239—240.

[2]) Такъ на проѣздъ отъ Вѣны до Константинополя и Рима курьеры получали по 500 гульденовъ, до Парижа 600, Мадрита — 1200, и Венеціи—170 гульденовъ.

[3]) Moser Kl. Schr. IV, 412: Die Person eines Couriers, der sich als einen solchen legitimirt, wird nach dem Recht und Geständniss der Völker, als unverletzlich gehalten.

[4]) Союз. тр. между Франціей и Швеціей 5 марта 1638 года. (Du Mont, t. VI, p. I, p. 162), стр. 10: Le Roi de France et la Reine

чемъ, бывали случаи, когда курьеровъ умышленно задерживали и подъ разными предлогами отбирали у нихъ депеши. Въ виду этого депеши адрессовывались на имя подставныхъ лицъ, напр. купцовъ, дабы скрыть ихъ дѣйствительное назначеніе [1]). Справедливо замѣтилъ еще Сорель, что курьеры принадлежали къ мелкому люду и ихъ не только грабили, но и убивали въ дорогѣ. Безопасность путей сообщеній не была обезпечена даже до конца XVIII вѣка и умышленное убійство курьера, совершенное завѣдомо съ цѣлью перехватить его депеши приписывали разбойникамъ. Иногда перехватывали депеши курьеровъ съ согласія королей, или по опредѣленію министровъ (военнаго или иностр. дѣлъ). Въ іюнѣ 1635 года Лувуа, получивъ увѣдомленіе о томъ, что императорскій курьеръ долженъ былъ проѣзжать изъ Испаніи черезъ Эльзасъ, послалъ Страсбургскому коменданту слѣдующее предписаніе: „его величество считаетъ необходимымъ при настоящихъ обстоятельствахъ задержать этого курьера и отобрать у него депеши. Поэтому его величество повелѣваетъ вамъ помѣстить въ деревнѣ, ближайшей къ почтовой дорогѣ между Страсбургомъ и Саверномъ, трехъ или четырехъ вѣрныхъ людей, которые могли бы отнять у него депеши. Послѣднія надо искать чрезвычайно тщательно какъ при курьерѣ, такъ и въ сѣдлѣ подъ предлогомъ, что ищутъ денегъ“. Столѣтіе спустя положеніе курьеровъ, не взирая на существовавшіе трактаты и признанный въ нихъ принципъ

---

de Suède obtiendront réciproquement par des Médiateurs de l'Ennemi commun, des Saufs-conduits et une sureté tant pour les Ambassadeurs et les Agents de l'un et de l'autre, que pour les Deputés, des communs Alliés et les Courriers. Другіе прим. въ догов. между Карломъ XII и Станиславомъ Польскимъ 1705 г. (см. 9), между Англіей и Голландіей 1715 (§ XIV).

[1]) Такъ гр. Арлингтонъ 2 марта 1668 года давалъ англійскому посланнику въ Гагѣ В. Темплю слѣдующій совѣтъ: je vous conseillerois d'envoyer à l'avenir vos lettres importantes par des couriers, comme étant envoyes par des Marchands à Paris. C'est la seule voiture assurée que je sache. Fr. C. Moser Kl. Schr. IV, 235.

ихъ личной неприкосновенности, въ дѣйствительности не улучшилось и въ 1788 году графъ де-Монморенъ писалъ французскому агенту въ Италіи: „тщательно шифруйте ваши депеши даже тѣ, которыя довѣряете испанскимъ курьерамъ: не говоря о другихъ случайностяхъ могутъ захватить и самихъ курьеровъ; такіе примѣры бывали“. Эти же примѣры показываютъ насколько развитіе международныхъ сношеній и международнаго юридическаго порядка тѣсно связано съ внутреннимъ бытомъ государствъ. Буква трактатовъ остается мертвою, пока жизнь не подготовитъ благопріятныхъ условій для возможнаго ихъ исполненія.

b) Курьерамъ обезпечивалась, по крайней мѣрѣ, de jure свобода передвиженія, свобода выѣзда изъ иностраннаго государства и переѣзда черезъ иностранную территорію [1]). Пользованіе этими преимуществами могло быть ограничиваемо различными условіями. Такъ, во-первыхъ, курьеры обязаны были соблюдать установленныя полицейскія правила при переѣздахъ, и они не могли, напримѣръ, требовать себѣ почтовыхъ лошадей, не предъявивъ своихъ паспортовъ, или не имѣя таковыхъ въ тѣхъ государствахъ, гдѣ были изданы подобныя распоряженія [2]). Во-вторыхъ, въ военное время курьеры не пользовались ни безопасностью, ни общепризнанной за ними свободой передвиженія, а разрѣшеніе переѣзда и выдачи паспортовъ зависѣло отъ согласія воюющихъ сторонъ. Въ-третьихъ, разрѣшалось захватить курьера, его переписку, если отправляющій его дипломатическій агентъ злоумышлялъ противъ иностраннаго правительства, участвовалъ въ составленіи противъ

---

[1]) Fr. C. Moser Kl. Schr. IV, 189: Ordentlicher Weise ist in Friedenszeiten einem Courier erlaubt durch alle in Freundschaft mit seinem Souverain lebende Lande ohngehindert zu reisen; und das Völkerrecht autorisert seine und seiner Briefschaften Unverletzlichkeit.

[2]) Во Франціи Ordonnance du Roy oct. 25, 1724 гласилъ: Deffend aux Maîtres des postes de donner les chevaux aux couriers sans passeport.

него заговора и пр.[1]). За указанными изъятіями курьеровъ не слѣдовало задерживать ни при выѣздѣ изъ данной страны, ни при переѣздахъ. Отсюда курьерамъ нельзя было отказывать въ выдачѣ паспортовъ и подобный отказъ считался оскорбительнымъ для дипломатическаго агента и его отечественнаго правительства. Затѣмъ курьерамъ предоставлялось право требовать скорѣйшаго ихъ отправленія на почтовыхъ станціяхъ, у таможенныхъ заставъ, и при переправахъ.

c) Имущество курьеровъ освобождалось отъ уплаты пошлинъ подъ тѣмъ условіемъ, конечно, что они не должны были провозить товаровъ, или какихъ либо предметовъ для продажи[2]).

d) Для того, чтобы пользоваться указанными преимуществами курьеры снабжались паспортами, а иногда особыми нагрудными знаками и даже особой формой.

9) *Русскіе курьеры.*

Происхожденіе. Дѣленіе. Обязанности.

Въ Россіи для дипломатическихъ сношеній до XVIII в. употреблялись гонцы (или гончики), но въ этомъ столѣтіи названіе это выходитъ изъ употребленія и замѣняется иностраннымъ: курьеры. Въ дополненіе къ вышеизложенному мнѣнію, что гонцы не были послами[3]), необходимо указать еще слѣду-

---

[1]) F. C. Moser замѣчаетъ по этому поводу: Wann ein Souverain den bei ihm residirenden Gesandten einer freundschaftlichen Macht in Verdacht eines vor den Staat gefährlichen Briefwechsels hält, und die Wahrzeichen hiezu merklich genug seynd, so handelt er, meines Eractens, nicht gegen das Völkerrecht, sich seiner Couriers und Briefe mit List oder Gewalt zu bemächtigen.

[2]) Moser назв. соч. стр. 414: Ein Courier ist von aller Besichtigung seines Felleisens, Erlegung Zells-, Weg-, Brücken und dergleichen Gelds frei.

[3]) Капустинъ, Дипломатическія сношенія Россіи съ Западною Европою стр. 51. Послы дѣлились на три рода: пословъ, посланниковъ и гонцовъ. Выше стр. 101 прим. 2.

ющее. Прежде всего слѣдуетъ имѣть въ виду, что при отсутствіи постоянныхъ миссій курьеры, посылаемые Московскимъ правительствомъ, могли имѣть и дипломатическія порученія. Но что подъ гонцами слѣдуетъ обыкновенно понимать даже и не низшихъ дипломатическихъ агентовъ, а просто курьеровъ — это можетъ быть доказано: грамотами, трактатами и общепринятымъ значеніемъ этого слова въ то время, когда названіе курьеровъ окончательно вошло въ употребленіе. Такъ Яганъ Курцъ присланъ былъ отъ цесаря гонцомъ въ 1685 г., а въ грамотѣ его проѣзжей „написанъ онъ Яганъ курьеромъ (т. е. cursor—курьеръ), а по переводу гонцомъ“ [1]). Въ 1597 г. пріѣзжалъ въ Россію Лукашъ Павловъ [2]), гонецъ передъ послы цесарскими со объявленіемъ“ объ ихъ прибытіи. Здѣсь въ этомъ примѣрѣ родъ функцій гонца указываетъ на его отличіе отъ дипломатическихъ агентовъ. Подобное различіе приводится и въ договорѣ, заключенномъ въ Берлинѣ русскимъ посланникомъ Василіемъ Посниковымъ и уполномоченными отъ курфирста Бранденбургскаго министрами, іюня 16 (26) 1687 г. „А когда посланникъ [3]) (говоритъ ст. 5) по отправленіи посольства на пріѣздѣ и по совершеніи врученныхъ ему дѣлъ, а гонецъ по отданіи грамоты на пріѣздѣ жъ у Пресвѣтлѣйшаго Курфирста будутъ на отпускѣ, и тогда къ Пресвѣтлѣйшимъ и Державнѣйшимъ Великимъ Государемъ .... Пресвѣтлѣйшій Курфирстъ поклонъ свой и поздравленіе приказать и листъ изволитъ отдать... и съ посланникомъ или гонцемъ витаться“. Смыслъ этой статьи очевиденъ: посланникъ отправляетъ посольство, а гонецъ—нѣтъ: онъ отдаетъ только грамоту, и принимаетъ отвѣтный листъ (т. е. письмо). Наконецъ встрѣчаются договоры, гдѣ, какъ напр. (въ заключенномъ между Россіей и Даніей отъ 10 августа 1684 г.) названія гонцовъ

---

[1]) Памятники дипломатическихъ сношеній т. VII (С.-Петербургъ 1864), стр. 651.

[2]) Ibid. стр. 652.

[3]) Полн. собр. з. т. II № 1250.

и курьеровъ употребляются какъ имена равнозначущія [1]). Вотъ почему въ XVIII вѣкѣ при объясненіи значенія гонца пользуются не латинскимъ cursor (какъ это было въ XVII в.), а французскимъ терминомъ, вошедшимъ уже въ общее употребленіе [2]). Въ силу преемственности историческихъ традицій званіе курьеровъ (въ XVIII в.) какъ и гонцовъ въ XVII ст. именуется чиномъ, а первое опредѣленіе курьеровъ даетъ Воинскій уставъ (30 марта 1716 г. въ ст. XXXIX), хотя онъ имѣетъ въ виду курьеровъ, отправляемыхъ командующими генералами. Курьеры подаютъ, т. е. доставляютъ по уставу „скорую и подлинную вѣдомость“ [3]). Затѣмъ по уставу „сей чинъ зѣло трудный есть, чего для имѣютъ молодые и твердые люди употреблены быть, дабы они денно и нощно путь свой почтою имѣли съ поспѣшеніемъ и нигдѣ не медлили“. Какъ прежде гонцы, такъ теперь курьеры посылались въ случаяхъ важныхъ „для государевыхъ великихъ и скорыхъ дѣлъ“.

Обыкновенно въ качествѣ курьеровъ посылались низшіе канцелярскіе чиновники коллегій и рѣже—миссій и посольствъ. Въ концѣ столѣтія число штатныхъ курьеровъ для посылокъ въ иностранныя государства доходило до 20. Употреблялись для курьерскихъ миссій и военные чины. Такъ въ 1781 году привозилъ и отвозилъ депеши въ Лондонъ въ качествѣ курьера подполковникъ Тиръ, но чаще употреблялись для таковыхъ посылокъ сержанты гвардіи [4]) (Преображенскаго, Семеновскаго

---

[1]) П. с. з. т. II, № 1088.

[2]) Словарь Академіи Россійской ч. II, С. Петербургъ 1790, стр. 82 даетъ такое объясненіе подъ слов. гонецъ: 1) посланный; 2) находящійся въ извѣстномъ родѣ службы, состоящій въ развозѣ писемъ изъ одного мѣста въ другое касательно до дѣлъ общественныхъ, иначе французскимъ словомъ называется курьеръ.

[3]). Полн. собр. зак. № 3006.

[4]) Симолину въ Лондонъ депеши доставляли сержанты гвардіи Бибиковъ и Валуевъ. Указомъ отъ 12 іюля 1792 года повелѣно „особыхъ курьеровъ при постахъ министерскихъ не содержать, а употреблять въ посылки гвардіи сержантовъ изъ дворянъ“. П. с. з. т. XXIII, № 17063.

и Измайловскаго полковъ), и фельдъегери [1]). Отъ посольскихъ фельдъегери отличались тѣмъ, что они подобно кабинетъ-курьерамъ употреблялись для доставленія и отправленія писемъ и сообщеній отъ монарха и къ монарху, и вообще для исполненія высочайшихъ повелѣній. Затѣмъ они имѣли военную организацію, особую форму, состояли въ подчиненіи Военно-Походной канцеляріи, а съ 1808 года по указу отъ 25 января въ вѣдѣніи военнаго министра [2]). Въ 1817 г. были изданы и особые штаты для фельдъегернаго корпуса. Фельдъегери, прослужившіе безпорочно въ томъ же званіи 6 лѣтъ—получали чинъ 14 класса, а прослужившіе 9 лѣтъ — чинъ XII класса и затѣмъ далѣе могли продолжать службу по почтовому вѣдомству въ качествѣ младшихъ чиновниковъ.

Независимо отъ штатнаго жалованья курьеры и фельдъегери получали особое вознагражденіе или такъ называемыя дачи на проѣздъ и кормовыя, т. е. столовыя деньги, причемъ содержаніе фельдъегерей (утвержденное Императоромъ Александромъ I, 10 мая 1817 г.), за исключеніемъ столовыхъ, мало отличалось отъ дачъ опредѣленныхъ курьерамъ по указу императора Павла отъ 22 сентября 1798 г. [3]).

---

[1]) Гр. С. Р. Воронцову въ 1800 г. привозилъ депеши фельдъегерь Неймань. Впрочемъ въ коллегіи въ особенности при императорѣ Павлѣ не охотно отправляли депеши съ фельдъегерями. J'ai donc adressé à Empereur, comme vous voyez, une plainte générale contre les feldjägers, писалъ гр. Н. И. Панинъ къ гр. С. Р. Воронцову изъ Теплица 20 (31) августа 1799. Матеріалы изд. Брикнеромъ IV, 393.

[2]) П. с. з. т. XXX, 22783.

[3]) Такъ согласно этому положенію курьеры отправляемые:

въ Стокгольмъ	получали въ оба конца асс.	150	черв.	Фельдъегери
въ Берлинъ	„	„	„	„	250.	„	250
въ Константинополь	„	„	„	„	200	„	250
въ Копенгагенъ	„	„	„	„	300	„	350
въ Вѣну	„	„	„	„	410	„	410
въ Лондонъ	„	„	„	„	500	„	500
въ Мадритъ	„	„	„	„	600	(черезъ Гам-	
въ Лиссабонъ	„	„	„	„	700	бургъ и 550 че-	
						резъ Голландію).	

Независимо отъ русскихъ курьеровъ дипломатическая переписка могла быть пересылаема и черезъ иностранныхъ курьеровъ (напр. дружественной державы). Въ своихъ письмахъ къ гр. С. Р. Воронцову князь Викторъ Павловичъ Кочубей совѣтывалъ ему даже частную переписку между ними, въ особенности по дѣламъ секретнымъ, писать симпатическими чернилами и отправлять къ нему черезъ англійскихъ курьеровъ [1]). Графъ Воронцовъ пересылалъ не только частную свою, но и оффиціальную переписку черезъ иностранныхъ (прусскихъ) курьеровъ, вовсе не подозрѣвая того, что эта переписка перечитывалась англійскимъ правительствомъ. Какъ показываетъ вышеприведенное опредѣленіе Воинскаго устава и для русскихъ курьеровъ скорое доставленіе ввѣренныхъ имъ бумагъ, составляло одну изъ важнѣйшихъ ихъ обязанностей. Какъ и иностранные русскіе курьеры не имѣли права брать съ собою посторонних вещей [2]), перевозить посылокъ [3]) (а при Павлѣ даже и писемъ частнымъ лицамъ) [4]) и разглашать въ дорогѣ неосновательные слухи [5]).

Начальникамъ почтовыхъ станцій воспрещалось безъ причины задерживать курьеровъ. По указу отъ 30 декабря

Столовыхъ курьерамъ было опредѣлено въ послѣдніе три года по два рубля въ день, а въ остальные по рублю,—фельдъегери же получали въ день столовыхъ въ Парижѣ по 7 фр., въ Лондонѣ по 10 шиллинговъ, въ Вѣнѣ по 4 гульдена, въ Берлинѣ 4 рубля асс., въ Мадритѣ 5 р., въ Константинополѣ по 1 р. 50 к. серебромъ.

[1]) 19 апр. 1799: Si vous voudrez m'écrire quelquefois de choses secrètes servez-vous plutôt de couriers anglais et du citron. Je ne saurais trop me fier aux notres, parce qu' il n'en coûterait rien à m-r l'estel d'approcher ma lettre du feu et je ne veux ni de cachot, ni d'exil. Арх. кн. Воронцова кн. XVIII стр. 205.

[2]) П. с. з. т. XV, 11057.

[2]) Ibid. т. XIV, 10302.

[4]) Письма кн. В. П. Кочубея къ гр. С. Р. Воронцову отъ 19 апр. 1799 г. Арх. кн. Воронцова кн. XVIII, 203.

[5]) П. с. з. т. XVI, № 12073.

1769 года предписывалось почты, эстафеты и курьеровъ стараться, какъ можно, отправлять безъ наималѣйшаго задержанія [1]). То же повторялъ и указъ отъ 28 февраля 1773 года, требуя, чтобы „почтовые чемоданы и курьеровъ везти въ часъ по 12 верстъ, прочихъ же проѣзжающихъ на почтѣ по 10 верстъ въ часъ, а ординарную на фурахъ почту въ часъ по 8 верстъ“ [2]). По указу отъ 6 сентября 1795 года курьеры не должны были причинять обидъ почтовымъ служителямъ и содержателямъ почтъ, но съ другой стороны и послѣднимъ запрещалось „чинить курьерамъ и проѣзжающимъ привязки, невѣжество и злоупотребленія“ [3]).

10) *Права и преимущества курьеровъ, и распоряженія русскаго правительства относительно иностранныхъ курьеровъ.*

1) Еще по Уложенію гонцы освобождались отъ уплаты пошлинъ за переѣздъ и перевозъ [4]). Въ иностранныхъ же государствахъ курьеры не освобождались отъ подобныхъ сборовъ, а равно и уплаты таможенныхъ пошлинъ, что было усвоено и Россіей въ XVIII в.

2) При отправленіи курьеровъ по дорогамъ, гдѣ укрывались разбойники (напр. въ Крымъ или Турцію) имъ полагались проводники.

3) Для удостовѣренія ихъ личности курьерамъ выдавались паспорты и подорожныя изъ коллегіи иностранныхъ

---

[1]) Филимоновъ, Собраніе постановленій о прогонахъ. С.-Петербургъ 1823, стр. 125.

[2]) Ibid. стр. 126.

[3]) П. с. з. т. XXIII, № 17383.

[4]) Гл. IX п. 1: съ гонцовъ, которые посланы будутъ для государственныхъ дѣлъ, чтобъ никто нигдѣ мыту и перевозу, и мостовщины не ималъ. Тотъ же принципъ („дорога чиста добровольно безъ зацѣпки и задержанія“) выраженъ въ грамотѣ къ англійской королевѣ Елизаветѣ, Сб. И. Р. И. О. XXXVIII, 167.

дѣлъ [1]), а при отправленіи въ Россію отъ дипломатическихъ агентовъ. Паспорты, выдаваемые курьерамъ, освобождались отъ уплаты пошлинъ.

4) Для курьеровъ содержались особыя такъ называемыя „съѣздныя“, а по Фридрихсгамскому тракту „обывательскія подводы“ [2]).

5) Курьерамъ полагалось особое содержаніе, прогонныя и столовыя деньги изъ суммъ ассигновываемыхъ для нихъ по коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Въ 1725 году сенатомъ опредѣлено было отпускать въ коллегію иностранныхъ дѣлъ по 10000 р. въ годъ на содержаніе курьеровъ, но съ теченіемъ времени (въ особенности когда объявлялась война) расходы на содержаніе курьеровъ постоянно увеличивались и потребная на этотъ счетъ сумма исчислялась коллегіей ин. д. въ 1776 г. въ 20000 р. [3]).

Въ отношеніи иностранныхъ курьеровъ русское правительство распространяло на нихъ преимущества, принадлежавшія русскимъ, ограничивая ихъ пользованіе лишь изъ видовъ фискальныхъ и политическихъ. Именнымъ указомъ отъ 30 іюля 1781 г. опредѣленъ ближайшимъ образомъ порядокъ осмотра и пропуска пріѣзжающихъ въ Россію изъ-за границы курьеровъ. Эти правила имѣли цѣлью избавить курьеровъ отъ излишнихъ формальностей таможеннаго осмотра и неизбѣжнаго съ нимъ замедленія въ пути, а съ другой стороны отнять у нихъ возможность тайно провозить товары, подлежавшіе оплатѣ пошлинъ.

Въ циркулярной высочайше утвержденной нотѣ, сообщенной представителямъ иностранныхъ державъ въ Петербургѣ

---

[1]) П. с. з. т. V № 3402 (ук. 8 іюля 1719 г.). Впрочемъ этотъ порядокъ при императорѣ Павлѣ былъ измѣненъ см. ук. отъ 17 января 1797 года въ П. с. з. т. XXIV, № 17744.

[2]) Ibid. т. VI, № 4073; т. XI, 8808.

[3]) Англійское правительство отпускало на содержаніе своихъ курьеровъ въ мирное время свыше 100 тысячъ руб.

и русскимъ дипломатическимъ агентамъ за границей русское правительство предложило иностраннымъ дворамъ, дабы они повелѣли своимъ курьерамъ, отправляющимся въ Россію везти порученныя имъ письма и пакеты съ дѣлами въ отдѣльномъ чемоданѣ или сумкѣ, не смѣшивая ихъ „съ дорожнимъ своимъ приборомъ, а особливо съ вещами, подлежащими платежу пошлинъ“. Затѣмъ для устраненія подлоговъ циркулярная нота просила иностранныя правительства сообщить русскому образцы штемпелей и печатей, прилагаемыхъ къ чемоданамъ и сундукамъ курьеровъ, заключающимъ дѣловыя бумаги.

Таможенные чиновники не должны были вскрывать сумокъ и пакетовъ курьерскихъ и требовать съ нихъ уплаты пошлинъ, а если и оказывались такого рода предметы или вещи, то ихъ должны были опечатать и переслать въ С.-Петербургскую Таможню, откуда они и выдавались курьерамъ. Кромѣ того строжайше и подъ жестокимъ наказаніемъ воспрещалось задерживать курьеровъ въ пограничныхъ таможняхъ болѣе получаса, а на заставахъ болѣе четверти часа, и для того повелѣно было точно записывать часы и минуты прибытія и отъѣзда иностранныхъ курьеровъ [1]).

Паспорты иностраннымъ курьерамъ по общему правилу выдавались изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Именной указъ, объявленный изъ сената, отъ 23 октября 1723 г., предписывалъ канцеляріи Полицеймейстерскихъ дѣлъ не задерживать ихъ паспортовъ, и объ отъѣздѣ курьеровъ „въ народъ не публиковать“ [2]).

Въ мартѣ 1800 года курьеру англійскаго посланника

[1]) Подр. см. именной указъ, объявленный въ предложеніи коммерцъ-коллегіи отъ президента оной тайнаго совѣтника гр. Воронцова о пропускѣ и осмотрѣ пріѣзжающихъ въ Россію изъ-заграницы курьеровъ съ приложеніемъ циркулярной ноты. Полн. собр. з. т. XXI, № 15200. Франц. перев. ноты отправленъ былъ къ Симолину для сообщенія англійскимъ министрамъ при рескриптѣ отъ 6 іюля 1781 г. (Арх. Лонд. мис. т. г.).

[2]) Пол. собр. з. т. VII № 4331.

Витворта, вслѣдствіе перасположенія къ послѣднему императора Павла, отказано было въ полученіи паспорта на выѣздъ изъ Россіи. Англійскій статсъ-секретарь лордъ Гренвилль сильно протестовалъ противъ подобнаго образа дѣйствій русскаго правительства и считалъ его не только оскорбительнымъ, но и несогласнымъ съ принципами международнаго права. „Каждый монархъ, говорилъ Гренвилль Воронцову — вправѣ требовать отозванія неугоднаго ему министра, но отказа въ выдачѣ паспорта курьеру не случалось нигдѣ на свѣтѣ съ тѣхъ поръ, какъ признается всѣми международное право. Правительства не могли бы держать своихъ дипломатическихъ агентовъ при другихъ дворахъ, если бы эти агенты были лишены права посылать отъ себя курьеровъ къ своимъ государямъ. Загляните въ сочиненія Викфорта, Гроція, Вольфа, Ваттеля и всѣхъ тѣхъ, кто писалъ по международному и публичному праву – не является ли подобный отказъ нарушеніемъ ихъ началъ. Что вы сами сказали бы, если бы я воспрепятствовалъ вамъ отправлять курьеровъ къ вашему государю? Не стали бы вы представлять мемуары и протесты? Не пригласили бы вы весь дипломатическій корпусъ, здѣсь аккредитованный, присоединиться къ вашему протесту противъ такого нарушенія международнаго права“!

Такова была организація и постановка службы курьеровъ въ XVIII в. и нельзя не видѣть основныхъ ея недостатковъ. Во-первыхъ личный составъ не былъ вполнѣ надежнымъ. Во-вторыхъ число курьеровъ было не велико, отсюда курьерскія отправленія являлись случайными, между курьерами не было установлено опредѣленныхъ смѣнъ и правильныхъ разъѣздовъ. Въ-третьихъ курьерская служба вслѣдствіе существованія курьеровъ разныхъ категорій (и зависимости ихъ отъ разныхъ вѣдомствъ) не отличалась опредѣленностью. Начало отвѣтственности курьеровъ ни de jure, ни de facto не было обезпечено, и правонарушенія причиняемыя курьерами мѣстнымъ жителямъ сплошь и рядомъ оставались безнаказанными. Наконецъ личность и самихъ курьеровъ вслѣдствіе бытовыхъ

условій не пользовалась той безопасностью, какая признавалась за ними въ наукѣ международнаго права.

11) *Мѣропріятія, при помощи которыхъ иностранное правительство открывало тайну дипломатическихъ сношеній.*

Тайна дипломатическихъ сношеній была бы обезпечена при соблюденіи указанныхъ выше предосторожностей, если бы иностранное правительство не употребляло зависящихъ отъ него мѣръ для контроля дѣятельности живущаго въ его странѣ иностраннаго дипломатическаго представителя. Къ числу таковыхъ мѣропріятій со стороны иностраннаго правительства относятся: тайный надзоръ за дипломатическими агентами и перлюстрація ихъ переписки.

Надзоръ за дипломатическимъ представителемъ по своему характеру былъ *тайный*, ибо какъ назначеніе его, такъ и снятіе, производилось безъ вѣдома лицъ, состоявшихъ подъ надзоромъ, а равно и ихъ правительствъ. Надзоръ устанавливался главнымъ образомъ по опредѣленію министра иностранныхъ дѣлъ (въ Англіи и Франціи статсъ-секретаря, въ Россіи канцлера или вицеканцлера) и рѣже по непосредственному усмотрѣнію монарха (во Франціи). Поводы къ назначенію надзора бывали весьма различны и могли быть вызваны: образомъ дѣйствій иностраннаго правительства или его уполномоченнаго, а равно также и дѣятельностью отечественныхъ подданныхъ, вступившихъ въ недозволенныя сношенія съ представителемъ иностранной державы. Надзоръ могъ быть постоянный или гораздо чаще временный, онъ служилъ преимущественно политическимъ цѣлямъ, и потому формы его и порядокъ назначенія опредѣлялись личнымъ усмотрѣніемъ иностраннаго правительства.

Во Франціи [1]) порядокъ назначенія надзора въ общихъ

---

[1]) Составлено на основаніи секретныхъ донесеній полицейскихъ агентовъ, хранящихся въ архивѣ Бастиліи (въ Bibl. de l'Arsenal) подъ №№ 10287—10288.

чертахъ былъ слѣдующій. Опредѣленіе министра иностранныхъ дѣлъ письменно сообщалось генералъ-лейтенанту полиціи, котораго, по характеру его функцій, можно было бы назвать шефомъ жандармовъ Франціи стараго режима. Генералъ-лейтенантъ отдавалъ приказаніе инспектору полиціи, который и руководилъ ближайшимъ образомъ дѣйствіями подчиненныхъ ему агентовъ. Впрочемъ, донесеніями послѣднихъ французское правительство не довольствовалось, а старалось получать свѣдѣнія черезъ посредство лицъ, болѣе или менѣе близко стоявшихъ къ иностранному дипломату, исполнявшихъ у него какую нибудь работу, порученія, или же состоявшихъ у него на службѣ. Въ 1741 году подъ надзоромъ полиціи состоялъ русскій чрезвычайный посолъ князь А. Д. Кантемиръ. Полиція сообщала генералъ-лейтенанту свои наблюденія, но послѣднія его не удовлетворяли. 3 октября 1741 г. генералъ-лейтенантъ полиціи (F. de Marville) отдалъ слѣдующее приказаніе: „Г. Дюваль! скажите Poussot, что слѣдовало бы постараться опредѣлить къ князю Кантемиру лакея, или по крайней мѣрѣ (если возможно) человѣка, исполняющаго какую либо работу (un espèce de savoyard) для того, чтобы узнать, куда онъ уходитъ и кто у него бываетъ. Слѣдовало бы также замѣтить Poussot, чтобы онъ въ донесеніяхъ, мнѣ представляемыхъ, называлъ имена (подр. указ. лицъ) и ихъ мѣстожительства". Дюваль сдѣлалъ помѣтку на этомъ предписаніи (словами fait), т. е. другими словами—оно было передано для исполненія.

Нѣсколько дней спустя Пуссо 9 октября представилъ Марвиллю слѣдующее донесеніе. „М. Г. Имѣю честь представить вамъ отчетъ по поводу вашихъ предписаній, сообщенныхъ мнѣ черезъ Дювала, о князѣ Кантемирѣ, каковыя вполнѣ невозможно было для меня исполнить. Помянутый князь держитъ себя очень осторожно, и нѣтъ никакой возможности ввести къ нему (въ домъ) кого либо. Онъ не беретъ къ себѣ въ услуженіе иначе, какъ по рекомендаціи какого нибудь посла, а своимъ прежнимъ слугамъ онъ положительно воспрещаетъ переступать порогъ своего дома. О его образѣ

жизни и лицахъ [1]), съ коими онъ видится—я еще буду имѣть честь сообщить вамъ. Со времени установленія за нимъ надзора онъ болѣе не устраиваетъ у себя обѣдовъ, но самъ бываетъ часто у г. d'Etinville и по временамъ у цесарскаго посла, у датскаго и виртембергскаго министровъ. Г. Кянкинъ (Kianquin) [2]) обѣдаетъ у него почти каждый день". 10 и 11 октября агенты наблюдали за княземъ Кантемиромъ и немедленно сообщали результаты своихъ наблюденій полицейскому инспектору, который 12-го доносилъ о нихъ въ своемъ рапортѣ Марвилію. 22 октября генералъ-лейтенантъ полиціи снова сдѣлалъ замѣчаніе инспектору полиціи, что донесенія о кн. Кантемирѣ не достаточно обстоятельны, и что кругъ его знакомствъ болѣе обширенъ, чѣмъ его представляютъ полицейскіе отчеты. Надзоръ, однако, не далъ никакихъ существенныхъ данныхъ, и потому былъ прекращенъ 30 октября. На донесеніи Пуссо отъ 27 октября генералъ-лейтенантъ сдѣлалъ слѣдующую надпись: M-r Duval! cesser les observations du Prince Cantemir, 30 oct. 1741: (Г. Дюваль, наблюденія за кн. Кантемиромъ прекратить). Прибавка cessé (прекращено) показываетъ, что предписаніе было исполнено.

Тайный надзоръ за дипломатическимъ представителемъ не всегда раскрывалъ политическіе виды иностраннаго правительства, но за то знакомилъ съ интимной жизнью [3]) посланника, его друзьями и знакомыми. Такъ, отчеты говорятъ, у кого бывалъ дипломатическій представитель (когда, въ какой день и часъ), какъ долго оставался, и затѣмъ, какъ проводилъ вре-

---

[1]) При секретномъ донесеніи отъ 8 октября 1741 г. сообщенъ списокъ дамъ, бывавшихъ у кн. Кантемира.

[2]) Вѣроятно С. К. Нарышкинъ, о немъ см. выше вв. стр. 27 прим. 2.

[3]) Въ донесеніи 23 ноября 1741 г. сообщалось о посѣщеніи кн. К—ъ дѣвицы Анжельбертъ (жившей въ Rue de Bourbons), которая имѣла отъ него впослѣдствіи двухъ дѣтей. Другія донесенія сообщали о немъ, что онъ занимался математикой, любилъ посѣщать итальянскую оперу и бывалъ у іезуитовъ.

мя посланникъ у себя дома. Какъ человѣкъ науки—кн. Кантемиръ любилъ предаваться чтенію. 18 ноября 1741 г., когда снова былъ возобновленъ надзоръ полицейскій, отчетъ гласитъ: „М. Г., князь Кантемиръ вышелъ изъ дому въ половинѣ втораго и одинъ отправился въ Тюльери. Тамъ оставался одинъ часъ, гуляя на террасѣ и читая какую то книгу. Затѣмъ онъ возвратился домой и обѣдалъ“. Бывали дни, когда кн. Кантемиръ и совсѣмъ не выходилъ изъ дому и только вечеромъ уѣзжалъ въ оперу (донес. 9 сентября и 13 октября 1741 г.). Нѣкоторые отчеты сообщали свѣдѣнія о банкирахъ, у которыхъ бывали дипломаты, и такимъ образомъ давали возможность французскому правительству ознакомиться съ ихъ матеріальнымъ [1]) положеніемъ. Естественно возникаетъ вопросъ, знали ли дипломатическіе представители о томъ, что за ними наблюдали или могли наблюдать. Отвѣтъ можетъ быть данъ утвердительный даже на основаніи тѣхъ же полицейскихъ донесеній. Зналъ, что за ними наблюдаютъ — дипломатическіе агенты принимали различнаго рода предосторожности, которыя затрудняли успѣшную дѣятельность полицейскихъ агентовъ. Такъ осторожный отъ природы князь Кантемиръ обращалъ вниманіе на знакомства своихъ слугъ, по улицамъ ходилъ очень быстро, такъ что шпіонъ никакъ не успѣвалъ слѣдовать за нимъ [2]). Иногда князь Кантемиръ, выходя изъ дому, бралъ съ собою лакея, который, по донесеніямъ агентовъ, постоянно оглядывался назадъ [3]). Агентъ обязанъ былъ слѣдить за дипло-

---

[1]) Дон. Пуссо отъ 2 дек. 1741 г.. On dit que le Ministre d'Hongrie s'ennuie beaucoup ici et qu'il est à la veille de s'y trouver très embarrasé n'ayant point de fonds et étant sans ressource.

[2]) Дон. отъ 23 ноября 1741. A deux heures et demi le prince est sorti, s'en est allé par la rue de l'Université au pont Royal, on l'a perdu au guichet du Louvre attendu qu'il va trop vite. Дон. 3 дек. il a pris la rue du Bacq et allant trop vite on l'a perdu de vue.

[3]) Du 22 Nov. 1741. Il est resorti à cinq heures et demi on a été obligé de le quitter sur le quai des Thuilleries attendu sa vitesse et un laquais qui regardait toujours derrière lui.

матомъ и въ томъ случаѣ, если онъ уѣзжалъ изъ дому въ каретѣ на аудіенцію или куда нибудь за городъ [1]). Очевидно, полицейскіе агенты получали достаточныя суммы для подобнаго рода порученій, такъ что свободно могли подкупать слугъ, нанимать извозчиковъ и проч.

Если надзоръ приводилъ къ открытію какихъ либо данныхъ, компрометтирующихъ иностраннаго представителя, то онъ могъ имѣть послѣдствія двоякаго рода. Во-первыхъ, иностранное правительство могло требовать отозванія дипломатическаго представителя, при немъ аккредитованнаго, и даже прекратить съ нимъ сношенія. Во-вторыхъ арестовать его и удалить изъ предѣловъ государства, что, впрочемъ, могло имѣть мѣсто лишь въ крайнихъ исключительныхъ случаяхъ (когда посланникъ посягалъ на безопасность государя или государства, принималъ участіе въ заговорѣ и т. п.).

Тайный надзоръ за дипломатами существовалъ и въ другихъ государствахъ — Пруссіи, Австріи, Англіи [2]), но организація его въ этихъ государствахъ неизвѣстна и документы, къ нему относящіеся, недоступны. Личнымъ надзоромъ за дипломатическими агентами правительства XVIII в. не довольствовались, они считали необходимымъ ознакомиться и съ содержаніемъ ихъ переписки.

Перлюстрація. Подъ именемъ перлюстраціи разумѣется тайное, систематическое чтеніе корреспонденціи иностранныхъ представителей. Иногда при перлюстраціи прочитывалась и частная переписка отечественныхъ подданныхъ, иностранцевъ,

---

[1]) Du 6 Dec. 1741: Le Prince est sorti à 4 heures 3 m. à six chevaux et est allé à Yssy ou on l'a suivi. Son carosse est entré chez M-r le Cardinal ou il est resté pres d'une heure qu'il en est sorti et revenu à Paris on l'a perdu à la barrière de Seine en entrant.

[2]) Въ Россіи надзоръ организованъ былъ съ тою особенностью, что въ немъ принималъ участіе военный караулъ, приставляемый къ дому посла, въ составъ котораго входили такъ называемые безсмѣнные унтеръ-офицеры (по докладу к. и. д. отъ 24 ноября 1743 г.). См. мою статью въ Жур. Юрид. Общ. 1896, январь 47—48.

по даннымъ этой переписки имѣли второстепенное значеніе для внѣшней политики. Такимъ образомъ перлюстрація являлась нарушеніемъ тайны какъ частной, такъ и правительственной корреспонденціи.

Перлюстрація впервые примѣнена была во Франціи (при Людовикѣ XI, Карлѣ VIII въ особенности по декрету 8 іюля 1495 года) [1]) и затѣмъ была усвоена и другими государствами въ томъ числѣ и Англіей. Такъ кардиналъ Ульси задержалъ почью 11 февраля 1525 года депеши испанскаго посла въ Лондонѣ Депрета съ цѣлью ознакомиться съ ихъ содержаніемъ. Узнавъ объ этомъ, Карлъ V былъ сильно возмущенъ поступкомъ Ульси и считалъ его дѣйствія нарушеніемъ международнаго права (juris gentium) [2]). Французскій посланникъ въ Лондонѣ Комержъ писалъ къ Людовику XIV въ Парижъ 8 января 1665 года: „г. де-Рувиньи разскажетъ Вамъ довольно подробностей, о которыхъ опасно писать. Здѣсь знаютъ секретъ, какъ открывать письма и притомъ искуснѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было на свѣтѣ“ [3]). Тоже сообщилъ и русскій резидентъ кн. Кантемиръ [4]). Въ своей секретной реляціи (отъ 6 апрѣля 1733 г. за № 22) онъ просилъ прислать ему новый, болѣе сложный ключъ къ шифрамъ, и затѣмъ, дабы депеши не попадали въ руки англійскаго правительства, онъ ходатайствовалъ о разрѣшеніи ему отправлять депеши съ на-

---

[1]) Позднѣйшую исторію вопроса см. въ брошюрѣ Die Geschichte des Cabinet Noir Frankreichs von Bruno Emil König. Leipzig, 1895, 4—47.

[2]) Brewer, History of Henry VIII v. II p. 33—35.

[3]) J. J. Jusserand, A French Ambassador at the Court of Charles the Second, London, 1892 p. 232 n. 128.

[4]) Реляціи I, 99: „здѣсь обыкновенно всѣхъ чужестранныхъ министровъ письма распечатываютъ и имѣютъ искусныхъ людей для разбиранія цыфирей на всякомъ языкѣ“. Въ Британскомъ музеѣ въ Лондонѣ сохранилось собраніе ключей и нѣкоторыхъ перехваченныхъ депешъ рус. дипл. агентовъ, см. Deciphers of despatches of ambassadors in England 1719 - 1843 (?!) подъ №№ 32288—32292.

рочнымъ человѣкомъ въ Голландію, который, возвращаясь оттуда, привозилъ бы и бумаги, адрессованныя къ нему изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. На это прошеніе послѣдовало согласіе коллегіи. Будучи переведенъ на службу въ Парижъ, кн. Кантемиръ примѣнилъ тотъ же способъ и отправлялъ свою переписку въ Россію съ нарочнымъ до Брюсселя, [1]) и тамъ сдавалъ на почту, чѣмъ, конечно, возбуждалъ противъ себя еще болѣе неудовольствіе французской полиціи.

При помощи перлюстраціи узнавались нерѣдко важныя новости, политическія тайны, намѣренія и дѣйствія иностранныхъ правительствъ, политическихъ партій и другихъ дипломатическихъ агентовъ. Не слѣдуетъ, впрочемъ, думать, чтобы всегда путемъ перлюстраціи получались вѣрныя свѣдѣнія. Иногда иностранныя правительства, зная, что ихъ переписка въ другомъ государствѣ будетъ вскрыта и прочитана, сами же умышленно сообщали ложныя данныя или представляли положеніе дѣлъ въ превратномъ свѣтѣ [2]). Въ 1791 году русское правительство, опасаясь вредныхъ для себя послѣдствій воинственной политики В. Питта, поддерживало черезъ С. Р. Воронцова сношенія съ оппозиціей. Хотя англійскому правительству и были извѣстны черезъ перлюстрацію намѣренія Екатерины II, но русская Императрица этимъ не смущалась и даже желала этимъ путемъ склонить англійское министерство къ бо́льшей уступчивости. Не безъ нѣкотораго злорад-

[1]) Дон. Пуссо отъ 8 окт. 1741: j'ai l'honneur de vous rendre compte de ce que j'ai appris au sujet du Prince Cantemir par le fils d'un de ses principaux. Il m'a dit que le dit Prince ne confioit ni lettre, ni paquet à la poste, qu' il les envoyait par un exprès à Bruxelles ainsi que les ministres des puisances du Nord qui ne sont pas dans les interets de la France. Французскій посланникъ въ Россіи de Baluze еще въ 1703 г. посылалъ свои депеши изъ Москвы въ Парижъ сначала съ нарочнымъ до Кёнигсберга, а затѣмъ далѣе почтою. Пар. А. М. И. Д. Moscovie № 2, 30 (1686—1704).

[2]) Брикнеръ. Вскрытіе чужихъ писемъ и депешъ при Екатеринѣ II, Рус. Стар. 1873 кн. 7, стр. 73—84.

ства писалъ Семенъ Романовичъ Воронцовъ къ гр. А. А. Безбородку (8 (19) августа 1791 г.): „письмо вашего сіятельства, при коемъ приложена была записка къ вамъ отъ Государыни относительно бюста г. Фокса [1]), я получилъ по почтѣ тому уже болѣе двухъ недѣль. Оно было вскрыто и читано министерствомъ, прежде чѣмъ дошло до моихъ рукъ, и воспламенило его неописанной злостью“ [2]).

Наконецъ иностранное правительство могло открыть тайны дипломатическихъ сношеній и переписки иностранныхъ представителей, дѣйствуя искусно черезъ своихъ собственныхъ дипломатическихъ агентовъ. Апрѣля 30, 1800 года англійскій посланникъ въ Петербургѣ отправилъ въ Лондонъ цѣлый ящикъ ключей къ русскимъ шифрамъ, которые употреблялись коллегіей иностранныхъ дѣлъ и были получены Витвортомъ [3]), вѣроятно, благодаря недобросовѣстности кого либо изъ чиновниковъ этого учрежденія. Этотъ примѣръ еще разъ доказываетъ правильность выраженной прежде мысли, что успѣхи дипломатической службы далеко не зависятъ исключительно отъ личныхъ свойствъ дипломатическихъ агентовъ, но въ значительной степени обусловливаются правильно организованной дѣятельностью національныхъ учрежденій, вѣдающихъ иностранныя дѣла.

---

[1]) Екатерина II желала пріобрѣсти бюстъ этого талантливаго и вліятельнаго лидера оппозиціи, сочувственно относившагося къ ея внѣшней политикѣ.

[2]) Арх. кн. Воронцова кн. XVI, 235.

[3]) Пис. его въ Мат. 277.

ГЛАВА XIV.

Культурно-политическое вліяніе Англіи на русскихъ дипломатическихъ агентовъ.

Обширныя и разносторонніе функціи дипломатическихъ агентовъ, ихъ постоянныя сношенія съ представителями англійскаго общества и правительства, а иногда и долгая жизнь въ Англіи—давали имъ возможность ближе присмотрѣться къ этой странѣ, ознакомиться съ нею, изучить ее, и даже сродниться съ нею и физически, и нравственно. Для нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ напр. гр. С. Р. Воронцова, Англія была вторымъ отечествомъ.

Никогда до XVIII вѣка вліяніе этой страны не сказывалось такъ сильно на русскихъ дипломатическихъ представителяхъ, какъ именно въ теченіе этого столѣтія. Прежніе дипломатическіе представители Московскаго государства не испытывали этого вліянія, мало имъ извѣстны были и особенности англійскаго государственнаго и общественнаго строя. Ѳедоръ Писемскій, Неудача Ховралевъ [1]) (въ 1582 г.), Григорій Микулинъ (въ 1600 г.) упоминали въ своихъ статейныхъ спискахъ о встрѣчахъ и переговорахъ съ членами тайнаго со-

[1]) Примѣры въ Сб. И. Р. И. Общ. XXXVIII, 30, 259, 329.

вѣта, но у нихъ напрасно мы искали бы описанія или характеристики этого учрежденія. Кратко и отрывочно передавалъ гонецъ Дохтуровъ [1]) (въ 1646 г.) о разрывѣ между Карломъ I и парламентомъ. Эти данныя, сообщаемыя русскими дипломатическими агентами, не выдерживаютъ никакого сравненія съ тѣми отчетами, которые посылали изъ Англіи въ томъ же столѣтіи представители другихъ державъ. Такъ гр. Комеижъ (comte de Cominges), посолъ Людовика XIV съ 1662—1665, прибывъ въ Англію, глубоко былъ пораженъ особенностями учрежденій этой страны [2]), который такъ мало интересовали Московское правительство и его представителей. „Если бы Аристотель — пишетъ гр. Комеижъ королю февраля 4, 1664 г. — пытавшійся опредѣлить въ политикѣ мелкія подробности (the smallest things) явился бы въ этотъ міръ — онъ не нашелъ бы словъ объяснить форму правленія (этого государства). Съ виду это монархія, ибо въ немъ есть король, а въ основѣ оно далеко не монархія“... Вскорѣ при помощи друзей, книгъ, личнаго наблюденія Комеижъ составляетъ описаніе англійской конституціи и отправляетъ его къ королю. Записка посла была внимательно прочитана Людовикомъ XIV, онъ снабдилъ ее собственными примѣчаніями и оставилъ у себя для руководства и поученія своего сына (будущаго Людовика XV). Когда Комеижъ писалъ свою работу— онъ познакомился, между прочимъ, съ Ѳомой Гоббесомъ, котораго называетъ assertor regum, защитникомъ королевскаго

---

[1]) Ему сказали, что, „король захотѣлъ владѣть всѣмъ королевствомъ по своей волѣ, какъ въ другихъ государствахъ государи владѣютъ, а здѣсь искони земля вольная и прежніе короли ничѣмъ не владѣли, а владѣлъ всѣмъ парламентъ, думные люди“. „Въ парламентѣ сидятъ въ двухъ палатахъ: въ одной сидятъ бояре, въ другой выборные изъ мірскихъ людей, изъ служилыхъ и торговыхъ; въ парламентѣ сидятъ съ 500 человѣкъ, а говоритъ за всѣхъ рѣчникъ“ (т. е. спикеръ).

[2]) Подробнѣе у J. J. Jusserand, A French Ambassador, London 1892 p. 100.

достоинства и божественнаго права королей. Коменжъ сообщалъ, что Гоббесъ преклонялся передъ Людовикомъ XIV, и что поэтому желательно было бы, чтобы король назначилъ ему пенсію.

Только при Петрѣ Великомъ русскіе дипломатическіе агенты глубже и основательнѣе знакомятся съ Англіей, и ихъ работы получаютъ нѣкоторое практическое значеніе. Не имѣя юридическаго образованія, и не зная исторіи Англіи представители Петра Великаго интересуются прежде всего организаціей правительства, характеромъ лицъ и внѣшними особенностями учрежденій, а не теоріей государственнаго права. Благодаря своему проницательному уму и тонкой наблюдательности кн. Куракинъ выяснилъ себѣ происхожденіе англійскихъ партій — торіевъ и виговъ [1]), организацію парламента [2]), составъ кабинета, и сдѣлалъ характеристику наиболѣе вліятельныхъ въ немъ лицъ [3]). Отправляясь на воды въ Батъ (въ апрѣлѣ 1711 г.), Куракинъ заѣзжаетъ въ Ричмонъ и внимательно осматриваетъ усадьбу герцога Ормонда. Въ Виндзорѣ онъ заходитъ въ извѣстную Итонскую школу, гдѣ „учатся честныхъ людей дѣти, какъ милордовъ, дуковъ, (герцоговъ) — по латыни, по гречески и по французски, также всѣхъ литеральныхъ наукъ, кромѣ экзерціи“ (т. е. военныхъ наукъ). На обратномъ пути изъ Бата Куракинъ посѣщаетъ Оксфордскій университетъ и его извѣстную Бодлейянскую библіотеку [4]).

Еще находясь въ Римѣ (въ 1707 г.) кн. Куракинъ задумалъ написать сочиненіе о сословныхъ привилегіяхъ, которыя онъ отстаивалъ какъ представитель древняго, знатнаго рода [5]).

---

[1]) Матеріалы стр. 19—21; Арх. кн. II, 346—347; IV, 261, 422.
[2]) Арх. I, 145.
[3]) Ibid. III, 294 (9); IV, 278—279.
[4]) Ibid. IV, 35—36.
[5]) Надо написать книгу о князьяхъ, дворянахъ и простыхъ людяхъ на слѣдующую тему: на какомъ основаніи нетитулованные дворяне и простые люди, какъ напр. ученые юриспруденты и т. п.

Въ Англіи подъ вліяніемъ господствовавшихъ идей меркантилизма онъ оцѣниваетъ значеніе и другихъ сословій [1]), но все-таки до конца жизни остается аристократомъ по складу мыслей и убѣжденій [2]).

Въ виду реформъ Петра Великаго онъ даже занимается изученіемъ англійскаго военно-морскаго [3]) и гражданскаго права [4]), дѣлаетъ выписки и высылаетъ ихъ въ Россію вмѣстѣ съ пріобрѣтенными сочиненіями.

убѣждены, что княжескія и знатныя фамиліи не представляютъ ничего особеннаго, что хотя они и знатные, но все люди, какъ и они Противъ этого надо возразить: конечно, всѣ созданы одинаково, но не всѣ равны по древности происхожденія; а древность происхожденія пріобрѣтается извѣстными качествами. Всѣ знатные роды князей, маркизовъ и проч. были прежде людьми бѣдными и простыми, они пріобрѣли свои титулы добродѣтелью, передаваемою изъ рода въ родъ такое продолжительное время, что удержали за собою извѣстность на всегда... Надо найти средство удержать знатные роды на должной высотѣ и не дать упасть ихъ репутаціи.

[1]) Въ нынѣшній нашъ вѣкъ изъ европскихъ которой народъ или область видимъ въ славѣ, и въ силѣ, и въ почитаніи,—то есть Англія и Голландія, одна—корона, а другая республика, отъ всѣхъ не токмо европскихъ, и другихъ частей свѣта отъ потентатовъ и републикъ въ почтеніи и славѣ. Но сія слава, честь и сила онымъ народамъ пришла отъ богатства, а богатство отъ ремесленныхъ и купечества. Арх. III, 237: О посацкихъ торговыхъ людѣхъ и ремесленныхъ (1722—1724). Тѣ же взгляды высказывали Ѳ. Салтыковъ, („купечество есть твердое основаніе богатства всѣхъ государствъ“) и Люберасъ.

[2]) Сравнивая себя съ А. А. Матвѣевымъ, отличавшимся гордостью, кн. Куракинъ замѣчаетъ: „правда ему бо́льшій способъ былъ—его характеръ (т. е. званіе посла), а мнѣ порода моя и властное имя, къ томужъ (я былъ) и кредита большаго при дворѣ“. Арх. III, 314.

[3]) Ук. кн. Куракину отъ 19 мая 1715 г. о присылкѣ англійскаго морскаго права, Гос. Арх. Каб. Петра В. 38 Б 0 (91).

[4]) Апр. 12, 1711 гр. Г. И. Головкинъ — кн. Б. И. Куракину: желаетъ его царское величество вѣдать подлинно изъ правилъ аглин-

Вліяніе Англіи на кн. Кантемира было другое: преимущественно культурное, воспитательное, а не политическое, какъ напр. впослѣдствіи на гр. С. Р. Воронцова. Кантемиръ усердно исполнялъ свои дипломатическія обязанности, дѣятельно защищалъ интересы Россіи, писалъ обстоятельныя реляціи, излагая политическія „конъюнктуры“ такъ, какъ будто бы онъ рѣшалъ математическую задачу [1]). Дипломатическое поприще, однако, не было его призваніемъ, на него онъ вступилъ случайно и съ не цѣлью возвыситься, сдѣлать выгодную карьеру, достигнуть власти и почестей. Отправляясь въ далекую отъ родины страну онъ скорѣе предпочиталъ отрѣшиться отъ политической борьбы съ ея перемѣннымъ счастьемъ, кознями, интригами и раболѣпствомъ передъ сильными міра сего. Онъ искалъ спокойной жизни, которая давала бы ему возможность

скихъ, какое у нихъ опредѣленіе какъ въ недвижимыхъ маетностяхъ и домѣхъ, такъ и пожиткамъ дѣтемъ, по отцахъ оставшимся, мужеска и женска пола въ наслѣдствіи и раздѣлѣ оныхъ какъ знатнѣйшихъ княжихъ, графскихъ, шляхетскихъ, такъ и купеческихъ фамилій. И, ваша милость, извольте потрудиться такія правила сыскать, или, получа ихъ, выписать изъ канцеляріи, или правъ ихъ, буде же есть печатныя, то, оныя получа, прислать какъ наискорѣе къ намъ. Кн. Куракинъ—гр. Головкину, 1 іюня, 1711: по указу права здѣшняго государства выписавъ при семъ оригиналъ для вѣрности на аглинскомъ языкѣ и переводъ посылаю. А всѣхъ книгъ не могъ послать за тягостью (т. е. тяжестью), что на почту не будутъ приняты, которыя, купя, отправлю съ послѣднимъ флотомъ къ городу (т. е. въ Петербургъ). Арх. IV, 396, 417. Эти данныя весьма важны для изученія извѣстнаго закона о единонаслѣдіи (18 марта 1714 г. въ П. с. з. V, 2789). Ср. также замѣчанія г. Павлова-Сильванскаго въ Ж. Мин. Пар. Просв. мартъ, 1892 стр. 244 (Пропозиція Ѳ. Салтыкова). Жур. Юрид. Общ. при С.-Пет. Унив. сентябрь 1897 стр. 4, прим. 3.

[1]) Математика была его любимымъ предметомъ и въ Англіи. Въ пис. къ лорду Гаринтону кн. Кантемиръ сообщалъ (18 февраля 1735), что онъ взялъ къ себѣ на службу comme mon maître de mathématiques (какъ учителя математики) капитана артиллеріи англичанина Іакова Томаса (Jean Thomas).

работать въ тишинѣ кабинета, служить наукѣ и литературѣ[1]). Жажда познаній давно влекла его на западъ, въ науку къ иностранцамъ; ему тѣсно было бы на родинѣ, гдѣ послѣ смерти Петра Великаго наука была не въ почетѣ („ободрана, въ лоскутахъ обшита"), гдѣ писатель не пріобрѣлъ себѣ еще правъ гражданства[2]). Англія представляла ему картину другаго характера[3]). Переворотъ 1688 года поднялъ тамъ значеніе общественнаго мнѣнія, съ которымъ приходилось считаться и правительству. Правда, Вильгельмъ III еще плохо зналъ по-англійски, и думалъ только о войнѣ и дипломатическихъ сношеніяхъ, но его министры цѣнили людей науки и литературы, а нѣкоторые изъ нихъ (Halifax, Somers) и сами пріобрѣли литературную извѣстность. Виги первые стали оказывать покровительство научнымъ и литературнымъ силамъ, и опираться на нихъ, но вскорѣ отъ нихъ не отстаютъ и торіи и если среди виговъ отличались Dorset, Montague—среди торіевъ такими же покровителями являлись Harley и Bolingbroke. Каждая партія сознавала постепенно необходимость имѣть поддержку въ дѣятеляхъ пера, правительство одаряло ихъ милостями, которыхъ они уже не ищутъ. Профессія писателя (въ особенности при королевѣ Аннѣ)[4]) незамѣтно воз-

---

[1]) Байеръ, Исторія о жизни и дѣлахъ молдавскаго господаря кн. Кантемира, въ Москвѣ 1783 стр. 338: „время которое оставалось ему отъ министерскихъ дѣлъ, не преминулъ онъ (т. е. А. Д. К—ъ) употребить на просвѣщеніе своего разума въ такой землѣ, которая сдѣлалась отечествомъ наукъ и художествъ. Домъ его былъ сборищемъ ученыхъ людей, кои привлекаемы были какъ его славою, такъ и пріятнымъ обхожденіемъ. Англію почиталъ онъ средоточіемъ всѣхъ наукъ и часто сіе утверждалъ въ своихъ разговорахъ".

[2]) Сат. 1 ст. 11—14. Сочиненія кн. А. Д. Кантемира, С.-Петербургъ 1887 I, 9, 20.

[3]) Le Public et les Hommes de lettres en Angleterre au XVIII siècle, 1660—1744 par Alexandre Beljame, Paris 1883, p. 229 et suiv.

[4]) „Въ Англіи литература пользуется бо́льшимъ почетомъ, чѣмъ во Франціи", писалъ Вольтеръ. Благодаря своему перу Аддисонъ

вышается, становится почетной, уважаемой. Съ тѣхъ поръ какъ люди науки и литературы стали выступать въ качествѣ конкуррентовъ на высшія должности въ государствѣ—старыя аристократическія фамиліи открыли имъ свои салоны, и стали относиться къ нимъ съ уваженіемъ. Писательство перестало быть ремесломъ, а сдѣлалось карьерой, ведущей къ почестямъ и обезпеченному положенію въ обществѣ. Черезъ это писатели выросли даже въ собственныхъ глазахъ, и стали болѣе цѣнить свое достоинство. Подъ вліяніемъ пребыванія въ Англіи и у Кантемира крѣпнетъ вѣра въ науку, въ ея творческую силу и обновляющее дѣйствіе на русское общество. Воспитанный реформой Петра Великаго, память котораго онъ высоко чтилъ [1]) — кн. Кантемиръ желалъ распространенія просвѣщенія въ своемъ отечествѣ [2]), и могущественнымъ факторомъ въ достиженіи этой цѣли считалъ правительство, сильную государственную власть [3]). Въ эпоху Кантемира политическій строй Англіи представлялся совершеннымъ наиболѣе выда-

---

сдѣлался министромъ, Стиль—членомъ парламента. Одной комедіей Конгривъ получилъ средства къ жизни. Ньютонъ былъ управляющимъ монетнымъ дворомъ (Master of the Mint), Локкъ членомъ апелляціоннаго суда (Commissioner of Appeals). J. Ch. Collins Voltaire in England, London 1886, 255. Archibald Ballantyne, Voltaire's Visit to England 1726—1729, London 1893, 181.

[1]) Письмо къ маркизѣ Монконсель изъ Лондона 21 января 1737: „Pour nous autres russiens qui avons eu le bonheur d'être une fois ses sujets, nous ne saurions faire moins que d'avoir chère sa mémoire pour nous avoir tirés d'une honteuse obscurité et mis sur le chemin de la gloire, vers laquelle nous conduissent ses successeurs.

[2]) Въ пис. къ кн. Черкасскому Кантемиръ просилъ его оказать покровительство Петрову, чтобъ тотъ „не тужилъ напрасною потерею времени въ чужихъ краяхъ, такъ и другіе, взирая на то, охотнѣе въ науки вникали".

[3]) Ист. Вѣст. мартъ 1894, стр. 691—712. Какъ извѣстно кн. Кантемиръ открыто противодѣйствовалъ замысламъ верховниковъ. Д. А. Корсаковъ, Воцареніе имп. Анны Іоанновны, Казань, 1880 г., стр. 258, 259 и 58 прил.

ющимся изъ современныхъ мыслителей. Имъ восторгался [1]) Вольтеръ, прибывшій въ Лондонъ въ концѣ мая 1726 г., незадолго передъ тѣмъ выпущенный на свободу изъ Бастиліи. Сюда совершилъ уже свое паломничество Монтескье [2]), геній котораго впослѣдствіи прославитъ въ Старомъ и Новомъ Свѣтѣ учрежденія этой страны. Въ отличіе отъ этихъ мыслителей кн. Кантемиръ, не имѣя политическаго образованія и опыта, не углублялся въ изученіе государственныхъ учрежденій Англіи, симпатіи его были на сторонѣ монархическаго режима, завѣщаннаго Византіей. Если вѣрить словамъ его біографа—друга, аббата Гваско [3]),—Англія вызывала удивленіе кн. Кантемира, какъ страна, въ которой „парламенту принадлежитъ

---

[1]) Quoi! n'est-ce donc qu'en Angleterre que les mortels osent penser? восклицаетъ онъ (приведено у Ballantyne и. с. стр. 185). Подр. у него же назв. соч. гл. VII: Voltaire on Englisch life and literature, 168—229). Въ февралѣ (по Баллантину) или мартѣ (по Коллинзу) 1729 года Вольтеръ покинулъ Англію и впослѣдствіи, много лѣтъ спустя (въ 1776 г.), когда его въ Фернеѣ посѣтилъ Мартинъ Шерлокъ — Вольтеръ вспоминалъ съ восторгомъ о своей жизни въ Англіи.

[2]) Монтескье прибылъ въ Англію на яхтѣ лорда Честерфильда въ ноябрѣ 1729 г. и уѣхалъ изъ Англіи въ апрѣлѣ 1731. Въ Англіи онъ познакомился съ Вальполями, Свифтомъ и Попомъ. О вліяніи на него Англіи см. у Vian, Histoire de Montesquieu Paris 1879 p. 124—127. Любопытно было бы прослѣдить также вліяніе этой страны на идеи Руссо, и провѣрить выводы Joseph Texte въ его сочиненіи Jean-Jacques Rousseau et les origines du Cosmopolitisme littéraire etude sur les relations littéraires de la France et de l'Angleterre au XVIII s. Paris 1895. H. T. W. Wood, the Reciprocal Influence of English and French Literature in the XVIII-th Century, London 1870, 25—43.

[3]) Satyres du Prince Cantemir, à Londres, MDCCL p. XXXIV: c'est ce qui lui faisoit tout admirer celui d'Angleterre, ou le parlement contient la puissance souveraine dans ses justes bornes, l'empêche de s'élever au dessus des lois et rassure les sujets contre les tristes suites du pouvoir arbitraire. Нельзя не пожалѣть, что письма кн. К—а относящіяся къ этому вопросу утеряны, и сохранился лишь отвѣтъ къ нему С. К. Нарышкина (прив. выше введ. стр. 28 прим.).

суверенная власть въ справедливыхъ границахъ". Но этой Англіи онъ не зналъ, и не понималъ духа ея учрежденій. Лучи его мысли были направлены въ другую сторону — во внутренній міръ человѣка, которому онъ придавалъ первенствующее значеніе, а не на анализъ внѣшнихъ его отношеній къ обществу и государству. Вотъ почему изъ англійскихъ философовъ на него сильное вліяніе оказалъ Локкъ [1]), и главнымъ образомъ своимъ извѣстнымъ трактатомъ о воспитаніи. До конца жизни [2]) К—ъ не переставалъ слѣдить за англійской наукой и литературой. Не смотря на свою болѣзнь кн. Кантемиръ (въ декабрѣ 1743 г.) просматриваетъ каталогъ вновь вышедшихъ сочиненій въ Англіи [3]) и проситъ Кассано при-

---

[1]) Въ виду того, что это положеніе повторяется часто голословно — приведемъ нѣсколько примѣровъ. Сатира VII (по изд. Ефремова С.-П. 1867 стр. 148—168), ст. 91:

Главно воспитанія въ томъ состоитъ дѣло,
Чтобъ *сердце*, страсти изгнавъ, младенчее врѣло
Въ добрыхъ нравахъ утвердить.

J. Locke, Some thoughts concerning Education (по изд. 1801) p. 143: reading and writing and learning, I allow to be necessary but yet not the chief business.... Settle in him *good habits*. This is the main point.

Ст. 125—6.

Добродѣтель потому надъ всѣмъ неотмѣнно,
Нужно младенцамъ внушать, пока совершенно
Вкоренится.

Locke p. 58: It is virtue, direct virtue, which is the hard and valuable part to be aimed at in education, and not a forward pertness, or any little arts of shifting,

Гуманныя идеи Локка постепенно пріобрѣтали у насъ популярность. Въ 1760 г. въ Москвѣ названное сочиненіе вышло въ русскомъ переводѣ (Локка Іоанна о воспитаніи дѣтей, перевелъ съ франц. профессоръ Николай Поповскій 2 ч.), въ 1788 выпущено было уже 2-ое изданіе этого сочиненія. Генеральный планъ Московскаго Воспитательнаго Дома отъ 11 августа 1767 (П. с. з. XVIII, 12957), упоминая о Локкѣ (гл. IX), называетъ его „любви достойнымъ".

[2]) Ум. 31 марта (11 апрѣля) 1744 г.

[3]) Ср. также напечатанную опись его библіотеки въ моей брошюрѣ къ Біогр. кн. Кантемира, Варшава 1896, 15—46.

слать ему изъ Лондона 7 и 8-ую часть „Системы новой философіи“ Роунинга. Въ письмѣ отъ 19 января 1744 г. Кассано [1]), извѣщая Кантемира о разныхъ сочиненіяхъ, которыя онъ желалъ пріобрѣсти, сообщаетъ ему, что поступила въ продажу библіотека Гарлея (the famous Harleian Library), одинъ каталогъ которой состоялъ изъ четырехъ томовъ. 15 марта т. г. Кассано передалъ кн. И. А. Щербатову для отправленія Кантемиру въ Парижъ собраніе сочиненій Свифта (въ 11 томахъ), указанныя выше томы философіи Роунинга и различныя изданія классиковъ, вышедшія въ Лондонѣ (Горація, Виргилія, Ювенала и др.). Въ Парижѣ кн. Кантемиръ расширилъ свои литературныя знакомства и завязалъ сношенія съ извѣстнѣйшими французскими учеными (Вольтеромъ, Монертюи, Реомюромъ и др.), но онъ не могъ свыкнуться съ условіями тамошней жизни [2]) и не находилъ тамъ полнаго удовлетворенія потребностямъ своей духовной жизни. Къ тому же и французское правительство его также не любило, и называло англоманомъ [3]).

Дѣятельность такого просвѣщеннаго дипломатическаго агента не могла пройти безслѣдно. Литературный слогъ его переписки служилъ долгое время образцомъ для другихъ дипломатовъ, и его сочиненія, расходившіяся въ рукописяхъ, давали пищу русскимъ людямъ заброшеннымъ на чужбину (Петрову въ Берлинѣ, Вешнякову въ Константинополѣ, Нарышкину въ Парижѣ).

Но въ особенности своими симпатіями къ Англіи просла-

---

[1]) Письма эти печатаются въ Сб. II Отд. И. Ак. Н.

[2]) Л. Н. Майковъ, Княжна Марія Кантемирова Рус. Ст. 1897, авг. стр. 239.

[3]) Депеша Амело къ Шетарди въ Петербургъ, 13 апр. 1744 (Пар. Арх. M. И. Д. Russie № 44 f. 300) по поводу смерти кн. Кантемира: Il est plus à regretter pour la douceur de son caractère et les qualités de l'esprit que par rapport à son amitié pour nous, car *il étoit plus Anglois* que s'il fut né à Londres.

вились гр. Воронцовы. Изъ нихъ гр. Александръ Романовичъ не смотря на кратковременное пребываніе въ Англіи успѣлъ достаточно сильно къ ней привязаться. „Хорошо родиться и жить тамъ“ [1]), писалъ онъ своему брату, которому суждено было и умереть въ этой странѣ. „Я смотрю на себя какъ на гражданина этой земли въ силу общности интересовъ двухъ державъ [2]) (т. е. Россіи и Англіи)“,—говоритъ онъ въ своемъ письмѣ къ герцогу Ньюкаслю (9 апрѣля 1764 года), и въ искренности этихъ словъ нельзя сомнѣваться. Впослѣдствіи подъ вліяніемъ опыта онъ измѣнилъ свой взглядъ и находилъ невозможнымъ вслѣдствіе частыхъ перемѣнъ кабинета заключеніе прочнаго союза съ Англіей, что составляло завѣтную мечту гр. Семена Романовича. Государственный строй Англіи Александръ Романовичъ считалъ образцовымъ („безпримѣрнымъ“), единственнымъ въ своемъ родѣ, и при томъ строго національнымъ [3]). Подобно князю Куракину гр. А. Р. Воронцовъ оставилъ добрую по себѣ память въ Лондонѣ и тѣмъ значительно помогъ брату завязать видныя знакомства въ высшихъ сферахъ англійскаго общества.

Живя въ Россіи, но интересуясь Англіей — Александръ Романовичъ слѣдилъ за ея [4]) литературой и черезъ брата по-

---

[1]) См. выше стр. 152.

[2]) Мат. 100--101.

[3]) Арх. кн. Воронцова XXXI, 440. Важно было бы выяснить практическое значеніе вліянія Англіи на гр. А. Р. въ эпоху преобразованій, въ началѣ царствованія императора Александра I. Пыпинъ, Общественное движеніе въ Россіи при Александрѣ I, С.-П. 1885, 89.

[4]) Интересный совѣтъ давалъ гр. А. Р. Воронцову гр. П. В. Завадовскій (въ пис. 20 ноября 1800, Арх. XII, 255): „когда ты занимаешься Плутархомъ (писалъ Петръ Васильевичъ)—сравни умъ и силу его изреченій съ духовными и свѣтскими нашими писателями и увидишь всю жалкую бѣдность сихъ послѣднихъ. По моему мнѣнію исторія та только пріятна и полезна, которую или философы, или политики писали. Но еще наши науки и нашъ языкъ не достигну-

лучалъ для своей прекрасной библіотеки всѣ важнѣйшія новыя сочиненія, выходившія въ Англіи и Франціи [1]).

Въ отличіе отъ другихъ дипломатическихъ агентовъ у Мусинъ-Пушкина впервые указывается въ реляціяхъ на развитіе промышленныхъ силъ [2]) Англіи, и ихъ вліяніе на національное благосостояніе этой страны. Мусинъ-Пушкинъ обращаетъ вниманіе не только на торговлю и промыслы, но подмѣчаетъ ихъ связь съ земледѣліемъ [3]), приближаясь такимъ

ли того, поэтому и лучше пользоваться чужимъ хлѣбомъ, чѣмъ грызть свои сухари со ржавчиною".

[1]) Въ дек. 1785 г. С. Р. прислалъ брату Мемуары Dalrymple'я на анг. яз. относящіеся ко временамъ Карла II и Іакова II, въ іюнѣ того же года онъ послалъ ему сочиненіе Pohenpol'я по Международному морскому праву Англіи. Въ концѣ 1786 А. Р. получилъ отъ брата только что вышедшее новое изданіе сочиненія А. Смита О богатствѣ народовъ. Сем. Ром., отправляя сочиненіе Смита, просилъ даже брата указать главы и мѣста, которыя ему (т. е. А. Р.) не нравились. Въ виду сказаннаго (см. и ниже стр. 391—392) нельзя согласиться съ мнѣніемъ профессора Весловскаго (Западн. вліяніе, Москва 1896, стр. 175), что изученіе „теорій автора The wealth of nations опоздало у насъ слишкомъ на сорокъ лѣтъ". (Радищевъ находясь въ ссылкѣ изучалъ это сочиненіе и комментаріи къ нему Кондорсе, высланные ему въ Сибирь гр. А. Р. Воронцовымъ). Во время французской революціи С. Р. высылалъ А. Р. сочиненія Мунье, такія изданія какъ Les actes des Apôtres, совѣтывалъ ему подписаться на Courier de Provence Мирабо, и при этомъ прибавлялъ въ пис. изъ Лондона 14 (25) дек. 1789: soyez persuadé que je ne vous laisserai ignorer aucun ouvrage qui a trait à l'état actuel de la France et de l'Europe. Арх. IX, 158. Въ свою очередь Сем. Ром. получалъ изъ Петербурга черезъ брата только что вышедшія русскія сочиненія. Арх. IX, 109, 160 и др.

[2]) Матеріалы 176.

[3]) Ibid. 178. Ту же мысль (въ пис. къ кн. Александру Борисовичу Куракину въ 1798 и Арх. XXX, 486) развивалъ гр. С. Р. Воронцовъ („мануфактуры тогда токмо процвѣтаютъ, когда земля населена вся или большая часть оной обработана, когда отъ выгодной продажи продуктовъ земли накопилось уже въ оной нѣкоторое

образомъ къ ученію физіократовъ. Проникнутый идеями просвѣщеннаго абсолютизма Мусинъ-Пушкинъ былъ сторонникомъ разумнаго вмѣшательства государственной власти, поощряющей народный трудъ, и развивающей частную инициативу отдѣльныхъ классовъ общества. „Самая справедливость и здравая политика требуютъ (писалъ онъ въ 1766 г.), чтобы всѣ государству и обществу полезныя рукодѣлія и промыслы были одобряемы, защищаемы и споспѣшествуемы". Онъ желалъ широкаго національнаго развитія внѣшнихъ торговыхъ сношеній, находившихся всецѣло въ рукахъ иностранцевъ и предлагалъ даже учредить въ Петербургѣ „генеральную купеческую компанію" [1]) (на подобіе англійскихъ Trade protection societies, или новѣйшихъ американскихъ Mercantile Agencies). Это мысль, впрочемъ, не новая и ее обстоятельно развивалъ еще канцлеру М. И. Воронцову въ концѣ царствованія Елизаветы Петровны — побывавшій въ Англіи Василій Каржавинъ.

Какъ человѣкъ образованный [2]), начитанный, но не глубокаго ума — Мусинъ-Пушкинъ не могъ возвыситься до самостоятельной оцѣнки экономическихъ факторовъ въ развитіи народнаго благосостоянія и главную роль въ этомъ отношеніи

число капиталовъ, безъ коихъ не могутъ установливаться и продолжаться фабрики"). Мусинъ-Пушкинъ нашелъ даже остатки „общихъ полей" въ Англіи, но не умѣлъ объяснить ни ихъ исторической судьбы, ни значенія (Матеріалы 180).

[1]) Мат. 121 и рел. его изъ Гамбурга отъ 7 февр. (27 января) 1764 г. Арх. Деп. Там. Сб. д. К. о ком. св. 23 № 392 стр. 6. На стр. 122 онъ снова указываетъ на недостатокъ образованія у русскихъ купцовъ, отсутствіе у нихъ взаимопомощи, кредита, капиталовъ и потому и невыгодную для нихъ конкуренцію со стороны иностранцевъ. Интересны и его разсужденія о „финансическихъ операціяхъ" и записка о Лондонскомъ Банкѣ.

[2]) На сколько хорошо онъ зналъ исторію торговыхъ сношеній см. для примѣра его реляцію изъ Гамбурга отъ 6 декабря (25 ноября) 1763 года въ Арх. Деп. Там. Сб. д. К. о ком. св. 23 № 392 стр. 2—3.

приписывалъ государственнымъ учрежденіямъ, въ Англіи — парламенту, отъ котораго „зависятъ безъ изъятія всѣ вольности, имѣнія и животъ всѣхъ здѣшнихъ жителей". Такъ подъ вліяніемъ Esprit des lois — Монтескье, этого джентельмена политической мысли, складывается одностороннее воззрѣніе [1]), составляющее какъ бы противоположный полюсъ ученію кн. Кантемира — по которому могущество государства, его благосостояніе являются результатами его формы правленія.

Въ своихъ донесеніяхъ о государственныхъ учрежденіяхъ Англіи Мусинъ-Пушкинъ не ограничивается одной характеристикой лицъ, или сообщеніемъ о засѣданіяхъ палатъ, но по

---

[1]) Совершенно опредѣленно выразилъ этотъ взглядъ извѣстный впослѣдствіи графъ Николай Семеновичъ Мордвиновъ (Чтен. Моск. Общ. Ист. и Др. 1864, III, 156 — 157). „Всегда и вездѣ, — говоритъ онъ — признаваемо было за непреложную истину, что раздѣленіе властей составляетъ совершенство правительствъ: законодательная, судебная и исполнительная власти должны въ упражненіяхъ и дѣяніяхъ своихъ быть раздѣлены. Одна не должна входить въ предѣлы обязанности другой. Степень и точность раздѣленія сихъ трехъ главныхъ государственныхъ властей опредѣляютъ достоинство правительствъ. Нераздѣленіе властей въ Турецкомъ правительствѣ содѣлало то, что на поляхъ древней Греціи исчезло изобиліе урожаевъ и померкла красота земли. Въ великолѣпныхъ ея городахъ не осталось и слѣдовъ прежнихъ художествъ и наукъ, повсемѣстно же водворилась дикость, уныніе и нищета. Нынѣ въ Аѳинахъ живутъ пастухи, и гдѣ поучали Платоны и Сократы — тамъ кружатся съ крикомъ дервиши и бѣснуются юродивые умомъ, коихъ почитаютъ святыми. Столь пагубно есть смѣшеніе властей, предпоставленныхъ для созиданія общественнаго и частнаго благоденствія и для удержанія въ здравіи и силѣ царствъ земныхъ". Графъ Мордвиновъ былъ посланъ въ Англію по распоряженію великаго князя Павла Петровича и пробылъ тамъ три года (1774—1777). Въ эти годы онъ проникся уваженіемъ къ англійской наукѣ и учрежденіямъ этой страны. Кромѣ Монтескье на него очень сильное впечатлѣніе произвело сочиненіе А. Смита Wealth of Nations, вышедшее въ Лондонѣ въ 1776 г. Характеристику его взглядовъ и вліянія на него Англіи см. у Иконникова, Гр. П. С. Мордвиновъ, С.-П. 1873 стр. 4 и слѣд.

временамъ указываетъ на основные принципы государственнаго права Англіи („король не можетъ дѣлать худа“, „вся мудрость здѣшняго правленія состоитъ въ сохраненіи равновѣсія власти (у Юма balance of power) королевской, власти верхней и власти нижней камеры, т. е. палаты общинъ“ [1]). Онъ съ интересомъ сообщаетъ и разныя свѣдѣнія объ избраніи лорда-мера города Лондона, о выборахъ въ парламентъ и попыткахъ направленныхъ къ реформѣ [2]) избирательнаго права.

Вскорѣ послѣ своего прибытія въ Англію гр. Семенъ Романовичъ Воронцовъ, сознавая свою недостаточную подготовку, дѣятельно принялся за изученіе государственныхъ учрежденій Англіи, безъ глубокаго знанія которыхъ ему пришлось бы дѣйствовать какъ въ потемкахъ, говоря его же собственными словами [3]). Два года спустя послѣ пріѣзда, Семенъ Романовичъ пишетъ брату [4]): „признаюсь вамъ, что эта страна начинаетъ уже мнѣ нравиться, по мѣрѣ того какъ я отрѣшаюсь отъ политическихъ дѣлъ, которыхъ я никогда не любилъ, какъ вы это знаете“. „Это прекрасная страна (говоритъ онъ въ томъ же письмѣ), она представляетъ интересъ, насколько возможно. Правленіе ея наименѣе несовершенное, какое только когда либо было придумано людьми, но превосходствомъ котораго часто злоупотребляютъ злодѣйскимъ обра-

---

[1]) Въ этихъ положеніяхъ и др. его реляціяхъ (въ М. А. М. И. Д.) нельзя не видѣть вліянія сочиненій Локка (Two Treatics on Government), Юма (Essays Moral, Political and Literary 1742) и Монтескье Esprit des lois (въ особ. гл. VI, книга XI. Срав. также кн. XXI, гл. XXII и кн. XVIII гл. IV и Мат. стр. 118).

[2]) Мат. 162; 126, 155, 156.

[3]) Его автобіографія, Арх. VIII, 18: A ce surcroît d'embarras se joignait en moi l'ignorance de ce gouvernement si compliqué, et sans la profonde connaissance duquel on ne peut agir ici qu'en aveugle... Je restai en peine et je m'appliquai à etudier ce chaos en apparence, mais dans le fond duquel on trouve un ordre étonnant. Выше см. стр. 164—165.

[4]) Richmond le 11 (22) juin 1787, Арх. IX, 99.

зомъ (d'une manière criminelle): такъ велика въ человѣкѣ страсть къ личному интересу на счетъ общаго блага... Что же касается торговли, мануфактуръ, земледѣлія, наукъ относящихся къ физикѣ и механикѣ — я не думаю, чтобы существовала въ мірѣ какая либо страна, которая могла бы сравняться съ Англіей".

Въ оцѣнкѣ значенія и характера учрежденій Англіи у гр. Воронцова преобладаетъ точка зрѣнія Мусинъ-Пушкина и Мордвинова, но заключенія его болѣе глубоки и болѣе вѣрны. „Чѣмъ болѣе присматриваешься (говоритъ С. Р. проживши уже 20 лѣтъ въ Англіи) къ внутреннему быту этого острова — тѣмъ болѣе поражаешься его богатствомъ и промышленностью, которыя постоянно возрастаютъ, и невозможно опредѣлить до какой степени благосостоянія можетъ еще подняться эта страна. Таковы должны быть слѣдствія государственнаго строя (d'une constitution), въ которомъ личная безопасность и собственность покоятся на прочныхъ основаніяхъ, гдѣ промышленность ничѣмъ не задерживается (въ своемъ развитіи), и гдѣ человѣкъ сохраняетъ за собою все свое достоинство" [1]). Въ этихъ словахъ слышится не только вліяніе Монтескье [2]), но идей Адама Смита [3]), передъ которымъ преклонялся С. Р. Воронцовъ.

---

[1]) Изъ письма отъ 1 (13) ноября 1805, къ гр. Ал. Ром., котораго оно не застало уже въ живыхъ. Арх. XVII, 115. Ср. также Арх. IX, 178 и XIV, 85.

[2]) Съ духомъ законовъ Монтескье гр. Воронцовъ познакомился еще въ Россіи въ 1760 г. см. выше стр. 130.

[3]) Въ письмѣ къ брату (7 (19) января 1801) С. Р. сообщаетъ, что онъ прочиталъ въ одной изъ парижскихъ газетъ, будто бы въ Петербургѣ составляютъ новый тарифъ. Въ виду этого С. Р. рекомендовалъ, чтобы императоръ приказалъ составителямъ новаго закона „читать, перечитывать и наизусть выучить книгу А. Смита О богатствѣ народовъ" (Арх. X, 88). Въ письмѣ изъ Лейпцига (8 (20) ноября 1802 г.) С. Р. говоритъ o principes aussi surs que lumineux de l'immortel Adam Smith que le comte Roumantzow croit avoir

Въ началѣ царствованія императора Александра, когда повѣяло духомъ реформы и образована была комиссія законовъ — предсѣдатель ея гр. Завадовскій обратился къ Воронцову, какъ знатоку англійскаго права, съ просьбою прислать въ Россію собраніе уголовныхъ законовъ Англіи [1]).

По своимъ сословнымъ взглядамъ гр. Воронцовъ былъ рѣшительнымъ сторонникомъ аристократическаго начала отчасти подъ вліяніемъ домашняго воспитанія, отчасти же подъ

été refuté sans savoir et pouvoir nommer quand, par qui et comment. Арх. X, 179, 360 — 361 (immortel ouvrage). 16 дек. 1802 С. Р. на основаніи ученій А. Смита выступаетъ рѣшительнымъ противникомъ запретительныхъ мѣръ и покровительственной таможенной системы, считая ее не только безполезною, но и вредною, какъ истинную родопачальницу контрабанды. Въ перепискѣ съ кн. А. Чарторыйскимъ С. Р. говоритъ, что А. Смитъ установилъ для науки о торговлѣ столь же безспорныя начала, какъ Евклидъ для геометріи. Важно то, что С—у Ром. были извѣстны и сочиненія предшественниковъ А. Смита (напр. Toilbonay, Elements du commerce; Don Uślanza, Sur les finances et le commerce; Pinto, Sur le credit et la circulation. Арх. XV, 199). Гр. Мордвиновъ ставилъ А. Смита на ряду съ первыми мыслителями Англіи: „я желаю поселиться въ Англіи (писалъ онъ въ 1806 г. С. Бентаму) и поселясь тамъ быть знакомымъ съ вашимъ братомъ. Въ моихъ глазахъ онъ одинъ изъ первыхъ геніевъ, которые сдѣлали и сдѣлаютъ всего болѣе для счастья человѣчества – Беконъ, Ньютонъ, Смитъ и Бентамъ: каждый основатель новой науки, каждый творецъ". Иконниковъ, Н. с. стр. 75.

[1]) „Скажу тебѣ" (пишетъ Завадовскій В—у въ письмѣ отъ 11 апрѣля 1803, Арх. XII, 270), „что я давно ими (т. е. уголовными законами Англіи) плѣненъ, какъ произведеніемъ ума человѣческаго превыспренняго, но я никогда не видѣлъ ихъ in extenso. Нѣкоторое понятіе, что объ оныхъ имѣю изъ Блакстона и другихъ писателей, коротко (кратко) разсуждающихъ—не составляетъ во мнѣ совершеннаго знанія и удостовѣренія о цѣли и положительныхъ началахъ. Вотъ почему убѣдительнѣйше прошу тебя, мой другъ, употреби свое стараніе достать въ Англіи полное собраніе законовъ криминальныхъ. *Безъ твоей помощи здѣсь успѣть въ томъ мнѣ никакъ не можно.* Лучше изъ самаго источника черпать воду, чѣмъ изъ ручьевъ удалившихся и мутныхъ".

вліяніемъ той среды высшаго англійскаго общества, въ которой ему пришлось вращаться почти цѣлый вѣкъ [1]). Онъ считалъ, что истинные сыны отечества, которые проливали за него свою кровь, умирали, спасали Россію отъ внѣшнихъ враговъ и внутреннихъ смутъ — происходили преимущественно изъ знатныхъ родовъ [2]) (?), которые потому и гордятся своимъ историческимъ прошлымъ и ревниво охраняютъ честь своего имени. Вслѣдствіе этого онъ былъ недоволенъ нѣкоторыми способами пріобрѣтенія у насъ дворянства [3]), и не желалъ, чтобы разночинцевъ принимали на государственную службу и въ частности въ коллегію иностранныхъ дѣлъ. По мнѣнію гр. Воронцова въ монархіи необходимо привилегированное дворянство и безъ дворянства — нѣтъ монархіи [4]), повторяетъ онъ вслѣдъ за Монтескье. Вотъ почему онъ былъ такимъ ярымъ противникомъ революціонной Франціи, и событія, про-

---

[1]) Рус. Арх. 1879, I, 492.

[2]) Арх. IX, 271: Nos anciens souverains avaient grand soin de maintenir la noblesse dans sa pureté; le soin qu'ils eurent de constater leur généalogie dans la Бархатная Книга le prouve: aussi c'est la noblesse qui délivra Moscou des Polonais et qui plaça la famille de Romanow sur le thrône. Ср. также Арх. XVI, 299.

[3]) Une autre source du mépris qu'on a chez nous pour la noblesse, mépris qui va en croissant, est cet abus de regarder comme noble, lui et tous ses descendants, tout bourgeois ou paysan qui devient officier. Vous savez qu'un paysan, qui a été valet de chambre de mon père, a été fait officier par le prince Galitzin.... Tolstoi a fait plus de 2000 fils de marchands bas-officiers dans les gardes et leur a procuré des places d'officiers dans les armées: les voila donc tous, et leur postérité, aussi nobles que les Пожарской et les Шереметевъ. Арх. IX, 270.

[4]) Арх. XVI, 298: Il n'y a pas de monarchie sans noblesse, qui a des droits et des privilèges reels et honorifiques; et plus elle est distinguée par ce droits et ces privilèges du tiers-état et du peuple, plus elle les contient dans les bornes du respect et plus elle est attachée au thrône d'ou toutes ces jouissances sont émanées. L'ouvrage immortel de l'Esprit des Lois prouve cela avec une clarté mathématique. Ср. также Esprit des Lois кн. II гл. IV.

исходившія въ этой странѣ, еще болѣе усиливали его симпатіи къ Англіи. На Англію гр. Воронцовъ смотрѣлъ какъ на незыблемый утесъ, о который должны были разбиться мятежныя волны, идущія изъ Франціи [1]). Онъ забывалъ, какую роль играла Англія (въ XVIII в.) въ развитіи общественной и политической мысли Франціи, не понималъ и того вліянія, какое оказала эта страна на организацію политическихъ партій Англіи [2]). Его до того ослѣпляла антипатія къ Франціи, что онъ не замѣчалъ истиннаго характера внѣшней политики Англіи, преслѣдовавшей и въ борьбѣ съ Франціей прежде всего свои собственные интересы.

Не смотря на это увлеченіе Англіей Семенъ Романовичъ, находясь за границей, продолжалъ интересоваться и русской наукой [3]) и русской жизнью. Не разъ на берегу моря въ

---

[1]) Ср. впрочемъ, конецъ письма отъ 7 (18) ноября 1792 г. къ гр. А. Р. В—у, Арх. IX, 272—273.

[2]) Образовались новые теоріи, которые поддерживали интересы королевской власти противъ всякихъ реформъ направленныхъ къ ея ограниченію. Сюда принадлежали: личные друзья королевской семьи, представители зажиточныхъ классовъ, но къ нимъ примкнули также Боркъ, Питтъ, герцогъ Портлендъ и другіе виги. Прежніе виги раздѣлились на три партіи. Крайное лѣвое крыло образовали радикалы (съ различными обществами: Revolution Soc., Constit. Soc., London Corresponding Soc.). Вторая вѣтвь виговъ оправдывала реформы французской революціи, но не сочувствовала ея злодѣяніямъ. Сюда принадлежали: Стенгопъ, Шериданъ, Пристлей съ Фоксомъ во главѣ. Третья партія (съ Греемъ во главѣ) событія, совершившіяся во Франціи не считала опасными для Англіи, которая должна была идти неуклонно по пути дальнѣйшихъ реформъ. Многія данныя гр. В—у были извѣстны, но сообщенія его отрывочны и не могутъ дать цѣльной общей картины перемѣнъ, происходившихъ въ англійскомъ обществѣ.

[3]) Ср. какое сильное впечатленіе произвели на гр. Воронцова Дѣянія Петра Великаго изд. Голиковымъ, изъ коихъ первые 9 томовъ С. Р. получилъ въ Лондонѣ въ концѣ 1789 г. Этотъ трудъ имѣлъ воспитательное значеніе для гр. Воронцова: онъ пробудилъ

Соутгемптонѣ обсуждалъ онъ съ соотечественниками своими (Н. Н. Новосильцовымъ и др.) вопросы о реформѣ нашихъ центральныхъ учрежденій. Онъ желалъ, чтобы идея законности въ управленіи была осуществлена и въ Россіи, и наиболѣе подходящимъ для этой цѣли учрежденіемъ — считалъ сенатъ [1]), но не слабый и безсильный передъ генералъ-прокурорами или министрами, а облеченный властью и должнымъ авторитетомъ.

въ немъ высокій интересъ къ эпохѣ Петра Великаго, память котораго В—ъ благоговѣйно почиталъ. Въ Петрѣ Великомъ гр. В—ъ оцѣнилъ творческій его геній (а не подражательный, какъ это сдѣлалъ Руссо въ Contrat Social). Шмурло Петръ Великій въ рус. лит. С.-П. 1889, 24.

[1]) *J'avais toujours l'idée* que *c'est par le Sénat* que devoit s' opérer la reforme salutaire du pays; qu 'il fallait lui donner plus de considération plus d'autorité et moins de dépendance. Ср. также его замѣчательное наставленіе сыну (Михаилу Семеновичу) передъ его отъѣздомъ въ Россію, въ которомъ С. Р. высказалъ свои задушевныя мысли и провелъ параллель между Россіей и Англіей. Арх. кн. В—а XVII, 5—13; В. Евр. 1888, II, 234—235.

Лица и учрежденія подчиненныя дипломатическому агенту.

ГЛАВА XV.

Канцелярія миссіи.

Такъ какъ по парламентскому акту 1709 г. требовалось, чтобы дипломатическіе агенты сообщали списки всѣхъ лицъ, состоящихъ у нихъ въ услуженіи и на службѣ правительственной въ канцеляріи посольства — эти списки составляютъ и важнѣйшій источникъ для опредѣленія фактическаго состава посольской канцеляріи. De jure составъ этотъ до штатовъ 1779 года не былъ опредѣленъ. При дипломатическомъ агентѣ состояли: секретарь, и нѣсколько канцелярскихъ чиновниковъ, носившихъ разныя названія (учениковъ, студентовъ, копіистовъ, переводчиковъ, архиваріусовъ). При кн. Б. И. Куракинѣ въ спискѣ, сообщенномъ статсъ-секретарю герцогу Купсбури 16 марта 1711 г., секретаремъ названъ Веселовскій [1]), а копіистомъ Роговъ. Вотъ и весь составъ канцеляріи кн. Куракина. Вѣроятно часть канцелярской работы (что нерѣдко бывало) исполнялъ священникъ Максимиліанъ, также поименованный въ спискѣ. Этотъ немногочисленный составъ канцеляріи съ теченіемъ времени увеличивается и новыми лицами и новыми должностями. У кн. Кантемира число канце-

[1]) Арх. кн. Куракина, кн. IV, 22.

лярскихъ чиновниковъ достигаетъ 5, и кромѣ того при канцелярiи состояли дворяне (2) посольства [1]). Послѣднее названiе важно въ томъ отношенiи, что оттѣняетъ сословный характеръ дипломатической службы. Опредѣленiе дворянъ къ дипломатическимъ постамъ (по большей части въ Вѣну, Парижъ и Лондонъ) преслѣдовало цѣли двоякаго рода: общеобразовательныя т. е. учебныя, и практическiя — дать возможность молодымъ людямъ подготовить себя къ занятiю министерскихъ постовъ. Для молодыхъ людей XVIII в. служба была ученiемъ, и ученiе было службой. Особенное вниманiе на образованiе дворянъ посольства обращала императрица Елизавета Петровна. Рескриптомъ отъ 5 апрѣля 1742 г. (за № 6) въ Лондонъ къ С. К. Нарышкину было опредѣлено: *a*) чтобы дворяне посольства и канцелярскiе служители, какъ это и прежде требовалось, учились, состоя при миссiи, языкамъ и прочимъ наукамъ; *b*) „тѣмъ министрамъ, при конхъ они живутъ, на то смотрѣнiе имѣть надлежитъ, чтобы они не теряли напрасно времени, къ наукамъ прилежали, дабы быть годными впослѣдствiи къ дипломатической службѣ“. *c*) Рескриптъ предоставлялъ право главѣ посольства употреблять ихъ для исправленiя должностей секретаря, переводчика и копiиста. *d*) По пріобрѣтенiи „достаточнаго искусства“ дипломатическiй агентъ могъ ходатайствовать о производствѣ ихъ „въ высшiе чины“. *e*) Если бы кто оказывался неспособнымъ или не взирая на увѣщанiя не оказалъ бы должнаго прилежанiя—жалованiе такихъ дипломатическiй агентъ имѣлъ право удерживать впредь до исправленiя. Затѣмъ имъ объявляли, что они будутъ оштра-

---

[1]) Первый списокъ имъ поданный въ Матер. 56, впосл. къ нимъ прибавились еще слѣд. лица: Гроссъ, Лямпе, Любисовъ (?) и Исаковъ. Publ. Rec. Off. 220 (For. Var). Если взять общiй составъ всѣхъ лицъ состоявшихъ при дип. агентѣ и находившихся у него въ услуженiи—ихъ наберется 10 — 15, тогда какъ въ спискахъ цесарскаго посла гр. Кинскаго (въ 1731 г.) названо 59 лицъ, и даже у Дегенфельда, полномочнаго министра Пруссiи—18 (Лонд. Гос. Арх. P. R. Off. F. V. 219, 59, 69).

фованы и никакого повышенія по должности въ будущемъ не получатъ. Рескриптъ отъ 13 января 1747 года разрѣшалъ дворянъ посольства, негодныхъ къ службѣ, прямо отправлять въ Россію съ донесеніями въ качествѣ курьеровъ [1]).

При Елизаветѣ Петровнѣ встрѣчаемъ и совѣтниковъ посольства обыкновенно именуемыхъ совѣтниками канцеляріи. Это высшая ступень ведущая уже къ самостоятельному исполненію канцелярскихъ обязанностей, и даже къ управленію миссіей на случай отъѣзда д. а. Таково значеніе этой должности, а по чину канцеляріи совѣтникъ слѣдовалъ за надворнымъ совѣтникомъ. Возникалъ вопросъ, могли ли быть совѣтниками канцеляріи т. е. исправлять ихъ обязанности лица низшихъ чиновъ, напр. титулярные совѣтники и др. Практика разрѣшала эти вопросы въ утвердительномъ смыслѣ.

Штаты 1779 г. [2]) опредѣляли слѣдующій составъ Лондонской посольской канцеляріи: 1 совѣтникъ посольства, 2 титулярныхъ совѣтника, 1 переводчикъ и 2 студента или актуаріуса. По своей численности это былъ обычный составъ посольской канцеляріи, принятый для важнѣйшихъ постовъ (въ Парижѣ, Вѣнѣ и Варшавѣ).

Даже и въ этихъ штатахъ замѣчается прежнее смѣшаніе чина съ должностью вопреки табели о рангахъ 1722 года, установлявшей по крайней мѣрѣ въ идеѣ, соотвѣтствіе чина и должности. Съ 1772 до 1786 г. фактическій составъ канцеляріи соотвѣтствовалъ тому, который былъ установленъ и закономъ 1779 года. Этимъ составомъ былъ недоволенъ гр. С. Р. Воронцовъ по разнымъ причинамъ. Во-первыхъ, вмѣсто 6 лицъ можно было бы обойтись 3 (1 совѣтникъ посольства, 1 ассесоръ и 1 студентъ), и во-вторыхъ жалованье ихъ было недостаточное, а между тѣмъ интересы дѣла выиграли бы, если бы содержаніе, опредѣляемое 6 лицамъ, раздѣлить между 3, и тѣмъ лучше обставить ихъ жизнь. Въ своемъ проектѣ из-

---

[1]) Англ. д. въ М. А. М. И. Д.

[2]) Кн. штатовъ № 14834.

ложенномъ въ письмѣ къ брату [1]), гр. Александру Романовичу, Семенъ Романовичъ указывалъ, что нѣкоторые посольскіе чиновники не отличались способностями, или же ничего не дѣлали, и потому желательно было бы удержать на службѣ лишь лицъ дѣйствительно работящихъ такихъ, какъ Лизакевичъ, Сиверсъ, Коронацкій, а не отзывать неспособнаго Флейшера, и присылать на его мѣсто такого же князя Макулова, который сверхъ того, не успѣвши еще ознакомиться съ службой, надѣлалъ долговъ, и поставилъ гр. Воронцова въ затруднительное положеніе. Поэтому совершенно понятно, что въ тѣхъ случаяхъ, когда въ канцеляріи было много дѣлъ [2]), или приходилось давать секретныя порученія [3]), гр. Воронцовъ обращался къ содѣйствію просвѣщеннаго священника посольской церкви Якова Ивановича Смирнова [4]).

Не смотря на представленія гр. Воронцова штаты канцеляріи Лондонской миссіи оставались безъ измѣненія, увеличено было лишь содержаніе отдѣльнымъ лицамъ за особыя ихъ заслуги. Только въ началѣ царствованія императора Павла былъ поставленъ на очередь вопросъ въ 1797 г. о составленіи новыхъ штатовъ, при чемъ вообще имѣлось въ виду сокращеніе излишняго числа чиновниковъ. И дѣйствительно по новымъ штатамъ, высочайше утвержденнымъ января 6, 1800 года, составъ посольской канцеляріи въ Лондонѣ былъ установленъ слѣдующій: 1 секретарь посольства и 2 канцелярскихъ чиновника, содержаніе коихъ всѣхъ было увеличено.

---

[1]) Арх. кн. Воронцова кн. IX, стр. 106.

[2]) Арх. кн. Воронцова кн. XI, 367; писано къ гр. А. А. Безбородку 8 (19) авг. 1791 г. Рус. Арх. 1879 г. I, стр. 173, 209, 210.

[3]) Ibid. IX, 379 и слѣд. XXXIII, 518, 519.

[4]) Онъ имѣетъ болѣе дѣлъ и хлопотъ (писалъ гр. Воронцовъ 29 мая (9 іюня) 1786 г. Ал. Ром.), нежели я и Бакстеръ вмѣстѣ. Къ тому-жъ, когда г. Лизакевичъ болѣнъ и мнѣ шифровать случится нужда, то я его еще и на то принужденъ употреблять, не имѣя никого, кто бы былъ способенъ. Арх. кн. IX, 466.

Должность совѣтниковъ посольства, замѣнявшихъ прежнихъ канцелярiи совѣтниковъ, оставлена была только въ Вѣнѣ и Стокгольмѣ. Кромѣ того новые штаты считали неудобнымъ отмѣнить уже установившiйся обычай опредѣлять къ министерскимъ постамъ „кавалеровъ посольства или лицъ и безъ всякаго наименованiя состоявшихъ при послахъ и министрахъ, такъ какъ для службы при нѣкоторыхъ дворахъ (Берлинскомъ, Вѣнскомъ и бывшемъ Версальскомъ) нужны были люди имѣющiе практическую опытность. На этомъ основанiи предположено было при болѣе опытныхъ дипломатическихъ агентахъ опредѣлять и при томъ безъ штатнаго оклада по 3—4 лица изъ придворныхъ или иначе, которыхъ, судя по ихъ дарованiямъ можно было бы впослѣдствiи назначать на министерскiя вакансiи“. Такимъ образомъ высочайшiй указъ возвысилъ званiе прежнихъ дворянъ или кавалеровъ посольства [1]) и далъ имъ болѣе опредѣленное положенiе такъ называемыхъ attachés d'ambassade или de légation.

Младшiе канцелярскiе чиновники опредѣлялись коллегiей иностранныхъ дѣлъ, старшiе (секретари, совѣтники) высочайшими указами иностранной коллегiи. При императрицѣ Аннѣ Iвановнѣ въ назначенiи ихъ принималъ участiе кабинетъ (т. е. о назначенiи даннаго лица кабинетъ дѣлалъ представленiе императрицѣ), при Елизаветѣ Петровнѣ — конференцiя. По штатамъ 1779 г. (п. 2) коллегiя при опредѣленiи совѣтниковъ посольства и секретарей должна была представлять о томъ сенату, наблюдая, чтобы рекомендуемыя ею лица были люди „исправные, способные и для дальнѣйшей службы надежные“ [2]). На практикѣ, впрочемъ, назначенiе зависѣло отъ коллегiи, и ближайшимъ образомъ отъ управлявшаго иностранными дѣла-

---

[1]) Для того чтобы убѣдиться въ томъ, что эти названiя употреблялись какъ синонимы слѣдуетъ сравнить указы изъ конференцiи отъ 7 янв. 1757 г. и 20 янв. т. г. о князѣ Сергеѣ Голицынѣ. Барановъ, Опись т. III, № 10777 и 10784.

[2]) Книга шт. № 14834.

ми. „Мнѣ безъ указу въ дѣлахъ чужаго человѣка употреблять не можно“ писалъ кн. Кантемиръ къ Х. Гроссу [1]), когда тотъ просилъ его принять на службу брата его Г. Гросса. Въ іюлѣ 1804 г. нѣкто Осдоръ Поповъ, желая уѣхать изъ Лондона и не имѣя возможности получить паспортъ по недостатку средствъ, просилъ гр. С. Р. Воронцова опредѣлить его въ секретари посольской канцеляріи. На это ему отвѣтили отказомъ, и при томъ заявили, что „всѣ, кои находятся при императорскомъ посольствѣ въ Лондонѣ, не иначе къ оному причислены бываютъ, какъ по повелѣнію самаго Государя или Иностранной коллегіи... Въ настоящее время здѣсь (т. е. въ Лондонѣ) есть два генерала, много другихъ русскихъ дворянъ, кромѣ купцовъ, всѣ они подлежатъ законамъ сея земли и ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть причислены къ миссіи безъ воли Государя Императора“ [2]). Тотъ же порядокъ соблюдался и при удаленіи отъ службы или переводѣ на другое мѣсто канцелярскихъ чиновниковъ съ тою разницею, что въ этомъ случаѣ имѣло большое значеніе представленіе дипломатическаго агента. Чиновники канцеляріи пользовались правами государственной службы, получали чины, награды, и опредѣленное содержаніе. Производство въ чины происходило на основаніи вышеуказанныхъ правилъ [3]).

Но наиболѣе важное значеніе для служившихъ при миссіи имѣлъ вопросъ о содержаніи. Сравнительно съ дипломатическими агентами содержаніе чиновниковъ канцеляріи было крайне ничтожнымъ. При первыхъ представителяхъ (Матвѣевѣ, кн. Куракинѣ) ихъ секретари получали около 300 р. въ годъ. При кн. Кантемирѣ это содержаніе получаетъ „ученикъ“ или „студентъ“ Спѣшневъ, опредѣленный къ нему „для письма дѣлъ”, т. е. исполнявшій обязанности секретаря и перевод-

[1]) Отъ 18 іюня 1736 г. въ Арх. Лонд. мнс. д. т. г.

[2]) Арх. кн. Воронцова кн. XV стр. 204—205: Отвѣтствовано 23 (11) іюля т. г.

[3]) Стр. 170 и слѣд.

чика. При Елизаветѣ Петровнѣ такіе оклады назначаются уже дворянамъ посольства, т. е. лицамъ прикомандированнымъ къ миссіи или посольству, секретари же посольствъ получаютъ отъ 400 до 600 р. Въ 1767 году исполнявшіе секретарскія обязанности въ Лондонѣ Василій Лизакевичъ (съ 1765 г.) получалъ 500 р., а Михаилъ Татищевъ 400 (съ 1766 года). Въ 1773 г. старшій совѣтникъ посольства (Шлещеевъ) получаетъ — 1200, младшій Лизакевичъ 600, а переводчикъ Мих. Татищевъ 450; кн. Петръ Гагаринъ, Ив. Татищевъ и Иванъ Кошелевъ по 400 р. Эти оклады жалованья долгое время остаются неизмѣнными и узаконяются штатами 1779 г., и лишь благодаря неоднократнымъ ходатайствамъ гр. Воронцова содержаніе посольскихъ чиновниковъ было увеличено къ концу столѣтія [1]). По штатамъ 1800 г. секретарю посольства въ Лондонѣ опредѣлено было 2500 р. жалованья, а двумъ канцелярскимъ служителямъ каждому по 1000 р. въ годъ.

При такихъ въ общемъ незначительныхъ окладахъ чиновники канцеляріи терпѣли нужду и поневолѣ впадали въ долги. Дипломатическіе агенты имѣли вліятельныхъ друзей на родинѣ (какъ напр. братья Воронцовы), или могущественныхъ покровителей (въ родѣ Бирона и Остермана у князя Кантемира), мелкіе чиновники лишены были и этой поддержки, а на родинѣ ихъ нерѣдко и совсѣмъ забывали. Иванъ Афанасьевъ писалъ [2]) изъ Лондона 20 мая 1718 года, что „въ прошломъ 1717 году опъ присланъ изъ Кале въ Лондонъ къ резиденту Веселовскому, какъ для управленія дѣлъ (т е. въ качествѣ секретаря), такъ и ради обученія англійскому языку, а жало-

[1]) Совѣтникъ Лизакевичъ, напр. въ 1795 г. получалъ жалованья 1600 р. и 300 изъ остатковъ. Въ 1791 году Императрица пожаловала свящ. Смирнову и секретарю гр. Воронцова Жоли — по 200 ф. ст. награды каждому, а совѣтнику Лизакевичу 600 ф. въ награду за его труды. А. А. Безбородко къ С. Р. Воронцову, 10 окт. 1791. Арх. кн. 13 стр. 210.

[2]) Въ Гагу къ Гавр. Ив. Головкину.

ванья и до сихъ поръ ему не перевели, и онъ, живя въ Лондонѣ, платьемъ ободрался и находится въ бѣдности". Этотъ Аѳанасьевъ съ прекращеніемъ дипломатическихъ сношеній (въ 1720 г.) оставленъ былъ въ Англіи на произволъ судьбы [1]), и въ 1732 году, какъ доносилъ о немъ кн. Кантемиръ (въ реляціи отъ 18 апрѣля за № 7), нажилъ въ Лондонѣ долговъ на 240 ф. (по курсу 1200 р.). „Онъ находится въ великой скудости (прибавляетъ Кантемиръ), такъ что помираетъ почти голодною смертью и живетъ милостынею, умѣетъ немного по аглицки, и въ дѣлахъ, кажется, искусенъ". Отвѣта не было и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ (іюля 11) кн. Кантемиръ писалъ къ гр. А. И. Остерману съ просьбою увѣдомить его, какая учинена по этому поводу резолюція въ кол. ин. дѣлъ. Въ 1776 году гр. Воронцовъ, желая улучшить матеріальное положеніе своихъ чиновниковъ, просилъ Безбородко, чтобы уменьшить ихъ число, а содержаніе раздѣлить между оставшимися. Но въ отвѣтъ на это ничего не сдѣлали, отозвали лишь актуаріуса Флейшера, и прислали на его мѣсто князя Макулова, обучавшагося въ Кадетскомъ корпусѣ. Кн. Макуловъ, по пріѣздѣ въ Лондонъ, немедленно заявилъ Воронцову, что если графъ не займетъ ему 15 гиней — онъ пропадетъ, ибо у него нѣтъ ни гроша. Во время путешествія ему пришлось уже занять 12 гиней у какого то господина, который ѣхалъ вмѣстѣ съ нимъ въ Англію. Гр. Воронцову пришлось разрѣшить эту ссуду, ибо иначе Макулова посадили бы въ тюрьму и тогда пришлось бы писать мемуары о нарушеніи началъ международнаго права (des mémoires pour me plaindre de la violation du droit de gens) [2]). Долги посольскихъ чиновниковъ причиняли немало хлопотъ дипломатическимъ агентамъ, къ которымъ по большой части въ случаѣ неплатежа обращались кредиторы съ требованіями уплаты. „Я уже давно — пишетъ гр. С.

---

[1]) „Пришелъ въ крайнюю мизерію" какъ писалъ онъ о себѣ въ челобитной поданной кн. Кантемиру.

[2]) Арх. кн. Воронцова IX, 106.

Р. Воронцовъ въ кол. ин. д. [1])—имѣлъ честь представить Вашему Сіятельству о недоплаченныхъ долгахъ, нажитыхъ бывшимъ здѣсь актуаріусомъ г. Флейшеромъ. Теперь безпрестанно безпокоятъ меня кредиторы бывшаго переводчика г. Коропацкаго, который послѣ смерти остался здѣсь долженъ 128 ф. ст. 5 ш. 9½ пен. (болѣе 1000 р.). Начинаютъ также вызываться уже кредиторы и князя Макулова. Изъ сего Ваше Сіятельство можете сколько нибудь заключить о дороговизнѣ сего мѣста, и о недостаткѣ жалованья опредѣленнаго служителямъ здѣшней миссіи, ибо я знаю, что нѣкоторые изъ нихъ живутъ самымъ похвальнымъ и скромнымъ образомъ, но со всею экономіею безъ долговъ прожить не могутъ [2]). Сіи обстоятельства заставляютъ меня при семъ случаѣ представить Вашему Сіятельству о находящемся при постѣ здѣшнемъ переводчикѣ Иванѣ Смирновѣ, который за двѣ трети получивъ уже жалованье безъ добавки курса. За послѣднюю досталось ему всего жалованья 15 фунт. штерл. 16 шиллинг. и 6 пенсовъ, что составляетъ ему годоваго жалованья 47 ф. ст. 9 ш. и 6 пенс. Здѣсь наемные лакеи получаютъ гораздо болѣе, ибо кромѣ того, что деньгами платятъ имъ 36 фунт. стерл., мы должны еще ихъ одѣвать, обувать, и снабжать квартирою. Почему прошу покорнѣйше, Ваше Сіятельство, взять въ милостивое ваше разсужденіе, и благоволить исходатайствовать повелѣніе производить упомянутому переводчику жалованье съ добавкою курса, ибо ежели прочіе служители, находящіеся при миссіи, получая жалованье съ добавкою курса, безъ долговъ обойтиться не могутъ, то, конечно, съ жалованьемъ безъ дополненія курса еще пуще долги умножаться станутъ“. Графъ С. Р. Воронцовъ высоко цѣнилъ труды своихъ сподвижниковъ и никогда не терялъ случая, чтобы похлопотать за нихъ у своихъ

---

[1]) Къ гр. Остерману изъ Лондона мая 21 (іюня 7) 1790 года (№ 59).

[2]) За маленькую комнату со столомъ нужно было платить по гинеѣ (9—10½ р.) въ недѣлю.

вліятельныхъ друзей. Въ письмѣ къ А. А. Безбородку отъ 30 января (10 февраля) 1797 года Семенъ Романовичъ просилъ „при случаѣ наступающей вожделѣнной эпохи (т. е. коронаціи императора Павла) и служащихъ при миссіи внести въ списки тѣхъ, кои будутъ имѣть счастье пользоваться императорскою милостью“.

Опредѣленное чинамъ канцеляріи содержаніе они получали полностію безъ вычетовъ [1]).

Въ отношеніяхъ къ дипломатическому агенту всѣ чины канцеляріи согласно выработавшимся путемъ обычая правиламъ обязаны были оказывать повиновеніе, и исполнять его предписанія. Черезъ него они представляли свои ходатайства, къ нему обращались и съ своими жалобами. Другими словами организація министерскихъ постовъ была бюрократическая, а не коллегіальная: дипломатическій агентъ былъ не primus inter pares, а начальникъ, или „командиръ“, какъ выражался служившій въ Берлинѣ Петровъ въ своихъ письмахъ къ кн. Кантемиру [2]).

Ближайшимъ образомъ дипломатическій агентъ распредѣлялъ занятія между чиновниками миссіи и установлялъ порядокъ дѣлопроизводства отчасти по собственному усмотрѣнію, а иногда по указаніямъ отечественнаго правительства, т. е. главнымъ образомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Въ промеморіи отъ 2 (13) іюня 1722 года составленной кн. Б. И. Куракинымъ для аккредитованнаго къ французскому двору министромъ кн. Александра Борисовича Куракина былъ выработанъ слѣдующій порядокъ дѣлопроизводства въ посольской

---

[1]) Согласно ук. 1723 и 1743 г. (6 окт.), П. с. з. IX № 8799.

[2]) Я, м. г., принялъ резолюцію проситься въ Россію, дабы тамо къ дѣламъ опредѣленъ быть могъ, о чемъ уже и командиръ мой (гр. П. И. Ягужинскій) реляціею своею просилъ; причины къ тому: первая—кончина отца моего и сиротство сестеръ моихъ; вторая — что я съ 300 рублями прожить здѣсь не могу; третья — что хотя бъ я здѣсь и сто лѣтъ прожилъ о произвожденіи неладежно. Итако ожидаю моего рапеля.

канцеляріи: „какимъ порядкомъ свою канцелярію вести“ [1]). Въ канцеляріи прежде всего нужно имѣть слѣдующія книги: 1) „книгу протоколъ, въ которой все записывать, что случится учинить“ (т. е. о прибытіи ко двору, визитахъ, аудіенціи и пр.). Другую книгу слѣдуетъ содержать для „корреспонденціи ко двору“ и вносить въ нее реляціи и письма. Въ третью книгу должны быть вносимы письма къ русскимъ дипломатическимъ агентамъ, аккредитованнымъ при иностранныхъ дворахъ. Наконецъ особая должная быть книга для записи почтовыхъ расходовъ. Кромѣ означенныхъ книгъ у кн. Кантемира были еще другія тетради, въ которыя заносились письма его къ друзьямъ, и своимъ родственникамъ. Гр. С. Р. Воронцовъ завелъ особый реестръ всѣхъ дипломатическихъ и консульскихъ постовъ, и кромѣ того имѣлъ особую книгу, куда заносилъ (въ царствованіе Императора Павла) имена лицъ, получавшихъ заграничные паспорты [2]). Совокупность всѣхъ этихъ бумагъ, новыхъ и старыхъ, составляла посольскій архивъ, который вновь назначенный дипломатическій агентъ какъ принималъ, такъ и сдавалъ, оставляя Лондонъ не иначе, какъ по описи, о чемъ всякій разъ посылалось особое увѣдомленіе въ иностранную коллегію.

Руководство и общее наблюденіе за правильностью дѣлопроизводства и сохраненіемъ тайны дипломатической переписки лежало на обязанности начальника миссіи. Лишенный, однако, права назначенія на должности посольской канцеляріи д. а. не могъ измѣнять родъ занятій, состоявшихъ подъ его начальствомъ должностныхъ лицъ, а долженъ былъ представлять о томъ въ коллегію. Въ 1766 году дьячекъ Посольской церкви Прохоръ Ждановъ обратился къ Мусинъ-Пушкину съ просьбою, чтобъ его опредѣлили студентомъ при коллегіи, ибо онъ „не имѣлъ никакой склонности посвятить себя духовному чину“. Мусинъ-Пушкинъ сдѣлалъ объ этомъ представленіе въ

[1]) Арх. кн. Куракина кн. III, 78—80.

[2]) Эти книги сохранились въ Арх. Лонд. мис.

коллегію иностранныхъ дѣлъ 11 (22) августа того же года, на которомъ гр. Н. И. Панинъ сдѣлалъ слѣдующую надпись, получивъ его въ Петербургѣ: „всѣ дѣлчки захотятъ въ студенты; первымъ жалованье по 100 или 150 р., а другимъ по 300. Надлежитъ министру представлять только о такихъ, которые имѣютъ превосходныя качества и таланты“ [1]).

Какъ долженъ былъ держать себя въ отношеніи канцелярскихъ служителей дипломатическій агентъ — на это даетъ указанія записка, врученная гр. Александру Романовичу Воронцову передъ отправленіемъ его въ Лондонъ государственнымъ канцлеромъ М. И. Воронцовымъ [2]). „Канцелярскихъ служителей“, рекомендуетъ онъ, „въ почтеніи и страхѣ содержать, не имѣя съ ними никакой фамиліарности, но чтобъ всякій изъ нихъ въ должности своей былъ исправенъ“. Если дипломатическій агентъ замѣчалъ упущенія, нерадѣніе со стороны чиновниковъ канцеляріи или дѣйствія не отвѣчавшія тому положенію, которое они занимали, напр. когда они вели невоздержный образъ жизни — онъ имѣлъ право сдѣлать имъ выговоръ и даже удержать часть жалованья [3]), но не иначе какъ съ разрѣшенія отечественнаго правительства. Когда эти мѣры оказывались недостаточными — въ рукахъ дипломатическаго агента оставалось одно средство: просить отечественное правительство о переводѣ виновнаго въ Россію, и даже въ крайнемъ случаѣ самому туда его отправить. Впрочемъ, если провинившійся чиновникъ былъ иностранецъ — наказаніе его ограничивалось прежде всего исключеніемъ изъ службы. Изъ формъ контроля и надзора за посольскими чиновниками выработывалась и форма отчетности, дававшая возможность центральному органу т. е. коллегіи иностранныхъ дѣлъ ближе знать всѣхъ вообще чиновниковъ служившихъ по ея вѣдом-

---

[1]) Изъ Арх. Лонд. мис. т. г.

[2]) Арх. кн. Вор—а кн. XXXI, 154—157 (апр. 16, 1762).

[3]) Рескр. отъ 22 апр. 1746 разрѣшено было кн. Щербатову дѣлать вычеты изъ жалованья Некрасова для уплаты его долговъ.

ству за границей. Этой цѣли отчасти удовлетворяли послужные списки или формуляры, правильное веденіе которыхъ въ иностранной коллегіи началось съ 1772 года [1]). Эти формулярные списки раздѣлялись на 9 графъ, въ которыхъ должны были быть показаны: чинъ, имя служащаго, сословіе, имѣніе за нимъ или женой, вступленіе на службу, отличія, проступки, семейное положеніе (жена и дѣти). Въ формулярѣ означалось также, достойно ли данное лицо „къ продолженію статской службы“ и „къ повышенію чина“. На основаніи формуляровъ, которые составлялись при дипломатическихъ постахъ, въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ изготовлялись общіе краткіе списки всѣхъ служащихъ по ея вѣдомству. Возникаетъ вопросъ: высылались ли въ Петербургъ формулярные списки всѣхъ состоявшихъ при миссіяхъ и посольствахъ, или только нѣкоторыхъ чиновниковъ. Относительно священнослужителей и церковниковъ слѣдуетъ замѣтить, что на нихъ указанное правило не распространялось и правильная высылка ихъ послужныхъ списковъ введена въ началѣ уже слѣдующаго столѣтія.

Послужной списокъ давалъ общую характеристику чиновника, но коллегія иностранныхъ дѣлъ желала также знать, насколько служащіе при дипломатическихъ агентахъ успѣшно выполняютъ возложенныя на нихъ обязанности, какъ имъ живется вообще, и чѣмъ они занимаются. Съ этой цѣлью къ дипломатическимъ агентамъ, въ томъ числѣ и къ Симолину въ Лондонъ, января 14, 1782 г. — былъ препровожденъ циркулярный рескриптъ, въ коемъ коллегія заявляла, что ей „нужно имѣть точное свѣдѣніе о всѣхъ находящихся при нашихъ министрахъ канцелярскихъ служителяхъ, о ихъ способностяхъ и службѣ, поведеніи и прилежности къ наукамъ“ (нѣкоторые изъ чиновниковъ, какъ напр. Плещеевъ занимались въ Бодлейянской библіотекѣ, Бакунинъ слушалъ лекціи въ Эдин-

[1]) Согласно указу отъ 31 октября 1771 года (П. с. з. XIX, № 13690) и марта 15, 1798 (XXV, 18440).

бургскомъ университетѣ). Рескриптъ предписывалъ указанныя свѣдѣнія прислать въ коллегію безъ замедленія, „да и впредь ежегодно оное (т. е. извѣстіе) присылать въ январѣ мѣсяцѣ". Такъ введены были годичные отчеты о служащихъ при дипломатическихъ постахъ чиновникахъ [1]).

Въ случаѣ нанесенія обиды, оскорбленія чиновнику миссіи или его ареста дипломатическій агентъ являлся ближайшимъ его защитникомъ, и ходатайствовалъ объ его освобожденіи и наказаніи виновныхъ. Въ концѣ іюня 1719 г. секретарь Веселовскаго — Иванъ Аѳанасьевъ встрѣтилъ вечеромъ на улицѣ (недалеко отъ Drury Lane) какую то женщину сомнительнаго поведенія по фамиліи, какъ впослѣдствіи выяснилось, Game. Послѣдняя завлекла Аѳанасьева въ какой то притонъ, гдѣ его ограбили и избили. На крикъ Аѳанасьева явились полицейскіе, которые, въ виду заявленій будто бы Аѳанасьевъ самъ билъ Гемъ — отвели его къ мировому судьѣ Ротергаму. Судья велѣлъ арестовать Аѳанасьева. Какъ только объ этомъ узналъ Веселовскій -онъ немедленно отправилъ своего слугу къ Ротергаму съ просьбою освободить Аѳанасьева и при этомъ обращалъ его вниманіе на то, что права и преимущества, принадлежащія дипломатическимъ агентамъ, распространяются и на лицъ состоящихъ при нихъ на службѣ. Мировой судья не только не освободилъ Аѳанасьева, но от-

---

[1]) Въ этихъ отчетахъ посланникъ иногда дѣлалъ и характеристику личности служащихъ. Такъ въ рел. отъ 6 (17) января 1786 гр. Воронцовъ писалъ о Лизакевичѣ: „по новости моей въ политическомъ служеніи, по незнанію земли и языка великую помощь въ дѣлахъ отъ него пріобрѣтаю. Онъ знаетъ языки англійскій, французскій, нѣмецкій и итальянскій". Въ отчетѣ Симолина сообщались (2 (13) янв. 1784 г.) свѣдѣнія о Лизакевичѣ, Петрѣ Гагаринѣ (вызванъ въ Россію и въ Англію не вернулся), тит. сов. Жуковѣ (здоровья разстроеннаго и климата Англіи не выдерживаетъ), С. Мюллерѣ (уѣзжалъ въ Россію по домашнимъ дѣламъ), Ал. Коронацкомъ, и Александрѣ Симолинѣ (посѣщалъ школу, изучалъ языки и математику). Изъ Арх. Лонд. мис.

вѣтилъ Весловскому, что онъ и его отправилъ бы въ тюрьму, если бы встрѣтилъ въ подобномъ притонѣ [1]). Тогда Весловскій, считая такой отвѣтъ для себя оскорбительнымъ, обратился съ жалобою къ статсъ-секретарю Крегсу (Craggs) въ письмѣ къ нему отъ 29 іюня того же года. Благодаря вмѣшательству статсъ-секретаря Аоанасьевъ былъ освобожденъ, а судьѣ предложено было извиниться [2]) передъ Веселовскимъ. Такъ какъ на послѣднее требованіе мировой судья не согласился — Крегсъ 2 іюля т. г. сдѣлалъ представленіе лорду-канцлеру объ отрѣшеніи судьи отъ должности [3]). 3 марта 1768 года полицейскій офицеръ Филипсъ, помощникъ шерифа въ гр. Мидлесексъ, розыскивал какого то преступника Edmund'a Calze, встрѣтилъ переводчика при посольствѣ Михаила Татищева и по ошибкѣ арестовалъ его. По удостовѣреніи личности Татищевъ немедленно былъ выпущенъ на свободу, а Филипсъ, какъ доносилъ Мусинъ-Пушкинъ въ своей реляціи отъ 10 (21) іюня 1768 г. за № 44 — „просилъ передъ домомъ моимъ на колѣняхъ себѣ прощенія, что онъ и передъ Татищевымъ дѣлать обязывался, если бы Татищевъ самъ того не отклонилъ“. Объявленіе о признаніи офицеромъ своей вины и своей ошибки было вывѣшено для всеобщаго свѣдѣнія у дверей канцеляріи шерифа (Sheriff-Office) [4]).

---

[1]) Крегсъ къ Веселовскому, 30 іюня 1719: le Justice de Paix a dit que si Vous vous y esties trouvé il Vous auroit fort bien envoyé en Prison, qu'il a voulu dire que dans un lieu semblable il ne Vous auroit pas reconnu.

[2]) Whitehall, June 30, 1719. J. Craggs to M-r Just. Rotherham.

[3]) Крегсъ къ Веселовскому 2 іюля т. г.: on a deja fait preparer un ordre pour luy ôter sa charge de juge à paix qui sera signé à la première seance des Seigneurs Justiciers. Лонд. Гос. Арх. P. R. Off. Russia, Ministers, св. 1714—1720 г.

[4]) Анг. д. т. г. въ М. Арх. М. И. Д.

ГЛАВА XVI.

Посольская церковь [1]).

1) Основаніе Православной Греко-россійской Церкви.—Покровительство оказанное ей Петромъ Великимъ.

При изслѣдованіи характера и организаціи дипломатическихъ сношеній XVIII вѣка изученіе вопроса объ учрежденіи церкви при русской миссіи за границей представляется важнымъ въ двухъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, учрежденіе храма при миссіи показываетъ, что дипломатическія сношенія вышли изъ первоначальной стадіи своего развитія, и приняли уже, или принимаютъ постоянный, организованный характеръ. Во-вторыхъ существованіе посольскаго храма указываетъ, что во внѣшнихъ сношеніяхъ имѣютъ значеніе и интересы религіозные или отечественнаго народа, или другаго, но ему единовѣрнаго. Отсюда русскія посольскія церкви за границей могли имѣть и политическое значеніе (въ особенности въ государствахъ сосѣднихъ, или имѣющихъ сношенія съ Турціей) и вопросъ этотъ заслуживаетъ самаго обстоятельнаго изученія.

---

[1]) Важнѣйшимъ источникомъ для нашего очерка служила записка Якова Сепявича — переводчика при кол. ин. дѣлъ, составленная въ 1741 г. и озаглавленная: „Краткое описаніе объ основаніи греческой церкви въ Лондонѣ“. Записка эта хранится въ Моск. Гл. Арх. М. И. Д. (анг. д. 1741 г. св. 67), и напечатана въ Мат. 37—52.

Отчасти подъ вліяніемъ сношеній Англіи съ православнымъ Востокомъ складывается мысль объ учрежденіи русскаго посольскаго храма въ Лондонѣ. Еще въ 1677 году была основана и построена въ Лондонѣ Греческая церковь архіепископомъ Самоса Іосифомъ Георгиренесъ, уроженцемъ острова Мелоса (на улицѣ Hog Lane, нынѣ назыв. Charing Cross Road, близъ Soho sq.) [1]. Это былъ первый православный храмъ въ Лондонѣ, существовавшій, впрочемъ, не долго [2]. Въ 1682 году архіепископу Сенкрофту была представлена петиція отъ Іосифа, митрополита Самосскаго, живыми чертами изображавшая бѣдственное состояніе христіанъ Востока. Митрополитъ ходатайствовалъ, чтобы 12 грековъ воспитывались въ Оксфордѣ, и чтобы по возвращеніи на родину могли проповѣдывать слово Божіе. Это ходатайство, и надежды митрополита оправдались въ скоромъ времени: въ 1694 году въ Оксфордѣ (въ Gloucester Hall) открыта была греческая коллегія, существовавшая до 1705 года [3].

Въ 1712 г. во время своего пребыванія въ Лондонѣ Арсеній вмѣстѣ съ Геннадіемъ, и причтомъ при нихъ находившимся, отправляли церковную службу въ нанятомъ домѣ, ибо православнаго храма въ Лондонѣ въ то время уже не

---

[1]) Объ этомъ свидѣтельствуетъ греческая надпись, сохранившаяся и до настоящаго времени надъ старымъ входомъ въ церковь. Въ 1890 г. надпись была сфотографирована и разобрана, см. Daily Graphic sept. 25, 1890, гдѣ (на стр. 8) помѣщена и фотографія старой Греческой церкви.

[2]) Въ 1684 г. по королевскому указу церковь была закрыта, а церковное зданіе передано въ вѣдѣніе прихода св. Мартина. Затѣмъ въ XVIII в. и до 1822 г. церковь принадлежала французскимъ протестантамъ. Въ 1850 г. зданіе было передѣлано, и въ немъ устроена англійская церковь во имя Пресвятыя Дѣвы, освященная епископомъ Бломфильдомъ. По странной случайности греческія намѣстныя иконы сохранились въ церкви и до нашихъ дней.

[3]) Подроб. см. въ соч. G. Williams, The Orthodox Church of the East in the Eighteenth Century, R. 1868.

было. Церковное служеніе Арсенія посѣщали ученые англійскіе богословы, лелѣявшіе надежду о соединеніи церквей, греки, пріѣзжавшіе въ Англію изъ острововъ Архипелага, и русскіе, жившіе въ Лондонѣ. Среди послѣднихъ нашлись и такіе которые не говѣли нѣсколько лѣтъ сряду, и искренне обрадовались прибытію православнаго архипастыря. Въ серединѣ 1716 года Арсеній уѣхалъ въ Голландію, вынужденный къ тому требованіями англійскаго духовенства, опасавшагося, чтобы Арсеній не занимался вымогательствомъ пособій въ пользу своей церкви и пропагандою православія [1]). Октября 10 того же 1716 года состоявшій при русской миссіи Яковъ Сепявичъ отъ имени православной братіи, оставшейся безъ пастыря, обратился съ письмомъ къ Арсенію и просилъ его прислать въ Лондонъ для отправленія божественныхъ службъ состоявшаго при немъ архимандрита Ганнадія. Архіепископъ въ отвѣтномъ письмѣ изъ Ротердама (отъ 8 ноября) изъявилъ свое на то согласіе, и съ его благословенія прибылъ въ Лондонъ архимандритъ Геннадій съ племянникомъ своимъ Варооломеемъ Кассано. Это и были первые священнослужители Православной Греко-россійской церкви въ Лондонѣ основанной (въ концѣ ноября 1716). Сепявичъ нанялъ квартиру для храма (вѣроятно въ York-Buildings на улицѣ Strand по близости къ Темзѣ) и его служителей и испросилъ разрѣшеніе на открытіе богослуженія у Лондонскаго епископа—Робинсона. Свое ходатайство передъ епископомъ Сепявичъ мотивировалъ духовными нуждами русскихъ, находившихся въ плаваніи, и служившихъ въ англійскомъ флотѣ и ввѣренныхъ его, Сепявича, попеченію по волѣ Петра Великаго. Далѣе онъ указывалъ епископу и на то, что русскій Царь „въ своемъ государствѣ англійскимъ протестантамъ церковь содержать милостиво соизволяетъ“. Епископъ далъ разрѣшеніе, но съ оговоркою, чтобъ „приватно службу Божію отправляли, только бы англичанъ до церкви не допускать, а нѣніе бы отправляли въ тихости, чтобъ простой

[1]) Подроб. см. въ особой запискѣ напечат. въ Мат. стр. 37—52.

народъ какой обиды не учинилъ". Очевидно епископъ неохотно соглашался на открытіе православной церкви подъ покровительствомъ русской миссіи, онъ опасался прозелитизма и перехода въ православіе англичанъ, чему бывали уже примѣры и при Арсеніѣ. Однако открыто противодѣйствовать онъ не могъ, ибо и оффиціальнымъ путемъ почва была уже подготовлена для учрежденія православнаго храма. Въ 1715 г. русскому послу князю Куракину англійскимъ статсъ-секретаремъ, лордомъ Таунзендомъ, былъ вручонъ проектъ трактата коммерціи между Россіей и Англіей, пунктъ 21-й котораго гласилъ: „чтобъ поддапные его великобританскаго величества имѣли свободное отправленіе вѣры своей по обыкновенію англійской церкви во всѣхъ земляхъ его царскаго величества и что равнымъ же образомъ и подданные его царскаго величества имѣть будутъ въ Великобританіи *свободное отправленіе* закона своего по обыкновенію греческой церкви" [1]). Подобнаго рода желаніе было выражено и со стороны русскаго правительства. Въ проектѣ торговаго трактата, представленномъ княземъ Куракинымъ тому же лорду Таунзенду (отъ 23 марта и 3 апрѣля 1715 г.) въ пунктѣ 9 было сказано: „церкви и отправленіе вѣры въ королевствахъ его великобританскаго величества россійскаго народу греческаго исповѣданія равенственно позволено будетъ, якоже реформатскаго закону въ россійскомъ государствѣ позволеніе имѣютъ". Хотя формальнаго договора о торговлѣ и не было заключено, но оба правительства взаимно соглашались уважать принципъ свободы вѣроисповѣданія и потому и рѣчи не могло быть объ оппозиціи англійскаго правительства учрежденію русскаго посольскаго храма. Но особенно важно было для вновь учрежденной церкви покровительство Петра Великаго, выразившаго даже желаніе,

[1]) Въ ремаркахъ на тотъ проектъ, представленныхъ отъ кн. Куракина лорду Таунзенду написано: „21 п.—соглашено-сь". (Изъ Арх. Св. Синода).

чтобы въ Лондонѣ было куплено мѣсто и была построена православная церковь.

Желанію Петра Великаго однако не суждено было осуществиться [1]), и до сихъ поръ русская посольская церковь стоитъ на чужой землѣ, нанятой у герцога Портлэнда. Тѣмъ не менѣе для послѣдующей судьбы церкви покровительство оказанное ей Петромъ Великимъ было важно въ двухъ отношеніяхъ: во-первыхъ этимъ обезпечивалось ея дальнѣйшее существованіе и защита со стороны русскаго посольства, и во-вторыхъ устранялась возможность преслѣдованія со стороны высшаго англійскаго духовенства. Первоначально церковь называлась „греческой“, такъ какъ ея первые священнослужители были греки, и даже первыя церковныя книги съ метрическими записями (отъ 20 апрѣля до 16 мая 1746 г.)[2]) велись на греческомъ языкѣ, но затѣмъ съ половины прошлаго вѣка и до начала царствованія Императора Николая I русская посольская церковь именуется въ актахъ такъ: „*Православная Греко-россійская Церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы въ Лондонѣ находящаяся*“ [3]).

Съ конца 1716 года и до смерти Петра Великаго, не смотря на прекращеніе дипломатическихъ сношеній между

---

[1]) Впрочемъ Ѳ. П. Веселовскій и князь Б. И. Куракинъ хотѣли купить мѣсто для храма и даже нашли уже подходящее, но за него просили 500 фунт. (т. е. 2,000 р.), да кромѣ того было вычислено, что постройка церкви и покоевъ священнику обойдется 1,300 фунт., а русскою монетою 5,200 рублей.

[2]) См. Книгу церковную записную, принадлежащую къ Православной Греко-Россійской церкви, въ Лондонѣ находящейся. Въ эту книгу списаны эти метрическія записи (на греч. яз.) священникомъ Ивановскимъ, а оригиналъ былъ имъ отправленъ въ Святѣйшій Синодъ. Гдѣ находится этотъ первый источникъ для изученія исторіи церкви—неизвѣстно, по крайней мѣрѣ въ Синодальномъ Архивѣ его намъ не могли найти. Не переданы ли эти метрическія записи Св. Синодомъ въ Арх. С.-П—ой Консисторіи?

[3]) Мат. 107.

Россіей и Англіей (въ 1720 г.), служеніе въ греческой церкви отправлялъ архимандритъ Геннадій. Февраля 21, 1726 г. Геннадій обратился съ письмомъ къ государственному канцлеру гр. Г. И. Головкину, благодарилъ его за переводъ ассигнованнаго ему содержанія и просилъ у него разрѣшенія отправить въ Петербургъ своего племянника Варооломея Кассано для принятія священническаго чина. Архимандритъ сдѣлался уже старъ и просилъ назначить ему помощника. Государственный канцлеръ изъявилъ свое на то согласіе, о чемъ и сообщилъ архимандриту (въ письмѣ отъ 28 мая 1726 г.) Я. Сепявичъ, который въ то время уже переведенъ былъ на службу въ коллегію иностранныхъ дѣлъ. По прибытіи Кассано въ Петербургъ гр. Головкинъ предписалъ Ѳеофану Прокоповичу (въ письмѣ отъ 15 сентября) немедленно рукоположить его священникомъ и затѣмъ отправить въ Англію. Въ началѣ октября священникъ Варооломей Кассано, получивъ для служенія ризы и на проѣздъ 100 р., уѣхалъ въ Англію. Это былъ первый священникъ посольской церкви, рукоположенный въ Петербургѣ по волѣ русскаго правительства и съ разрѣшенія высшей духовной власти. Три года спустя прибылъ въ Россію и архимандритъ Геннадій, имѣя въ виду похлопотать о нуждахъ церкви, все еще бѣдной, и повидаться съ архіепископомъ Арсеніемъ, жившимъ въ то время въ Москвѣ. Во время пребыванія въ Россіи Геннадію были переданы отъ правительства иконы и плащаница для Лондонской церкви, но когда привезенъ былъ въ Англію храмовой образъ Успенія Пресвятыя Богородицы, нынѣ находящійся въ алтарѣ (съ лѣвой стороны) посольской церкви — неизвѣстно [1]). Источники не сохранили указаній, каковы были частныя пожертвованія собранныя архимандритомъ въ Россіи. Въ іюнѣ 1731 г. Геннадій уѣхалъ обратно въ Англію.

[1]) По крайней мѣрѣ въ описяхъ до 1749 г. его не значится.

2) Церковный домъ и его мѣсто.—Вопросъ о построеніи церкви послѣ смерти Петра Великаго.—Донесеніе гр. Чернышева. — Церковное имущество.—Священнослужители и церковники —Порядокъ ихъ назначенія и содержаніе. — Характеристика наиболѣе выдающихся священнослужителей.

Первоначально греческая церковь (до половины XVIII ст.) помѣщалась въ York Buildings (недалеко отъ настоящаго театра Adelphi), въ мѣстахъ отличавшихся благодаря близости Темзы удобствами сообщеній. При священникѣ Ивановскомъ декабря 26, 1756 г. (с. с.) русская посольская церковь, какъ ее уже начали называть въ актахъ, была перенесена „изъ стараго двора“ въ Burlington-gardens, возлѣ улицы Clifford въ новый домъ, болѣе просторный и съ большими удобствами [1]).

Вопросъ о построеніи церковнаго храма, завѣщанный Петромъ Великимъ, не разъ возбуждался и послѣ его смерти. Въ 1740 году князь Щербатовъ въ письмѣ къ лорду Гарингтону (отъ 25 марта) просилъ его похлопотать о „пріобрѣтеніи дома“ для устройства церкви [2]), но ходатайство русскаго представителя не имѣло успѣха [3]). Нѣсколько лѣтъ спустя вопросъ о построеніи греческой церкви былъ возбужденъ снова греками, жившими въ Лондонѣ. Въ 1749 году они прислали въ коллегію иностранныхъ дѣлъ прошеніе за подписью 98 лицъ, каковое коллегія препроводила въ синодъ, а у русскаго полномочнаго министра, гр. Чернышева, сдѣлала запросъ о

---

[1]) Впослѣдствіи она переведена была на Welbeck-st., гдѣ и теперь находится.

[2]) Реск. отъ 13 августа 1744 г. кн. Щербатову предписано было снова: „гдѣ только до благочестивой греческаго исповѣданія вѣры касаться можетъ, а наипаче о такомъ богоугодномъ дѣлѣ яко построеніе храмовъ — прошеніе единовѣрныхъ заступленіемъ при аглинскомъ дворѣ подкрѣплять“.

[3]) Ориг. письмо хран. въ Лонд. Гос. арх. (Pub. R. Of. St. P. For. Var. № 222). 16 дек. 1746 г. и гр. Чернышевъ доносилъ, что „греки, живущіе въ Лондонѣ приносятъ жалобы на католиковъ, которые чинятъ имъ препятствія къ построенію православной церкви“.

томъ, насколько необходимо было построить новый храмъ въ Лондонѣ, и не встрѣчается ли къ тому препятствій въ постановленіяхъ англійскихъ законовъ. Чернышевъ далъ подробный отвѣтъ и даже сдѣлалъ характеристику грековъ, пославшихъ въ Петербургъ свое прошеніе. „Всѣ—писалъ Чернышевъ [1]) — выключая только 3 или 4 человѣка, которые платье резонабельное на плечахъ имѣютъ, да иногда сюда на время пріѣзжающіе съ нѣкоторыми малыми товарами греческіе купцы — изъ самаго подлѣйшаго народа суть: матросы, нищіе и тому подобный сбродъ. Церковь построить можно и англійскій законъ того не воспрещаетъ. Всѣ церкви пользуются привилегіей безпрепятственно службу Божію отправлять. Кромѣ того нѣкоторыя лютеранскія церкви издавна пользуются еще привилегіей имѣть колокольни и звонить въ колокола, какъ это чинится во всѣхъ церквахъ англинскаго закона называемаго верховныя церкви. Римско-католическихъ же церквей публичныхъ, потому что оныя фундаментальными законами сего государства запрещены,— ни здѣсь въ Лондонѣ, ни во всей Великобританіи ни одной нѣтъ, хотя множество англичанъ, а особливо ирландцевъ, такихъ здѣсь есть, которые того же закона держатся и потому или совершаютъ службу за запертыми дверьми, или же бываютъ въ посольскихъ католическихъ церквахъ. Даже французскому послу, который испрашивалъ позволеніе имѣть особый домъ для церкви, было въ томъ отказано. Въ виду этого иностранные дипломатическіе представители католическихъ державъ (французскій, испанскій, португальскій, сардинскій, венеціанскій и баварскій) нанимаютъ обширныя помѣщенія для своихъ квартиръ, и на продолжительное число лѣтъ (15, а иногда и 30), платятъ за такія квартиры значительныя деньги (400 фунт. какъ напр. испанскій резидентъ) и имѣютъ нѣсколькихъ священниковъ (3—4)". Относительно православной паствы (англичанъ, грековъ) гр. Чернышевъ вообще замѣчалъ, что она состояла изъ

---

[1]) Реляція отъ 20 іюня 1749 г.

людей бѣдныхъ, и что если и можно построить храмъ, то лишь на средства русскаго правительства.

За наемъ двора и помѣщенія для храма первоначально платили изъ частныхъ пожертвованій, пока высочайшимъ указомъ 1717 г. не было опредѣлено переводить ежегодно для этой цѣли по 20 фун. (около 85 р.). Изъ этой суммы, которую переводили не всегда своевременно и правильно, до конца первой половины столѣтія, платили за наемъ двора 4 фунта, что составляло около 25 рублей по курсу того времени, остальныя же деньги издерживались на церковныя нужды. Съ переходомъ церкви въ новое помѣщеніе на улицу Клиффордъ за наемъ дома пришлось платить около 80 фунт. въ годъ, что составляло болѣе 400 р., не считая налоговъ [1]). Въ 1786 году по именному высочайшему повелѣнію было переведено на постройку иконостаса и на другія исправленія въ церкви 300 ф. ст. (или 1,500 р.), каковую сумму нужно считать значительной по тому времени. Сохранившіяся описи церковнаго имущества указываютъ на бѣдность церкви въ первой половинѣ восемнадцатаго столѣтія. Первыя иконы, какъ выше было замѣчено, вмѣстѣ съ плащаницею привезены были изъ Россіи архимандритомъ Геннадіемъ. По списку церковнаго имущества, составленному въ 1739 году (31 августа) въ церкви было: иконъ 4 безъ оклада въ нижнемъ ярусѣ (Спаса, Богоматери, Іоанна Предтечи, и мученика Севастіана), а въ верхнемъ—икона Пресвятыя Богородицы, 4 евангелиста, 4 складня, и 2 малыя иконы по бокамъ, нѣсколько оловянныхъ блюдъ и 5 священническихъ ризъ. По описи 1749 г. значится уже и нѣсколько картинъ, изъ коихъ 19 было нарисованныхъ красками („живописной работы“). Въ числѣ этихъ картинъ были портреты Петра Великаго, Императрицы Анны Ивановны, архимандрита Геннадія, Варооломея Кассано и

---

[1]) Сенат. указомъ 1755 г. опредѣлено было на содержаніе церкви въ Лондонѣ отпускать изъ штатсъ-конторы въ кол. пн. д. 1,300 р. въ годъ и изъ нихъ на наемъ двора по 600 р.

его жены, изображенія Марса и Минервы. Были и картины бумажныя (числомъ 6) — князя А. Кантемира, его отца Дмитрія Кантемира, Мильтона, принца Оранскаго и королевы французской Маріи [1]).

Первыя церковныя книги, по которыхъ происходило служеніе въ церкви, были на греческомъ и англійскомъ языкахъ. По описи, составленной Ивановскимъ (въ 1749 г.) изъ книгъ значились на англійскомъ языкѣ слѣдующія: служебникъ, двѣ литургіи, символъ вѣры, библія, и собраніе проповѣдей. Всѣ эти переводы были сдѣланы В. Кассано. Первыя книги на церковно-славянскомъ языкѣ (евангеліе, апостолъ, псалтырь, требникъ, бесѣды Златоуста, тріодь, кормчая и др.) были затребованы іеромонахомъ Іоанномъ Ястрембскимъ и высланы въ Англію согласно указу святѣйшаго синода отъ 18 іюня 1739 г., который также свидѣтельствуетъ, что до того времени „священное служеніе отправляли по греческимъ книгамъ“. Небогатая церковная утварь пополнялась частью на средства русскаго правительства, частью же путемъ частныхъ пожертвованій [2]).

Духовныя лица, состоявшія при посольской церкви, дѣлились на двѣ категоріи: священнослужителей и церковниковъ. Къ разряду первыхъ принадлежали: архимандриты, священники и діаконы, а ко вторымъ — дьячки, псаломщики и прочія лица. Только первый служитель церкви Геннадій носилъ санъ архимандрита. Послѣ его смерти (3 февраля 1737 года) [3]) изъ

---

[1]) Нѣкоторыя изъ этихъ картинъ были вывезены въ Россію А. Мартиніановымъ.

[2]) Марта 19, 1763 года къ Свѣтлому Воскресенію сдѣланы ризы и стихарь изъ „стараго объярннаго шлафрока помаранцоваго цвѣту, даннаго отъ его сіятельства гр. Александра Романовича Воронцова, находящагося здѣсь министра съ серебряннымъ позументомъ, гдѣ надлежитъ и зеленою коломенковою подкладкою обложены”. По описи 1746 г. значилось, что при церкви были образа, подаренные греками, но какіе именно—неизвѣстно.

[3]) Рел. кн. Кантемира отъ 15 февр. 1737 г. (въ Моск. Арх. М. И. Д.) Геннадій похороненъ при церкви св. Панкратія (нынѣ St.

кабинета въ синодъ было сдѣлано сообщеніе, что такъ какъ церковь въ Лондонѣ небольшая и прихожанъ немного — кабинетъ не находитъ необходимымъ назначать туда архимандрита, а признавалъ болѣе удобнымъ отправить въ помощь священнику Варѳоломею Кассано „изъ ученыхъ и искусныхъ людей одного священника и при немъ двухъ или одного дьячка“ [1]).

Порядокъ назначенія священнослужителей былъ слѣдующій. Прежде всего объ открывшейся вакансіи дипломатическій представитель сообщалъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, а иногда при этомъ указывалъ на извѣстныхъ ему кандидатовъ,—условія, коимъ таковые должны удовлетворять (знаніе греческаго языка, безупречный образъ жизни и т. п.), и желанія православной паствы. Коллегія иностранныхъ дѣлъ эти сообщенія препровождала синоду и требовала отъ него заключенія. Святѣйшій синодъ самъ избиралъ кандидатовъ, или же выборъ ихъ поручалъ извѣстнымъ іерархамъ церкви (митрополитамъ — Кіевскому, или Московскому; архіепископу Бѣлградско-Обоянскому, въ вѣдѣніи котораго находилась Харьковская Академія) [2]). На священническія мѣста назначались: окончившіе курсъ въ семинаріяхъ или академіяхъ (рѣже оканчивавшіе), бывшіе уже священниками въ Россіи, преподаватели семинарій и академій, и наконецъ іеромонахи. Дипломатическіе представители, впрочемъ, считали неудобнымъ назначеніе іеромонаховъ, и вообще монашествующихъ, зная,

---

Pancras Old Church), тамъ же погребенъ и племянникъ его В. Кассано (ум. 23 іюня 1746 г.).

[1]) Подробности см. въ дѣлѣ объ опредѣленіи въ Лондонъ къ Греко Россійской церкви на мѣсто умершаго архимандрита Геннадія іеромонаха Іоанна Ястрембскаго съ двумя церковниками Алексіемъ Каменскимъ (Парчикаловымъ) и Степаномъ Ивановскимъ и объ отзывѣ его іеромонаха въ Россію по причинѣ грубыхъ его тамъ поступковъ“. (М. А. М. И. Д. анг. д. св. 51 № 11).

[2]) Для прим. ср. протоколъ Св. Синода отъ 22 марта 1737 г.

что ихъ не любилъ въ Англіи простой народъ и даже наносилъ имъ оскорбленія [1]).

Церковниками опредѣлялись большею частью студенты духовныхъ семинарій или академій [2]). Объ избранныхъ кандидатахъ въ священнослужители синодъ сносился предварительно съ коллегіей иностранныхъ дѣлъ, и если не встрѣчалось препятствій — вызывалъ кандидатовъ въ Петербургъ и издавалъ указъ о ихъ посвященіи въ священническій санъ и назначеніи въ Англію. Передъ отправленіемъ въ Англію вновь назначенное лицо приносило присягу и получало изъ синода: указъ о назначеніи, ставленную грамоту, и инструкцію, а изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ паспортъ для проѣзда и деньги, ассигнованныя на дорогу. На проѣздъ до Лондона изъ Петербурга выдавали іеромонахамъ и священникамъ по 50 руб., дьячкамъ и псаломщикамъ по 30. Церковники особыхъ инструкцій не получали, но отъ нихъ въ канцеляріи синода брали подписку въ томъ, что они будутъ исполнять свои обязанности, вести себя надлежащимъ образомъ и у священника (такого-то) „находиться въ надлежащемъ послушаніи и повиновеніи“ [3]). Иногда они давали обѣщаніе въ томъ, что во время пребыванія

---

[1]) По поводу тяжелой болѣзни іеромонаха Е. Дьяковскаго Мусинъ-Пушкинъ въ реляціи 20 (31) янв. 1767 г. доносилъ: „здоровье его упало и изъ дому выходить не могъ, ибо отъ дерзновеннаго и необузданнаго здѣшняго народа къ одеждѣ его непривыкшаго не разъ были учинены ему на улицахъ огорченія и обиды, за кои не возможно получить удовлетворенія и еще менѣе наказанія виновныхъ“.

[2]) Стефанъ Ивановскій до половины 1739 г. воспитывался въ Московской Славяно-Греко Латинской академіи и былъ опредѣленъ дьячкомъ при посольской церкви. Въ 1758 г. авг. 7 Троицкой Александроневской семинаріи студенты школъ философіи Михаилъ Пермскій и Климъ Томаринскій отправлены церковниками въ Лондонъ. Въ 1798 г. опредѣлены къ той же миссіи на церковническія мѣста находившіеся въ Петербургѣ Харьков. семинаріи студенты богословія Алексѣй Евстафьевъ и Николай Логиновъ.

[3]) Арх. Св. Син. св. 1753 г. № 361.

своего въ Лондонѣ будутъ изучать языки греческій и англійскій. Всѣ лица назначенныя въ Англію по прибытію къ мѣсту служенія должны были явиться къ начальнику миссіи и ему представить свои документы.

Содержаніе членамъ посольскаго духовенства опредѣлялось первоначально сепаратными высочайшими указами, а затѣмъ общими штатами [1]). Указомъ Петра Великаго архимандриту Геннадію назначено на содержаніе переводить по 300 р. въ годъ. Сенатскимъ указомъ декабря 20, 1754 г., священнослужителямъ и церковникамъ опредѣлено жалованья производить изъ остаточной положенной на министровъ суммы по штату „1725 г. каждому священнику по 300 р., а церковникамъ по 100 р.“ [2]). Указъ 1754 г. названное содержаніе священникамъ и церковнослужителямъ установилъ въ качествѣ общаго правила, на практикѣ же эти оклады послѣ смерти Петра Великаго присвоены были только духовенству миссій въ Стокгольмѣ, Лондонѣ и Варшавѣ [3]). По высочайше же утвержденнымъ докладамъ сената (отъ 24 марта и 17 іюня 1764 г.) жалованье священникамъ посольскихъ церквей (въ Лондонѣ и Парижѣ) увеличено до 600 р. въ годъ и повелѣно выдавать таковое изъ доходовъ коллегіи экономіи [4]). Конечно подобнаго содержанія было недостаточно для удовлетворенія самыхъ насущныхъ потребностей и многіе изъ священнослужителей терпѣли нужду и впадали въ долги даже при скромномъ образѣ жизни. Гр. Чернышевъ справедливо указывалъ, что трудъ церковнослужителей русской церкви оплачивался хуже, чѣмъ трудъ лакеевъ,

---

[1]) Матер. 342.

[2]) Полн. собр. зак. т. XIV, № 10337.

[3]) При Кантемирѣ, впрочемъ, жалованье Варѳоломею переводили согласно штату 1725 г., т. е. въ размѣрѣ 100 р. въ годъ. Въ 1738 г. ук. Св. Син. (Арх. Св. Син. т. г. № 70) жалованье іеромонахамъ опредѣлялось въ 300 р., іеродіакону 200, церковнику и пономарю по 150 р.

[4]) Полн. собр. зак. т. XVI № 12186.

которые, имѣя отъ господъ даровую квартиру, столъ и одежду, получали 25 ф. въ годъ, т. е. 125—150 р. Неудивительно поэтому, что на нѣкоторыхъ молодыхъ русскихъ юношей, опредѣленныхъ церковниками замкнутая англійская жизнь въ Лондонѣ, дѣйствовала угнетающимъ образомъ, и они нерѣдко подъ вліяніемъ нужды, лишеній доходили до отчаянія и спивались [1]). Изъ священнослужителей, какъ на наиболѣе выдающихся, можно указать на В. Кассано, А. Самборскаго и Я. Смирнова.

Варѳоломей Кассано родился въ 1697 г., отецъ его былъ французъ, а мать гречанка, и потому французскій и греческій языки онъ зналъ съ дѣтства. Въ Англіи Кассано изучилъ англійскій языкъ, и, какъ доносилъ о немъ кн. Кантемиръ, „говорилъ и писалъ на этомъ языкѣ, какъ природный англичанинъ“. Онъ былъ однимъ изъ близкихъ друзей кн. Кантемира, и съ переходомъ послѣдняго на службу въ Парижъ велъ съ нимъ довольно оживленную переписку, сообщая полномочному министру о новостяхъ англійской литературы [2]). Нѣкоторыя изъ этихъ писемъ сохранились въ Моск. Арх. Мин. Ин. Д. въ дѣлахъ Парижской миссіи (1738—44 г.).

Андрей Афанасьевичъ Самборскій родился 1-го августа 1732 года въ деревнѣ Сыровоткѣ, Слободско-Украинской губ.

---

[1]) См. донесеніе въ синодъ Ивановскаго (отъ 2 іюля 1760 г.) о Пермскомъ и Томаринскомъ. Ивановскій представлялъ, что они „отъ полномочнаго министра довольно словеснаго истязанія имѣли“, но онъ „никакъ не могъ ихъ въ чувство привесть и рѣшительно не зналъ, что съ ними дѣлать“. Другіе попадали даже въ тюрьму. Дьячекъ Сила Кириловъ (онъ же Бархатовъ) за нанесеніе ударовъ солдатамъ былъ посаженъ въ тюрьму Gate House (Westminster) въ концѣ 1762 г., и умеръ въ ней 28 января 1763 года.

[2]) Въ письмѣ отъ 15 марта 1744 г. изъ Лондона Кассано писалъ кн. К—у: I have received Your Highness's letter of the 9 inst. and went immediately to Mr. Valliant to inquire by what way and to whom he had sent Your Highness Swifts works and Rowning Philosophy and he informs me he sent them to Mr. Carpantier Merchant in Calais.

Ахтырскаго уѣзда, гдѣ отецъ его былъ священникомъ и землевладѣльцемъ. Учился онъ въ Бѣлгородской семинаріи и затѣмъ въ Кіевской духовной академіи. Въ 1765 году Самборскій отправленъ былъ въ Англію церковникомъ, а въ 1769 году уже возведенъ былъ по ходатайству Мусинъ-Пушкина въ санъ священника, и оставался настоятелемъ посольской церкви до конца 1780 года. Въ бытность свою въ Лондонѣ А. А. усовершенствовалъ свое образованіе, основательно изучилъ англійскій языкъ, и сочиненія по сельскому хозяйству. 1780 года октября 9 дня святѣйшій правительствующій синодъ по словесному докладу оберъ-прокурора Сергѣя Васильевича Акчурина о всемилостивѣйшемъ уваженіи на похвальное поведеніе находившагося при миссіи въ Лондонѣ священника Андрея Самборскаго за его усердное наблюденіе за русскими молодыми людьми, обучавшимися въ Англіи „земледѣльной и другимъ домостроительнымъ наукамъ“ опредѣлилъ его къ собору въ г. Софіи (т. е. Царскомъ Селѣ), а на его мѣсто рѣшилъ назначить церковника при Лондонской посольской церкви Якова Смирного или Смирнова [1]). Въ дошедшемъ до насъ авто-

[1]) Арх. Св. Син. № 300 (1780 г. окт. 17). Самборскій же вернулся въ Россію и въ 1781 году напечаталъ слѣдующее сочиненіе: Описаніе практическаго аглинскаго земледѣлія собранное изъ разныхъ аглинскихъ писателей Андреемъ Афанасьевичемъ Самборскимъ протоіереемъ находящимся при Россійскомъ посольствѣ въ Лондонѣ изданное подъ смотрѣніемъ профессора Семена Десницкаго. Въ Москвѣ въ Унив. типографіи у Н. Новикова 1781 г. Въ томъ же году императрица Екатерина II поручила ему сопровождать кн. Павла Петровича и его супругу въ ихъ путешествіи по Европѣ, а въ 1784 г. назначила его законоучителемъ, наставникомъ въ англійскомъ языкѣ къ великимъ кн. Александру и Константину Павловичамъ. Прежде указывали, что С -ій не отвѣчалъ этому назначенію и былъ даже лишенъ глубокаго религіознаго чувства. По этому поводу новѣйшій изслѣдователь П. К. Шильдеръ, (Императоръ Александръ I, С.-Пет. 1897, т. I стр. 43) замѣчаетъ: законоучитель, который училъ Великаго Князя (т. е. Александра Павловича): „находить во всякомъ человѣческомъ состояніи своего ближняго, и тогда никого не обидите, и тогда исполнится законъ Божій“,—внѣ всякаго сомнѣнія стоялъ вполнѣ на

біографическомъ показаніи (отъ 7 (19) ноября 1800 г.) Яковъ Ивановичъ Смирновъ самъ разсказываетъ о томъ, какъ онъ попалъ въ Лондонъ церковникомъ. „Въ 1776 г. протоіерей А. А. отецъ Самборскій, будучи въ Харьковѣ (гдѣ я обучался въ училищахъ), получилъ дозволеніе отъ Бѣлоградскаго епископа Аггея выбрать нѣсколькихъ отличившихся учениковъ или студентовъ какъ для отправленія церковнической должности, такъ и для обученія земледѣлію, планъ коего онъ тогда прожектировалъ. Въ числѣ сихъ (т. е. избранныхъ С-ъ) по моей охотѣ видѣть чужестранныя земли и пріобрѣсти полезныя знанія и я былъ выбранъ. Въ продолженіи нашего пути отъ Харькова до С.-Петербурга, г-ъ Самборскій насъ увѣрилъ, яко бы, по какимъ то предувѣреніямъ, нѣкоторые члены изъ тогдашняго министерства весьма нерасположены были ободрять украинцевъ, и что если бы сдѣлалось извѣстнымъ, что избранные имъ студенты всѣ изъ Украйны, то сіе, почиталъ онъ, могло бы причинить не только вредъ, но можетъ быть и совершенное уничтоженіе его полезнаго плана. Не желая быть сему причиною, всѣ мои сотоварищи и я согласились отдаться на его волю, и онъ, будучи въ Москвѣ, по дорогѣ въ С.-Петербургъ, перемѣнилъ всѣхъ прозваніе, либо окончаніе оныхъ, а именно: изъ студентовъ Прокоповичъ названъ Прокофьевымъ, Флавицкій—Флавіа-

---

высотѣ своего призванія. Въ 1797 г. С—ій былъ избранъ членомъ Вольно-Экономическаго общества и ему былъ порученъ надзоръ за школою земледѣлія учрежд. близъ Царскаго села (на дачѣ Бѣлозеркѣ). Съ конца 1799—по 1801 онъ былъ духовникомъ при супругѣ эрцгерцога Іосифа, палатина Угорскаго (ур. вел. кн. Александрѣ Павловнѣ, см. его записку нап. въ Пам. нов. рус. ист. т. II, 47—67). Самборскій пользовался большимъ уваженіемъ у современниковъ. „There are few men whom I esteem more than this same Samborski; the degree of respect he meets with here (т. е. въ Петербургѣ) is very great“ писалъ о немъ (дек. 13 (24) 1782 г.) изъ Петербурга Самуилъ Бентамъ своему брату извѣстному философу Іереміи Бентаму въ Лондонъ (Рук. Брит. Муз. Ad. MSS. № 33539 f. 320). Умеръ С—ій 23 марта 1814 г.

повымъ; а мое прозваніе, взявъ за вѣрное, что оное произошло отъ латинскаго слова lenis, которое значитъ тихой или смирной, передѣлано въ Смирнова, которымъ съ тѣхъ поръ я донынѣ прозываюсь“ [1]). Именнымъ высочайшимъ указомъ отъ 9 октября 1780 года Смирновъ былъ опредѣленъ къ Лондонской миссіи, а 17 октября т. г. рукоположенъ въ священническій санъ преосвященнымъ Иннокентіемъ, архіепископомъ Псковскимъ. Яковъ Ивановичъ Смирновъ былъ однимъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени [2]). Много помогалъ онъ и своему покровителю гр. Семену Романовичу Воронцову въ его борьбѣ съ англійскими министрами (въ 1791 году). Русскіе люди, пріѣзжавшіе въ Англію учиться, встрѣчали въ немъ добраго руководителя и знающаго помощника въ своихъ занятіяхъ [3]). Священнослуженіе Смирновъ от-

[1]) М. А. М. И. Д. анг. д. 1800—1801 (нап. въ Р. Арх. 1879, I, 355—356, но безъ указанія источника).

[2]) Англійскій историкъ Tooke пользовался его указаніями при составленіи Исторіи Россіи въ царствованіе императрицы Екатерины II. Кромѣ того въ бытность свою въ Лондонѣ Яковъ Ивановичъ Смирновъ перевелъ и издалъ сочиненіе Плещеева о Россіи подъ заглавіемъ: Survey of the Russian Empire... by Capt. Sergey Plescheeff (3 ed.) transl. from the Russian with considerable additions by James Smirnove, Chaplain to the Legation of H. I. M. of all the Russias at the Court of Great Britain. London MDCCXCII.

[3]) См. письма гр. С. Р. Воронцова къ гр. А. А. Безбородкѣ (отъ 8 (19) авг. 1791 г. и 20 февр. (3 марта) 1797 г.). Въ 1785 г. когда молодой Бентамъ, впослѣдствіи знаменитый философъ, отправился въ путешествіе по Европѣ Я. И. С—ъ прислалъ къ его отцу рекомендательное письмо отъ гр. Воронцова къ русскому посланнику въ Константинополѣ.

Mr. Smirnove desires his respectfull compliments to Mr. Bentham finding that His Son Mr. Jeremy Bentham is set off for his journey begs the inclosed letter may be forwarded to him being recommendatory letter for him from our Ambassador here to that at Constantinople. Sunday Aug. 7, 1785, Clifford Street.

For Mr. Bentham Esq. Queen's Square Westminster.

(Брит. Муз. Add. MSS. 33540, f. 172—173).

правлялъ до половины 1837 года [1]) и умеръ въ глубокой старости [2]).

3) Обязанности священнослужителей.

Священнослужители русской посольской церкви обязаны были прежде всего соблюдать вѣрность и преданность рускому *монарху*, какъ верховному покровителю и защитнику православнаго храма. Священники и діаконы по силѣ выдаваемыхъ имъ инструкцій обязаны были при служеніи „возносить титулъ его (или ея) императорскаго величества". На ектеніяхъ и въ молитвахъ упоминалось также и имя англійскаго короля, которому духовныя лица должны были „достодолжное почтеніе со всякою приличною учтивостію отдавать". Священникамъ и діаконамъ, не говоря уже о церковникахъ, воспрещалось писать

---

[1]) Въ воскресенье августа 27, 1837 г.—пишетъ Я. И. С—ъ—іеромонахъ Нифонтъ явился ко мнѣ въ первый разъ at Upper Phillimore Place (at Kensington) изъ Парижа, въ качествѣ помощника присланный для исправленія церковныхъ потребъ.

[2]) 1840 г. апрѣля 16 (28)—говоритъ о немъ церковная запись въ Лондонѣ — скончался протоіерей и кавалеръ Яковъ Ивановъ Смирновъ на 86 г. отъ рожденія и погребенъ апр. 20 (мая 2) на кладбищѣ, называемомъ The General Cemetery Kensal Green, Harrow Road. Іюня 18, 1842 прибылъ въ Лондонъ съ семьей Евгеній Ивановичъ Поповъ (см. и Мат. стр. 44 прим. 1), ум. въ Петербургѣ въ 1875 г. Подъ конецъ его жизни богослуженіе въ Лонд. Пос. церкви отправлялъ его сынъ Василій Евгеніевичъ, служившій тамъ сначала псаломщикомъ и затѣмъ дьякономъ. Въ концѣ 1874 г. Вас. Евг. былъ назначенъ священникомъ (Походной) Дворцовой Церкви В. К. Маріи Александровны, Герцогини Эдинбургской (въ Иствель-паркѣ близъ Ашфорда) В. Е. Поповъ ум. въ Лондонѣ отъ эпилепсіи на 39 году жизни 7 марта 1877 г. и погребенъ 11 марта т. г. на Kensal Green. Съ этой цѣлью былъ вызванъ изъ Брюсселя посломъ гр. П. А. Шуваловымъ священникъ Евгеній Константиновичъ Смирновъ, который по представленію Государственнаго канцлера Высочайшимъ приказомъ отъ 4 апрѣля 1877 г. былъ опредѣленъ настоятелемъ къ Лондонской Посольской Церкви.

въ Россію или кому либо что нибудь о дѣлахъ политической важности. Исключеніе составляли лишь тѣ случаи, когда кто либо изъ нихъ усматривалъ измѣну, и потому могъ писать „на свой страхъ“ донесенія внѣ установленнаго порядка. Въ отношеніи своей *церкви* священники обязаны были заботиться, чтобы какихъ обидъ не было отъ англичанъ, и въ случаѣ если бы нанесено было оскорбленіе храму или его служителямъ — они не имѣли права искать суда у мѣстныхъ властей, а обязаны были обращаться къ защитѣ русскаго дипломатическаго агента. Священникъ являлся главнымъ блюстителемъ тишины и порядка при богослуженіи и инструкціи ему предписываютъ „смотрѣть за тѣмъ, чтобы при богослуженіи не смѣялись, не шумѣли и не безчинствовали“. Обязанности въ отношеніи *православной вѣры* и вѣрующихъ заключались въ слѣдующемъ [1]). Священникъ долженъ былъ заботиться о надлежащемъ проповѣдываніи слова Божія, но принципіально инструкціи воспрещали споры и пренія о вѣрѣ въ особенности съ лицами другихъ исповѣданій. Исполненіе разныхъ требъ считалось обязательнымъ, но никто не имѣлъ права „за совершеніе требъ торговаться, но кто что доброю волею подастъ — принимать съ благодареніемъ и довольствоваться (долженъ былъ) ея или его величества милостивымъ жалованьемъ“. Въ отношеніи вѣрующихъ—отечественныхъ надлежало „смотрѣть, дабы обрѣтающіеся въ Лондонѣ православные греко-россійскаго исповѣданія всякаго чина россійскіе люди по всѣ установленные посты, паче въ святый великій постъ, постились и исповѣдывались и по достоинству святыхъ тайнъ пріобщались неотмѣнно“. Объ исполненіи этихъ обязанностей пріѣзжими русскими, напр. студентами отправленными для изученія наукъ въ англійскіе университеты (въ Оксфордъ, Эдинбургъ), дѣлались отмѣт-

---

[1]) Составлено на основаніи сохранившихся инструкцій Іоанну Ястрембскому (въ Моск. Арх. М. И. Д. анг. д. св. 51 № 11), Мартиніанову (17 іюня 1747 г. въ Арх. Св. Синода), Самборскому (25 сентября 1769 также въ Арх. Св. Синода) и др.

ки въ церковныхъ книгахъ [1]). Не долженъ былъ священнослужитель забывать и своихъ единовѣрцевъ —грековъ, пріѣзжающихъ съ востока. Инструкціи предписывали посѣщать больныхъ православныхъ русскихъ и грековъ и вообще „съ пріѣзжими греками съ потребнымъ снисхожденіемъ и пріятностью обходиться“. Церковныя записи, къ намъ дошедшія, показываютъ, что подобныя предписанія не оставались мертвою буквою. Не имѣя своего особаго храма, греки, пріѣзжавшіе въ Лондонъ обращались къ священнику русской церкви съ просьбами о совершеніи разныхъ требъ. Февраля 3, 1759 г. (ст. ст.) въ посольской церкви крещенъ былъ Георгій сынъ Стефана Скутера (или Ставроса), причемъ воспріемниками были: греческій купецъ Ѳеодоръ Алексіаносъ (изъ порта Магона на о. Миноркѣ) и попадья Анна Джонсонъ. Въ 1766 г. 14 грековъ изъ города Смирны говѣли и пріобщались въ русской церкви. Въ 1760 году апрѣля 11 бѣдному іеромонаху Александру Ѳраxіоту, прибывшему въ Лондонъ изъ Ливорно, выдано въ пособіе 7 шил. 6 пен. (2½ р.). Какой то Іоаннъ Грамата получилъ еще больше: 1 ф. и 12 ш. (9 руб.). Февраля 24, 1763 года греческому епископу Герасиму Аркадійскому выдано было 15 шил. или 4½ рубля по курсу того времени.

Довольно подробно были опредѣлены и правила *личнаго поведенія*. Священнику предписывалось „ни въ какія мірскія дѣла не вступать, ссоръ и дракъ не чинить подъ угрозою отвѣтственности, но чинъ и званіе свое со всякимъ благоговѣніемъ, трезвостью, честью и незазорно содержать“. Іеромона-

---

[1]) См. запись іеромонаха Ефрема Дьяковскаго отъ 22 — 23 апрѣля 1766 г. объ инспекторѣ студентовъ Василіѣ Никитинѣ и студентахъ Алексѣѣ Егоровичѣ Левшиновѣ, Михаилѣ Федоровичѣ Быковѣ, Александрѣ Сергѣевичѣ Буховецкомъ, Семенѣ Ивановичѣ Матвѣевскомъ и Прохорѣ Игнатьевичѣ Суворовѣ, и мою ст. въ Жур. Мин. Нар. Просв. 1883 г. янв. (стр. 1 — 14): Изъ жизни рус. студентовъ въ Оксфордѣ въ царствованіе императрицы Екатерины II. Мат. 107.

хи, какъ напр. Ястрембскій, должны были соблюдать особыя правила и относительно своего платья, и носить таковое по обычаю „колера чернаго не весьма дорогой цѣны, но только чистое“. Подрясники и кафтаны должны были носить также „черные и длины не выше 2 вершковъ отъ земли“, „босоножно не ходить, но въ сапогахъ, какіе тамъ употребляются или въ башмакахъ съ чулками черными“. Воспрещалось строго: монашеское одѣяніе во время ношенія „на руку замстывать, продавать на улицѣ свѣчи церковныя, или выставлять столики для сбора денегъ на улицѣ, выдумывать чудеса и видѣнія“. По городу предписывалось „чистою коляскою ѣздить, а не пѣшкомъ ходить“.

4) Отношеніе священнослужителей и церковниковъ къ дипломатическому представителю.

Зависимость церкви отъ главы русской дипломатической миссіи въ отношеніяхъ личномъ и матеріальномъ установилась постепенно и не ранѣе царствованія Анны Ивановны. Первые священнослужители, архимандритъ Геннадій и Вароломей Кассано, были почти независимы отъ дипломатическихъ представителей. Только крайняя нужда заставляла ихъ обращаться къ помощи русскихъ резидентовъ. Но могли они также и непосредственно обращаться въ Петербургъ, и на самомъ дѣлѣ сносились съ коллегіей иностранныхъ дѣлъ и государственнымъ канцлеромъ. Всякій разъ, когда Геннадій самъ собирался пріѣхать въ Петербургъ или желалъ отправить своего племянника Кассано—онъ предварительно испрашивалъ на то разрѣшенія у государственнаго канцлера. Подобныя отношенія греческой церкви къ русскому правительству естественно должны были установиться въ то время, когда (съ 1720—1732 г.) дипломатическія сношенія между двумя правительствами прекратились, и Россія не имѣла своего оффиціальнаго представителя въ Лондонѣ. Съ прибытіемъ кн. Кантемира церковь пріобрѣла въ немъ вліятельнаго защитника какъ не-

редъ отечественнымъ, такъ и англійскимъ правительствомъ. Воспитанный православнымъ монахомъ, кн. Кантемиръ принималъ живое, искреннее участіе въ судьбѣ родной ему церкви и ея служителей. Покровительство церкви онъ считалъ необходимымъ не только въ интересахъ Россіи, но и своихъ единовѣрцевъ — грековъ, пріѣзжавшихъ въ Англію съ острововъ Архипелага. Гонимые греческіе пастыри церкви не переставали къ нему обращаться за помощью даже и тогда, когда кн. Кантемиръ оставилъ Лондонъ и перешелъ на службу въ Парижъ [1]). Сознаніе этой мысли, что дипломатическій представитель есть ближайшій ходатай о нуждахъ церкви и блюститель ея интересовъ усвоивается и преемниками князя Кантемира, а равно и коллегіею иностранныхъ дѣлъ, и послѣдняя по всякаго рода дѣламъ, касавшимся церкви или ея служителей, дѣлала запросы и получала донесенія отъ начальниковъ Лондонской миссіи. Такимъ образомъ изъ функцій покровительства развиваются функціи надзора и представительства церкви какъ передъ англійскимъ, такъ и передъ русскимъ правительствомъ. Святѣйшій синодъ давалъ инструкціи настоятелямъ церкви при назначеніи ихъ въ Англію, но ближайшее наблюденіе за исполненіемъ таковыхъ составляло обязанность представителя миссіи. Важное значеніе имѣлъ его голосъ и при назначеніи священнослужителей [2]): онъ могъ

---

[1]) Въ Лондонскомъ Гос. Арх. (Publ. Rec. Off. St. P. For. Var. № 222 f. 240) сохранилось письмо кн. Кантемира изъ Парижа (отъ 2 апрѣля 1739 г.) къ лорду Гаринтону, въ коемъ русскій полномочный министръ „во имя единовѣрія“ (l'uniformité de la Religion) рекомендовалъ защитѣ англійскаго министра двухъ греческихъ іеромонаховъ, прибывшихъ изъ разореннаго турками монастыря на островѣ Хіосѣ.

[2]) Иногда дипломатическій представитель Россіи сообщалъ отечественному правительству и о желаніяхъ прихожанъ. Такъ Гроссъ, извѣстивши кол. ин. дѣлъ о смерти Ивановскаго (24 (13) февраля 1765 г.) въ реляціи отъ 26 (15) февр. писалъ: „въ разсужденіи настоящаго великаго поста обрѣтающіеся здѣсь купцы гречес-

указать и своего кандидата на вновь открывшееся мѣсто, хотя рѣшеніе этого вопроса въ принципѣ принадлежало святѣйшему синоду. О прибытіи новаго настоятеля церкви и о принятіи имъ въ свое вѣдѣніе церкви дипломатическій представитель немедленно сообщалъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ[1]), а имя новаго священнослужителя или церковниковъ вносилъ въ списки и отправлялъ немедленно къ статсъ-секретарю, дабы они могли пользоваться защитою парламентскаго акта. Въ тѣхъ случаяхъ, когда священнослужители или церковники уклонялись отъ исполненія своихъ обязанностей, или вели образъ жизни, несоотвѣтствующій ихъ сану, дипломатическій представитель имѣлъ право: сдѣлать выговоръ или внушеніе, установить вычеты изъ содержанія, и даже принять всѣ зависящія отъ него мѣры къ отправленію виновныхъ въ Россію [2]).

кой вѣры прилежно просятъ, дабы въ церкви служба божія продолжительно отправлялась изъ Россіи сюда пріѣхавшими двумя іеромонахами Аѳонской горы—Геннадіемъ и Іереміей, кои и во время болѣзни Ивановскаго отправляли службу". Синодъ не согласился назначить указанныхъ лицъ, а на мѣсто Ивановскаго былъ избранъ митрополитомъ Кіевскимъ Арсеніемъ по указанію синода (въ авг. 1765 г.) іеромонахъ Ефремъ Дьяковскій, учитель Кіевской Академіи, знавшій, впрочемъ, греческій языкъ. Два года спустя М. П—ъ просилъ о посвященіи въ священническій чинъ церковника Андр. Афан. Самборскаго и далъ отличную о немъ аттестацію (рел. 14 (3) іюля 1767 г.). 6 сентября 1769 г. С—ій былъ рукоположенъ въ діаконы, 8-го въ священническій санъ, а указомъ 23 сент. того же 1769 г. (изъ Св. Син.) опредѣленъ былъ священникомъ къ Лондонской Посольской церкви.

[1]) Арх. кн. Воронцова кн. III стр. 111 (съ почты 7 окт. 1749 года): „Чернышевъ доноситъ о пріѣздѣ священника Ивановскаго, который принялъ церковь Божію съ утварію отъ бывшаго священника Антипы Мартиньянова, который оставилъ на церкви долгу 182 ф. стер." (около 900 руб.).

[2]) Вслѣдствіе невоздержнаго образа жизни гр. П. Чернышевъ отправилъ изъ Лондона въ Россію дьячка Максима Черепковскаго „подрядивъ корабельщиковъ за провозъ его до С.-Петербурга за 5

Отличившихся священниковъ онъ представлялъ къ наградамъ камелавкою, наперстнымъ крестомъ, орденами, или ходатайствовалъ о выдачѣ имъ пособія, или увеличеніи содержанія. Дипломатическіе представители сообщали также и о внѣслужебныхъ занятіяхъ священниковъ, и оказывали имъ покровительство. Въ 1775 году Мусинъ-Пушкинъ разрѣшилъ отпускъ въ Россію священнику Самборскому, извѣстному въ свое время любителю сельскаго хозяйства, и въ реляціи отъ 4 (15) іюня написалъ довольно лестный отчетъ о его занятіяхъ. „Жертвуя всѣмъ своимъ временемъ и силами — писалъ Мусинъ-Пушкинъ — избралъ онъ (т. е. Самборскій) ученіе деревенскаго хозяйства главнымъ предметомъ всѣхъ своихъ трудовъ и стараній. Успѣхи его равны уже усердію его и обратились бы къ наилучшему въ Россіи направленію народной экономіи“ [1]).

О преемникѣ Самборскаго — Яковѣ Ивановичѣ Смирновѣ писалъ гр. С. Р. Воронцовъ государственному канцлеру (29 мая (9 іюня) 1786 г.): „за долгъ и справедливость почитаю просить ваше сіятельство исходатайствовать ему отъ милостивой великодушной нашей Государыни награжденіе и нѣкоторую годовую помощь сему предостойному человѣку. Онъ дѣйствительно въ нуждѣ находится... Своимъ же знаніемъ, почтеніемъ, которое заслужилъ здѣсь въ обществѣ, усердіемъ къ отечеству, весьма нуженъ для всѣхъ нашихъ земляковъ, кои какъ отъ Адмиралтейской коллегіи, такъ и изъ другихъ разныхъ мѣстъ для обученія сюда присылаются“.

Восхваляя Смирнова Семенъ Романовичъ указывалъ даже, что „Смирновъ имѣетъ болѣе дѣлъ и хлопотъ, нежели онъ и Бакстеръ вмѣстѣ“. „Къ тому же (говоритъ Воронцовъ), когда г. Лизакевичъ боленъ и мнѣ шифровать служится нужда, то я его еще и на то принужденъ употреблять, не имѣя никого, кто бы былъ способенъ“.

фунт. стер.“, о чемъ и сообщилъ въ кол. ин. д. реляціей отъ 7-го апрѣля 1755 г.

[1]) Ср. выше стр. 273.

Подобные примѣры показываютъ, на сколько важна была помощь просвѣщенныхъ священнослужителей и внѣ сферы ихъ прямыхъ непосредственныхъ обязанностей. Совершенно понятно также, почему дипломатическіе представители являлись первыми ходатаями о нуждахъ посольскаго духовенства передъ отечественнымъ правительствомъ. Для членовъ духовенства всякаго рода сношенія съ учрежденіями и должностными лицами въ принципѣ были запрещены и разрѣшались не иначе, какъ черезъ посредство дипломатическаго агента. Даже прошенія и отчеты, посылаемыя въ синодъ, представлялись начальнику миссіи, затѣмъ уже коллегіей иностранныхъ дѣлъ сообщались синоду [1]). Всякаго рода указы и распоряженія, относившіяся къ духовенству препровождались на имя главы миссіи. Такимъ образомъ, не смотря на то, что посольское духовенство не состояло на службѣ по вѣдомству коллегіи иностранныхъ дѣлъ, принципъ зависимости его отъ дипломатическаго представителя, и иностранной коллегіи проводился на практикѣ довольно послѣдовательно. Когда кто либо изъ духовенства уѣзжалъ въ Россію (въ отпускъ, или по дѣламъ службы), отъѣзжающему выдавался паспортъ [2]) за подписью дипломатическаго представителя.

---

[1]) 1757 г. апрѣля 9 дня изъ кол. ин. дѣлъ прислано въ Синодъ прошеніе священника Стефана Ивановскаго объ опредѣленіи при Лондонской церкви церковниковъ—одного или двухъ (др. прим. см. въ Арх. С. Синода).

[2]) Для примѣра приведемъ паспортъ выданный церковникамъ, высланнымъ въ Россію за невоздержный образъ жизни. „Ея Императорскаго Величества Всероссійской дѣйствительной камергеръ при Королевско-Великобританскомъ Величествѣ чрезвычайный посланникъ и Королевско-Польскаго ордена Бѣлого Орла кавалеръ, князь Александръ Голицынъ: объявляю чрезъ сіе всѣмъ и каждому, кому о томъ вѣдать надлежитъ, что показатели сего Михайло Пермской и Климъ Томаринской, бывшіе при здѣшней Греко-Россійской церкви церковники, которые будучи нынѣ по указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода обратно въ Россію на кораблѣ Печшъ съ корабельщикомъ Ральфомъ Виллисомъ отправлены, и симъ паспортомъ

Если между членами посольскаго духовенства возникали споры — начальникъ миссіи принималъ мѣры къ ихъ устраненію и удовлетворенію потерпѣвшихъ. Если кому нибудь изъ нихъ было нанесено оскорбленіе со стороны англичанъ — преслѣдованіе судебнымъ порядкомъ могло быть возбуждено лишь съ согласія главы миссіи. Онъ же заботился объ освобожденіи тѣхъ, кто по собственной винѣ, или случайно могъ быть посаженъ въ тюрьму. Не всегда, впрочемъ, подобныя ходатайства увѣнчивались успѣхомъ.

Дипломатическій представитель сообщалъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ о смерти священнослужителей и церковниковъ, указывалъ извѣстныхъ ему кандидатовъ, или условія, каковымъ послѣдніе должны удовлетворять, а если послѣ умершаго оставалась семья—принималъ мѣры для обезпеченія ея дальнѣйшей судьбы, выдавалъ ей пособіе, или же ходатайствовалъ передъ отечественнымъ правительствомъ о назначеніи вспомоществованія [1]).

отъ меня снабдены. Того ради всѣхъ во областяхъ Ея Императорскаго Величества учрежденныхъ вездѣ по заставамъ господъ командировъ прошу не только свободно и безъ всякаго задержанія вышеупомянутыхъ церковниковъ съ имѣющимися при нихъ пожитками въ ихъ проѣздѣ до Санктъ-Петербурга вездѣ соблаговолить пропускать, но и въ случаѣ нужды имъ всякое вспоможеніе и благоволеніе чинить. По пріѣздѣ же ихъ въ С.-Петербургъ явиться имъ немедленно въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ. Во увѣреніе сего подписалъ я сей паспортъ моею собственною рукою и печатію герба моего утвердилъ. Данъ въ Лондонѣ 3 октября (22 сентября) 1760 г. Кн. Александръ Голицынъ". (Изъ Арх. Св. Синода).

[1]) Передъ своей смертью, послѣдовавшей 24 (13) февраля 1765 г., священникъ Ивановскій увѣдомилъ Гросса о составленномъ имъ духовномъ завѣщаніи, коимъ жена Ивановскаго опредѣлена наслѣдницей оставшагося послѣ него имущества и исполнительницей его послѣдней воли. По ходатайству Гросса и представленію затѣмъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ вдовѣ Ивановскаго пожаловано было 500 р. пособія.

ГЛАВА XVII.

Семья дипломатическаго агента. Ambassadrice, ея права и преимущества.

Важнѣйшія права и преимущества, припадлежащія дипломатическимъ агентамъ, распространяются и на его семью т. е. жену и дѣтей. При системѣ чрезвычайныхъ посольствъ дипломатическій агентъ рѣдко отправлялся въ иностранное государство съ своей семьей; пребываніе его въ чужой землѣ было непродолжительно, и не было никакой необходимости устроивать тамъ свой домъ. Распространеніе постоянныхъ посольствъ приводило къ тому, что дипломатическому агенту нужно было устроиваться окончательно, и жить иногда десятки лѣтъ въ чужомъ государствѣ. Завязывались новыя отношенія къ мѣстному обществу, правительству, и прочимъ членамъ дипломатическаго корпуса. Вотъ почему стали обращать вниманіе и въ теоріи, и на практикѣ на юридическое и общественное положеніе семьи дипломата. Старые писатели (XVI и первой половины XVII ст.) остановливались на выясненіи отношеній жены къ мужу, но ихъ интересовалъ этотъ вопросъ болѣе съ нравственной и политической точки зрѣнія. Такъ какъ ихъ взгляды развивались главнымъ образомъ подъ вліяніемъ системы чрезвычайныхъ посольствъ, они прежде всего задавались вопросомъ, долженъ ли дипломатическій агентъ

брать съ собою жену при отправленіи къ мѣсту своего служенія (an uxor in legationem duci debeat). Паскаль (и за нимъ Марселаеръ) рѣшаютъ утвердительно, ибо жена служитъ утѣшеніемъ мужу въ несчастьяхъ, совѣтникомъ въ сомнѣніяхъ [1]). Кирхнеръ отвѣчаетъ отрицательно и исходитъ при этомъ изъ слѣдующихъ соображеній. Во-первыхъ, такъ поступали римляне: проконсулу, отправляющемуся изъ Рима управлять провинціей, они давали совѣтъ, что ему лучше ѣхать въ путь безъ жены [2]). Тѣмъ болѣе это примѣнимо къ дипломатическому агенту, отправленіе котораго вызывается болѣе важными причинами [3]). Послѣдній посылается въ иностранное государство, ему приходится спѣшить въ пути, ѣхать день и ночь и жена ему можетъ служить помѣхой въ дорогѣ. Во-вторыхъ тайна дипломатическаго порученія можетъ быть разглашена черезъ болтливость женщины [4]). Въ-третьихъ, если она красива, она можетъ увлечь кого либо, и своимъ поведеніемъ дискредитировать положеніе своего мужа [5]). Не смотря на это дипломатическіе агенты въ XVI вѣкѣ нерѣдко жили вмѣстѣ съ своей семьей въ мѣстахъ своего назначенія. Въ

---

[1]) Legatus opus Caroli Paschalii 1598 p. 173: Hanc (i. e. uxorem) in adversis esse solatium, in prosperis oblectamentum, in arduis levamen, in dubiis hortamen.

[2]) Legatus Marpurgi 1614 p. 111 – 112: An illam in comitatu legati esse patiemur? Consultatum esse de eadem re in senatu Romanorum legimus, contendentibus inter se Severo Caecinna et Messalino, cujus rei mentionem etiam in legibus Ulpianus fecit. Sed quid ibi? Melius scribitur sine uxore, proconsule, proficisci.

[3]) Multo itaque melius legatus cujus profectio multo gravioribus rationibus suscipitur quam proconsulis. Ille ad officium provinciale ibat, interque subditos manebat, legatus ad exteros, quos ignorat, exit, legatus noctes diesque festinat, properat et diplomate currit. Impedimento autem uxorius comitatus illis omnibus erit.

[4]) Garrulitate facile explorari potest.

[5]) Si elegans uxor sit, in periculum maritus apud exteros devenire potest eadem in occasionem adulterii.

Италіи при Піѣ V сталъ входить въ употребленіе титулъ „посланницы“ (Ambassadrice), коимъ впервые называли жену испанскаго посла при папѣ графа Олиареца. Въ слѣдующемъ XVII столѣтіи титулъ этотъ становится общепринятымъ и употребляется при всѣхъ западно-европейскихъ дворахъ. Къ половинѣ столѣтія положеніе жены, если не всѣхъ дипломатическихъ агентовъ, то по крайней мѣрѣ жены посла нужно считать опредѣлившимся[1]). Важнѣйшіе принципы, опредѣляющіе таковое, были слѣдующіе[2]): 1) По общему правилу къ женѣ относятся такъ, какъ того требуетъ оффиціальное положеніе ея мужа, ибо жена doit resplendir de la dignité de son mari. Этому правилу слѣдовали на Вестфальскомъ конгрессѣ французскіе дипломаты, стремившіеся вообще возвысить положеніе женъ дипломатическихъ агентовъ. 2) Супруга дипломатическаго агента пользуется личною неприкосновенностью и экстерриторіальностью. 3) Титулъ ambassadrice (посланницы) присвоивается женѣ посла. 4) Но она не раздѣлятъ съ нимъ представительства, не участвуетъ въ торжественномъ въѣздѣ и не имѣетъ права требовать, чтобы ей оказывали военныя почести, хотя изъ супругъ дипломатическихъ агентовъ она пользуется наибольшимъ почетомъ. За симъ права и преимущества, принадлежащія женамъ дипломатическихъ агентовъ, далеко не одинаковы въ отдѣльныхъ государствахъ: въ однихъ за ними не признаютъ привиллегированнаго положенія, въ

---

[1]) Wicquefort, L'Ambassadeur ч. I (A Cologne 1715), стр. 343.

[2]) Для изученія вопроса важны матеріалы, собранные въ сборникѣ Du Mont и Rousset, Le Cérémonial diplomatique des Cours de l'Europe t. I, II (éd. 1739). Лучшее сочиненіе принадлежитъ Moser'y L'Ambassadrice et ses droits Berlin, 1754 (другое изд. немного полнѣе въ его Kleine Schriften, B. III s. 133 — 331, Die Gesandtin nach ihren Rechten und Pflichten). Другіе же или совершенно обходятъ вопросъ, подобно Гроцію, или же ограничиваются общими замѣчаніями (Vattel, Le droit des gens, éd. par Pradier-Fodéré t. III, 321; Vicomte de la Maillardiere, Precis du droit des gens, Paris 1775, p. 373).

другихъ имъ предоставляютъ личную неприкосновенность, но отрицаютъ особыя преимущества въ отношеніи церемоніала. Наконецъ въ нѣкоторыхъ за ними признаютъ преимущества, принадлежащія ихъ мужьямъ, напр. старшинство и другія почетныя отличія. Такъ при цесарскомъ дворѣ титулъ ambassadrice не былъ въ употребленіи, тогда какъ Англія признавала титулъ, но не соединяла съ нимъ особыхъ почестей, извѣстныхъ при другихъ дворахъ (напр. во Франціи, гдѣ онѣ пользовались наибольшими преимуществами). Швеція (и отчасти Голландія) признавали за женою посла преимущества, принадлежащія дипломатическимъ агентамъ перваго ранга, но при этомъ Голландія отказывала имъ въ особомъ церемоніалѣ.

Характеръ семейныхъ отношеній требуетъ, чтобы жена слѣдовала за мужемъ въ мѣсто его назначенія, или службы. На практикѣ вопросъ этотъ рѣшался въ зависимости отъ предполагаемой продолжительности посольства, денежныхъ рессурсовъ дипломатическаго агента и существующихъ отношеній между мужемъ и женою. При проѣздѣ черезъ третье государство жена посла могла быть удостоена аудіенціи у монарха или государыни, но это былъ актъ вѣжливости, особаго вниманія, но не права. Для обезпеченія личной безопасности при переѣздѣ черезъ территорію воюющихъ необходимо было имѣть паспортъ, удостовѣряющій личность проѣзжавшей. По прибытіи къ мѣсту назначенія мужа женамъ пословъ устроивали иногда почетную встрѣчу, но во всякомъ случаѣ они не участвовали въ торжественномъ въѣздѣ, если послѣдній происходилъ отдѣльно и не совпадалъ съ первымъ пріѣздомъ посла.

Аудіенція. Только жена посла удостоивалась аудіенціи (но и то не вездѣ), жены же другихъ дипломатическихъ агентовъ (послапниковъ, резидентовъ) могли быть только представляемы при дворѣ коронованнымъ особамъ [1]). Для полученія

[1]) Moser, назв. соч. стр. 37: Les Ambassadrices reçoivent des audiences publiques, mais les Dames des Envoyés, ou des autres Plénipotentiaires sont seulement présentées à la Cour.

аудіенціи жены пословъ въ Вѣнѣ обращались къ одной изъ статсъ-дамъ [1]), которая и сообщала имъ день, часъ и мѣсто аудіенціи.

Во Франціи публичную аудіенцію жены пословъ получали въ Версалѣ, куда привозилъ ихъ изъ Парижа вводитель въ придворной каретѣ [2]). Въ Англіи, желавшія получить аудіенцію жены пословъ получали объ этомъ сообщеніе отъ церемонимейстера [3]). При въѣздѣ въ королевскій дворъ ихъ встрѣчали офицеры гвардіи, при входѣ въ дворецъ — придворныя дамы изъ высшей англійской аристократіи, а передъ покоями королевы — оберъ-камергеръ, который предлагалъ руку и провожалъ къ королевѣ (во Франціи эту обязанность исполнялъ вводитель). Подходя къ королевѣ, получавшая аудіенцію дѣлала обычные три поклона, и вслѣдъ за послѣднимъ цѣловала королеву, и произносила краткую привѣтственную рѣчь. Затѣмъ королева (вставши при входѣ жены посла) садилась и приглашала сѣсть и представлявшуюся ей, хотя церемоніалъ требовалъ, чтобы получавшая аудіенцію и прочія дамы во время аудіенціи стояли [4]). Когда королева вставала съ своего мѣста — это означало, что аудіенція окончилась. При уходѣ жену посла провожали тѣ же лица, которыя сопровождали ее при пріѣздѣ (напр. вводитель) и при входѣ. При отпускной аудіенціи никакого особаго церемоніала не полагалось.

---

[1]) Въ Испаніи къ Camerera-Major.

[2]) Du Mont, t. I p. 49 (Le Cérémonial de France): La régle est que l'on aille prendre les Ambassadrices à Paris pour les amener à Versailles et l'Introducteur va prendre l'Ambassadrice à son Hôtel... Lorsque *le carosse de l'Ambassadrice entre dans le Cours du Château, on ne prend point les armes, cet honneur ne se rendant qu'au caractère représentant.*

[3]) Вѣрно заключаетъ Du Mont (Le Cerém de la Gr. Br.) t. II, 498: Les Femmes des Ambassadeurs ne reçoivent pas en Angleterre autant d'honneur, que dans les autres Cours, parce que la Reine ne leur fait jamais présenter ni fauteuil, ni chaise.

[4]) L'Ambassadrice reste debout, comme les autres Dames de la Cour, ibid.

Послѣ аудіенціи жены пословъ получали право бывать при дворѣ (на концертахъ, спектакляхъ, выходахъ, и балахъ, кромѣ малыхъ или частныхъ баловъ, т. н. Cammer-Bälle, на которые необходимо было получить особое приглашеніе) и занимать почетныя тамъ мѣста [1]), но въ этихъ случаяхъ жены пословъ обязаны были соблюдать обычаи даннаго двора, и требованія его церемоніала.

Визиты. Вновь прибывшей женѣ посла прочіе члены дипломатическаго корпуса и ихъ жены дѣлаютъ визиты первые, и этотъ обычай считался общепризнаннымъ. По отношенію къ супругамъ прочихъ дипломатическихъ агентовъ (посланниковъ, резидентовъ) жены пословъ руководствовались правилами, кои соблюдали ихъ мужья въ сношеніяхъ съ этими агентами. На основаніи этого принципа и согласно общему правилу, по которому жена слѣдовала положенію своего мужа—жена посла пользовалась старшинствомъ и преимуществами (le rang, le pas et la main) передъ женами посланниковъ и резидентовъ. Когда члены дипломатическаго корпуса бывали въ собраніи вмѣстѣ съ ихъ супругами, послѣднимъ изъ вѣжливости могли быть уступаемы почетныя мѣста, исключая случаевъ, когда это могло бы нанести ущербъ достоинству, чести отечественнаго государства или правительства.

Когда супруга посла желала завязать знакомство съ принцессой крови—она обязана была первая сдѣлать ей визитъ, въ отвѣтъ на который ей отдавали или не отдавали визитъ согласно общепринятымъ мѣстнымъ обычаямъ [2]). Съ женами министровъ иностранныхъ дѣлъ (или статсъ-секретарей) жены пословъ обмѣнивались визитами на началахъ равенства.

---

[1]) Такъ во Франціи (Дюмонъ I, 50): toutes les fois qu'après cette première Audience l'Ambassadrice vient faire sa Cour, elle a un Tabouret comme les Duchesses et s'assoit avec elles à la place qu'elle trouve vuide quand elle arrive.

[2]) Такъ въ Вѣнѣ эрцгерцоги визитовъ не отдавали. Moser, назв. соч. стр. 92.

Права и преимущества. Женамъ пословъ присвоивался титулъ превосходительства, хотя этотъ обычай не былъ общепризнаннымъ. Имъ предоставлялось право выѣзда шестерней и въѣзда въ королевскій дворъ (въ Парижѣ въ Лувръ). Они могли посѣщать музеи, картинныя галлереи даже и въ тѣ дни, когда таковыя были закрыты для публики.

Личность женъ дипломатическихъ агентовъ вообще считалась неприкосновенною, и оскорбленіе ея въ какой бы то ни было формѣ (словами, дѣйствіями, символическими знаками) давало право мужу оскорбленной требовать удовлетворенія и строгаго наказанія виновныхъ. На женъ дипломатическихъ агентовъ распространяется экстерриторріальность, въ силу которой онѣ не подсудны судамъ иностраннаго государства, и по отношенію къ нимъ не могли быть приводимы въ исполненіе рѣшенія иностранныхъ судовъ. Женамъ пословъ обезпечивалась полная свобода совѣсти, но онѣ не имѣли права на особую домовую церковь, въ которой бы отправлялось богослуженіе по обрядамъ ихъ вѣры [1]).

Отношенія между женами дипломатическихъ агентовъ и *ихъ мужьями* опредѣлялись слѣдующими началами.

Личныя отношенія. *a*) По общему правилу жена подчиняется власти своего мужа. *b*) Мужъ обязанъ защищать ея личность, ея безопасность, честь, достоинство и принадлежащія ей права и преимущества. *c*) Въ случаѣ нанесеннаго ей оскорбленія отъ мужа зависитъ дать то или другое направленіе дѣлу. *d*) Когда жена дипломатическаго агента совершала предосудительныя дѣянія (или напр. принимала участіе въ заговорѣ противъ иностраннаго правительства) отвѣтственность за ея поведеніе падала и на ея мужа. *e*) Когда иностранное правительство, при которомъ былъ аккредитованъ дипломатическій агентъ, лишало послѣдняго права пользоваться личною непри-

---

[1]) Подробнѣе этотъ вопросъ разсматриваетъ Moser n. c. стр. 143—159.

косновенностью—таже участь могла постигнуть и его жену. *f)* Иностранное правительство не обязано было признавать привиллегированное положеніе жены посла, которому предписано оставить территорію даннаго государства или съ которымъ прерваны были дипломатическія сношенія. *g)* Въ случаѣ совершенія преступленія противъ правъ семейственныхъ [1]), а равно и при исходатайствованіи развода стороны должны были руководствоваться законами государства, назначившаго дипломатическаго агента. Законами того же государства опредѣляются и *имущественныя* отношенія между супругами, при чемъ въ отношеніи недвижимаго имущества практика требовала соблюденія legis rei sitae т. е. территоріальнаго закона того государства, гдѣ имущество находилось.

Въ случаѣ смерти дипломатическаго агента за его женой сохранялось пользованіе принадлежавшими ей правами и преимуществами до времени отъѣзда ея изъ даннаго государства. Никакихъ рекредитивныхъ грамотъ вдовы дипломатическихъ агентовъ не получали, но иногда во вниманіе къ постигшему ихъ горю, или въ виду заслугъ покойнаго мужа имъ выдавалась особая грамота къ отечественному монарху, къ помощи котораго предполагала обратиться вдова умершаго дипломатическаго агента [2]).

Долгъ дипломатическаго агента.

Гдѣ жили русскіе дипломатическіе агенты? Квартирныя деньги. Вопросъ о налогахъ. Неприкосновенность посольскаго дома.

При чрезвычайныхъ посольствахъ на обязанности государства *принимающаго* посольство лежало дать квартиру и содер-

---

[1]) Moser, стр. 143: Pour ce qui regarde les grands crimes, comme par exemple, contre les devoirs du mariage, alors elle est sous la juridiction du Souverain de son mari, comme sous son Juge compétent.

[2]) Ср. для примѣра гр. Анны Іоанновны вдовѣ резидента Рондо, Мат. стр. 79.

жаніе дипломатическимъ агентамъ. Въ такомъ случаѣ посольство останавливалось тамъ, гдѣ ему отводили квартиру; вопросы о наймѣ помѣщенія и уплаты за него налоговъ до посольства даже не относились, а разрѣшались мѣстными властями по собственному усмотрѣнію или соглашенію съ владѣльцами тѣхъ домовъ, гдѣ жили послы и ихъ свита. Такъ въ 1662 г. англійское правительство наняло такъ называемый Jork House домъ принадлежавшій герцогу Бекингамширскому за 400 ф. ст. [1]). Практика чрезвычайныхъ посольствъ создавала прецеденты, которымъ слѣдовали впослѣдствіи. Андрею Артемоновичу Матвѣеву была отведена даровая квартира въ домѣ герцога Нортумберленда на ул. Пель-мель вблизи С. Джемскаго сквера [2]). За этотъ домъ съ разными сборами англійское правительство уплачивало 300 ф. въ годъ [3]). Баронъ Шакъ и кн. Куракинъ также получали даровую квартиру. Какъ писалъ кн. Б. И. Куракинъ къ А. А. Матвѣеву 10 ноября 1710 года домъ ему былъ отведенъ на улицѣ Пельмель недалеко отъ дворца королевскаго и дома герцога Шомбурга [4]). Князю Кантемиру, вѣроятно, такъ какъ онъ носилъ званіе резидента и затѣмъ полномочнаго министра королевскимъ указомъ было опредѣлено уплачивать въ годъ по 200 ф. начиная съ 25 марта 1732 года. Въ виду подобныхъ требованій англійскихъ дипломатическихъ представителей въ Петербургѣ русское правительство желало, чтобы кн. Кантемиръ обстоятельно выяснилъ этотъ вопросъ. Въ 1732 году онъ не могъ сообщить опредѣленныхъ свѣдѣній, но въ запискѣ, составленной для кн. Щербатова (въ 1738 г.) онъ писалъ, что русскимъ дипломатическимъ аген-

---

[1]) Yorn House is taken for the Russian Ambassador, but the Duke of Buckingham will admit no one till he receives his rent 400 L. Cal. St. p. sept. 1662, № 500.

[2]) Мат. стр. 2.

[3]) Изъ пис. гр. Чернышева отъ 25 ноября 1746 г. въ М. А. М. И. Д.

[4]) Арх. кн. Куракина IV, 215.

тамъ опредѣляются слѣдующія суммы на квартиру: послу 600 фунт., полномочному министру—400 и резиденту—200 [1]). Перваго декабря 1747 года русскій канцлеръ сообщилъ англійскому послу въ Петербургѣ Гиндфорту высочайше утвержденную записку, въ которой русское правительство обѣщало выплачивать ему квартирныя деньги и въ будущемъ 1748 г. При этомъ Гиндфорту было заявлено, что на будущее время этотъ обычай отмѣняется и удерживается лишь временно, пока онъ посолъ отсюда (т. е. изъ Россіи) отъѣдетъ [2]).

Начиная съ 1756 года особыми указами русское правительство начало отпускать спеціальныя суммы (обыкновенно 2000 р. или 400 L въ годъ) на наемъ посольскаго дома въ Лондонѣ. Источники не указываютъ, гдѣ жили въ это время русскіе дипломатическіе агенты въ Лондонѣ, сохранились только отрывочныя данныя, на основаніи которыхъ можно сказать, что князь И. А. Щербатовъ, жилъ на улицѣ Albermarl Street, а А. С. Мусинъ-Пушкинъ на Lower Grovesnor Street. И. М. Симолинъ пріобрѣлъ собственный домъ подъ № 36 на улицѣ Harley Street. Это былъ второй домъ отъ угла лѣвой стороны, если идти отъ Weymouth St. [3]). Объ этомъ домѣ А. А. Безбородко писалъ гр. С. Р. Воронцову изъ Царскаго Села 16 августа 1784 года: предмѣстникъ вашъ (т. е. Симолинъ) продалъ въ казну домъ его въ Лондонѣ, который Государыня для своего министра купила за 6000 фунт. стер. [4]). Въ этомъ казенномъ домѣ жили гр. С. Р. Воронцовъ [5]), а въ концѣ 1800 и началѣ 1801 года и Яковъ Ивановичъ Смирновъ. Содержаніе его въ общемъ обходилось довольно дорого и од-

[1]) Матеріалы стр. 78 п. 11.

[2]) Арх. кн. Воронцова кн. VII, стр. 269 (п. 7).

[3]) См. планы Лондона конца прошл. столѣтія въ Брит. Муз.

[4]) Арх. кн. Воронцова XIII, 58.

[5]) По выходѣ въ отставку въ послѣдніе годы своей жизни гр. Воронцовъ жилъ на ул. Mansfield Street, какъ показываетъ церковно-приходская записъ St. Mary-le-Bone Church, гдѣ онъ похороненъ.

нихъ налоговъ по сообщенію Смирнова русское правительство уплачивало „ежегодно въ англійское казначейство 52 ф. 13 ш. и 8 п., а русскою монетою 525 р.“ [1]).

Домъ дипломатическаго агента былъ свободенъ отъ воинскаго постоя и пользовался неприкосновенностью. Domus sua cuilibet tutissimum praesidium говорили еще римскіе юристы [2]), ни одно должностное лицо (администраціи или суда) не имѣло права войти въ него противъ воли хозяина. Иностранное правительство обязано было защищать жилище дипломатическаго агента отъ оскорбленій со стороны частныхъ лицъ, и ограждать его безопасность въ случаѣ нападенія толпы. Право неприкосновенности жилища дипломатическаго агента было общепризнаннымъ [3]) въ государствахъ Европы и оно охраняло тайну посольскихъ архивовъ. Правомъ убѣжища посольскій домъ не пользовался, ибо это право (такъ называемое droit d'asile, franchise des quartiers) къ концу XVII столѣтія уже выходило изъ употребленія [4]).

---

[1]) Извлечено изъ Арх. Лонд. миссіи. Выше стр. 85.

[2]) Англ. выраженіе: my house—my castle.

[3]) Vattel, Le droit des gens t. III p. 313 (l. IV, ch. X § 117): ce droit est généralement reconnu chez les nations policées. Объ отношеніи рус. правительства см. инстр. Моск. Оберъ-полицеймейстеру іюля 9, 1722 (П. с. з. VI, 4047 ст. 44): на ихъ дворы для выемокъ отнюдь не посылать; постою не ставить. II. с. з. XI № 8541 (апр. 6, 1742: въ тѣ домы, гдѣ стоятъ чужестранные министры отнюдь посылки не чинить). П. с. з. XIII № 10073, п. 2; ibid. 9975;

[4]) Выше стр. 210.

ГЛАВА XVIII.

Прекращеніе дипломатической миссіи [1]).

1) Прекращеніе полномочій дипломатическаго агента можетъ имѣть мѣсто по волѣ государства, его назначившаго, и онъ всегда можетъ быть отозванъ своимъ правительствомъ. Прекращеніе миссіи можетъ наступать и само собою на основаніи общаго закона, установляющаго срокъ миссіи [2]). Смерть отечественнаго монарха не прерывала миссіи [3]), но требовала или новой кредитивной грамоты (каковая была препровождена, напр., гр. Александру Романовичу Воронцову по восшествіи на престолъ Императрицы Екатерины II), или же заявленія о томъ, что дипломатическій агентъ по прежнему будетъ сохранять свои полномочія [4]).

---

[1]) J. J. Moser, Beiträge s. 257: von Endigung der Gesandtschaften. Römer, Grundsätze über die Gesandschaften Gotha 1788 s. 417 u. f. Miruss, Das Europäische Gesandschaftsrecht, I, 470—480.

[2]) Такъ по словамъ F. v. Kölle (Betrachtungen über Diplomatie s. 308) Die Päpste... bestimmten zum Behufe der nothwendigen moralischen Unabhängigkeit, dass eine Nunciatur nur sechs Jahre von demselben Prälaten verwaltet werden solle.

[3]) Contra Mirus (I, 470).

[4]) См. нотификацію императора Павла англійскому правительству о своемъ восшествіи на престолъ, и смерти императрицы Ека-

2) Миссія дипломатическая можетъ прекратиться по волѣ или вслѣдствіе образа дѣйствія того государства, въ которомъ агентъ аккредитованъ. Такъ въ ноябрѣ 1720 г. англійское правительство по собственной иниціативѣ прервало дипломатическія сношенія съ резидентомъ Бестужевымъ и предписало ему въ 8 дней выѣхать изъ Англіи. Само собою разумѣется, что отправленіе дипломатической службы прекращается и тогда, когда агента высылаютъ изъ предѣловъ даннаго государства, какъ напр. Шетарди [1]).

3) Дипломатическій агентъ можетъ лично и добровольно отказаться отъ своей должности, хотя, впрочемъ, подобныхъ примѣровъ не встрѣчается въ исторіи дипломатическихъ сношеній Россіи съ Англіей. Дипломатическая миссія прекращается въ зависимости отъ образа дѣйствій уполномоченныхъ лицъ (въ особенности при чрезвычайныхъ посольствахъ — съ исполненіемъ возложеннаго на нихъ порученія). Наконецъ смерть дипломатическаго агента прекращаетъ его полномочія и обязанности.

Если посланникъ отзывается не вслѣдствіе разногласій между кабинетами, ведущихъ къ разрыву, а съ тѣмъ, чтобы замѣнить его другимъ лицомъ — онъ исполняетъ тѣ же формальности, какія соблюдалъ и при своемъ прибытіи. Онъ увѣдомляетъ объ этомъ министра иностранныхъ дѣлъ (въ Англіи статсъ-секретаря) и проситъ исходатайствовать ему у монарха отпускную аудіенцію (audience de congé) [2]). Аудіенція эта не считалась необходимой въ тѣхъ случаяхъ, когда *a*) мо-

---

терины II, при чемъ, императоръ выражалъ желаніе, чтобы гр. С. Р. В—ъ оставался на своемъ посту и въ томъ же званіи чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра (qui continuera d'y resider en la meme qualité гр. въ Лонд. Гос. Арх. P. R. Off. Russia R. I. № 4).

[1]) Высланъ въ 1744 г.

[2]) Для примѣра см. депешу Симолина къ Остерману изъ Лондона 17 (28) янв. 1785 г. (2 т. стр. 227).

нархъ отсутствовалъ изъ столицы [1]); *b*) когда приближался разрывъ [2]); *c*) когда могли возникнуть какія либо пререканія относительно церемоніала, или же *d*) когда дипломатическій агентъ могъ предполагать, что ему откажутъ въ аудіенціи [3]).

На отпускной аудіенціи дипломатическій агентъ вручалъ отъ своего правительства отзывную грамоту [4]), а въ замѣнъ ея получалъ черезъ нѣкоторое время рекредитивную грамоту изъ министерства иностранныхъ дѣлъ, и при ней паспортъ для выѣзда и свободнаго проѣзда обратно въ отечество или

---

[1]) J. J. Moser, Beiträge стр. 261: французскій посланникъ въ Петербургѣ Durand въ 1775 a pris par écrit son congé.

[2]) Ibid. въ 1748 г. англ. министръ-резидентъ въ Стокгольмѣ полковникъ Guidickens уѣхалъ безъ отпускной аудіенціи.

[3]) Въ февралѣ 1749 г. русскій полномочный министръ при французскомъ дворѣ Г. Гроссъ уѣхалъ въ Голандію, не испросивши себѣ отпускной аудіенціи, и изъ Гаги написалъ письмо къ маркизу Puysieulx, прося освободить его, Гросса, de revenir à Paris pour prendre congé de Sa Majèsté. По объясненію знатока дипломатическаго церемоніала Вернейля (Mémoires въ Bibl. Nat. fr. 1112 p. 63) причина такого отъѣзда была та, что французскому министру резиденту Дальону было отказано въ аудіенціи императрицей Екатериной II (Il y a apparence que la raison qui a determinée le S-r Groos à la conduite qu'il a tenue en cette occasion, a été la crainte d'eprouver le même refus que l'Impératrice de Russie avoit faite au S-r D'Hallion Ministre du Roy à qui elle n'avoit point voulu accorder d'audience de congé).

[4]) Въ ней обыкновенно монархъ просилъ иностраннаго государя милостиво отпустить своего дипломатическаго представителя. Въ отзыв. гр. присланной кн. Кантемиру сказано: Понеже дѣла наши востребуютъ обрѣтающагося при дворѣ Вашего Королевскаго Величества полномочнаго министра князя Антіоха Кантемиря нынѣ оттуда отозвать, и къ другой коммисіи его употребить, того ради мы оставить не можемъ Вашему Величеству о томъ чрезъ сіе дружебно, сестрински объявить, съ пріятнымъ прошеніемъ, чтобъ Ваше Величество оного нашего Министра склонно отъ себя отпустить изволили (Л. Г. А. R. 1 № 3 f. 121—122). Ср. т. отзыв. грам. гр. А. Р. Воронцову во 2 т. стр. 99.

къ новому мѣсту служенія. Какъ рекредитивная грамота [1]) отъ имени главы государства, такъ и отвѣтныя письма отъ статсъ-секретаря (или мин. и. д.) обыкновенно выражали сожалѣніе объ отъѣздѣ даннаго лица [2]), а отъ имени статсъ-секретаря изъявлялось пожеланіе счастливаго пути, или благополучнаго возвращенія на родину. Въ свою очередь и отъѣзжающій д. а. выражалъ благодарность за доброе отношеніе къ нему во время пребыванія его въ иностранномъ государствѣ. Нерѣдко въ этой перепискѣ происходилъ обмѣнъ мыслей относительно личности новаго дипломатическаго представителя при данномъ дворѣ, или же общаго положенія дѣлъ. Вопросы политическаго характера выяснялись ближайшимъ образомъ въ особыхъ запискахъ или меморіалахъ, которые дипломатическіе агенты вручали министрамъ иностранныхъ дѣлъ передъ своимъ отъѣздомъ. Послѣдніе печатались въ тѣхъ случаяхъ, когда желали сообщить имъ бо́льшую гласность и произвести впечатлѣніе на общество иностранной державы.

Во Франціи существовалъ обычай отъѣзжающему дипломатическому агенту или семьѣ его (въ случаѣ смерти) на память дарить портретъ короля. Послѣдній препровождался къ дипломатическому агенту даже и въ томъ случаѣ, если онъ

---

[1]) Или восхваляли его личныя качества, см. напр. рекред. грам. кн. Кантемиру отъ 8 сентября 1738 (данную въ отвѣтъ на отзывную грамоту отъ 18 апр. того же года): We could not (пишетъ Георгъ II) in justice to His Merit to dismiss him from Our Presence, without acquainting Your Imperial Majesty, how worthy, he was constantly, shewed himself of the Trust You reposed in him, and how much to our Satisfaction he has behaved himself during the whole course of his Ministry here, in endeavouring, upon all occasions to promote and increase the happy Union which subsists between Us (P. Rec. Off. Kings let. Russia 1714—1741, I f. 196).

[2]) Il nous sera de quelque consolation de Vous voir remplacé par M-r le Chambellan Woronzow dont je puis Vous assurer d'avance que la destination est de plus agréable à Sa Majesté, писалъ Бютъ къ кн. Голицыну, 25 февр. 1762 (For. Min. 1747—1783 № 231 f. 21, P. R. O.).

выѣхалъ изъ Франціи, не получивши отпускной аудіенціи [1]) (но не въ случаѣ разрыва дипломатическихъ сношеній). Но считалось крайне неумѣстнымъ, если дипломатическій агентъ, которому было отказано въ отпускной аудіенціи, принялъ бы какіе либо подарки отъ иностраннаго правительства [2]).

Смерть дипломатическаго агента прекращала ipso facto его полномочія, но не остановливала дѣятельности миссіи, или посольства, во главѣ котораго онъ находился. Ближайшій помощникъ дипломатическаго представителя (совѣтникъ или секретарь) немедленно обязанъ былъ увѣдомить о случившемся отечественное и иностранное правительства. Такъ послѣ смерти кн. Кантемира (31 марта (11 апрѣля) 1744 г.) Г. Гроссъ, секретарь миссіи, въ тотъ же день извѣстилъ объ этомъ французскаго министра иностранныхъ дѣлъ [3]). Амело немедленно же въ отвѣтномъ письмѣ (отъ 12 апрѣля) выразилъ Гроссу свое соболѣзнованіе, хотя вообще французское правительство не любило кн. Кантемира [4]). Реляціей отъ 1 (12) апрѣля Гроссъ сообщилъ въ Петербургъ о смерти русскаго посланника [5]). Въ письмѣ изъ Лондона отъ 8 ноября (28 октября) 1765 г. Фридрихъ Гроссъ прислалъ извѣщеніе о смерти своего дяди Г. Гросса 7 ноября (27 октября), а нѣсколь-

---

[1]) Гроссу Вернейль переслалъ королевскій портретъ въ Голландію черезъ банкира Вернета.

[2]) Verneuil, Mémoires p. 64: Ce n'est point à moi a en être juge, je sais seulement que l'audience de congé lui (т. е. Далліону) avant été refusée il accepta, malgré cela, le present que lui envoya l'Imperatrice de Russie et qu'en cela il fit une grande faute.

[3]) Нотификація эта напечатана въ моей брошюрѣ: Къ біографіи кн. Кантемира, Варшава 1896, стр. 5.

[4]) Подроб. въ моей брошюрѣ стр. 6.

[5]) „Я должности своей чаялъ“ — писалъ Гроссъ — „объ оной (т. е. смерти князя) два часа послѣ его кончины увѣдомить статскаго секретаря Амелота чрезъ письмо, съ котораго копію всеснижайше при семъ прилагаю. А въ то время 2 часовъ я проводилъ въ самомъ нужнѣйшемъ попеченіи о тѣлѣ покойнаго князя, и въ прочтеніи съ его душеприкащиками духовной“.

ко дней спустя писалъ, что въ Англіи умирать такъ же дорого, какъ и жить, что онъ сильно издержался, и ему дорого обошлись похороны его дяди, погребеннаго въ протестантской церкви, именуемой Savoye [1]). Духовную кн. Кантемира Г. Гроссъ отправилъ къ наслѣдникамъ согласно желанію покойнаго, духовная же Г. Гросса была прислана въ коллегію иностранныхъ дѣлъ съ прошеніемъ повергнуть ее на утвержденіе Императрицы (pour qu' Elle daigne y ajouter sa sanction) [2]).

Какъ кн. Кантемиръ, такъ и Г. Гроссъ писали свои духовныя завѣщанія внѣ предѣловъ своего отечества (первый во Франціи, а второй до назначенія въ Англію — въ Голландіи), и поэтому возникаетъ вопросъ, какіе принципы опредѣляли порядокъ составленія и исполненія подобныхъ завѣщаній. Признаніе этого права предполагаетъ иностранца, отправляющаго дипломатическую службу, правоспособнымъ въ распоряженіи своимъ имуществомъ на случай смерти [3]) вопреки феодальному принципу (liber vivit servus moritur). И дѣйствительно Bacquet, писавшій въ половинѣ XVI в., говоритъ, что по его мнѣнію послы ни при жизни, ни по смерти не подчиняются во Франціи loy d'Aubaine [4]), по крайней мѣрѣ

---

[1]) Копія духовнаго его завѣщанія хранится въ М. А. М. И. Д., метрическія же записи о его погребеніи не сохранились въ Лондонѣ, и будто бы даже сгорѣли, какъ передавалъ намъ покойный директоръ Моск. Арх. М. И. Д. Ѳедоръ Андреевичъ Бюлеръ, бывшій въ 1838 г. въ Лондонѣ съ цѣлью найти тамъ какіе либо документы, относящіеся къ смерти своего родственника.

[2]) Завѣщаніе это хранится въ Англ. д. въ М. А. М. И. Д. т. г.

[3]) Ибо духовное завѣщаніе и есть justa voluntatis nostrae scitentia de eo, quod quis post mortem suam fieri velit. Такъ опредѣляетъ понятіе духовнаго завѣщанія Кайзеръ (стр. 5, D. J. F. Kayser De legato testatore 1740, Giessae). У Гроція дух. зав. — alienatio in mortis eventum, опредѣленіе болѣе узкое. (De jure Belli ac Pacis. l. II, c. 6 § 14).

[4]) Bacquet, Traité du droit d'Aubaine P. I, ch. 12, n. 2: j'estime que les Ambassadeurs estans en France ne sont ni de leur vivant, ni leurs biens apres leur décès sujets à la loy d'Aubaine, mais les Am-

въ отношеніи движимаго имущества [1]). Такъ развитіе посольскаго права шло за развитіемъ культурныхъ отношеній и измѣненіемъ взгляда на иностранца, который не только пересталъ быть безправнымъ, но занялъ даже привилегированное положеніе. Въ XVII и XVIII в. дѣйствуетъ тотъ же принципъ, но ему даютъ и болѣе широкое примѣненіе и теоретическое обоснованіе, выводя его изъ фикціи внѣземельности [2]).

---

bassadeurs peuvent librement tester et les biens demeurés par leur décès doivent estre conservés à leurs heritiers donataires ou legataires, и Kayser назв. соч. стр. 14—15.

[1]) На основаніи рѣшенія государственнаго совѣта отъ 14 января 1747 г. дабы устранить возможность перехода территоріальныхъ владѣній къ подданнымъ иностр. государства было признано, что иностранные дипломатическіе агенты въ отношеніи наслѣдованія недвижимаго имущества, находящагося во Франціи, не считаются изъятыми отъ дѣйствія droit d'Aubaine. M. Magneux генералъ инспекторъ королевскихъ имуществъ приводилъ въ пользу этой мысли слѣдующія основанія: que le résident d'un souverain étranger, quoique allié de la France, ne pouvait posséder dans le royaume des immeubles sans être sujet au droit d'aubaine, à moins qu'il n'en eut obtenu une permission expresse du roi; qu' à la verité les Ministres publics vivaient et mouraient libres, parcequ' étant absens pour la cause de leur nation, ils devaient toujours être réputés présens; mais que, par rapport aux immeubles qu'ils pouvaient acquérir dans le royaume, il n'y avait aucune raison pour les exempter de la loi commune à tous les étrangers; qu'ils étaient obligés d'avoir en France des meubles et des effets mobiliers, mais qu 'il n'y avait ni nécessité ni utilité qu'ils y acquissent des immeubles; que les exempter du droit d'aubaine à cet égard, c'eût éte vouloir que les biens-fonds passassent toujours à des étrangers, puisque... ils n'auraient jamais manqué de les transmettre à leurs compatriotes. Merlin, Répertoire de jurisprudence, 5 éd. t. 20 (Bruxelles 1827) стр. 271—272 (Ministre public s. V § 2).

[2]) Testamenta legatorum sint regulanda secundum leges suorum superiorum, si vel maxima in republica peregrina ad quam missi sunt, plena fruantur exemptione a jurisdictione et legibus reipublicae (Kayser н. с. стр. 31)... Fruatur legatus omnimoda exemptione a legibus peregrinae reipublicae etiam in materia testamentorum.

Экстерриторіальность дипломатическихъ агентовъ не подчиняетъ ихъ дѣйствію иностранныхъ законовъ и въ совершеніи духовныхъ завѣщаній. Другими словами составленіе духовнаго завѣщанія, его признаніе и дѣйствіе опредѣляются по національнымъ законамъ завѣщателя, или точнѣе того государства, отъ имени котораго онъ исполнялъ дипломатическія функціи[1]). Такъ Г. Гроссъ, виртембергскій подданный, писалъ духовное завѣщаніе согласно требованіямъ русскаго законодательства. Точно также поступилъ и кн. Кантемиръ, но какъ доносилъ Г. Гроссъ „такъ какъ двое изъ здѣшнихъ его душеприкащиковъ по-русски не разумѣютъ, то и посовѣтывали ему, князю Антіоху Дмитріевичу, дабы для здѣшнихъ его дѣлъ лучше было духовную учинить по здѣшнимъ формамъ и на французскомъ языкѣ: онъ изволилъ на то склониться“ [2]). Теорія [3]), впрочемъ, допускала совершеніе духовнаго завѣщанія въ отношеніи формы по законамъ мѣста совершенія: si lex actui formam praescribit, inspiciendum esse locum actus, non domicilii, non rei sitae. Завѣщатель могъ принять въ руководство законы иностраннаго государства даже и въ отношеніи содержанія въ тѣхъ случаяхъ: *a*) когда духовное завѣщаніе подлежало исполненію въ этой странѣ и *b*) когда въ данномъ государствѣ дипломатическій агентъ владѣлъ недвижимымъ имуществомъ. Въ этихъ случаяхъ допускалось примѣненіе legis rei sitae. Но въ принципѣ выборъ закона отечественнаго или иностраннаго государства предоставлялся на усмотрѣніе дипломатическаго агента [4]). Отсюда завѣщатель могъ совершить духовное завѣщаніе письменное или словес-

---

[1]) Ту же мысль высказываетъ и Kayser, хотя и не совсѣмъ точно: Non tamen ideo solutus est legibus propriae suae civitatis, in qua testamentum ejus non aliter est valiturum nec executionem habiturum, quam si adsit debita ejus forma quae etiam ad validitatem testamentorum in aliis ejus reipublicae subditis requiritur.

[2]) Къ біогр. кн. Кантемира стр. 5.

[3]) Wildvogel, Kayser и др.

[4]) Actus testandi a solo testante dependet.

ное [1]), домашнее или крѣпостное. На практикѣ, однако, могъ возникнуть вопросъ: завѣщаніе, написанное по законамъ мѣста совершенія (согласно принципу locus regis actum), будетъ ли признано дѣйствительнымъ третьимъ государствомъ, въ которомъ и не жилъ, и подданнымъ котораго не состоялъ дипломатическій агентъ. Въ литературѣ вопросъ этотъ рѣшали утвердительно [2]).

Въ русскомъ законодательствѣ не содержится спеціальныхъ правилъ относительно порядка составленія и исполненія духовныхъ завѣщаній дипломатическихъ агентовъ, и потому приходится руководствоваться общими положеніями. Духовныя завѣщанія дѣлились у насъ на домашнія и крѣпостныя [3]). Существовали въ Россіи и изустныя памяти т. е. словесныя духовныя завѣщанія [4]). Князь Кантемиръ и Гроссъ оставили домашнія духовныя завѣщанія, но завѣщаніе подписанное кн. Кантемиромъ на французскомъ языкѣ, и составленное нотаріусами Girault и Poultier нужно считать крѣпостнымъ [5]). Для утвержденія завѣщанія д. а. представлялись черезъ юстицъ-коллегію на высочайшее усмотрѣніе [6]). Споры о завѣщаніи должны были поступать въ юстицъ-коллегію [7]).

---

[1]) Posse quoque testamentum concluere seu declarare animi sui sententiam, quid post mortem suam de ea fieri velint.

[2]) Actusque testandi celebratus secundum formam loci, ubi legatus facit, etiam alibi vires suas obtinebit, Kayser н. с. 35.

[3]) Полн. с. з. т. I. (Уложеніе 1649 г.) X, ст. 250; т. VII № 4937, VIII № 5783 п. 3.

[4]) Словесныя завѣщанія были признаны недѣйствительными лишь по высоч. утв. докладу сената іюля 19, 1804 г. (П. с. з. т. XXVIII № 21405) и XXXVIII № 29373.

[5]) Оба эти завѣщанія хранятся въ М. А. М. И. Д. Фр. д. св. 69.

[6]) См. „Записку, по которой надлежитъ объявить наслѣдникамъ умершаго во Франціи князя Кантемира, что ея императорское величество по прошенію ихъ указала: п. 2, на духовную конфирмацію ея величество изволила отложить, потому что нѣкоторыя справки къ тому еще прежде потребны". (М. А. М. И. Д.).

[7]) П. с. з. т. VI, № 3963 п. 16.

Какъ иностранное правительство, такъ и лица, завѣдывающія дѣлами миссіи (или посольства) должны были позаботиться о томъ, чтобы тѣло умершаго было предано землѣ съ подобающими почестями. Выборъ мѣста погребенія на практикѣ зависѣлъ отъ различныхъ обстоятельствъ (близости той или другой церкви, вѣроисповѣданія почившаго или его предсмертной воли, высоты пошлинъ, мѣстныхъ обычаевъ и пр.). Въ томъ случаѣ, если тѣло покойнаго должно было быть вывезено въ отечественное государство (по волѣ отечественнаго монарха, по желанію покойнаго, или же его родныхъ) иностранное правительство выдавало на то соотвѣтствующее разрѣшеніе [1]) и даже освобождало отъ уплаты особыхъ пошлинъ (т. н. droits d'étole). Мѣропріятія относительно описи имущества [2]) разбора посольскаго архива [3]) предпринимались по указаніямъ отечественнаго правительства. Вмѣшательство органовъ иностраннаго правительства не допускается, хотя въ

---

[1]) О перевозѣ тѣла кн. Кантемира въ Россію см. въ М. А. М. И. Д. Фр. д. 1744—1745 г.; Шимко И. И. Нов. данныя къ біографіи кн. А. Д. Кантемира, С.-П. 1891 г. стр. 138 и сл.; мою брошюру къ біогр. кн. К—а стр. 7, и Арх. кн. Воронцова кн. I, стр. 395—410.

[2]) Къ секретарю Гроссу въ Парижъ отъ Государственнаго Вицеканцлера. „Какъ вѣдомость о кончинѣ князя Кантемира, такъ и ваше объ увольненіи изъ службы прошеніе и послѣдняя реляція отъ 5 апрѣля здѣсь исправно получены, на что на все впредь непродолжительно отвѣтствовано быть имѣетъ, а между тѣмъ изволите по полученіи сего прислать въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ копію съ духовной, реэстръ оставшимся пожиткамъ и роспись долговъ, чего въ ожиданіи, пребывая истинно, остаюсь графъ Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ. Изъ Москвы 30 апрѣля 1744 г.“.

[3]) Для принятія же архива (т. к. Гросу не вполнѣ довѣряли, см. къ Біогр. кн. К—а стр. 7) отправленъ былъ изъ Голландіи секретарь посольства Гейсельманъ, коему вмѣстѣ съ переводчикомъ Зиминымъ и Гроссомъ повелѣно было архивъ опечатать „общими печатьми“, затѣмъ „по сундуку открывая все переписать и реестры за подписью всѣхъ трехъ лицъ прислать въ коллегію иностранныхъ дѣлъ“.

Вѣнѣ это право присвоивалъ себѣ по должности гофмаршалъ двора (до 1790 г.) [1]). При полномъ отсутствіи отечественныхъ чиновъ посольскій архивъ могъ быть опечатанъ и описанъ уполномоченнымъ лицомъ отъ посольства дружественной державы.

[1]) Mirus, Gesandschafsrecht I, 478.

Національные органы международныхъ сношеній.

ГЛАВА XIX.

Коллегія иностранныхъ дѣлъ.

Предварительныя замѣчанія.—Учрежденіе кол. ин. д.

Въ международныхъ сношеніяхъ лица и учрежденія, вѣдающія иностранныя дѣла, могутъ быть раздѣлены на два рода: 1) на органы международные и 2) національные. Первые находятся на чужой территоріи, вторые — въ предѣлахъ отечественнаго государства. По организаціи устройство первыхъ опредѣляется по преимуществу нормами международными, а послѣднихъ національными. Къ органамъ перваго рода принадлежатъ дипломатическіе агенты (и ихъ собранія въ формѣ конференцій, конгрессовъ и проч.); ко вторымъ — канцлеры, вицеканцлеры (или же министры иностр. д., статсъ-секретари) и министерства (у насъ коллегія иностр. д.).

Дѣятельность дипломатическихъ агентовъ, какъ было уже указано, находится въ тѣсной связи съ отечественными органами международныхъ сношеній, и такъ какъ почти въ теченіе всего XVIII вѣка коллегія иностранныхъ дѣлъ стояла къ дипломатическимъ агентамъ ближе всѣхъ другихъ учрежденій — на ея исторіи и организаціи необходимо остановиться хотя бы въ краткихъ чертахъ, имѣя въ виду лишь тѣмъ до-

полнить изученіе положенія и службы русскихъ дипломатическихъ агентовъ въ Лондонѣ.

Въ началѣ XVIII вѣка внѣшнія сношенія съ иностранными государствами находились въ вѣдѣніи еще посольскаго приказа.

Когда образовался посольскій приказъ, какъ учрежденіе, точныхъ данныхъ не сохранилось [1]), но уже въ царствованіе Ивана Васильевича упоминается имя посольской палаты (въ 1567 г.) [2]). Впрочемъ при Грозномъ, и при его преемникѣ еще не было отдѣльнаго вѣдомства, въ которомъ сосредоточивались бы дѣла по сношеніямъ Россіи съ иностранными государствами, но этимъ завѣдывали по повелѣнію государя дьяки, пользовавшіеся его особымъ довѣріемъ. Постепенное усиленіе внѣшняго могущества Россіи послѣ освобожденія отъ татарскаго ига, покореніе Казани и Астрахани, завоеванія въ Польшѣ и Швеціи, расширеніе сферы дипломатическихъ сношеній (съ Крымомъ, Турціей, Левантомъ, Англіей, не говоря о сосѣднихъ государствахъ) приводятъ къ учрежденію особаго приказа, вѣдающаго внѣшнія сношенія Россіи.

Названіе посольскаго приказа встрѣчается уже въ 1601 г., а у Котошихина такъ характеризуется составъ и вѣдомство приказа: „Посольскій приказъ, а въ немъ сидитъ думной дьякъ, да два дьяка, подьячихъ 14 человѣкъ. А вѣдомы въ томъ приказѣ дѣла всѣхъ окрестныхъ государствъ, иословъ чюжеземныхъ принимаютъ, и отпускъ имъ бываетъ, также и русскихъословъ и посланниковъ, и гонцовъ посылаютъ, въ

---

[1]) Выписка объ установленіи бывшаго посольскаго приказа переименованнаго потомъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ... сочин. изъ дѣлъ архива коллежскимъ совѣтникомъ Алексѣемъ Малиновскимъ, Госуд. Арх. разр. XV № 203.

[2]) К. А. Неволинъ, Изслѣдованія (въ Полн. собр. соч.) т. VI, стр. 172 и М. Ф. Владимірскій-Будановъ, Обзоръ ист. рус. права (изд. 1888) стр. 180.

которое государство прилучится, отпускъ имъ бываетъ изъ того же приказа“ [1]).

Кромѣ иностранныхъ дѣлъ посольскому приказу были подчинены слѣдующіе приказы: 1) великороссійскій, 2) малороссійскій, 3) литовскій приказъ (съ 1655 по 1667 г.), 4) смоленскій (учрежденный въ 1654 г., подчиненъ указомъ 15 февраля 1680 г.); 5) новгородскій (съ 1670 г.); 6) полоняничный (съ 1670—1678 г.) [2]) и четверти: Устюжская, Владимірская (съ 1681 г.), Галицкая (съ 1667 г.). Сверхъ того въ вѣдѣніи приказа состояли: *а)* нѣкоторые города и монастыри (Саввинъ, Сидоровъ, Иверскій, Кіево-Печерскій и др.), *б)* иноземныя церкви (римско-католическія, лютеранскія, и кальвинскія), *в)* Касимовскіе и Грузинскіе цари, царица Имеретинская Екатерина Давидовна [2]), г. Молдавскій господарь князь Кантемиръ [3]), *д)* именитые люди (Строгановы), *е)* торговые иностранцы (голандцы, англичане), *ж)* аптеки, *з)* комедіанты (въ Москву въ 1702 г. вызванные), и *и)* иностранные послы, и ихъ люди по всѣмъ дѣламъ [4]).

Даже изъ этого перечня дѣлъ, подлежавшихъ вѣдѣнію приказа, выясняется основной недостатокъ организаціи систе-

---

[1]) О Россіи въ царствованіе Алексія Михайловича, изд. 3 (С. Петербургъ 1884) стр. 96—97. Не слѣдуетъ забывать, что кромѣ приказа внѣшнія сношенія вѣдали также государь, боярская дума и приказъ тайныхъ дѣлъ, Котошихинъ назв. с. стр. 95; Ключевскій В. О. Боярская дума древней Руси стр. 477. При Петрѣ Великомъ приказъ именуется нерѣдко государственнымъ посольскимъ приказомъ, государственною посольскою канцеляріею, а иногда просто посольскою канцелярію. Въ актахъ упоминается иногда (Сб. И. Р. И. Общ. т. XI, стр. 122 въ январѣ 1709 г.) походная посольская канцелярія, но отношеніе ея къ приказу, и организацію пока не удается выяснить.

[2]) Характеристику этихъ приказовъ см. у Неволина назв. соч. т. VI стр. 174 и слѣд.

[3]) Малиновскій назв. зап. въ Гос. Арх. стр. 5.

[4]) П. с. з. т. IV (№ 1879).

мы приказовъ вообще (и посольскаго въ частности): въ ней смѣшивались три основанія для дѣленія органовъ: по лицамъ, по роду дѣлъ, по территоріальнымъ районамъ. Отъ этой разнородности функцій не могла вполнѣ отрѣшиться и коллегія иностранныхъ дѣлъ: такъ сильны бываютъ историческія традиціи.

Служащіе въ приказѣ получали опредѣленное содержаніе, и первое положеніе объ этомъ состоялось въ 1672 г. при Алексѣѣ Михайловичѣ, который опредѣлилъ какъ денежное жалованье, такъ и поденный кормъ (т. е. столовыя) съ праздничными дачами. Это положеніе было подробнѣе дополнено въ 1690 году [1]). Но вообще расходъ на содержаніе собственнаго штата посольскаго приказа былъ невеликъ (въ 1701 г.— 6312 р., въ 1706 г. — 6604 р. [2]) и представляется незначительнымъ сравнительно съ позднѣйшими штатами коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Въ именномъ указѣ отъ 12 декабря 1718 г. посольскій приказъ называется коллегіей иностранныхъ дѣлъ, но вслѣдствіе медленнаго хода реформы только съ 1720 года опредѣлено было ввести новый порядокъ управленія [3]). Указомъ

---

[1]) П. с. з. т. III № 1392 a. d. Ср. также о доходахъ посольскаго приказа Котошихинъ (изд. 1884 г.) стр. 97; Милюковъ, Гос. хоз. Россіи стр. 129.

[2]) Милюковъ назв. соч. стр. 187. Весь расходъ посольскаго приказа, включая содержаніе дипломатическихъ агентовъ за границей и дачи отъ государевыхъ дѣлъ былъ опредѣленъ въ 1711 г. въ 148031 р., а въ слѣд. 1712 возвысился до 158229 р. Милюковъ, стр. 504. Ук. о высылкѣ денегъ въ пос. приказъ въ П. с. з. т. V № 2777 (февр. 28, 1714) и № 3042 (окт. 6, 1716) и Сб. И. Р. И. Общ. т. XI, 306.

[3]) Полн. собр. з. т. V, № 3255. Неправильно, какъ намъ кажется, относитъ проф. А. Д. Градовскій (Нач. рус. гос. пр. т. II, С.-П. 1887, стр. 38 прим. 130) учрежденіе кол. ин. д. къ 1720 г. ссылаясь на № 3518 (П. с. з., въ датѣ года очевидно опечатка), но этотъ указъ (февр. 13, 1720 г.) опредѣляетъ лишь порядокъ составленія присутствій въ коллегіи ин. д. и рѣшенія дѣлъ.

15 декабря 1718 г. [1]) президентомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ назначенъ канцлеръ Головкинъ.

Утверждаютъ, что учрежденіе коллегій на мѣсто прежнихъ приказовъ задумано Петромъ Великимъ по совѣту Лейбница и по примѣру шведскихъ учрежденій (въ 1711 г.) [2]), но съ этимъ трудно согласиться. Еще въ началѣ 1698 года во время пребыванія Петра въ Англіи Francis Lee [3]), человѣкъ выдающейся учености, по просьбѣ царя (at his own request) представилъ ему проектъ организаціи управленія (for the right framing of his government) [4]) и учрежденія семи коллегій [5]). Въ этомъ проектѣ вовсе не было коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Другая особенность проекта Ли заключается въ его абстрактности, доктринерствѣ, отвѣчающемъ, впрочемъ,

---

[1]) П. с. з, т. V (№ 3133).

[2]) М. Ф. Владимірскій-Будановъ, Обзоръ ист. рус. права (изд. вт. 1888) стр. 235.

[3]) Francis Lee (1661—1719) филантропъ, оріенталистъ, въ 1697 году основалъ Филадельфійское общество. По характеру своихъ религіозныхъ воззрѣній склоненъ къ католицизму и мистицизму, что замѣчается и въ его сочиненіяхъ (спис. ихъ см. въ Nat. Biogr. XXXII, 351).

[4]) Ἀπολειπόμενα or Dissertations theological, mathematical, and physical by Francis Lee London print. 1752 (прил. Proposals given to Peter the Great Czar anno 1698 f. 2). У Ли коллегія означаетъ комитетъ, состоящій изъ наиболѣе достойныхъ и способныхъ людей (of the most select and able men that can be found).

[5]) Приводимъ названія этихъ коллегій: 1) for the advancement of learning (коллегія для поощренія ученія); 2) for the improvement of nature (для усовершенствованія природы, т. е. ея изученія, чему примѣромъ должны были служить королевскія общества въ Лондонѣ и во Франціи); 3) for the encouragement of arts (для поощренія художествъ); 4) for the increase of merchandize (развитія торговли); 5) for reformation of manners (для улучшенія нравовъ); 6) for compilation of laws (кодификаціонная коллегія); 7) for the propagation of the Christian religion (для распространенія христіанской религіи). Ли предложилъ также Петру ввести метрическія записи рожденій, браковъ и смерти.

религіозному прозелитизму этого англичанина. Нѣсколько позже ту же мысль объ учрежденіи коллегій развивалъ Петру и Лейбницъ [1]). „Опытъ достаточно (sattsam) показалъ, говоритъ онъ, что для государствъ и областей не можетъ быть лучшаго устройства, какъ учрежденіе хорошихъ коллегій, внутреннее устройство которыхъ похоже на механизмъ часовъ, гдѣ колеса взаимно приводятъ другъ друга въ движеніе“ [2]). Для Россіи германскій философъ проектировалъ девять коллегій (государственную, военную, финансовую, полицейскую, юстиціи, торговую, вѣроисповѣданій, ревизіонную, и ученую), указывалъ какъ составлять для нихъ регламенты, но самъ предпочиталъ писать лишь о послѣдней. Проекты этихъ ученыхъ, хотя и не были вполнѣ осуществлены, поднимали въ глазахъ Петра значеніе коллегіальной системы, возвышали ея авторитетъ. Самое сравненіе государственнаго механизма съ часами [3]), понятное его практическому уму, не могло не подкупать Петра Великаго, и впослѣдствіи при проведеніи реформы въ жизнь онъ является сторонникомъ той мысли, чтобы коллегіи дѣйствовали по разъ заведенному порядку (регламенту), чтобы движеніе дѣлъ совершалось въ нихъ по

---

[1]) Denkschrift über die Collegien y W. Guerrier, Leibniz in seinen Beziehungen zu Russland und Peter dem Grossen (St. Petersburg 1873) s. 364—369). Проф. Герье относитъ представленіе этого проекта къ 1711 г. (стр. 185); Пекарскій, Наука и литература при Петрѣ Великомъ т. I, стр. 27—28.

[2]) Ср. т. общую характеристику взглядовъ Лейбница у А. Д. Градовскаго, Высшая администрація Россіи XVIII ст. (С. Петербургъ 1866, стр. 64 — 67). Сочиненіе это не смотря на нѣкоторыя вѣрныя въ немъ замѣчанія о коллегіальной системѣ страдаетъ двумя основными недостатками: 1) игнорируетъ многочисленные и важные источники для исторіи коллегій, хранящіеся въ отечественныхъ архивахъ и 2) оставляетъ безъ вниманія особенности нѣкоторыхъ коллегій, и въ частности коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

[3]) Guerrier, назв. соч. стр. 365: Den wie in einer Uhr ein Rad von den andern sich muss treiben lassen, also muss in der grossen Staats-Uhr ein Collegium das andere treiben.

установленной формѣ независимо отъ мѣняющагося состава учрежденій.

Въ 1713 году онъ уже защищаетъ коллегіальное начало и видитъ въ немъ противовѣсъ единоличному, которое отожествляется Петромъ съ произволомъ [1]). Въ томъ же году Гюйссенъ по приказанію царя составилъ записку объ образованіи коллегій и утвержденіи чиновъ, для которой онъ „изъ цесарскихъ, французскихъ, итальянскихъ, англійскихъ, прусскихъ и голандскихъ регламентовъ самое потребное что въ россійское государство ввести можно“ сочинилъ [2]). Въ началѣ 1715 года Петръ уже ближайшимъ образомъ ознакомился съ составомъ и функціями шведскихъ коллегій, и ихъ намѣтилъ для осуществленія своей реформы [3]). Въ своихъ реформахъ вообще царь отдавалъ предпочтеніе нормамъ положительнаго права, и охотнѣе заимствовалъ не изъ отвлеченныхъ теорій иностранныхъ мыслителей, а изъ положительныхъ законодательствъ.

Въ томъ же 1715 году Петръ потребовалъ отъ своего министра при датскомъ дворѣ князя В. Долгорукова доставить ему уставы датскихъ коллегій [4]), и затѣмъ отправилъ Фика въ

---

[1]) П. с. з. т. V № 2673 (апр. 24, 1713 объ учрежденіи ландратскаго совѣта) А. Д. Градовскій, Нач. рус. гос. права т. II, стр. 42. Въ 1714 г. Петръ требуетъ примѣненія коллегіальнаго начала даже къ рѣшенію дѣлъ секретныхъ, ук. 4 апрѣля 1714 г. въ П. с. з. т. V № 2791.

[2]) Пекарскій, Наука и литература при Петрѣ В. т. I, стр. 101—102.

[3]) Милюковъ назв. соч. стр. 574.

[4]) Сперанскій, пользовавшійся собственноручною запискою Петра по этому предмету, утверждаетъ (Арх. Калачева кн. 3 стр. 18), что изъ Даніи предполагалось вызвать и совѣтниковъ въ коллегіи, кои бы, обучась по русски, могли способствовать къ ихъ образованію, ибо, „всѣхъ циркумстанцій въ книгахъ не пишутъ“. По словамъ Трощинскаго (Сб. И. Р. И. Общ. т. III, стр. 37—38) въ Даніи коллегіи были учреждены въ 1660 г., когда „во время мирной ре-

Швецію для дальнѣйшаго собиранія матеріаловъ. На основаніи регламентовъ (преимущественно шведскихъ собранныхъ Гюйссеномъ, Брюсомъ [1]), Фикомъ, а впослѣдствіи и Люберасомъ [2]) составлены были примѣрные штаты коллегій, утвержденные 11 декабря 1717 года, а черезъ нѣсколько дней (15 декабря 1717 г.) назначенъ былъ президентомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ канцлеръ гр. Головкинъ, а вицепрезидентомъ подканцлеръ баронъ Шафировъ. Указъ 12 декабря 1718 г., опредѣляя въ общихъ чертахъ компетенцію коллегіи, окончательно преобразовываетъ прежній посольскій приказъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ [3]).

Учреждая коллегіи Петръ руководствовался соображеніями тройкаго рода: практическими, экономическими и политическими. Во-первыхъ, онъ желалъ болѣе правильнаго и быстраго рѣшенія дѣлъ, водворенія порядка и суда въ своемъ государствѣ; во-вторыхъ, онъ имѣлъ въ виду поднять производительныя силы Россіи, и увеличить доходы казны и въ-третьихъ, желалъ упрочить политическое положеніе Россіи. Преобразователь хотѣлъ при помощи коллегіальной системы утвердить начало законности и отвѣтственности должностныхъ

волюціи, король наименованный отъ всѣхъ партій диктаторомъ, для возстановленія устройства по его благоусмотрѣнію не нашелъ приличнѣйшаго средства удостовѣрить государственное благоденствіе, какъ, раздѣливъ всѣ государственныя дѣла на семь разныхъ частей, ввѣрить управленіе по каждой части коллегіямъ". Сб. И. Р. Ист. Общ. XC, стр. 44—45 (1894).

[1]) Ср. т. указъ Сенату 21 января 1718 г. (Сб. И. Р. И. Общ. т. XI, стр. 361, 364).

[2]) Не отрицая важности собранныхъ имъ матеріаловъ послѣдніе не оказали существеннаго вліянія на организацію коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Ср. о немъ замѣчанія Берендтса, Нѣсколько словъ о коллегіяхъ Петра Великаго. Ярославль 1896, 19 и слѣд.

[3]) П. с. з. т. V, № 3129 и 3133. Названія *государственныхъ* коллегій впервые встрѣчается при указѣ отъ 9 авг. 1717 г. въ запискѣ Брюса (П. с. з. т. V, № 3101).

лицъ [1]). Жизнь и опытъ воспитали въ немъ недовѣріе къ людямъ, и онъ склоненъ былъ думать, что коллегіальная система будетъ устойчивѣе единоличнаго управленія, и болѣе обезпечитъ интересы государственной власти.

Исторія коллегіи иностранныхъ дѣлъ представляетъ (въ XVIII в.) три періода въ своемъ развитіи: первый при Петрѣ; второй до новыхъ штатовъ 1779, и третій съ 1780 до 1802, когда коллегія была подчинена управленію министра иностранныхъ дѣлъ. Первый періодъ характеризуется зарождающеюся борьбою начала единоличнаго и коллегіальнаго, вслѣдствіе которой коллегія въ дѣйствительности усвоиваетъ далеко не тотъ характеръ, какой должна была имѣть по мысли законодателя. Второй періодъ характеризуется не столько измѣненіемъ предметовъ вѣдомства, сколько уменьшеніемъ ея власти, подчиненіемъ (вмѣсто сената) вновь созданнымъ, имѣвшимъ временное значеніе учрежденіямъ. Третій періодъ сообщаетъ коллегіи бо́льшую опредѣленность и служитъ подготовленіемъ къ позднѣйшему преобразованію ея въ министерство иностранныхъ дѣлъ [2]).

Организація кол. ин. д.

Коллегія иностранныхъ дѣлъ, какъ и другія коллегіи, состояла изъ президента, вице-президента, членовъ (изъ собранія которыхъ составлялось присутствіе коллегіи) и особой кон-

---

[1]) Трудность найти (говоритъ Гурьевъ въ своей запискѣ С. И. Р. И. Общ. XC, 43) соединенныя въ одномъ лицѣ и способность къ дѣламъ, и знаніе и вѣрность принуждала избрать сей образъ управленія дѣлъ. О мотивахъ въ пользу коллегіальныхъ установленій см. регламентъ духовной коллегіи въ П. с. з. т. VI, № 3718.

[2]) Дальнѣйшая характеристика к. и. д. имѣетъ въ виду не разсмотрѣніе этого учрежденія во всемъ объемѣ, а выясненіе лишь того, насколько кол. ин. дѣлъ при своей организаціи могла успѣшно направлять внѣшнія сношенія Россіи и дѣятельность ея дипломатическихъ агентовъ.

торы въ Москвѣ, коей завѣдывалъ ассесоръ Михаилъ Ларіоновъ. Въ тоже время въ организаціи коллегіи замѣчаются особенности, выдѣляющія ее изъ ряда другихъ коллегій [1]). Такъ по указу 1717 года декабря 11 въ коллегіяхъ положено быть: 1 президенту, 1 вице-президенту, 4 совѣтникамъ и 4 ассесорамъ. Тотъ же почти составъ имѣла и шведская коллегія иностранныхъ дѣлъ [2]) (называемая „канцелярією"), а именно: во главѣ ея стоялъ первый министръ (президентъ), затѣмъ членами ея были: вице-президентъ (какъ и президентъ— оба сенаторы), канцлеръ двора, канцлеръ юстиціи, 3 статсъ-секретаря и нѣсколько совѣтниковъ, число которыхъ не было опредѣлено. Въ интересахъ бо́льшаго сохраненія тайны дипломатическихъ сношеній Петръ ограничиваетъ составъ коллегіи болѣе тѣснымъ кругомъ лицъ, оказывая въ тоже время предпочтеніе и сохраняя перевѣсъ за національнымъ элементомъ [3]). Первоначально членами коллегіи предполагалось назначить четырехъ лицъ (вмѣсто 8), а именно: дѣйствит. тайн. совѣт. Григорія Долгорукова и Петра Толстаго, затѣмъ Остермана и Степанова, но и этотъ планъ былъ оставленъ и въ штатѣ кол-

---

[1]) На нихъ ни одинъ изъ изслѣдователей не обращалъ до сихъ поръ вниманія при изученіи коллегій. Такъ Вицынъ (Краткій очеркъ управленія въ Россіи, Казань 1855) утверждаетъ даже, что „при каждой коллегіи состояли прокуроръ и фискалъ" (стр. 85), которыхъ на самомъ дѣлѣ въ иностранной коллегіи никогда не было. Отъ подобныхъ обобщеній не могъ освободиться въ своихъ изслѣдованіяхъ и А. Д. Градовскій.

[2]) О ней см. рукоп. записку въ Париж. Арх. Мин. Ин. Д. (Arch. des aff. étr. France et div. é. № 550: Idée générale du Royaume de Suède, 1753).

[3]) Между вицепрезидентами другихъ коллегій встрѣчаются и иностранцы, хотя въ примѣрныхъ штатахъ собственноручно Петромъ указано, чтобы изъ иностранцевъ замѣщать должности одного совѣтника, одного секретаря и одного шрейбера (писца). Гос. Арх. Каб. П. В. кн. № 32 (отд. 2) стр. 290 и слѣд. Ср. также и введ. къ регламенту.

легіи, утвержденномъ Петромъ Великимъ, составъ коллегіи опредѣленъ слѣдующій: президентъ—канцлеръ графъ Головкинъ, вице-президентъ подканцлеръ, баронъ Шафировъ, члены: тайный канцеляріи совѣтникъ Остерманъ [1]), канцеляріи совѣтникъ— Степановъ (въ департаментѣ секретныхъ дѣлъ).

Въ департаментѣ публичныхъ дѣлъ: капитанъ отъ гвардіи Гороховъ и съ нимъ ассесоры: Петръ Курбатовъ и Михаилъ Шафировъ. Такимъ образомъ уже съ первыхъ дней существованія коллегіи ин. дѣлъ ея составъ приближается не къ тому, который указанъ регламентомъ, а скорѣе къ тому, который введенъ былъ впослѣдствіи на основаніи указа 16 іюля 1726 года [2]). Въ иностранной коллегіи (или министерствѣ, какъ впервые назвалъ ее Остерманъ) начало единоличное прогрессируетъ, быстрѣе чѣмъ въ прочихъ коллегіяхъ.

Присутствій въ коллегіи было нѣсколько, при чемъ они отличались другъ отъ друга по своему составу. Въ департаментѣ публичныхъ дѣлъ въ составъ присутствія входили и ассесоры. Въ департаментѣ секретныхъ дѣлъ въ собраніяхъ по дѣламъ текущимъ (такъ повидимому слѣдуетъ понимать указъ 13 февр. 1720 г.) [3]) присутствуютъ совѣтники и съ правомъ голоса. Другой родъ присутствія составляется президентомъ для важныхъ дѣлъ, но въ это собраніе слѣдовало призывать „всѣхъ или нѣсколько по важности дѣла дѣйств. тайн. совѣтниковъ“. Вѣроятно въ этихъ собраніяхъ ассесоры какъ и въ предшествующемъ по общему правилу не участвовали, совѣт-

---

[1]) При утвержденіи штата к. и. д. говоритъ Малиновскій (Біогр. свѣдѣнія о управлявшихъ въ Россіи иностр. дѣл. министрахъ, рук. Румянц. муз. № 266 стр. 108—107) въ 1720 г. февраля 13 Государь собственноручно отмѣтилъ: „*тайный канцеляріи совѣтникъ*“, и на сей чинъ, какого ни прежде, ни послѣ его не бывало въ дипломатической службѣ далъ ему (т. е. Остерману) патентъ.

[2]) П. с. з. т. VII № 4934: этотъ указъ установилъ слѣдующій составъ коллегій: президентъ, вицепрезидентъ, 2 совѣтника и 2 ассесора, но изъ нихъ присутствовала только половина.

[3]) П. с. з. т. VI № 3518.

ники хотя и присутствовали, но ихъ участіе не считалось необходимымъ и вѣроятно они исполняли обязанности секретарей. Третій родъ присутствія подъ предсѣдательствомъ государя, когда „случатся такія государственныя дѣла тайныя, что его царское величество высокою особою присутствовать въ оной коллегіи изволитъ.“ Составъ присутствія не былъ и не могъ быть точно опредѣленъ. Совѣтники коллегіи исполняютъ роль докладчиковъ и секретарей въ такихъ совѣщаніяхъ (въ которыхъ также могутъ участвовать и тайные совѣтники). „Совѣтъ ихъ (т. е. совѣтниковъ коллегіи) притомъ не спрашивается“, т. е. въ этихъ засѣданіяхъ они не имѣли права голоса, но имъ представлялось право подавать „ремонстраціи“ или представленія государю. Этими собраніями парализовалось значеніе коллегіи какъ постояннаго учрежденія, и уменьшался ся авторитетъ, открывалась возможность для вліятельныхъ вельможъ направлять теченіе внѣшней политики по своему усмотрѣнію, усиливалась власть президента, и подготовлялась почва для учрежденія верховнаго тайнаго совѣта [1]). Необходимый quorum присутствія опредѣленъ не былъ, но, принимая во вниманіе еще указъ 4 апрѣля 1714 года, возможно предположеніе, что таковой могъ ограничиться собраніемъ трехъ членовъ, что, впрочемъ, и было признано указомъ 16 іюля 1726 года. При такомъ составѣ присутствія голосъ президента при разногласіи рѣшалъ дѣло, а потому коллегіальное начало сводилось къ единоличному управленію въ особенности въ дѣлахъ подлежащихъ тайнѣ [2]).

---

[1]) Вотъ почему Остерманъ называетъ коллегію тайнымъ совѣтомъ: „дѣла въ кол. иностр. дѣлъ или просто сказать въ тайномъ совѣтѣ отправляемыя, суть наиглавнѣйшія, понеже въ ономъ о мирѣ, о войнѣ, и о порядкѣ, и о поведеніи оной, о союзахъ, о трактатахъ и обо всѣхъ до генеральныхъ интересовъ касающихся дѣлахъ опредѣленіе состоится“.

[2]) Начало министерское (говоритъ М. Ф. Владимірскій-Буда новъ, Обзоръ исторіи русскаго права изд. 2, Кіевъ 1888 стр. 237) и самый терминъ „министры“ идетъ непрерывно отъ временъ Петра Великаго. Важное и вѣрное замѣчаніе.

Права и обязанности отдѣльныхъ членовъ коллегіи. Президентъ по общему правилу назначается самимъ государемъ, вицепрезидентъ избирается сенатомъ и утверждается въ должности государемъ, прочіе члены коллегіи опредѣляются сенатомъ. Президентъ—это глава коллегіи, важнѣйшее ея должностное лицо (въ коллегіи иностранной онъ соединяетъ и званіе канцлера), но его власть de jure ограничена и по силѣ указа 22 декабря 1718 года онъ не можетъ „безъ согласія товарищей своихъ ничего учинить“ [1]). Вскорѣ этотъ указъ снова былъ подтвержденъ и въ указѣ, данномъ сенату, отъ 9 мая 1719 снова повелѣвалось, дабы „президенты никакихъ дѣлъ, ни указовъ одни не дѣлали и не подписывали, но всѣ въ коллегіи будучіе“ [2]). Законодатель стремился ограничить единоличную власть президента, но въ то же время самъ давалъ ему въ руки сильныя орудія власти: право надзора за ходомъ дѣлопроизводства въ коллегіи и за служащими въ ней. *a*) Президенту принадлежитъ „генеральная и верховная дирекція“ [3]) т. е. управленіе дѣлами коллегіи, онъ наблюдаетъ за правильностью и скоростью дѣлопроизводства въ коллегіи и въ особенности за немедленнымъ исполненіемъ высочайшихъ указовъ. *b*) По должности своей президентъ обязанъ смотрѣть, чтобы и другіе члены коллегіи о ввѣренныхъ имъ дѣлахъ „съ надлежащимъ стараніемъ и прилежаніемъ попеченіе имѣли“ [4]).

---

[1]) П. с. з. т. V № 3261.

[2]) П. с. з. т. V № 3368; Сб. И. Р. И. Общ. т. XI, 386. Въ этомъ ограниченіи власти президента и заключаются важнѣйшія особенности коллегіальной системы, какъ на это указалъ еще Трощинскій. Чиновники, составляющіе коллегію или совѣтъ, суть дѣйствительные члены управленія ввѣренной имъ части, а не подчиненные, и президентъ есть только старшій членъ между ними. Безъ сего равенства въ правахъ членовъ составляющаго существо коллежскаго обряда, коллегіи... ничто иное суть, какъ только канцеляріи или единоличныя управленія. Сб. И. Р. Ист. Общ. т. III стр. 46.

[3]) Ген. регл. гл. VIII и гл. XIV (П. с. з. VI, № 3534).

[4]) Ibid. гл. VIII. Въ случаѣ замѣченныхъ упущеній президентъ имѣетъ право сдѣлать замѣчаніе, а при дальнѣйшей неисправности доносить сенату.

Хотя опредѣленіе членовъ коллегіи было поставлено въ зависимость отъ сената, но за президентомъ сохранялось право: 1) о тѣхъ изъ нихъ, коихъ найдетъ мало разумными, или слабыми—представлять сенату, чтобы искуснѣйшихъ опредѣлилъ; 2) о нерадивыхъ если по увѣщанію его они не исправятся—также представлять сенату, и 3) тѣхъ изъ нихъ, отъ нерадѣнія коихъ вредительная въ дѣлахъ остановка учинится понизить въ чинѣ (т. е. должности) и совсѣмъ отставить [1]). Изъ права надзора развивается и право назначенія должностныхъ лицъ коллегіи если не de jure, то по крайней мѣрѣ de facto. Всѣ чины коллегіи съ своей стороны обязаны оказывать президенту „всякое достойное почтеніе и респектъ, и послушаніе чинить“ [2]). Такъ незамѣтно президентъ изъ primus inter pares превращается въ начальника своего министерства даже въ собственныхъ словахъ законодателя. Президентъ одинъ имѣетъ право вскрывать указы, получаемые въ коллегіи отъ государя и сената. Президентъ ин. к. присутствуетъ въ сенатѣ [3]) и сохраняетъ это право и впослѣдствіи [4]). Отпуски президенту и вицепрезиденту разрѣшаются государемъ, а прочимъ членамъ коллегіи сенатомъ. Вицепрезидентъ (подканцлеръ, а впослѣдствіи вицеканцлеръ) ближайшій помощникъ президента и замѣщаетъ послѣдняго въ случаѣ болѣзни или смерти.

Характеръ должности и функціи совѣтниковъ изъяснены отчасти въ указѣ 13 февраля: „ихъ должность сочинять грамоты къ чужестраннымъ государямъ, рескрипты къ министрамъ и резолюціи и деклараціи и прочія, которыя подлежатъ великаго секрета и важности, а прочія заставливать секрета-

---

[1]) Ген. регл. гл. XXV, записка Сперанскаго стр. 19.

[2]) Ген. регл. гл. XXVI.

[3]) Ср. также: О должности сената п. 1 (П. с. з. т. V № 3264): сенату надлежитъ состоять изъ президентовъ коллегій.

[4]) Въ какихъ случаяхъ президентъ иностранной кол. обязанъ былъ присутствовать въ сенатѣ см. указъ 12 января 1722 г. П. с. з. т. VI № 3877.

рей экспедиціи сочинять“ [1]). Итакъ составленіе важнѣйшихъ дипломатическихъ актовъ составлялъ одну изъ обязанностей совѣтниковъ, по дѣламъ же менѣе важнымъ эту обязанность исполняютъ секретари. Отсюда совѣтники наблюдали за порядкомъ дѣлопроизводства, каждый по ввѣренной ему части. Въ особыхъ засѣданіяхъ коллегіи при участіи тайныхъ совѣтниковъ они исполняли обязанности секретарей. По особымъ правиламъ составленнымъ коллегіей (11 апрѣля 1720 года) совѣтники вскрываютъ почтовую корреспонденцію приходящую въ иностранную коллегію [2]), отсюда они завѣдывали и перлюстраціей т. е. секретнымъ чтеніемъ дипломатической переписки. Совѣтники просматриваютъ и публичныя вѣдомости, отправляемыя къ русскимъ дипломатическимъ агентамъ за границей. Они ведутъ особые реестры высочайшимъ указамъ и наконецъ имъ ввѣрено храненіе нѣкоторыхъ печатей: средней государственной, которой печатались патенты на чины, паспорты и др. и сердоликовой, „которою на сургучѣ печатаютъ къ министрамъ рескрипты и абшиды нижнимъ чинамъ“. Хранителемъ большой государственной печати, кабинетной и малороссійской былъ канцлеръ, а въ его отсутствіе вицеканцлеръ.

Канцелярія коллегіи.

На основаніи примѣрныхъ штатовъ 11 декабря 1717 г. [3]) канцелярія коллегіи иностранныхъ дѣлъ должна была состоять: изъ одного секретаря, нотаріуса (протоколиста), актуаріуса, регистратора, переводчика, и „подьячихъ трехъ статей“.

---

[1]) Изъ Гос. Арх. Указъ ввѣрялъ совѣтникамъ и надзоръ надъ секретарями.

[2]) „Съ почты изъ иностранныхъ государствъ приходящіе и надлежащіе пакеты въ коллегію иностранныхъ дѣлъ почтмейстеръ имѣетъ, не занося никуды, присылать немедленно въ коллегію, которые имѣютъ распечатывать совѣтники канцеляріи“. Изъ Гос. Арх.

[3]) П. с. з. т. V, № 3129.

Вслѣдствіе обширности функцій въ скоромъ времени эти штаты были признаны недостаточными и высочайшимъ указомъ отъ 13 февраля 1720 года [1]) установлено раздѣленіе канцеляріи на два департамента (секретныхъ и публичныхъ дѣлъ), при чемъ ближайшимъ образомъ опредѣленъ былъ лишь составъ секретнаго департамента, какъ болѣе важнаго. Первому департаменту были ввѣрены внѣшнія сношенія Россіи съ европейскими дворами, а второму повелѣно вѣдать: „приходъ и расходъ денежный, дѣла гетманскія (т. е. малороссійскія), калмыцкія, жаловашныя грамоты, опредѣленія въ чины и прочимъ всѣмъ всякаго званія дѣламъ, кромѣ чужестранныхъ“. Указъ требовалъ, чтобы на службу въ канцелярію принимали людей надежныхъ подъ угрозою строгой отвѣтственности [2]). Канцелярія департамента секретныхъ дѣлъ должна была состоять изъ 5 секретарей экспедиціи [3]), 2 старшихъ канцеляристовъ [4]), 4 канцеляристовъ [5]), 2 копіистовъ [6]), и нѣсколькихъ переводчиковъ [7]). Относительно департамента публичныхъ дѣлъ опредѣлено ему состоять въ завѣдываніи и подъ управленіемъ

---

[1]) П. с. з. т. VI № 3518.

[2]) Къ дѣламъ иностраннымъ служителей коллегіи имѣть вѣрныхъ и добрыхъ, чтобы не было диряво, и въ томъ крѣпко смотрѣть. А ежели кто непотребнаго во оное мѣсто допуститъ, или вѣдая за кѣмъ въ семъ дѣлѣ вину, а не объявитъ: тѣ будутъ наказаны яко измѣнники.

[3]) Секретарями рус. яз. были назначены Ив. Юрьевъ и Ив. Клишинъ, иностр. языковъ Исаакъ Веселовскій, польскаго языка Петръ Голебовскій, восточныхъ яз. Флорій Беневеній.

[4]) Оедора Протопопова и Степана Никитина (протоколиста и регистратора).

[5]) Сергѣя Семенова, Ѳедора Сенюкова, Семена Смирного, и Ив. Юрьева младшаго.

[6]) Спиридона Ларіонова, Александра Алексѣева.

[7]) Переводчиками назначены Ив. Кельдерманъ, Борисъ Волковъ, Шевіосъ, Петръ Волковъ, Венедиктъ Шилингъ, Александръ Бѣлошицкой, Алексѣй Почайновъ (опредѣленъ актуаріусомъ), Андрей Васильевъ и татаринъ Муртаза. Въ запискѣ, поданной Пе-

капитана отъ гвардіи Горохова, „придавъ ему ассесоровъ и прочихъ служителей, и быть ему подъ директоріею иностранныхъ дѣлъ коллегіи". Послѣднія слова очень важны: они установляютъ въ идеѣ подчиненіе канцеляріи не единоличной власти президента, а всей коллегіи.

Такимъ образомъ утвержденіе, сдѣланное еще Минихомъ [1]), что Петръ I высшія должности въ государствѣ замѣщалъ русскими, а на низшія назначалъ иностранцевъ — требуетъ поправки, и какъ можно видѣть изъ вышеприведеннаго состава канцеляріи коллегіи ин. д. господство національнаго элемента въ немъ было обезпечено, и большинство должностей даже канцелярскихъ въ коллегіи было замѣщено русскими. Этимъ путемъ Преобразователь несомнѣнно имѣлъ въ виду сохранить тайну дипломатическихъ сношеній, укрѣпить бо́льшую преданность интересамъ своего отечества, какой

тру Великому, высказываются слѣдующія интересныя замѣчанія объ организаціи канцеляріи кол. ин. д. „Въ другихъ государствахъ въ канцеляріи къ тѣмъ (т. е. иностраннымъ дѣламъ) употребляются изъ знатныхъ и честныхъ домовъ люди извѣстнаго добраго житія и въ наукахъ политическихъ надлежащее искусство имѣющіе, которые по ихъ достоинству въ другіе чины, въ министры, и въ самой тайной совѣтъ произведены бываютъ, и къ тому паче другихъ способные суть, понеже о порядкѣ всѣхъ дѣлъ извѣстны и въ томъ обучены. (5). И понеже за недостаткомъ такихъ людей канцелярія здѣсь нынѣ такими въ политическихъ наукахъ обученными людьми устроена быть не можетъ, однакожъ видится, что со временемъ и помалу оную въ ровно такое же состояніе привесть не безвозможно будетъ, особливо, когда оной основательной порядокъ (т. е. штаты) учинится ибо честные люди, увидя, что тѣмъ порядкомъ къ достиженію честно путь отворенъ, сами къ тѣмъ наукамъ прилежать будутъ, чрезъ которыя оные достойны быть могутъ въ тѣхъ дѣлахъ употребленными быть" (6). Въ пун. 7 авторъ записки (вѣроятно А. И. Остерманъ) настаиваетъ на томъ, чтобы въ коллегіи служащихъ было какъ можно меньше.

[1]) А. Д. Градовскій хотя и ссылается на Миниха, но самъ отступаетъ отъ его мнѣнія. Высш. адм. Россіи, стр. 94 прим.

трудно было требовать отъ иностранцевъ. Недостатка въ иностранцахъ, годныхъ на службу въ коллегію, не было [1]), но къ нимъ Петръ не питалъ особеннаго довѣрія.

Въ утвержденномъ Петромъ Великимъ положеніи о коллегіи иностранныхъ дѣлъ (13 февр. 1720 г.) не былъ установленъ кругъ обязанностей должностныхъ лицъ канцеляріи коллегіи, и кромѣ того, какъ показалъ ближайшій опытъ, число лицъ, назначенныхъ въ коллегію, оказалось недостаточнымъ за множествомъ дѣлъ въ коллегіи. Вслѣдствіе этого опредѣленіемъ коллегіи отъ 18 марта т. г. было постановлено увеличить штатъ канцеляріи 6 лицами на основаніи слѣдующихъ мотивовъ: *а)* можетъ случиться, что кто либо изъ служащихъ заболѣетъ, и такого некому будетъ замѣстить; *б)* въ коллегіи приходится вести обширную переписку и не требующую секрета (сношенія съ другими учрежденіями, выдавать и получать разныя справки, дѣлать переводы и т. п.). Но даже и этотъ составъ канцеляріи оказался недостаточнымъ и вскорѣ былъ увеличенъ. На основаніи вѣдомости поданной изъ кол. иностр. дѣлъ въ сенатъ 7 іюня 1722 г. составъ и содержаніе чиновъ канцеляріи представляются въ слѣдующемъ видѣ.

Въ департаментѣ секретныхъ дѣлъ:

	Содержаніе.	
Оберъ-секретарь 1 [2])	594 р.	
3 секретаря	520 „	(каждому)
1 секретарь	420 „	
протоколистъ 1	450 „	
регистраторъ 1	450 „	
переводчиковъ 20	150—420 „	

---

[1]) Для примѣра см. записку Фика о 16 иностранцахъ въ Гос. Арх. (Вход. п. 1717 г. кн. I № 31 л. 534—535 дѣло Каб. Петра В.).

[2]) По указу отъ 8 ноября 1723 г. опредѣлено быть оберъ-секретарямъ только въ 5 присутственныхъ мѣстахъ, а именно въ сенатѣ, синодѣ и въ коллегіяхъ иностранной и воинскихъ, П. Бараповъ, Арх. Пр. Сената, т. I (№ 1312) стр. 116.

Седержаніе.

исторіи описатель (Крусаль) . .	420 р.
канцеляристовъ 4	300—400 „
подканцеляристовъ 4	200 „
копіистовъ 12	по 150 „

У публичныхъ дѣлъ:

1 секретарь	520 „
1 протоколистъ	300 „
2 канцеляристовъ	250 „
2 подканцеляристовъ	150 „
12 копіистовъ	70 „
8 курьеровъ	180 „
1 золотописецъ	110 „
6 толмачей	70 „

Функціи и обязанности всѣхъ чиновъ канцеляріи установляетъ новое опредѣленіе коллегіи отъ 11 апрѣля 1720 г.[1]).

Секретари канцеляріи. Общій характеръ должности секретаря коллегіи выяснепъ генеральнымъ регламентомъ, коллегія же иностранныхъ дѣлъ опредѣляла лишь его спеціальныя функціи. Такъ секретари русскаго языка вѣдали:

а) пріемъ и отпускъ пословъ, посланниковъ, резидентовъ, агентовъ, гонцовъ и курьеровъ (кромѣ вопросовъ о денежныхъ сихъ дачахъ и наймѣ квартиръ).

б) переписку съ русскими дипломатическими агентами, аккредитованными при иностранныхъ дворахъ. Они получали изъ-за границы реляціи, письма, и важнѣйшія изъ нихъ (секретныя) сами разбирали, а другія передавали для перевода (съ шифровъ) и списыванія нотаріусу, регистратору, канцеляристамъ, и копіистамъ.

---

[1]) Опредѣленіе коллегіи „о должностяхъ каждаго изъ секретарей и канцелярскихъ служителей“ подписано канцлеромъ гр. Головкинымъ, подканцлеромъ бар. Петромъ Шафировымъ, тайн. совѣт. канцеляріи Андреемъ Остерманомъ и совѣтникомъ Василіемъ Степановымъ. Гос. Арх. отд. XV, № 203. Общую характеристику коллежскихъ канцелярій у Петровскаго, О сенатѣ стр. 69 и слѣд.

в) Полученныя и разобранныя уже реляціи секретари докладываютъ коллегіи въ очередномъ засѣданіи [1]), а если вслѣдствіе какой либо причины канцлеръ и вицеканцеръ въ коллегіи не присутствовали, въ такомъ случаѣ реляціи посылаются къ нимъ за печатью (т. е. въ запечатанномъ пакетѣ) на домъ [2]).

г) Когда по прочтеніи реляціи канцлеръ, вицеканцлеръ и прочіе члены коллегіи постановятъ свое рѣшеніе — секретари на основаніи таковаго составляютъ рескрипты къ дипломатическимъ агентамъ. Утвержденный коллегіей рескриптъ обязательно вносится въ протоколъ согласно именному указу Петра, данному въ Данцигѣ апрѣля 5, 1715 г. Рескриптъ подписывается канцлеромъ, вицеканцлеромъ, членами коллегіи [3]) и скрѣпляется по листамъ секретаремъ, а на черновомъ его отпускѣ регистраторъ дѣластъ отмѣтку, когда „оригинальной исправно противъ того отправленъ“.

д) Подобнымъ же образомъ секретари коллегіи составляютъ отвѣты иностраннымъ министрамъ на поданные ими меморіалы, и записки сообщенныя въ конференціяхъ.

е) Секретари ведутъ реестры всѣмъ указамъ (кромѣ высочайшихъ за подписью государя), получаемымъ изъ коллегій и сената.

---

[1]) И когда тѣ реляціи будутъ съ цыфръ разобраны, то объявятъ объ нихъ коллегію, кто случится.

[2]) Это правило на практикѣ открывало впослѣдствіи возможность президентамъ коллегіи рѣшать дѣла единолично, не обращаясь къ коллегіи.

[3]) Такъ подписывались рескрипты и при Аннѣ Ивановнѣ для прим. см. Рескрипты къ русскому резиденту въ Лондонѣ кн. Кантемиру, напеч. мною въ Варш. Унив. Изв. февр. 1892, стр. 1—19. Ук. 12 ноября 1742 г. разрѣшалъ контрасигнировать грамоты и указы „въ небытность канцлера” вицеканцлеру. По указу февр. 13, 1782 г. рескрипты подписываются всѣми членами секретной экспедиціи коллегіи (П. с. з. т. XI, № 8569 и XXI № 15345), но на практикѣ допускались отступленія отъ этого правила, и встрѣчаются рескрипты подписанныя однимъ вицеканцлеромъ.

эк) Секретари подчиняются коллегіи и несутъ отвѣтственность за канцелярію [1]).

з) Для болѣе удобнаго веденія дѣлъ одинъ изъ секретарей Иванъ Юрьевъ вѣдаетъ „дѣла европейскихъ государствъ“, а другой Иванъ Клишинъ — дѣла восточныя (Турціи, Персіи, Китая, Бухары, Хивы, и другихъ странъ и кромѣ того дѣла польскія и курляндскія). Если бы одинъ изъ секретарей не могъ исполнять своихъ обязанностей (напр. по болѣзни или вслѣдствіе отпуска), другой секретарь заступаетъ его мѣсто.

и) Секретари иностранныхъ языковъ занимаются переводами или сами лично, или поручаютъ переводы, состоящимъ при нихъ переводчикамъ, но переводы, полученные отъ послѣднихъ, должны быть ими просмотрѣны и исправлены, а ежели „худымъ россійскимъ характеромъ (т. е. стилемъ) написаны, то (секретари обязаны) заставить переписать, взявъ по состоянію дѣла канцеляриста или копіиста“. Эти же секретари присутствуютъ и въ конференціяхъ канцлера или вицеканцлера съ иностранными министрами, и обязаны вести въ нихъ протоколы. При ихъ отсутствіи они замѣняются старшими, при нихъ состоящими, переводчиками.

і) Секретари были хранителями ключей къ шифрамъ [2]).

к) Они наблюдали за учениками, обучавшимся иностраннымъ языкамъ у переводчика Шевіуса [3]).

---

[1]) Ему крѣпко того смотрѣть надлежитъ, чтобы всѣ отправленія или отпуски по уставамъ и резолюціямъ явственно и ясно изготовлены, и нужныя копіи сохранены были, ибо онъ въ томъ отвѣтъ дать, и того ради во всѣхъ отправахъ имя свое подписать долженъ. . Надъ протоколомъ и канцеляріею имѣетъ онъ подъ вышнею дирекціею коллегіи надзираніе (Ген. регл. гл. XXIX).

[2]) Цыфири какъ на россійскомъ языкѣ, такъ и на другихъ держать секретарямъ за своею печатью.

[3]) Въ запискѣ поданной Петру Великому канцелярія коллегіи именуется школою, изъ которой „непрестанно достойныя вѣтви къ

Нотаріусъ. Къ этой должности назначенъ старый подъячій Ѳедоръ Протопоповъ, который тѣмъ „чиномъ нотаріусомъ и писаться имѣетъ“. Нотаріусъ (иначе протоколистъ) ведетъ дневную записку (или журналъ) засѣданіямъ коллегіи, и составляетъ краткіе протоколы полученнымъ письмамъ, выданнымъ отпускамъ и присланнымъ въ коллегію указамъ. Въ прочихъ дѣлахъ поступаетъ онъ по 30 гл. регламента.

Канцеляристы изготовляютъ патенты, дипломы по даннымъ имъ образцамъ и приготовляютъ всѣ дѣла поручаемыя имъ секретаремъ, по требованію котораго обязаны „всегда безпрекословно приходить въ коллегію“. Копіисты — ихъ ближайшіе помощники переписываютъ бумаги набѣло. *Архиваріусъ* (Алексѣй Почайновъ) былъ хранителемъ архива коллегіи, который поручено ему было разобрать согласно особой данной отъ коллегіи инструкціи.

По мнѣнію Остермана и самая канцелярія коллегіи иностранныхъ дѣлъ есть „вѣчный государственный архивъ и всѣмъ старинпымъ и прошедшимъ въ государственныхъ дѣлахъ поступкамъ, поведеніямъ и взятымъ мѣрамъ вѣчное извѣстіе“. Эти слова даютъ объясненіе, почему архивъ коллегіи превращается въ государственный.

Переводчики коллегіи обязаны составлять ясные и вѣрные переводы (реляцій, приложеній къ нимъ и проч.). Одинъ изъ нихъ Яковъ Синявичъ опредѣленъ былъ [1]) для собиранія

услуженію государства произрастать могутъ“. На этомъ основано было и прикомандированіе къ коллегіи „канцелей-юнкеровъ“, или молодыхъ людей, обучавшихся языкамъ и дѣлопроизводству, для службы впослѣдствіи въ коллегіи иностр. дѣлъ.

[1]) О писаніи вѣдомостей къ министрамъ и въ газеты. Понеже его царское величество указалъ въ типографію давать вѣдомости публичныя, такожъ и къ министрамъ о всемъ давать знать здѣшнемъ, то къ тому опредѣляется переводчикъ Яковъ Синявичъ, который тѣ вѣдомости по данному ему образцу сочинять, и въ посылку къ министрамъ и въ отданіе въ печать потребнаго исправлять и стараніе въ томъ прилагать имѣетъ.

свѣдѣній и составленія такъ называемыхъ публичныхъ вѣдомостей, или сообщеній о важныхъ событіяхъ и происшествіяхъ въ Россіи. Эти сообщенія препровождались русскимъ дипломатическимъ агентамъ за границей, дабы они могли при помощи ихъ предупреждать и опровергать сенсаціонныя и въ особенности враждебныя и оскорбительныя извѣстія, касавшіяся Россіи, и ея правительства. Въ виду такой важности публичныхъ вѣдомостей исправленіе ихъ входило въ кругъ обязанностей совѣтниковъ коллегіи. При канцеляріи коллегіи состоялъ еще сверхъ указанныхъ членовъ аббатъ Яганъ Крусали [1]), должность котораго состояла въ томъ, чтобы приказанную ему „гисторію (Россіи) трудиться сочинять и къ совершенству привести“ отсюда онъ и назывался „гисторіи описатель“.

Общій порядокъ дѣлопроизводства коллегіи былъ установленъ генеральнымъ регламентомъ, постановленія котораго отчасти относятся, и къ чрезвычайнымъ собраніямъ коллегіи съ участіемъ тайныхъ совѣтниковъ. По регламенту (гл. V и XVI) дѣла въ коллегіи докладываются секретаремъ [2]) въ общемъ присутствіи коллегіи и рѣшаются по большинству голосовъ, а въ случаѣ равенства голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ. Каждый членъ, мнѣніе котораго не будетъ принято, имѣетъ право требовать, чтобы его мнѣніе было занесено въ протоколъ. При обсужденіи и рѣшеніи дѣлъ члены коллегіи пользуются свободой слова [3]). Рѣшеніе коллегіи должно быть подписано всѣ-

[1]) Родомъ итальянецъ, вступилъ въ русскую службу подъ покровительствомъ барона Шафирова. Въ 1725 г. былъ отправленъ въ Китай, по возвращеніи въ Россію такъ какъ „никакимъ историческимъ влеченіемъ не заслужилъ принятаго на себя званія“ и не обнаружилъ къ тому способностей въ 1730 г. отпущенъ въ свое отечество.

[2]) Въ особыхъ собраніяхъ коллегіи совѣтникомъ.

[3]) Гл. VI: при семъ каждый членъ по своей присягѣ и должности обязанъ, пока о которомъ дѣлѣ разсуждаютъ, мнѣніе свое свободно и явственно объявлять по правому своему разумѣнію и совѣсти, не взирая на персону, такъ какъ въ томъ предъ его величествомъ и предъ самимъ Богомъ отвѣтъ дать можетъ.

ми членами присутствія [1]). Наконецъ въ организаціи коллегіи иностранныхъ дѣлъ и ея дѣлопроизводства обращалось особенное вниманіе на „сохраненіе секрета“ т. е. тайны дипломатическихъ дѣлъ.

Компетенція коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

По роду дѣлъ компетенція коллегіи опредѣлялась указомъ [2]) декабря 12, 1718 г., по которому иностранная коллегія вѣдала дѣла прежняго посольскаго приказа, какъ то: „всякія иностранныя и посольскія дѣла и пересылку со всѣми окрестными государствами, и пріѣзды пословъ и посланниковъ и пріѣзды курьеровъ и другихъ иноземцовъ“. Отсюда коллегія иностранныхъ дѣлъ: 1) принимала иностранныхъ и отправляла за границу русскихъ дипломатическихъ агентовъ, посылала къ нимъ указы, грамоты, рескрипты, публичныя вѣдомости, цидулы и другія записки, необходимыя имъ для свѣдѣнія, или исполненія. 2) Къ ней обращались иностранцы по всякаго рода дѣламъ, касающимся ихъ личныхъ или имущественныхъ правъ. Другія учрежденія (сенатъ и синодъ) обращались въ коллегію по различнаго рода дѣламъ, касавшимся иностранныхъ исповѣданій [3]). 3) Черезъ коллегію происходили сношенія

---

[1]) Когда какое дѣло совѣтъ или указъ къ своимъ министрамъ— надлежитъ написать начерно, прочесть и поставя на мѣрѣ (т. е. обсудивши надлежащимъ образомъ) подписать всѣмъ министрамъ той коллегіи и затѣмъ внести въ протоколъ. (Гос. Арх. Каб. Петра В. отд XV, 2).

[2]) П. с. з. т. V № 3255. Ср. также и Голиковъ, Дополненіе къ дѣяніямъ Петра Великаго т. XVIII (Москва 1797) стр. 20—21.

[3]) Въ 1721 г. въ святѣйшій синодъ требовано изъ коллегіи извѣстія „о всѣхъ въ россійскомъ государствѣ и въ завоеванныхъ городѣхъ кирхахъ и о пасторахъ (?) римскаго, лютеранскаго и кальвинскаго исповѣданія, объявляя, что святѣйшій синодъ всегда о томъ извѣстенъ быть долженъ“. Нѣсколько лѣтъ спустя указомъ изъ сената (сентября 9, 1732 г.) отъ коллегіи были затребованы сенатомъ свѣдѣнія „имѣются ли какіе трактаты или указы о свободномъ ино-

русскихъ дипломатическихъ агентовъ, аккредитованныхъ при иностранныхъ дворахъ, съ другими учрежденіями (сенатомъ, синодомъ, коллегіями) [1]). 4) Она завѣдывала сношеніями и переговорами съ иностранными дипломатическими представителями, аккредитованными въ Петербургѣ и по мѣрѣ надобности устраивала съ ними совѣщанія или такъ называемыя конференціи. 5) Подобно посольскому приказу коллегія была хранилищемъ государственныхъ печатей [2]), государственныхъ актовъ и посольскихъ дѣлъ прежнихъ лѣтъ [3]). 6) Въ ея завѣ-

земцамъ содержаніи и о строеніи по ихъ законамъ въ Россіи церквей или о запрещеніи того". Коллегія сообщила сенату въ своемъ доношеніи (15 сентября т. г.) о построеніи католиками въ Москвѣ каменнаго храма, о трактатахъ съ Польшею и Швеціею и о высылкѣ іезуитовъ изъ Россіи, и приложила выписки изъ проектовъ предполагавшихся къ заключенію договоровъ между Россіей Англіей и Голандіей (въ царствованіе Петра Великаго), въ которыхъ былъ выраженъ принципъ взаимной религіозной свободы. Изъ Синод. Архива (д. 1695—1733).

[1]) Объ эт. см. ниже. Указъ 12 декабря ничего не говоритъ о консулахъ, которыхъ по примѣру Даніи предполагалось подчинить коммерцъ-коллегіи (ср. т. Мат. 316—324).

[2]) Ген. регл. ст. XIII: государственнымъ печатямъ, за которыми посылаются грамоты въ иностранныя государства, быть по прежнему въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

[3]) Первыя свѣдѣнія о существованіи посольскаго архива восходятъ къ началу XVII в. Указомъ 14 ноября 1614 г. Михаилъ Ѳедоровичъ повелѣлъ князю Данилу Иван. Мезецкому и дьяку Петру Данилову „послѣ Московскаго разоренья" разобрать и переписать посольскія всякія дѣла, которыя и были переписаны и затѣмъ отданы для сохраненія думному дьяку Третьякову. Послѣ бывшаго въ Москвѣ большаго пожара (3 мая 1626) по царскому указу отъ 26 декабря (7135) 1626 года составлена была новая опись уцѣлѣвшимъ посольскаго приказа дѣламъ. Въ 1635 г. архивъ посольскаго приказа помѣщается уже въ особомъ помѣщеніи на Казенномъ дворѣ подъ присмотромъ дьяка Облязова. По повелѣнію Петра I, 28 января 1700 года сундуки съ посольскими дѣлами поставлены были въ казенномъ приказѣ для сбереженія отъ пожара, а въ 1708 году

дываніи находились почты и курьеры [1]), посылаемые къ министрамъ въ иностранныя государства [2]). Такова въ общихъ чертахъ была и компетенція шведской коллегіи или иначе называемой канцеляріи иностранныхъ дѣлъ [3]), но съ той существенной особенностью, что ея мнѣніе о направленіи внѣшней политики имѣло въ Швеціи совѣщательное значеніе, а рѣшающій голосъ принадлежалъ тамъ сенату. Участіе сената въ Россіи въ дѣлахъ внѣшней политики было незначительно, какъ при Петрѣ, такъ и впослѣдствіи. Онъ не имѣлъ права непосредственно сноситься съ иностранными правительствами [4]), и даже прямое обращеніе къ нему русскихъ дипломатическихъ агентовъ, находившихся за границей, рѣдко имѣло мѣсто.

По роду дѣлъ каждая коллегія имѣла самостоятельный кругъ вѣдомства и другимъ коллегіямъ воспрещалось вмѣши-

---

снова переданы въ посольскій приказъ. Въ то время уже посольскій архивъ заключалъ въ себѣ: *a*) грамоты русскихъ государей, *b*) трактаты, *c*) грамоты къ русскимъ государямъ, *d*) министерскую корреспонденцію. Послѣ учрежденія кол. иност. дѣлъ означенныя дѣла, а равно и другія посольскаго приказа перешли въ вѣдѣніе коллегіи. Указомъ 21 марта 1720 года повелѣно было архиваріусу А. Почайнову разобрать министерскую корреспонденцію, отдѣлить рескрипты, указы и реляціи отдѣльно, размѣстить въ хронологическомъ порядкѣ (по годамъ) и сложить въ нижней палатѣ архива канцеляріи коллегіи иностранныхъ дѣлъ. (Изъ записки Малиновскаго).

[1]) П. с. з. т. V № 3402.

[2]) Кромѣ вышеуказанныхъ дѣлъ коллегія, подобно посольскому приказу, временно завѣдывала (до указа 13 іюня 1722) и дѣлами малороссійскими.

[3]) Idée génér. du Royaume de Suede (въ Пар. Арх. М. И. Д.): L'office de cette chambre est de lire et examiner toutes les dépêches des ministres suedois dans les pays étrangers et deliberer sur le parties à prendre qui sont ensuite reglés definitivement dans le senat, de fixer les appointemens de ministres, de presenter les sujets au Roy lorsqu'il s'agit d'en remplacer quelqu'un ou quelque secrétaire de legation dans les cours étrangers. Ср. также и Мат. 303 и слѣд. Берендтсъ н. с. 15.

[4]) Петровскій, О сенатѣ стр. 326.

ваться въ дѣла, ихъ вѣдѣнію не подлежащія [1]). Къ низшимъ мѣстамъ и лицамъ (въ томъ числѣ и дипломатическимъ агентамъ) коллегія иностранныхъ дѣлъ какъ и другія коллегіи, отправляла указы, съ коллегіями сносилась промеморіями, въ сенатъ входила съ допошеніями, а отъ него получала указы. Коллегія получала указы только отъ государя и сената [2]). Но по общему правилу указовъ получаемыхъ изъ сената, противорѣчащихъ указамъ государя, или противныхъ государственной пользѣ коллегія имѣла право не исполнять. Въ указанныхъ случаяхъ коллегія имѣла право дѣлать представленія сенату и государю. На практикѣ же коллегія иностранныхъ дѣлъ обращалась въ сенатъ: *a*) въ случаѣ споровъ и пререканій съ другими учрежденіями (напр. штатсъ-конторой по поводу ассигнованія денежныхъ суммъ дипломатическимъ агентамъ); *b*) при наступленіи чрезвычайныхъ событій (напр. войны); *c*) по ходатайствамъ подчиненныхъ ей лицъ; *d*) по дѣламъ превышающимъ степень ея власти, требующимъ изъясненія или дополненія закона. Это не значитъ, впрочемъ, что коллегія только отъ сената могла получить разъясненія и дополненія закона, какъ на это основательно указалъ еще Сперанскій. „Въ законѣ, сказано: чего въ коллегіи рѣшить не можно, о томъ представлять сенату; но чего именно въ коллегіи рѣшить не можно, о томъ нигдѣ не было постановлено и напротивъ того каждой коллегіи дано право все, что усмотритъ какой государственной пользы доносить его величеству. Такимъ образомъ коллегія имѣла, равно какъ и сенатъ, право дополнять и изъяснять законы, и также какъ онъ, могла совѣщанія свои о пользахъ

---

[1]) Одному коллегію въ дѣло другаго не вступаться (Ген. регл. гл. XIV). Дозволялось впрочемъ, вести переписку, а для рѣшенія болѣе важныхъ дѣлъ устроивать общія собранія коллегій.

[2]) Ген. регл. II, LVI: каждому коллегію, ежели что усмотритъ къ произведенію какой государственной пользы, позволяется о томъ доносить его величеству, такожъ и сенату съ подлинными обстоятельствы на письмѣ, съ приложеніемъ своей коллегіи мнѣнія.

представлять государю“ [1]). Къ этому слѣдуетъ прибавить, что по роду дѣлъ подлежавшихъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, вслѣдствіе непосредственнаго участія государя въ направленіи внѣшней политики — коллегія иностранная пріобрѣтала еще бо́льшую самостоятельность отъ сената, который лишенъ былъ и средствъ контролировать ея дѣятельность. Указомъ 11 мая 1719 года опредѣлено сообщать въ сенатъ копіи именныхъ указовъ, „какіе состоятся въ коллегіяхъ“, но исключеніе сдѣлано для тайныхъ дѣлъ [2]), по которымъ секретные указы изъ коллегій вообще, и иностранной въ частности, сообщенію въ сенатъ не подлежали, и это правило оставалось въ силѣ до конца столѣтія [3]).

---

[1]) Архивъ ист. и практ. св. П. Калачева кн. III стр. 23.

[2]) П. с. з. т. V № 3372.

[3]) Ibid. т. XXIV, № 17712, янв. 4, 1797: изъ коллегій, Адмиралтейской, Военной и Иностранной, не касаясь секретныхъ, объявлять сенату тѣ только указы, которые по связи дѣлъ до свѣдѣнія его принадлежать могутъ.

ГЛАВА XX.

Коллегія иностранныхъ дѣлъ съ 1725—1779.

Не смотря на то, что важнѣйшія должности коллегіи замѣщались по непосредственному усмотрѣнію монарха, нельзя сказать, чтобы ея организація была законченною въ мысляхъ Петра Великаго. Преобразователь хотѣлъ дать иностранной коллегіи бо́льшую устойчивость, опредѣленность. Онъ хотѣлъ, чтобы коллегія была школою и воспитывала будущихъ государственныхъ дѣятелей, призванныхъ служить Россіи въ самой коллегіи или за границею на министерскихъ постахъ. Вотъ почему Преобразователь не теряетъ изъ виду коллегіи и послѣ 1720 года. Въ 1722 году повелѣно было составить штаты для иностранной коллегіи, а въ 1724 году Петръ поручилъ А. И. Остерману „дать приличнѣйшее образованіе государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ“.

Штаты, составленные коллегіей не были утверждены Петромъ, и только послѣ его смерти получили утвержденіе отъ сената. На основаніи этихъ штатовъ и дополнительныхъ къ нимъ указовъ сената (отъ 14 марта и 22 апрѣля 1725 г.) ассигновывалась слѣдующая основная сумма на содержаніе коллегіи:

По секретной экспедиціи:	Прежде получали по указу 1715 г.:	Въ сенатѣ опредѣлено:
Приказнымъ	6954 р.	3670 р.
Переводчикамъ и исторіи описателю	5914 „	5300 „
У публичныхъ дѣлъ:		
Приказнымъ и съ Архивомъ .	3530 „	1500 „
Учителю оріентальныхъ языковъ, золотописцу, толмачамъ и переводчику	720 „	650 „
Вахмистру, курьерамъ, солдатамъ и сторожамъ	1390 „	349 „
Въ Москвѣ:		
Приказнымъ	780 „	270 „
Переводчикамъ	600 „	—
Курьерамъ, сторожамъ и солдатамъ	558 „	137 „
На расходы въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ	2000 „	1500 „
	22446 „	13376 „ [1])

Въ мотивахъ представленныхъ коллегіей высказаны соображенія о томъ, что должностныя лица коллегіи должны получать возвышенное содержаніе сравнительно съ прочими чиновниками другихъ вѣдомствъ, и эти соображенія (авторомъ которыхъ нужно считать Остермана) повторяются и впослѣдствіи почти въ тѣхъ же выраженіяхъ (напр. въ 1776 г.). Мотивы эти были слѣдующіе: 1) служащіе въ коллегіи должны быть достаточно обезпечены, дабы „отъ скудости дьявольскимъ наученіемъ въ какое прегрѣшеніе не впали“ (т. е. не согласились бы на подкупъ) [2]), и 2) дабы и другіе побуждаемы были заниматься иностранными дѣлами (т. е. поступать на дипломатическую службу), 3) долженъ быть какой

[1]) П. с. з. т. XLIV, ч. 2 книга штатовъ 4659 (3).

[2]) Записка 1776 г. подробнѣе развиваетъ эту мысль. По ея словамъ въ коллегіи отправляются дѣла важнѣйшія, какъ то каса-

нибудь интересъ, чтобы служащихъ удержать въ коллегіи, дабы не уходили изъ нея. Найти людей подходящихъ вообще трудно, и тѣ которые служатъ въ коллегіи „обучаются въ дѣлахъ чрезъ немалое время“, а между тѣмъ для коллегіи важно имѣть людей знающихъ и потому необходимо, чтобы они, получая приличное содержаніе, „могли съ вѣрностью дѣло свое отправлять“, 4) служащимъ чиновникамъ „нужно прилично одѣваться, дабы отъ чужестранныхъ министровъ и служителей въ стыду не быть“, 5) имъ приходится слѣдовать въ походахъ за государемъ, и наконецъ 6) они не имѣютъ никакихъ дополнительныхъ доходовъ („припадковъ“).

И дѣйствительно подъ вліяніемъ вышеуказанныхъ соображеній постепенно возвышаются оклады содержанія чиновниковъ коллегіи, и это увеличеніе идетъ быстрѣе сравнительно съ измѣненіями окладовъ русскихъ дипломатическихъ агентовъ за границей. Такъ въ 1731 году вицеканцлеръ удерживаетъ еще прежнее содержаніе (6000 р.), но оберъ-секретарь получаетъ 1000 р., а прежніе оклады секретарей коллегіи (520 и 420 р.) опредѣлены для секретарей при министерскихъ постахъ. На содержаніе коллегіи отпускалось уже 20000 р. въ годъ (а на посольства 85200 р.)[1]. Къ концу царствованія императрицы Елизаветы Петровны въ коллегіи было 16 членовъ, получавшихъ различное содержаніе (ассесоръ 656 р., статскіе совѣтники 1000 — 2000 р., и тайн. совѣтникъ Гольдбахъ — 3000 р.). Содержаніе чинамъ коллегіи опредѣлялось по большею частью въ это царствованіе не штатами, которые уже устарѣли[2], а именными высочайшими ука-

---

ющіяся войны, мира, союзовъ, трактатовъ и общихъ государственныхъ интересовъ, и притомъ дѣла требующія соблюденія секрета отъ служащихъ. Др. подр. см. въ книгахъ штатовъ ч. I, II, III. (въ Моск. Арх. Мин. Ин. Д.).

[1]) Мар. 330 и слѣд., означенныя суммы ассигновывались въ коллегію изъ штатсъ-конторы не по третямъ года, а годичными дачами согласно указу февраля 13, 1719 г. (П. с. з. т. V № 3303 п. 14).

[2]) Арх. кн. Воронцова кн. 6 стр. 57: 16 марта 1744 г. императрица слушать и у себя оставлять соизволила докладъ о прибавкѣ

зами коллегіи иностранныхъ дѣлъ и штатсъ-конторѣ [1]), а при повышеніи въ должности или чинѣ и сенату. Царствованіе императрицы Екатерины II усилило значеніе русскихъ дипломатическихъ агентовъ за границей, и расширило сферу ихъ политическаго вліянія. Вслѣдствіе этого бюджеты миссій и коллегіи возростаютъ въ небывалыхъ до того размѣрахъ. Именнымъ высочайшимъ повелѣніемъ отъ 22 февраля 1776 г. затребованы были отъ коллегіи свѣдѣнія, сколько и какихъ чиновъ въ коллегіи на службѣ и какое имъ полагается содержаніе. Изъ представленной коллегіей иностранныхъ дѣлъ вѣдомости оказалось, что всѣхъ чиновъ въ коллегіи на службѣ 143 и на нихъ издерживается съ канцеляріей 31313 р., кромѣ того канцлеръ получалъ жалованья 7000 и 7000 столовыхъ, вицеканцлеръ 6000 р. жалованья и столько же столовыхъ. Расходы на содержаніе министерскихъ постовъ (и посольскихъ церквей съ дополненіемъ курса) были исчислены въ 350000 р., а весь бюджетъ коллегіи и всѣ ея расходы въ 614071 р. [2]). Легко видѣть, насколько указанныя суммы, превышали первоначально ассигнованныя на содержаніе коллегіи. Недостающія суммы штатсъ-контора обыкновенно отказывалась выплачивать безъ указа изъ сената или отъ государыни. Возникавшія пререканія приходилось разрѣшать или путемъ новаго высочайшаго опредѣленія или же испрошеніемъ указа изъ сената. Немало уходило времени на подобную переписку, а между тѣмъ дипломатическіе представители нерѣдко не получали денегъ, и даже слѣдуемыя имъ суммы переводились неисправно. Изданіемъ новыхъ штатовъ, утвержденныхъ 28 ян-

---

къ прежде опредѣленной отъ сената суммѣ и о дачѣ на содержаніе канцелярскихъ служителей кол. ин. д. по 25000 р. да на расходы особливо по 3000 р. всего на 28000 р. въ годъ.

[1]) Примѣры въ Арх. кн. Воронцова кн. 7 стр. 352 и passim въ доклад. кол. напечат. въ кн. 4 и 6.

[2]) По даннымъ собр. въ Моск. Арх. Мин. Ин. Д. изъ книгъ штатовъ и дѣлъ коллегіи. Нѣкот. данныя напечатаны въ Мат. 345 и слѣд.

варя 1779 года, императрица полагала возможнымъ устранить невыгоды подобной неопредѣленности, въ какой находилась коллегія иностранныхъ дѣлъ [1]).

Въ порядкѣ назначенія новый указъ обобщалъ то, что давно уже примѣнялось на практикѣ. Члены коллегіи до статскихъ и канцеляріи совѣтниковъ включительно (т. е. первыхъ шести классовъ) утверждаются въ должностяхъ съ высочайшаго соизволенія, прочихъ же чиновъ [2]) утверждаетъ сенатъ по представленію коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Въ организаціи коллегіи были введены нѣкоторыя, впрочемъ, незначительныя измѣненія. Коллегія раздѣлена на двѣ экспедиціи, соотвѣтствовавшія прежнимъ двумъ департаментамъ, а экспедиціи дѣлились на отдѣленія, причемъ въ публичной экспедиціи вновь образовано особое отдѣленіе [3]) „для управленія казною и ревизованія счетовъ“, въ которомъ сосредоточивалась пере-

---

[1]) „Нераспространяясь подробно, говорится въ именномъ указѣ, о всѣхъ замѣшательствахъ, которымъ коллегія иностранныхъ дѣлъ подвержена была по неимѣнію точнаго штата, когда число канцелярскихъ ея чиновъ и служителей умножено было свыше обыкновенно отпускаемыхъ суммъ; когда для содержанія ихъ заимствовано было немалое количество денегъ изъ опредѣленныхъ на другіе необходимые расходы, и когда самые тѣ расходы по временамъ и обстоятельствамъ превосходили сдѣланное объ нихъ положеніе, мы нынѣ за благо и нужно разсудили издать для оной коллегіи штатъ ея секретной и публичной экспедиціи, конторы и архива, такожъ постамъ министерскимъ внѣ государства, который симъ (т. е. указомъ) для надлежащаго исполненія препровождаемъ“. П. с. з. т. XLIV (книга штатовъ, отд. III и IV) № 4834.

[2]) Т. е. оберъ-секретаря, надворныхъ и посольскихъ совѣтниковъ и секретарей на мѣста въ штатѣ именно положенныя, коллегіи представлять нашему сенату, наблюдая, чтобы таковые отъ нея удостоиваемые, были люди исправные, способные и для дальнѣйшей службы надежные.

[3]) Публичная экспедиція дѣлилась на три отдѣленія, (текущихъ, казенныхъ и почтовыхъ дѣлъ) иногда называемыя департаментами.

писка объ уплатѣ содержанія дипломатическимъ агентамъ и переводѣ къ нимъ денежныхъ суммъ. При исполненіи этихъ обязанностей счетное отдѣленіе получало указанія отъ государственнаго казначея [1]), которому обязано было представлять и отчеты по истеченіи каждой трети. Кромѣ того при коллегіи былъ учрежденъ особый департаментъ церемоніальный, состоявшій изъ оберъ-церемонимейстера, церемонимейстера, секретаря и канцелярскихъ служителей. Число канцелярскихъ служителей не опредѣлено, а установлена лишь штатная сумма на содержаніе канцеляріи. Замѣщеніе должностей канцеляріи, установленіе окладовъ чиновникамъ, и выдача имъ наградъ предоставлена „присутствующимъ въ коллегіи“ т. е. министру иностранныхъ дѣлъ, или вицеканцлеру. Единоличное начало сдѣлало еще шагъ впередъ съ подчиненіемъ канцеляріи министру. Важно также и названіе должностей въ этихъ штатахъ коллегіи. Содержаніе членамъ коллегіи и ея составъ были таковы [2]):

Названіе членовъ:	Число лицъ:	Содержаніе каждому:
Канцлеръ или безъ сего названія министръ чужестранными дѣлами управляющій, президентъ кол. иност. дѣлъ.		
Ему жалованья	—	7000 р.
Столовыхъ	—	12000 „
Вицеканцлеръ той коллегіи вицепрезидентъ.		

---

[1]) Ук. 24 октября 1780 г. штатсъ-контора была упразднена и въ С. Петербургѣ и Москвѣ были учреждены государственныя казначейства (П. с. з. т. XX № 15039 и 15074). О государственномъ казначеѣ тамъ же т. XX № 15076; XXI, 15120; XXIII 16745 (п. 1); XXIV, 17610, 17609, 17764, 17924 и XXV, 18412 и 18413 (подчинившій ему банкировъ, черезъ которыхъ совершались переводы денежныхъ суммъ въ иностр. государства дипломатическимъ агентамъ).

[2]) П. с. з. т. XLIV № 14834.

Названіе членовъ:	Число лицъ:	Содержаніе каждому:
Ему жалованья	—	6000 „
Столовыхъ	—	6000 „
Въ секретной экспедиціи члены коллегіи:		
Тайные или дѣйст. ст. совѣтники, изъ которыхъ одинъ вѣдаетъ дѣла европейскія, а другой — азіатскія	2	3000 „
Дѣйст. ст. сов. для особлив. должности [1])	1	3000 „
Статск. совѣтникъ для французскаго языка	1	2000 „
Статск. сов. для нѣм. яз.	1	1500 „
Канцеляріи совѣтниковъ въ помощь двумъ членамъ дѣлами управляющимъ и двумъ выше названнымъ стат. совѣтникамъ.	4	1200 „
Надворныхъ совѣтниковъ для той же цѣли	4	800 „
Оберъ-секретарь	1	1000 „
Секретарей 8 класса	6	700 „
Секретарей 9 класса	8	600 „
На содержаніе переводчиковъ протоколистовъ и другихъ канцелярскихъ чиновъ		23300 „
		84800 „ [2]).

На содержаніе публичной экспедиціи (въ коей полагалось три члена съ жалованьемъ въ 2000 одному, а остальнымъ по 1500 р.) съ церемоніальнымъ департаментомъ опредѣлено было 18160 р., а на всѣ расходы по коллегіи (не считая министерскихъ постовъ) 157880 р. Такимъ образомъ благодаря новымъ штатамъ не только ассигнована была опредѣленная, болѣе или менѣе достаточная сумма на коллегію иностранныхъ дѣлъ, но даже достигнуто было уменьшеніе расхо-

[1]) Перлюстраціи? Ср. Мат. 388 и слѣд.

[2]) На содержаніе министерскихъ постовъ опредѣлено по штатамъ 357,983 и сверхъ того на посольскія церкви 17300 р.

довъ сравнительно съ предшествовавшими годами. Должности „исторіи описателя“ въ этихъ штатахъ не было, за то опредѣленъ былъ штатъ Московскаго коллежскаго архива, а на завѣдывающаго этимъ архивомъ ст. сов. Миллера возложена обязанность составить „собраніе всѣхъ древнихъ и новыхъ публичныхъ трактатовъ, конвенцій, и прочихъ тому подобныхъ актовъ по примѣру Дюмонова дипломатическаго корпуса“ [1]).

Предметы вѣдомства коллегіи въ общемъ тѣже, что и прежде, но при существованіи верховнаго тайнаго совѣта, кабинета, и конференціи, коимъ коллегія была подчинена —въ ея дѣятельности преобладаютъ функціи исполнительнаго характера, т. е. коллегія ближайшимъ образомъ выполняла то, что ей въ общихъ чертахъ предписывали свыше. Даже при существованіи этихъ учрежденій коллегія, вѣрная традиціямъ Петра Великаго, является главнымъ органомъ сосредоточивающимъ и хранящимъ всѣ свѣдѣнія „о состояніи европейскихъ дѣлъ вообще и въ частности каждаго изъ сосѣдей и союзниковъ Россіи“ [2]). Ни одно изъ учрежденій (кромѣ вышеназванныхъ) не имѣло права непосредственно сноситься съ иностранными правительствами или ихъ представителями безъ вѣдома коллегіи иностранныхъ дѣлъ [3]). Несмотря на зависимость самой коллегіи отъ другихъ учрежденій принципъ подчиненія ей дипломатическихъ агентовъ крѣпнетъ. Она подавала доклады государынѣ о замѣщеніи дипломатическихъ постовъ [4]) и назна-

---

[1]) Миллеръ былъ уже слишкомъ старъ, когда получилъ это повелѣніе и ему удалось лишь разобрать и описать въ архивѣ дѣла цесарскія (въ 1780), прусскія, бранденбургскія и датскія (въ 1781). Сл. рус. св. писателей митрополита Евгенія т. II, стр. 72.

[2]) Арх. кн. Воронцова вн. III стр. 366. Въ ней собирались также свѣдѣнія о вооруженіяхъ и происках иностранныхъ, и въ особенности сосѣднихъ державъ (Польши, Швеціи, Турціи и др.), ibid. VII, 113.

[3]) Арх. кн. В--а VI, 154.

[4]) Арх. кн. В—а IV, 268: по учиненному докладу е. и. в—о соизволила указать кн. Щербатова по прежнему въ Лондонъ полно-

ченіи содержанія. Въ случаѣ какихъ либо ошибокъ или неисправности коллегія дѣлала дипломатическимъ агентамъ выговоръ [1]), или представляла государынѣ о переводѣ и даже удаленіи отъ должности. Она же ходатайствовала и о награжденіи достойныхъ. Коллегія вѣдала дѣла объ иностранцахъ, выдавала имъ паспорты, удовлетворяла ихъ ходатайства о выдачѣ имъ пособій, содержанія и пенсій [2]) (въ случаѣ поступленія на государственную службу), а по дѣламъ спорнымъ (напр. при открывшихся наслѣдствахъ) ходатайства ихъ препровождала въ сенатъ [3]). Послѣ учрежденія Академіи Наукъ коллегія нерѣдко вела переговоры о поступленіи иностранныхъ ученыхъ на русскую службу, заключала съ ними договоры [4]), и опредѣляла содержаніе, но вообще по всѣмъ важнѣйшимъ дѣламъ (особенно при императрицѣ Елизаветѣ) представляла черезъ канцлера или вицеканцлера свои доклады императрицѣ.

Въ виду проведенія принципа взаимности въ дипломатическихъ сношеніяхъ иностранная коллегія собирала свѣдѣнія черезъ своихъ дипломатическихъ агентовъ объ иностранномъ церемоніалѣ и о правахъ и преимуществахъ дипломатическихъ агентовъ, и напр. по вопросу объ освобожденіи ихъ отъ уплаты таможенныхъ сборовъ составляла особые доклады [5]). Сношенія съ иностранными дипломатическими представителями также поддерживаются коллегіей, но иностранные дипломаты предпочитали вести переговоры съ отдѣльными вліятельными ли-

---

мочнымъ министромъ отправить, и бывшаго тамъ камергера Нарышкина сюда отозвать (іюня 13, 1743).

[1]) О репремандѣ Ланчинскому въ Арх. кн. В—а, IV, 24.

[2]) Арх. кн. В—а, VII, 107—110.

[3]) Ibid. стр. 111.

[4]) Въ янв. 1744 г. е. и. в. слушала и утвердила проектъ заключаемаго съ ст. сов. Гольдбахомъ контракта о вступленіи его въ рос. службу. Елизавета Петровна согласилась и на награжденіе Гольдбаха 1000 р. „за прилежные его труды и особливое искуство въ разбираніи цифирныхъ секретныхъ писемъ“. VI стр. 4 и VII, 286.

[5]) Арх. кн. Воронцова VII, 259, 531, 583.

цами и старались послѣднихъ располагать въ свою пользу [1]). Коллегія хранила и собирала свѣдѣнія о всѣхъ служащихъ по ея вѣдомству, и вела имъ особыя вѣдомости. Для разрѣшенія вопросовъ превышающихъ степень власти коллегіи или ея средства она обращалась (съ царствованія Елизаветы Петровны) къ содѣйствію другихъ учрежденій и имѣла съ ними общія конференціи [2]).

Изъ дѣлъ внутреннихъ коллегія вѣдала дѣла почтовыя, малороссійскія, и о калмыкахъ. Малороссійскія дѣла переданы были сенату по указу отъ 17 января 1756 г., а указомъ о введеніи новыхъ штатовъ 1779 г. дѣла, касающіяся калмыковъ переданы въ вѣдѣніе тѣхъ генералъ-губернаторовъ и губернаторовъ, гдѣ „сіи народы кочуютъ или обитаютъ".

Въ порядкѣ дѣлопроизводства обращено было особенное вниманіе на сохраненіе тайны, отъ которой въ дипломатическихъ дѣлахъ по словамъ Остермана все зависѣло. Марта 5, 1744 года въ коллегіи былъ поднятъ вопросъ о „наилучшемъ содержаніи въ секретѣ всѣхъ опой коллегіи въ секретной экспедиціи имѣющихся дѣлъ, что предписано какъ генеральнымъ

---

[1]) B. Sackens an den Freiherrn von Stutterheim, 7 (18) Nov. 1779: Der Herr Harris thut jetzt was es kann um ihn (члена кол. Бакунина) zu gewinnen... Ein ausländischer Minister der mit Vortheil vor seinen Hof negotiiren will muss durchaus arbeiten dass er diese Leute besonders den Herrn von Bakunin gewinnt und in sein Interesse ziehen kann. Herrman, Erg. B. (Gesch. d. Rus. Staates) s. 612.

[2]) 4 дек. 1747 г. поднесенъ былъ изготовленный указъ Военной и Адмиралтейской коллегіямъ, чтобъ оныя о принадлежащихъ до нихъ дѣлахъ въ разсужденіи воинскихъ исправленій по обстоятельствамъ, когда нужда востребуетъ, общія конференціи и совѣтованія съ кол. ин. д. имѣли, и потому въ чемъ возможно исполненіе чинили бы, а о чемъ потребно будетъ, вновь указовъ испросить, о томъ бы ея имп. в—у докладывали. И ея имп. в—о сей указъ читать и всемилостивѣйше подписать изволила. Арх. кн. Воронцова VII, 272. 22 — 23 сентября 1752 г. кол. ин. д. имѣла общія конференціи съ сенатомъ для обсужденія вопроса о переходѣ въ русское подданство переселяющихся въ Россію сербовъ, ibid. стр. 309—313.

регламентомъ, такъ и указомъ Петра Великаго 1720 г. собственноручно имъ подписаннымъ". Въ коллегіи было опредѣлено: „всѣмъ служащимъ какъ въ коллегіи, такъ и при архивѣ ея объявить, дабы дѣла имъ поручаемыя въ крайнѣйшемъ и паивысшемъ секретѣ содержали и ни съ кѣмъ изъ постороннихъ людей о нихъ не разговаривали и не объявляли, и чтобъ они никогда на дворы къ иностраннымъ министрамъ не ходили и ни съ какими иностранцами состоящими въ службѣ обхожденія и компаніи не имѣли" [1]). Въ свидѣтельство исполненія указанныхъ требованій отъ служащихъ въ коллегіи повелѣно отобрать подписку.

---

[1]) Изъ Госуд. Архива. Опредѣленіе коллегіи было подтверждено впослѣдствіи указомъ августа 3, 1791 года см. II. с. з. т. XXIII, № 16979.

ГЛАВА XXI.

Коллегія иностранныхъ дѣлъ съ 1780 г. по 1802.

Не смотря на новые штаты число чиновниковъ въ коллегіи возрастало въ особенности со времени управленія Н. И. Панина и къ концу царствованія Екатерины II доходило до 300 [1]). У первенствующаго министра и заступавшаго мѣсто канцлера вицеканцлера образовалась и своя особая канцелярія съ отдѣльнымъ составомъ изъ 20 чиновниковъ [2]) (въ 1793 г.).

Именнымъ указомъ даннымъ сенату ноября 4, 1781 года уничтожена была существовавшая въ Москвѣ контора иностранной коллегіи, а дѣла ея (о выдачѣ паспортовъ) [3]) переданы губернскимъ правленіямъ. Марта 4, 1782 г. уничтожена высочайшимъ повелѣніемъ публичная экспедиція, и отъ коллегіи отдѣленъ почтовый департаментъ, подчиненный вѣдѣнію сената. Тогоже 4 марта учреждена при коллегіи должность надворнаго совѣтника въ помощь присутствующимъ членамъ. Другимъ указомъ того же 4 марта опредѣлено было объ исходя-

---

[1]) Арх. кн. Воронцова кн. XVIII стр. 252.

[2]) Ibid. кн. XX, 56.

[3]) Выдача паспортовъ диплом. агентамъ и ихъ курьерамъ, русскимъ и иностраннымъ по указу 4 марта 1782 г. оставлена по прежнему за кол. ин. д.

тайствованіи пенсіи отъ коллегіи ин. дѣлъ состоящимъ на службѣ въ ея вѣдомствѣ представлять въ сенатъ, дабы сіе „высшее правительство могло учинить намъ свои представленія, основанныя на совершенномъ единообразіи мѣстъ государственныхъ и одинакомъ повсюду исполненіи узаконеній".

При Павлѣ указомъ 16 ноября 1796 г. учреждена въ составѣ коллегіи особая экспедиція для дѣлъ Голштинскихъ, Ангальтъ-Цербскихъ и Эверскихъ, и членами ея были назначены д. ст. с. Ив. Крокъ и Христіанъ Систель. Указомъ 1 января 1797 года повелѣно возстановить учрежденіе о юнкерахъ, при чемъ особымъ указомъ опредѣлено при коллегіи 30 юнкеровъ (20 въ С.-Петербургѣ и 10 въ Москвѣ), которые должны были обучаться коллежскимъ дѣламъ, дабы впослѣдствіи могли быть опредѣлены на дипломатическую службу [1]). Вообще съ начала своего правленія императоръ Павелъ, принимавшій самое близкое и непосредственное участіе въ дѣлахъ внѣшней политики, обращалъ свое вниманіе и на организацію коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Онъ находилъ, что и суммы, опредѣляемыя на содержаніе коллегіи и составъ ея не отвѣчали дѣйствительнымъ потребностямъ Россіи и потому императоръ повелѣлъ еще въ 1796 г. составить для коллегіи новые штаты.

6 января 1800 года первоприсутствующій коллегіи иностр. дѣлъ гр. Растопчинъ и вицеканцлеръ гр. Н. Панинъ представили государю новые штаты коллегіи, каковые и получили высочайшее утвержденіе въ С.-Петербургѣ того же числа. Коллегія по словамъ составленнаго ими отъ имени коллегіи доклада имѣла такое значительное число служащихъ, что даже трудно было сохранять тайну дипломатическихъ дѣлъ. Это также относилось и къ миссіямъ, гдѣ точно также предполагалось сократить штатъ чиновниковъ. Жалованье служащихъ вообще было недостаточное. Затѣмъ коллегія находила

---

[1]) Изъ Гос. Архива.

полезнымъ сверхъ штатныхъ чиновниковъ имѣть еще при миссіяхъ по 1 и 2 „юнкера“ (ученика) или другихъ, кои имѣя собственное „состояніе и способности пожелаютъ на своемъ содержаніи отправиться къ миссіямъ“ для полученія министерскихъ мѣстъ впослѣдствіи. Коллегія полагала, что нужны люди хорошо подготовленные въ особенности для опредѣленія къ дворамъ Вѣнскому, Берлинскому и бывшему Версальскому. Прежде еще въ царствованіе Елизаветы Петровны состояли при миссіяхъ „кавалеры, или дворяне посольства“ и лица и безъ всякаго названія занимавшіяся въ миссіяхъ дѣлами подъ руководствомъ дипломатическихъ агентовъ. Коллегія находила и теперь желательнымъ имѣть 3—4 „изъ придворныхъ или иначе“, изъ коихъ судя, по ихъ дарованіямъ, можно было бы назначать впослѣдствіи на министерскія вакансіи.

Таковымъ лицамъ, состоящимъ или прикомандированнымъ къ посольствамъ и миссіямъ, штатнаго содержанія не полагалось. Такимъ образомъ отличительная особенность этихъ послѣднихъ штатовъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ заключалась не только въ томъ, чтобы уменьшить по возможности расходы на содержаніе коллегіи и министерскихъ постовъ, но и привлечь на дипломатическую службу людей имѣющихъ свои средства, независимыхъ, обезпеченныхъ, которые бы шли на службу не изъ-за матеріальныхъ выгодъ, а въ интересахъ дѣла, по призванію. Нельзя сказать, чтобы эта цѣль была достигнута впослѣдствіи путемъ дальнѣйшихъ преобразованій коллегіи.

Именнымъ указомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ 6 января 1800 г. объ изданіи и введеніи новыхъ штатовъ установлено:

1) Опредѣленіе всѣхъ коллежскихъ чиновъ до коллежскихъ ассесоровъ включительно „имѣетъ зависѣть отъ высочайшаго утвержденія“. Выборы и назначеніе прочихъ чиновъ оставлено за коллегіей, которая должна была смотрѣть за тѣмъ, чтобы назначаемые его чиновники были люди исправные, способные и надежные.

2) Новые штаты должны были вступить въ дѣйствіе съ 1-го мая того же года.

3) Всѣмъ отъ коллегіи отчисленнымъ опредѣлено выдать единовременно годовой окладъ жалованья. Такихъ отчисленныхъ оказалось: 1 дѣйст. ст. сов., 6 стат. совѣт., 13 колеж. сов., 15 надвор. совѣтниковъ, 19 коллеж. ассесоровъ, 3 титул. сов., нѣсколько канцелярскихъ чиновниковъ, а всего 91. Указомъ коллегіи иностр. д. подписаннымъ въ Петербургѣ января 7, 1800 года предписано означенныхъ лицъ препроводить въ сенатъ для опредѣленія къ мѣстамъ „предпочтительно всѣмъ прочимъ при герольдіи (т. е. департаментѣ герольдіи) числящимся“.

4) Подробно число канцелярскихъ чиновъ опредѣлено не было, а установлена сумма на содержаніе канцеляріи.

5) Опредѣленъ ближайшій порядокъ веденія дѣлъ въ казенномъ департаментѣ.

6) Къ 1-му мая должны были открыть свою дѣятельность всѣ три департамента, составляющіе публичную экспедицію, какъ то: департаментъ фамильныхъ дѣлъ, деп. азіатскихъ дѣлъ и деп. казенныхъ и текущихъ дѣлъ.

Составъ и содержаніе членамъ коллегіи по новымъ штатамъ были слѣдующіе: канцлеръ, президентъ кол. ин. д., ему жалованья полагалось 7000 и столовыхъ 12000; вицеканцлеру и вицепрезиденту жалованья 6000 и столько же столовыхъ— всего 12000 р.

Въ секретной экспедиціи:

Члену коллегіи жалованья 3000 и столовыхъ 3600 р. [1]). Между членами установлено извѣстное старшинство. Первымъ членомъ былъ назначенъ уже въ слѣдующемъ году кн. Куракинъ, вторымъ гр. Паленъ, третьимъ гр. Н. П. Панинъ, четвертымъ Д. П. Татищевъ и пятымъ Муравьевъ [2]).

---

[1]) Гос. Арх. XV, 450.

[2]) Арх. кн. Воронцова кн. XVIII, 450.

Канцелярiи совѣтникъ 1	3000
(для франц. пер.)	
Канцелярiи совѣтникъ управ. перепискою на рус. языкѣ 1	3000
Младшихъ канцелярiи совѣт. 3 каждому по	1500
Оберъ-секретарь 1	1200
Надворн. совѣтниковъ 6	1000
Секретарей 8 класса 2	750
„ 9 „ 8	600
На содерж. проч. канцел. чиновъ и коллегiи юнкеровъ	24000

На содержанiе публичной экспедицiи и ея департаментовъ было назначено (4600 + 20350 + 8900 р.) 33850 р., а всего на коллегiю иностр. д. 85600 р. Эта сумма была ничтожною сравнительно съ расходами на содержанiе министерскихъ постовъ, на каковые было ассигновано 756245, въ томъ числѣ на дополненiе курса 375000 р. Такимъ образомъ не смотря на предполагавшееся сокращенiе расходовъ новые штаты значительно улучшили матерiальное положенiе русскихъ дипломатическихъ агентовъ за границей.

ГЛАВА XXII.

Коллегія ин. д. и совѣты [1]) при особѣ монарха.

Учрежденіе [2]) Верховнаго тайнаго совѣта (8 февраля 1726 г.) создало существенныя перемѣны въ порядкѣ управленія внѣшними дѣлами. Прежде всего установлена была новая форма высочайшаго доклада т. е. того порядка, коимъ дѣла иностранныя восходили на высочайшее усмотрѣніе императрицы. Прежній порядокъ при Петрѣ Великомъ былъ двоякій: коллегія могла представлять свои доклады государю черезъ канцлера (или вицеканцлера), или же черезъ сенатъ, но предпочитала первый путь, какъ болѣе удобный. Коллегія

---

[1]) Взгляды гр. С. Р. Воронцова на эти совѣты въ Арх. X, 397—399. Опредѣленіе понятія у гр. Алек. Роман. XXIX, 463 прим. первое.

[2]) Источники и пособія: Протоколы, журналы и указы 1726—1730 въ Сб. И. Р. И. Общ. LV, LVI, LVIII, LXIX, LXXIX, LXXXIV. Сюда, впрочемъ, не вошли донесенія изъ кол. ин. д. хран. въ Гос. Арх. XVI, 19. Проф. Филипповъ, Исторія сената, Юрьевъ 1895, стр. 65 и слѣд. Его же Къ вопросу о верх. тайн. совѣтѣ, Москва 1896. Проф. А. С. Алексѣевъ, Легенда объ олигархическихъ тенденціяхъ Верх. Тайн. Совѣта. Москва 1896. Его же, Сильныя персоны въ В. т. сов. и роль кн. Голицына при воцареніи Анны Ивановны Рус. Обозр. 1897 г. іюнь, 740 — 759; іюль, 175 — 198, авг.

должна была входить въ Верх. тайный совѣтъ по всѣмъ важнѣйшимъ дѣламъ съ допошеніями [1]), а отъ него получала указы, тогда какъ прежде она состояла только подъ указами сената и государя. „Первыя три коллегіи, — говоритъ высочайше утвержденное мнѣніе не въ указъ Верховнаго тайнаго совѣта, — подъ сенатомъ быть не могутъ, якоже и безъ того иностранная никогда отъ оного не записывала“ [2]). То же мнѣніе заявляетъ, что В. тайному совѣту принадлежитъ общее управленіе и надзоръ надъ всѣми коллегіями, а слѣдовательно и надъ иностранной [3]). Такимъ образомъ Верховный тайный совѣтъ и въ отношеніи иностранной коллегіи получилъ полномочія, которыми даже и сенатъ не пользовался при Петрѣ Великомъ. Этого мало. Онъ пріобрѣлъ и тѣ функціи, которыя принадлежали сенату, но расширилъ ихъ, и далъ имъ болѣе полное развитіе. Это расширеніе компетенціи совѣта въ области внѣшнихъ дѣлъ являлось слѣдствіемъ не узурпаціи совѣта, его якобы олигархическихъ стремленій, а вытекало изъ того непосредственнаго участія въ рѣшеніи иностранныхъ дѣлъ, какое принадлежало монарху и прежде

616 – 658. Проф. Щегловъ, Государственный совѣтъ въ Россіи т. I, Ярославль 1892; его же, Госуд. сов. въ царствованіе императора Александра I, Ярославль 1895, стр. 10 и сл. При изученіи происхожденія В. т. с. слѣдовало бы обратить вниманіе на тайный совѣтъ Петра Великаго вѣдавшій иностр. (а не военныя) дѣла. Ср. для прим. Мат. для ист. рус. флота IV, 83, гдѣ указанъ и составъ этого совѣта.

[1]) Февр. 19, 1726 ук. В. т. с—а о возвращеніи изъ сената всѣхъ донесеній, представленныхъ по разнымъ дѣламъ изъ коллегій (военной, адмиралтейской и иностранной), по которымъ не послѣдовало еще заключеній съ тѣмъ, чтобы о самыхъ важныхъ представленія дѣлались изъ тѣхъ коллегій въ Верх. тайн. совѣтъ, а о прочихъ по прежнему въ сенатъ. Барановъ, Опись выс. указамъ и повелѣніямъ хран. въ С.-П. Сенат. архивѣ т. II (1725 — 1740) № 1651. О формахъ сношеній кол. и. д. съ В. т. с. и сенатомъ, П. с. з. т. VII, № 4830, 4847, 4853 и 4862.

[2]) Сб. И. Р. Ист. Общ. LV, стр. 95 и 11.

[3]) Ibid, п. 13.

при Петрѣ Великомъ. Отсюда происходило то, что компетенція какъ Верховнаго тайнаго совѣта, такъ и другихъ совѣтовъ въ области иностранныхъ дѣлъ, не была и не могла быть точно опредѣлена.

При Петрѣ сенатъ обязанъ былъ заботиться объ успленіи платежныхъ средствъ Россіи, онъ распоряжался доходами и расходами государства и являлся высшимъ органомъ контроля надъ приходомъ и расходомъ государственныхъ суммъ. Указъ 6 апрѣля 1722 года установлялъ даже отвѣтственность президентовъ и членовъ коллегій за недоставленіе отчетовъ и вѣдомостей о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ [1]). Дневныя записки коллегіи иностранныхъ дѣлъ свидѣтельствуютъ, что такія отчетныя вѣдомости дѣйствительно представлялись сенату и иностранной коллегіей. Эти функціи сената перешли къ Верховному тайному совѣту. Указомъ изъ совѣта отъ 22 іюня 1727 г. велѣно коллегіи ин. д. представить ему отчетныя вѣдомости, „какія дачи чинены въ прошломъ 1726 г.“ [2]). Затребованныя вѣдомости представлены коллегіей при донесеніи отъ 3 октября 1727 года. Затѣмъ и за послѣдующіе годы (1727, 1728, и 1729) коллегія препровождала совѣту подобные „рапорты“ о приходѣ и расходѣ денегъ [3]). До учрежденія В. т. с. сенатъ опредѣлялъ по коллегіи штатныя, сверхштатныя и чрезвычайныя выдачи ея дипломатическимъ агентамъ [4]). Теперь ту же роль исполняетъ совѣтъ. Именнымъ указомъ, отъ 15 іюля 1726 года штатсъ-конторѣ [5]) опредѣлено: „отъ сего времени, какъ денегъ такъ товаровъ и дру-

---

[1]) П. с. з. № 3948.

[2]) Изъ Гос. Арх.

[3]) Хранятся въ Гос. Арх. въ отд. XVI № св. 19 (въ концѣ).

[4]) Прим. въ книгахъ штатовъ (№ I—III) въ Моск. Арх. М. И. Д.

[5]) Для объясненія почему штатсъ-контора вѣдала эти расходы см. выс. рес. на докладныхъ пунктахъ о бытіи въ вѣдѣніи штатсъ-конторы прихода и расхода денежной казны дек. 1724 г. (Барановъ, Арх. прав. сената т. I, № 1533).

гихъ вещей, безъ нашего указу за собственноручнымъ нашимъ или всего тайнаго совѣта подписаніемъ, кромѣ опредѣленныхъ окладныхъ дачъ, ни на какіе чрезвычайные расходы отнюдь не отпускать“ [1]). Отсюда слѣдовало, что положенныя по штату дачи коллегія иностранныхъ дѣлъ могла требовать отъ подлежащихъ учрежденій, не испрашивая указа отъ Верховнаго тайнаго совѣта. Намъ извѣстно, что дипломатическіе агенты нерѣдко терпѣли нужду отъ несвоевременнаго перевода денежныхъ суммъ въ коллегію. Совѣтъ обращалъ вниманіе и на этотъ вопросъ, при чемъ для ускоренія дѣла и избѣжанія лишней переписки прибѣгалъ къ личнымъ сношеніямъ. Въ засѣданіе 23 сентября 1726 года „призванъ былъ камеръ-коллегіи президентъ Плещеевъ и говорено было ему, чтобъ по посланному изъ Верховнаго тайнаго совѣта указу денежной казны 20000 р. въ иностранную коллегію отдано было сего жъ числа. На что онъ отвѣтствовалъ, что для скорости времени опыл деньги даны будутъ пасчетъ денежныхъ дворовъ изъ другихъ доходовъ“ [2]). Дачи сверхштатныя [3]) и чрезвычайныя опредѣлялись также указами тайнаго совѣта. Послѣ коронаціи императора Петра II рескриптами изъ кол. ин. дѣлъ русскимъ дипломатическимъ агентамъ за границей отъ 26 февраля 1728 года повелѣно было „обыкновеннымъ образомъ учинить фестинъ“, и разрѣшено каждому изъ нихъ

---

[1]) П. с. з. т. VII, № 4930; важенъ также ук. изъ В. т. с. отъ 20 іюня 1727 (П. с. з. VII, 5105): изъ сената, синода и изъ коллегій никакихъ выдачъ изъ казны денегъ на прошлые года безъ указу нашего В. т. совѣта не чинить.

[2]) Сб. И. Р. И. Общ. LVI, стр. 98.

[3]) Ук. в. т. с. 27 мая 1728 г. объ отпускѣ 2559 р. въ кол. ин. д. на разныя выдачи, не положенныя въ штатѣ (Барановъ, Опись выс. ук. и пов. т. II, № 2981). Авг. 27, 1729 г. Объ изготовленіи на монетномъ дворѣ 17000 червонныхъ и объ отдачѣ ихъ въ кол. ин. д. не въ зачетъ положеннаго на нее табельнаго оклада (ibid. № 3566). Ноября 28, 1729 объ отпускѣ въ кол. ин. д. 2559 на неположенныя въ штатъ обыкновенныя годовыя выдачи, ibid. № 3630.

издержать на это торжество до 2000 р. Для перевода указанныхъ денегъ (въ общей суммѣ 20200 р.) коллегія вошла съ доношеніемъ въ Верховный тайный совѣтъ отъ 11 марта 1728 г., въ коемъ представляла, что „этотъ расходъ чрезвычайный и въ окладѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ не положенъ“ [1]).

Возникаетъ вопросъ, въ какомъ объемѣ вѣдалъ совѣтъ дѣла иностранныя, подчиненныя коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Изъ извѣстныхъ до сихъ поръ данныхъ можно привести примѣры, что совѣтъ принималъ участіе въ назначеніи дипломатическихъ агентовъ [2]), и опредѣленіи ихъ содержанія, но право назначенія таковыхъ къ дипломатическимъ постамъ принадлежало государю [3]). Если бы всѣ иностранныя дѣла [4]) подлежали вѣдѣнію совѣта, дипломатическіе агенты къ нему препровождали бы свои реляціи и письма, но реляцій и писемъ, писанныхъ на имя В. т. совѣта, нѣтъ. Отсюда слѣдуетъ, что таковыя по прежнему адрессовывались въ коллегію иностранныхъ дѣлъ. Въ послѣдней они прочитывались т. е. переводились съ шифровъ и затѣмъ препровождались въ В. тайный совѣтъ для доклада.

Въ засѣданіи совѣта 26 августа 1726 г. были читаны реляціи полученныя съ почты наканунѣ т. е. 25 августа, при чемъ одну изъ нихъ, вѣроятно, не успѣли разобрать и о ея содержаніи сдѣланъ докладъ на словахъ [5]). 30 января

---

[1]) Сб. И. Р. Ист. Общ. LXXIX стр. 219. Ср. также донош-ніе кол. ин. д. В. т. с. отъ 9 окт. 1728 года о князѣ В. Долгорукомъ: „а понеже онъ въ Швеціи былъ посломъ чрезвычайно и всѣ дачи были ему по указамъ изъ В. т. совѣта, а не изъ положеннаго оклада на коллегію иностр. дѣлъ, того ради объ отпускѣ денегъ кн. Долгорукову коллегія и. д. проситъ повелительнаго указа“. Сб. И. Р. И. О. LXXXIV, стр. 604.

[2]) Сб. И. Р. Ист. Общ. LXXXIV стр. 521—522 и др.

[3]) Съ мнѣніемъ проф. Филиппова (стр. 107), что совѣтъ рѣшаетъ назначеніе, даже не докладывая государю—нельзя согласиться.

[4]) Филипповъ, Ист. сен. 65. ср. и 67.

[5]) Сб. И. Р. И. О. LVI стр. 55.

1727 г. совѣтъ слушалъ реляціи Ягужинскаго и Бестужева, полученныя на почтѣ въ тотъ же день [1]). Эти указанія свидѣтельствуютъ, что реляціи заслушивались въ совѣтѣ, очевидно не будучи доложены въ присутствіи коллегіи; собранія которой становились излишними. Другими словами В. т. совѣтъ уменьшилъ значеніе и власть присутствія иностранной коллегіи, задержалъ развитіе коллегіальнаго начала, объ утвержденіи котораго мечталъ Петръ Великій. Важную роль стала играть канцелярія коллегіи и отдѣльныя лица. Реляціи всѣхъ видовъ т. е. ординарныя, секретныя и секретнѣйшія докладывались совѣту, и притомъ полностью или въ извлеченіи [2]) (напр. читались мѣста наиболѣе важныя, отмѣченныя карандашемъ, очевидно рукою Остермана).

Въ засѣданіи совѣта 3 октября 1726 г. заслушано было 11 реляцій [3]), 9 декабря 14 [4]), а иногда и цѣлыя засѣданія посвящались разсмотрѣнію иностранныхъ дѣлъ. Если бы всѣ реляціи поступали въ верховный тайный совѣтъ, то число таковыхъ на каждое присутствіе приходилось бы не менѣе 20. Отсюда можно заключить, что только важнѣйшія реляціи препровождались въ совѣтъ. Въ царствованіе Петра II участіе верховнаго тайнаго совѣта въ иностранныхъ дѣлахъ сокращается, и бывали мѣсяцы, когда число заслушанныхъ реляцій не превышало 3 (напр. въ февралѣ 1728 г.) [5]). Дѣла иностранныя обыкновенно докладывались въ присутствіи канцлера, вицеканцлера, герцога Голштинскаго, или по крайней мѣрѣ од-

---

[1]) Сб. И. Р. И. О. LXIII, 59.

[2]) Дек. 27, 1729 кол. ин. д. представлены В. т. с. выписки изъ реляцій Неплюева о моровомъ повѣтріи въ Турціи (изъ Гос. Арх.). Сб. И Р. И. С. LV, стр. 99 (зас. 16 марта 1726).

[3]) Сб. И Р. И. Общ. LVI, 167.

[4]) Ibid. 429. Это наибольшее число реляцій доложенныхъ въ засѣданіи совѣта.

[5]) Ibid. LXXIX, съ 65 стр. и вообще этотъ томъ и LXXXIV см. passim.

ного изъ нихъ [1]). Наиболѣе важныя реляціи препровождались черезъ кабинетъ—секретаря Макарова для доклада императрицѣ [2]). Протоколы совѣта очень рѣдко упоминаютъ о письмахъ дипломатическихъ агентовъ къ канцлеру и вицеканцлеру [3]), и въ этомъ также можно видѣть доказательство той мысли, что вслѣдствіе обширности своихъ функцій Верховный тайный совѣтъ не могъ вѣдать „всѣхъ иностранныхъ дѣлъ“. Дѣятельность дипломатическихъ агентовъ направлялась главнымъ образомъ инструкціями и рескриптами, каковые составлялись въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ и важнѣйшіе изъ нихъ утверждались Верховнымъ тайнымъ совѣтомъ [4]). Несомнѣнно, что при составленіи дипломатической переписки, руководящую роль игралъ вицеканцлеръ баронъ Остерманъ. Иногда Верховный тайный совѣтъ установлялъ лишь общіе принципы, намѣчалъ главные пункты, которые должны составить содержаніе рескриптовъ, а составленіе послѣднихъ и отправленіе къ мѣсту назначенія возлагалось на иностранную коллегію [5]).

Верховный тайный совѣтъ вѣдалъ дѣла по сношеніямъ

---

[1]) Ibid. LV, 320, 233. Но когда въ присутствіе пріѣзжалъ только одинъ членъ (канцлеръ Головкинъ, LXIII, 69; князь Меньшиковъ, LVI, 319) дѣла не докладывались, откуда можно заключить, что необходимый quorum состоялъ изъ 2 членовъ.

[2]) LVI, 56; впрочемъ ср. также LV, 157 (о докладѣ министерскихъ реляцій черезъ вицеканцлера или д. ст. сов. Степанова).

[3]) Ibid. LXIII, 375, 455.

[4]) Журналъ В. т. с. 16 марта 1726 г.: представлено о рескриптахъ къ министрамъ россійскимъ, которые отпущены изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ на двухъ почтахъ, что изволятъ ли протоколы оныхъ крѣпить, такожде и впредь въ отправленіи такихъ рескриптовъ какъ поступать и тѣхъ протоколовъ не крѣпили, а опредѣлено, чтобъ такіе протоколы крѣпить въ коллегіи, а о важныхъ дѣлахъ слушать и крѣпить въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ. LV, 98; LVI, 47, 48.

[5]) 13 окт. 1727 (LXIX, 512): писать о намѣреніи шведскомъ: 1) къ Пеплюеву; 2) въ Вѣну; 3) Данію; 4) во Францію; 5) въ Швецію. Ibid. писать отъ канцлера къ князю Куракину и проч.

коллегіи иностранныхъ дѣлъ съ дипломатическими агентами аккредитованными въ Петербургѣ [1]) и русскихъ дипломатическихъ представителей съ иностранными правительствами [2]).

Отъ ин. коллегіи совѣтъ получилъ сообщенія о прибывшихъ и вновь назначенныхъ иностранныхъ дипломатическихъ агентахъ, членахъ посольствъ [3]) и консулахъ [4]).

Въ отношеніи кол. ин. дѣлъ дѣятельность в. т. совѣта выражалась въ слѣдующемъ. Онъ назначалъ въ коллегію совѣтниковъ [5]), награждалъ чиновниковъ [6]), установлялъ компетенцію коллегіи [7]), и разсматривалъ жалобы коллегіи на другія учрежденія [8]). Верховному т. с. коллегія представляла реестры о статскихъ чинахъ, состоящихъ на службѣ по коллегіи.

---

[1]) Прот. 21 февр. 1726 г.: чинено разсужденіе, какимъ образомъ нынѣ отправлять конференціи со обрѣтающимися здѣсь чужестранными министрами, и разсудили поступить въ томъ по прежнему порядку, а именно: кто когда пожелаетъ изъ чужестранныхъ министровъ имѣть конференцію, и тѣмъ адрессоваться прежде къ канцлеру, и потомъ съ ними отправлять конференціи сму канцлеру и вицеканцлеру въ апартаментѣ иностранной коллегіи. А по протоколамъ тѣхъ конференцій представлять въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ. А чужестранные министры о какихъ неважныхъ и партикулярныхъ дѣлахъ могутъ сообщать одному вицеканцлеру, и о томъ имъ чужестраннымъ министрамъ, для извѣстія объявить и сіе опредѣленіе написать впредь во учрежденіи. Сб. И. Р. И. Общ. LV, 55.

[2]) 26 авг. 1726 г.: чтены реляціи камергера Ланчинскаго, а именно секретная № 56, протоколъ держаннымъ съ цесарскими министры конференціямъ, и притомъ (подраз. приложенные) переводы съ заключеннаго съ цесаремъ трактата о ближайшемъ союзѣ. LVI, 55.

[3]) См. доп. к. и. д. о секретарѣ римскаго посольства Караменѣ 1 марта 1729 (въ Гос. Арх.).

[4]) Доп. о приб. изъ Англіи консулѣ Томасѣ Вардѣ съ переводомъ его патента, 8 ноября 1729 (въ Гос. Арх.).

[5]) Іюня 19, 1727 назн. Петръ Курбатовъ совѣтникомъ, Барановъ, Опись выс. указ. т. II № 2351.

[6]) Прим. у Баранова Оп. в. у. II № 2422, 3363.

[7]) Ibid. № 2507, 2757, 3208 и п. с. з. VII, 5141.

[8]) Сб. И. Р. И. Общ. LXIII, 93.

Въ началѣ царствованія Анны Ивановны Верховный тайный совѣтъ упраздняется, его смѣняетъ еще болѣе тѣсный совѣтъ учрежденный 6 ноября 1731 года подъ именемъ Кабинета [1]).

Роль Кабинета въ дѣлахъ внѣшнихъ (въ особенности 1735 г.) была руководящая, контролирующая, а иностранной коллегіи — исполнительная по преимуществу.

Кабинетъ принималъ участіе въ замѣщеніи дипломатическихъ постовъ, и являлся въ этомъ отношеніи наиболѣе довѣреннымъ совѣтникомъ государыни. Такъ первоначально въ Кабинетѣ было опредѣлено отправить въ Англію на мѣсто князя Кантемира камергера князя Сергѣя Долгорукова, о чемъ и было сообщено коллегіи 5 октября 1738 г. Затѣмъ подъ вліяніемъ соображеній политическаго характера это рѣшеніе было отмѣнено, и въ Лондонъ былъ назначенъ кн. И. А. Щербатовъ, о чемъ Кабинетъ увѣдомилъ кол. ин. д. (27 мая 1739 г.) для „немедленной выдачи денегъ кн. Щербатову“ т. е. для скорѣйшаго его отправленія въ Англію. Такимъ образомъ изготовленіе инструкціи, кредитивныхъ грамотъ и др. актовъ выдаемыхъ дипломатическимъ агентамъ — все это по прежнему составляло предметъ компетенціи иностр. кол. и сферу ея самостоятельной дѣятельности (или отдѣльныхъ ея

[1]) Важнѣйшій источникъ для изученія дѣятельности Кабинета составляютъ дѣла Моск. Арх. М. И. Д. св. 1—146, и въ особенности №№ 13, 23, 26, 27, 37, 60, 83, 84, 99, 112, 113, 128 (по описи составленной П. Бантышъ-Каменскимъ). Кабинетъ-министрами (т. е. его членами) были опредѣлены: канцлеръ гр. Головкинъ, вицеканцлеръ гр. Остерманъ и дѣйств. тайн. сов. князь Алексѣй Михайл. Черкасскій; (съ 1733) фельдмаршалъ гр. Минихъ, съ 1735 генер.-прокуроръ гр. Пав. Иван. Ягужинскій, съ 1738 оберъ-егермейстеръ А. П. Волынскій, а съ 1740 д. т. с Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ. Секретарями были съ учрежденія: Андрей Яковлевъ, а потомъ Иванъ Эйхлеръ, Ив. Черкасовъ, и Ив. Юрьевъ. Болѣе подробное изученіе этихъ совѣтовъ при особѣ монарха не входитъ въ планъ даннаго изслѣдованія.

членовъ, какъ напр. Остермана). Эта самодѣятельность [1]) кол. ин. д. развивается какъ при господствѣ Кабинета, такъ и при Конференціи благодаря тому обстоятельству, что наиболѣе видныя ея члены (канцлеръ и вицеканцлеръ) [2]) входили въ составъ и этихъ учрежденій.

Дипломатическіе агенты писали по прежнему въ к. и. д., но въ тѣхъ случаяхъ когда ихъ ходатайства не получали удовлетворенія, или когда просто имъ не отвѣчали—они обращались въ Кабинетъ. Такъ кн. Кантемиръ просилъ иностранную и коммерцъ-коллегію назначить его друга, Замбони [3]), русскимъ консуломъ въ Лондонъ, но ему отвѣчали уклончиво, ссылаясь на то, что въ Петербургѣ Замбони не знаютъ. Кантемиръ написалъ о немъ и въ Кабинетъ, но оттуда получилъ прямой отказъ. Приведемъ еще примѣръ. Вскорѣ послѣ своего назначенія кн. Кантемиръ неоднократно просилъ ин. коллегію увеличить ему содержаніе (его рел. 6 іюня, и 29 декабря 1732 года) [4]), но коллегія не могла удовлетворить подобныя ходатайства. Тогда кн. Кантемиръ обратился въ Кабинетъ, но и изъ Кабинета отвѣчали молчаніемъ. При такомъ положеніи

---

[1]) Для большой убѣдительности въ вѣрности этого заключенія укажемъ еще на то, что въ 1732 г. изъ кол. ин. д. было отправлено въ Лондонъ всѣхъ 14 рескриптовъ, изъ коихъ ни одинъ не былъ ни составленъ, ни утвержденъ Кабинетомъ. Реск. же отъ 9 дек. 1732 года (за № 14 къ кн. Кантемиру) начинается словами: „1732 г. декабря въ 9 день въ госуд. кол. ин. д. *рѣшено* отправить рескриптъ къ резиденту кн. А. Кантемирю, обрѣтающемуся при Великобританскомъ дворѣ слѣдующаго содержанія....“. Рескриптъ подписанъ: гр. Головкинымъ, А. Остерманомъ, Минихомъ и оберъ-секретаремъ И. Юрьевымъ (который впослѣдствіи по им. ук. іюня 24, 1735 переведенъ былъ въ канцелярію Кабинета). Рескр. за 1732 напечатаны въ Варш. Унив. Изв. 1892 (февр).

[2]) Канцлеръ гр. Головкинъ и вицеканцлеръ Остерманъ; канцлеръ гр. А. П. Бестужевъ-Рюминъ и вицеканцлеръ гр. М. И. Воронцовъ.

[3]) Матеріалы 73.

[4]) Реляціи кн. Кантемира стр. 19, 65.

дѣла для кн. Кантемира оставался одинъ выходъ: обратиться къ сильнымъ персонамъ [1]). Онъ такъ и сдѣлалъ, и получилъ прибавку.

Въ Кабинетѣ докладывались обыкновенно раза два въ мѣсяцъ реляціи дипломатическихъ агентовъ и при томъ опѣ заслушивались не въ оригиналахъ, а въ особыхъ выпискахъ, составленныхъ предварительно на основаніи отмѣтокъ и замѣчаній гр. А. И. Остермана. Послѣдній въ дѣйствительности и былъ главнымъ руководителемъ внѣшней политики Россіи въ царствованіе Анны Ивановны [2]). Наконецъ Кабинетъ контролировалъ и порядокъ дѣлопроизводства коллегіи иностранныхъ дѣлъ, и давалъ ей указанія относительно веденія реестровъ, собранія трактатовъ и проч.

Конференція [3]) по характеру своей дѣятельности во многомъ напоминала прежній Кабинетъ. Ноября 8, 1756 года

---

[1]) Апр. 1, 1736 кн. К—ъ писалъ гр. А. И. Остерману: *„уже слишкомъ годъ, какъ мои два прошенія* о долгахъ моихъ и о прибавкѣ жалованія *лежатъ въ кабинетѣ безъ резолюціи.* Я оной бы еще терпѣливо ожидалъ, если бы не чувствовалъ повседневно новыя безпокойства отъ недостатку... для чего еще смѣлость пріемлю в. с. всенокорно просить, чтобъ милостиво объ оныхъ моихъ прошеніяхъ припомянуть и заступить обо мнѣ у ея имп-аго в—а, которой правость и великодушіе столько извѣстно, что однимъ вашего сіятельства милостивымъ словомъ я благонадеженъ получить желаемую резолюцію, найпаче что требованія мои небезразсудны и правильны". К—ъ писалъ Бирону, и отъ него получилъ такой отвѣтъ (29 окт. 1737): „ежели господа кабинетъ-министры, какъ вы упоминать изволите, сами за справедливо признаютъ, чтобъ вамъ жалованья прибавить, то могутъ о томъ ея императорскому величеству представить". Пис. эти печатаются II Отд. Имп. Ак. Н.

[2]) Черновыя инструкцій, важнѣйшихъ рескриптовъ къ д. аг. писаны по большей части собственной рукою Остермана. Характеристику его см. у Малиновскаго, Біогр. свѣд. о управлявшихъ иностр. д. министрахъ стр. 91—121 (Рук. Румянц. Музея № 66).

[3]) Доп. к. и. д. въ Конференцію въ Гос. Арх. XVI, 133, откуда и взяты ниже приведенные примѣры. Иконниковъ, Сенатъ въ царствованіе Екатерины II, Р. А. 1888, № 1 стр. 21.

объявлено было коллегіи изъ Конференціи объ отпускѣ въ к. и. д. 7000 р. для выдачи назначенному въ Польшу полномочнымъ министромъ князю М. Волконскому [1]). Рескриптомъ въ коллегію (отъ 9 ноября т. г.) Конференція потребовала, чтобы коллегія изготовила ему инструкцію, кредитивныя грамоты, и поспѣшила бы съ его отправленіемъ. Конференція заботилась объ отпускѣ необходимыхъ суммъ въ кол. и. д. и о своевременной ихъ уплатѣ изъ подлежащихъ учрежденій (напр. штатсъ-конторы). 5 октября 1756 г. Конференція предписала коллегіи и. д. увѣдомить дипл. агентовъ, чтобы они сносились съ отправляющимся въ походъ фельдмаршаломъ Апраксинымъ и для того повелѣла ей отправить къ нимъ необходимые рескрипты, ключи и шифры, что и было исполнено ин. коллегіей 18 октября т. г.

По указу Конференціи коллегія разсматривала союзный договоръ между Австріей и Франціей (отъ 1-го мая [2]) 1756 г.), и сочинила проектъ акта приступленія къ нему, о чемъ и сообщила въ Конференцію донешеніемъ отъ 27 ноября того же года. Коллегія представляла въ Конференцію: извлеченія изъ реляцій д. а. (иногда съ приложеніемъ своего опредѣленія) [3]), ихъ прошенія; ходатайствовала объ увеличеніи содержанія д. а. и входила съ донешеніями о наградахъ [4]) для нихъ и повышеніи ихъ чинами. Донешенія к. и. д. въ Конференцію писаны были на Высочайшее имя, а отъ Конференціи коллегія получала указы, копіи которыхъ нерѣдко одновременно препровождались Конференціей и въ сенатъ.

---

[1]) Ук. изъ Конференціи тайн. сов. Гроссъ (въ 1761 г.) назначенъ былъ министромъ въ Голландію съ жалованіемъ по 8000 р. въ годъ, о чемъ въ сенатъ и въ коллегію было сообщено 1 февраля т. года.

[2]) Merc. hist. et polit. 1756, t. I p. 701.

[3]) Срав. Мат. 324.

[4]) Дон. іюля 31, 1758 и др. Въ дон. отъ 28 марта 1758 г. к. и д. подала представленіе о повышеніи въ чинахъ служащихъ при коллегіи.

Въ отношеніяхъ къ Совѣту [1]) императрицы Екатерины II коллегія являлась также „исполнительнымъ мѣстомъ“ [2]). Въ Совѣтѣ докладывались важнѣйшія реляціи д. а. и нерѣдко на основаніи повелѣнія Императрицы, желавшей знать мнѣніе Совѣта по какому либо вопросу.

Впослѣдствіи въ царствованіе императора Александра I гр. С. Р. Воронцовъ, знакомый уже съ дѣятельностью вышеназванныхъ учрежденій, доказывалъ необходимость обсужденія и рѣшенія важнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ (и въ частности иностранныхъ) въ совѣтѣ министровъ [3]) подъ личнымъ предсѣдательствомъ Государя.

---

[1]) Оффиціально Совѣтъ при Высочайшемъ Дворѣ былъ учрежденъ ук. января 17, 1769 (П. с. з. XVIII, № 13232, наказъ ему 12333), упраздненъ марта 26, 1801 г. (П. с. з. XXVI, 19805).

[2]) Арх. Гос. Сов. т. I стр. 1 (С.-П. 1869).

[3]) Арх. XI, 233 и 408. Ниже стр. 250. Materiaux pour la biographie future du comte Th. Rastaptchine, Bruxelles 1864 p. 373 (въ пис. къ Ростопчину отъ 7 іюня 1814 г.). Это изданіе было напечатано всего въ 12 экземплярахъ.

ГЛАВА XXIII.

Лица управлявшія иностранными дѣлами. Канцлеръ и вице-канцлеръ. Министры ин. дѣлъ.

По мнѣнію Малиновскаго [1]) дипломатическими сношеніями Московскаго государства завѣдывали думные дьяки, изъ коихъ старшій носилъ на шеѣ государеву печать и назывался отсюда печатникомъ. Иностранные послы относились съ уваженіемъ къ этимъ печатникамъ и даже величали ихъ канцлерами. Первымъ канцлеромъ, какъ полагаютъ, былъ бояринъ Аѳанасій Лаврентьевичъ Ордынъ-Нащокинъ, котораго Алексѣй Михайловичъ по примѣру другихъ странъ [2]) вскорѣ послѣ заключенія (30 января 1667) Андрусовскаго мира назначилъ управляющимъ посольскимъ приказомъ съ титуломъ „Цар-

---

[1]) Біогр. св. о первомъ въ Россіи канцлерѣ боярине А. Л. Ордынѣ-Нащокинѣ въ Труд. и лѣтоп. Общ. Ист. и Древн. Росс. ч. VI (Москва 1833) стр. 172—191.

[2]) Въ особенности Польши, гдѣ канцлерами въ то время были: польскимъ (Supremus Cancellarius Regni Poloniae)—И. Лещинскій, и литовскимъ (Cancellarius M. D. Lith.) — И. Пацъ. О функціяхъ пол. и лит. канцлеровъ Heidenstenii, Cancellarius, Dantisci MDCCXLII; Lengnich, Prawo Pospolite Królestwa Polskiego. Списокъ всѣхъ канцлеровъ у Шульца (Schultz), Commentarius de Cancellariis R. P. MDCCXLII p. 134.

ственныя большія печати и Государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ Оберегателя". Такимъ образомъ еще при Алексѣѣ Михайловичѣ опредѣляются важнѣйшія функціи канцлера: 1) онъ хранитель государственной печати [1]), 2) вѣдаетъ дипломатическія сношенія съ иностранными державами, и ихъ представителями (и отсюда является совѣтникомъ монарха по вопросамъ внѣшней политики, а впослѣдствіи членомъ совѣтовъ при особѣ монарха), и 3) онъ управляетъ посольскимъ приказомъ, и потому естественно онъ будетъ давать указанія д. а. съ образованіемъ постоянныхъ посольствъ.

При Петрѣ Великомъ упоминается въ качествѣ великаго канцлера [2]) гр. Ѳеодоръ Алексѣевичъ Головинъ (ум. въ 1706 г.), управлявшій посольскимъ приказомъ. Послѣ его смерти приказъ былъ подчиненъ гр. Гавріилу Ивановичу Головкину, которому указомъ 16 іюля 1709 г. повелѣно называться государственнымъ канцлеромъ, а барону П. П. Шафирову подканцлеромъ [3]). Съ преобразованіемъ приказа въ коллегію гр.

---

[1]) Онъ же контрасигнируетъ грамоты, отправляемыя къ иностраннымъ монархамъ.

[2]) Малиновскому это званіе гр. Головина не было извѣстно. Бычковъ, Письма и Бумаги Петра Великаго т. III (С.-П. 1893 г.), 866—868.

[3]) Въ XVIII были

Канцлерами	Вицеканцлерами.
Гр. А. Г. Головкинъ (1709—1734).	Баронъ П. П. Шафировъ (1709—1723).
Князь Алексѣй Михайловичъ Черкасскій (съ 10 ноября 1740—1742, ум. 4 ноября т. г.).	Баронъ (и впослѣдст. графъ) А. И. Остерманъ (ноября 24, 1725—25 ноября 1741).
Графъ Алексѣй Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ (іюля 25, 1744—февр. 27, 1758).	Гр. А. П. Бестужевъ-Рюминъ (дек. 12, 1741 — 25 іюля 1744).
Гр. Мих. Ил. Воронцовъ (23 ноября 1758—1765, ум. 15 февр. 1767).	Гр. М. И. Воронцовъ (іюля 25, 1744—ноября 23, 1758).

Головкинъ былъ назначенъ президентомъ иностранной коллегіи. По табели о рангахъ канцлеръ является гражданскимъ чиномъ [1]) перваго класса, соотвѣтствующимъ генералъ-фельдмаршалу среди военныхъ чиновъ, генералъ-адмиралу изъ морскихъ, и не имѣющимъ себѣ равнаго среди придворныхъ.

Важное значеніе канцлеръ пріобрѣтаетъ при Елизаветѣ Петровнѣ, когда это званіе носилъ гр. А. П. Бестужевъ-Рюминъ. Черезъ него восходили къ императрицѣ доклады по внѣшнимъ дѣламъ, черезъ него же объявлялись к. и. д. высочайшіе указы, и по важнѣйшимъ дѣламъ канцлеръ могъ дѣйствовать независимо [2]) отъ коллегіи иностр. дѣлъ. Для характеристи-

---

Канцлерами

Гр. Ив. Андр. Остерманъ (ноября 1796—апр. 1797).

Кн. А. А. Безбородко (съ апр. 1797 — до 6 апр. 1799).

Съ 1763 первенствующій министръ гр. Н. И. Панинъ (до 1781 г.) ум. 31 марта 1783 г.

Біогр. данныя о канцлерахъ и вице-канцлерахъ у Малиновскаго, Рук. Рум. Муз. № 266, Терещенко, Опытъ объ жизни сановниковъ у. и. д. ч. I — III, С.-П. 1837. Арх. кн. Воронцова XXIX, 471 — 484 (составлено Малиновскимъ и М. Соколовскимъ, см. ихъ бумаги въ Гос. Арх.).

Вицеканцлерами.

Князь Александръ Мих. Голицынъ (съ 9 іюня 1762 — апр. 1775, ум. въ 1807).

Гр. И. А. Остерманъ (1775—1796).

Кн. А. Б. Куракинъ (ноября 1796—окт. 1798).

Кн. В. П. Кочубей (октябрь 1798 — сент. 1799) и гр. Ѳ. В. Растопчинъ.

Гр. Н. П. Панинъ (1799 — ноябрь 1800).

Ст. А. Колычевъ (1800 — 1801, февр.).

Кн. А. Б. Куракинъ (20 февр. 1801 до 5 сент. 1802).

[1]) Таковъ основной характеръ званія канцлера и прежде всего это чинъ (по нашему мнѣнію и отзывамъ современниковъ, напр. въ Мат. 59), а не должность, хотя и съ самостоятельными должностными функціями. Вопросъ, впрочемъ, трудный и не выясненный въ литературѣ.

[2]) Арх. В—а VII, 97 іюня 1746: е. и. в. слушать и подписать соизволила указъ кол. ин. д. о заключеніи и подписаніи трактата и конвенціи съ Датскимъ посломъ одному канцлеру.

ки отношеній канцлера къ коллегіи важенъ разговоръ его (8 дек. 1748 г.) съ Веселовскимъ (членомъ к. и. д.) и Пуговишниковымъ оберъ-секретаремъ. Бестужевъ слышалъ пареканія [1]) на него въ деспотизмѣ, онъ зналъ, что имъ были недовольны въ коллегіи въ особенности его враги (вицеканцлеръ гр. Воронцовъ и др.). Поэтому онъ призываетъ къ себѣ названныхъ лицъ и дѣлаетъ имъ выговоръ, указывая, что „господа члены коллегіи по должности своей старанія не прилагаютъ для рѣшенія нужныхъ дѣлъ". „Если вы думаете, чтобы я самъ напередъ на всякое дѣло свои разсужденія давалъ (продолжалъ канцлеръ), то это не моя должность, да мнѣ и не растянуться стать во всѣхъ дѣлахъ одному, ибо для меня довольно исправлять такія нужнѣйшія дѣла, которыя времени не терпятъ и о которыхъ безъ замедленія ея и. в—у докладывать надобно". Въ коллегіи рѣшались дѣла не по регламенту, канцлеръ спачала пріѣзжалъ часто въ ея засѣданія, но затѣмъ, не встрѣчая должнаго участія со стороны отдѣльныхъ ея членовъ — пересталъ тратить свое время на посѣщеніе ея засѣданій и вынужденъ на дому рѣшать нужнѣйшія дѣла [2]). Другими словами по собственному же признанію гр. Бестужева въ коллегіи водворялась единоличная власть канцлера, который на самомъ дѣлѣ хотѣлъ, чтобы коллегія была послушнымъ исполнителемъ его воли. Въ началѣ царствованія императрицы Екатерины II канцлеромъ оставался гр. М. И. Воронцовъ, но преобладающее значеніе въ дѣлахъ получилъ гр. Н. И. Панинъ. Хотя онъ исполнялъ всѣ обязанности канцлера, но ему не было даровано этого „чина", и никто во все царствованіе императрицы Екатерины II не былъ возведенъ въ это званіе.

---

[1]) Даже его записки въ ин. кол. на сторонѣ, въ разговорахъ называли „указами".

[2]) Записка, передающая этотъ разговоръ, хранится въ Гос. Арх. (XV, 92) и озаглавлена: Выговоръ кол. и. д. канцлера гр. А. П. Бестужева-Рюмина. Изложена у Соловьева Ист. Рос. т. XXII Москва 1872 (стр. 241—244).

При гр. Панинѣ единоличное управленіе дѣлами иностранными дѣлаетъ еще шагъ впередъ. Гр. Бестужевъ рѣшалъ важнѣйшія дѣла у себя дома, а не по регламенту, какъ его въ томъ упрекали. У гр. Н. И. Панина была своя особая канцелярія, куда приходили депеши [1]), не поступая предварительно въ кол. ин. д. Послѣ его смерти (31 марта 1783 года) вице-канцлеръ гр. Остерманъ управлялъ иностранной коллегіей, членами которой были: А. А. Безбородко и Бакунинъ младшій [2]). По вступленіи на престолъ императора Павла именнымъ указомъ отъ 9 ноября 1796 г. графъ Остерманъ пожалованъ былъ государственнымъ канцлеромъ „съ положеннымъ по чину трактаментомъ“ (т. е. содержаніемъ), а графъ Безбородко министромъ 1-го класса. Для характеристики отношеній этихъ лицъ важно письмо гр. Безбородка къ гр. А. Р. Воронцову въ Москву отъ 13 января 1797 года. „Ваше сіятельство, писалъ Безбородко — всегда отъ меня слышали, что я хотѣлъ удалиться отъ перваго мѣста нашей коллегіи (какое и принадлежало Безбородку при Екатеринѣ II) [3]). Съ сими мыслями

---

[1]) Такъ на депешѣ изъ Лондона отъ 5 (16) мая 1780 г. сдѣланы рукою Панина отмѣтки (8 іюля 1780 г.), и прописано очерченный экстрактъ сообщить въ кол. иностр. д. Не безъ основанія гр. С. Р. замѣчалъ, что Совѣтъ при Высоч. дворѣ былъ учрежденъ для ограниченія власти гр. П. И. Панина. Арх. X, 299: L'Impératrice, detrompée sur la capacité de son ministre (въ дѣл. касавшихся въ особенности Польши) dès le commencement de la guerre, créa le Conseil et ordonna que toutes les affaires politiques y fussent traitées et les dépêches des ministres lues devant ce Conseil. Le comte Panin perdit le pouvoir qu'il avait gagné sur l'Impératrice, et l'État gagna que les affaires allèrent mieux et qu'il y eut un ensemble, et une harmonie plus parfaite entre toutes les branches de l'administration. Письмо гр. Сем. Ром. Воронцова къ императору Александру I отъ 10 октября 1801 года.

[2]) Послѣ смерти (въ 1786) мѣсто его заступилъ бывшій посланникомъ въ Швеціи Аркадій Ивановичъ Морковъ, Арх. кн. XXIX, стр. 481.

[3]) Безбородко былъ вліятельнѣйшимъ членомъ коллегіи ин. д. въ особенности въ то время, когда исполнялъ обязанности (1776 —

былъ я при вступленіи его в—ва на престолъ. На третій день угодно было ему предложить мнѣ канцлерское мѣсто, вмѣсто котораго я представилъ просто возведеніе меня въ первый классъ, прося его величество, чтобы онъ Остермана именовалъ канцлеромъ. Графъ Остерманъ, по привычкѣ своей, искалъ играть первую роль и тутъ вышли недоразумѣнія, кои невиннымъ образомъ старику не въ лучшее обратилися. Словомъ я, противъ воли моей и въ крайнюю тягость, очутился первенствующимъ въ департаментѣ de fait, а вижу, что скоро принужденъ буду и титуломъ тѣмъ же учиниться (т. е. получить званіе канцлера)". Изъ этихъ словъ видно, что канцлеръ гр. Остерманъ являлся какъ бы почетнымъ главою коллегіи иностр. дѣлъ (и на его имя препровождались реляціи и письма отъ дипломатическихъ агентовъ), но дѣйствительное управленіе коллегіей сосредоточивалъ въ своихъ рукахъ гр. Безбородко, который по собственному усмотрѣнію, сообразуясь лишь съ волею Государя, заключалъ договоры [1]) и руководилъ

1792) перваго секретаря императрицы Екатерины. Подр. см. у Григоровича, Сб. И. Р. Ист. Общ. т. XXIX стр. 322 и слѣд. Пис. гр. С. Р. Воронцова къ брату А. Р. отъ 13 янв. 1785 (Арх. кн. В—а IX, 14 21). На первенствующее значеніе Безбородки указывали въ своихъ депешахъ и иностранные дипломаты: Das Ansehen des Herrn von Besborodko und der Einfluss, den derselbe in den wichigsten Affairen nimmt, ist sehr gross. Es scheint, dass er aus Politik den Character als Vicekanzler um deswillen nicht haben will, weil er alsdann nicht mehr kaiserlicher Cabinetssecretair sein kann, welches von der äussersten Importanz ist. Er wird von allen hiesigen Ministern stark gesucht. Sacken къ Stutterheim'у 12 (23) апр. 1784 (Hermann Erg.—B. 625). Ср. деп. Вильяма Итона (Eton) къ лорду Гренвиллю отъ 21 дек. 1796 (ibid 600). Ради формы гр. С. Р. Воронцовъ въ концѣ царствованія имп. Екатерины (напр. въ 1787 во время путешествія ея въ Крымъ) писалъ депеши въ кол. ин. д. къ вице-канцлеру, а по всѣмъ важнѣйшимъ дѣламъ одновременно препровождалъ свои реляціи къ Безбородку для сообщенія Императрицѣ.

[1]) Какъ сообщаетъ Григоровичъ даже важный договоръ съ Англіей былъ имъ заключенъ 10 (21) февр. 1797 безъ всякаго участія со стороны канцлера. Сб. И. Р. Ист. Общ. т. XXIX стр. 370.

дѣйствіями русскихъ дипломатическихъ агентовъ, аккредитованныхъ за границей при иностранныхъ дворахъ.

Въ началѣ апрѣля 1797 г. гр. Остерманъ испросилъ себѣ увольненіе отъ службы. Въ тотъ же день (21 апрѣля), когда состоялось увольненіе гр. Остермана—сенату данъ былъ указъ о пожалованіи канцлерскаго званія кн. Безбородку, гласившій лаконически: „всемилостивѣйше повелѣваемъ князю Безбородку быть нашимъ канцлеромъ". Но еще съ начала своего управленія императоръ Павелъ, желая удержать при себѣ Безбородка, и зная его разстроенное здоровье, хотѣлъ дать ему надежнаго помощника. По указу 16 ноября 1796 года пожалованъ былъ въ вице-канцлеры т. с. кн. Алекс. Борис. Куракинъ [1]), но онъ интриговалъ противъ Безбородка и самъ скоро впалъ въ немилость. Въ виду предстоявшаго его увольненія императоръ письмомъ отъ 8 сентября (1798 г.), [2]) пересланнымъ въ Лондонъ эстафетой, предложилъ гр. Семену Романовичу Воронцову принять должность вице-канцлера. Искусно обдумавъ свой отвѣтъ, Семенъ Романовичъ, ссылаясь на разстроенныя силы своего организма, не безъ страха отклонилъ отъ себя предложенное назначеніе, но вскорѣ впрочемъ успокоился [3]), узнавши, что 23 октября вице-канцлеромъ назначенъ былъ человѣкъ близкій ему и Безбородку —

---

[1]) Дек. 4 т. же года опредѣленъ въ коллегію членомъ гр. Ник. Петр. Панинъ. Арх. кн. В—а XXIX, 482; Матеріалы для его біогр. изд. Брикнеромъ т. I стр. 277—278.

[2]) Арх. кн. Воронцова X, 36, 325 и слѣд. Здоровье канцлера моего (писалъ Павелъ) приходитъ въ большое разстройство и онъ просилъ себѣ помощника, который бы могъ облегчить труды его по дипломатической части.

[3]) Cette nouvelle m'a causé une vraie joie писалъ гр. С. Р. къ брату 11 дек. 1798 г. (Арх. X, 38). По поводу отказа отъ новаго назначенія князь Безбородко писалъ Воронцову: „исповѣдую, не обинуясь, твое благоразуміе, что изъ покойной пристани не сунулся на зыбь", намекая на неустойчивое положеніе высшихъ должностныхъ лицъ. Княжеское достоинство Безбородко получилъ въ день коронаціи императора Павла 5 апр. 1797 года.

кн. Викторъ Павловичъ Кочубей. Вскорѣ, однако, во время болѣзни князя Александра Андреевича императоръ снова обратился къ Воронцову и въ письмѣ къ нему отъ 2 марта 1799 года выразилъ желаніе назначить его канцлеромъ [1]). На этотъ разъ гр. Воронцовъ не могъ не подчиниться высочайшей волѣ, но въ душѣ онъ колебался принять этотъ постъ. Императоръ, впрочемъ, послѣ смерти князя не настаивалъ и Воронцовъ остался въ Англіи. Послѣ кончины кн. Безбородка вице-канцлеръ кн. Кочубей не долго удержался на прежнемъ мѣстѣ, и 8 августа (т. г.) уволенъ былъ отъ службы съ повелѣніемъ остаться при исправленіи должности до пріѣзда изъ Берлина гр. Н. П. Панина. Сентября 25 повелѣно гр. Ростопчину, члену к. и. д., быть первоприсутствующимъ въ коллегіи, а графу Панину исправлять должность вице-канцлера [2]). Управленіе коллегіей и de jure, и de facto принадлежало гр. Ростопчину, хотя, впрочемъ, не долгое время: благодаря происканъ своихъ враговъ [3]) 20 февраля 1801 года онъ былъ отрѣшенъ отъ всѣхъ дѣлъ по прошенію. Дѣятельность гр. Панина въ качествѣ преемника кн. Кочубея была также непродолжительна: указомъ 15 ноября 1800 ему повелѣно присутствовать въ сенатѣ, чѣмъ прекращалось его участіе въ дѣлахъ внѣшней политики. Панина смѣнилъ Колычевъ сначала въ качествѣ исправляющаго должность, а затѣмъ вице-канцлера по указу отъ 8 января 1801 г. [4]). Князю Куракину повелѣно

---

[1]) Арх. кн. Воронцова X, 250.

[2]) О его назначеніи Завадовскій писалъ С. Р. Воронцову: я предвижу въ немъ человѣка способнаго для политическаго карьера.... Но постоитъ ли? (т. е. удержится ли?). Сомнѣваюсь". Арх. кн. Воронцова XII, 233—235. Почти въ то же время гр. Ростопчинъ такъ характеризовалъ его (пис. къ С. Р. отъ 3 окт. 1799, Арх. XVIII, 222): il aime à intriguer et se fourrer dans les histoires. Au reste il est prudent, mesuré et très sur ses gardes. Другіе отзывы о немъ приведены у Брикнера. Матеріалы т. V, 6—10.

[3]) Joyneville, Life and times of Alexander I, London 1875, I, 116.

[4]) Брикнеръ Матеріалы т. V стр. 614 и слѣд.; VI, 664; Арх. кн. В—а XXII, 119.

было вступить въ должность вице-канцлера, а генералу отъ кавалеріи гр. Палену присутствовать въ коллегіи иностр. дѣлъ (20 февр. 1801). По восшествіи на престолъ императора Александра Павловича гр. Ник. Петр. Панинъ снова вступилъ въ управленіе иностранными дѣлами (по указу 21 марта т. г.) [1]). Какъ ни кратковременно завѣдывалъ гр. Панинъ внѣшними дѣлами (30 сентября онъ былъ уволенъ для поправленія здоровья) его управленіе было построено на единоличномъ началѣ, чему въ особенности не сочувствовалъ гр. С. Р. Воронцовъ.

По манифесту объ учрежденіи министерствъ (8 сентября, 1802 года) коллегія иностранныхъ дѣлъ подчинена подъ управленіе министра иностранныхъ дѣлъ, которому опредѣлено имѣть помощника съ званіемъ товарища министра. По указу состоявшемуся въ тотъ же день коллегія осталась на прежнемъ основаніи, а управляющій ею министръ получилъ званіе государственнаго канцлера. Министромъ ин. дѣлъ и государственнымъ канцлеромъ былъ назначенъ д. тайн. сов. 1-го класса гр. Александръ Романовичъ Воронцовъ, а товарищемъ мин. ин. дѣлъ князь Адамъ Чарторыйскій [2]).

---

[1]) По собственнымъ словамъ Панина (Матеріалы VI, 5—6): L'Empereur me dit, qu Il m'avait fait venir pour me remettre la direction des affaires étrangères et il poussa la condescendance et la bonté jusqu'à me faire des excusses de ce qu'il laissait le prince Kourakin et le comte Pahlen à leurs places, en demandant si je consentirais à servir avec eux, *avec l'assurance la plus formelle que moi seul je dirigerais les affaires* Ibid стр. 8: c'est moi qui Lui ferai les rapports.... Je suis aussi chargé exclusivement des conférences avec le corps diplomatique. Любопытны и слова Роджерсона о гр. Панинѣ (въ пис. къ гр. С. Р. Воронцову, 27 мая 1801 г.): Il Panin est le seul homme effectif dans son département. Le bon prince Konrakin est seulement ad honores. Le comte de Pahlen professe, qu'il n'y entend rien et s'en mêle peu.

[2]) Ср. П. с. з. т. XXVII, № 30406, 20499.

ГЛАВА XXIV.

Отношеніе коллегіи иностранныхъ дѣлъ къ дипломатическимъ агентамъ. Отзывы о ней графа С. Р. Воронцова. Неизбѣжность ея реформы.

Не смотря на существованіе, хотя и временное, другихъ учрежденій, принимавшихъ участіе въ управленіи иностранными дѣлами, коллегія оставалась въ теченіе почти всего столѣтія *главнымъ* центральнымъ учрежденіемъ, вѣдающимъ сношенія съ русскими дипломатическими агентами, аккредитованными за границей. Съ самаго начала ихъ службы и до конца ея коллегія руководила ими, заботилась о нихъ, наблюдала и контролировала ихъ дѣйствія. Къ ней они направляли свои ходатайства по какимъ бы то ни было дѣламъ, къ ней адрессовывали свою корреспонденцію, какую бы форму она не имѣла, начиная отъ реляцій на высочайшее имя, и окончивая канцелярскими цидулами.

Коллегія иностранныхъ дѣлъ сносилась съ ними *непосредственно*, тогда какъ другія учрежденія (сиподъ, коллегіи и даже сенатъ) предварительно обращались въ коллегію и черезъ нея вступали въ сношенія съ дипломатическими агентами. Дѣла иностранныя составляли *спеціальный* предметъ вѣдомства коллегіи, тогда какъ другія учрежденія (Верховный тайный совѣтъ, Кабинетъ) вѣдали и внутреннія дѣла, и пото-

му понятно, что какъ по вопросамъ внѣшней политики, такъ и личнаго состава министерскихъ постовъ коллегія располагала данными, которыми не владѣло никакое другое учрежденіе. Отъ коллегіи зависѣло поставить дипломатическую службу на должную высоту, привлечь къ ней лучшія силы русскаго общества, или по крайней мѣрѣ предоставить русскимъ дипломатическимъ агентамъ всѣ необходимыя средства для надлежащаго исполненія лежащихъ на нихъ обязанностей. Вотъ почему важно обратить вниманіе и на то, какъ представляли себѣ организацію коллегіи русскіе дипломатическіе агенты, какъ относились они къ ея дѣятельности, какъ оцѣнивали ея значеніе, подмѣчали ли они недостатки коллегіи, требовавшіе настоятельной реформы. Къ сожалѣнію немногіе рѣшались открыто высказывать свои взгляды, и отчасти вслѣдствіе зависимости отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Нельзя, впрочемъ, сказать, чтобы отношенія дипломатическихъ агентовъ къ коллегіи строго опредѣлялись принципомъ закономѣрнаго подчиненія, такъ какъ на ихъ назначеніе и положеніе оказывали вліяніе и лица, близкія къ монарху.

Участіе монарховъ въ иностранныхъ дѣлахъ и лицъ близкихъ къ нимъ заставляетъ дипломатическихъ агентовъ искать поддержки и помощи среди вліятельныхъ сановниковъ и фаворитовъ. Такъ поступали и дипломатическіе агенты, аккредитованные въ Лондонѣ. Іюня 20, 1707 года Матвѣевъ писалъ къ гр. Гаврилу Ивановичу Головкину: „какъ прежде во многихъ моихъ письмахъ васъ просилъ я и нынѣ еще о томъ напоминаю докучно въ безвѣстіяхъ меня не оставлять (чего можно было ожидать отъ посольскаго приказа), и чтобъ я былъ подлиннѣе объ обстоятельствахъ какъ воинскихъ, такъ и политическихъ нашихъ дѣлъ чрезъ ваше сообщеніе свѣдомъ". Головкинъ отвѣчалъ, что Матвѣеву будутъ сообщаемы необходимыя свѣдѣнія и обѣщалъ даже къ Урбиху въ Вѣну послать указъ, чтобъ онъ поддерживалъ переписку съ Матвѣевымъ [1]).

[1]) Англ. д. въ Моск. Арх. М. И. Д. 1707 г. Ср. также письмо А. А. М—а отъ 15 авг. 1707 г.

Другіе обращались къ кабинетъ-секретарю Алексѣю Макарову [1]), прося его напомнить объ ихъ ходатайствахъ Царю, похлопотать за нихъ. Любопытны также отношенія князя Кантемира къ выдающимся представителямъ нѣмецкой партіи, господствовавшей въ Россіи при Аннѣ Ивановнѣ — Бирону и Остерману. Независимо отъ оффиціальныхъ сношеній съ коллегіей иностранныхъ дѣлъ князь Кантемиръ обращался къ нимъ за помощью и содѣйствіемъ по наиболѣе важнымъ для него вопросамъ. Въ письмахъ отъ 31 марта 1732 года онъ просилъ Бирона и Остермана похлопотать о дачѣ ему пожалованныхъ деревень, о дѣлѣ, которое почему то залежалось въ Кабинетѣ [2]). Сентября 1-го т. г. онъ снова проситъ герцога Бирона, чтобы его содѣйствіемъ получить „посланническій характеръ“, и при этомъ прибавляетъ: „в—у высокографскому сіятельству извѣстно, что я никакой помощи ни откуду не имѣю, и что чинъ, въ которомъ теперь нахожусь в—го сіят—а милостію получилъ; для того надѣюся, что и теперь покорное мое прошеніе в. с—о не презритъ, но восприметъ, трудъ прилежное обо мнѣ у ся имп—го в—а приложить заступленіе“ [3]). Въ этихъ письмахъ ясно проглядываетъ сознаніе зависимаго, безпомощнаго положенія, въ какомъ находился русскій резидентъ, при томъ все таки пользовавшійся нѣкоторымъ расположеніемъ вліятельныхъ иностранцевъ.

При Елизаветѣ Петровнѣ, когда коллегіей управлялъ не симпатизировавшій кн. Кантемиру вицеканцлеръ Бестужевъ-Рюминъ — кн. Кантемиръ обращался за помощью къ при-

[1]) См. письма О. Весловскаго къ Макарову и отвѣты къ нему (февр. 15, 1717; марта 2, 1718) въ Гос. Арх. Каб. II. В. кн. X № 53, и кн. № 59 (D), 61 (F) passim.

[2]) Письма эти печатаются въ Сб. II Отд. И. Ак. Н.

[3]) Во время тяжбы съ мачихой кн. Кантемиръ велъ переписку, посылалъ объясненія черезъ кол. ин. д., но одинъ изъ его вліятельныхъ друзей кн. Черкасскій совѣтовалъ ему для снятія исковыхъ пошлинъ „въ покорныхъ терминахъ просить Бирона“ (21 дек. 1736). Изъ Арх. Лонд. и Париж. мис. т. г.

дворнымъ друзьямъ (Лестоку, кн. Трубецкому, Воронцову) и даже къ самой императрицѣ. „Передайте мою благодарность гг. Лестоку и Воронцову — пишетъ онъ своей сестрѣ кн. М. Д. Кантемиръ 15 (4) ноября 1742 года: черезъ нихъ преимущественно ожидаю получить орденъ“ [1]). Когда же эти ожиданія оказались тщетными кн. Кантемиръ въ письмѣ отъ 16 (5) мая 1743 года снова напомнилъ своей любимой сестрѣ о своемъ желаніи и совѣтывалъ ей на этотъ разъ другой образъ дѣйствія: „лакею Разумовскаго можете посулить отъ меня золотую табакерку, если черезъ его господина я получу орденъ въ теченіе этого года“ [2]).

Далѣе въ этомъ направленіи идти уже было некуда: съ царствованія Екатерины II замѣчается реакція, и у нѣкоторыхъ дипломатическихъ агентовъ пробуждается сознаніе собственнаго достоинства, и даже критическое отношеніе къ порядкамъ, которымъ имъ приходилось подчиняться. Особенно прямо и рѣшительно высказывался гр. С. Р. Воронцовъ. Прежде всего онъ рѣшительно возставалъ противъ допущенія иностранцевъ и инородцевъ на службу по дипломатическому вѣдомству. Такъ онъ возмущался, когда въ коллегію иностр. д. хотѣли принять на службу нѣкоего Корелл, отецъ котораго, французъ по рожденію, былъ корсаромъ, затѣмъ, разбогатѣвши отъ имущества награбленнаго у турокъ и грековъ, поселился въ Ливорно и занялся ростовщичествомъ. „Не пора ли — восклицалъ В — ъ — не только не принимать иностранцевъ въ это вѣдомство, но и очистить его отъ теперешняго наброда чухонцевъ и нѣмцевъ. Да это еще хуже столяровыхъ и портныхъ дѣтей, кромѣ того что, будучи нѣмцы и почитая себя нерусскими, какое воспитаніе они могли имѣть въ молодости. Какъ отъ нихъ требовать, чтобы, видя, какъ отцы ихъ кра-

[1]) Шимко, Нов. данныя къ біографіи кн. А. Д. Кантемира, С. Петербургъ 1891, стр. 122.

[2]) Ibid стр. 125.

дутъ, выкраивая платья, они бы не покусились продать шифры или другую какую тайну“ [1]).

Въ этихъ взглядахъ проглядываетъ узкая, сословная точка зрѣнія [2]), желаніе, чтобы доступъ на службу въ иностранную коллегію былъ закрытъ для другихъ сословій кромѣ дворянъ. Графъ Семенъ Романовичъ предугадывалъ будущее господство нѣмцевъ въ этомъ учрежденіи въ ущербъ русскимъ фамиліямъ. Сентября 13 (25) 1801 г. онъ просилъ своего сына походатайствовать за чиновника Лондонской миссіи Назаревскаго, дабы онъ могъ получить пенсію въ 300—400 р. въ годъ, чтобы не умереть съ голоду. „Онъ имѣетъ несчастье быть русскимъ, а не нѣмцемъ или чухонцемъ [3]), которые захватили въ свои руки всѣ наши канцеляріи, а также и коллегію иностранныхъ дѣлъ“. Увеличеніе состава коллегіи и начало наплыва въ нее иностранцевъ и иновѣрцевъ гр. Воронцовъ относилъ ко времени гр. Н. И. Панина, котораго считалъ главнымъ виновникомъ многихъ безпорядковъ въ коллегіи [4]).

---

[1]) Арх. кн. Воронцова кн. IX, стр. 15—16.

[2]) Получивъ увѣдомленіе о назначеніи въ Лондонъ архиваріусомъ какого-то Христіана Флейшера и предполагая, что это „конечно какой нибудь сапожниковъ сынъ“ (!), В—ъ замѣчаетъ: „мнѣ кажется, что можно было бы завести нѣкоторый родъ школы въ Петербургѣ, гдѣ бы воспитывались 25 или 30 бѣдныхъ дворянъ, коихъ бы учили своему и иностранному языкамъ и изъ оныхъ брать въ студенты въ коллегію, гдѣ бы они происходили въ дальные чины по мѣрѣ ихъ способности и прилежанія“. Арх. кн. Воронцова IX, 15—16.

[3]) Il a le malheur d'être Russe, et non Allemand ou Finnois, Арх. кн. XVII стр. 39.

[4]) Ср. С. Р. В—ъ къ брату А. Ром. 13 января 1785: „Гр. Панинъ какъ бы околдовалъ коллегію, такъ что даже послѣ его смерти не можетъ возстановиться порядокъ. У графа Александра Андреевича (Безбородка) нѣтъ времени, у вице-канцлера не достаетъ средствъ (т. е. ума, энергіи, инициативы), у г. Бакунина—воли и потому этотъ департаментъ—самый безпорядочный во всемъ государствѣ“ Арх. IX, 14, 21. Для большей точности гр. С. Р—у слѣдовало бы вспом-

Какъ иностранные [1]), такъ и русскіе дипломатическіе агенты указывали на многочисленный составъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, недостатокъ, съ которымъ тщетно боролся императоръ Павелъ. При немъ было отчислено отъ коллегіи свыше 90 чиновниковъ, но уже съ первыхъ лѣтъ царствованія императора Александра I не смотря на назначеніе министровъ и новые штаты составъ коллегіи увеличивается причисленіемъ къ ней лицъ, желавшихъ не учиться, работать и быть полезными своему отечеству, а лишь занять опредѣленное положеніе въ обществѣ, сдѣлать карьеру [2]). Гр. Воронцовъ съ гру-

---

нить, что еще въ 1758 г. гр. М. И. Воронцовъ въ докл. имп. Елизаветѣ Петровнѣ заявлялъ: „излишено было бы утруждать в. и. в—о описаніемъ безпорядка, коимъ понынѣ въ иностранной коллегіи дѣла производились". Арх. IV, 104. Мрачными красками рисовалъ состояніе коллегіи иностранныхъ дѣлъ кн. В. П. Кочубей, который, даже будучи вице-канцлеромъ, не могъ исправить недостатковъ этого учрежденія Si Vous savicz—писалъ онъ гр. Сем. Романовичу 5 февраля 1799 года le désordre qui règne dans le departament, si vous aviez une idée d'un tas de misérables et de sujets ineptes qui s'y trouvent, vous seriez comme moi persuadé de la necessité de les renvoyer et fâché de l'impossibilité de ne pas pouvoir le faire. Je ne dit rien de l'état des finances du département. Арх. XIV, 105.

[1]) Нигдѣ нѣтъ столько чиновниковъ, столько коллегій, столько совѣтовъ, какъ въ Россіи, говоритъ отчетъ Сардинскаго чрезвыч. посланника де-Парело, писанный около 1783 г. Подр. см. въ Сб. Имп. Рус. Ист. Общ. т. XXVI, стр. 310, 327. Далеко не симпатичную характеристику к. и. д. сдѣлалъ и другой дипломатъ—швед. посланникъ D'Albedyhl (Rec. de Mémoires, Stockholm 1798, 181): au reste je ne sache pas que dans la foule considérable des jeunes gens, employés dans les affaires il y en ait beaucoup de remarquables. Tous se livrent assez généralement à l'oisivité, vers laquelle un penchant decidé les entraine.

[2]) Пис. отъ 8 ноября 1805 (Арх. X, 223—224): Je vois souvent dans notre gazette que tel ou tel est placé au Collège des affaires étrangères par ordre exprès de l'Empereur. Il parait que votre département est la carrière la plus recherchée pour être au service et avancé sans rien faire, et en se rendant incapable de rien faire à tout jamais. Ср. также ibid. X, 177.

стью отмѣчалъ не только неправильную организацію у насъ дипломатической службы, но и отрицательныя стороны въ дѣятельности коллегіи: медленность, волокиту въ дѣлахъ, недостойное обращеніе съ дипломатическими агентами. Передъ своимъ отъѣздомъ изъ Пизы въ Лондонъ гр. Семенъ Романовичъ пишетъ брату [1]): „однимъ словомъ, манера обращаться у насъ съ дипломатическими агентами за границей, съ тѣхъ поръ какъ ушелъ дядя (т. е. Михаилъ Илларіоновичъ), унизительная; и я васъ увѣряю, что если бы у меня было достаточно средствъ, чтобы жить въ Англіи, не состоя на государственной службѣ (sans le service de la couronne) — что мнѣ необходимо для воспитанія дѣтей, я вышелъ бы въ отставку, предпочитая жить частнымъ человѣкомъ, чѣмъ быть министромъ безъ министерства“ [2]). Невольно переносился онъ мыслью въ прошлое, къ блестящей эпохѣ французской дипломатіи, ко временамъ Ришелье и Мазарини. „Я снова перечелъ — продолжаетъ онъ — переговоры Эстрада и корреспонденцію кардинала Мазарини и Бріенна съ французскими уполномоченными въ Мюнстерѣ. Когда я размышлялъ о томъ, какъ французскій дворъ освѣдомлялъ своихъ дипломатическихъ агентовъ не только обо всемъ, что касалось дѣлъ страны, гдѣ они находились, но и обо всемъ, что происходило въ то же время при другихъ дворахъ — я нисколько не удивляюсь, что эти люди преуспѣвали въ своихъ дѣлахъ, и это единственное средство создать (настоящихъ) дипломатическихъ агентовъ” (de former les ministres). Между тѣмъ гр. Воронцова перевели въ Лондонъ, на одинъ изъ труднѣйшихъ дипломатическихъ постовъ, и не давали ему даже обстоятель-

---

[1]) 13 (24) января 1785 г. Арх. кн. XXXII, стр. 201—202.

[2]) Т. е. дипломатическимъ представителемъ только по имени, а не на дѣлѣ. Ср. также письмо В. П. Кочубея къ Семену Романовичу изъ Вѣны 18 янв. 1794: *je quitterai la carrière diplomatique à la première occasion* favorable que je trouverai... Vous connaissez la cour. Арх. В—а XVIII, 67.

ныхъ указаній. Гр. Остерманъ ничего не сообщалъ ему изъ коллегіи, присылалъ лишь печатные указы, не имѣвшіе никакого для него значенія, на запросы не отвѣчалъ и даже не увѣдомлялъ о полученіи депешъ. Гр. Воронцовъ въ недоумѣніи спрашивалъ, зачѣмъ же тогда содержали миссію въ Лондонѣ и не лучше ли было бы довольствоваться одними агентами: по крайней мѣрѣ это стоило бы дешевле [1]). Подобный образъ дѣйствія коллегіи нельзя объяснять личными мотивами, и не одинъ гр. Воронцовъ находился въ такомъ положеніи [2]).

Эти отзывы о коллегіи ин. д., идущіе изъ различныхъ источниковъ, указываютъ на ея непормальное состояніе, на болѣзненныя явленія обнаружившіяся въ ея организмѣ. Коллегіальная система, введенная Петромъ Великимъ, не оправдала его ожиданій и вскорѣ подверглась измѣненіямъ на практикѣ. Въ самой коллегіи (вслѣдствіе чиновъ и различнаго положенія отдѣльныхъ членовъ) водворялось неравенство, падало значеніе общаго присутствія и возвышалось вліяніе отдѣльныхъ лицъ и канцеляріи. Коллегіальное начало не можетъ развиваться безъ автономіи: оно ею живетъ и ее воспитываетъ. Съ упадкомъ самостоятельности коллегіи приходилось роль направляющихъ органовъ исполнять внѣшнимъ силамъ, другимъ учрежденіямъ и лицамъ (совѣтамъ при особѣ монарха, канцлеру, вицеканцлеру), но ихъ вмѣшательство не задержало упадокъ жизнедѣятельности коллегіи, не устранило апатичнаго, формальнаго отношенія къ дѣлу ея членовъ. Параллельно съ этимъ развивались и другіе недуги: непотизмъ (русскіе вельможи тянули своихъ сторонниковъ, нѣмцы —

---

[1]) Арх. кн. IX стр. 20. On ne vous informe donc de rien говорилъ англійскій король гр. Семену Романовичу (см. письмо послѣдняго къ гр. Ал. Ром. отъ 28 марта (8 апрѣля) въ 1797 году по поводу тайнаго соглашенія Пруссіи съ Франціей, о которомъ Воронцовъ узналъ отъ Гренвилля).

[2]) Арх. кн. XVIII, 61. Князь В. П. Кочубей, будучи резидентомъ въ Константинополѣ, жаловался, что по 6 мѣсяцевъ не получалъ отвѣта изъ коллегіи.

своихъ), и бюрократизмъ (дѣла читались, заслушивались, но настоящаго рѣшенія по регламенту не было, какъ указывалъ и Бестужевъ). Эти то недостатки кол. ин. д. и тяжело отзывались на положеніи дипломатическихъ агентовъ, и установляли зависимость ихъ даже отъ мелкихъ чиновниковъ коллегіи [1]). Все такимъ образомъ указывало на близость и необходимость реформы [2]). Эта реформа могла совершиться двояко: или возвращеніемъ коллегіи къ тому типу, который былъ созданъ въ мысляхъ Преобразователя Россіи, или усиленіемъ власти единоличной т. е. подчиненіемъ коллегіи министру и преобразованіемъ ея въ министерство иностранныхъ дѣлъ. Реформа совершилась въ послѣднемъ изъ указанныхъ направленій, и тотъ [3])

---

[1]) Недаромъ гр. А. А. Безбородко, хорошо знавшій Петербургскія канцеляріи, писалъ въ Константинополь кн. В. П. Кочубею: не огорчайте вдругъ людей разными образами въ дѣла употребляемыхъ. Они всѣ имѣютъ здѣсь свои связи: каждый и самый малый скорѣе найдетъ способъ вредъ нанести, чѣмъ добро доставить.

[2]) О ней думалъ еще канцлеръ М. И. Воронцовъ въ началѣ царствованія Петра III. Въ іюлѣ 1800 гр. Н. П. Панинымъ была составлена обстоятельная записка о реформѣ кол. ин. д. Вотъ ея главныя основанія: глава ин. кол. будетъ называться министромъ иностр. дѣлъ или канцлеромъ, если этотъ чинъ (grade) будетъ сохраненъ. М. и. д. будетъ по должности членомъ государственнаго совѣта и получитъ ежегодное содержаніе въ 80000 р. съ квартирой и прислугой. Коллегія раздѣляется на два отдѣленія—внѣшнихъ и внутреннихъ сношеній, и кромѣ того у м. и. д. будетъ своя особая канцелярія. Каждый годъ 1-го января министръ представляетъ государю отчетъ о политическомъ состояніи Европы (tableau politique de l'Europe), краткое изложеніе изъ котораго, за исключеніемъ секретной ея части, представляется въ государственный совѣтъ. Брикнеръ, Матеріалы т. V. 24—25.

[3]) Il n'y a que le Sénat seul (писалъ С. Р. Воронцовъ гр. Растопчину) et les reglements des collèges établis par Pierre-le-Grand, qui peuvent remédier un mal qu 'on fait et feront toujours les ministres qui travaillent tête-à-tête avec le souverain et peuvent l'induire en erreur volontairement ou malgré eux, par l'ignorance ou trompés par d'autres. Aucun ministre ne s'opposera jamais aux fausses mesures de son confrère

кто дорожилъ интересами дипломатической службы встрѣтилъ ее съ горькимъ сожалѣніемъ.

---

par la crainte que celui-ci ne s'oppose aux siennes. Mat. pour la biog. de c. Rastoptchine, Bruxelles 1864, p. 373. Достоинства коллегіальной системы управленія цѣнилъ и адмиралъ Мордвиновъ, см. его зап. при письмѣ къ имп. Николаю I отъ 1 іюня 1827. (Чт. въ Общ. Ист. и Др. Рос. 1864, кн. 3, стр. 156—160).

ГЛАВА XXV.

Заключеніе.

Факты прошлаго всегда остаются фактами. Пѣть—этого мало, они служатъ урокомъ не только для настоящаго, но и для будущаго.

Изъ рѣчей Гладстона.

Изслѣдованіе приближается къ концу. Его задача заключалась въ томъ, чтобы прослѣдить развитіе и организацію дипломатическаго представительства (въ XVIII в.) на почвѣ реальныхъ отношеній, по мѣрѣ того какъ возвышалось международное положеніе Россіи.

Образованіе постоянныхъ дипломатическихъ миссій (и въ частности въ Лондонѣ) указываетъ на болѣе тѣсныя, болѣе организованныя сношенія Россіи съ западно-европейскими державами, неизвѣстныя до того времени Московскому государству. Восемнадцатый вѣкъ — первая эпоха русскихъ постоянныхъ миссій за границей.

Кромѣ того дипломатическія сношенія Россіи съ Англіей въ этомъ столѣтіи пріобрѣтаютъ важное значеніе вслѣдствіе первенствующаго положенія Англіи на морѣ, ея культурно-политическаго вліянія на континентъ Европы, и обширныхъ торговыхъ связей съ Россіей.

Въ области этихъ сношеній зарождаются идеи (вооруженнаго нейтралитета) имѣющіе міровое значеніе; назрѣваютъ вопросы (восточный и среднеазіатскій), разрѣшеніе которыхъ принадлежитъ будущему и изученіе которыхъ на долгое время сохранитъ свой интересъ.

Тяжелая борьба Россіи въ XVIII в. за политическое положеніе въ Европѣ, и рядъ войнъ, которыя ей пришлось вести— не только выдвинули вопросъ объ учрежденіи постоянныхъ миссій, но и на развитіе послѣднихъ оказали огромное вліяніе. Функціи политическія постоянно являются важнѣйшими у русскихъ дипломатическихъ агентовъ, задачи мирнаго характера играютъ второстепенное значеніе, хотя и тѣ и другія— обширны.

Права и преимущества русскихъ дипломатическихъ агентовъ въ Лондонѣ (въ особенности послѣ изданія парламентскаго акта отъ 21 апрѣля 1709 года), были вполнѣ обезпечены какъ видныхъ и полноправныхъ членовъ дипломатическаго корпуса. Успѣшная дѣятельность д. а. требовала должнаго руководства изъ центра, со стороны правильно организованныхъ національныхъ учрежденій, вѣдавшихъ управленіе иностранными дѣлами. Коллегія и. д. не вполнѣ отвѣчала этой задачѣ и ея реформа открываетъ новый періодъ въ жизни дипломатическаго представительства, характеръ котораго значительно измѣняется въ XIX в. Власть министра иностранныхъ дѣлъ возростаетъ, самостоятельность дипломатическихъ агентовъ уменьшается и самая жизнеспособность дипломатическаго представительства подвергается сомнѣнію.

Развитіе желѣзнодорожныхъ и почтовыхъ сообщеній, примѣненіе телеграфа для передачи депешъ—дали возможность д. а. сноситься чаще съ отечественнымъ правительствомъ, и получать отвѣты скорѣе. Теперь даже конференціи д. а. по важнѣйшимъ вопросамъ не столько являются обмѣномъ мыслей присутствующихъ, сколько передачей взглядовъ отсутствующихъ руководителей національной политики отечественнаго государства. Дипломатія спустилась ниже, она теряетъ

(еще при гр. С. Р. Воронцовѣ) прежній характеръ интриги, и нерѣдко принимаетъ характеръ общественнаго служенія. Дѣятельность д. а. становится болѣе доступной гласности, контролю общественнаго мнѣнія и печати. Учрежденіе консульскихъ постовъ въ Англіи (съ 1773 г.) кладетъ начало дифференціаціи функцій дипломатическихъ представителей. Гр. Воронцовъ, обладавшій большой способностью къ труду, являлся всетаки исполнителемъ порученій разныхъ вѣдомствъ, но и онъ тяготился подобнымъ совмѣщеніемъ функцій, и разнородныхъ обязанностей, и если успѣвалъ исполнять ихъ—то благодаря тому что имѣлъ дѣятельныхъ помощниковъ. Международная жизнь XIX вѣка течетъ еще болѣе широкой волной, постоянно возникаютъ новыя задачи въ области не одной только политики, но и духовной жизни, техники, промышленности, организаціи военныхъ и морскихъ силъ (вслѣдствіе состоянія т. н. вооруженнаго мира). Дипломатическій агентъ не можетъ удовлетворять этимъ запросамъ жизни. Для нихъ необходимы особые спеціальные органы, пока существующіе подъ неопредѣленнымъ названіемъ агентовъ отдѣльныхъ вѣдомствъ. Поднять, возвысить значеніе всѣхъ второстепенныхъ чиновъ миссій и посольствъ, вѣдающихъ спеціальныя функціи, дать имъ всѣ средства для исполненія ихъ обязанностей—такова ближайшая задача будущаго.

Дипломатическіе агенты. Личный составъ.

ИМЯ и ФАМИЛІЯ	Указъ о назначеніи или отправленіи.	Кредитивныя и отзывныя грамоты.	Аудіенціи ихъ въ Лондонѣ.
Ближній окольничій бывшій посолъ въ Гагѣ, Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ.	27 декабря 1706 года ѣхать въ посольскомъ характерѣ. Въ апрѣлѣ 1708 года опредѣлено отозвать въ Голландію.	Дата грамоты неизвѣстна, получена была Матвѣевымъ въ началѣ марта 1707 г.	17 мая 1707 г. Отпускная аудіенція 18 іюля 1708 г.
Комнатный, гвардіи подполковникъ князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ.	Октября 19, 1710 г. отправленъ изъ Гагя въ Лондонъ въ чинѣ полномочнаго министра. Приказъ объ отъѣздѣ изъ Англіи сообщенъ въ письмѣ госп. канцлера гр. Г. И. Головкина къ кн. Б. И. Куракину отъ 25 мая 1711 г.[1]).	Изъ Торуня, октября 11, 1709 г. съ копіей на латинскомъ языкѣ (безъ обозначенія характера[1]). 11 янв. 1711 г. вѣрющая грамота на чинъ полномочнаго министра[2]). Отзывная грамота (изъ Ярославля) 25 мая, 1711 года (съ коп. на франц. языкѣ[3]). Рекредит. гр. отъ королевы Великобританской 21 іюня 1711 г.[4]).	6 ноября 1710 года прив. аудеціи у королевы. Отпускная аудіенція 21 іюня 1711 г.

[1]) Арх. кн. К—а, кн. IV, стр. 416.

[1]) Лонд. Гос. Арх. (P. R. O.) въ св. Russian Ministers 1707—1720.

[2]) Арх. кн. Куракина, кн. II стр. 36.

[3]) Въ Л. Г. Арх. Rus, Min. 1707—1720. На копіи сдѣлана помѣтка, что оригиналъ переданъ королевѣ.

[4]) Текстъ на рус. яз. напечатанъ въ Арх. кн. К—а, кн. II, стр. 43—44.

ИМЯ и ФАМИЛІЯ	Указъ о назначеніи или отправленіи.	Кредитивныя и отзывныя грамоты.	Аудіенціи ихъ въ Лондонѣ.
Фонъ-деръ-Литъ, надв. совѣтникъ быв. при прусскомъ дворѣ чрезвычайнымъ посланникомъ.	Общіе съ кн. Б. И. Куракинымъ.	Отзывная грамота 28 февраля 1713 г.	14 окт. 1711 г. Отпускная грам. получена на аудіенціи 5 мая 1713 г.
Датскій камергеръ, тайн. совѣтникъ баронъ Шакъ.	Чрезвычайнымъ посланникомъ. Апрѣля 24, 1714 года объ отъѣздѣ въ Голландію на мѣсто кн. Куракина.		5 мая 1713 г.
Кн. Б. И. Куракинъ, чрезвычайный и полномочный посолъ въ Голландіи, генералъ-маіоръ, и подполковникъ отъ гвардіи, тайный совѣтникъ.	7 октября 1714 г.[1]). Указ. 19 ноября барону Шаку велѣно остаться въ Лондонѣ въ чинѣ чрезвычайнаго посланника, кн. Куракину ѣхать на Брауншвейгскій конгрессъ.	2 окт. 1714 г. королю анг. Георгу I[1]). Кредит. гр. Шаку отъ 6-го дек. 1714 г.[2]). Рекредит. гр. отъ 10 іюня 1715 г.	Имѣлъ отпускъ у короля 9 іюня 1715 года.

[1]) Безъ обозначенія характера, списокъ въ Арх. кн. К—а, II, 101—102. Изъ отзывной гр. видно, что онъ былъ назначенъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ.

—

[1]) Арх. II, 101—102.

[2]) Baron Schack's new letter of Credence from Peter the Great rec. from Sir Clement Cottrel 30-th April, 1715. In latin, dat. at S-t Petersburg (оригиналъ хранится въ фамильной библіотекѣ маркиза Таунзенда).

ИМЯ и ФАМИЛІЯ	Указъ о назначеніи или отправленіи.	Кредитивныя и отзывныя грамоты.	Аудіенціи ихъ въ Лондонѣ.
Баронъ Шакъ.	Въ 1716 г. получилъ указъ объ отзывѣ отъ англійскаго двора и о увольненіи изъ россійской службы.		
Ѳедоръ Павловичъ Весловскій секретарь посольства.	Указомъ 23 мая 1716 велѣно ему остаться при англійскомъ дворѣ. Указомъ 9 іюня 1717 г. пожалованъ Кревиденомъ.	Кред. гр. (на нѣм. яз.) за подписью Петра и Шафирова отъ 9 іюня 1717 г.	
Гр. Михаилъ Бестужевъ-Рюминъ.	Марта 16, 1720 г. опредѣлено ему смѣнить Ѳ. Весловскаго и быть резидентомъ въ Лондонѣ. Предложеніемъ отъ статсъ-секретаря Стэнгопа (14 ноября 1720 г.) Бестужеву предписано выѣхать изъ Англіи въ теченіе 8 дней.	Кред. гр. на званіе резидента (на фр. яз.) отъ 28 февр. 1720 [2]) г.	Абшидъ—аудіенція Ѳ. Весловскаго у короля 3 іюня 1720 г. [1]). 6 іюня — Бестужева.

[1]) Лонд. Гос. арх. Арх. R. L. (въ концѣ связки).

[2]) Лонд. Гос. Арх. (P. R. O.) Russia № 17.

[1]) О ней сообщалъ Ѳ. Весловскій въ письмѣ къ Петру Великому изъ Лондона отъ $^{3}/_{14}$ іюня 1720 г. (въ Моск. Арх. М. И. Д. англ. д. 1720—1723, св. 30).

ИМЯ и ФАМИЛІЯ	Указъ о назначеніи или отправленіи.	Кредитивныя и отзывныя грамоты.	Аудіенціи ихъ въ Лондонѣ.
Поручикъ гвардіи (съ апрѣля 18, 1738 г. —камергеръ) князь Антіохъ Дмитріевичъ Кантемиръ.	Декабря 24, 1731 года опредѣлено послать его резидентомъ, а 27 дек. подписана ему инструкція [1]). Рескриптъ отъ 17 іюля 1733 извѣщалъ его о назначеніи полномочнымъ министромъ. Переведенъ на службу въ Парижъ ук. отъ 18 апр. 1738 г.	Кред. гр. 24 декабря 1731 г. къ Георгу II на званіе резидента. Грамотой отъ 17 іюля 1733 г. аккредитованъ въ характерѣ полномочнаго министра при Георгѣ II. Отзывная гр. (18 апр. 1738 г.) [1]).	7 апр. частная (приватная) аудіенція у короля. Приватная аудіенція у короля 30 августа. Отпускную аудіенцію получилъ 27 авг. (с. с.), отпускная грамота подписана Георгомъ II, 8 сентября 1738 г. [1]).
Князь Иванъ Щербатовъ, президентъ юстицъ - коллегіи, дѣйств. ст. сов. (пожалованъ тайнымъ авг. 12, 1741 г.).	Мая 27, 1739 г.	Вѣрющая гр. на чинъ полномочнаго министра отъ 20 іюня 1739 г. [2]). Отзывная отъ 26 дек. 1741 г. [3]).	1 сентября имѣлъ аудіенцію у короля въ Кенсингтонѣ.
Семенъ Кириловичъ Нарышкинъ.	Дек. 26, 1741 г.	Вѣр. грам. о назначеніи чрезвычайнымъ посланникомъ съ производствомъ въ чинъ дѣйствительнаго камергера (26 дек. 1741) [4]).	Февр. 16, 1742 г. Нарышкинъ имѣлъ у короля вступительную, а кн. Щербатовъ отпускную аудіенцію.

[1]) Инструкція и кредит. грамоты напечатаны мною въ Рел. кн. А. Кантемира, Москва 1892 (стр. 233—244).

[1]) Лонд. Гос. Арх. Russia (1714—1741) I, № 57 (f. 195—196).
[2]) Pub. Rec. Off. R. let. № 2, f. 17—19 (Л. Г. Арх.)
[3]) Ibid. f. 249 (R. l. № 3).
[4]) Ibid. (R. l. № 3) f. 244—245.

[1]) Л. Г. Арх. R. L. 1726—1740 f. 124 и сл.

ИМЯ и ФАМИЛІЯ	Указъ о назначеніи или отправленіи.	Кредитивныя и отзывныя грамоты.	Аудіенціи ихъ въ Лондонѣ.
	Указ. отъ 20 іюня 1741 г. (к. и. д.) повелѣно Нарышкина отозвать, а на его мѣсто отправить кн. Щербатова [1])	Вѣрительная кн. Щербатову, и отзывная Нарышкину отъ 15 іюля 1743 г. [1]).	Аудіенція у короля кн. Щербатову вступительная, а Нарышкину отпускная — 11 октября, 1743 г.
Бывшій въ Берлинѣ министръ, камергеръ (съ сентября 1754 года генералъ-поручикъ) гр. Петръ Григорьевичъ Чернышевъ.	Авг. 19 опр. полномочнымъ министромъ.	Авг. 16, 1746 г. отзывная гр. кн. Щербатову. Того-же числа вѣрит. грамота гр. Чернышеву [2]). Отзывная ему грамота отъ 20 марта 1755 г.	30 сент. 1746 г. аудіенція у короля Щербатову — отзывная, а гр. Чернышеву—вступительная. Отпускъ у короля 11 августа 1755 г., а рекредитивная грамота дана ему отъ англ. короля отъ 19 августа т. г. [1]).
Канцеляріи совѣтникъ (при голландской миссіи, въ сент. 1757 г. камергеръ) кн. Александръ Михайловичъ Голицынъ.	Марта 20 1755 г. Янв. 23, 1762 г. вторичный указъ ѣхать въ Петербургъ [2]).	Кредитивная гр. т. ч. [3]). Отзывная 28 дек. 1761 года [4]).	Рекредитивы отъ короля Георга III отъ 1 марта и 11 марта 1762 года.

[1]) Высочайшая резолюція послѣдовала на докладѣ въ Петергофѣ въ 13 день іюня 1743 г. Арх. кн. В—а кн. IV, 268, 271.

[1]) Іюня 9 былъ назначенъ вицепрезидентомъ кол. юн. д. и вицеканцлеромъ.

[1]) R. I. (№ 2) f. 63—68.

[2]) Объ гр. см. въ Лонд. Гос. Арх. (R. I.) Russia 1717—1751, № 1.

[3]) Въ Лонд. Гос. Арх. оригин. гр. не сохранилась.

[4]) P. R. O. R. I. Russia (1759—1799, № 4 [8]) f. 49.

[1]) Вручена императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ по прибытіи въ Петербургъ 11 октября 1755 года.

ИМЯ и ФАМИЛІЯ	Указъ о назначеніи или отправленіи.	Кредитивныя и отзывныя грамоты.	Аудіенціи ихъ въ Лондонѣ.
Камергеръ повѣренный въ дѣлахъ при вѣнскомъ дворѣ гр. Александръ Романовичъ Воронцовъ.	Марта 6, 1762 г.	Марта 8, 1762 г. кред. гр. съ характеромъ полномочнаго министра [1]). Отзывъ 9 декаб. 1763 года [2]).	Пріемная аудіенція 4 іюля 1762 г.
Генрихъ Гроссъ полномочный министръ, тайный совѣтникъ.		Кр. гр. отъ 9 дек. 1763 года [3]). Ум. въ ноябрѣ 1765 г.	
Статскій совѣтникъ (камергеръ 1776 г.) Алексѣй Семеновичъ Мусинъ-Пушкинъ.		Кр. гр. на званіе чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра 7 дек. 1765 [4]). Отзывная — 15 іюля 1768 г. [5]).	
		[1]) Ibid. f. 89—90. Mat. 97. [2]) Ibid. f. 80 (№ 2, R. let.) [3]) Ibid. (R. l. № 2) f. 110. [4]) Въ томъ же Архивѣ R. l. № 2 f. 126. [5]) Ibid. f. 208—209.	

ИМЯ и ФАМИЛІЯ	Указъ о назначеніи или отправленіи	Кредитивныя и отзывныя грамоты.	Ауді̀енціи ихъ въ Лондонѣ
Генералъ-поручикъ, дѣйствительный камергеръ, членъ адмиралтейцъ-коллегіи шефъ галерной эскадры, графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ.	Янв. 10, 1768 г.	Кредитив. грам. въ характерѣ чрезвычайнаго и полномочнаго посла отъ 24 іюля 1768 г. [1]). Авг. 19, 1769—отзывная [2]).	
Снова Мусинъ-Пушкинъ.	Авг. 12, 1769 г.	Отзывная гр. отъ 26 іюня 1779 г.	Въ окт. 1779 г. [3])
Иванъ Матвѣевичъ Симолинъ.		Кредитивная гр. дана ему „въ качествѣ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра“ отъ 26 іюня 1779 года [3]). Переведенъ на службу въ Парижъ.	Отпускн. ауд. 17 (2) янв. 1785 г.
		[1]) К. 1. № 2. [2]) Въ ноябрѣ т. г. прибылъ снова чрезв. посланникъ и полномочн. министръ А. С. Мусинъ-Пушкинъ и оставался до начала октября 1779 г. [3]) Лонд. Гос. Арх. R. 1. № 2 f. 177.	

ИМЯ и ФАМИЛІЯ	Указъ о назначеніи или отправленіи.	Кредитивныя и отзывныя грамоты.	Аудіенціи ихъ въ Лондонѣ.
Графъ Семенъ Романовичъ Воронцовъ, Дѣлами посольства (по выс. ук. 13 апр. 1800) завѣдывалъ въ кач. пов. въ дѣлахъ, д. ст. сов. В. . Лизакевичъ (съ мая 1800 до конца сентября) и священникъ Я. И. Смирновъ (въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ[1])		Кредитивныя гр. отъ 24 мая 1784 [1]). Выс. рескр. отъ 4 апр. и 13 апр. 1800 года гр. Воронцовъ отстраненъ отъ дѣлъ. (Ср. выед. 78 стр., прим. 2).	4 (15) іюня 1785 г.

[1]) По Высочайше конфирмованному указу отъ 29 сентября 1800 г. (въ Гатчинѣ). Со вступленіемъ на престолъ императора Александра I гр. С. Р. Воронцовъ снова былъ аккредитованъ въ Лондонѣ (кред. гр. 2 мая 1801 г.) Мат. 298—299.

[1]) Ibidem, K. let. № 2 (1759—1799). Мат. 221.

УКАЗАТЕЛЬ.

Александръ I императоръ 86, 188, 273, 520 прим. I 524—545.

Ambassadrice 439—444.

Анна королева, ея министры 3.

Аристотель 377.

Артуа см. д'Артуа.

Архивъ Бастиліи 368.

Архивъ кол. и. д. 483—484.

Бакунинъ 94, 320.

Бантышъ-Каменскій I прим. 1; 3, 168, прим. 2.

Бархатная книга 393 прим. 2.

Безбородко (гр. и кн.) А. А. 66, прим. 116, 123, 128, 163 171, прим. 7, 267, 403 518, 520, 521, 533 прим. 1.

Бентамъ Іеремія 392, 426 прим. 3.

Бентамъ Самуилъ 426 прим.

Бестужевъ-Рюминъ гр. А. П. членъ кабинета 511, вицек. и канцлеръ 111, 213, 517, 518, 520, 30 прим. 1, 31 прим. 6.

Бестужевъ гр. М. П. 13, прим. 5. 168 прим. 1, 346 прим. 5.

Бильфельдъ 99, 111, 123, 133, 135.

Биккерсгукъ 94, 200, 205—206.

Биронъ гер. 26 прим. 1; 169, 513, прим. 1.

Боркъ 62, 394.

Бруно 102, 205.

Блекстонъ 392 прим. 1.

Бюлеръ бар. О. А. 122 прим. 6, 453 прим.

Верх. тайн. сов. 503—511.

Веселовскій Ѳ. П. 10—13, 261, 283, 345 прим. 4, 409, 415 прим. 1.

Веселовскій проф. 387 прим. 1.

Вешняковъ 385.

Витвортъ Карлъ при Петрѣ В. 1, 3, 8, 126, 218. 222,

Витвортъ при Павлѣ I, 77, 110. 375.

Вицеканцлеры, списокъ ихъ 517—518.

Воронцовъ гр. А. Р. 14 прим., 36—37, 45, 103, 118, 129, (автоб.), 134, 150—152, 163, 274, 287, 344, 407, 524 (м. и. д.) 543.

Воронцовъ гр. М. И. 30 прим. 31 прим. 129. 150, 171. 517, 519, 533 прим. 2.

Воронцовъ гр. С. Р. 17, прим. 2, 45, 46 прим, 47 прим. 4; біогр. 60 пр. 4, 61, 123; взгляды на фран. рев. 68 примѣч. 1—3; на Англію 70 прим. 2, 71, 164, 375, 390—395; воор. нейтр. 57 примѣч. 2; опала и помилованіе 78 прим., 87; пис. о гр. Артуа 227, пис. къ имп. Александру I, 352; борьба съ печатью въ Англіи 297—298, мн. о Монтескье 130, гдѣ жилъ 446, мн. о сенатѣ и кол. 533—534, смерть его 88.

Гаррисъ 49, 53, 55, 56, 132, 164.

Геннадій архимандритъ 412, 416, 419, 423.

Гоббесъ 377—378.

Голицынъ кн. А. М. 32 прим., 118, 171, 249, 271, 436, 518 прим. 542.

Голицынъ кн. Д. М. 161 прим. 3.

Головинъ гр. 517.

Головкинъ гр. 19, 169, 186, 221, 517.

Гонцы 101 прим. 2, 359—360.

Гроссъ Г. И. 37 прим. 1, 118, 450—453, 543.

Гроссъ Христіанъ 132.

Гроцій Г. 93, 114, 119, 202, 207—208, 453 прим. 3.

Д'Артуа 227.

Декларація в. нейтр. 55, 320.

Декларація правъ человѣка и гражданина 126.

Десницкій проф. 271, 272 прим. 1.

Домъ миссіи 85, 445—447.

Дохтуровъ гонецъ 377.

Дюваль 369.

Дьяковскій Е. іеромонахъ 422 прим. 1; 430 прим. 1.

Екатерина II межд. пол. Россіи 17, 42, 44, 45, 48, 57, 59, отнош. къ дипл. аг. 34—35; 45—47, 116, 343—344; воор. нейтр. 318, 349, разговоръ съ Гаррисомъ 53; взглядъ на фр. рев. 70, на англичанъ 42 прим. 1.

Екинъ англич. 267.

Елизавета Петровна 119, 169 прим. 1, 172, 173 пр. 2; 175, 243, 341, 349, 388, 397, 402, 495, 496.

Жеребцова О. А. 77 прим. 2.

Завадовскій 67 прим., 386 прим. 4, 392 прим. 1.

Ивановскій свящ. 422, 436.

Индія, походъ на Индію 65—66, 86.

Кабинетъ 137, 233, 511—513.

Кабинетъ-министры 511 прим 1.

Кантемиръ кн. А. Д. 21—26, 132, 169, 182, 255, 265, 275 борьба съ печатью 286—295; вліяніе Англіи 380—384; 341, 345, примѣч. 3, 373, 432, прим. 1; друзья 163, дух. зав. 456—457.

Канцелярія к. и. д. 473—497.

Канцелярія миссіи 396—410.

Канцлеръ, чинъ 518 прим. 1.

Канцлеры польскіе и литовскіе 516 прим. 2.

Канцлеры русскіе въ XVIII в. 517—518.

Кассано В. 384, 424, 423 пр. 3.

Колл. начало 466, 467, прим. 1, 471 прим. 2, 532.

Коллегіи, идея и учрежденіе 463, 467, значеніе 473 пр. 4.
Коллегія ин. д. 459—502, 532.
Колычевъ С. А. 518 прим.
Коменжъ 373, 377.
Конференція 513—514.
Кочубей кн. В. П. 116, 273, 518 прим., 523, 530 прим.; 531 прим. 2; 533 прим. 1.
Куракинъ кн. Б. И. 3 прим. 3 6 прим. 2; 7 прим. 5, 8 пр. 4, 10; 16 прим. 2, 161, 261, 266. 345, 379, 414, 445, 539.
Куракинъ кн. А. Б. 345, прим, 1, 405.
Куракинъ кн. А. Б. 518 прим.
Лейбницъ 114 прим. 1; 464.
Ли Ф. 463.
Лизакевичъ В. Г 79, 298, прим. 1; 399, прим. 4; 402 прим. 1; 409 прим. 1; 545.
Литъ 8, 9, 186; 345 прим. 2; 539.
Локкъ Д. 382, 384, 390.
Людовикъ XIV, 377.
Мабли 94, 112, 145.
Макартней 118 прим. 3, 185, 258.
Матвѣевъ А. А. 2 прим. 1; 3—5; 16 прим. 1, 214—217, 297—282, 342, 343, 379 прим. 2; 445, 538.
Мегенъ (Mahan) 32, 33.
Микулинъ 167 прим. 3, 376.
Миллеръ 1, 494 прим.
Мирабо 65, 387 прим. 1.
Монтескье 130, 352, 383, 390—392.
Мордвиновъ гр. 273, 392, 389, 534.
Морковъ 71, 520 прим. 2.
Мусинъ-Пушкинъ 34 прим. 2 и 3; 41, 51, 251, 262, 269, 270, 272, 276, 296, 314, 387—389, 410 446, 543—544.
Надзоръ тайный за д. а. 368 и слѣд.
Нарышкинъ 27 прим. 2, 28, 29, 173, 181, 190, 383, 385, 397, 541.
Николаи баронъ А. Л. 275.
Новосильцовъ П. П. 273, 395.
Обрѣсковъ 172, 302.
Остерманъ гр. А. И. 19, 26, 121, 169, 269, 284, 285, 286, 293. 469 прим. 1; 508, 511, 512, 517, 521.
Остерманъ гр. И. А. 518, 520, 532.
Павелъ имп. 46, 73—74, 77—86, 191, 250—251, 291, 342, 362, 389 прим.; 522, 530.
Панинъ гр. Н. И. 54 прим.; 56, 247, 407, 518, 519, 520, 529.
Панинъ гр. Н. П. 80 прим. 1, 518 прим.; 523, 533 прим. 2.
Перлюстрація 372 и сл., 493.
Петръ Великій 1—17, 119, 120, 127, 247, 264, 270; мн. о немъ кн. Кантемира 382 прим.; гр. С. Р. Воронцова 395; 415, 382; 394, 463—467, 475, 487, 532.
Писемскій 376.
Питтъ Младшій 62, 63, 66, 67, 164, 298, 374.
Поповъ В. Е. 428 прим. 2.
Поповъ Е. И. 428 прим. 2.
Посольская церковь 411—436.
Посольскій приказъ 460—461.
Пуссо 369, 370, 374.
Рамбо 21, 48.
Растопчинъ 80 прим. 1; 515 пр. 523, 533 прим. 3.
Руссо 383 прим. 2, 395 прим.

Самборскій 424—426, 434.
Священнослужители Пос. церкви 428, 431.
Симолинъ 51 прим. 2; 60, 117, 152, 170, 197, 251, 269, 321, 352, 408, 424, 426, 446, 544.
Синявичъ 416, 480.
Смирновъ Я. И. (прежде Линицкій) 85, 87, 88, 399, 426—427, 434, 446, 545.
Смирновъ Е. К. 428 прим. 2.
Смитъ Адамъ 389, 391—392.
Совѣты при особѣ монарха, 503—515.
Сперанскій гр. 23 прим. 2; 465, 485, 486.
Суворовъ фельдмаршалъ 76, 268.
Тайн. совѣтъ см. Верхов. т. с.
Траверсе 84.
Тревененъ 267.
Тукъ (Tooke) 427 прим. 2.
Франц. революція см. гр. С. Р. Воронцовъ.
Фоксъ 66 примѣч. 3, 375, 394 прим. 2.
Ханыковъ 81.
Ховралевъ 376.
Церковь см. Посольская церковь.
Чарторыйскій кн. Адамъ въ Лондонѣ 276 прим. 1; тов. мин. ин. д. 524.
Чатамъ лордъ (Питтъ Старшій) 34 прим. 2, 40 прим.; 43.
Черкасскій кн. А. М. 517, 511.
Чернышевъ гр. И. Гр. 38—40, 129, 139, 248, 288, 302, 326, 544.
Чернышевъ гр. П. Г. 29 прим. 3, 172, 344, 418, 542.
Шакъ 9, 10, 539.
Шафировъ 221, 481, 517 прим.
Шериданъ 394 прим.
Шильдеръ Н. К. 425 прим.
Шифры 350—351, 375.
Щербатовъ кн. И. А. 26 прим. 1, 29, 118, 130, 134, 138, 162, прим. 2; 189 прим. 1, 417, 446, 541.
Экстерриторіальность, фикція 199—201.
Эмбарго, первое 80—81; второе 83—85.
Юмъ 390 прим. 1.

Замѣченныя опечатки.

Страница	*Строка*		*Напечатано:*	*Должно быть:*
	сверху	*снизу*		
35	4		должно	доложено
42			торгу- (въ 9 стр. снизу)	торгу- (въ 8 стр. снизу)
64		4	1760	1790
65	8		болье	болѣе
74		9	S. M. J.	S. M. I.
87	11		эмбаро	эмбарго
161		18	cérémolnial	cérémonial
162	1		привиллегій	привилегій
—		19	Conavay	Conway
176		14	веллчеству	величеству
177	7		стародавными	стародавними
182	1		содействію	содѣйствію
182	16		высочайше	высочайшее
184	1		устанавляя	установляя
192		16	Омптеды	у Омптеды
209	1		привиллегіи	привилегіи
224	17		принадлежая	принадлежащая
286		16	который	которой
294	15		сысланъ	сысканъ
314		4	Панину	Панину
338		8	Sto p.	St. p.
358	10		подготовить	подготовитъ
362	9		фельдъегернаго	фельдъегерскаго
419	15		англинскаго	аглинскаго
442		2	эрцгерцоги	эрцгерцогини
443	12		экстериторіальность	экстерриторіальность
445		7	Yorn	York
489		5	Мар.	Мат.

Кромѣ того въ Матеріалахъ (II т.) оказались слѣдующія опечатки, къ сожалѣнію, неисправленныя въ нѣкоторыхъ экземплярахъ: на стр. IV оглавленія напечатано: резидента (въ 19 строкѣ сверху) вмѣсто президента, на стр. 279 (стр. 9 снизу) 1808 вмѣсто 1800; на стр. 282; октября 1880 вмѣсто октября 1800 (строка 8 снизу) и De-Траверсе вмѣсто де-Траверсе (ibid. строка 5 снизу).

Того же автора:

Англійскій тайный совѣтъ и его исторія т. I, ч. I, С.-Петербургъ 1888; ч. 2, Варшава 1890. Цѣна за обѣ части 3 руб. 75 коп.

Новая реформа мѣстнаго управленія въ Англіи, ея характеръ и значеніе. Москва 1888, 25 коп.

О правахъ и преимуществахъ дипломатическихъ агентовъ, Москва, 1891, 30 коп.

Изъ переписки княгини Ливенъ съ графомъ Греемъ. Варшава 1891, 40 коп.

Реляціи кн. А. Д. Кантемира изъ Лондона (1732—1733) т. I, съ введеніемъ и примѣчаніями, Москва 1892, 2 р. Т. II и III (1734—1738) готовятся къ печати.

Русская посольская церковь въ Лондонѣ въ XVIII в. Варшава 1895, 40 коп.

Къ біографіи кн. А. Д. Кантемира, Варшава 1896, 40 коп.

Русскіе дипломатическіе агенты въ Лондонѣ въ XVIII в. Варшава 1897, цѣна за оба тома 5 р. 25 к.

2007096541